

Е. М. Бабосов

Общая социология

Издание 2-е, стереотипное

*Допущено Министерством образования
Республики Беларусь в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений*

МИНСК
ТетраСистемс
2004

УДК 316.1(075.8)
ББК 60.5я73 Б12

Автор:

*доктор философских наук, профессор, академик НАН Беларуси,
почетный директор Института социологии НАН Беларуси*
Е. М. Бабосов

Рецензенты:

*доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии наук, первый заместитель директора Института социально-политических исследований РАН **В. Н. Иванов**; доктор социологических наук, член-корреспондент НАН Беларуси, профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета **А. Н. Данилов**;*
*профессор кафедры философии Академии МВД, кандидат философских наук, член Государственной комиссии по подготовке новых учебников в гуманитарно-общественной сфере **В. А. Мельник***

Бабосов Е. М.

Б12 Общая социология: Учеб. пособие для студентов вузов./
Е. М. Бабосов. - 2-е изд., стер. - Мн.: «ТетраСистемс», 2004. -
640 с.

ISBN 985-470-144-1.

В книге в систематизированной форме изложены основные принципы парадигмы и теории общей социологии, тенденции ее развития от зарождения до наших дней, раскрывается содержание и смысл наиболее углубляемых понятий. Характеризуются методология, стратегия и методы социологических исследований. Содержание соответствует образовательному стандарту высшей школы по учебному курсу «Социология».

Предназначена для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений.

УДК 316.1(075.8)
ББК 60.5я73

ISBN 985-470-144-1

© Бабосов Е. М., 2001
© Оформление НТОО «ТетраСистемс», 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Раздел первый. ВВЕДЕНИЕ В СОЦИОЛОГИЮ	6
Глава 1. Объект, предмет и задачи социологии как науки	6
Глава 2. Структура и методология социологии	20
Глава 3. Научный статус общей социологии, ее место и роль в системе социологического знания	40
Раздел второй ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ	52
Глава 4. Становление социологии как науки: О. Конт, К. Маркс, Г. Спенсер	52
Глава 5. «Социальные факты» Э. Дюркгейма - основа социологии	60
Глава 6. «Понимающая» социология М. Вебера	69
Глава 7. Интегральная социология П. Сорокина	84
Глава 8. Т. Парсонс и его общая теория действия и социальных систем	97
Глава 9. Социологическая теория конфликта	113
Глава 10. Символический интеракционизм	121
Глава 11. Социологическая феноменология и этнометодология	128
Глава 12. Теория общества и самореферентных систем Н. Лумана.....	136
Глава 13. Социологическая концепция структуризации по Э. Гидденсу..	148
Раздел третий ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТЬ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ РАССМОТРЕНИИ ...	158
Глава 14. Общество как целостная динамичная система	158
Глава 15. Социальная структура общества и ее динамика.....	175
Глава 16. Социально-территориальная структура общества	197
Глава 17. Этнонациональная структура общества.....	210
Глава 18. Социальные организации.....	228
Глава 19. Социальные институты	241
Глава 20. Личность как уникальная социальная система	258
Глава 21. Социализация личности	277
Глава 22. Социальный статус и социальные роли личности	289
Глава 23. Роль культуры в развитии человека и общества	306

Раздел четвертый СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ.....332

Глава 24. Социальные изменения	332
Глава 25. Социальные взаимодействия	351
Глава 26. Социальные отношения	363
Глава 27. Социальные коммуникации	382
Глава 28. Социальное поведение	403
Глава 29. Социальная деятельность	418
Глава 30. Социальные движения	433
Глава 31. Социальный контроль	450
Глава 32. Социальное управление	464
Глава 33. Социология глобализации: глобальный социологический анализ	493

**Раздел пятый СТРАТЕГИЯ, ПРОГРАММА И МЕТОДЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ..... 517**

Глава 34. Стратегия социологического исследования.....	517
Глава 35. Программа исследования	525
Глава 36. Документальное исследование.....	537
Глава 37. Социологическое наблюдение.....	548
Глава 38. Социологический эксперимент	560
Глава 39. Массовый опрос и интервьюирование	578
Глава 40. Выборочный метод в социологическом исследовании	603
Глава 41. Анализ и обобщение социологической информации	613
Заключение.....	634

Предисловие

На рубеже XX и XXI веков резко возрос интерес к социологии не только в среде профессионалов- экономистов, философов, правоведов, психологов, но и среди людей других специальностей, интересующихся развитием современного общества, зримые лики которого меняются порой с калейдоскопической быстротой. Нередко к услугам социологов, особенно тех, кто занимается прикладными социологическими разработками, изучением электоральных предпочтений населения или изменениями конъюнктуры рынка, обращаются представители властных структур, предпринимательских кругов, политических движений и партий, отдельные лица, стремящиеся заполучить депутатский мандат. Все это усиливает социальный статус отдельных социологических служб, но захватывает только видимую часть обширного айсберга, который называется социологией. Социология в своей сущности является наукой об особенностях, формах и тенденциях поведения людей в определенных социальных, экономических, политических, социокультурных обстоятельствах их жизнедеятельности, а потому к ней следует относиться как к науке, следовательно, изучать ее.

Именно этой цели и служит преподавание социологии в высшей школе, в процессе которого студенты получают представление о том, как и почему развивается общество, происходит формирование и развитие личности, как действуют различные социальные институты - государство, культура, образование, религия, как возникает и функционирует власть, как взаимодействуют существующее веками и тысячелетиями цивилизационное и культурное разнообразие народов, стран и эпох со стремительно развивающимися в последние четверть века процессами глобализации современного мира. Все это и многие другие проблемы, составляющие объект изучения социологии, должны в доступной и в то же время в систематизированной форме входить в круг знаний, составляющих неперенный атрибут современного образованного человека. Поэтому-то они и составляют один из предметов изучения в процессе подготовки студентов всех специальностей во всех вузах Беларуси, России, других стран СНГ, не говоря уже о США, Англии, Германии, где преподавание социологии осуществляется уже около сотни лет.

Существует несколько различных подходов к преподаванию социологии студентам. Наиболее обоснованным представляется тот из них, который в полной мере учитывает многогранность и сложность "многоэтажного" здания социологической науки. Согласно этому подходу ядром социологии является общая социологическая теория, представляющая собой не только разветвленную систему знаний, но и теоретико-методологический каркас описания типовых способов получения новых знаний. Она составляет основу, из которой выводятся теории менее высокого уровня - отраслевые и специальные социологические теории, составляющие предмет не общей, а прикладной социологии. Последняя же получает постоянную "подпитку" из эмпирических социологических исследований, которые одновременно снабжают все новыми и новыми социальными фактами и общую социологию.

В русле такого именно теоретико-методологического подхода написана данная книга. Она представляет собой учебное пособие по курсу "Общая социология", написанное в соответствии с авторской учебной программой, которая используется автором в практике преподавания на факультете философии и социальных наук Белорусского государственного университета, а также в Белорусской политехнической академии и Академии управления при Президенте Республики Беларусь. При подготовке данной книги к изданию учитывался опыт преподавания автором ряда специальных социологических теорий и изданных им на протяжении последних десяти лет учебных пособий для студентов вузов: "Социология конфликтов" (1991 г), "Социальная экология и экстремальные ситуации" (1993 г), "Основы конфликтологии" (1997 г), "Социология. Часть 1. Общая социологическая теория" (1998 г), "Прикладная социология" (2000 г), "Конфликтология" (2000 г), "Социология управления" (2000 г).

Данное учебное пособие ставит своей целью оказать помощь студентам в изучении социологии, а преподавателям - в разработке курсов лекций по данному предмету. Магистральная тема книги - общая социологическая теория, хотя в ней имеется немало выходов и в прикладную социологию, в практику проведения эмпирических социологических исследований.

Одна из отличительных особенностей данной книги состоит в том, что все ее разделы и большинство глав снабжены схемами. Все эти схемы имеют не только демонстративно-иллюстрационное значение, что важно для лучшего усвоения учебного материала

студентами, но и существенную эвристическую ценность, а это способствует более глубокому проникновению в сущность иллюстрируемых социальных систем, их структур, событий, делая более явными скрытые в них связи и отношения.

Автор считает своим долгом выразить благодарность членам - корреспондентам Национальной Академии наук Беларуси А.Н. Данилову и И.В. Шабайлову, докторам философских наук А.Н. Елсукову, О.Н. Козловой, Г.Н. Соколовой, докторам социологических наук Р.В. Гребенникову, А.Б. Мискевичу, В.И. Русецкой, профессорам В.А. Мельнику, Е.П. Сапелкину, членам ученого совета Института социологии ПАН Беларуси, работникам кафедры политологии, социологии и социального управления Белорусского государственной политехнической академии, которые своими замечаниями, советами, предложениями помогли усовершенствовать содержание данной работы.

Автор.

Раздел первый. ВВЕДЕНИЕ В СОЦИОЛОГИЮ

Глава 1. ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ СОЦИОЛОГИИ КАК НАУКИ

Чаще всего изложение содержания той или иной науки в учебном курсе вуза начинают с выяснения этимологии (т.е. происхождения слова) того понятия, которым обозначается данная наука. Термин социология состоит из сочленения двух слов: латинского *soci(etas)* — общество и греческого *logos* — наука, знания, означая буквально «наука об обществе». Именно в таком значении ввел этот термин в научный оборот основатель социологии французский философ - позитивист Огюст Конт.

Выступая в качестве самостоятельной науки, социология имеет свой, только ей свойственный объект и предмет исследования.

Что же такое объект исследования социологии? Напомним, что под объектом исследования обычно понимают определенную часть окружающего нас природного или социального мира. Скажем, объектом физики как науки являются физические явления и процессы, их многообразные взаимодействия, закономерности их развития. Биологические науки имеют совершенно иные объекты исследования, в качестве каковых выступают явления и процессы в живой природе, различные уровни их структурной организации и эволюции, тенденции и закономерности их развития. Но у этих совершенно различных объектов, изучаемых разными науками, имеется одно, очень важное, общее им свойство,— они существуют вне нас, независимо от нашего сознания и воли, они существовали задолго до возникновения человека и человечества, и могут сохранить свое существование если даже человечество исчезнет с нашей планеты.

Объектом социологии, как это вытекает из самого ее названия, является общество, т.е. люди, объединенные в обществе, и протекающие в обществе многообразные процессы сотрудничества, взаимопомощи, соперничества людей, объединенных в семей-

ные, профессиональные и иные группы. Общество, так же как физические или биологические явления и процессы, существует независимо от воли и сознания людей. И в этом смысле объект социологии столь же объективен, как объект изучения физики, биологии и других наук. Но он обладает и весьма существенными отличиями. Если весь многообразный физический мир, все его процессы и явления, вплоть до мельчайших частиц, не зависит ни в коей мере от сознания человека, т.е. является вполне и абсолютно объективным, то процессы, происходящие в обществе, так или иначе связаны с сознанием людей. Эти процессы осуществляются только через деятельность людей, через их поступки, которые частично совершаются неосознанно, но в значительной своей части происходят осознанно, требуют волевых усилий человека и связаны с его стремлениями, желаниями, надеждами, потребностями, целями. А это значит, что в отличие от явлений и процессов физического мира, которые бывают абсолютно объективными, процессы и действия, изучаемые социологией, носят объективно-субъективный характер, в них объект и субъект действия связаны неразрывными узами. Более того, если общество в целом не зависит от воли и сознания одного человека, то человек в своем сознании, в своем развитии, в своих действиях зависит от общества. Именно этими отличительными чертами и определяется своеобразие *объекта социологии*, в качестве которого выступает *развитие общества и взаимодействующих в его рамках и условиях людей — индивидов и их групп*.

Выяснив своеобразие объекта социологии, мы получаем возможность определить, в чем заключается ее *предмет*. Если объект исследования, в том числе и социологии, находится вне сознания человека, его изучающего, то с предметом исследования дело обстоит иначе. Он возникает в качестве предмета исследования не вне человеческого сознания, а в нем, когда человек, изучающий какой-либо объект, стремится выделить из него для исследования какие-то существенные, важные для него в данный момент и в данном отношении стороны, части или особенности. Например, футбол как игровой вид спорта может стать предметом исследования различных наук. Физиология может исследовать действия футболистов во время матча или тренировки с точки зрения происходящих в организме процессов возбуждения или торможения нервной системы, либо обменных процессов, протекающих в организме, либо под углом зрения действия мышечной системы, на-

копления в ней элементов усталости и т.д. Психология может исследовать футбол как проявление специфических психических процессов формирования умений и навыков владения мячом, разнообразия темпераментов, характеров, способностей футболистов, степени их сплоченности, волевых усилий, мотивации их деятельности. Социология же может исследовать футбол как специфическое социальное явление, как соперничество двух различных социальных групп, как элемент престижа нации (например, в Бразилии, Англии или Италии), как способ проведения свободного времени, как разновидность рекреативной деятельности (если в футбол играют непрофессионалы) и т.п.

Выделение предмета исследования путем вычленения определенных, интересующих исследователя свойств и особенностей объекта, и абстрагирования от других его свойств представляет собой важный и необходимый этап научного познания окружающего мир. Иногда такое выделение занимает очень длительный период времени. Так, например, общество в качестве объекта изучения предстало около 2,5 тысяч лет назад перед наиболее пытливыми и выдающимися умами Древней Греции. Один из величайших философов античности, Платон, стремился изучить особенности политики как специфического способа человеческой деятельности, а Аристотель конструировал теорию всеобщих социальных отношений, этических и эстетических категорий. Социальные процессы исследовались и Гоббсом, и Макиавелли, и Дидро, и Вольтером, и Радищевым, и Сен-Симоном и многими другими выдающимися мыслителями различных эпох и народов. Но только с трудов французского философа Огюста Конта (1798-1857), который ввел само понятие «социология» и которого по праву называют отцом социологии, начинается все более отчетливое выяснение предмета социологии как самостоятельной науки. Он считал, что наряду с физикой, математикой и другими науками должна существовать особенная наука о социальных явлениях и процессах, т.е. наука об обществе и социальных отношениях, которые связывают людей друг с другом и обществом в целом.

В трудах Г. Спенсера, Дж.С. Миля, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, М.Вебера, П. Сорокина, Т. Парсонса и других выдающихся социологов понятие предмета социологии становится все более определенным, наполняется конкретным содержанием. Э. Дюркгейм, в частности, отмечал решающую роль для определения предмета данной науки изучение «социальных фактов», К.Маркс-

«общественных отношений» и «борьбы классов», М. Вебер — «социальных действий», Г. Зиммель - «социальных взаимодействий», П. Сорокин - «социальной структуры», Т. Парсонс - «социальной системы», Н. Луман — «коммуникационные процессы в системах», Э. Гидденс - структурационные действия социальных субъектов. П. Сорокин подчеркивал, что социология- не единственная наука об обществе, ведь общество изучают и другие науки, например, история, политология, экономические науки. Если иметь в виду последние, то комплекс экономических наук исследует поведение и взаимоотношения людей в сфере экономики, т.е. феномен «хомо экономикус» во всем многообразии его проявлений. Политология изучает многообразие взаимодействия такого феномена, каковым является «хомо политикус», религиоведение— «хомо религиозус». Что же касается социологии, то она изучает не какой-то отдельный, пусть очень важный срез общественных процессов и отношений, но прежде всего человека как существо социальное, становящегося человеком только благодаря сознанию и взаимодействию между людьми в специфическом социальном мире, т.е. феномен «хомо социалис». Поэтому она носит интегративный характер, включая в себя и перерабатывая на свой лад знания из экономической теории, политологии, психологии, юриспруденции, теории культуры. От психологии социология отличается тем, что она исследует не закономерности внутреннего, психического мира человека и его различные проявления, — познавательные, мотивационные, операциональные и др., а интересуется прежде всего *социальными взаимодействиями*, складывающимися между индивидами и их общностями. А от юриспруденции ее основное отличие состоит в том, что первая специализируется на противоправном поведении, а вторая исследует *все виды поведения*.

Если мы учтем все сказанное, то становится ясно, что *предмет социологии есть выделение из многообразных аспектов общественной жизни определенного набора социальных отношений и взаимодействий, различными, но неразрывно связанными полюсами которого являются, с одной стороны, общество как много-сложная и многоуровневая система, а с другой, — человек, личность*. Но общество не есть сумма изолированных и независимых друг от друга индивидов, сваленных в общую кучу наподобие картошки в мешке. Все люди каким-то определенным образом взаимодействуют с другими людьми и только в процессе такого взаимодействия формируется и функционирует общество. Поэтому об-

щество перед взором социолога предстает как многоплановая картина многообразных взаимодействий различных людей. Причем люди наряду с тем, что они связаны какими-либо отношениями с другими людьми (отношениями дружбы, родства, сотрудничества, соперничества, вражды и т.п.), еще и взаимодействуют с другими людьми, объединяясь в определенные группы (семейные, предпринимательские, политические, спортивные и т.д.). А это означает, что социолог может с большей или меньшей степенью достоверности и точности изучить общество только в том случае, если исследует структурные связи между составляющими его элементами, т.е. получит знание о социальной структуре общества. К такому выводу подталкивает вполне очевидный факт: в своих взаимоотношениях друг с другом каждый из людей обладает определенным социальным статусом: президент, генерал, солдат, инженер, актер, доцент, студент, а следовательно, выполняет определенную социальную роль - отца, продавца, покупателя, учителя, ученика, руководителя и т.п.

Названные социальные статусы и роли чаще всего бывают соотносительными: ведь отцом можно быть по отношению к кому-то, руководителем — по отношению к подчиненным, продавцом - по отношению к покупателям, учителем - по отношению к своим ученикам. Взаимодействие людей в соответствии с их статусами и ролями свидетельствует о том, что индивиды объединяются для достижения своих целей, для удовлетворения своих потребностей и интересов в определенные группы - семейные, производственные, спортивные и др. Однако и сами индивиды, и свойственные им статусы, и роли, и образованные в результате их взаимодействия социальные группы не остаются неизменными, они изменяются, развиваются, т.е. обладают определенной динамикой. Сама же динамика в развитии индивидов и их групп зависит от социальных условий их существования.

Все сказанное позволяет уточнить определение предмета социологии как науки. *Предметом социологии является исследование взаимодействия личностей и социальных групп в их структурных взаимозависимостях в определенных условиях их существования и в процессах их изменения и развития в обществе.*

Итак, предметом социологии является прежде всего изучение людей, каждый из которых представляет совершенно уникальное социальное существо и вследствие этого становится непонимой, своеобразной личностью, обладающей только ей при-

сущими социальными качествами — сознанием, волей, навыками, умениями, профессией и т.п. Каждая личность в своих стремлениях, предпочтениях вольна выбирать то, что ей больше всего подходит или нравится, т.е. является свободной в своем выборе. Но этот выбор чаще всего не произволен, а обусловлен рядом обстоятельств — местом и временем рождения, состоятельностью родителей, условиями воспитания, наличием вакансий и плотностью конкуренции в той сфере деятельности, которой посвящает себя тот или иной индивид, будь это бизнес, наука или политика. Следовательно, такой выбор во многом зависит от существующих в обществе социальных структур, от степени их открытости или закрытости и от многих других обстоятельств.

А это означает, что предметом исследования, которым занимается социология, выступают не только и не столько индивиды, сколько создающиеся и функционирующие в процессе их взаимодействия социальные структуры: семья, учебное заведение, компания, спортивный клуб, фирма, предприятие и т.п. Социология изучает ту или иную социальную структуру и качество своего рода социальной общности, накладывающей определенный отпечаток как на жизненные судьбы отдельных индивидов, так и на их групповые взаимодействия.

Поэтому можно согласиться с мнением профессора В.А. Ядовского, согласно которому «именно социальная общность может рассматриваться в качестве ключевой, основополагающей категории социологического анализа» (14; 32). Социальная общность (семейная, профессиональная, территориальная, национальная, политическая и т.п.) представляет собой такое взаимодействие индивидов, которая обусловлена сходством или единством их интересов, целей, ценностных ориентации, условий их быта и жизнедеятельности и в контексте общих для них возможностей самореализации в конкретной макросоциальной (уровень развития экономики, политической системы, культуры и т.п. данной страны) и микросоциальной ситуации (особенности взаимодействия с ближайшим социальным окружением — родственниками, друзьями, сослуживцам, единомышленниками и т.д.). Что же касается других важнейших категорий социологии — социальных систем, социальных структур и институтов и их действий, то все это — продукт и условия функционирования, самоорганизации и развития социальных общностей. Именно социальная общность выступает основным связую-

щим звеном между двумя полюсами предметной области социологии - личностью и обществом.

Все это изучается социологией на основе нескольких источников знаний об обществе и жизнедеятельности людей в обществе.

Первым из таких источников является *исторический опыт*, так как именно в нем аккумулируется мудрость не только отдельных индивидов, но и их различных общностей - семейных, территориальных и т.п., вплоть до такой большой общности, которую представляет собой целый народ - белорусский, русский, польский, немецкий и т.д. Разумеется, социология берет для изучения общества из исторического опыта не все (например, она отбрасывает заблуждения, неверные оценки тех или иных событий), а только верные суждения, истинные знания, точные наблюдения, достоверные оценки.

Вторым источником социологического знания выступает изучение реальных *фактов социальной жизни*, касается ли это жизни семьи, деятельности производственных коллективов, политических партий или религиозных организаций. Причем социологию интересуют не только факты из сегодняшней социальной действительности, но и факты недавнего и давнего исторического прошлого, так как только путем сопоставления настоящего и прошлого можно уловить тенденции общественного развития, определить траекторию исторического развития общества и входящих в его состав социальных общностей, групп, институтов.

Следовательно, третьим источником социологического знания становится выяснение взаимоотношений и *взаимодействий социальных фактов* друг с другом, так как только в таких взаимодействиях раскрывается подлинное значение тех или иных фактов в жизни общества и отдельных индивидов или социальных групп.

Четвертым источником социологического знания выступает изучение *тенденций и закономерностей социального развития*. При всем разнообразии людских стремлений, потребностей, действий, кажущихся на первый взгляд чисто случайными, порой хаотичными, — в жизнедеятельности отдельных индивидов, ассоциированных в те или иные социальные группы, наблюдается определенная направленность и повторяемость. Следовательно, в обществе складываются и развиваются относительно устойчивые и систематически воспроизводимые социальные взаимодействия между отдельными индивидами, их социально-демографическими, профессиональными, территориальными, этнонациональными и ины-

ми группами, а также между обществом и социальными институтами, социальной организацией или группой и личностью. А это означает, что деятельность и поведение людей, их социальных групп и социальных институтов имеют не только определенные тенденции в своем развитии, но и подвержены действию объективных, т.е. не зависящих от сознания и воли людей, социальных законов. Причем в формулировании социальных законов обязательно учитываются условия, при которых тот или иной закон начинает действовать. Если мы скажем «социальная группа характеризуется определенным уровнем сплоченности своих членов», то это утверждение не является формулировкой закона, ибо не указано, при каких условиях возникает сплоченность группы. Напротив, это утверждение: «в целях осуществления нормальной жизнедеятельности люди должны производить необходимые для поддержания их жизни и социального развития материальные и духовные блага», является выражением социального закона. Почему? Да потому, что оно выделяет производство материальных и духовных благ как необходимую и определяющую условие нормальной жизнедеятельности людей в их социальном развитии.

Исходя из изложенного можно сформулировать определение социологии как науки. *Социология — это наука об особенностях, закономерностях становления, развития и взаимодействия различных социальных систем; о механизмах и формах проявления этих закономерностей в действиях личностей, социальных групп и общества в целом в совокупности определенных социальных отношений и в определенных исторических условиях.*

Основной парадокс социологии как системы развивающегося знания об обществе заключается в том, что, являясь интегрированной по самой своей сущности, она не представляет собой жестко интегрированной научной дисциплины. Она включает в себя множество различных, подчас противоположных подходов и парадигм, оставаясь уникально открытой для новых и новых социологических идей. Среди основных теоретических подходов, обычно идентифицируемых в рамках социологии, выделяются, прежде всего, следующие:

1. Признание *социальных фактов* основной социальной реальности (О. Конт).
2. Социологический эволюционизм (Г. Спенсер, У. Рансимен и др.).
3. Классовый подход к социологии (К. Маркс и др.).

4. «Понимающая» социология (М. Вебер).
5. Интегральная социология и социокультурная динамика (П. Сорокин).
6. Структурный функционализм (Т. Парсонс, Р. Мертон).
7. Символический интеракционизм (Дж. Мид, Г. Блумер).
8. Теория конфликтов (Л. Коузер, Р. Дарендорф).
9. Социологическая феноменология (А. Шюц, П. Бергер).
10. Этнометодология (Г. Гарфинкель).
11. Теория самореферентных систем (И. Луман).
12. Структурационная теория (Э. Гидденс).

Выдающееся значение названных подходов в развитии социологической теории признается большинством социологов, которые используют эти подходы в своей исследовательской и преподавательской деятельности. В большинстве случаев эти подходы являются взаимодополняемыми, раскрывающими с различных сторон и акцентирующими различные аспекты многогранной и всеобъемлющей научной картины социальной действительности, каковой является социология. Как подчеркивалось на XII Всемирном социологическом конгрессе в Мадриде (1990 г.), вступление человечества в период глобализации требует объединения усилий социологов всех направлений и теоретико-методологических подходов для интегрального решения современных «общечеловеческих проблем». Поэтому перечисленные теоретические направления в современной социологии достаточно обстоятельно проанализированы во втором разделе данной книги.

Установив предмет социологии и определив ее своеобразие как самостоятельной многоаспектной науки, можно сформулировать ее *основные задачи*.

Если ограничиться только наблюдением за социальными процессами и явлениями, а затем изложить их, это еще не будет социологией. Социология - нечто большее: она должна быть руководством для изучения общества, всех форм взаимодействия в нем различных индивидов и групп. Следовательно, одной из основных задач социологии является *изучение социальных фактов*, понимание социальных отношений и взаимодействий, в которые вступают отдельные индивиды, их группы и общности и которые создают своей сложной совокупностью живую и развивающуюся социальную ткань общества.

Вторая задача социологии заключается в том, чтобы из всей совокупности изучаемых процессов и явлений выделить *основные*,

воспроизводимые в потоке социальных событий, повторяющиеся, и на этой основе определить основные социальные статусы и роли, осуществляемые людьми, т.е. *социальную структуру* общества не только в ее статике, но и в динамике, в процессе изменения и развития. Это означает, что социология должна выявить основную направленность социодинамики общества и его основных сфер, понять значение всех этих изменений для людей.

Третья задача социологии состоит в том, чтобы объяснить *жизнь общества* как структурированную социальную действительность. Понимание того, какой социальный каркас, какая структура составляет основу общества, очень важно, но этим пониманием не исчерпываются ее задачи. Очень важно правильно объяснить назначение различных социальных структур, их место и роль в развитии общества. Существует несколько методов объяснения социальной действительности, которые воплощаются в нескольких типах ее истолкований. Наиболее употребляемыми в социологии являются следующие способы объяснения: каузальное, или причинное объяснение (из-за наличия X возникает Y); функциональное объяснение (X способствует существованию и эффективному функционированию системы S); диалектическое (X есть следствие событий или процессов, происходящих вследствие противоречия или конфликта между Y и Z); целевое (некая социальная группа P произвела Y, т.к. стремится добиться X). В структурной (П. Сорокин) и структурно-функциональной (Т. Парсонс) социологии первые три типа истолкований можно использовать без особых проблем, в то время, как целевое объяснение социальных процессов и явлений является проблематичным. Большинство исследователей сомневается в том, что целое общество или даже определенный социальный институт может действовать ради достижения какой-либо цели, считая, что целевые действия характерны для индивидов, в лучшем случае – для групп. «Понимающая» социология М. Вебера сделала целевое объяснение человеческих поступков даже своим доминирующим типом понимания и объяснения, но и никто иной как Вебер восставал против применения в социологическом объяснении таких всеобщих категорий, как «государство», «народ» и т.п.

Четвертая задача социологии предопределяется тем, что на основе выявления тенденций и закономерностей общественного развития социология ставит перед собой цель исследовать возможные варианты изменения изучаемых явлений и процессов в бу-

дуцем. Иными словами, задача эта заключается в том, чтобы осуществить *прогноз наиболее вероятных социальных событий* и тем самым выступить реальным инструментом изменения общества. И, наконец, пятая задача социологии как науки состоит в том, чтобы на основе выявления тенденций и закономерностей социального развития сформулировать *научно обоснованные рекомендации* для принятия *управленческих решений*. Речь идет о том, что, определив эффективные средства воздействия на сознание и волю людей, на осуществляемые ими социальные процессы, социология может стать реальным средством социального управления.

Таким образом, все пять названных задач можно представить в форме усеченной пирамиды, изображенной на рис. 1, исходный пункт которой составляет изучение социальных фактов, а завершение – разработка рекомендаций для принятия управленческих решений.

Рис. 1. Иерархия основных задач социологии

Вычленение основных задач социологии позволяет определить и ее основные функции. Исходя из вышеизложенного, функции социологии как науки могут быть сведены к следующему:

1. *Познавательная функция*, имеющая своей целью и содержанием изучение общества и понимание его структуры, особенностей взаимодействия в обществе различных индивидов и их групп.

()II;I позволяет ответить на вопрос: «Каково общество, в котором м 1.1 жиксм?»

2. *Концептуально-описательная функция*, предоставляющая исследователю и изучающему социологию определенную систему к-орий, понятий и категорий, а также правил описания, отражающих особенности социальной реальности. Она позволяет ответить на вопрос «Что и как делается в обществе?»

3. *Оценочная функция*, т.е. осуществление оценки того, соот-иг гсї пуст или нет то или иное общество, существующие в нем со-шшш.пме организации и институты, права и нормы ожиданиям индивидов и социальных групп, их нуждам и потребностям и це-пям. Она отвечает на вопрос: «Справедливо или несправедливо наше общество, демократично оно или нет, благотворно ли оно для жизни людей?»

4. *Объясняющая функция*, дающая научное объяснение социальным явлениям, событиям и процессам на основе выявленных фактов, тенденций и закономерностей. Она позволяет ответить на г.опрос: «Почему в нашем обществе происходит именно так, а не иначе?»

5. *Мировоззренчески-идеологическая функция*, претворяющая в жизнь определенные общественно-политические идеалы. Она отвечает на вопрос: «Во имя чего, для каких целей осуществ-няются те или иные социальные действия?»

6. *Прогностическая функция*, т.е. выявление прогнозов на основе познания тенденций и закономерностей социального разви-|пн, построение наиболее вероятных сценариев тех или иных со-оьпий в будущем, определение возможной траектории развития социальных процессов. Она отвечает на вопрос: «Что может про-изойти в обществе в будущем?»

7. *Управленческая функция*, связанная с тем, что выявив тен-денции и закономерности социального развития, определив про-ї полируемые варианты тех или иных изменений в обществе, - со-циология способна стать действенным инструментом социального управления процессами, протекающими в обществе. Она дает воз-можность ответить на вопрос: «Как лучше, эффективнее управлять социальными процессами?»

К. *Образовательная (обучающая) функция*, вытекающая из мтм, что социология, определив социальную сущность тех или иных процессов и явлений, выявив тенденции и закономерности и\ развития, осуществив прогноз их изменений в будущем,- спо-

собна через систему учебных заведений и различные институты повышения квалификации кадров широко тиражировать и распространять социологические знания и оценки. Тем самым она помогает людям, в первую очередь обучающимся и активно действующим в тех или иных сферах общественной жизни, лучше узнать, понять и оценить то общество, в котором они живут, чтобы изменить его к лучшему. Она отвечает на вопрос: «Что нужно знать об обществе, как лучше использовать эти знания?»

Все эти функции органично взаимодействуют друг с другом, составляя своим единением и взаимодополнением функционирующую, деятельную и продуктивную сторону целостной системы социологии. Их взаимосвязи отражены на рис. 2.

Рис. 2. Взаимодействие функций социологии

Социология – динамично развивающаяся система научных знаний, в которой развитие осуществляется не только в теоретико-методологическом, концептуально-содержательном, но и в структурно-компонентном смысле. Если выделить последний из названных аспектов, а он для правильного понимания рассматриваемой проблемы является очень важным, то объект, предмет, задачи и функции связаны воедино в общую сеть целостной взаимозависимостью, но главное направление движения научной мысли в этой

цели – это ее перемещение от объекта изучения к предмету, от него – к определению задач и функций социологии.

Основные этапы этого движения изображены на рис. 3.

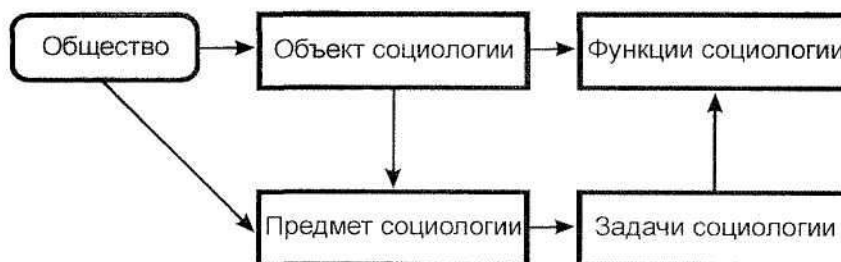

Рис. 3. Процесс развертывания социологии как науки

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что изучает социология?
2. Как возникла социология?
3. Каково определение объекта социологии?
4. В чем заключается предмет социологии?
5. Каковы структурные формирования, изучаемые социологией?
6. Что составляет источники социологического знания?
7. Каково определение социологии как науки?
8. Объясните, в чем состоят основные задачи социологии?
9. В чем состоит сущность основных функций социологии?
10. Какова динамика развертывания социологии как науки?

Литература

1. Бабосов Е.М. Социология. Ч. 1 Общая социологическая теория. Гл. 1. Мн., 1998.
2. Гидденс Э. Социология. Ч. 1. Введение в социологию. М., 1999.
3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.
4. Комаров М.С. Социология. Гл. 1. М., 2000.
5. Кравченко А.И. Социология. Гл. IV. М., 2001.
6. Монсон П. Лодка на аллеях парка. Введение в социологию. М., 1994.
7. Смелзер Н. Социология. Гл. 1. М., 1994.
8. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. Раздел «Структурная социология». М., 1992.

9. Социология: наука об обществе /Под ред. В.П. Андрущенко, Н.И. Горлача. Введение в социологию. Харьков, 1996.
- 10 Социология. Учебное пособие /Под ред. Э.В. Тадевосяна. Гл. 1. М., 1995.
11. Социология. Учебное пособие для высших учебных заведений /Под ред. Г.В. Осипова. Гл. 2. М., 1995.
12. Фролов С.С. Социология. Разд. 1. М., 1996.
13. Энциклопедический социологический словарь /Под ред. Г.В. Осипова. М., 1995.
14. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Гл. 1. М, 1999

Глава 2. СТРУКТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ

Современная социология является сложно структурированной областью научного знания об основных тенденциях и закономерностях становления, развития и функционирования различных по масштабам, особенностям и формам проявления социальных систем, о механизмах действия и проявления этих закономерностей в действиях и взаимоотношениях отдельных личностей, социальных групп и общностей. Многих людей, впервые начинающих изучать социологию, удивляет многообразие теоретических подходов и методов, применяемых в процессе изучения общества, поведения и взаимодействия индивидов и различных групп в различных общностях и обществе в целом различными социологическими направлениями и школами. Отсутствие единого теоретического базиса, многообразие теоретических подходов и парадигм в современной социологии во многом объясняется тем, что социология - это наука о нашем обществе, которое создается нашими же собственными действиями, наука о нашем поведении, а ведь изучение самих себя - очень сложная и трудноразрешимая задача. В любой науке, в том числе и в социологии, гораздо легче прийти к общей позиции по поводу эмпирических исследований, поскольку последнее, если возникают разногласия по поводу фактов, можно легко проверить или повторить, чего нельзя добиться в области теории. В этой области возможен гораздо больший разброс теоретических позиций, концепций, взглядов и оценок, поэтому в ней больше теоретических дискуссий. В результате ни одна из классических социологических теорий XIX-XX вв., в том числе и наибо-

лее влиятельные- марксизм, понимающая социология, структурный функционализм, символический интеракционизм, равно как и возникшие в конце XX века постклассические, модернистские (социологическая феноменология, этнометодология) и постмодернистские (теория самореферентных систем, структурационная социология) социологические теории, не является полностью адекватной, а тем более единственно универсальной, безусловно применимой к изучению и объяснению современных социальных процессов, происходящих в нашу эпоху глобальных цивилизационных трансформаций. Выход из такого состояния заключается в разработке общей социологической метатеории, которая включала бы в себя как основание достижения социологической классики, модернистских и постмодернистских социологических концепций, так и новые социологические подходы в системном исследовании общества, основных подсистем, функционирующих в нем, социальных общностей, организаций, институтов. Второе важнейшее направление назревших изменений в содержании и структуре социологического знания состоит в том, чтобы развивать социологическое знание на всех его уровнях - на теоретическом и эмпирическом, на фундаментальном и прикладном, в контексте общесоциологической теории, специальных и отраслевых социологических теорий.

Как и большинство наук, социология развивается на двух уровнях- теоретическом и эмпирическом. Кроме того, по ориентации социологических исследований они подразделяются на фундаментальные и прикладные.

Рассмотрим соотношение *эмпирического и теоретического* в социологии. Социология как наука должна базироваться на конкретных, эмпирическим путем полученных социальных фактах, лежащих в основе социальной системы общества, его структуры, системно-структурных изменений. Эти данные собираются исследователями с помощью определенного набора методов эмпирического исследования - наблюдения, изучения документов, интервьюирования, массовых опросов, социальных экспериментов. Накопление эмпирических фактов и зависимостей предполагает, в основном, деятельность по применению имеющихся в науке познавательных средств для исследования характеристик, свойств, взаимозависимостей явлений, процессов и событий социального мира. Проведение таких исследований требует от специалиста

умения решать множество организационных вопросов, связанных, например, с интервьюированием экспертов, подготовкой инструментария для проведения массовых опросов населения или его определенных групп, построением репрезентативной (представительной) выборки опрашиваемых (респондентов) и т.п. Кроме того, оно предполагает наличие у социолога профессиональных умений в области применения так называемого включенного наблюдения, организации анкетирования, математических навыков в обработке полученной эмпирической информации и т.п. Следовательно, эмпирическое исследование не осуществляется в отрыве от социологической теории, а предполагает использование определенных ее элементов в самой практике организации и проведении такого исследования.

Особенностью социологического познания социальной реальности на всех его стадиях и уровнях является относительно большая в сравнении с физикой, химией или биологией насыщенность теоретическими элементами. В этой сфере гораздо труднее осуществить эксперимент, поэтому его должна заменить сила абстрактного, теоретического мышления. Сравнительно большой удельный вес теоретических понятий и концепций в структуре социологического знания объясняется и тем, что в социальной реальности затруднено, а часто и вовсе невозможно, использовать различные приборы, фиксирующие те или иные характеристики исследуемых объектов, вследствие чего изучение большинства социальных феноменов проводится преимущественно путем использования теоретических методов. Изучение даже самых поверхностных пластов социальной реальности, тем более глубинных ее слоев, требует применения теоретических аргументов, концепций, выводов. Возрастание доли и значимости теории в социологических исследованиях определяется также их «ценностной спецификой», т.е. прямой включенностью ценностных суждений в природу и структуру социологического познания.

Характерной особенностью социологического познания является также наличие в нем различных типов теоретического исследования. Выделяются прежде всего *общесоциологические* теории, претендующие на описание и объяснение развития общества в целом. К их числу относятся, например, теория общественно-экономических формаций, обоснованная К. Марксом; теория социального действия, выдвинутая М. Вебером; теория обмена,

предложенная П. Блау; структурно-функциональная теория Т. Парсонса; теория социальной стратификации, сформулированная П. Сорокиным и др.

Второй класс теоретического каркаса социологии составляют *специальные социологические теории*, изучающие социальные тенденции и особенности функционирования социальных общностей в процессах их взаимодействия. К ним относятся теории «социального поведения» (например, бихевиористская), теории «социальных взаимодействий» (в частности, теоретические концепции, разработанные Г. Зиммелем, Т. Парсонсом, Р. Мертоном, П. Сорокиным и др.), теории «социальных движений» (например, теории, обоснованные Г. Блумером, А. Турэнном) и др.

Наконец, в лоне социологии развиваются и применяются так называемые *отраслевые теории*, формирующиеся на стыках социологии с другими науками, например, экономическая социология, политическая социология, социология права, социология образования и т.п. Эти теории изучают особенности развертывания социальных процессов; их тенденции, проявляющиеся не в обществе в целом, а в его различных сферах – в экономике, политике, культуре и т.д.

В зависимости от ориентированности социологических исследований их подразделяют на *фундаментальные и прикладные*. Первые ориентированы на решение научных проблем, связанных с разработкой концептуального аппарата социологии, методов социального исследования, с изучением глубинных пластов социальной реальности, основных тенденций и закономерностей ее развития. Они отвечают на два фундаментальных вопроса научного знания: «Что познается?» (объект социологии) и «Как познается?» (методы социологического исследования). Фундаментальные социологические теории ориентированы на изучение социального развития, процессов интеграции и дезинтеграции в обществе, возникающих в ходе социально-исторического развития, в ходе конфликтов и катастроф, включая такие разрушительные из них, как войны и революции. Фундаментальные теории также сосредотачивают свой концептуально-понятийный аппарат на исследовании процессов развития личности в их органической взаимосвязи со стратификационными процессами, с изменением и динамикой социальных систем и их структур. В сферу развития фундаментальных теорий, кроме того, входит разработка моделей, методик и техники социологических исследований.

Прикладные социологические исследования ориентированы на решение актуальных социальных проблем практического характера, связанных с изучением и регулированием определенных социальных процессов в четко очерченных областях общественной жизни, например, с изменением демографической ситуации, возникновением и развитием безработицы, девиантного (отклоняющегося) поведения и т.п. Такого рода исследования отвечают на вопрос: «Для чего познается?» - для социального развития, для совершенствования управления деятельностью индивидов и организаций в определенной сфере общества и т.п. Программа такого исследования предусматривает уяснение практически значимой проблемы, поиск способов ее решения на основе некоторого типового варианта (если имеется соответствующая социологическая теория) или же разработку концепции поставленной проблемы с последующей выработкой практически значимых рекомендаций и оптимальных управленческих решений для внедрения их в практику. В качестве примера можно дать проводимое Институтом социологии Национальной Академии наук Беларуси в 1997-2000 гг. прикладное социологическое исследование, направленное на разработку основных направлений совершенствования государственного регулирования рынка труда и системы социальных механизмов регулирования занятости населения в Республике Беларусь.

Резкое разграничение, а тем более противопоставление фундаментальных и прикладных исследований способно затруднить развитие социологии как многогранной науки, ослабить ее теоретическую и прикладную эффективность. Выход из такой ситуации был предложен известным американским социологом Р. Мертоном, который предложил разработку еще одного теоретического компонента социологического знания - так называемых *«теорий среднего уровня»*. Такие теории призваны обобщать и структурировать эмпирические данные в определенных областях социологического знания, таких, как изучение семьи, малых групп, процессов коммуникации и т.п.

Социологические исследования проходят ряд взаимосвязанных стадий; их эффективность может быть обеспечена только в том случае, когда они исходят из серьезной методологической основы. С ней связаны как эмпирическая, так и теоретическая стадии социологических исследований. Каждая из названных стадий взаимодействует одновременно с эмпирическим базисом исследований, а также с общесоциологической, специальной или отрасле-

ной социологической теорией. Сложная сеть их взаимосвязей отражена на рис. 4.

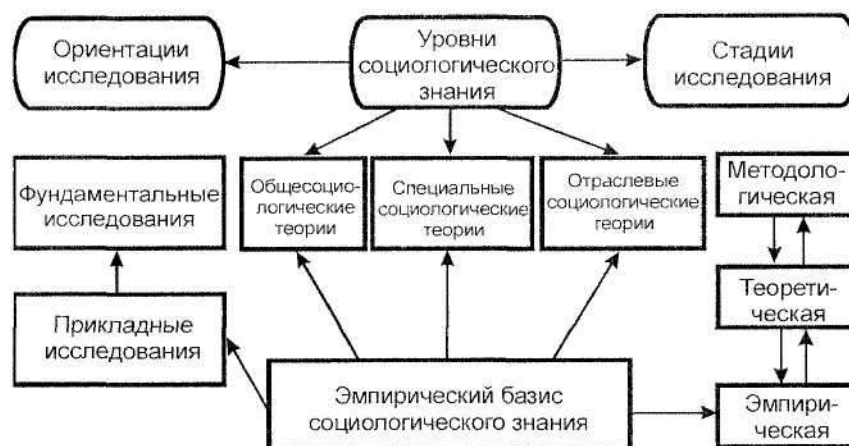

Рис. 4 Уровни, стадии и ориентации социологических исследований

Однако как бы ни классифицировались социологические исследования по уровням теоретическим и эмпирическим, по соотношению фундаментальных и прикладных компонентов в изучении социальных явлений и процессов в них, – социология способна успешно выполнить свои задачи только в случае органической взаимосвязи и единства всех этих уровней, ориентаций и методов исследования.

Важным дифференцирующим критерием структурализации социологической теории является дифференциация проводимых социологических исследований на два уровня – макросоциологический и микросоциологический. Важный вопрос при исследовании социологического знания состоит в том, относится ли полученное знание к области микросоциологии, т.е. к поведению индивидов или малых групп в ситуациях межличностного взаимодействия, таких, например, как семья, или к макросоциологии, т.е. к поведению больших сообществ и объединений людей (например, народов) или общества в целом. Отдельные индивиды и их малые группы в своих повседневных поступках и взаимодействиях могут быть изучены прямым наблюдением, посредством интервью или эксперимента. Но такие, широко распространенные в социологии методы трудно использовать для исследования крупномасштабных

общностей. Очень трудно, точнее, невозможно наблюдать сразу за поведением всех белорусов одновременно или пригласить их в лабораторию для проведения социологического эксперимента.

Микросоциология исходит из того, что основным и первичным компонентом человеческого поведения является *выбор*. Жизнь каждого человека - это бесконечная серия различных выборов, ибо человек каждый день выбирает одну из альтернатив: согласиться на какое-либо предложение или отказаться от него; совершить покупку какой-то вещи или отказаться от такой покупки; встретиться с кем-то или избегать встречи и т.п. Специалисты в области микросоциологии стремятся определить, каким образом люди делают свой выбор, и приходят к выводу, что каждый индивид старается сделать самый рациональный из всех возможных выборов. Оказывается, что внутренний мир человека, равно как и совершаемые им поступки, часто ограничены возможным выбором, причем люди предполагают избежать такого выбора, который может привести к издержкам, потерям, утратам, неприятностям.

Но возникает резонный вопрос: а как понимать саму рациональность выбора? Великий русский поэт А.С. Пушкин, решаясь на дуэль с Дантесом, стоял перед мучительным выбором, ибо на карту была поставлена не только честь, но и жизнь. И ради чести он готов был пойти и пошел на риск потери жизни. Можно ли этот выбор считать рациональным и благоразумным? С точки зрения эгоиста и лицемера, конечно, нет, а с точки зрения человека благородного, разумеется, да. В том же ключе следует решать вопрос: как оценить выбор солдата, который погибает за Родину, или человека, который спасает оставленного в горящем доме ребенка, рискуя собственной жизнью?

Очевидно, что при решении такого ряда вопросов, как и любых вопросов, связанных с особенностями индивидуального поведения тех или иных личностей, надо исходить из социологического анализа тех смыслов и значений, которые люди придают данным явлениям при взаимодействии друг с другом. Таким образом, главная тема микросоциологических исследований - поведение индивидов, их поступки, мотивы, смыслы и значения, определяющие взаимодействия между людьми. Микросоциология ищет причины человеческого поведения в отношениях и взаимодействиях между личностью и другими людьми. Взаимодействие - это процесс, через который мы влияем друг на друга: поскольку действуя, мы влияем на окружающих нас людей, а так как действуют и дру-

и по людям, то и они оказывают влияние на нас. Поэтому мы постоянно отслеживаем и корректируем наши действия в соответствии с различными поступками других людей.

Американский социолог *Дж. Хоманс* считает, что взаимодействие людей можно понять и объяснить на основе применения принципа поощрения и наказания. Согласно его точке зрения, люди склонны возобновлять такие формы поведения, за которые они и недавнем прошлом были вознаграждены (признательность, похвала, деньги и т.п.).

Сторонники символического интеракционизма *Ч. Кули* и *Дж. Мид* исходят из того, что суть человеческого существования проявляется в способности осмысливать свои поступки и поступки окружающих нас людей при помощи определенных слов-символов, которые используются в процессе общения. Через символические взаимодействия люди служат друг другу своеобразным зеркалом, помогающим уточнять, изменять, совершенствовать свои действия и поступки. Через долгий опыт наблюдения за реакцией других людей на то, что и как мы делаем, мы не только получаем понятие о том, что мы собою представляем, но и приобретаем способность поставить себя на место другого. Мид назвал это «принятием роли других». Делая это повторно, мы формируем понятие других, т.е. начинаем понимать, что они хотят, чего ожидают, как они приблизительно будут реагировать на наше поведение. Через такое взаимодействие формируется наше сознание и самосознание; мы начинаем узнавать не только окружающий мир и других людей, но и узнавать самих себя, как бы глядя на себя глазами других людей.

К числу наиболее известных микросоциологических теорий относится теория социального обмена (*Дж. Хоманс* и др.), символический интеракционизм (*Ч. Кули, Дж.Г. Мид, Дж. Болдуин* и др.), этнометодология (*Г. Гарфинкель, Г. Сакс* и др.).

Если микросоциология фокусируется на изучении индивидов и их ближайшего социального окружения, то *макросоциология* сосредотачивается на анализе социальных структур, прежде всего больших социальных групп и общностей. Она рассматривает, как иная социальная структура возникает и функционирует, как один элемент или аспект структуры влияет на другой и как эти социальные коллективы функционируют в качестве целостных систем. В качестве наиболее важных социальных структур, изучаемых макросоциологией, выступают социальные институты: госу-

дарство, различные организации - школа, суд, прокуратура, предприятие и т.д., а также культура, религия, политический и экономический строй. Люди, с самого рождения включенные в обширную систему социальных структур, испытывают на себе их глубокое и сильное влияние всю свою жизнь.

Собственно говоря, социология как вполне самостоятельная, обособившаяся от философии, наука начинается с макросоциологического анализа общества. Начало такой направленности в исследовании общества положил своими трудами родоначальник социологии *Огюст Конт*. Ведущая идея, сформулированная им, - общество есть сложная система, органически связанная с понятием законов. Самым важным из последних является закон трех стадий. Согласно этому закону общество в своем развитии проходит последовательно сменяющие друг друга стадии. Первая из них - теологическая, охватывающая древность и раннее средневековье. Здесь господствуют фетишизм, политеизм, а на последнем этапе - монотеизм, совпадающий с эпохой христианства в Европе. С 1300 г., по мысли О. Конта, начинается вторая стадия развития общества - метафизическая. В этот период господствует «метафизический дух», оперирующий интегральными понятиями - «всеобщая справедливость», «народ», «государство» и т.д., а важнейшими событиями периода являются Реформация, философия Просвещения и Великая французская революция. На смену этой стадии приходит новая, качественно отличающаяся от нее, — стадия исторического развития - позитивная. На этой стадии преодолевается устаревшая метафизика, а ее место в качестве господствующей идеи занимает позитивная наука, в том числе и социология, призванная дать человечеству конкретное знание об обществе.

Макросоциологический подход к исследованию общества характерен также для *К. Маркса* и его последователей. Главное в учении К. Маркса - идея материалистического понимания истории, которая выделяет в качестве основы общественного развития способ производства материальных благ. На основании социально-исторической смены способов производства и связанного с этим изменения главного субъекта производственной деятельности - рабов, крестьян, пролетариата, - в марксистской социологии сформулировано понятие «*общественно-экономической формации*» как специфической стадии общественного развития в ее реальной целостности в качестве особого социального организма. Выделение формации как целостной характеристики определенного этапа раз-

шипя общества дополняется цивилизационным подходом. Подход НОІ, в трактовке К. Маркса, дает возможность понять содержание и направленность общественно-исторического процесса как обусловленный экономическими факторами переход человеческого общества от докапиталистической цивилизации (первобытно-общинный строй, рабовладельческий и феодальный строй) к капиталистической. От нее — посредством социальной революции и отмены частной собственности на орудия и средства производства — к коммунистической цивилизации. В последней - главной ценностью и одновременно мерилom общественного богатства станет всестороннее развитие личности

Наиболее известной и влиятельной макросоциологической теорией в конце XIX века стал функционализм. Его возникновение связано с деятельностью выдающегося английского социолога XIX века *Г. Спенсера*. Исследуя общество, он сравнивал его с живым организмом, подобным человеческому телу. В нашем теле каждый орган — мозг, сердце, печень, желудок и т.д. — выполняет свойственную только ему специфическую функцию, причем все эти органы и их функции образуют взаимосвязанную и целостную систему. Подобно этому каждая часть общества - экономическая, политическая, религиозная и т.п. - выполняет свою функцию, и чем более согласованы между собой эти функции, тем устойчивее целостный организм, тем эффективнее он функционирует. Однако в отличие от индивидуального организма, который обладает конкретностью, общественный организм всегда дискретен. Это означает, что общество не может и не должно поглощать отдельную личность, а напротив, должно «служить» индивидам, его составляющим.

Дальнейшее развитие функционализм получил в трудах французского социолога *Э. Дюркгейма* и американских социологов *Т. Парсонса*, *Р. Мертона*, *К. Дэвиса* и др. Т. Парсонс, в частности, органично связал представление о целостности социальной системы, состоящей из ряда подсистем (экономической, политической и др.), с системой социальных действий. Социальная система действий, по его утверждению, описывает ориентацию многих действующих лиц в ситуации, в которой действуют и другие лица. Таким образом, в социальной системе действий описываются многие элементы социального действия и взаимодействия, причем сами эти элементы находятся в определенном соотношении друг с

другом, т.е. макросистема их разнообразных взаимодействий обладает внутренней структурой.

В структурном отношении макроструктуры социальных действий состоят из трех классов объектов: социальных, физических и культурных. Социальным объектом, считал Т. Парсонс, является индивид, субъект действия, который принимается за центр системы («Я») или некоторый коллектив, состоящий из множества индивидов, который рассматривается и действует как нечто единое. Физические объекты - это окружающая среда, элементы которой не обладают самосознанием, не «реагируют» на «Я» и являются средствами и условиями действия «Я». Культурными объектами являются: символические элементы культуры, идеи, ценности, убеждения, традиции в той степени, в какой они рассматриваются в качестве объектов ситуации со стороны «Я». Что же касается действия, то это, по утверждению Т. Парсонса, некоторый процесс в системе «субъект действия — ситуация», имеющий мотивационное значение для действующего индивида или — гораздо чаще — для совокупности множества индивидов, составляющих коллектив как групповой субъект социального действия.

Представители функциональной социологии исходят из того, что функции отдельного социального объекта непосредственно вплетены в совокупную социальную жизнь, которая представляет собой функционирование социальной системы в целом. Это означает, что социальная система, например, социальная структура общества, вместе со всеми своими компонентами имеет определенный тип единства, так называемое «функциональное единство». Такое единство представляет собой определенное состояние, в котором все части социальной системы работают совместно и достаточно гармонично или с внутренней согласованностью. Основное требование функционального анализа к исследованию явлений и процессов, входящих в предметную область социологии, заключается, по словам *Р. Мертона*, в том, чтобы объект анализа представлял *стандартизированное*, т.е. типизированное, повторяющееся явление, такое, как социальные роли, институциональные типы, социальные процессы, культурные стандарты, социальные нормы, групповые организации, социальные структуры. А все перечисленное как раз и составляет собой набор единиц макросоциологического исследования общества, происходящих в нем процессов и событий.

Макросоциологический подход к исследованию социальных процессов развивают также представители социологической теории конфликта, в особенности выдающийся немецкий социолог второй половины XX века *Ральф Дарендорф*. По его мнению, социальный (классовый) конфликт представляет собой не просто реальность, а норму развития социальной системы. В отличие от К. Маркса, который считал, что в основе социального конфликта находится борьба противоборствующих классов за обладание собственностью, Р. Дарендорф утверждает, что основная линия конфликтных противоборств пролегает между теми социальными группами, у которых- власть, и теми, которые ее лишены. Конфликт, по его мнению, способен выполнять не только разрушительную, но и позитивную, созидательную функцию. Конструктивную функциональность конфликта он усматривает в его воздействии на усиление адаптивности системы, т.е. ее лучшей приспособленности к внутренним и внешним установкам ее развития.

Макросоциологический подход к исследованию общества развивает и наиболее известный из современных теоретиков социологии *Никлас Луман*. Опираясь на парсоновский функционализм, он, в отличие от Т. Парсонса, представляет социальные системы как более динамичные образования, которые возникают в процессе выработки согласия между участниками социального взаимодействия по поводу их переживаний, стремлений и действий. В центр исследования при этом ставится взаимодействие социальной системы с окружающей средой в трех основных измерениях: предметном, временном и социальном.

Наиболее применимым социальным объектом, в смысле возможной интеграции микро- и макросоциологического анализа может выступать исходный компонент предмета социологии - социальная общность. Она всегда развивается и функционирует только в процессе самоутверждения, самоидентификации и активного совместного действия множества социальных субъектов - отдельных личностей и групп. Но это функционирование испытывает на себе сложное воздействие крупномасштабных социальных систем, таких как политическая, социокультурная система, общеэкономический строй общества, действующие в нем социальные институты. Если мы проанализируем становление, функционирование и развитие какой-либо социальной общности (например, территориальной, этнонациональной, религиозной и т.п.), от сос-

тояния O_1 к O_2 , то этот процесс предстает в исследовании как объект социологического анализа среднего уровня, т.е. мезоуровня, соединяющего в себе особенности двух ветвей социологического знания – макро- и микросоциологического. Такая взаимосвязь предопределяется тем, что на развитие исследуемого процесса одновременно влияют социальные субъекты C_1 и C_2 и осуществление ими действия D_1 и D_2 . Но вся эта структура, включающая в себя субъекты и их целенаправленные действия, испытывает определяющее влияние макроэкономических, макрополитических, макрокультурных факторов, определяющих своим совокупным действием ту социальную ситуацию, в которой осуществляют свою деятельность социальные субъекты (обозначим эту ситуацию сочетанием букв CC_1). Но в своих действиях социальные субъекты не только воспроизводят существующую социально-экономическую, политическую, социокультурную ситуацию, но и видоизменяют ее в соответствии со своими потребностями, интересами, целями, придавая ей новое содержание и новый характер (обозначим эту новую социальную ситуацию буквосочетанием CC_2). В таком случае социальные действия субъектов в определенном макроконтексте примут вид, изображенный на рис. 5.

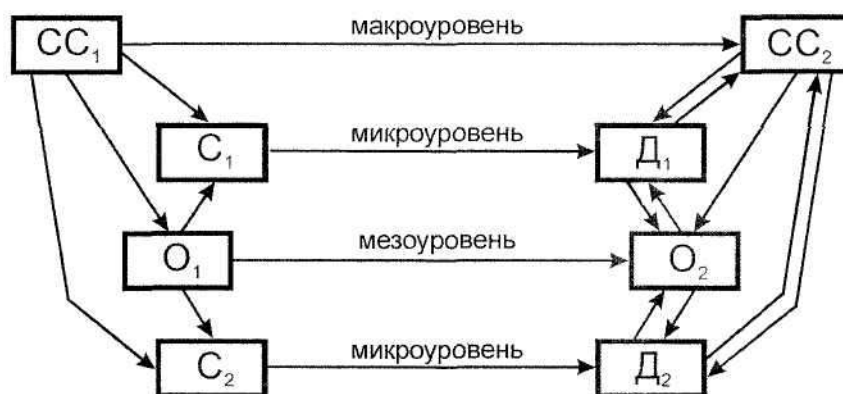

Рис. 5. Взаимодействие макроконтекста, микроуровня и действий социальных субъектов

Таким образом, исследование развития и функционирования социальных общностей (территориальных, этнонациональных, профессиональных, субкультурных, политических-и т.д.) будет тем плодотворнее, чем теснее в нем будут соединены микро- и макросоциологические компоненты изучения социальных систем. Допустим, мы изучаем деятельность такого важного института, каковым является государство. Значительная часть его функционирования может быть описана и проинтерпретирована в терминах межличностного и межгруппового взаимодействия. Мы могли бы активизировать взаимоотношения Президента, премьер-министра, руководителя парламента, лидеров оппозиции или межгрупповые взаимодействия различных фракций в парламенте. Все это делается с применением микросоциологических процедур. Однако всего этого для понимания сущности государства, особенностей его функционирования, определения эффективности проводимой им политики, безусловно, недостаточно, поскольку разнообразные связи между его различными структурами выходят за пределы личного и межгруппового взаимодействия. Для решения крупномасштабной задачи необходимо проанализировать деятельность государства в широком макроконтексте развития экономики, социальной сферы, политической системы, культуры и традиций данной страны, взаимодействия существующих в ней социально-стратификационных систем (рабочие, крестьяне, предприниматели, интеллигенция, молодежь и др.) с неперенным выявлением долговременных процессов изменений - таких как развитие индустриализации или рыночных преобразований.

Еще одним важным каналом взаимодействия и конвергенции микро- и макросоциологических исследовательских процедур является использование в их обоих методологических принципов.

Методология в структуре социологии занимает очень важную позицию, поскольку имеет своим содержанием совокупность принципов и способов организации, развития и оценки теоретического и эмпирического социологического знания, систему норм и регулятивов осуществления социологических исследований. В исследовательской методологии, представляющей собой систему наиболее общих принципов, положений и методов, составляющих основу данной науки, выделяются следующие уровни: 1) общеполосовские основания социологического познания; 2) принципы

и методы общенаучного теоретического познания; 3) совокупность методов, процедур и техник теоретического и прикладного социологического анализа.

В социологии, как и во многих других науках, широко применяются такие *общефилософские методы* как *анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение, конкретизация*. Разумеется, каждый из названных методов в социологии в силу специфических особенностей данной науки приобретает своеобразные особенности в своем применении к исследованию социальных объектов. Например, метод *анализа* приобретает форму контент-анализа (т.е. содержательного анализа) определенных текстов, осуществляемых по определенным правилам.

Широкое использование в социологии находит применение *общенаучных методов*. Чаще всего в социологических исследованиях как микроуровня, так и макросоциологического характера используется *системная методология*, т.е. методы *системного подхода* к организации и проведению социологического исследования. Поскольку общество, любая его сфера, организация, группа, общность, личность функционирует и развивается в качестве социальной системы, постольку лишь применение системного подхода позволяет правильно понять сущность любого социального объекта, тенденции и особенности его развития. Любая из названных систем оказывается не суммой составляющих ее отдельных элементов, а целостный, интегрированный совокупностью множества взаимосвязанных компонентов и их взаимоотношений, взаимозависимостей, которые выражаются в интегральных свойствах и функциях единого и целостного множества. Поэтому правильно понять данный социальный объект, представить его адекватное описание и интерпретацию, а тем более, определить эффективные способы управления и его желательного изменения можно только с позиций системной методологии.

Конкретизацией системной методологии в социологическом исследовании является *комплексный подход*, который позволяет применить к изучению, описанию и объяснению соответствующих социальных объектов единый теоретический дискурс, интерпретирующий их с точки зрения их целостности, но с применением не только социологических процедур, но и категорий ряда других научных дисциплин — математики, психологии, кибернетики, эконо-

мической теории и т.п. Именно таким способом исследует социология сложные многогранные социальные общности - этнические, социокультурные и др.

На рубеже XX-XXI столетий в социологии все чаще используется общенаучный *метод моделирования*. Моделирование представляет собой исследование каких-либо явлений, процессов или систем объектов путем построения и изучения их моделей, а также использование моделей для определения или уточнения способов построения вновь создаваемых объектов. Изображенная на рисунке № 5 взаимосвязь макро-контекста с микроуровнем социологического исследования действий социальных субъектов представляет собой по существу многоуровневую модель развития социальных процессов. В теоретической социологии также довольно часто применяется вероятностные модели, позволяющие при помощи формальных средств и процедур построить некую схему, образ определенных взаимозависимостей и механизмов социальных явлений, представляющих, а потому и объясняющих, *типичский* случай всего *класса* соответствующих процессов или ситуаций. Например, исследование избирательных предпочтений и ориентации 2-х тысяч выборщиков, представляющих основные социально-демографические группы населения данной страны, дает возможность построить вероятностную модель того, как население страны проголосует во время ближайших президентских или парламентских выборов.

Часто в социологических исследованиях наряду с моделированием применяется *метод типологизации*, т.е. вычленение из определенной совокупности социальных фактов, явлений, процессов, событий их основных типов на основе определения их сходства и различия, надежных способов установления общности их наиболее существенных, типичских признаков. Примером эффективного применения этого метода в социологии является знаменитая теория *идеальных типов*, разработанная одним из классиков социологии *М. Вебером*. Последний считал, что идеально-типические понятия, например: «бюрократия» или «протестантская этика», позволяют абстрагироваться от многообразия социальной действительности и выделить наиболее глубинные и общие связи, раскрывающие взаимозависимости причин и следствий наиболее сложных, повторяющихся в разных обстоятельствах явлений и

процессов- в управлении различными организациями или становлении капитализма. Общефилософские и общенаучные методы составляют в своей совокупности тот фундамент, на котором возводится многоуровневое и многогранное сооружение более конкретных, специфических методов, применяемых в социологических исследованиях. Они, в свою очередь, подразделяются на 2 группы. К первой относятся методы, применяемые в системе общей социологической теории, ко второй — в прикладных социологических исследованиях.

Среди методов, широко используемых в общей социологии, наиболее продуктивным является *структурно-функциональный анализ*. Этот метод, всесторонне разработанный американскими социологами *Т. Парсонсом* и *Р. Мертоном*, позволяет досконально изучить структуру исследуемой социальной системы, ее внутреннее строение, взаимосвязи составляющих ее компонентов, в органическом взаимодействии с функциями, выполняемыми как каждым отдельным компонентом, так и всей целостной социальной системой. Основная цель структурно-функционального анализа заключается в количественной и качественной оценке тех изменений, к которым данная социальная система может приспособиться не в ущерб своим основным функциям и целям.

На протяжении последних десятилетий XX века широкое применение в теоретической социологии получил *компаративный (сравнительный)* метод. Он ориентирован на раскрытие общих черт, особенностей и тенденций развития различных социальных систем - цивилизаций, культур, стран, народов, эпох. Для большинства социологов социологическое исследование по самому своему существу является сравнительным, ибо они, выбирая для изучения один социальный объект, так или иначе сравнивают его с другим объектом. Скажем, нормальное социальное поведение и сами социальные нормы не могут быть изучены досконально и всесторонне, если не исследовать имеющиеся в обществе отклонения от этих норм. Необходимость проведения всесторонних сравнительных исследований определяется целым рядом различных факторов, среди которых все более важную роль начинает играть процесс глобализации всех сторон жизни современных обществ. Обмен идеями, товарами, людьми, ценностями культуры приобрел в последние годы поистине всемирный характер, что приводит к

ослаблению одних социально-культурных и политических различий и к углублению других. Все это требует крупномасштабного проведения сравнительных социологических исследований.

Наряду со сравнительными методами в социологических исследованиях все шире начинает применяться его своеобразная разновидность - *метод кросскультурного анализа*, ориентированного для изучения тенденций развития, взаимодействия и взаимодополнения различных культур, причем различных не только в пространственном (скажем, восточнославянских и западноевропейских культур), но и во временном отношении (культур современности и античного мира или культур классического, модернистского и постмодернистского типа).

В социологической теории применяется и *корреляционно-каузальный метод*. Причем, имеется в виду, что причинность не может быть напрямую выведена из отношений корреляции. Под корреляцией понимается устойчивое отношение, связь между двумя наборами явлений или событий, которые называются переменными. Таковыми в социологии могут быть возраст, уровень доходов или квалификация, степень религиозности индивидов или групп и т.п. В случае, когда две переменные сильно коррелируют друг с другом, может показаться, что одна из них является причиной другой. Однако отнюдь не всегда наблюдаемая корреляция выражает причинную связь. В своей классической работе «Самоубийство» выдающийся французский социолог Э. Дюркгейм выявил корреляцию между числом самоубийств и временем года. Оказалось, что количество самоубийств последовательно возрастает с января по июнь-июль, а затем уменьшается по мере приближения к концу года. Могло показаться, что температура или климатические изменения находятся в причинно-следственной связи со склонностью некоторых людей к самоубийству. Однако реальная причинность в этих явлениях никак не связана с температурой или климатом. Весной и летом большинство людей в изучаемых Дюркгеймом странах ведет более интенсивную социальную жизнь, а люди одинокие и несчастные в таких ситуациях, когда повышается уровень социальной активности других людей, испытывают свое одиночество, ненужность никому гораздо острее, чем в другое время. Следовательно, они с большей вероятностью именно в весенне-летний период реализуют свою склонность

к самоубийству. Этот пример говорит о том, что анализируемый метод требует от социолога очень осторожной и обоснованной трактовки в соотношении корреляции и причинной связи.

В теоретической социологии находит достаточно широкое применение *метод вычленения устойчивости, инвариантности* в многообразных социальных изменениях. Именно таким способом Т. Парсонс при построении общей теории социальных систем выделил проявляющуюся во всех системах устойчивую, инвариантную, фактически интегративную подсистему, своеобразное ядро общества, которое он назвал социальным сообществом. Без такого ядра никакого общества не бывает. Подобным же образом при изучении динамики ценностных ориентации в современном постсоветском обществе выделяется устойчивое мотивационное «ядро», куда входят такие ценностные ориентации, как хорошее здоровье, материальное благополучие, любовь и дружба, личная безопасность, и своего рода «периферия» ценностной системы индивида или группы (труд, учеба и др.).

На уровне прикладной социологии наряду с охарактеризованными методами используются специфические методы эмпирического исследования. К ним относятся: 1) *включенное наблюдение*; 2) *анализ документов*; 3) *выборочный метод*; 4) *метод опроса*; 5) *социальный эксперимент*; 6) *анализ и обобщение социологической информации*. Подробная характеристика методов, применяемых в прикладных социологических исследованиях, содержится в последнем разделе данной книги, поэтому здесь мы ее не воспроизводим.

Все охарактеризованные методы могут применяться во взаимодействии друг с другом, а их совокупность составляет систему методологии социологического исследования. Эта система изображена на рис. 6.

Методология социологического исследования включена в структуру социологии в качестве составного и очень важного ее компонента. Эта структура базируется на изучении реальных фактов социальной действительности, а теоретические обобщения изучаемых фактов, тенденций их развития в сложноиерархизированной социальной системе связываются воедино посредством применения фундаментальных принципов и методов социологического исследования.

Рис. 6 Система методов, применяемых в социологических исследованиях

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Чем объясняется множественность теоретических концепций в социологии?
2. В чем состоят отличительные особенности микросоциологии?
3. Каковы особенности макросоциологических концепций?
4. В чем заключается сущность эмпирических социологических исследований?
5. Что представляют из себя теоретические социологические исследования?
6. Какие типы теорий существуют в социологии?

7. Каковы особенности фундаментальных социологических исследований?
8. На что ориентированы прикладные социологические исследования?
9. Какие общеполитические методы применяются в социологии?
10. Какие общенаучные методы использует социология?
11. Какие методы применяет общая социологическая теория?
12. Каковы методы, применяемые в прикладной социологии?

Литература

1. Бабосов Е.М. Социология. Ч. 1. Гл.2. Общая теоретическая социологическая теория. Гл.2. Мн., 1998.
2. Гидденс Э. Социология. Гл. 22. М, 1999.
3. Гурко Е.Н. Эмпирическое и теоретическое в социологическом исследовании. Мн., 1984.
4. Осипов Г.В., Кабыща Л.В. Структура социологического знания //Социология /Под ред. Г.В. Осипова. Гл. 2, 3. М., 1996.
5. Осипов Г.В., Кабыща А.В. Типы социологических теорий //Социология /Под ред. Г.В. Осипова. Гл. 2, 4. М., 1996.
6. Смелзер Н. Введение в социологию. Разд. Микросоциологические теории; макросоциологические теории//Социология. Гл. 1. М., 1994.
7. Фролов С.С. Уровни социологического знания //Социология. Гл. 2, 3. М., 1996.
8. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Гл. 1. М., 1999.

Глава 3. НАУЧНЫЙ СТАТУС ОБЩЕЙ СОЦИОЛОГИИ, ЕЕ МЕСТО И РОЛЬ В СИСТЕМЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В процессе становления социологии, который начался с 30-х годов XIX в., эта новая область научного знания сформировалась сначала (в трудах ее основоположника *Огюста Конта*) в качестве единой и нерасчлененной науки об обществе. Но уже в начале XX в. один из основоположников этой науки *Эмиль Дюркгейм* в своей работе «Социология и социальные науки» впервые опубликованной в 1909 г., подчеркнул, что «хотя социология, в известном смысле, - единая наука, она, тем не менее, включает в себя множество вопросов и, следовательно, частных наук. В действительности существует столько отраслей социологии, столько частных социальных наук, сколько существует разновидностей социальных

фактов. Как бы ни отличались друг от друга различные категории социальных фактов, это все же разновидности одного и того же ряда, следовательно, есть основания исследовать то, что создает единство рода ... и выяснить, не существуют ли весьма общие законы (развития общества - Евг. Б.). Это объект общей социологии, так же как объект общей биологии состоит в обнаружении наиболее общих свойств и законов жизни» (3; 273, 278-279). Следовательно, Э. Дюркгейм впервые в истории социологической мысли осуществляет теоретическую дифференциацию социологии как единой науки и наряду с ее частными теориями (социологией морали, социологией религии, экономической социологией и т.п.), выделяет *общую социологию как науку, изучающую наиболее общие свойства и законы развития общества*.

Близкие по содержанию идеи высказывал известный немецкий социолог *Георг Зиммель*, который считал, что к области *общей социологии* следует отнести «поиск «закона» или «ритма» общественного развития, исследование закономерностей социальной дифференциации, проблемы «перехода от «органических» к «механическим» связям, «закон трех стадий» и т.п. (4; 293).

Итальянский социолог *Вильфредо Парето* в своей работе «Трактат по общей социологии» (1916) утверждал, что главной целью *общей социологии* является рассмотрение общества как системы, находящейся в состоянии постоянно нарушаемого и восстанавливаемого равновесия и состоящей из множества частей (4; 33-34). Американский социолог *Франклин Гиддингс* исходит из того, что предназначение *общей социологии* — изучение универсальных и основных явлений в общества (2; 97).

Выдающийся русско-американский социолог *Питирим Сорокин* считал, что *общая социология* «изучает свойства надорганики, которые повторяются во времени и пространстве, т.е. являются общими для всех социокультурных феноменов» (8; 161). «Метасоциология (а это общая социология), - продолжает П. Сорокин, - исследует общество как род, с присущими ему свойствами и отношениями, которые обнаруживаются в любом обществе, будь то фирма, церковь, государство, клуб, семья и т.п., рассматривает циклы и флуктуации как родовой признак социальных явлений, возникающих практически во всех социальных процессах, будь то экономические, политические, творческие, религиозные, философские в их взаимосвязях друг с другом. То же можно сказать о таких социальных процессах, как соревнование и эксплуатация, гос-

подство и подчинение, стратификация и дифференциация, солидарность и антагонизм (8; 161-162). Делая вывод из своих рассуждений об объеме и особенностях социологической науки, П. Сорокин утверждает: «Общая социология должна быть достаточно абстрактной и теоретической, это генерализирующая наука о социокультурных явлениях, рассматриваемых в своих родовых видах, типах и разнообразных взаимосвязях... Общая социология изучает а) родовые свойства всех социокультурных явлений в их структурных и динамических аспектах, б) повторяющиеся взаимосвязи между социокультурными и космическими явлениями, собственно социокультурные и биологические феномены, различные подклассы социокультурных явлений» (8; 172-173).

С точки зрения другого выдающегося американского социолога *Толкотта Парсонса*, главным предметом общесоциологического анализа «является институциональный аспект социального действия..., такая область, в которой выявляются действующие в социальных системах нормативные экспектации, коренящиеся в культуре и определяющие, что именно надлежит делать при тех или иных обстоятельствах людям в различных статусах и ролях одного или нескольких значений» (5; 365).

Один из крупнейших современных российских социологов *Геннадий Осипов* рассматривает общую социологию как «науку об общих и специфических законах и закономерностях развития и функционирования исторически определенных социетальных систем, о механизмах действия и формах проявления этих законов в деятельности личностей, социальных групп, классов, народов» (9; 698). Другой российский социолог *Юрий Резник* считает, что «предметом общей социологии являются универсальные (всеобщие) связи различных классов социетальных явлений и процессов, связанных между собой общим культурным пространством и протекающих в условиях современной (или постсовременной) цивилизации» (7; 105).

Мы воспроизвели довольно обширный реестр наиболее известных и интересных суждений, высказанных различными социологами на протяжении почти всего XX столетия, что дает возможность представить несколько подходов к пониманию сущности, объекта и предмета общей социологии. При всех различиях в приведенных определениях все-таки представляется возможным выделить несколько очень важных моментов, присутствующих в каждом из них. Каковы эти моменты?

Прежде всего, приведенные суждения, начиная с Э. Дюркгейма, сходятся в том, что социология есть единая наука, но в ней существуют, с одной стороны, общая социологическая теория, а с другой стороны, - целый ряд более частных социологических концепций, изучающих различные сферы социальной действительности — экономическую, религиозную и т.п.

Во-вторых, почти все приведенные определения концентрируют внимание на главном - ядром предметной области общей социологии является изучение всеобщих законов и родовых признаков социальных явлений, возникающих практически во всех социальных процессах - экономических, политических, социокультурных и т.п. в их взаимосвязях друг с другом — и проявляющихся в действиях личностей, социальных групп и общностей.

В-третьих, общая социология сосредотачивает свое внимание преимущественно на институциональных аспектах социальных действий и отношений и нормативных регуляторах таких действий, проявляющихся в едином социокультурном пространстве социальных систем.

В-четвертых, исследуемые обиден социологией родовые особенности и закономерности развития различных социальных процессов и сфер общества (экономической, политической, социокультурной и т.п.) находят свое реальное воплощение в действиях людей, занимающих в социальной структуре общества определенные социальные статусы и выполняющих определенные социальные роли.

В-пятых, в трех последних из приведенных суждений об общей социологии, начиная с парсоновского, присутствует два термина: «социальный» и «социетальный». Такое разграничение введено в социологию Т. Парсонсом и означает следующее. Термин «социальный» употребляется по отношению к общественным явлениям и процессам без уточнения теоретического уровня их рассмотрения — в таких случаях говорят о социальном действии, социальной организации, социальном управлении и т.п. Термин же «социетальный» применяется в тех случаях, когда речь идет о теоретическом осмыслении явлений и процессов, относящихся к уровню общества в целом, к его макроуровню. «Поскольку, - утверждает Т. Парсонс, - мы интерпретируем социальную систему как интегративную для систем действия в целом, то особое внимание надо уделять тому, как она обеспечивает или, наоборот, не обеспечивает, различные порядки и уровни внутренней интегра-

ции. Эта интегративная подсистема общества будет называться *социетальным сообществом*» (6; 23).

Если учесть все изложенное, то можно придти к выводу, согласно которому общая социология есть общая, фундаментальная социологическая теория, исследующая субстанциональные, родовые особенности и законы развития общества на социетальном уровне их проявления, т.е. на уровне их целостности, интегрированное™, и разрабатывающая методологию таких исследований. Следовательно, общая (фундаментальная) социологическая теория на основе применения разработанной ею научной методологии генерирует, создает новые обобщенные знания о сущности, содержании и способах проявления социальной реальности и закономерностях ее развития, а также синтезирует и интегрирует социологические знания, полученные в специальных теориях в результате эмпирических исследований, и превращает их "в концентрированную форму общих понятий, категорий, обобщений, выводов, законов и т.д." (7; 103).

Однако общая социология не представляет собой какой-то раз навсегда данной, неизменной и самодостаточной теоретической конструкции. Напротив, она находится в постоянном изменении и развитии, а само это развитие осуществляется в органическом ее единстве, с одной стороны, с целым рядом других наук об обществе (с экономической теорией, философией, историей, политологией, психологией, этнологией), а с другой, - с частными социологическими теориями (теорией стратификации, теорией личности и т.п.).

В своих взаимодействиях с частными социологическими теориями, которые функционируют в двух видах: а) специальные социологические теории и б) отраслевые социологические теории, общая социология выступает в качестве их общей теоретической и методологической основы. К числу специальных социологических теорий относятся такие теоретические концепции, как теория социальных взаимодействий, разработанная Г. Зиммелем, Л. Гумпловичем, Дж.Г. Мидом, теория социальной стратификации, предложенная П. Сорокиным, теория структуризации, разрабатываемая Э. Гидденсом и др.

Отраслевые социологические теории очень разнообразны и их можно структурировать в несколько комплексов.

1. Отраслевые социологические теории, занимающиеся исследованием основных условий и форм жизнедеятельности людей

в обществе. К их числу принадлежат: экономическая социология, социология труда, социология науки, социология образования, социология быта и досуга.

2. Отраслевые социологические теории, изучающие деятельность социальных институтов и отношений господства и подчинения: социология политики, социология права, социология религии, социология семьи и т.п.

3. Отраслевые социологические теории, исследующие взаимодействия между личностями, общностями и обществом в целом: социология личности, социология коммуникаций, социология девиантного поведения, социология конфликтов и т.п.

4. Отраслевые социологические теории, изучающие социально-страгификационные общности: социология молодежи, социология организаций, социология города, социология деревни, социология народонаселения.

В отличие от общей социологии специальные и отраслевые социологические теории изучают не родовые особенности и закономерности развития общества в целом, а более частные проявления общих социальных тенденций в определенных сферах общества и его подсистемах — в социальной структуре, в политической, религиозной и других сферах. В настоящее время насчитывается более 40 специализированных отраслей социологического знания, и количество их продолжает возрастать. А общая социология, располагая мощным арсеналом теоретических концепций и методов, вбирает в себя наиболее важные результаты прикладных эмпирических исследований, воплощенных в специальных и отраслевых социологических теориях, но одновременно открывает новые перспективы дальнейшего развития всего многоуровневого комплекса социологических знаний.

Все изложенное позволяет дать определение рассматриваемому феномену.

Общая социология — это совокупность фундаментальных социологических теорий, представляющих собой высший уровень достоверных обобщенных знаний о всеобщих родовых особенностях и закономерностях развития социальных систем, свойственных им профессиям, отношений и взаимодействий, формах их проявлений в действиях личностей, социальных групп и общностей.

Объектом общей социологии является общество как единая динамическая социальная система, рассматриваемая в ее интегра-

тивных свойствах и целостности на социетальном уровне. Этот объект внутренне интегрирован и дифференцирован и включает в себя в качестве основных компонентов макросоциальные типы и институциональные формы межличностных и групповых взаимодействий людей, их социальных общностей - социальные процессы, социальные структуры, организации и институты, социальные регуляторы человеческого поведения - нормы, правила, установления и т.п.

В отличие от объекта общей социологии, каковым, обобщенно говоря, является развивающееся общество в его целостных системных характеристиках, предмет данной научной дисциплины позволяет выделить для изучения вполне определенные стороны исследуемого объекта, представляющие наибольший интерес для понимания и объяснения тенденций и закономерностей развития общества. Исходя из того, что говорилось выше об особенностях общей социологии, можно дать ее предмету следующее определение. *Предметом общей социологии является исследование типологических особенностей и закономерностей развития социальных общностей, свойственных им отношений, взаимодействий и регуляторов, проявляющихся в действиях личностей, социальных групп, организаций и институтов, связанных между собой общим социокультурным пространством.*

Для общей социологии характерно наличие нескольких подходов к вычленению и исследованию своей предметной области.

1. *Деятельностный подход* (представлен творчеством К. Маркса, М. Вебера, Т. Парсонса), рассматривающий и интерпретирующий социальную реальность, все социальные и социетальные системы как результат активной предметно-преобразующей деятельности человека.

2. *Интеракционистский подход* (представлен теоретическими концепциями Г. Зиммеля, Дж.Г. Мида, Э. Гоффмана и др.), рассматривающий предмет теоретических социологических исследований как совокупность процессов интеракции, социальных взаимодействий индивидов и их групп.

3. *Общностный подход* (представлен работами Л. Гумпловича, Ч. Кули, Ф. Тенниса, В. Ядова), сторонники которого понимают предмет общей социологии как совокупность взаимодействующих между собой социальных групп, общин, общностей.

4. *Структурно-стратификационный подход* (представлен социологическими концепциями П. Сорокина, Р. Мертон, Э. Гид-

денса), поборники которого сосредотачивают социологический теоретический анализ на процессах структуризации общества, разнообразных взаимодействиях существующих в обществе социальных классов и слоев (социальных страт).

5. *Институциональный подход* (представлен концепциями М. Вебера, Т. Парсонса и др.), сторонники которого решающую роль в развитии социальной реальности, в становлении ее новых типов и форм придают деятельности социальных институтов — государства, религии, культуры.

6. *Структурно-функциональный подход* (представлен творчеством А. Рэдклифф-Брауна, Т. Парсонса, Р. Мертона), который в исследовании и теоретическом осмыслении особенностей развития общества акцентирует внимание на выявлении его основных структурных компонентов (система, подсистема, уровни организации и др.) и выполняемых ими функций.

7. *Системный подход* (представлен концепциями В. Парето, Н. Лумана, П. Бурдьё) базируется на понимании и истолковании общества как сложной и целостной социальной системы, обладающей способностью соотноситься не только с окружающим миром, но и с самой собой, следовательно, к символическому самовыражению и самоописанию.

8. *Интегралистский подход* (воплощен в концепциях П. Сорокина, Т. Парсонса), характеризующийся рассмотрением и интерпретацией общей социологии как «генерализующей», «интегральной» науки, изучающей родовые, всеобщие особенности и закономерности развития социальной реальности.

Нетрудно заметить, что некоторые из перечисленных здесь концепций отнесены не к одному, а к двум и даже трем подходам к пониманию и истолкованию предметной области общей социологии. Это вполне объяснимо: ведь большинство из проанализированных теоретических подходов к построению общей социологической теории не противоречат друг другу, а взаимопересекаются в нескольких точках, взаимодействуют и взаимодополняют друг друга.

Как и всякая общенаучная дисциплина общая социология опирается на вполне определенный фундамент исходных, наиболее общих конструктов, фундаментальных категорий. Почти все выдающиеся социологи: К. Маркс, Г. Зиммель, М. Вебер, П. Сорокин, Т. Парсонс и др. выделяют в качестве таковых три познавательных фундаментальных категории: общество, культуру, лич-

ность. *Общество* в таком случае выступает как сложно дифференцированная и одновременно глубоко интегрированная социальная система, охватывающая наиболее устойчивые и повторяющиеся социальные отношения, складывающиеся в процессе социальных взаимодействий личностей и общностей. *Культура* предстает как специфически человеческий способ творческой деятельности и совокупность результатов этой деятельности, воплощенных в идеалах, ценностях, нормах, образцах и правилах поведения. *Личность* выступает как относительно устойчивая и целостная система социальных качеств, характеризующих каждого отдельного человека, приобретаемых и развиваемых им в процессе взаимодействия с другими людьми в контексте развития общества и культуры.

Через применение данной категориальной триады общая социология осуществляет довольно обширный класс теоретических задач. Наиболее существенные из них сводятся к следующему.

1. Общая социология разрабатывает общую научную методологию (совокупность методов, способов, приемов) теоретического исследования и освоения социальной действительности. Перечень наиболее часто применяемых из них содержится в предыдущей главе.

2. Общая социология осуществляет фундаментальные теоретические исследования наиболее общих, повторяющихся, типичских особенностей, черт, тенденций развития социальных объектов (явлений, событий, процессов, социальных структур и т.д.) в терминах и категориях, отражающих их сущностные характеристики и закономерности.

3. Общая социология решает проблему теоретического осмысления, объяснения и описания социальных объектов не столько в их обособленности друг от друга, сколько в определенным образом упорядоченных и структурированных комплексах совокупностей, классов этих объектов.

4. Общая социология производит теоретическую оценку того, в какой мере соответствуют (не соответствуют) экспектациям (ожиданиям), потребностям и стремлениям индивидов и социальных общностей (классовых, этнических, территориальных, профессиональных, социокультурных) те или иные социальные институты, организации и общество в целом.

5. Общая социология, опираясь на исследование тенденций развития общества и его отдельных подсистем (экономической, политической, культурной), способна решать задачу прогнозиро-

вания наиболее вероятных событий в тех или иных сферах общественной жизни.

6. Общая социология имеет в своем распоряжении теоретические средства (сравнение, обобщение, анализ и синтез и др.), позволяющие ей решать задачу интегрирования новых знаний, полученных эмпирическим путем и сконцентрированных в частных социологических теориях (отраслевых и специальных), и превращения их в сжатую форму общих понятий, категорий, выводов, концепций, теорий.

7. Общая социология в процессе анализа, обобщения, синтеза новых социологических и смежных с ними философских, психологических, экономических и иных знаний имеет возможности решать задачу типологизации сходных явлений, событий и процессов, построения различных, в том числе многоуровневых, теоретических систем, в которых одни категории и концепции базируются на других, вытекают из них или развивают, конкретизируют их.

8. Общая социология, осуществляя анализ, синтез, типологизацию социальных фактов, обобщающих их выводов, решает задачу фильтрации полученных знаний, нейтрализации или отсекаания недостоверных, противоречивых, ошибочных суждений, оценок, концептуальных схем.

Названные и иные задачи общей социологии решаются чаще всего не разрозненно, в во взаимосвязи друг с другом, что отражено на рис. 7.

Решение задач общей социологией происходит в процессе осуществления свойственных ей функций. Она выполняет все те функции, которые присущи социологии как единой науке и охарактеризованы в первой главе данной книги. Но она обладает и целым рядом специфических функций, характерных только для нее. Эти функции таковы:

1. *Методологическая функция*, состоящая в том, что общая социология разрабатывает методологию, методы, приемы, способы исследования социальных объектов, применяемые на всех уровнях социологического знания, как на фундаментальном, так и прикладном.

2. *Интеграционная функция*, заключающаяся в том, что общая социология интегрирует, связывает воедино все социологические знания, полученные эмпирическим и теоретическим путем.

Рис 7. Задачи, решаемые общей социологией

3. *Фильтрационная функция* реализуется посредством сопоставления и обобщения полученных новых суждений, знаний и оценок, нейтрализации и отсеечения тех из них, которые являются неточными, недостоверными или ошибочными.

4. *Типологизаторская функция* осуществляется путем построения классификационных концептуальных схем, позволяющих выделить определенные типы социальных объектов и объединить в них изучаемые явления, события, процессы на основе сходства и повторения наиболее существенных их характеристик и особенностей.

5. *Нормативная функция* состоит в том, что именно общая социология вырабатывает идеалы, принципы, нормы научного социального познания, применяемые в процессе фундаментальных и

прикладных исследований, и в общей, и в специальной и в отраслевой теории.

Все эти функции в процессе своей реализации взаимно дополняют и усиливают друг друга и вместе с решением многообразных задач на основе применения научной методологии и теоретических принципов составляют единую систему общей социологии.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Когда началось выделение общей социологии в системе социологических знаний?
2. Каким образом различные социологи понимают и интерпретируют общую социологию?
3. Что понимается под социальным уровнем исследования социальных объектов?
4. Чем отличается общая социология от специальных и отраслевых социологических теорий?
5. Каково определение общей социологии?
6. Что составляет объект общей социологии?
7. Каков предмет общей социологии?
8. Какие подходы к предметной области общей социологии Вы знаете?
9. Каковы три исходных фундаментальных категории общей социологии?
10. Какие теоретические задачи решает общая социология?
11. Какие функции выполняет общая социология?

Литература

1. *Бабосов Е.М.* Социология. Ч. 1. Общая социологическая теория. Гл. 2. Мн., 1998.
2. *Беккер Г., Басков А.* Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М., 1961.
3. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.
4. История теоретической социологии. В 4-х томах. Т. 2. Социология XIX века. М., 1997.
5. *Парсонс Т.* Общий обзор //Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972.
6. *Парсонс Т.* Система современных обществ. М, 1998.
7. *Резник Ю.М.* Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. Гл. 3. М., 1999.
8. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
9. Энциклопедический социологический словарь /Под ред. Г.В. Осипова. М., 1995.

Раздел второй. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ

Глава 4. СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ КАК НАУКИ: О. КОНТ, К. МАРКС, Г. СПЕНСЕР

Первые теоретические представления об обществе, месте и роли в нем человека, о взаимодействии индивидов, групп и организаций в общественной жизни появились в самом начале возникновения и развития человеческих цивилизаций, примерно 8-10 тысяч лет тому назад. Более или менее развитые системы таких теоретических воззрений первоначально формировались в ходе становления и функционирования философских школ в Древней Индии, Китае, Вавилонии, Египте, Греции, Риме. Наибольшую известность приобрели теоретические воззрения выдающихся древнегреческих философов Сократа, Платона, Аристотеля о государстве, о роли политики и искусства в развитии общества.

Дальнейшее развитие представления об обществе получили в средние века, особенно в Западной Европе. Наибольшую известность из средневековых представлений об обществе приобрела концепция, развитая религиозным мыслителем Аврелием Августином (Блаженным) в его трудах «О граде божьем» и «Земной град». Он противопоставлял светскому государству мистически понимаемый «Божий град», рассматривал человека как посредника между вечным царством духа и земным царством материи. Августин истолковывал социальную действительность телеологически, подчеркивал, что исторические события зависят от божественного провидения, а светская власть должна подчиняться авторитету церкви.

Своеобразное понимание социальных процессов проявилось в творчестве выдающихся деятелей эпохи Возрождения - Данте Алигьери и Леонардо да Винчи, которые своим творчеством утверждали приоритет человека, способного выбирать между доб-

ром и злом. В социальных утопиях, созданных Т. Мором и Т. Кампанеллой, проповедовались идеи социального равенства, братства и взаимопомощи, возможных в условиях общественной собственности и отмены собственности частной, являющейся основой всех человеческих страданий. Н.Макиавелли в своих трудах «Государь», «Искусство войны» и др. утверждал, что общество развивается не по воле Бога, а в силу естественных причин; отстаивал необходимость сильного государства. Он подчеркивал, что ради достижения поставленной цели не следует пренебрегать любыми средствами (что и нашло отражение в понятии «макиавеллизм»).

Важные социальные идеи о естественном праве государства содержатся в учении английского философа XVII в. Т. Гоббса, который уподоблял государство великому Левиафану (библейскому чудовищу), господствующему над всеми людьми, а верховную власть считал душой государства.

Французские философы XVIII века ЛП. Монтескье, М. Вольтер, Д. Дидро, П. Гольбах, Ж. Ламетри, Ж.Ж. Руссо и др. развили важные социальные идеи о разделении властей, о возникновении государства из общественного договора, о свободе, собственности и безопасности как естественных правах человека; о свободе слова, мысли и совести, о неограниченном суверенитете народа.

Однако в качестве самостоятельной науки об обществе социология начала формироваться только в 30-40 гг. XIX века. Ее «крестным отцом» стал *О. Конт* (1798-1857 гг.), который впервые употребил термин «социология», обозначив этим термином специфическую науку об обществе. Опираясь на труды своих предшественников, особенно Л. Сен-Симона, у которого он работал секретарем, О. Конт выдвинул весьма конструктивную идею. Суть ее состояла в том, чтобы отделить социологию от философии и от других абстрактных, метафизических наук, не базирующихся на знании, полученным опытным путем. Социологическая концепция его основывалась на «законе трех стадий», по которому каждое общество в своем развитии проходит три этапа. На первом из них, теологическом, в обществе господствуют религиозные представления; на втором, метафизическом, главенствует философия, а на смену им приходит третий этап, позитивный, во время которого решающая роль переходит к позитивным, т.е. конкретным положительным знаниям. Благодаря науке об обществе человек должен получать об особенностях общественной жизни такие же точные, базирующиеся на конкретных фактах, знания, какие он получает о

физическом мире при помощи физики. Потому О. Конт и назвал предлагаемую им новую науку первоначально «социальной физикой».

Намечая программу и методы новой науки, определяя границы ее применимости как совершенно самостоятельной отрасли научного знания, О. Конт пришел к выводу назвать ее *социологией*, т.е. *наукой об обществе*, призванной изучать единые, универсальные законы о развитии общества. Значительное внимание он уделял разработке методов новой науки. Им, в частности, выделены четыре метода социологического исследования: наблюдение, эксперимент, сравнение, исторический (генетический) метод. Два последних из них широко применялись уже в XIX в., а наблюдение и эксперимент становятся действенным инструментом социологического изучения общества только в XX в.

Двумя главными категориями социологии, согласно О. Конту, являются социальная статика и динамика. *Социальная статика* предполагает, с одной стороны, анатомический анализ структуры общества на конкретный момент, а с другой – анализ социальных элементов, определяющих общественный консенсус, т.е. превращающих совокупность индивидов или семейств в коллектив, делающих из множества социальных институтов целостное единство. Таким образом социальная статика приводит к пониманию условий установления и сохранения порядка всякой социальной общности и общества в целом.

Социальная динамика, в отличие от статике, изучает последовательные этапы, которые проходит общество в своем развитии. Поэтому она сосредоточивает внимание на метаморфозах, осуществляющихся в процессе развития общества.

Таким образом, статика и динамика соотносятся с терминами порядка и прогресса. Сам же прогресс трактуется как развитие порядка. В основу теории общественного прогресса, согласно О. Конту, должна быть положена история человеческого духа. Прогресс означает развитие по восходящей линии, хотя и не включает в себя факторы совершенствования. Существуют два ряда факторов, влияющих на общественный прогресс: первичные и вторичные. Первичным, решающим фактором является духовное, умственное развитие. Ко вторичным относятся климат, раса, средняя продолжительность человеческой жизни, прирост населения, обуславливающий разделение труда и побуждающий развитие интеллектуального и морального в человеке.

О. Конт считал, что необходимо осуществить синтез наук, центром и одновременно основой которого стала бы социология. Все науки, считал он, сходятся в социологии, представляющей собой самый высокий уровень сложности, благородства и хрупкости. Но не только синтез наук объективно ведет к социологии, науке о человечестве, но и социология служит единственным субъективным принципом такого синтеза.

Активно выступая за создание объективной и точной науки об обществе, О. Конт, тем не менее, не смог до конца преодолеть метафизических спекуляций, что проявилось в попытках сделать из предлагаемой им позитивной философии новую религию человечества. Такой религией должна была стать сочиненная им *социократия*, призванная привести человечество к совершенной форме общества, где образцом для подражания станут великие люди, обогатившие всех нас выдающимися идеями и открытиями.

Наряду с О. Контом одним из основателей социологии считается известный английский мыслитель^{1/}. *Спенсер* (1820-1903 гг.). Развивая идеи универсальной эволюции, он стал родоначальником «органицистской школы» в социологии. Социальный органицизм характерен последовательным применением аналогии общества с биологическим организмом. Как и в организме, развитие и рост общества, считал Г. Спенсер, сопровождается увеличением сложности его органов и частей. Подобно организму прогрессивная дифференциация структуры общества связана с усложнением и дифференциацией его функций. В обществе, как и в организме, в процессе эволюции происходит специализация составляющих его структур. Однако общество, согласно Г. Спенсеру, имеет не только общие черты с биологическим организмом, но и отличается от него. В обществе, в частности, существует меньшая зависимость части, т.е. индивида, от целого (общества). Если в организме часть существует ради целого, то в обществе наоборот - оно существует ради блага своих членов.

Г. Спенсер считал, что существенным измерением социального прогресса как раз и является переход от общества, в котором личность целиком подчинена социальному целому, к такому состоянию, при котором социальный организм станет служить составляющим его индивидам. При этом развитие идет от относительно неопределенной, не связанной однородности (гомогенность) к определенной, связанной во всех своих компонентах разнородности (гетерогенность). Основное типологическое различие

социальных структур, согласно Г. Спенсеру, состоит в том, является ли сотрудничество людей в достижении общей цели добровольным или принудительным. Именно в таком различии он видел критерий, определяющий общество «военного» и «промышленного» типов, из которых более прогрессивным является промышленное общество, базирующееся на принципах сциентизма, возрастающей роли науки в эволюционном развитии общественного организма.

Важный вклад в развитие мировой социологической мысли внес *К. Маркс* (1818-1883 гг.). Подобно другим выдающимся социологам, он стремился выстроить объективную, базирующуюся на обобщении конкретных социальных фактов теорию развития общества. Отбросив рассуждения об обществе вообще, он на основе огромного фактического материала всесторонне исследовал особенности становления, развития и функционирования одного типа общества - капиталистического. Опираясь на трудовую теорию стоимости, созданную Д. Рикардо, он разработал теорию прибавочной стоимости, показав, что в процессе труда рабочий создает новую, значительно большую, чем прежде, массу стоимости (откуда и название - прибавочная), позволяя тем самым владельцу предприятия, владельцу средств производства получать прибыль. Сама же прибыль есть неоплаченная часть труда рабочего, поэтому рано или поздно в развитии производства возникают социальные противоречия, приводящие к вызреванию социального конфликта.

Согласно учению К. Маркса, рабочие, т.е. люди, совершающие трудовую деятельность при помощи орудий труда, средств производства, и сами эти средства производства, - являются *производительными силами* общества, т.е. теми его силами, которые производят новые ценности, новые материальные и духовные блага. Но трудящиеся люди объединяются со средствами производства не прямо, поскольку они не являются их хозяевами, а через владельца этих средств, их собственника, который нанимает людей, предоставляет им работу и тем самым соединяет их с орудиями труда. Именно собственность на средства производства выступает в качестве основы социальных отношений, которые возникают между работниками, а также между работниками и владельцами средств производства - капиталистами. Эти отношения, складывающиеся в процессе производства, называются *производственными отношениями*.

Способ производства материальных благ, состоящий, согласно К. Марксу, из двух неразрывно связанных сторон - производительных сил и производственных отношений, не остается раз навсегда данным, неизменным, — напротив, он находится в процессе постоянного изменения и развития. Революционизирующим элементом развития способа производства, вызывающим его изменения, являются трудящиеся люди и орудия труда, которые изменяются быстрее, чем базирующиеся на собственности производственные отношения. Вследствие этого на определенной ступени своего развития материальные производительные силы приходят в противоречие, в состояние конфликта с существующими производственными отношениями, и прежде всего с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха *социальной революции*. При рассмотрении таких переворотов необходимо отличать переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, философских, короче, от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение (9; 7).

По мере развития капиталистического производства, считал К. Маркс, происходит не только обострение противоречия, конфликта между производительными силами и производственными отношениями, что составляет экономическую основу революционного ниспровержения капитализма, но и формируется субъект такого ниспровержения, *могилицей капитализма — рабочий класс*. Начиная развиваться в этом обществе как «класс в себе», не осознающий своих глубинных интересов и не понимающий причины, масштабы и последствия своего угнетенного положения в капиталистическом обществе, рабочий класс, по мысли Маркса, начинает реализовывать свое противостояние с буржуазией посредством разрозненных, локальных, частичных конфликтов. «Между классом пролетариев и классом буржуазии, - писал он, - разворачивается борьба, которая, прежде чем обе стороны ее почувствовали, заметили, оценили - и открыто провозгласили, проявляется на первых порах лишь в частичных и кратковременных конфликтах» (10; 144). Сами же конфликты суть не что иное, как проявление и следствие противоположности интересов двух враждебных классов - буржуазии и пролетариата. Таким образом, в марксистском понимании, *социальный конфликт* всегда связан, во-первых, с

противоположностью интересов, которыми руководствуются противоборствующие социальные субъекты. Во-вторых, он является наиболее резкой и открытой формой проявления социального противоречия.

Применяя такое истолкование социального конфликта к анализу внутренних противоречий капиталистического воспроизводства, К. Маркс устанавливает, что основное средство получения капиталистической прибыли- «безграничное развитие общественных производительных сил» - вступает в постоянный конфликт с ограниченной целью- «увеличением стоимости существующего капитала». Поэтому капиталистический способ производства внутренне противоречив, а создаваемые им же самим производительные силы и прежде всего главная из них- рабочий класс, - находятся в постоянном, неуклонно воспроизводящемся противоречии со свойственными данному способу производства общественными отношениями. По мере нарастания данного противоречия и осознания своих коренных интересов рабочий класс постепенно от частичных конфликтов доходит до понимания неизбежности своего всеобщего конфликта с буржуазией в рамках существующего буржуазного общества и необходимости революционного ниспровержения последнего. А отсюда следует, что, в Марксовом понимании, социальный конфликт является не только повсеместно распространенным, но и неизбежным свойством антагонистической социальной системы, вследствие чего он должен стать одним из основных объектов ее социального анализа. Более того, такие конфликты имеют тенденцию к возрастанию и обострению, а высшим их средоточием и воплощением становится *социальная революция*, которая разрешает все антагонистические противоречия и конфликты и представляет собой главное социально-политическое орудие перехода к новому социальному устройству. Такой переход, по мысли Маркса, совершится очень не скоро, *в отдаленной исторической перспективе*, когда объединенными усилиями всех народов или, по крайней мере, передовых, наиболее развитых в экономическом, социально-политическом и духовном отношении стран будет сделан реальный шаг к гармоничному социальному развитию. При этом свободное развитие каждого станет условием свободного развития всех и тем самым будут созданы предпосылки для устранения социальных антагонизмов и эксплуатации из жизни общества.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Почему О. Конт считается основателем социологии?
2. В чем сущность введенных О. Коптом терминов «социальная статика» и «социальная динамика»?
3. В чем заключается своеобразие социологических воззрений Г. Спенсера?
4. В чем состоит, в марксистском понимании, сущность социального конфликта между рабочим классом и буржуазией?
5. Какова роль, по К. Марксу, классовой борьбы и социальной революции в историческом процессе?

Литература

1. Арон Р. Опост Конт //Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
2. Арон Р. Карл Маркс //Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
3. Бабосов Е.М. Возникновение конфликтологических идей, становление конфликтологии //Основы конфликтологии. Разд. 1, Гл. 1. Ми., 1997.
4. Гидденс Э. Социология. Гл. 22. М., 1999.
5. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Контовский проект науки об обществе //Западная теоретическая социология. Ч. II, Гл. 1, §3. СПб., 1996.
6. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Социологические воззрения Г. Спенсера // Западная теоретическая социология. Ч. II, Гл. 1, §3.СПб., 1996.
7. Ермаков И.П. Огюст Конт и Герберт Спенсер - основоположники социологии как самостоятельной науки //Социология. /Под ред. Э.В. Тадевосяна. М., 1995.
8. Кравченко С.А. Социология марксизма //Социология. /Под ред. Э.В. Тадевосяна. Гл. 2, §3. М., 1995.
9. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 13.
10. Маркс К. Нищета философии //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 4.
11. Спенсер Г. Грехи законодателей //Социологические исследования. 1992. №2.

Глава 5. «СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТЫ» Э. ДЮРКГЕЙМА - ОСНОВА СОЦИОЛОГИИ

Э. Дюркгейм (1858-1917) вошел в мировую социологию как родоначальник «социологизма», рассматриваемого в качестве методологического основания социологии. В теории социологизма он различил два взаимосвязанных аспекта: онтологический и методологический.

Сущность *онтологического аспекта социологической теории*, предложенной Э. Дюркгеймом, может быть выражена в следующих теоретических положениях:

а) социальная реальность включена в универсальный природный порядок; она столь же устойчива и реальна, как и все другие виды реальности, поэтому развивается по определенным законам;

б) общество - это реальность особого рода, не сводимая к другим ее видам. Она обладает автономией по отношению к природной, с одной стороны, и по отношению к индивидуальной, т.е. биопсихической реальности, воплощенной в индивидах, с другой;

в) вследствие этого общество и индивид выступают в форме нескольких дихотомических пар, воплощающих разнородность этих реальностей, к каковым относятся: «индивидуальные факты» - «социальные факты», «индивидуальные представления» - «коллективные представления», «индивидуальное сознание» — «коллективное сознание»;

г) человек - двойственная реальность, *homo duplex*, в которой взаимодействуют две сущности: социальная и индивидуальная;

д) утверждается примат социальной реальности по отношению к индивидуальной. Отсюда основная идея Дюркгейма: индивид возникает из общества, а не общество - из индивидов. Первичность общества имеет два смысла: 1) исторический приоритет общества, где индивиды растворены в целом; 2) логический приоритет объекта социальных феноменов, состоящих из фактов.

Методологический аспект социологизма состоит в следующем:

а) социология не обречена оставаться отраслью общей философии, а представляет из себя *самостоятельную науку*, способную тесно соприкасаться с конкретными фактами;

б) социология изучает особую, а именно *социальную* реальность, *основу* которой составляют *социальные факты*;

в) в основе социальной методологии должно лежать положение, согласно которому социальные факты рассматриваются как вещи. Именно в этой точке концепции Дюркгейма онтологический аспект соприкасается, переплетается с методологическим: социальные факты не столько существуют как вещи, сколько их необходимо изучать как вещи. Дюркгейм отмечал: «Рассматривать факты определенного порядка как вещи - не значит зачислять их в ту или иную категорию реальности; это значит занимать по отношению к ним определенную мыслительную позицию» (7; 9).

Что же такое социальный факт в онтологическом и методологическом смысле?

Дюркгейм подчеркивал, что социальные факты не сводятся ни к физическим, ни к экономическим, ни к психическим фактам, но обладают специфическими характеристиками, присущими только им. Каковы эти характеристики?

1. Социальные факты выступают как *внешние* по отношению к индивидам, поскольку они заключаются в том обществе, которое их создает, а не в его частях, т.е. его членах. В этом смысле они являются внешними по отношению к индивидуальным сознаниям. Но это вовсе не означает, что они выступают в качестве внешних по отношению к сознанию коллективному.

2. Социальные факты состоят в способах действий или мышления, распознаваемых по тому свойству, что они способны оказывать на отдельные сознания *принуждающие* воздействия. Например, социальные институты навязываются нам, принуждают и обязывают нас делать что-то определенным образом.

3. Социальные факты составляют *объективную* реальность, т.е. независимую от индивидуального сознания, но объективную в чисто дюркгеймовском смысле - как независимую от индивидуального сознания. Он пишет: «...когда я действую как брат, супруг или гражданин, когда я выполняю заключенные мною обязательства, я исполняю обязанности, установленные вне меня и моих действий правом и обычаями. Даже когда они согласны с моими собственными чувствами и когда я признаю в душе их реальность, последняя остается все-таки объективной, т.к. я не сам создал их, а усвоил их благодаря воспитанию» (6; 29). Примеры: верующие при рождении своем находят в готовом виде верования и обряды своей религии; если они существовали до него, то это значит, они

существуют вне его. Система знаков, которыми я пользуюсь для выражения моих мыслей, денежная система, употребляемая мною для уплаты долгов, обычаи, соблюдаемые в моей профессии, и т.д., - все они функционируют независимо от моего индивидуального сознания.

4. Социальные факты (типы поведения и мышления) не только находятся вне индивида, но и наделены *принудительной* силой, вследствие которой они навязываются ему независимо от его желания. Когда я добровольно сообразуюсь с ними, я не замечаю их принуждающего влияния, но принуждение проявится тотчас же, как только я попытаюсь сопротивляться.

Итак, один из основных выводов, соединяющих онтологию и методологию Дюркгейма: категорию фактов «составляют способы мышления, деятельности и чувствования, находящиеся вне индивида и наделенные принудительной силой, вследствие которой они ему навязываются» (7; 31). Они не имеют иного субстрата, кроме общества, чем отличаются от всех других фактов. Социальные факты составляют собственную область социологии. К ним относятся юридические и нравственные правила, религиозные догматы, финансовые системы и т.п. К социальным фактам принадлежат верования, стремления, обычаи группы, взятой коллективно.

Изложенное дает нам основание для определения социальных фактов. Оно в дюркгеймовском варианте гласит: «Социальным фактом является всякий способ действия, устоявшийся или нет, способный оказывать на индивида внешнее принуждение; или иначе, распространенный на всем протяжении данного общества, имеющий в то же время свое собственное существование, независимое от его индивидуального проявления» (7; 39).

Из признания специфики социальной реальности (социальных фактов) вытекает самостоятельность социологии как науки, ее несводимость ни к какой другой из наук, в частности, к философии. В отношении к философии проявляется определенная двойственность. В письме к своему ученику Жоржу Дали Дюркгейм писал: «Отойдя от философии, я стремлюсь к тому, чтобы к ней вернуться, вернее, я все время возвращался к ней самой природой вопросов, с которыми сталкивался на своем пути». Стремление отделиться от философии связано с отношением Дюркгейма к умозрительным спекуляциям в социологической науке. Он считал, что социология должна строиться на эмпирических и рациональных

методах материала, что отчетливо проявляется в первой в мире его эмпирической социальной работе «Самоубийство».

Еще более решительно восставал Дюркгейм против психологизма, считая необходимым освободить от него социологию.

Дюркгейм подразделял социальные факты на два типа:

{*Морфологические*, имеющие материальный субстрат - плотность населения, частота и интенсивность общения между индивидами, наличие путей сообщения, характер поселений и т.п.

2.*Духовные*, нематериальные факты— коллективные представления, верования, групповые обычаи, общественное сознание. Основное внимание Дюркгейм уделял коллективному сознанию, его различным формам: религия, мораль, право.

Рассмотрение социальных фактов приводило Дюркгейма к выводу о необходимости установления в обществе социальной солидарности. По его утверждению, существуют два ее вида: механическая и органическая. Механическая доминировала в архаических обществах, была основана на неразвитое! и сходстве индивидов и их общественных функций. Здесь индивиды еще не дифференцированы, похожи друг на друга, испытывают одинаковые чувства, привержены одинаковым ценностям, признают одно и то же священным. Органическая же солидарность характерна для современного общества и основана на разделении труда. Здесь сплоченность коллектива рождается вследствие дифференциации. Индивиды здесь не похожи, а различны, во многом зависят от других. Основная функция разделения труда - интегрирование индивидов в социальные общности, обеспечение единства социального организма, формирование чувства солидарности. В последнем случае определяющую роль Дюркгейм придавал корпорации, которая должна, по его мнению, стать четко организованной группой, общественным институтом. В ней должны вырабатываться профессиональная мораль и право. Важна также роль профессиональной группы, которая должна быть связана с экономическим окружением. По мере развития корпорации и профессиональных групп социальная организация, имеющая основой территориальные группы (деревня, город, округ, провинция), все более теряет свое положение. Поэтому основным элементом социальной структуры должна быть корпорация.

«Каждый тем теснее зависит от общества, - утверждал Э. Дюркгейм, - чем более разделен труд. Чем примитивнее общество, тем больше сходства между составляющими его индивидами,

чем ближе к наивысшим социальным типам, отличающимся друг от друга, тем более развито разделение труда (6; 133).

Разделение труда солидаризует не потому только, что оно делает из каждого индивида участника обмена, а также потому, что создает между людьми целую систему прав и обязанностей, надолго связывающих их друг с другом. Разделение труда ставит друг против друга не индивидов, а социальные функции. Существование общества как целостности зависит от них и зависит тем теснее, чем они более разделены.

В обществах, где существует органическая солидарность, складывается дифференциация индивидов; в большинстве случаев каждый волен думать, желать и действовать по своим предпочтениям. Дифференциация, отличительный феномен современного общества, служит условием созидания личной свободы. В этом индивидуалистическом обществе основная проблема состоит в поддержке минимума коллективного сознания, без которого органическая солидарность способна привести к общественной дезинтеграции. Современное дифференцированное общество дало человеку более тонкие и более многочисленные удовольствия. Что же касается счастья, то никто не может сказать, что мы более счастливы, чем те, кто жил до нас.

Под этим углом зрения Дюркгейм исследует феномен самоубийства. При анализе самоубийства становится преобладающим понятие *аномии* - отсутствия или дезинтеграции норм, правил. Кроме того, Дюркгейм обращает внимание при анализе самоубийства на такие феномены, как экономический кризис, плохое приспособление трудящихся к условиям работы, необузданность требований индивидов по отношению к коллективу. Все эти феномены - социальная патология, подталкивающая индивидов к добровольному уходу из жизни. По определению Дюркгейма «Самоубийством называется каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах» (8; 13).

Положительное действие в таком случае: выстрелить себе в висок из пистолета. Отрицательный поступок: не покидать горящего дома или отказываться от какой бы то ни было пищи до наступления смерти. Голодовка, приводящая к смерти, есть пример самоубийства.

Э. Дюркгейм считал, что необходимо различать самоубийство как индивидуальный феномен (такой-то человек при таких-то обстоятельствах покончил с собой) от уровня самоубийств как социального феномена, который и должен изучить и объяснить социолог. С теоретической точки зрения самое важное здесь — определить зависимость между индивидуальным (самоубийство) и общественным (уровень самоубийств в обществе) феноменом.

Определив суть явления, Дюркгейм отбрасывает разного рода психологические объяснения, когда врачи или психологи при исследовании индивидуальных самоубийств детерминировали их психологическими или психопатологическими факторами. Он, конечно, признает наличие психологической предрасположенности к самоубийству, которую можно объяснить с точки зрения психологии или психопатологии, но основной фактор, предопределяющий самоубийство, носит, по его мнению, не психологический, а социальный характер.

Э. Дюркгейм выделял три типа самоубийств:

1) эгоистическое, 2) альтруистическое, 3) анемическое.

1. *Эгоистическое* самоубийство рассматривается посредством корреляции между показателями самоубийств и социальными рамками- интеграторами, в частности религией и семьей, причем последняя рассматривается в двух аспектах: брак и дети. Попытки самоубийств варьируется в зависимости: 1) от возраста, т.е., как правило, растут вместе с ним; 2) от пола: у мужчин показатель выше, чем у женщин; 3) от религии: у протестантов чаще, чем у католиков; 4) от семейного положения: для замужних женщин, не имеющих детей, характерно возрастание числа самоубийств. Таким образом, от решимости совершить самоубийство человека защищает не столько сам брак, сколько семья и дети. Притом женщина без детей страдает больше от фрустрации (подавленность, разрушение личности). Этот тип самоубийств обозначается термином «эгоизм»: мужчины или женщины более склонны к покушению на собственную жизнь, когда они думают только о самих себе, не интегрированы в общественную группу. Двигающие их желания не соотнесены с групповой оценкой этих желаний и со значением долга, налагаемого близкой и прочной окружающей средой.

2. *Альтруистическое* самоубийство - акт, совершаемый вследствие бескорыстной готовности жертвовать собой для других или ради возвышенной идеи, служения долгу. В архаичном обще-

стве: вдова у индейцев готова взойти на костер, где должно быть сожжено тело ее мужа. Здесь самоубийство происходит не от избытка индивидуализма, а, наоборот, вследствие полного растворения индивида в группе. В современном обществе: командир гибнущего корабля покидает его последним; когда не успевает или не хочет — кончает жизнь самоубийством из альтруизма. Он жертвует собой во имя интериоризированного социального императива, сознательно подавляя в себе инстинкт самосохранения.

3. *Анемическое* самоубийство - специфический тип добровольного ухода из жизни, приобретающий широкое распространение в те периоды развития общества, когда происходит массовое нарушение наиболее значимых для общества и индивида норм, правил поведения (аномия, по терминологии Э. Дюркгейма). Оно выявляется с помощью статистической корреляции между частотой самоубийств и фазами экономического цикла. Статистика обнаруживает тенденцию роста числа самоубийств в периоды экономических кризисов и, кроме того (что самое примечательное и неожиданное), в периоды высшего благополучия. Интересен и другой феномен: во время значительных политических событий обнаруживается тенденция к сокращению частоты самоубийств: в годы войны число самоубийств уменьшается. Аномические самоубийства относятся не только к тем, число которых возрастает во время экономических кризисов, но и к тем, частота которых соразмерна числу разводов.

Итак: самоубийство, в понимании Э. Дюркгейма, - это индивидуальный феномен, причины которого социальные. Первопричиной его служат не отдельные индивиды (хотя некоторые из них имеют определенную предрасположенность к этому), а социальные силы, изменяющиеся от общества к обществу, от группы к группе, от религии к религии. Дюркгейм утверждал, что рост самоубийств в современном обществе - это патология, что сегодняшний уровень самоубийств выявляет некоторые патологические черты современного общества. Наибольшее внимание он уделял аномическим самоубийствам, число которых резко возрастает во время экономических кризисов, во всех тех случаях, когда имеет место усиление конкурентной деятельности, расширение обмена и обострение соперничества.

Сократить самоубийства, считал Э. Дюркгейм, - не в силах ни семья, ни государство, ни религия. Единственная группа, которая может способствовать вовлечению индивидов в коллектив и их

интеграцию- это профессиональная группа, или корпорация. Сплачивая нанимателей и нанимающихся, корпорация стоит достаточно близко к индивидам, чтобы быть школой дисциплины и солидарности, пользоваться престижем и властью. Отдельный человек - это человек желаний, а поэтому первейшая обязанность и потребность морали и общества - дисциплина. Человека нужно дисциплинировать с помощью высшей авторитетной и приятной силы, т.е. достойной любви. Такой силой, которая одновременно, но неотвратимо внедряется в жизнедеятельность индивидов и одновременно притягивает их к себе, объединяет их, может быть только само общество.

В чем значение Э. Дюркгейма для современной социологии? На этот вопрос лучше всего ответить, показав значимость дюркгеймовской концепции на примере четырех наиболее значимых терминов в его социологической доктрине.

1. *Общество*. На протяжении многих лет нам внушали, что субъектом исторического процесса является не общество, а классы (марксистско-ленинская теория), а само общество строилось как арена беспощадной классовой борьбы. В наше время множатся ряды тех, кто готов объявить главным субъектом исторического процесса не классы, а этносы, вследствие чего общество предстает как превращенная форма «игры кровей», борьбы и соперничества этносов. Но истина оказалась и не там, и не здесь, и даже не посередине. Общество гораздо более многогранно - ни классы, взятые сами по себе, ни этносы, ни отдельные индивиды в их изолированности от других социальных общностей, а также от производства, от культуры, от окружающей природной и социальной среды, — не определяют собой общества. Оно реализуется только через все это, вместе взятое. Такое общество, как целостная система социальных отношений и взаимодействий индивидов и социальных общностей, должно, наконец, занять свое место в системе категорий социологии.

2. *Социальная солидарность*. По Дюркгейму, социальная солидарность - синоним общественного состояния, так как люди объединяются в общество не ради индивидуальной и групповой вражды, а вследствие глубокой и взаимной потребности друг в друге. Важно, чтобы солидарность была не механической, а органической. Только такая солидарность может противостоять пагубным проявлениям индивидуального и группового национально-этнического эгоизма, что важно для современной социологии.

3. *Мораль* — в толковании Дюркгейма, — неотрывна от социальной солидарности, которая выполняет важную социальную функцию - объединяет людей.

4. *Социальные нормы и ценности*. У Дюркгейма общество предстает как ценностно-нормативная система. С его точки зрения, социальное поведение регулируется определенным набором правил, которые, хотя и навязываются индивиду извне, являются для него обязательными и привлекательными, должными и желательными. *Аномия* - это патология социальной жизни, от которой необходимо избавиться, направив на это все созидательные силы общества, прежде всего творческую мощь культуры, морали, религии.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. В чем заключается сущность «социологизма», обоснованного Э. Дюркгеймом?
2. Что представляет из себя «социальный факт»?
3. Что такое социальная солидарность и какие ее виды анализирует Э. Дюркгейм?
4. Чем, согласно Э. Дюркгейму, обусловлено самоубийство, каковы его основные типы?
5. Что представляет из себя «аномия», какова ее роль в развитии общества?

Литература

1. Арон Р. Эмиль Дюркгейм //Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
2. Бабосов Е.М. Возникновение конфликтологических идей, становление конфликтологии //Основы конфликтологии. Разд. 1, Гл. 1. Мн., 1997.
3. Гидденс Э. Социология. Гл. 22. М., 1999.
4. Гофман А.Б. Социология Эмиля Дюркгейма //Э. Дюркгейм. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Приложение. М., 1995.
5. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Социология как объективный анализ «социальных фактов»: Э. Дюркгейм //Западная теоретическая социология. Ч. I, Гл. 3. СПб., 1996.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М, 1991.
7. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.
8. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994.

9. Мнацаканян М.О. «Социологизм» Эмиля Дюркгейма //Социология. /Под ред. Э.В. Тадевосяна. Гл. 2, 4. М., 1995.
10. Осипова Е.В. Социология Эмиля Дюркгейма. М., 1977.

Глава 6. «ПОНИМАЮЩАЯ» СОЦИОЛОГИЯ М. ВЕБЕРА

В противоположность Э. Дюркгейму социологическая доктрина, предложенная М. Вебером (1864-1920)- крупнейшим немецким социологом, была наполнена очень плотным слоем скептицизма по отношению ко всякого рода «коллективным субъектам» и иным социологическим всеобщностям, на которые, подражая философии и истории, норовила опереться социология, стремящаяся стать конкретной эмпирической наукой. Научность социологии, по мысли М. Вебера (а научность у него, в конечном счете, совпадает с эмпиричностью), состоит как раз в том, чтобы редуцировать эти социологические фикции, тотальности, печатаемые нередко с большой буквы (Государство, Нация и др.), к индивидуальным человеческим действиям, а также к их конкретно-историческому сочетанию (он предпочитал здесь термин: констелляция). Только в том случае, если все виды и формы поведения людей (их социальные действия, социальные отношения, социальные стремления) будут редуцированы к конкретным проявлениям деятельности конкретных индивидов в их отношениях (взаимодействиях) с другими индивидами, социология сможет стать действительной наукой о действительности, размежевавшись с философией истории. А для этого социология должна стать *понимающей*, т.е. исходить из того, что только человеческому поведению присущи такие связи и регулярность, которые могут быть понятно истолкованы (3; 495). Но понять и понятно истолковать можно не коллективные действия множества индивидов, а прежде всего, точнее всего такие связи и регулярности, которые раскрываются в действиях отдельного индивида. Причем само понимание может быть двух видов:

1. *Непосредственное понимание* предполагаемого смысла действия. Мы непосредственно понимаем, например, смысл правила $2 \times 2 = 4$, когда мы читаем или слышим его, или гневную вспышку, которая проявляется в выражении лица, междометиях, жестах, - например, человека поднявшего руку, чтобы остановить

проходящую мимо автомашину, или охотника, прицеливающегося, чтобы выстрелить в зверя.

2. *Объясняющее понимание.* Мы понимаем мотивационно, какой смысл вкладывал в правило $2 \times 2 = 4$ тот, кто высказал или записал его, почему он это сделал именно теперь и в этой связи, если видим, что он занят коммерческой калькуляцией, демонстрацией научного опыта, техническими расчетами или любой другой деятельностью, в рамках которой по своему, понятному нам смыслу, данное правило может быть включено, приобретая тем самым понятную нам смысловую связь. Мы понимаем действия тех, кто рубит дрова или прицеливается для выстрела, понимаем не только непосредственно, но и мотивационно в том случае, если нам известно, что первый действует либо за плату, либо для своих хозяйственных нужд, либо отдыхая от других действий, а прицеливающийся перед выстрелом человек действует либо по приказу, выполняя приговор или сражаясь с врагом (т.е. рационально), либо из мести (под влиянием аффекта, т.е. иррационально). Мы можем, наконец, мотивационно понять гнев, если знаем, что он вызван ревностью, ущемленным тщеславием, покушением на честь (действие, обусловленное аффектом, т.е. иррациональное по своим мотивам). Все это понятные нам смысловые связи, понимание их мы рассматриваем как объяснения физических действий. Следовательно, в социологии, предметом которой является стремление понять смысл поведения, понять его и объяснить означает постигнуть смысловую связь, в которую по своему субъективному смыслу входит доступное непосредственному пониманию действие.

Исходя из такого толкования, Вебер утверждает: действием, непосредственно наиболее понятным по своей смысловой структуре, является действие, ориентированное субъективно строго рационально в соответствии со средствами, которые считаются (субъективно) однозначно адекватными для достижения (субъективно) однозначных и явно осознаваемых целей. Таким образом, у Вебера наиболее понятным является действие осмысленное, т.е. 1) направленное к достижению ясно осознаваемых самим действующим индивидом целей; 2) использующее для достижения этих целей средства, признаваемые за адекватные самим действующим индивидом. Из этого вытекает, что понять смысл действия со стороны — это и значит понять в данном случае самого действующего, а с другой стороны, - понять действующего, значит понять смысл его поступка.

Если все это суммировать, становится понятным определение социологии, данное Вебером: социология выступает как наука, поскольку она «стремится, истолковывая, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие» (4; 602).

Итак, в центре «понимающей» социологии М. Вебера находится социальное действие, его понимание и каузальное объяснение. В этом - создание понимающей парадигмы социологии - и состоит первый методологический принцип Вебера.

М. Вебер в своем стремлении построить теоретический каркас понимающей социологии отмежевывается от тех теорий, которые в качестве исходной реальности берут социальную «тотальность», например, «народ», «общество», «государство». Подобного рода понятия, считает он, в социологическом смысле означают категории определенных видов совместной деятельности людей, и задача социологии заключается в том, чтобы свести их к «понятному» поведению, а такое сведение означает всегда только одно - сведение к поведению участвующих в этой деятельности отдельных людей. Этим социология отличается от юриспруденции. Если в последней государство при известных обстоятельствах рассматривается, подобно отдельному человеку, как «юридическое лицо», то в социологии слово государство означает только «вид человеческого поведения особого рода». Принцип понимания оказывается, таким образом, критерием, с помощью которого определяется сфера, релевантная (т.е. соответствующая) социологу: поведение индивида мы понимаем, а составляющих его клеток — нет; не понимаем мы также - в веберовском значении слова - и действия народа, хотя вполне можем понять действия составляющих народ индивидов. Поэтому народ, государство и т.п. должны изучаться социологией в той форме, в какой они становятся значимыми для отдельных индивидов. Значит, социология, в трактовке М. Вебера, ориентирована главным образом на индивида, на индивидуальные действия и на их понимание, а не на массы, классы и тому подобные всеобщности людей.

Методологический индивидуализм - вот песня песней и пафос веберовской методологии социологического знания, а следовательно, и социологии личности. В соответствии с этим исходным и решающим методологическим постулатом является утверждение: истинно реально только неповторимо индивидуальное, а не то, что касается всего остального - социальных общностей, взаи-

модействий, отношений и т.п., - все это не более, чем продукт социально осмысленных действий индивидов. «Действием— пише Вебер — мы называем действие человека..., если и поскольку действующий индивид или индивиды связывают с ним субъективный смысл. Социальным мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него» (4; 602-603).

Итак, первый признак социального действия — этой важнейшей категории веберовской социологии, - наличие действующего индивида.

Вторым его признаком выступает осмысленность предпринимаемого действия. Различия между социально осмысленным и неосмысленным действием Вебер поясняет следующим примером. Столкновение двух велосипедистов является не более чем происшествием, подобным явлению природы, и в этом смысле оно не может быть интерпретировано в качестве социального действия. Однако попытка кого-нибудь из них избежать этого столкновения, равно как и последовавшая за столкновением брань, потасовка или мирное урегулирование конфликта - явно оказывается уже социальным действием.

А это означает, что для приобретения статуса социального, человеческое поведение или его исходный компонент - поступок - должно так или иначе соотноситься с действиями других людей или ориентироваться на них. Следовательно, веберовская модель поведения личности и ее социологического исследования, выделяя на приоритетное место индивидуальность, отнюдь не отбрасывает целиком коллективных образований.

Утверждая, что в социологической парадигме (кстати, этот термин введен в социологию отнюдь не Т. Куном, он широко употреблялся задолго до него) могут рассматриваться не только действующие с определенным смыслом индивиды, но и социальные общности (государство, ассоциация, учреждение и т.п.), Вебер считал, что хотя все такого рода социальные образования суть просто процессы и связи специфического поведения отдельных людей, все-таки понимающая социология не может их игнорировать, ибо коллективные представления (скажем, о значимости и функциях государства) «имеют огромное, подчас решающее каузальное значение для поведения людей» (4; 614-615).

Итак, в дополнение к принципу понимания выделим еще два исходных методологических постулата веберовской социологии: 1) действующий индивид есть решающий субъект социального процесса, а следовательно, и социологии; 2) действие индивида или группы индивидов получает статус социального только в том случае, если оно социально осмыслено и социально ориентировано на других людей.

Эти второй и третий методологические постулаты в своем органическом сопряжении приводят к четвертому. Суть его состоит в следующем. Действие становится социальным в подлинном смысле этого слова только тогда, когда оно, *во-первых*, является осмысленным, т.е. направлено на достижение ясно сознаваемых самим индивидом целей; *во-вторых*, сознательно мотивировано. А в качестве мотива в его социологической теории выступает «некое смысловое единство, представляющееся действующему лицу или наблюдателю дос гаточной причиной для определенного действия» (4; 611). И, наконец, *в-третьих*, действие выступает как сознательное, если используемые для достижения ясно осознаваемых индивидом целей средства признаются адекватными самим действующим индивидом.

Тип действий индивида или группы индивидов, отвечающий трем названным критериям, Вебер называет *целерациональным*. Согласно его теоретической модели, именно целерациональное действие является специфическим объектом социологии, ибо психология, в отличие от нее, не ставит своей целью показывать поведение индивида в понятиях смысла. Вот здесь-то и раскрывается значимость веберовской теоретической конструкции для правильного понимания содержания социологии как науки. С позиции этой конструкции, все социальные тотальности типа: «народ», «общество», «государство» должны изучаться социологией в той форме, в какой они становятся значимыми для отдельных индивидов, в какой индивиды ориентированы на эти тотальности в своих реальных поисках и поступках. В противовес требованиям выдвинуть на первое место коллективно-всеобщее, Вебер исходил из необходимости социологического рассмотрения в качестве первичной социальной реальности именно действий отдельных индивидов. «Такие понятия, как «государство», «сообщество»... «феодализм» и т.п. в социологическом понимании означают, — подчеркивал он, — если выразить это в общей форме — категории определенных видов совместной деятельности людей, и задача со-

циологии заключается в том, чтобы свести их к «понятному поведению», а такое сведение всегда означает только одно — сведение к поведению участвующих в этой деятельности определенных людей», т.е. индивидов (3; 507). Только таким путем можно понять значимость и смысл целерационального действия.

При этом Вебер считал, что целерациональность представляет собой не онтологическую, а только методологическую установку социолога, поскольку в реальной социальной действительности множество действий индивидов не являются рациональными, поэтому было бы не оправдано делать «в данном случае вывод о действительном преобладании рационального в повседневной жизни» (4; 606). Только в этом смысле целерациональное действие выступает в качестве методологической основы для так называемой «понимающей социологии». Лишь ограничив применимость логической конструкции целерационального действия сферой методологии, подчеркивал он, можно понять, что целерациональность «служит в социологии типом («идеальным типом»), с помощью которого реальное, обусловленное различными иррациональными факторами (аффектами, заблуждениями) поведение может быть понято как «отклонение» от чисто рационально сконструированного (4; 605-606). Необходимо иметь в виду, подчеркивает он, что очень редко люди, а при массово-однородном поведении лишь отдельные индивиды осознают рациональный или иррациональный смысл предпринимаемых социальных действий. «В реальной действительности подлинно эффективное, т.е. полностью осознаваемое по своему смыслу поведение — всегда лишь пограничный случай» (4; 624). Такое толкование становится тем более важным, считает Вебер, что «для социологии ... объектом постижения является именно смысловая связь действий» (4; 614). Смысловая связь действий и ее осмысление возможны только посредством мышления, которое является функцией не абстрактно-всеобщих форм социальности, а умственной деятельности вполне конкретных личностей.

Выдвигая на первый план индивидуальность мышления и действия, Вебер, тем не менее, подчеркивал, что коллективные представления обладают большой социальной значимостью, поскольку именно на них люди нередко ориентируют свое поведение, вследствие чего эти коллективные образования имеют огромное, подчас решающее, каузальное значение для поведения отдельных индивидов и их групп.

Если исходить из целерационального смысла социальных действий, исходным началом которых является мышление и действие отдельных индивидов, взятых в их очищенных от случайных, привходящих обстоятельств, типических чертах, то становится ясно, что социология, в ее веберовском истолковании, конструирует типовые понятия и устанавливает общие правила явлений и пределов. Этим она отличается не только от психологии, но и от истории, поскольку последняя стремится дать каузальный анализ и каузальное сведение индивидуальных действий определенных институтов и деятелей. Понимающая социология, в отличие от этого, должна стремиться к тому, чтобы понять социальное поведение, «исходя из типических мотивов и типического субъективного смысла, которым руководствуется действующий индивид» (4; 620).

Учение об идеально-типических сущностях помогает, по мысли Вебера, за многообразием эмпирически устанавливаемых поведенческих актов, совершаемых отдельными личностями или их социальными общностями, устанавливать, почему именно те, а не иные идеи в определенную историческую эпоху становились господствующими и побуждали людей к определенным социальным действиям. Понять же глубинный смысл этих идей, их социальную значимость, масштабы их побудительной притягательности для многих индивидов и их сообществ возможно только в том случае, если их анализировать со всей понятийной строгостью только в виде идеального типа. С точки зрения веберовской методологии идеальный тип помогает исследователю понять не то, что и как существует, а то, как могло быть, если бы индивиды и их группы всегда поступали осмысленно и целерационально. Требование идеально-типического теоретизирования составляет сущность пятого, очень важного постулата веберовской социологии.

Объясняя методологическую и эвристическую значимость категории «идеальный тип», Вебер подчеркивал, что когда в социологии говорят о «типических» случаях, всегда имеется в виду идеальный тип, который сам по себе может быть рациональным или иррациональным, но всегда, независимо от этого, конструируется адекватно смыслу. Под этим углом зрения в веберовской социологической концепции анализируются мотивы социального действия и особенности социальных отношений. С точки зрения мотивации вся совокупность социальных действий может быть подразделена на четыре основных вида: 1) целерациональные; 2) ценностнорациональные; 3) аффективные; 4) традиционные. Если

рассматривать эти четыре вида социальных действий не только с точки зрения их мотивированности, но и с точки зрения их осмысленности, то при движении от меньшей степени осмысленности к большей названный перечень приобретает подвижность в обратном по направленности вектора движения, что отображено на рис. 8.

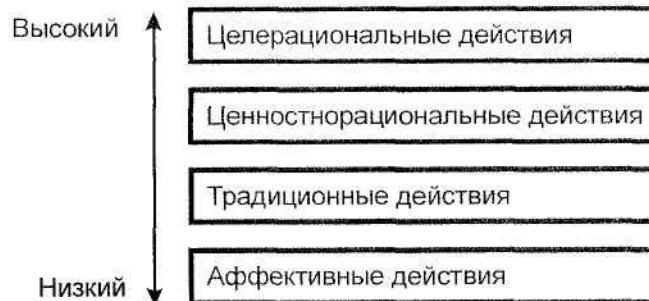

Рис 8. Уровни рациональности типов действия

На самой границе того, что может быть названо «осмысленным», а нередко и за его пределами, находятся чисто традиционные действия, т.е. действия, основанные на длительной привычке, совершаемые индивидами, как правило, без осмысления.

Что касается аффективности действий, то они тоже не являются рационально осмысленными, в силу чего находятся на границе, а часто и за пределами того, что можно назвать «осмысленным», осознанно ориентированным.

Два других типа мотивации социальных действий оказываются рационально осмысленными. Первый из них – ценностнорациональная ориентация действия – отличается от аффективного поведения осознанным определением своей направленности на основе личных убеждений индивида о долге, достоинстве, красоте, религиозных предначертаниях или «важности» для него предмета любого рода. Примерами здесь могут быть: дуэль из-за чести, воинский подвиг во имя долга, спасение утопающего с риском для собственной жизни. Здесь решающим мотивом действия становится ценность, утверждаемая господствующей культурой, которая побуждает индивида поступать рационально вполне определенным образом.

Однако высшим уровнем рациональности, т.е. разумности, согласно М. Вебру, обладают только те действия, что в полной мере отвечают разумным целям, которые поставил перед собой сам индивид. Наиболее разумным, с его точки зрения, в смысле наполненности осознанным смыслом, - является целерациональное действие. «Целерационально действует тот индивид, - утверждает Вебер, - чье поведение ориентировано на цель, средства и побочные результаты его действий, кто рационально рассматривает отношение средств к целям и побочным результатам и, наконец, отношение различных возможных целей друг к другу» (4; 629). В отличие от двух первых из названных типов действий данный тип деятельности не является ни аффективным, ни основанным на традиции. Что же касается третьего из этих типов - ценностно-рационального действия, то он имеет с ним как серьезное сходство, так и существенное различие. Сходство состоит в том, что целерациональный тип действия, равно как и ценностно-рациональный, является рациональным и разумным по своим средствам. Но в отличие от ценностно-рационального поведения, которое рационально осмысленно только по своим средствам, высший тип осмысленного поведения, - целерациональное действие, является рациональным не только по применяемым средствам, но и по целям, ради достижения которых действие осуществляется.

В терминах рациональной осмысленности и анализирует Вебер совокупность социальных отношений, в которую включаются в своих действиях индивиды. «Социальным отношением», — пишет он, - мы будем называть поведение нескольких людей, соотношенное по своему смыслу друг с другом и ориентирующиеся на это» (4; 630). Следовательно, социальные отношения рассматриваются им как рационально ориентированные и рационально организованные. Поэтому такое важное значение в веберовской социологии получает категория «*организация*». Самое существенное отличие организации от других типов социальных общностей М. Вебер усматривал в том, что чаще всего у нее имеется административный персонал, постоянно ответственный за поддержание организации и за координирование деятельности ее членов. Для обозначения этих административных аспектов организации применяется термин «бюрократия». Обычно под этим термином подразумевается волокита и неэффективность, однако в социологии его значение нейтрально. Он указывает скорее на усилия, необходимые для поддержания функционирования организации. Однако степень бюро-

кратизации организации зависит и от величины усилий, направленных на решение административных проблем, и от процента административного персонала в ее составе, и от иерархического характера организаций, и от жесткости административных процедур и т.п.

М. Вебер исходит из того, что в обществе существуют такие объединения, в которых социальное поведение и социальные взаимодействия в значительной степени рационально упорядочены в своих целях и средствах их достижения. В таких случаях отдельный индивид участвует в совместных действиях с другими и, следовательно, на него, как и на других, распространяются ожидания, что его поведение будет ориентировано на общие для всех установления, задачи и цели. Такое объединение называется *«социальным институтом»*. Его отличительные особенности заключаются в следующем: 1) люди включаются в социальный институт на основании объективных данных, независимо от желания зачисляемых лиц (наличие гражданства, религиозных верований, профессии и т.п.); 2) одним из определяющих поведение факторов здесь служит наличие рациональных установлений и аппарата принуждения. В качестве таковых, согласно М. Веберу, выступают государство, церковь, политическая партия.

Союзом называется, по М. Веберу, совокупность совместных действий, ориентированных, в отличие от института, не на рациональное установление, а на согласие. Союз характеризуется тем, что:

1) зачисление индивида в число участников происходит по общему согласию без предпринятых каких-либо целерационально направленных действий с его стороны;

2) несмотря на отсутствие специально созданных для этих целей постановлений, определенные лица, обладающие властью, устанавливают по общему согласию действенный порядок поведения для лиц, зачисленных в союз;

3) упомянутые лица - носители власти (в рамках союза сами или через посредство других лиц) готовы в случае необходимости осуществить физическое или психическое принуждение любого типа по отношению к членам, не подчиняющимся принятому совместно порядку.

Теория рационализации, модифицированная в учении об организациях, институтах, союзах и бюрократии, вплотную подводит М. Вебера к специфической трактовке феноменов господства и власти, занимающих главенствующее положение в политике. Политика в его понимании означает стремление к участию во власти

или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами либо внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает. А с этой точки зрения, любой, кто занимается политикой, стремится к власти: либо как к средству, подчиненному другим целям (идеальным или эгоистичным), либо к власти ради нее самой, чтобы наслаждаться чувством престижа, который она дает.

Поскольку власть неразрывно связана с господством, М. Вебер применяет разработанные им идеально-типические конструкции к рациональному постижению различных типов господства и связанному с этим пониманию индивидуальных особенностей тех или иных типов политических лидеров. С этой точки зрения, господство есть специфическое отношение между людьми, опирающееся на легитимное (законное) или считающееся легитимным, насилие как средство обеспечения такого господства. Господство означает шанс встретить повиновение определенному приказу и предполагает взаимное ожидание того, кто приказывает, что его приказу будут повиноваться, и тех, кто повинуются, - что приказ признается в качестве такового и принимается к исполнению. Стойки зрения М. Вебера, существуют *три типа* внутренних оправданий, т.е. оснований *легитимности господства*.

Во-первых - это авторитет «вечно вчерашнего», т.е. *авторитет власти*, передаваемой по наследству, - «традиционное господство», как его осуществлял князь, король или царь, передавая власть по наследству своему сыну, а тот, в свою очередь, своему сыну и т.д.

Во-вторых, политическое господство возникает в силу веры большинства общества в обязательность *легальных установлений* и деловой компетентности, обоснованной рационально созданными правилами, т.е. ориентации на подчинение при выполнении установленных правил. В данном случае имеется в виду господство в том виде, в котором его осуществляет современный «государственный служащий» и все те носители власти, которые избраны во время *выборов в демократическом обществе*. Этот тип господства опирается на рационально осмысленный учет не только прямых, но и возможных побочных последствий применения тех или иных средств для достижения намеченных целей.

В-третьих, это авторитет необычного *чичиого дара*, которым обладает *носитель харизмы*. Харизма (греч.)- экстраординарная

способность, дарованная свыше, оказывать магическое воздействие на других людей и властвовать над ними. К числу харизматических лидеров принадлежат такие индивиды, которым свыше-природой, богом, судьбой — дарована способность властвовать над другими людьми, проявляя необычайную силу духа, воли, упорства для достижения выбранных целей. Этот тип власти опирается на рационально разработанную систему законов и законопослушание сограждан, входящих в данное политическое сообщество. Харизматический тип власти, который как правило, разворачивается при наличии лидера харизматического типа, опирается на широко распространенную или насаждаемую сверху веру в особый талант лидера. С точки зрения М. Вебера, харизмой обладают пророки, маги, провидцы, выдающиеся полководцы и политики, основатели мировых религий (например, Иисус, Будда, Магомет, Солон, Ликург, Цезарь, Александр Македонский, Наполеон и др.). Такому лидеру люди подчиняются не в силу общественных установлений (закона), а потому что верят ему.

Целерациональный характер политической власти, согласно М. Веберу, проявляется главным образом в такой социально-исторической ситуации, когда противоборствующие классы, сословия, партии не сталкиваются в острых противостояниях и противоборствах, а ищут согласия. Главную роль в таком характере развития играют не полярно противоположные классы и политические силы, а средние, промежуточные, опирающиеся, как правило, не на насилие, а на поиск компромиссов, на политические силы, составляющие некий центр этого устойчивого общества.

Отсюда и два основных типа действий политических лидеров:

1. *Иррациональный* тип, базирующийся на вере и интуиции, а не на рациональных доводах. Он способен привести к диктатуре.
2. *Целерациональный* тип, базирующийся на доводах разума и опирающийся на народное доверие и согласие.

Большое внимание в своей «понимающей социологии» М. Вебер уделял проблемам религии. Он исходил из того, что степень рационализации обратно пропорциональна силе влияния магического элемента, который играет важную роль в каждой религии. Если в политической социологии (при рассмотрении государства, политики, власти) он анализировал типичные формы «ориентации на другого» (т.е. определенные ожидания), то в социологии религии он концентрировал внимание на типологизации наиболее

существенных форм смыслов, имеющих важное значение в историческом процессе. Он считал, что только понимание смысла совершаемых действий в соотнесенности с мотивами действующих индивидов открывает возможность правильного истолкования роли религии в жизни общества. Его религиоведческие исследования сконцентрированы на выяснении не сущности религии, а ее типов • и структурных форм, их влияния на развитие и трансформацию общества.

В центре внимания М. Вебера - мировые религии - буддизм, ислам, христианство, зороастризм, которые он рассматривает, главным образом, через специфику воплощения в них идеи спасения. Он различает два варианта - спасение через собственные действия, характерное для буддизма, и спасение при помощи посредника, отчетливо выраженное в иудаизме, христианстве, исламе. Кроме того, им выделяются различные пути спасения, которые зависят не столько от выполнения заповедей или ритуальных действий верующих, сколько от их внутренней установки. Здесь проявляются такие два различных типа: 1) спасение через активное этическое действие; 2) спасение через мистическое созерцание. Во втором случае происходит отрешение от постороннего окружающего мира и погружение в созерцание божественного, слияние с ним в нирване (буддизм). Наибольший интерес у Вебера вызывает первый из этих путей, когда верующий осознает себя в качестве орудия божественной воли и принимает активное участие в преобразовании окружающего мира. Именно этот путь религиозного спасения - через активное преобразование действительности - стал главной идеей знаменитой веберовской работы «Протестантская этика и дух капитализма».

М. Вебер исходит из того, что в отличие от католицизма, являющегося традиционалистской формой религии, базирующейся на несамостоятельности человека по отношению к божественному предустановлению, протестантизм есть антитрадиционалистская форма религии, возлагающая на самого верующего, безо всяких посредников, общение с Богом и превращая его действия в рационально-этические. Основное религиозное требование протестантизма заключается не в том, чтобы выполнять под руководством посредника-священника традиционные заповеди, а в том, чтобы в духе божественного провидения совершать активные практические действия в соответствии с собственным разумом и моральными заповедями, т.е. делать «добрые дела». Поэтому в нем «вы-

полнение долга в рамках мирской профессии рассматривается как наивысшая задача нравственной жизни человека. Неизбежным следствием этого были представления о религиозном значении мирского будничного труда» (2; 97).

Конечно, М. Вебер был далек от мысли, что хозяйственная система капитализма является продуктом *только* Реформации, но для него несомненно влияние протестантизма на возникновение *капиталистического духа*. Именно характерная для протестантизма религиозная оценка неутомимого, постоянного, систематического мирского профессионального труда как наиболее эффективного аскетического средства и наиболее верного способа утверждения человека в истинности его веры; борьба за *производительность* частно-хозяйственного богатства против стремления к богатству как самоцели, за сохранность и увеличение богатства неустанным трудом во славу Божию; использование любого шанса для *извлечения прибыли* и стремление законным способом *заработать больше*; рациональное преобразование окружающего нас социального космоса, — рассматриваемые протестантской этикой в качестве высших добродетелей, по словам М. Вебера, «неминуемо должны были служить могущественным фактором того мироощущения, которые мы определили ... как «дух» капитализма» (2; 186). Повсюду, где утверждалось свойственное протестантизму пуританское мироощущение, подчеркивал он, «оно при всех обстоятельствах способствовало установлению буржуазного *рационального* с экономической точки зрения образа жизни, что, конечно, имеет неизмеримо большее значение, чем простое стимулирование капиталовложений» (2; 200).

Таким образом, в веберовской социологии устанавливается сложная цепь взаимозависимостей между протестантской этикой и возникновением капитализма как специфического типа рациональной экономики. Схема ее развертывания изображена на рис. 9.

По верному замечанию известного французского социолога Р. Арона, сопоставляя абстрактную теорию основополагающих понятий социологии и полуконкретные толкования всеобщей истории, Вебер «пошел дальше, чем сегодняшние профессора. И в этом смысле можно сказать, что он принадлежит к будущему и к прошлому социологии» (1; 564).

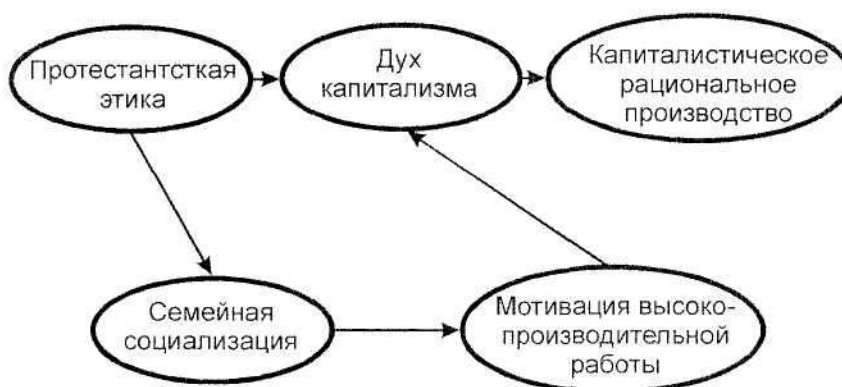

Рис. 9 Схема взаимосвязи протестантской этики, духа капитализма и капиталистического производства

Значение трудов М. Вебера состоит не только в том, что он (впрочем, как и К. Маркс) зафиксировал соответствие протестантизма духу капитализма и в более широком контексте – идее рациональности как фундаментальному принципу капиталистического (индустриального) общества и непрестанного стремления человека рационализировать, преобразовывать окружающий природный и социальный мир. Их значение заключено и в том, что в них М. Вебер, один из крупнейших социологов XX века, представил наиболее глубоко и всесторонне разработанную версию научного понимания и истолкования социологией того социального мира, в котором мы живем, а следовательно, и его возможного преобразования.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. В чем состоит сущность понимающей социологии М. Вебера?
2. Что такое «методологический индивидуализм» веберовской социологии?
3. Что такое «идеальный тип» и какую роль он выполняет в социологической теории?
4. Каковы основные типы социальных действий в веберовской классификации?
5. Какие легитимные типы господства (власти) выделял М. Вебер?
6. В чем, согласно М. Веберу, заключается взаимосвязь протестантской этики с духом капитализма?

Литература

1. Арон Р. Макс Вебер //Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма //Избранные произведения. М., 1990.
3. Вебер М О некоторых категориях понимающей социологии //Избранные произведения. М, 1990.
4. Вебер М. Основные социологические понятия //Избранные произведения. М., 1990.
5. Вебер М. Политика как призвание и профессия //Избранные произведения. М., 1990.
6. Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. (Социология М. Вебера и веберовский ренессанс). М., 1991.
7. Гайденок П.П. Социология Макса Вебера //М. Вебер. Избранные произведения. М., 1990.
8. Гвишиани Д.М. Учение М. Вебера об идеальной бюрократической организации управления //Организация и управление. М , 1972.
9. Громов И А., Мацкевич А.10., Семенов В.А. Теория «социального действия» М. Вебера //Западная теоретическая социология. Ч. I, Гл.5. СПб., 1996.
10. Давыдов Ю.Н. «Картины мира» и типы рациональности (Новые подходы к изучению социологического наследия Макса Вебера) //М. Вебер. Избранные произведения. М., 1990.
11. Кравченко С.А. «Понимающая» социология Макса Вебера //Социология. /Под ред. Э.В. Тадевосяна. Гл. 2, §5. М., 1995.

Глава 7. ИНТЕГРАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ П. СОРОКИНА

Выдающимся русским и американским социологом является *П.А. Сорокин (1889-1968)*. Он в своих многочисленных работах уделил много внимания пониманию социологии и ее предмета. Он подчеркивал, что, как вытекает из самого названия этой науки, социология - это наука об обществе и закономерностях, проявляющихся в общественных явлениях. Но таким определением вряд ли следует довольствоваться, необходимо выяснить, какими чертами характеризуется общество, являющееся предметом социологии. Такие черты можно свести к следующему:

1. Общество есть прежде всего совокупность единиц- индивидов.

2. Общество не просто совокупность индивидов, а таких *индивидов*, которые не изолированы друг от друга, а находятся в процессе *взаимодействия* друг с другом.

3. Отличительные особенности общества заключаются в том, что они даны *одновременно* и в свойствах взаимодействующих единиц, и в свойствах самого процесса взаимодействия.

Итак, общество как предмет социологии, согласно П. Сорокину, дано только там, где имеется множество единиц (индивидов), одаренных психикой и связанных между собой процессами психического (социального) взаимодействия, т.е. совокупность людей, находящихся в процессе общения и взаимодействия друг с другом. Следовательно, основной единицей социологического анализа общества является взаимодействие.

П. Сорокин начинает анализировать взаимодействие с точки зрения личности. Родившись, человек еще не является личностью, или субъектом надорганической, социальной жизни. Его социокультурные характеристики, т.е. личностные черты, приобретаются в процессе взаимодействия с людьми, среди которых он рождается, воспитывается, получает образование. Это происходит в специфической среде — социокультурном пространстве.

Но могут возразить, что и другие общественные науки имеют дело с взаимодействиями. В чем же тогда состоит специфика социологии?

Отвечая на этот вопрос, П. Сорокин говорит, что каждая из наук об обществе имеет дело лишь с одной сферой социокультурного пространства: экономика с экономическими отношениями, политология — с политическими. Социология же, в отличие от них, имеет дело по своим специфическим направлениям со *всеми* сферами социокультурного пространства. Если политология исследует государство как особый тип общества, религиоведение — церковь как специфический тип общества, то метасоциология исследует общество как род, с присущими ему свойствами и отношениями, которые обнаруживаются в *любом* обществе, будь это фирма, церковь, государство, клуб, семья и т.п.

Дискретный характер экономической науки побуждает ее постулировать наличность *homo economicus* — человека как экономического существа, включенного в сферу экономических взаимодействий, руководимого экономическими интересами и утилитарного. Столь же односторонним путем реализуется идея о *homo*

politicus в политической сфере, изучаемой политологией, равно как и идея о homo religiosus - в сфере религии.

В отличие от этого homo socius рассматривается социологией как *родовой* и *многогранный* homo одновременно и нераздельно экономический, политический, религиозный, этический, художественный; частью- рациональный и утилитарный, а частью- нерациональный, и даже иррациональный. Причем этот многогранный социальный человек отличается, в социологическом видении, непрерывным взаимодействием всех названных и ряда других аспектов. Поэтому социология изучает человека и социокультурное пространство, в котором он взаимодействует с другими людьми, во всем их разнообразии, в отличие от других общественных наук, которые в целях аналитики рассматривают те или иные явления, искусственно выделяя их и полностью изолируя от остальных.

В этом смысле социология взаимодействует с другими науками, зависит и от истории, и от экономики, но больше они зависят от общесоциологических концепций Платона, Аристотеля, Спенсера, Маркса, Вебера и других. Под влиянием социологии возникает, наряду с общей психологией, социальная психология. Здесь мы вновь подходим к проблеме взаимодействия, которое рассматривается в качестве родовой модели любого социокультурного феномена.

В связи с этим П. Сорокин уточняет понятие «взаимодействие». Под взаимодействием, утверждает он, понимается любое событие, с помощью которого человек полуосозаемым путем реагирует на открытые действия или состояния ума другого. При отсутствии такого влияния (одностороннего или взаимного) невозможно никакое социокультурное явление, составляющее главный интерес социологии. Миллион изолированных людей не представляет собой социального явления или общества, поскольку они не влияют друг на друга. Вот здесь-то и возникает в социологической концепции П. Сорокина понятие «*значимого* взаимодействия». Значимое взаимодействие, по его утверждению, — это взаимодействие, в котором влияние, оказываемое одной частью (человеком, семьей и др.) на другую, имеет значение или ценность, возвышающиеся над чисто физическими или биологическими свойствами соответствующих действий.

Поясняя смысл «значимого взаимодействия», П. Сорокин приводит такой пример. Кусок дешевой ткани на палке может

стать национальным флагом страны, ради которого люди могут отдать жизнь. В зависимости от особенностей взаимодействия значение враждебности многолико: к ней можно отнести стрельбу, отравление, утопление, повешение, закалывание ножом, экономическое разорение или выдачу человека властям. Но и любое материальное явление выполняет функцию носителя широкого спектра значений. Половой акт в одном случае - проституция, в другом - соращение, в третьем - адюльтер, в четвертом - изнасилование, в пятом - законное соитие супружеской пары.

Эту же проблему можно рассматривать и с другой стороны. Обычный человеческий организм, говорит П.Сорокин, может стать святым, или пророком, или обожествляемым монархом, или увенчанным славой революционером-вождем. Свойства, определяемые как «священные», «святые», «героические», «добродетельные» и т.п. и их противоположности, принадлежат не биофизическим чертам соответствующих субъектов, но значениям, которые на них накладываются.

Поскольку взаимодействие выполняет ключевую роль в развитии человека и общества, постольку важное значение в сорокинской концепции социологии придается выяснению *структуры взаимодействия*. Эта структура включает в себя три взаимосвязанных компонента.

1. Личность как субъект взаимодействия.

* 2. Общество как совокупность взаимодействующих индивидов с их социокультурными отношениями и процессами.

3. Культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, а также совокупность носителей этих значений и ценностей,- людей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения.

П. Сорокин убежден, что не существует личности как социума, т.е. как носителя, создателя и пользователя значениями, ценностями, нормами без корреспондирующих с ней культуры и общества. Точно так же нет и не может быть общества без взаимодействующих друг с другом личностей в их непрерывном взаимодействии с культурой. Но в реальной жизни нет и культуры без взаимодействующих личностей и общества. Поэтому ни одно из этих явлений, составляющих неразрывную триаду (см. рис. 10), нельзя должным образом исследовать без рассмотрения двух других членов этой триады.

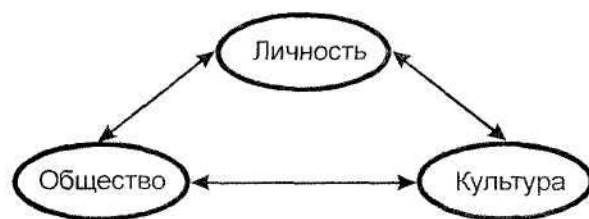

Рис. 10 Триадическая схема сорокинской концепции взаимодействия

Все взаимодействия в обществе, согласно П. Сорокину, совершаются в социальном времени и в социальном пространстве. Причем социальное пространство, считает он, в корне отлично от пространства геометрического. Люди, находящиеся вблизи друг друга в геометрическом пространстве (например, король и его слуга, хозяин и раб), в социальном пространстве отделены громадной дистанцией. Наоборот, люди, находящиеся очень далеко друг от друга в геометрическом пространстве (например, два брата, проживающих в разных странах, два епископа католической церкви, совершающие службу на разных континентах – один в Европе, другой в Америке) могут быть очень близки в социальном смысле. Социальное пространство в самом общем виде, отмечает П. Сорокин, это некая социальная вселенная, состоящая из народонаселения Земли. В структуру социального пространства, с его точки зрения, входят:

1. Народонаселение Земли.
2. Социальное положение личности и группы – это совокупность всех связей индивида внутри группы, а также данной группы со всеми другими группами. Положение человека в социальной вселенной определяется путем установления этих связей.
3. Совокупность таких групп, а также совокупность положений внутри каждой из них составляет систему социальных координат, позволяющих определить социальное положение любого индивида.

Изменения в социальном пространстве – это, согласно П. Сорокину, социальная стратификация и социальная мобильность, т.е. разделение людей по стратам и их перемещение как внутри страт, так и из одной страты (слоя) в другую. В процессе социального взаимодействия каждый из индивидов занимает определенное «социальное положение», вследствие чего происходит внутри-

групповая дифференциация, различение статусов различных для разных индивидов — управляющих и управляемых, богатых и бедных и т.п.

Возникает вопрос: что же такое социальная стратификация? Отвечая на этот вопрос, П. Сорокин утверждает, что *социальная стратификация* - это дифференциация данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность — в *неравномерном* распределении прав и привилегий, ответственности и обязанностей, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества.

П. Сорокин рассматривает широкий диапазон социальных расслоений, выделяя из них в качестве основных три типа: 1) экономическое расслоение (богатые-бедные); 2) политическую дифференциацию (имеющие власть и не имеющие ее); 3) профессиональную дифференциацию (различение между учителями, врачами, инженерами и т.п.). Эти три основных типа социальной стратификации тесно переплетены друг с другом. Представители высших экономических слоев зачастую одновременно относятся к высшим политическим и профессиональным слоям. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить ступени градации от Генри Форда - до нищего, от Президента США - до полицейского, от ректора университета - до студента.

Однако социальные страты не являются неизменными, они подвержены изменениям. Социальная динамика выражается в данном случае в том, что как между различными стратами, так и внутри каждой из них существуют перемещения индивидов, которые П. Сорокин обозначил термином «социальная мобильность». *Социальная мобильность* — это и есть социальные перемещения индивидов, групп и других социальных объектов (скажем, ценностей) от одного социального положения к другому. Основную причину социальной мобильности он видит в наличии в обществе на любом этапе его развития определенного «дефекта», заключающегося в том, что общество всегда отстает в распределении благ для своих членов в соответствии с их личными качествами и способностями.

П. Сорокин выделяет два типа социальной мобильности: горизонтальный и вертикальный. *Горизонтальная мобильность* - это перемещение из одной социальной группы в другую, располо-

женную на одном и том же уровне общественной стратификации. Это может быть смена индивидом гражданства, семьи, места работы (в одной и той же должности), а также переход каких-либо ценностей от одного субъекта (индивида или группы) к другому в пределах той же социальной страты. Таким образом, горизонтальная мобильность может осуществляться в двух формах: индивидуальной и коллективной. В качестве примеров горизонтальной мобильности П. Сорокин приводит территориальную миграцию внутри и между странами, а также усиление перемещения ценностей (материальных и духовных) вследствие распространения газет, телефонной и телеграфной связи, торгового обмена и т.п.; циркуляцию индивидов между религиозными группами или политическими партиями.

Вторым типом социальных перемещений является *вертикальная мобильность*. Под нею понимается перемещение индивида из одного слоя в другой или каких-либо ценностей (моды, идеологии, танца и др.) за пределы данного класса и распространение их среди других социальных страт. В зависимости от направленности такого перемещения П. Сорокин говорит о двух видах вертикальной мобильности: восходящей и нисходящей циркуляции, т.е. о социальном подъеме и социальном спуске. Каждый из этих видов также может осуществляться в индивидуальной и коллективной формах.

Вертикальная мобильность, считает П. Сорокин, может реализоваться в трех аспектах, соответственно трем основным видам социальной стратификации.

1. Внутрипрофессиональная или межпрофессиональная циркуляция, когда индивид или группа перемещается вверх (либо вниз) по ступеням профессионального роста или переходят в другую, более престижную и высокооплачиваемую профессиональную группу.

2. Политические перемещения, когда индивид (реже — группа) перемещается вверх или вниз по ступеням политического влияния и власти.

3. Продвижение по «экономической лестнице» вниз или вверх по уровню экономического успеха, богатства или бедности и т.п.

Традиционными каналами социальной вертикальной мобильности являются семья, школа, церковь, армия, политические, экономические, профессиональные организации, которые содейст-

вуют своим членам в социальном перемещении в другие, более престижные социальные страты.

П. Сорокин различает социальную мобильность в нормальные периоды развития общества и в экстремальных условиях общественных потрясений и катастроф. Во втором случае упорядоченная мобильность нарушается, старое «социальное сито», отсеивающее индивидов, разрушается, возникает новое «сито», пропускающее вверх по социально-экономической или политической лестнице других индивидов и другие социальные группы.

В своей социологической концепции П. Сорокин уделял первостепенное внимание выяснению сущности и значимости культуры в развитии общества. Он неизменно подчеркивал, что «всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность» (6; 429). Стало быть, культура предстает в его понимании как многогранная и многоуровневая, динамично развивающаяся система, в которой существует некая основополагающая первоценность, составляющая ее системообразующее ядро, и именно наличие этой первоценности и составляет ее своеобразие, ее «индивидуальное» отличие от всех других культур. Какую бы из многочисленных и неповторимых граней такой целостной системы культуры мы ни рассматривали - ее изящные искусства или философию, ее науку или религию, ее этику или право, ее основные формы социальной, экономической или политической организации, ее нравы и обычаи, свойственный ей образ жизни или менталитет (мышление), - все они вместе и каждая в отдельности выражают и воплощают в себе (естественно, по-своему) ее основополагающий принцип, ее ценность. Именно такая ценность служит фундаментом всякой культуры и предопределяет всю ее направленность. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной системы культуры органично взаимосвязаны и в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации.

В качестве примера такой интегрированной и целостной системы П. Сорокин приводит средневековую культуру Западной Европы, в которой главным принципом, главной истиной и ценностью был Бог. Все компоненты средневековой культуры (разумеется, каждый своим специфическим образом) выражали этот фун-

даментальный принцип, или ценность. Совсем иной принцип, а следовательно, и иная система ценностей, стали системообразующим началом яркой и красочной культуры Эпохи Возрождения.

Поскольку фундаментальные основания культуры, ее базисные ценности затрагивают и несут в себе свод основных идеалов, норм, стереотипов поведения, которыми люди руководствуются в своей повседневной жизни, переход от одной системы культуры к другой не проходит безболезненно, а совершается через потрясения и конфликты. Периоды перехода от одной фундаментальной формы культуры и общества к другой, когда рушится здание старой культуры, а новая культура еще не возникла, когда социокультурные ценности становятся почти полностью «атомизированными», и конфликт между ценностями различных людей и групп становится особенно непримиримым, - такие периоды порождают борьбу особой интенсивности, отмеченную широчайшей вариативностью форм. В рамках общества она принимает в дополнение к другим конфликтам форму роста преступности и жестокости наказаний, особенно взрыва бунтов, восстаний и революций (7; 356-357). Эта тенденция особенно отчетливо проявилась в XX столетии, которое, по словам П. Сорокина, оказалось «самым кровавым» за последние 25 веков.

Такое своеобразие XX века предопределило, по мнению П. Сорокина, существенный сдвиг в понимании динамики социокультурных изменений. Социальная мысль XVIII и XIX веков была занята большей частью созданием разнообразных *линейных тенденций развития*, разворачивающихся во времени и пространстве. В XX же веке в центре внимания исследования социокультурной динамики оказались совершенно иные аспекты процессов, протекающих в социокультурном универсуме, в частности, проявляющиеся в постоянных и повторяющихся чертах, силах, взаимосвязях. Эти аспекты социокультурной динамики, утверждает П. Сорокин, таковы: контакт, изоляция, взаимодействие, культивация, имитация, адаптация, конфликт, отчуждение, дифференциация, интеграция, дезинтеграция, организация, дезорганизация, мобильность и т.п. А такой сдвиг дал возможность глубоко исследовать *устойчивые и повторяющиеся значимо — причинно — функциональные* связи между различными космосоциальными, биосоциальными и социокультурными переменными, и как они выступают в постоянно изменяющемся социокультурном мире. В связи с этим стало возможным углубленное и всестороннее социологи-

ческое исследование *повторяющихся ритмов, циклов и периодичностей* в развитии социокультурных процессов. Именно такая переориентация дала выдающимся социологам XX века М. Веберу, О. Шпенглеру, А.Дж. Тойнби, П. Сорокину и др. глубоко изучить ритмику и цикличность социокультурных процессов, их *роль в развитии цивилизации, возрастающую значимость социокультурных факторов* в развитии общества, в его трансформациях. Это позволило, считает П. Сорокин, не только создать «систематическую теорию социокультурной причинности», отличную от естественнонаучных каузальных концепций, но и сформулировать «предсказания, касающиеся ... крупномасштабных социокультурных процессов» (8; 392).

Итак, в социологической концепции, развиваемой П. Сорокиным, очень важное место принадлежит учению о *социокультурной динамике*. Он считал, что при подходе к социологическому анализу культуры необходимо применять два взаимосвязанных метода исследования: каузально-функциональный и логико-смысловой. Их единение, по его словам, дает возможность не только осветить «более широко и полно хаотичный мрак бесконечного множества фрагментов культуры», но и упорядочить их в «систему социокультурного пространства», увидеть за множеством различных феноменов культуры их «подлинное единство».

П. Сорокин выделяет четыре основных формы интеграции культурных элементов:

1. Пространственное, или механическое сосуществование, - случайное совпадение или совмещение культурных ценностей, идей, предметов в данном социальном и физическом пространстве, а также механическое объединение элементов в одно структурное единство.

2. Соединение, обусловленное внешним фактом, когда элементы культуры не имеют внутренней связи, а объединяются в некий конгломерат по случайным признакам (например, в результате завоевания одного народа другим).

3. Каузальная, или функциональная интеграция, при которой изменение или исчезновение одного из важных элементов приводит к изменению всего культурного комплекса.

4. Логико-смысловая интеграция культуры - наивысшая форма интеграции, при которой ценности, идеи, предметы культуры объединяются на основе единого, интегрирующего их в целостность, стиля.

Каждая культурная сверхсистема, по мысли П. Сорокина, формируется под воздействием двойственной природы человека как существа мыслящего и как существа чувствующего. Всякая великая культура, считает он, есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак не связанных друг с другом, а представляет собой единство, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, но главную, ценность. В общей ткани социодинамики культуры существуют три основных типа - чувственный, идеациональный и идеальный. Если преобладает чувственный образец культурных ценностей, мы имеем перед собой *чувственную* культурную сверхсистему. Если основное внимание сконцентрировано на разуме, то перед нами умозрительная или *идеациональная* суперсистема. Если же существует баланс чувственных, эмоциональных и рациональных компонентов, то возникает *идеальный* тип культурной сверхсистемы. Чувственная и идеациональная культурные суперсистемы, являясь достаточно устойчивыми, могут существовать довольно долго, а идеальная, пытающаяся синтезировать две предыдущие, в силу несовершенства такого синтеза протекает за более короткий промежуток времени, охватывая период в 100-200 лет.

Чувственный тип культурной суперсистемы базируется на таком принципе: объективная реальность и ее смысл - чувственны. Именно такова культура античности, где в центре всего - и в трагедии, и в изобразительном искусстве, и в скульптуре, и даже в религиозных верованиях - находится чувственно воспринимаемое человеческое тело. Венера Милосская, Апполон, Геракл, Медея - ярчайшие образцы именно такого чувственного типа культуры. Но чувственная сверхсистема культуры существовала не только в античной Греции. П. Сорокин отмечал, что, начиная с XVI века в Западной Европе, после нескольких столетий иных типов культуры, стала доминировать современная форма чувственной культуры. Суть ее выражена в принципе: объективная действительность и ее смысл - сенсорны. Этот принцип становится господствующим и в искусстве, и в науке, и в философии, и в этике, и в праве. Культура этого типа живет и развивается в эмпирическом мире чувств. Реальный пейзаж, реальные события и приключения, чувственно воспринимаемые, реальные портреты —таковы ее темы.

Совершенно иные особенности имеет *идеациональный* тип культуры. В его изображении и объяснении объективная реаль-

ность - сверхчувственна, главным принципом (ценностью) является Бог. Все ценности культуры такого типа воплощены в христианском *credo* — символе веры, что проявляется и в художественной литературе, и в изобразительном искусстве, а архитектура и скульптура были в средние века ничем иным, как Библией в камне. Литература средневековья также насквозь пронизана религиозными темами, а философия была идентична религии и теологии. Такая унифицированная система культуры, основанная на принципе сверхчувственности, сверхразумности Бога как единственной самодостаточной реальности и ценности, в концепции П. Сорокина предстает как идеациональная. Такой тип культуры, по мнению П. Сорокина, характерен также для брахманской Индии, буддистской лаоистской культуры соответствующего исторического периода.

Третьим типом суперсистемы культуры в сорокинской социокультурной динамике является *идеальная* культура. Ее основной постулат: объективная реальность частично сверхчувственна и частично чувственна. Такой тип культуры охватывает сверхчувственные и сверхрациональные аспекты человеческого бытия, добавляет к ним рациональные и сенсорные (чувственные) аспекты, образуя единство многообразия. Эта суперсистема культуры возникает на основе синтеза двух прежних подходов при относительном балансе чувственного, интуитивного и рационального стимулов и стилей. В этом типе культуры героями могут быть и люди, и боги; его стиль частично символичен, частично реалистичен. Такой тип суперкультуры достигает расцвета в V веке до нашей эры - во времена Фидия, Эсхила, Софокла, Поликлета. Примером такого искусства является знаменитый Парфенон, который наполовину религиозен, наполовину эмпиричен. Из чувственного мира он получил только свои благородные формы и позитивные ценности. Это — идеализированное, типологическое искусство. Его портреты - великолепные типажи, реальные изображения данных индивидов. Оно не искажено ничем низким, вульгарным или унижительным, оно светлое, спокойное и величественное. Во всем проявляется стремление художника избежать всего того, что могло бы нарушить идеальный порядок и гармонию идеального образа жизни. Эта система культуры не представляет собой искусства ради искусства, в нем реальное изображение чувственно воспринимаемого органически сопряжено с религиозными, моральными и гражданскими ценностями. В ней великолепно сливаются небесное

совершенство с благородной земной красотой, религиозные и другие ценности— с возвышенными чувственными формами. Расцвет такого типа культуры, считает П. Сорокин, наступает и в XIX веке. Но такие типы культуры недолговечны, чаще всего в социокультурной динамике господствуют либо чувственная, либо идеациональная суперсистема культуры.

В XX веке, по мысли П. Сорокина, господствующее значение приобретает чувственная суперсистема культуры, которая переживает глубокий кризис. Порочность современной чувственной культуры состоит в ее главной установке: настоящая реальность и настоящие ценности исключительно посюсторонни, чувственны. Плодами этой установки стали беспрецедентное развитие естественных наук и технологических изобретений, массовое распространение преступности, насилия, порнографии, использование человека как средства, обесценение человеческой жизни. Однако в этих оценках П. Сорокин отнюдь не является пессимистом. Он убежден: современный кризис культуры и общества— это не обыкновенный декадансный кризис, а переход от одного из величайших типов культуры к другой, в которой чувственная форма сольется с прекрасным содержанием, возвышающим человека духовно, нравственно, социально.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Какие отличительные черты П. Сорокин считал характерными для общества?
2. Как понимал П. Сорокин специфику социологии в системе общественных наук?
3. Какова структура социального взаимодействия в сорокинском понимании?
4. Что такое социальная стратификация и социальная мобильность?
5. В чем сущность горизонтальной и вертикальной мобильности?
6. Каково содержание и значение социокультурной динамики?
7. Каковы, в сорокинской классификации, основные типы культуры?

Литература

1. Жиромская И.П. Интегральная социология П.А. Сорокина //Социология. Учебное пособие /Под ред. Э.В. Тадевосяна. Гл. 2, §7. М., 1995.
2. Зыглина Т.С. Кризис современного Западного общества в контексте социокультурной динамики П.А. Сорокина //Вестник Моск. у-та Сер. 18. Социология и политология. 1997. № 1.

3. Сорокин П. Интегрализм - моя философия //Социологические науки. 1992. № 10.
4. Сорокин П. Система социологии. М., 1993.
5. Сорокин П. Социологические теории современности. М., 1992.
6. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М, 1992.
7. Сорокин П.А. Кризис нашего времени //Американская социологическая мысль. Тексты. М, 1996.
8. Сорокин П.А. Социокультурная динамика и эволюционизм //Американская социологическая мысль. Тексты. МЛ, 1996.

Глава 8. Т. ПАРСОНС И ЕГО ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ДЕЙСТВИЯ И СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Видное место среди наиболее известных социологов XX века принадлежит по праву профессору Гарвардского университета (США) *Толкотту Парсонсу* (1902-1979). В своем стремлении создать общую теорию систем действия, опирающуюся на принципы изменения, интеграции и стабильности, он предлагал альтернативу марксистскому пониманию первенствующего значения революции и радикального преобразования мира. Его работы заслуженно оцениваются как «трудные для понимания». Но за частоколом абстрактных определений и сложной аргументации в них прослеживается единая идея: социальная реальность, несмотря на всю свою необъятность, сложность и противоречивость, организована рационально и обладает системным характером. С точки зрения Т. Парсонса, социологическая теория представляет собой тот аспект теории социальных систем, который занимается явлениями институционализации образцов ценностных ориентации, а также мотивационными процессами, протекающими в социальной системе.

Т. Парсонс считал, что основной проблемой социологии как теоретической дисциплины является исследование процессов интеграции социальных систем. Поэтому социология должна заниматься широким кругом особенностей, факторов и последствий «интегральных состояний» социальных систем самых различных уровней, начиная с семьи и малых групп, через промежуточные уровни локальных общностей и формальных организаций, и кончая обществами как таковыми и даже целыми системами обществ.

Социальная система в связи с этим рассматривается не как конкретное целое, а как определенный набор абстракций, полученных логическим путем из конкретных форм взаимосвязи и поведения, исследуемых с точки зрения взаимодействия. А это означает, что социальная система состоит из взаимодействий индивидов, каждый из которых одновременно является и действующим лицом (актором), имеющим определенные цели, установки, стремления и т.п., и объектом ориентации как для других действующих лиц, так и для себя самого. Вместе с тем социальная система рассматривается Т. Парсонсом как «открытая», находящаяся в отношениях взаимозависимости и взаимопроникновения с рядом окружающих систем.

Любую социальную систему, считал Т. Парсонс, можно представить в двух ее неразрывных аспектах. С одной стороны, она выступает как структура, т.е. как ряд единиц или компонентов со стабильными свойствами. В этом выражается *статика* системы, составляющая объект ее синхронного аспекта исследования. С другой стороны, система предстает как ряд событий, процессов, в ходе которых нечто происходит, изменяя некоторые свойства и отношения между структурными единицами. Эти *изменения* составляют в своей совокупности *динамику* системы, служащую объектом диахронного аспекта ее исследования. Если рассматривать социальную систему с точки зрения ее структуры, то минимальной единицей такой системы является роль участвующего индивидуального субъекта действия, а минимальное отношение представляет собой стандартизированное взаимодействие, когда ориентируясь на других, и наоборот, каждый является объектом для всех остальных. Таким образом, даже на самом своем элементарном уровне социальная система предстает в органической взаимосвязи структуры и событий, с ней происходящих, т.е. изменений, связанных с действием.

Из этого следует, что социальные системы рассматриваются не как агрегации взаимодействующих людей и проявляющих себя в поступках, а как сложные и целостные совокупности *социальных действий* людей, включающих в себя различные взаимодействия и изменения структур, возникающих в результате взаимодействий. «Мы предпочитаем использовать термин «действие», а не «поведение», - подчеркивает Т. Парсонс, — поскольку нас интересует не физическая событийность поведения сама по себе, но его образец, смылосодержащие продукты действия (физические, культурные и

др.), - от простых орудий до произведений искусства, а также механизмы и процессы, контролирующие этот образец» (5; 494).

Т. Парсонс выделяет общую модель действия, названную им «единичным актом», который включает в себя два основных компонента:

1. Действующее лицо (актор), т.е. субъекта действия, наделенного стремлением действовать, имеющего определенные цели, способного описать способы их достижения и осуществить их.

2. Ситуационное окружение - изменяемые и неизменные факторы окружения, по отношению к которым направлено действие и от которых оно зависит.

Таким образом, действие предстает как некоторый процесс в системе «субъект действия - ситуация», имеющий мотивационное значение для действующего индивида или - в случае коллектива - для составляющих его индивидов. Это значит, что ориентация соответствующих процессов действия связана с достижением удовлетворения или уклонением от неприятностей со стороны соответствующего субъекта действия. Поэтому отношение к ситуации со стороны субъекта действия носит мотивационный характер и связано с удовлетворением или неудовлетворением как от самого действия, так и от полученного в результате его итога. Кроме этого, действующее лицо развивает систему ожиданий (экспектаций), относящихся к различным объектам ситуации. Эти ожидания могут быть организованы (структурированы) только относительно его собственных потребностей - установок и вероятности удовлетворения или неудовлетворения в зависимости от альтернатив действия, которое может осуществить данное действующее лицо. Но в случае взаимодействия с социальными объектами в эту схему (модель) добавляются новые параметры. Часть ожиданий «Я» (субъекта действия), а во многих случаях наиболее значительная их часть, сводится к вероятным реакциям «другого» на возможное действие «Я», что существенно влияет на собственные выборы «Я». Вследствие этого различные элементы ситуации приобретают специальные «значения» для «Я» в качестве «знаков» или «символов», соответствующих организации (структуре) его системы ожиданий. Такие знаки и символы, особенно там, где существует социальное взаимодействие, приобретают общее значение и служат средством коммуникации между действующими лицами.

Но когда возникают символические системы, способные стать посредниками в коммуникации, можно говорить о началах

культуры, которая становится частью систем действия соответствующих действующих лиц. Поэтому Т. Парсонс рассматривает социальные системы только на таком уровне их развития, где системы взаимодействия между действующими лицами и определенными ситуациями включают в себя общепринятую систему культурных символов. Таким образом, согласно Т. Парсонсу, социальная система состоит из множества индивидуально действующих лиц и их коллективов, взаимодействующих друг с другом в определенной ситуации, а их отношение к ситуации, включая отношение друг к другу, определяется и опосредуется системой общепринятых символов, являющихся элементами культуры.

Ситуационное окружение действующих субъектов состоит из определенного числа социальных, культурных и физических факторов, делающих возможным действие, но вместе с тем ограничивающих пространство совершаемого действующим лицом выбора.

Первым фактором ситуационного окружения, считает Т. Парсонс, является *биологический организм*, первичной структурной характеристикой которого выступает не анатомическое строение, а видовой тип организма, рассматриваемый с точки зрения физических требований органической жизни. Первичными среди этих проблем являются обеспечение пищей и жильем, а также разделение на два пола, влияющего на все человеческие действия. С этим тесно связаны технологические процессы, очевидным образом служащие реализации человеческих потребностей и желаний. Рассматриваемый фактор включает в себя общие органические процессы, которые обеспечивают адекватное функционирование личности, в особенности в отношении к комплексам родства, места жительства и здоровья. А это означает, что данный фактор ситуационного окружения рассматривается Т. Парсонсом не в чисто физическо-биологическом смысле, а скорее в смысле социальном, т.е. преобразованном решающим влиянием социальной системы.

Вторым фактором ситуационного окружения действующей системы является, согласно Т. Парсонсу, *система культуры*. Ядром общества как системы, выступает, по его мнению, структурированный нормативный порядок, посредством которого организуется коллективная жизнь популяции, т.е. всех членов общества. Этот порядок состоит из культурных объектов, представляющих собой символические элементы культурной традиции: идеи, верования, ценности, нормы и правила. Именно он задает понимание

членства общества, которое проводит различие между людьми, принадлежащими обществу и не принадлежащими к нему. Поэтому для выживания и развития социальное сообщество должно поддерживать единство общей культурной ориентации, в общем разделяемой (хотя и не обязательно единообразно и единодушно) его членами в качестве основы их социальной идентичности.

Т. Парсонс подчеркивает социетальную сущность культурной системы. Несмотря на большие способности человеческого организма к обучению и к созданию отдельных культурных элементов, ни один человек сам по себе, вне взаимодействия с другими людьми, не в состоянии создать культурную систему. Дело в том, что главные образцы культурных систем изменяются только на протяжении жизни многих поколений, их всегда придерживаются относительно большие группы людей, они никогда не являются принадлежностью одного или нескольких индивидов. Индивид всегда развивается таким образом, что он может внести в них разве что побочное творческое (созидательное или разрушительное) изменение. Именно общие культурные образцы, которых придерживается большинство членов общества, обеспечивают системы действий высокоустойчивыми структурными опорами, аналогичными той устойчивости, которую создает генетический код биологического вида.

Т. Парсонс считает, что в границах, определяемых биологическими факторами, в частности генетикой, человека как определенного вида, и упорядочивающими культурными образцами, - располагаются возможности для данных индивидов и их групп развивать независимые, свойственные только той или иной личности, структурированные поведенческие системы. Поскольку индивид обучается определенным стереотипам, нормам и правилам поведения в контексте определенной культурной системы, его усвоенная посредством научения поведенческая система (которая в сущности своей является его личностью) имеет общие с другими личностями черты, например, язык, на котором он привык говорить.

Каждый индивид обладает генетически определенным биологическим организмом, вместе с тем каждый индивид усваивает что-то из общей с другими индивидами культуры. Но в то же время его организм и его окружение - физическое, социальное и культурное — всегда в определенных аспектах уникальны. Поэтому личность в качестве определенной социальной системы не сводима ни к организму, ни к культуре. Личность, согласно Т. Парсонсу,

образует *аналитически независимую структуру*, являющуюся третьей и важнейшей подсистемой более общей системы действия. «Личностная система, - пишет Т. Парсонс, - это главный *исполнитель* процессов действия, и значит, воплощения культурных принципов и предположений» (6; 16).

Структурная иерархия систем, считает Т. Парсонс, не ограничивается тремя названными системами - организмом, культурой и личностью, а включает в себя еще одну систему - *социальную*. Дело в том, что, обладая относительной автономией друг от друга, все эти системы включены в эволюционный процесс социальной интеграции. «Процесс социальной интеграции, хотя он внутренне связан с личностями взаимодействующих индивидов и образцами культурных систем, - пишет Т. Парсонс, - образует четвертую систему, которая аналитически независима как от систем личности и культуры, так и от организма» (5; 496). Сама же социальная система образуется интеграциями (взаимодействиями) человеческих индивидов, выступающих в качестве личностей и действующих в соответствии с нормативными предписаниями образцов культуры. Социальная система отличается «интегративным состоянием», которое возникает в результате взаимодействий входящих в нее индивидов, а ее важнейшей функцией является интегративная, объединяющая функция.

Система действий, согласно Т. Парсонсу, выполняет несколько взаимосвязанных функций. Эти функции таковы:

{*.Адаптация*, нацеленная на установление отношений между системой действий и окружающей ее средой. С помощью адаптации система: а) приспосабливается к окружающей среде и к ее ограничениям; б) приравнивает ее к своим потребностям.

2. *Целедостижение* заключается в определении целей системы и мобилизации энергии и ресурсов для ее достижения.

3. *Интеграция* представляет собой стабилизирующий параметр системы. Она направлена на поддержание координации между частями системы, ее связности, на защиту ее от резких изменений и крупных потрясений, и осуществляет тем самым *воспроизводство образца*.

4. Любая система действий должна обеспечивать необходимую мотивацию своих акторов (действующих субъектов). Она располагает запасом *мотиваций* — накопителем и источником необходимой энергии. Эта функция направлена на обеспечение сохранения верности акторов нормам и ценностям системы и на то,

чтобы акторы продолжали ориентироваться на них. Эту функцию Т. Парсонс назвал *латентностью*, или функцией поддержания образца.

Охарактеризованные функции он классифицировал на основе разграничения «внешнее – внутреннее» и «средства – цели». Перекрестная классификация двух первичных осей дифференциации дает парадигму четырех взаимосвязанных функций: 1) поддержания образца (внутреннее – средства); 2) интеграции (внутреннее – цель); 3) достижения цели (внешнее – цель); 4) адаптации (внешнее – средства).

В итоге парадигма системы действия приобретает такой вид: 1) внешние силы и внутренние элементы, 2) средства: адаптация и латентность; 3) цели: целедостижение и интеграция.

Если сопоставить рассмотренные ранее четыре системы (биологический организм, культуру, личность, социальную систему) с только что охарактеризованными функциями системы действия, то они выступают в качестве специфических подсистем. Их расположение в этой иерархической структуре, а также функции, присущие каждой из них, Т. Парсонс сводит в таблицу, изображенную на рис. 11 (5; 524).

Функции в общих системах действий		Внутренние среды действия социальных систем	Среды действия	Кибернетические отношения
Поддержание образца		Культурная система	"высшая реальность"	высокий уровень информации (контроль)
Интеграция	Социальная система			↑ иерархия обуславливающих факторов
Достижение цели		Система личности		↑ иерархия контролирующих факторов
Адаптация		Проведенческий организм	Физико- органическое окружение	↑ высокая энергия (условия)

Рис. 11. Системы действий и их функции

Из представленного рисунка видно, что *биологический* (тюремный) *организм* соответствует функции адаптации. Именно через ощущения устанавливаются контакты с внешним миром для: а) приспособления к нему; б) манипулирования им; в) преобразования его.

Психологически индивидуальная *система личности* соответствует функции целеполагания и целедостижения. Именно психически своеобразная личность определяет цели, активизирует энергию и мобилизует ресурсы для их достижения.

Социальная система соответствует функции интеграции. Она создает солидарность взаимодействующих индивидов, отношениям между которыми свойственна склонность к конфликту и дезорганизации. Налагая ограничения на эти склонности, поддерживая связность между индивидами, она приводит к интегративному состоянию.

Система культуры соответствует функции поддержания образца. Она предполагает или навязывает акторам — действующим субъектам — нормы, правила, идеалы, ценности, которые мотивируют их действия.

Раскрыв сущность и значимость каждого из четырех компонентов структурной иерархии систем, Т. Парсонс особо выделяет системообразующую роль культуры. Эта роль предопределяется тем, что в соответствии с системной иерархией, система более высокого информационного уровня выполняет преобладающую роль в контроле над поведением других систем. А именно функция контроля является первоосновой в системе культуры, которая представляет каждой личности, социокультурной группе и обществу в целом символически организованные культурные образцы, стандарты поведения, контролируя уровень их выполненияTM в социальных действиях. Человеческие действия являются «культурными», поскольку смыслы и намерения действий выражаются в терминах символических систем (включая коды, посредством которых они реализуются в соответствующих образцах), связанных главным образом с языком как общей принадлежностью человеческих обществ. Главные же образцы культурных систем обладают колоссальной устойчивостью, они изменяются только на протяжении жизни многих поколений, их всегда придерживаются относительно большие группы людей, они никогда не являются принадлежностью одного или нескольких индивидов. Эти образцы обла-

дают всеобщей значимостью и именно вследствие этого они обеспечивают системы действий высокоустойчивыми структурными опорами, в полной мере аналогичными тем, которые обеспечиваются генетическими материалами вида.

Такая система культурных образцов создает устойчивые связи для структурирования индивидов в единую социальную систему, поскольку научение человека образцам поведения происходит в контексте определенной культурной системы, а усвоенная им посредством обучения поведенческая система (которую Т. Парсонс называет его личностью) имеет общие с другими личностями черты, например, язык, на котором он привык говорить. И в то же время вследствие уникальности личности каждого человека его собственная поведенческая система оказывается уникальным вариантом культуры и ее специфическим образцом действия.

В силу того, что система культуры определяет основания для прав и запретов, которыми должна руководствоваться каждая личность (разумеется, при сохранении своей уникальности и автономности), именно эта система структурирует обязательства личностей перед социальной реальностью в значимые ориентации по отношению к остальному окружению и системам действия, физическому миру, организмам, личностям и социальным системам. В кибернетическом смысле именно она занимает высшее место в системе действия, выполняя роль регулятора по отношению ко всем остальным системам - к социальной системе, личности и организму. «Поэтому, - подчеркивает Т. Парсонс, - мы должны сосредоточиться на кибернетически высокоорганизованных структурах - культурной системе среды общества - для того, чтобы увидеть главные источники широкомасштабных изменений» (5; 500).

Что же представляют из себя социальные системы? Отвечая на этот вопрос, Т. Парсонс пишет: «Социальные системы - это системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами» (6; 18). В таких системах социальные действия субъектов (акторов) органически взаимосвязаны с социальными структурами, в которые акторы включены. «Структуру социальных систем можно анализировать, применяя четыре типа независимых переменных: ценности, нормы, коллективы и роли» (6; 18). Каждая из названных независимых переменных, являясь своеобразным структурным компонентом социальной системы (общества), выполняет вполне опреде-

ленные функции в этой системе. *Ценности* занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами функций по сохранению и воспроизводству образца, т.к. они суть не что иное, как представления акторов о желаемом типе социальной системы, и именно они регулируют процессы принятия субъектами действия определенных обязательств.

Нормы, существующие в обществе и выполняющие в нем основную функцию - интегрировать социальные системы - всегда конкретны и специализированы применительно к отдельным социальным функциям и типам социальных ситуаций. Они не только включают элементы ценностной системы, конкретизированные к соответствующим уровням в структуре социальной системы, но и подразумевают конкретные способы ориентации для действия в определенных функциональных и ситуационных условиях, специфичных для определенных индивидов, коллективов и ролей.

Коллективы представляют такие структурные компоненты социальной системы, для которых наиболее важна функция целодостижения. Т. Парсонс относит к числу коллективов далеко не все групповые скопления людей. Толпа, собирающаяся по случайному поводу, в его представлении коллективом не является. Коллектив как специфическая социальная общность, считает он, должен отвечать двум критериям. Во-первых, он должен иметь определенный статус членства, позволяющий проводить четкое различие членов и не членов данного коллектива, критерий, применяемый в широчайшем спектре случаев - от элементарной семьи до политических сообществ. Во-вторых, внутри коллектива должна существовать дифференциация его членов по статусам и функциям, так что от некоторых его членов ожидается, что они будут делать нечто определенное, а именно то, чего не ожидают от других.

Социальная роль - это такой структурный компонент социальной системы, который в первую очередь выполняет адаптивную функцию. С ее помощью определяется класс индивидов, которые посредством взаимных ожиданий включаются в тот или иной коллектив. Поэтому роли охватывают основные зоны взаимодействия социальной системы и личности индивида. Однако отдельно взятая роль никогда не составляет единственную отличительную особенность конкретного индивида. Отец является

особенным отцом только для своих детей; с точки зрения ролевой структуры всего общества он всего лишь один из социальной когорты отцов. Одновременно он также участвует во множестве других видов взаимодействия, например, выполняет свою роль в профессиональной структуре в качестве учителя, инженера или адвоката.

Все названные структурные компоненты социальной системы, с точки зрения Т. Парсонса, являются по отношению друг к другу независимыми переменными. Например, высокоабстрактные ценности, такие как любовь, долг, справедливость, свобода, вовсе не всегда реализуются в одних и тех же нормах, коллективах и ролях при любых обстоятельствах. Точно так же многие нормы регулируют действия множества коллективов и ролей, но лишь в определенной части их действий. Поэтому коллектив обычно функционирует под контролем большого числа специальных норм. И, тем не менее, социальные системы состоят из различных комбинаций перечисленных структурных компонентов. Чтобы эффективно действовать, коллективы и роли должны руководствоваться конкретными ценностями и нормами, а сами ценности институционализируются только в той мере, в какой они воплощаются в жизнь конкретными коллективами и индивидами, выполняющими определенные роли.

В теоретической социологической конструкции, разработанной Т. Парсонсом, четыре структурных компонента социальной системы оказываются органически связанными с четырьмя основными функциями, выполняемыми системами действия, охарактеризованными выше, и с основными аспектами процесса развития, которых также четыре. Все это вместе взятое в своем непрестанном взаимодействии приводит к формированию *четырёх основных подсистем* в системе общества. Так, подсистема сохранения и воспроизводства образца преимущественно касается отношений общества с культурной реальностью; целедостиженческая, или политическая, подсистема, затрагивает главным образом отношения с личностными системами; адаптивная, или экономическая, подсистема охватывает отношения с поведенческим организмом и через него с материальным миром (эти взаимосвязи отражены на рис.12, (6; 24))

Подсистемы	Структурные компоненты	Аспекты процесса развития	Основная функция
Социетальное сообщество	Нормы	Включение	Интеграция
Воспроизводство образца или фидуциарная подсистема	Ценности	Генерализация ценностей	Воспроизводство образца
Политика	Коллектива	Дифференциация	Целедостижение
Экономика	Роли	Повышение адаптивного потенциала	Адаптация

Рис 12. Основные подсистемы общества, их структурные компоненты и функции

В рамках такого рассмотрения ядром общества как разновидности социальной системы является четвертый компонент – его интегративная подсистема. Поскольку Т. Парсонс интерпретирует социальную систему как интегративную для систем действия в целом, то особое внимание он уделяет тому, в какой степени эта система обеспечивает или, наоборот, не обеспечивает различные порядки и уровни интеграции. Эту интегративную подсистему он называет *социетальным сообществом* (6; 23). Здесь следует подчеркнуть, что приведенные Т. Парсонсом два близких по звучанию термина – социальный (*social*) и социетальный (*societal*) – несут в себе различные значения. Второй употребляется им в тех случаях, когда речь идет о характеристиках, понятиях и процессах, относящихся к уровню общества в целом, т.е. к макроуровню, тогда как первый применяется к общественным явлениям без уточнения уровня их рассмотрения. Социетальное действие, например, может осуществляться и политической системой общества (макроуровень) и отдельным индивидом или небольшой группой (микроуровень).

Центральное понятие парсоновской теории системы общества – социетальное сообщество, понимаемое им как специфическая интегральная подсистема, в качестве своей основной функции

имеет определение «обязательств, вытекающих из *лояльности* по отношению к социетальному коллективу как для его членов в целом, так и для различных категорий дифференцированных статусов и ролей внутри общества». Причем особую важность представляют «отношения между лояльностями подгрупп и индивидов по отношению к социетальному коллективу, то есть всему обществу» (6; 25). Характеризуя структуру социетального сообщества, Г. Парсонс отмечает, что оно представляет собой сложную сеть взаимопроникающих коллективов и коллективных лояльностей; систему, для которой характерны дифференциация и сегментация. Так, например, семейные ячейки, деловые фирмы, церкви, учебные заведения и т.п. отделены друг от друга, т.е. дифференцированы.

С иерархической точки зрения, подчеркивает Т. Парсонс, нормативное упорядочение социетального сообщества в терминах членства подразумевает существование стратификационной шкалы, т.е. шкалы признаваемого и легитимизированного престижа входящих в это сообщество в качестве членов его, коллективов, отдельных лиц, а также их статусов и ролей. В стратификационных механизмах социальной дифференциации существенную роль традиционно играли родовые коллективы, этнические группы, сословия, социальные классы. Однако в современном обществе, считает Т. Парсонс, индивиды во все большей мере высвобождаются из таких коллективных уз, а это существенно изменяет характер современных систем стратификации (6; 27).

Кроме стратификационных компонентов в структуру социетального сообщества, считает Т. Парсонс, включается также гражданство, особенно значимое для современных демократических обществ, религиозная, политическая, экономическая системы, а также высокоразвитая правовая система, занимающая центральное место в стабильном социетальном сообществе (6; 117-126).

В своей общей теории действия Т. Парсонс движется от рассмотрения индивидуального выбора, осуществляемого актором, к общей концепции действия, к рассмотрению действующей системы. Эта общая система действия структурирована и представлена взаимодействием четырех охарактеризованных «аналитически отличимых» подсистем: биологической, культурной, личностной и социальной. Все они оказывают влияние на действие, каждая из них стремится к поддержанию своих границ и к интеграции, обменивается информацией с другими подсистемами. В иерархии сис-

тем действия высшее место занимает культурная система, которая обладает наивысшим организационным потенциалом, вследствие чего оказывает наибольшее контролирующее влияние на другие системы действия. Именно она осуществляет *легитимацию* общественного нормативного порядка, определяет основания существующих в обществе прав и запретов, прежде всего, требует легитимации (т.е. законности) использования власти.

В результате включенности индивидуальных действий многих акторов в единую действующую систему, каждый индивид, взаимодействуя с другими, приходит к ожиданию определенных действий от других индивидов в определенных ситуациях. Такое ожидание (экспектация) во взаимодействии с другими акторами и их экспектациями приводит к возникновению определенных правил, норм и общепринятых ценностей, помогающих регулировать и гарантировать характер ответных реакций. Все это вместе взятое создает сложную «сеть позиций», систему «ролевых статусов», каждому из которых приписывается определенное ожидаемое поведение, а также поощрение или наказание за соответствие или несоответствие этим ожиданиям. Решающую же роль в упорядочивании и организации совместной деятельности индивидов - акторов принадлежит нормативным образцам, ценностям и идеалам культуры. Именно система культуры легитимирует, упорядочивает, нормирует действия индивидов, делает обоснование для оценки их как правильных или неправильных, соответствующих или несоответствующих действующим в обществе правилам и нормам.

Каждая из действующих в обществе систем, в свою очередь, также сложноструктурирована на ряд взаимосвязанных подсистем, выполняющих специфические интеграционные и дифференцированные функции. Так, внутри социальной системы функцию адаптации осуществляет экономическая подсистема, функцию целедостижения — политическая подсистема, функцию интеграции - правовая подсистема и существующие в обществе обычаи, а функцию поддержания образца и тем самым воспроизводства структуры — подсистема культуры.

Свою теорию социального действия и социальных систем Т. Парсонс использовал в качестве методологической основы для анализа исторического процесса эволюции обществ. Он выдвинул и обосновал идею всеобщей направленности развития общества через *«процессы, усиливающие адаптивную способность либо*

внутри общества путем порождения нового типа структуры, либо через культурное проникновение и вовлечение других факторов в комбинации с новым типом структуры, внутри других обществ» (5; 515). Важнейшую роль в этом процессе, считал он, играет *дифференциация*, в ходе которой определенная подсистема, обладающая определенным местом в обществе, разделяется на новые элементы и системы, различающиеся как по структуре, так и по функциональному значению для более широкой системы. Возьмем, например, организацию хозяйства в крестьянских общинах. Последняя является *одновременно* и местом проживания и первичной единицей сельскохозяйственного производства. В более сложно организованном индустриальном обществе подавляющая часть производственной деятельности осуществляется в специализированных местах — на заводах, в офисах и т.п., а люди, занятые в них, *одновременно с этим*, являются членами семейного домашнего хозяйства, отделенного от их основной работы. Таким образом, два набора ролей и коллективов дифференцируются, а их функции разделяются. К тому же экономическое производство на заводе, как правило, более эффективно, чем в домашнем хозяйстве. Здесь проявляется процесс *адаптивного усиления* цикла эволюционного развития общества.

Однако процесс дифференциации неизменно приводит к возникновению новых проблем, связанных с *интеграцией* системы. Например, в индустриальной системе, где есть работа по найму и профессиональная занятость, глава дома уже не в состоянии контролировать производство в рамках своей роли, определяемой родством. Производственные и домашние структуры здесь должны быть скоординированы внутри более широкой системы, т.е. требуют усиления процессов интеграции, осуществляемой высшим классом (собственников), который обходится с низшим классом как с гражданами второго сорта. А это требует формирования новых норм и образцов поведения, которые более подходят для *нового типа* возникающей более сложной системы, т.е. приводит к изменениям в культуре, выполняющей функцию поддержания образца.

По такой именно схеме, считает Т. Парсонс, осуществляется переход от «*первобытного*» общества к «*промежуточному*», и от него — к «*современному*». Переход от «примитивного» общества к «промежуточному» определяется возникновением письменности, социальной стратификации и культурной легитимизации. Переход

от этого общества к современному связан с формированием рыночной экономики, дифференциацией экономической и политической подсистем, формированием административной бюрократии и демократизацией избирательной системы. На более позднем этапе развития современного общества должно произойти, согласно взглядам Т. Парсонса, отделение «социального сообщества» от политической системы, и, наконец, благодаря начинающейся образовательной революции, - отделение от «социального сообщества» подсистемы воспроизводства структуры и поддержания культурного образца, т.е. системы культуры. Именно кодовые элементы нормативных структур, воплощенных в системе культуры, выступают, по Т. Парсонсу, критериями разделения, или водоразделами между главными стадиями развития общества.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что представляет собой социальная система в парсоновском понимании?
2. Каковы компоненты структурной иерархии систем?
3. Каковы функции системы действия?
4. Какова, согласно Т. Парсонсу, роль системы культуры в развитии личности и общества?

Литература

1. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Общая теория действия. Социальные системы. Т. Парсонс //Западная теоретическая социология. Ч. II, Гл. 1.СПб., 1996.
2. Парсонс Т. Введение. Заключение //Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972.
3. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем //Американская социологическая мысль. Тексты. М, 1996.
4. Парсонс Т. Функциональная теория изменения //Американская социологическая мысль. Тексты. М, 1996.
5. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
6. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.
7. Рудой Д.Е. Структурный функционализм //Социология. Под ред. Э.В. Тадевосяна. Гл. 3, §2. МЦ 1995.

Глава 9. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КОНФЛИКТА

В 60-х годах XX в. в широкую популярность приобрела социологическая теория конфликта, которая была выстроена в работах Л. Коузера, Р. Дарендорфа, О. Гоулднера, Г. Коллинза в противовес преобладанию структурного функционализма с его акцентом на трактовку общества как управляемой системы на основе ценностей консенсуса и интегрированной роли общих ценностей. Однако теоретические истоки этой теории коренятся в концепциях К. Маркса и Г. Зиммеля.

Карл Маркс считал, что в основе общественной системы находятся экономические интересы и органически связанные с ними производственные отношения, составляющие базис общества. Поскольку коренные интересы у главных субъектов капиталистического общества – рабочих и капиталистов – диаметрально противоположны и непримиримы, постольку конфликтность данного общества, корнящаяся в его экономической основе, является не только всеобщей, но и неустранимой в рамках данного общества. На определенной ступени своего развития материальные производительные силы, считал К. Маркс, приходят в противоречие, в состояние конфликта с существующими производственными отношениями, прежде всего с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции (7; 7). Конфликт между производительными силами и производственными отношениями формирует субъект революционного ниспровержения капитализма – рабочий класс, являющийся могильщиком данного строя. Размах конфликтного противостояния неуклонно расширяется, рабочий класс, не осознающий в начале своих коренных интересов и сущность своего угнетенного положения в капиталистическом обществе, постепенно, по мере участия в конфликтах, осознает свои интересы, их непримиримость интересам буржуазии и превращается из «класса в себе» в «класс для себя». В конечном счете он же и совершает социальную революцию, которая представляет собой реальный шаг к гармоничному социальному развитию, создающему предпосылки для устранения социальных конфликтов из жизни общества.

В отличие от марксовой концепции социальных конфликтов, которые по мере обострения достигают стадии антагонизма, при-

водящего к революционному разрушению капитализма, выдающийся немецкий социолог *Георг Зиммель* полагал, что в динамике конфликтов более глубокие и острые из них постепенно уступают место менее интенсивным и острым, вследствие чего укрепляются прочность и интегративность данной системы. «Как только жизнь возвысилась над чисто животным состоянием до некоторой духовности, а дух, в свою очередь, поднялся до состояния культуры в ней, — подчеркивает Г. Зиммель, - обнаружился внутренний конфликт, нарастание и разрешение которого есть путь обновления всей культуры» (4; 11). Социодинамика культуры такова, что конфликт чаще всего не разрешается, а заменяется новым по содержанию и форме конфликтом, который вместе с предшествующими ему и последующими конфликтами составляют, согласно Г. Зиммелю, основную движущую пружину развития культуры, а вместе с нею и всей жизни общества.

В 60-х годах XX века целый ряд важных нововведений в социологическую теорию конфликтов внес *Льюис Коузер*. Он считал, что конфликт представляет собой борьбу за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы, борьбу, в которой целями противников являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника.

Исходя из такого понимания сущности конфликтного противоборства, он утверждал: «В каждом типе социальной системы существуют возможности для конфликта, поскольку отдельные индивиды и группы склонны время от времени предъявлять встречные притязания на ресурсы, количество которых ограничено, престижные или властные позиции» (6; 158).

В конфликтном функционализме Л. Коузера при многоаспектном рассмотрении основных параметров конфликтов - остроты, длительности, интенсивности и др. - все-таки первенствующее значение предается выяснению их функций. Здесь дается обширная кодификация функций социальных конфликтов. Наиболее важные из них таковы:

- 1) усиление сплоченности членов группы;
- 2) более четкое разграничение между враждующими группами;
- 3) усиление интегративности социальной системы;
- 4) повышение степени адаптивности системы к изменяющимся условиям.

Л. Коузер утверждал, что конфликт способен выполнить важную интегрирующую роль в социодинамике социальной группы. Он, в частности, сплачивает группу, способствует установлению идентичности группы в границах, отличающих ее от других групп. Кроме того, конфликт сохраняет существование группы как единой целостности, играя при этом роль предохранительного клапана, который способствует выходу вовне накапливающихся враждебных чувств и тем самым сдерживает возможные дезинтеграционные процессы в этой общности. С точки зрения Л. Коузера, социальный конфликт играет важную роль во взаимодействии различных групп. Он утверждал, что «конфликт служит для установления и сохранения идентичности и линии разграничения между группами и сообществами. Конфликт с другими группами способствует установлению и утверждению идентичности группы в границах, охраняющих от окружающего мира (6; 32).

Таким образом, социальный конфликт, с точки зрения Л. Коузера, не всегда дезорганизует взаимоотношения, внутри которых он возникает, напротив, конфликт зачастую становится необходимым для их сохранения, поддержания и упрочнения. Признавая, что конфликты при определенных условиях способны привести к разрушению и дезинтеграции социальных систем, Л. Коузер, тем не менее, особо выделял позитивные функции конфликта, позволяющие сохранять или восстанавливать интеграцию системы и ее приспособляемость к изменяющимся условиям. Он полагал, что, приводя к нарушению интеграции составных частей социального целого и тем самым к его временной дезинтеграции, социальные конфликты своим долговременным действием при определенных условиях (тенденция к снижению остроты, сосредоточенность не на индивидуальных, а на общественно значимых интересах и целях и др.) делают социальную структуру более гибкой, а это, в свою очередь, усиливает способность системы избавляться при помощи конфликтов от грозящих ей в будущем нарушений равновесия. Но, становясь вследствие возникновения и разрешения конфликтов более динамичной и гибкой, система обнаруживает высокий уровень приспособляемости к изменяющимся условиям. «Общество, раздираемое дюжиной противоречий, имеющих всевозможную направленность, в действительности находится в меньшей опасности быть насильственно разорванным на части, чем общество, в котором возник всего один однонаправленный раскол. Каждое новое столкновение способствует уменьшению масштаба

всех других, пересекающихся с ним, конфликтов. Поэтому можно сказать, что общество скреплено своими внутренними конфликтами» (6; 75).

Такая констатация подводит Л. Коузера к очень важному выводу о различении двух типов социальных систем в зависимости от того, в какой степени эти системы проявляют терпимость либо, напротив, нетерпимость к конфликтам. Если социальные системы жесткого, тоталитарного типа стремятся подавить конфликты, то открытые, гибкие социальные системы допускают возможность и даже желательность множества конфликтов, которые возникают в различных сферах, по различным поводам и поэтому втягивают в свои орбиты немногочисленные враждующие группы. «В гибких социальных системах множественные конфликты пересекаются друг с другом, предотвращая этим серьезные потрясения осевых структур. Дозволяя непосредственное и прямое выражение спорных претензий, такие социальные системы способны перестраивать свои структуры, ликвидируя источники неудовлетворенности. Многочисленные конфликты, с которыми они сталкиваются, устраняют причины группового разобщения и восстанавливают единство. Такие системы используют терпимость и институционализацию конфликта в качестве важного стабилизирующего механизма» (6; 159-160).

Важным этапом развития социологии конфликтов стала теория, разрабатываемая *Ральфом Дарендорфом*. Эта теория исходит из наличия классов в индустриальном обществе и вытекающих отсюда отношений господства и подчинения, приводящих не только к противоположности интересов, но и к осознанию такой противоположности представителями противоположных классов. Чем глубже осознается противоположность интересов, тем более различные общности людей, дифференцирующиеся на носителей господства либо подчинения, из социальных квазигрупп преобразуются в конфликтные группы, столкновение которых и приводит к социальному конфликту.

Разработанная Р. Дарендорфом конфликтная модель общества опирается на четыре основополагающих постулата:

1. Каждое общество в каждый данный момент своего развития подвержено процессам изменений-эти изменения вездесущи.
2. В каждом обществе в каждый момент времени проявляются несогласие и конфликт - социальный конфликт вездесущ.

3. Каждый элемент в обществе способствует его дезинтеграции и изменениям.

4. Каждое общество опирается на принуждение, применяемое одними его членами в отношении к другим.

С точки зрения Р. Дарендорфа, в течение последних пятнадцати лет в обществе стал опасно разрастаться новый тип конфликтов, способный расшатать и ослабить социальную систему, даже привести к ее разрушению. Речь идет о мощных потрясениях общества, «выступающих в форме неразрешимых национальных конфликтов» (3; 239). Еще одной особенностью современных конфликтов стала «индивидуализация социального конфликта в открытых обществах», где «индивидуальная мобильность занимает место классовой борьбы» (3; 240, 241). Есть в современных обществах, по утверждению Р. Дарендорфа, еще одна чрезвычайно распространенная «форма воплощения конфликта». Он ныне - «не линия огня в революционной войне и даже не борьба демократического класса, а аномия» (3, 241). В его понимании, «аномия обозначает такое положение вещей, когда нарушения общественных норм сходят преступникам с рук» (3; 242). Важнейшим средством преодоления такой ситуации является, считает Р. Дарендорф, установление социального контракта между различными группами, который приобретает два основных вида: с одной стороны, контракт доминанции (власти, господства), с другой стороны - контракт ассоциации. Второй тип, полагает он, создает условия для гармонизации современных обществ.

Существенный вклад в разработку современной макросоциологической теории конфликта внес известный американский социолог, профессор Калифорнийского университета Рэндал Коллинз в своих книгах «Конфликтная социология» (1975), «Теоретическая социология» (1988) и др. В основании выдвигаемой и отстаиваемой им макросоциологической конфликтологической парадигмы покоятся четыре взаимосвязанных теоретических постулата.

1. Центральной особенностью любой социальной системы как организации является стратификация, представляющая собой специфический вид и определенную степень неравенства групп и индивидов в их доминировании друг над другом.

2. Причины происходящих в обществе процессов и изменений нужно искать в интересах групп и индивидов, прежде всего, в

интересах поддержания своих доминирующих позиции или уклонения их от доминирования других.

3. Кто и что выигрывает в этой борьбе, зависит от контролируемых разными кликами ресурсов, включая материальные, для осуществления принуждения и экономических расчетов, а также ресурсов для социальной организации и формирования эмоций и идей.

4. Движущая сила социального изменения - это, главным образом, конфликт, действующий преимущественно так, что для длительные периоды относительно стабильного доминирования чередуются с интенсивными и драматическими эпизодами мобилизации групп, вступающих в конфликтное противоборство друг с другом.

Такой концептуальный подход, выводящий пики конфликтных взаимодействий на периоды мобилизации групп за пределы возможностей и границ доминирования, приводит Р. Коллинза к идее совмещения конфликтной социологии с концепцией организации перераспределения социальной власти. Опираясь на основополагающий тезис Р. Дарендорфа о приоритетности расположения конфликтных взаимодействий вдоль оси власти, он дополняет ее, точнее сказать, синтезирует ее, с предложенной американским социологом М. Манном еще в середине 30-х годов концепцией четырех измерений власти: военно-геополитического, политического, экономического и культурно-идеологического. Соответственно четырем типам власти Р. Коллинз анализирует через макроконфликтную призму социальных взаимодействий четыре типа организаций, развертывающих специфические для них способы функционирования через четыре вида сетей: военную, политическую, экономическую, идеологическую. Каждый из этих типов сетей, поскольку они организуют людей, есть форма власти.

Когда речь идет о макроконфликтной интерпретации развертывания геополитических сетей, то Р. Коллинз выдвигает на передний план два утверждения. Первый из них провозглашает решающее значение «преимущества в ресурсах: военные конфликты обычно выигрывает более крупное и богатое государство». Этот принцип куммулятивен, поскольку государства-победители поглощают ресурсы государств, потерпевших поражение. Второй принцип - геопозиционное преимущество: государства, находящиеся в окружении меньшего количества врагов, в военном отношении превосходят государства с многочисленными врагами.

Характеризуя динамику политических сетей, Р. Коллинз обращает внимание на то обстоятельство, что «организации (а не индивиды) суть главные действующие лица на масштабных политических аренах». Поэтому в процессе анализа этих сетей на передний план выдвигается рассмотрение условий, мобилизирующих «конфликтные группы на действия». Вследствие этого «теория мобилизации ресурсов является прямым расширением теории конфликта в том, что касается интересов и ресурсов с ударением на организационных условиях, побуждающих мотивах и ценностях» (5; 92-93).

Анализируя развертывание конфликтов в структуре экономических сетей, Р. Коллинз особенно выделяет одну из особенностей этого процесса, проявившуюся в последние десятилетия. «В конце XX столетия, - пишет он, - появляются рынки метафинансов как арена борьбы за управление корпоративными финансами с соответствующими способами влияния. Это укладывается в общую теорию конфликта относительно обеспеченного создания новых структур конфликта, которые строятся на предыдущих» (5; 95).

В конце 80-х годов XX столетия резко обострились социальные конфликты в Советском Союзе. Особенно острый и крупномасштабный характер приняли они в процессе развала СССР и после него. Отчетливо проявились ранее загонявшиеся коммунистической системой власти вглубь общественного организма межнациональные, политические, социокультурные конфликты, которые в ряде бывших советских республик приобрели характер кровавых столкновений (Азербайджан, Армения, Грузия, Узбекистан, Молдова и др.). Все это побудило многих социологов на огромном постсоветском пространстве заняться углубленным изучением сущности, особенностей, типов социальных конфликтов, путей и способов их разрешения.

В последние годы здесь появилось немало книг, специально посвященных рассматриваемой проблематике. Среди них следует упомянуть следующие работы: Ф.М. Бородкин и Н.М. Коряк «Внимание, конфликт» (Новосибирск, 1989); Е.М. Бабосов «Социология конфликта» (Минск, 1991); «Конфликтология» (Минск, 1997); Н.Ф. Вишнякова «Конфликт - это творчество? Тренинговый практикум по конфликтологии» (Мн., 1996); Ю.Г. Запрудный «Социальный конфликт» (Ростов, 1992); Г.С. Котаджян «Грани согласия - конфликта» (М., 1992); А.Г. Здравомыслов «Социология конфликта» (М., 1994); В.И. Андреев «Конфликтология: искусство

спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов» (Казань, 1992); Белый А.С, Жаворонков В.Д., Зимина И.С. «Конфликтология: наука о гармонии (Екатеринбург, 1995); Громова О.Н. «Конфликтология» (М., 1993); Кандыбов В.И., Басков В.П. «Введение в конфликтологию» (Ярославль, 1993); П. Ковачик, Н. Малиева «Предупреждение и разрешение конфликтов» (М., 1994); «Юридическая конфликтология» (под ред. В.Н. Кудрявцева, М., 1995); «Основы конфликтологии» (под ред. В.Н. Кудрявцева, М., 1997); В.П. Шейнов «Конфликты в нашей жизни и их разрешение» (Мн., 1996); А.В. Глухова «Типология конфликтов» (Воронеж, 1997); А.С. Кармин «Основы конфликтологии» (СПб., 1998); «Россия: политические противоборства и поиск согласия» (под ред. Е.И. Степанова, М., 1998); «Конфликты в современной России. Проблемы анализа и урегулирования» (под ред. Е.И.Степанова, М., 1999); «Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения» (под ред. Е.И.Степанова, М., 1999); «Конфликтология» (под ред. А.С. Кармина, СПб., 1999), «Конфликтология» (Е.М. Бабосов, Мн., 2000).

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. В чем сущность конфликтологической концепции К. Маркса?
2. Каковы особенности истолкования социальных конфликтов Г. Зиммелем?
3. В чем состоят характерные черты конфликтного функционализма Л. Коузера?
4. В чем заключено своеобразие разработанной Р. Дарендорфом всеобъемлющей теории конфликта?
5. Как интерпретирует сущность социального конфликта Р. Коллинз?
6. Чем вызвано возрастающее внимание социологов стран СНГ к проблематике социальных конфликтов?

Литература

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М, 1993.
2. Бабосов Е.М. Конфликтология. Гл. 1, 2. Мн., 2000.
3. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт //Иностранная литература. 1993. № 4.
4. Зиммель Г. Конфликт современной культуры. СПб. 1923.
5. Коллинз Р. Теория конфликта в современной макроисторической социологии //Философская и социологическая мысль. 1993, № 6.

6. Коузер Л. Основы конфликтологии. СПб., 1999.
7. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13.

Глава 10. СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ

Одним из влиятельных направлений в современной зарубежной, преимущественно американской, социологии является символический интеракционизм, основателем которого считается *Джордж Герберт Мид* (1863-1931). В этом социологическом направлении сочетаются черты типично американского прагматизма, социологическая интерпретация экологических (связанных с отношением человека к окружающей среде) и антропологических методов. Сторонники этого направления исходят из обобщения основных особенностей, которыми человеческое бытие отличается от существования животных. Решающее отличие они усматривают¹ в языке, придающем социальную специфику человеческому взаимодействию (английское слово *interaction* означает взаимодействие). Человеческий язык, считают интеракционисты, отличается от голосовых сигналов животных тем, что использует значимые символы, т.е. такие знаки, которые несут для индивидов, производящих их, и индивидов, откликающихся на них, определенные смыслы или значения, касающиеся последующего поведения производящих их индивидов. Именно значимые символы, воплощаемые в языке, создают в процессе коммуникации возможное приспособление различных социальных компонентов взаимного действия друг к другу, а тем самым делают возможным и рост самосознания индивидов в единстве с их взаимным приспособлением.

Но само приспособление индивидов друг к другу происходит в рамках социального процесса, квинтэссенцию которого и составляет взаимное действие, т.е. взаимодействие различных людей в коммуникации (общении) друг с другом. Основным фактором этого приспособления, считает Дж.Г. Мид, является смысл, который всегда явно или неявно предлагается в соотношении между фазами социального взаимодействия, осуществляемого людьми в терминах символизации. Но символизация, по его словам, не только несет в себе смысл определенных объектов, она сама «конституирует» объекты, которые не были конституированы прежде и не

существовали бы, если бы не контекст социальных отношений, в котором происходит символизация. Язык не просто символизирует какую-то ситуацию или какой-то объект, которые бы уже заранее имелись налицо; он делает возможным существование или появление этой ситуации или этого объекта» (3; 221). Таким образом, язык, в понимании символических интеракционистов, не только выражает определенные объекты и ситуации реальной действительности, он конституирует эту действительность; следовательно, считают они, объекты действительности в подлинном смысле конституируются в рамках социального процесса, в который вовлечен человеческий опыт, посредством коммуникации и взаимного приспособления поведения индивидов, участвующих в этом процессе.

Выражаемые в словах знаки-символы способствуют отделению человека от мира физических вещей и процессов, помогают ему сохранять дистанцию по отношению к предметам и благодаря этому оперировать ими в мыслях без прикосновения к ним. Мыслительные операции представляют собой действия с идеальными объектами (знаками, символами, значениями) и предваряют любую практику. Именно существование и функционирование языка позволяет людям отстраняться от процессов и событий окружающей действительности, что-то обдумывать, что-то выбирать, к чему-то стремиться. Все это вплотную приводит к понятию *интерпретации* как движущей силы социального развития.

Чтобы выяснить сущность и роль интерпретации, Дж.Г. Мид подразделяет процесс коммуникации на внешнее и внутреннее общение. *Внешнее* общение - это и есть взаимодействие индивидов друг с другом посредством слов - символов, несущих в себе определенные смыслы и значения. Но кроме этого у человека имеется еще и *внутреннее* общение - общение между частями нашего «Я», в процессе которого и возникает интерпретация, т.е. истолкование, разъяснение смысла, значения определенного события, объекта, жеста или слова. Этот процесс означает видение себя глазами других людей, возникающее на основании способности языковых символов вызывать в человеке ту же реакцию, что и в других людях. На основании этих представлений Дж.Г. Мид развил оригинальную концепцию человеческой личности, рассматриваемую в контексте концепции «*обобщенного другого*». «Установка обобщенного другого, — пишет он, — есть установка всего сообщества. Так, например, такая социальная группа, как бейсбольная команда,

выступает в качестве обобщенного другого постольку, поскольку она проникает как организованный процесс или социальная деятельность в сознание любого из своих индивидуальных членов» (5; 226).

Становление этого процесса и есть становление социальных качеств личности. Сущность этого процесса Дж.Г. Мид разъясняет на примере включения ребенка в игровую деятельность, в частности, в игру в бейсбол. В этой игре ребенок должен быть готов принять на себя роль любого другого игрока. В бейсболе он встречается 9 ролей и в его собственной позиции должны заключаться все остальные. Если он участвует в игре, он должен соотносить себя с каждой позицией, связанной с его собственной. Ему необходимо знать, что собирается делать любой другой участник для выполнения своих игровых задач. Он должен знать и уметь выполнять все это роли. Роли других игроков, которые участник обобщает в себе, организуются в определенную совокупность, и эта совокупность контролирует соотношенность индивида со всеми другими участниками игры. Участвуя в соревновании, ребенок научается переходу от стадии принятия роли других в игре к стадии организованной роли, которая существенна для становления его самосознания. Посредством этого он привыкает координировать свои действия с другими и научается рассматривать себя глазами группы, т.е. в более широком социальном контексте, до тех пор, пока не станет играть роль «обобщенного другого», иначе говоря, видеть себя глазами общества.

Дж.Г. Мид утверждал, что любая вещь - любой объект или набор объектов, одушевленных или неодушевленных, в направлении которых индивид действует или на которые он социально откликается, - есть некий элемент, в котором для данного индивида раскрывается обобщенный другой. Принимая установки последнего по отношению к себе, индивид начинает осознавать себя в качестве объекта, или индивида, и, таким образом, развивает собственную самость или индивидуальность. «Именно в форме обобщенного другого, - подчеркивал он, - социальный процесс влияет на вовлеченных в него и поддерживающих его индивидов, т.е. общество осуществляет контроль над поведением своих индивидуальных членов, ибо как раз в этой форме социальный процесс (сообщество) проникает в качестве определяющего фактора в мышление индивидов. В абстрактном мышлении индивид принимает установку обобщенного другого по отношению к себе безотносительно к ее выражению в любых других конкретных индивидах; в

конкретном же мышлении он принимает эту установку постольку, поскольку она выражается в установках по отношению к его поведению тех других индивидов, вместе с которыми он включен в данную социальную ситуацию или данное социальное действие» (5; 227-228). Только принимая установку другого по отношению к себе тем или иным из этих способов, индивид и может мыслить. В политике, например, индивид отождествляет себя с целой политической партией и принимает организованные установки всей этой партии по отношению к остальной части социального сообщества и по отношению к проблемам, с которыми сталкивается партия в данной социальной ситуации.

Итак, организованную самость индивида, согласно Дж.Г. Миду, выстраивает организация установок, которые являются общими для всех членов группы. Поэтому индивид является индивидуальностью постольку, поскольку принадлежит к какому-то сообществу, поскольку принимает в своем собственном поведении установления этого сообщества. Следовательно, индивид обладает самостью (индивидуальностью) лишь в отношении к самости других членов своей социальной группы.

В общем русле символического интеракционизма выделяются сторонники так называемого социодраматического подхода (К. Берк, Э. Гоффман, Х. Данкен). Они рассматривают взаимодействие между индивидами как своеобразные пьесы, в которых каждый человек одновременно является продюсером, ангажирующим себя на роль актером, ее исполняющим, и режиссером, следящим за исполнением. Каждый индивид использует предметное окружение как реквизит и тщательно охраняет места своих «частных кулис», где он может расслабиться после представления.

В рамках символического интеракционизма осуществляются исследования поведения не только отдельных индивидов, но и больших масс людей (Р. Тернер), массовых социальных движений, механизмов *коллективного поведения*, в том числе видов толпы (Г. Блумер). Групповая активность, приводящая к формированию и функционированию коллективного поведения, утверждает Г. Блумер, означает, что индивиды действуют вместе определенным образом, что между ними существует разделение труда и что налицо определенное взаимное приспособление различных линий индивидуального поведения. В аудитории, например, имеется определенное разделение труда между преподавателем и студентами. Студенты действуют, придерживаясь каких-то ожидаемых от них

линий поведения, и равным образом для преподавателя характерен какой-то особый, ожидаемый от него вид деятельности. Действия студентов и преподавателя приспособляются друг к другу, чтобы сформировать упорядоченное и согласованное групповое поведение, которое коллективно по своему характеру. Примерами различного рода коллективного поведения могут служить возбужденная толпа, биржевая паника, состояние военной истерии, обстановка социальной напряженности или массовое социальное движение.

Г. Блумер утверждал, что исследование коллективного поведения имеет принципиально важное значение для социологии, ибо эта наука всегда стремится к пониманию условий возникновения нового социального слоя, а появление его равнозначно возникновению новых форм коллективного поведения.

В блумеровской версии символического интеракционизма большое внимание уделяется выяснению природы коллективного поведения. Утверждается, что ключ к пониманию природы коллективного поведения дает осознание той формы социального взаимодействия, которая называется *круговой реакцией*. Она представляет собой такой тип взаимного возбуждения, в рамках которого реакция одного индивида воспроизводит и одновременно усиливает возбуждение другого индивида. Вследствие этого взаимное возбуждение приобретает круговую форму, при которой индивиды отражают настроение друг друга и таким образом интенсифицируют их. Это хорошо видно на примере передачи эмоций и настроений между людьми, находящимися в состоянии возбуждения, скажем, во время ссоры или в концертном зале во время захватывающего их выступления популярного певца.

Г. Блумер считал, что коллективное поведение, связанное со взаимным возбуждением индивидов, чаще всего возникает в условиях неустойчивости или нарушения привычных форм существования, заведенного распорядком жизни. Дело в том, что когда у людей возникают побуждения, желания или предрасположения, которые не могут быть удовлетворены привычными им формами существования, они оказываются в состоянии беспокойства. Они ощущают побуждение к действию, но одновременно и препятствие, мешающее его исполнению; в результате они испытывают дискомфорт, фрустрацию, неуверенность или, наоборот, чувство агрессивности. В том случае, когда такое беспокойство вовлекается в круговую реакцию, захватывая и других индивидов, возникает

социальное беспокойство. Если индивидуальное беспокойство не имеет эффекта взаимного возбуждения и подкрепления, то социальное беспокойство имеет взаимообразный характер, т.е. его проявление пробуждает схожее состояние беспокойства у других по мере того, как индивиды взаимодействуют друг с другом, вследствие чего возникает взаимное подкрепление и усиление этого состояния. Такие условия возникают в таких случаях социального беспокойства, утверждает Г. Блумер, как трудовые конфликты, женский протест, аграрные и религиозные волнения, революционные выступления. (1; 168-170).

Поборники символического интеракционизма обращают внимание на двойственную роль социального беспокойства. С одной стороны, оно выступает симптомом распада или крушения определенного жизненного устройства. С другой стороны, оно означает начальную подготовку к новым формам коллективного поведения. Его можно рассматривать, считает Г. Блумер, как суровое испытание, в котором выплавляются такие новые формы организованной деятельности, как социальные движения, реформы, революции, религиозные культы, духовное пробуждение и новые моральные установления. Одним словом, социальное беспокойство обладает большим потенциалом различных выражений, несет в себе множество альтернативных форм заново организованной социальной деятельности, новых форм поведения.

Дело в том, что при коллективном возбуждении личный характер индивидов изменяется с большой легкостью и, таким образом, создаются условия для реорганизации старого поведения и возникновения новых форм поведения. При коллективном возбуждении, которое возникает в митингующей толпе или во время возбуждения в концертном зале во время выступления популярного певца, индивиды могут начать осуществлять такое поведение, о котором они прежде вероятно и не помышляли, и еще менее вероятно, что осмелились бы его придерживаться. На такой волне всеобщего возбуждения, принимающего круговой характер с нарастающим эффектом усиливающегося влияния на отдельных индивидов, создается социально-психологический фундамент для новых форм коллективного поведения.

Согласно Г. Блумеру, коллективное поведение весьма разнообразно и может проявляться в виде возбужденной толпы, реакции общественности на то или иное явление, в массовом поведении, например, в знаменитой Клондайкской лихорадке, и в социальных

движениях, ориентированных на установление нового строя жизни, таких, например, как рабочее, молодежное, женское и движение за мир. Различные виды коллективного поведения могут означать начало политической фазы социального строя (в случае общественного движения) либо, в случае массового движения, могут производить определенные субъективные ориентации в форме возникновения общих вкусов и склонностей.

Несмотря на то, что сторонники символического интеракционизма внесли существенный вклад в исследование структуры и динамики развития личности, в изучение микропроцессов социальных взаимодействий, им не удалось выработать последовательной макросоциологической теории социального процесса. Впрочем, они и не стремились к этому. Они не обсуждают вопросов развития общества, его структур и организаций, проблем становления и функционирования государства, власти, социального конфликта, социальных изменений. Их главная забота - исследование человеческой деятельности в отношении объектов (которыми могут быть и другие люди) на основании тех значений, которые они этим объектам придают. Причем значения рассматриваются в качестве продукта социального взаимодействия (интеракции) между индивидами и их сообществами.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Какова роль знаков-символов во взаимодействии между людьми?
2. В чем заключена значимость «обобщенного другого»?
3. В чем проявляются особенности коллективного поведения?
4. Какие формы коллективного поведения исследует символический интеракционизм?

Литература

- Блумер Г. Коллективное поведение //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
- Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Символический интеракционизм //Западная теоретическая социология. Ч. II, Гл. 3, §1. СПб., 1996.
- Мид Дж. От жеста к символу //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
4. Мид Дж. Интернализированные другие и самость// Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.

5. Мид Дж. Азия //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
6. Смелзер Н. Символический интеракционизм //Социология. Разд. 1, Гл. 5, стр. 136-139. М, 1994.

Глава 11. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ЭТНОМЕТОДОЛОГИЯ

В середине XX столетия с широковещательной претензией на новый стиль теоретизирования и связанное с этим более глубокое проникновение в сущность изучаемых явлений и процессов стали выступать сторонники нового направления в социологии - *феноменологии*. Поборники этого направления в своей деятельности опираются на феноменологическую философию Э. Гуссерля, а также на философскую и социологическую антропологию М. Шелера. Его основоположником является австрийский, а затем американский социолог *Альфред Шюц*. Он предложил собственную версию понимающей социологии, берущей начало в трудах В. Дильтея и М. Вебера. Суть этой версии составляет концепция *интерсубъективного отвального мира*, охватывающего собой всю совокупность человеческих представлений от одиночных субъективных значений, формирующихся в потоке переживаний единичного субъекта, до абстрактно-теоретических конструкций социальных наук, содержащих эти значения в обобщенном и преобразованном «вторичном» виде. «Под термином «социальная реальность», - утверждал А. Шюц, - я понимаю совокупность объектов и событий внутри социокультурного мира как опыта обобщенного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанных с ними разносторонними отношениями интеграции. С самого начала мы, действующие лица на социальной сцене, воспринимаем мир, в котором мы живем, - и мир природы, и мир культуры - не как субъективный, а как интерсубъективный мир, т.е. как мир, общий для всех нас, актуально данный или потенциально доступный каждому, а это влечет за собой интеркоммуникацию и язык» (4; 530).

С точки зрения социологической феноменологической концепции, социальная реальность представляет для каждого человека как субъекта социального действия существующий для него и других людей *интерсубъективный мир*, т.е. мир, созданный в процес-

се взаимодействия и взаимовлияния многих субъектов между собой. Только наш собственный обобщенный обыденный опыт, приобретенный во взаимодействии с другими людьми (в семье, в школе, на работе, в общении с друзьями и незнакомыми), дает нам возможность приобщиться к интерсубъективному миру. Полученного в процессе усвоения и обогащения этого опыта обыденного знания (хотя оно ограничено, фрагментарно) вполне достаточно, чтобы наладить взаимоотношения с людьми, культурными объектами, социальными институтами, т.е. с социальной реальностью, - утверждает А. Шюц.

Более того, социальный мир не только интресубъективен, предстает как воплощение межсубъективного взаимодействия людей в опыте их повседневной жизни, но и является с самого начала *миром значений*. Другой человек в этом опыте воспринимается нами не как организм, а как такой же человек, что и я, - поэтому мы, как правило, «знаем», т.е. более или менее четко представляем, что делает другой человек, ради чего он это делает, почему он делает именно это в данное время и в этих конкретных обстоятельствах. Это означает, что мы воспринимаем действие другого человека с точки зрения мотивов и целей. И точно так же мы воспринимаем культурные объекты (произведения культуры, ценности, нормы и т.п.) с точки зрения человеческого действия, результатом которого они являются. Тот факт, что в обыденном мышлении мы принимаем на веру наши актуальные или потенциальные знания о значении человеческих действий и их результатов, является, по мнению А. Шюца, воплощением того, что обществоведы, начиная с М. Вебера, называют *пониманием*. Понимание в этом смысле есть особая форма опыта, в котором обыденное сознание получает знание о социально-культурном мире. Такое понимание другого, понимание смысла, значения его действий и составляет решающую предпосылку межсубъективных взаимодействий людей, приводящих к интерсубъективности нашего опыта обыденной жизни. Этот слой жизненного мира и есть та социальная реальность, которую должны изучать социология и другие общественные науки.

Вот здесь-то и возникает различие между индивидуально-уникальными и типичными явлениями социальной реальности. Это различие А. Шюц разъясняет на примере своего ирландского сеттера Ровера. Я, говорит он, могу рассматривать Ровера как уникального индивида, своего незаменимого друга и товарища, что

происходит на уровне обыденного опыта повседневной жизни, или же, напротив, в качестве типичного случая «ирландского сеттера», «собаки», «млекопитающегося», «животного» и даже «объекта внешнего мира». Возникающий в таком случае первый ряд значений в обыденном сознании повседневного опыта выступает в качестве своеобразных порождений, т.е. *конструкций обыденного сознания* intersубъективного социального мира. Над ними как конструкциями *первого уровня*, созданными обыденным сознанием, должны надстраиваться конструкции *второго уровня*, теоретические конструкции общественных наук (4; 538). Начало такому разделению познавательных конструкций понимания положил в своей «понимающей социологии» М. Вебер выдвинутым им знаменитым постулатом о субъективной интеграции социальной реальности теоретическими построениями, понятиями общественных наук. Этот постулат должен быть понят в том смысле, что все научные объяснения социального мира могут и должны опираться на объективное значение действий людей, из которых и конструируется социальная реальность.

В связи с этим перед социологической феноменологией возникает сложная и методологически очень важная проблема: как возможно сформировать объективные понятия и объективно проверяемую теорию субъективно значащих структур intersубъективного социального мира? Ответ на этот вопрос можно получить, считает А. Шюц, только в том случае, если иметь в виду, что *понятия*, формируемые общественными науками, являются *конструкциями второго рода*, т.е. конструкциями, образованными в обыденном сознании, сознании действующих на социальной сцене людей. Эти конструкции второго рода, теоретические понятия социологии и других общественных наук, отличаются от индивидуально-уникальных особенностей отдельных явлений социального мира, но выделяют в них и обобщают идеально-типические общие черты, составляющие в своей совокупности содержание теоретических конструкций и теоретических систем науки. Каждое понятие в подобной научной модели социальной реальности должно быть сконструировано таким образом, что человеческое действие, осуществленное в реальном социальном мире индивидуальным действующим лицом и выраженное в обобщенном виде типической конструкцией, должно быть понятно как самому действующему лицу, так и другому человеку в терминах обыденного сознания повседневной жизни.

Здесь возникает еще одна важная теоретико-методологическая проблема - проблема *объективности* идеальных конструкций второго рода и их *адекватности* intersубъективному миру социальной реальности. Этот вопрос получает разрешение, согласно А. Шюцу, благодаря тому, что выполнение требований логической последовательности гарантирует объективный характер идеальных объектов, сконструированных социологом. А выполнение требования адекватности гарантируется совместимостью теоретических конструкций общественной науки с конструкциями обыденного сознания, конструкциями повседневной жизни. Каждый же шаг в конструировании и использовании научных моделей социальной реальности может быть проверен путем эмпирического наблюдения при условии, что мы не ограничиваем наше понимание чувственным восприятием объектов социальной реальности, а включаем в него опытные формы, посредством которых обыденное сознание в повседневной жизни понимает человеческое действие и их результаты с точки зрения основных мотивов и целей таких действий. Именно таким образом в социологической феноменологии происходит концептуализация intersубъективного мира взаимодействующих индивидов, конструирующих своими действиями объективные социальные процессы.

В рамках социологической феноменологии и на ее теоретической основе на рубеже 60-70-х годов XX столетия возникло еще одно новейшее направление в социологии - *оптометодология*. Начало ее формирования положила изданная в 1967 г. известным американским социологом *Гарольдом Гарфинкелем* книга «Исследования по этнометодологии». Идеиные истоки этого социологического направления коренятся в философии экзистенциализма, феноменологической социологии, культурной и социальной антропологии. По замыслу ее создателя этнометодология должна превратить методы исследования примитивных общин и культур, применяемые в антропологии и, особенно, в этнографии, в процедуры изучения *всех* социальных и культурных явлений; более того — в *методологию* их исследования. Отсюда и проистекает название данного направления, интегрированное их двух терминов: *этно + методология*. Таким образом, в этнометодологии универсализируются методы этнографии и способы организации повседневной жизни людей в примитивных обществах и культурах. Эти методы и способы превращаются в теоретико-методологическое

основание социологического анализа всех явлений и процессов социальной действительности.

На чем базируется этнометодологический подход к описанию и истолкованию социальной реальности? На твердо установленном социальными антропологами и этнографами факте: члены примитивных обществ не в состоянии описать, а тем более объяснить функционирование существующих в этих обществах социальных институтов, которые как бы навязываются им извне. Принципиально иная ситуация складывается в современных обществах индустриального и постиндустриального типа. В этих обществах большинство граждан в той или иной мере принимают участие в создании, реорганизации и функционировании существующих здесь социальных институтов. Довольно высокий, по сравнению с примитивными обществами, уровень их культурного развития (соответственно в контексте индустриальной и постиндустриальной культуры) позволяет проанализировать и осмыслить деятельность социальных институтов, степень и значимость своего личного участия в этой деятельности. Но такое осмысление происходит только на базе осмысленной коммуникации, возможной преимущественно в языковой или речевой форме. Однако язык способен не только прояснить смысл тех или иных действий, в том числе и различных социальных институтов, но и затемнить, завуалировать, исказить его. Поэтому социолог, если он хочет уяснить смысл исследуемых социальных явлений и процессов, должен не ограничиваться применением терминов специального научного языка, а широко использовать те выражения повседневной разговорной речи, которые в своей совокупности составляют реализацию и воплощение скрытых, неосознаваемых, нерефлектированных механизмов социальной коммуникации между людьми. А эти механизмы как раз наиболее полно изучены именно этнографией, социальной и культурной антропологией, занимающимися исследованием примитивных общин и культур.

Этнометодология последовательно проводит различие двух уровней социального познания — повседневный опыт и социологическую теорию. Эти различия реализуются посредством дифференциации всех суждений и выражающих их предложений на два типа - *индексичные и объективные*. Индексичные выражения, считает Г. Гарфинкель, наиболее полно фиксируют специфику социальных событий и в процессе интерпретации последних демонстрируют свою собственную рациональность. Такие выраже-

ния характеризуют уникальные, специфические объекты, причем в непосредственной связи с тем социальным контекстом, в котором они возникают и используются. Их значение в полной мере определяется этим контекстом. В отличие от них объективные выражения описывают общие свойства объектов независимо от контекста употребления. В таком случае описываемый объект выступает в качестве представителя определенного типа, класса, рода социальных явлений и процессов.

Такое различие и позволяет, по мысли Г. Гарфинкеля, произвести разграничение между обыденным языком и языком научным.

Стабильность и осмысленность обыденной социальной жизни основывается на взаимном понимании не высказываемых вслух общезначимых для большинства людей допущений по поводу того, что, как и где говорить. Если бы у общающихся друг с другом людей способность воспринимать и правильно оценивать такие допущения отсутствовала, то осмысленное общение стало бы невозможным и разрушилось. Чтобы убедиться в этом, Г. Гарфинкель и его помощники провели любопытные опыты со студентами — каждому участнику эксперимента предлагалось вовлечь в беседу своего знакомого и постараться прояснить смысл любой реплики и ремарки, возникающей в процессе разбора. Оказалось, что именно реплики, которые, казалось бы, не играют значительной роли, способны создать общий каркас и направленность обыденного общения.

Приведем один из примеров осуществленного по заданию Г. Гарфинкеля общения студента-экспериментатора А с его знакомым Б. Студент-экспериментатор встречается с Б, и они обмениваются дружеским рукопожатием. Б спрашивает: «Ну, как ты?». Вместо того, чтобы ответить «Нормально», как это обычно принято, А неожиданно задает уточняющий вопрос: «Как я, в каком смысле? Мое здоровье, финансы, учеба». В ответ Б удивленно таращится на него и, теряя самообладание, говорит «Вот что! Я только старался быть с тобой вежливым. Мне, честно говоря, наплевать, как ты там себя чувствуешь».

В данном случае А нарочно прикидывается игнорирующим подразумеваемые допущения, вследствие чего общение его с Б разрушается. Следовательно, случайное или преднамеренное воспринимается многими людьми серьезно и способно привести к

разрушению общения. А, это означает, что в обыденном общении людей очень важную роль играет контекст тех суждений или отдельных слов, которые употребляются в разговоре. В научном же общении, в отличие от этого, самое важное — точное установление содержания и объема употребляемых общих слов (понятий).

Именно второй тип суждений и выражений используется наукой, поскольку их значения независимы от контекста и представляют собой формулировки общих утверждений, обладающих универсальной, а не уникальной значимостью. С точки зрения сторонников этнометодологии, социальная реальность не обладает объективными характеристиками, а видоизменяется в зависимости от особенностей, содержания и форм выражения той социальной коммуникации, в процессе которой она реализуется, возникает и развивается. Более того, социальная реальность конструируется, создается в процессе социальной, прежде всего речевой, коммуникации. Этот процесс представляет в своем глубинном содержании объективизацию и онтологизацию субъективных смыслов и значений, употребляемых людьми в процессе их взаимной коммуникации, осуществляемой посредством индексичных выражений.

Что же касается объективных суждений и выражений, отстраняющихся от уникальных ситуаций, то люди с их помощью преодолевают уникальность социальных явлений и процессов, изолируют их от собственного неповторимого контекста. Тем самым социальная реальность унифицируется и классифицируется на определенные типы и классы явлений. А это означает, что научные термины, концепции, теории являются вторичными, производными от повседневного опыта, от повседневного общения людей, в процессе развертывания которого и создается сама объективная реальность.

Чтобы проникнуть сквозь толщу этих терминов, концепций, теорий в самую сущность исследуемых социальных процессов и явлений, этнометодологи (Г. Гарфинкель, Г. Сам, Дж. Джеферсон, П. Макхью, М. Поллнер и др.) считают, что необходимо отказаться от дистанцирования субъекта и объекта, свести теоретические конструкты к здравому смыслу. А это означает сведение социологии и всякой другой науки об обществе в некую усовершенствованную этнометодологию «народную мудрость», базирующуюся на здравом смысле и повседневном опыте, который коренится в глубинах этнического сознания.

Однако сказанное вовсе не означает, что этнометодология отказывается от теории. Ее концептуальное содержание основывается на четырех теоретических постулатах:

- во-первых, отождествляются социальное взаимодействие и речевая коммуникация;
- во-вторых, отождествляется исследование и интерпретация действий собеседника и коммуникация с ним;
- в-третьих, выделяются два различных, хотя и органически связанных друг с другом, слоя в интерпретации - понимание и разговор;
- в-четвертых, происходит отождествление структурной организации разговора (коммуникации) с синтаксисом повседневной речи.

Эти четыре теоретических постулата в качестве основных аргументов используются в доказательстве основного вывода этнометодологии. Суть этого вывода такова: социолог, прежде всего этнометодолог, не должен в исследовании социальной реальности занимать позицию отстраненного, дистанцированного наблюдателя, он всегда включен в контекст повседневной коммуникации, в процессе которой социальная реальность не только понимается и интерпретируется, но и конструируется, т.е. создается. Поэтому наряду с вербальной, словесно выражаемой коммуникацией, во взаимодействии между людьми всегда присутствует более глубинная и существенная по смыслу информация, несущая в себе неявное значение, молчаливо принимаемое участниками взаимодействия и объединяющее их в определении социальных и культурных общности. Тем самым этнометодология превращается усилиями ее поборников в изучение обыденных норм, правил и стандартов поведения, смыслов и значений языка общения, которые регулируют взаимодействия между людьми в обществе.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что представляет из себя intersubjective social world в концепции социологической феноменологии?
2. Почему социальная реальность предстает как мир значений?
3. Что такое конструкции обыденного сознания?
4. Чем отличаются теоретические конструкции научного знания от социальной реальности?
5. В чем заключается своеобразие этнометодологии?

6. Каковы различия индексичных и объективных выражений?
7. Каково содержание основных теоретических постулатов этнометодологии?

Литература

1. Гидденс Э. Социология. Гл. 4. М., 1999.
2. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. Ч. II, гл. 3, §2. Феноменологическая социология и этнометодология. СПб., 1996.
3. Ермаков И.П. Феноменология //Социология. /Под ред. Э.В. Тадевосяна. М., 1995. Гл. 3, §4.
4. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
5. Энциклопедический социологический словарь /Под ред. Г.В. Осипова. М., 1995.

Глава 12. ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА И САМОРЕФЕРЕНТНЫХ СИСТЕМ Н. ЛУМАНА

Один из активных разработчиков «постмодернистской» социологии, крупнейший социальный теоретик второй половины XX века, *Никлс Луман* (1927-1999) убежден в «кризисности» и «тупиковости» всех прежних социологических схем (за исключением прикладных подходов и эмпирических исследований) и поэтому предлагает создание новой и вместе с тем «единой социологической теории». Новая социологическая теория, по его мнению, не должна заниматься «метафизическими» вопросами прогресса и эволюции, ее главная задача- разработать теоретические инструменты, пригодные для познания социального мира. Основными среди этих инструментов являются социологические понятия и теории общества.

Центральным в системе социологического знания, утверждает Н. Луман, является понятие общества. Но в том виде, в котором оно употребляется социологами, оно оказывается самым нечетким, размытым и неопределенным. Для избавления от этого порока необходимо преодолеть три препятствия, с которыми сталкивается социологическая теория. Они таковы: ^«гуманистическое предубеждение», согласно которому общество состоит из лю-

дей и отношений между ними; 2) допущение территориального разнообразия общества; 3) разделение субъекта и объекта познания.

В том случае, когда понятие общества сопрягается с человеком, в него включается слишком много, утверждает Н. Луман, а в случае территориального понятия общества - слишком мало. Подход же к истолкованию общества на основе его рассмотрения в качестве абсолютно объективного, независимого от сознания и деятельности людей объекта закрывает путь к пониманию сущности и значимости социальной коммуникации, без которой невозможно само существование общества. Поэтому необходимо, с его точки зрения, «революционизировать парадигму теории общества» (5; 202). Это возможно осуществить только на основе системного подхода, ставящего в центр теоретических изысканий понятие системы. В настоящее время, утверждает Н. Луман, существует лишь одна современная «систематическая социологическая теория - общая теория системы действия Т. Парсонса. Она заявляет о себе как кодификация классического знания и как разработка категориального понимания действия. Но именно эта теория ... не делает никаких высказываний о степени совпадения аналитических понятий с реальным образованием систем. Она не учитывает, что познание социальных систем уже как познание зависит от социальных условий, причем не только из-за своего предмета, но и потому, что познание (или выработка дифиниций, или анализ) действий само уже является действом (5; 199-200). Чтобы избавиться от этих парадоксов, считает Н. Луман, необходимо отказаться от традиционного описания общества в понятиях сугубо социологической дисциплины и обратиться к теоретическим ресурсам, которые привносятся в социологию извне. Главный ориентир в таком преобразовании самого подхода к построению новой теории общества - новейшие тенденции в теории систем, а также в теориях, функционирующих под другими названиями: в кибернетике, теории коммуникации, теории эволюции. Самое главное, что объединяет эти теории - это центральное место во всех них категории «система».

Под *системой* Н. Луман понимает нечто, способное отличать себя от внешней среды и воспроизводить эту границу. Именно под такое определение системы подпадает, по его мнению, общество. Оно тем и отличается, что постоянно производит различения себя и внешней среды, различения, дающие ему право именовать

ваться системой. Эта система является самовоспроизводящейся в том смысле, что акт воспроизводства не предполагает воссоздаваемости и воспроизводимости причин и условий производства. Эти причины и условия могут видоизменяться, что приводит к развитию системы, но это различие должно быть воссоздано в дальнейшем развитии системы. Однако общество выступает не только самовоспроизводящей, но и самореферентной системой, что означает его способность наряду с самовоспроизводством осуществлять описание самого себя, воспроизводя и это само описание.

При таком понимании социальной системы ее элементами оказываются не люди или их действия, а их коммуникации между собой. Коммуникации разлагаются на действия. Действия же возникают для упрощения системой самой себя, для преодоления собственной сложности. Коммуникация в таком случае становится не просто передачей информации, а смысловым, самореферентным процессом, приводящим к определенному структурированию социальной системы.

Делая общий вывод из этих концептуальных положений, Н. Луман формулирует свое теоретическое кредо следующим образом: «Мое предложение- положить в основу понятие коммуникации и тем самым переформулировать социологическую теорию на базе понятия системы вместо понятия действия» (2; 31).

Придавая центральное значение различению системы и окружающего мира, Н. Луман в то же время подчеркивает, что хотя «система и окружающий мир разделены, но не могут существовать - как две стороны друг без друга» (5; 206-207). Если системы достаточно сложны, они оказываются в состоянии обратить на себя самое различные системы окружающего мира и осуществлять вследствие этого наблюдение себя самих как систему в окружающем мире.

Вслед за разграничением системы и окружающего мира следующий шаг в преобразовании теории общества, сделанный Н. Луманом, состоял во включении в эту теорию понятия «самореферентная система». Самореферентное, или циркулярное отношение, в его понимании, есть включение самого себя в предмет рассмотрения. Следовательно, самореферентная система, хотя и зависит от окружающего мира и не обходится без него, но детерминирована отнюдь не им, поэтому «может сама себя организовать и

выстроить свой собственный порядок» и осуществить тем самым «построение структур системы собственными системными процессами» (5; 208).

Третий шаг в построении новой теории общества, осуществленный Н. Луманом, заключался во введении в эту теорию понятия аутопойесиса, заимствованного им у Хумберто Матураны. «Аутопойетические системы, - утверждает билефельдский профессор, — это такие системы, которые производят не только свои структуры, но и свои элементы и сети именно этих элементов». Что же касается сущности последних, то «элементы - это информация, это различия, которые составляют отличие в системе», а поэтому весьма значимы для нее (5; 208-209). Спецификация аутопойетической системы воплощается в том, что она делает выбор из самостоятельно сконструированной области информации и осуществляет тем самым процесс коммуникации между своими различными составными частями. Такая трактовка данной системы приводит Н. Лумана к необходимости «признать за понятием коммуникации ключевое значение для теории общества» (5; 210).

Ключевая значимость коммуникации предопределяется тем, утверждает билефельдский профессор, что «она является *изначально* социальной (причем единственной изначально социальной) операцией.

Она изначально социальна, поскольку, хотя и предполагает множество совместно действующих систем сознания, но (именно поэтому) не может быть как единство - внесена ни одному отдельному сознанию. Она социальна также и постольку, поскольку «общее» (коллективное) сознание никоим образом и ни в каком смысле произведено быть не может, т.е. и согласие (*konsensus*) как полное согласование в строгом смысле слова недостижимо, а вместо этого функционирует коммуникация. Коммуникация, если иначе сформулировать тот же самый аргумент, аутопойетична постольку, поскольку может быть произведена лишь в рекурсивной связи с другими коммуникациями, т.е. в сети коммуникаций» (5; 215-216).

Итак, в предлагаемой Н. Луманом постмодернистской социологической теории в центр внимания выдвигаются два взаимосвязанных понятия: «коммуникация» и «система». В этой теории коммуникация выступает тем элементарным процессом, который конституирует, т.е. создает социальную реальность. Этот процесс характеризуется определенным «смыслом», поскольку в нем все-

гда присутствуют нереализованные возможности событий и действий, каждое из которых могло быть тем, каким стало, или совершенно иным, вследствие чего человеком постоянно осуществляется выбор из многих возможностей. Выборочными являются внимание и понимание отправителя и получателя сообщений, содержание информации и способ ее передачи (восприятие). Процесс коммуникации замкнут на себя, ибо в него включены только те индивиды, которые коммуницируют между собой, следовательно, он самореферентен. Каждый из коммуницирующих знает о своем партнере, что его восприятия, как и идущие к нему сообщения, могли бы быть и другими. Эту вариантность сообщения и его восприятия Н. Луман называет «двойной контингентностью». В процессе коммуникации получатель сообщения может принять или отклонить его. Отклонение тоже является актом коммуникации. Поскольку одно и то же сообщение может иметь разный смысл для разных людей (например, сообщение о мяче, забитом в ворота одной из футбольных команд или о победе одной из них), в коммуникации заключена возможность разногласия, «потенциального конфликта». Такой конфликт превращается в социальную реальность в случае отказа, отклонения коммуникации. В таком случае коммуникаторы (как отдельные индивиды, так и целые социальные системы) становятся перед выбором: избежать конфликта или же разрешить возникшую проблему посредством давления, влияния, насилия.

В современном, постмодернистском обществе коммуникативный процесс становится более масштабным и эффективным благодаря расширившемуся арсеналу «средств коммуникации»: наряду с традиционными (язык, письменность, печать, радио) появились новые коммуникационные средства - телевидение, электронные и компьютерные сети и др. Кроме того, существуют «символические обобщения», (генерализованные) средства коммуникации - истина, право, собственность и деньги, власть, любовь. Они работают как бинарный (двойной) код предпочитаемого/непредпочитаемого, облегчая обработку громадных объемов информации и подталкивая принятие отборов других людей, формирование ценностей и норм, их функционирование. Так, например, право позволяет разграничивать конкретные нормы на правовые и не правовые (противоречащие праву); обладающий властью может побудить подчиненных к демонстрации/недемонстрации, усвоению/неусвоению каких-либо определенных ценностей и ус-

становлению/отвержению каких-либо определенных норм. Такой сильно персонализированный вариант коммуникации, как любовь, требует подтверждения/отвержения наряду с другими факторами ценностной структуры другого человека и ее «проекции на самого себя». С точки зрения Н. Лумана, право ни в коем случае не избавляет общество от конфликтов, но инициирует и регулирует их. Ситуация начинает восприниматься как конфликт лишь благодаря существованию нормативной и моральной систем, но в то же время существование права и встроенного в него социального кода «предпочтения правового» создает возможность «ненасильственного разрешения» конфликтной ситуации, воспроизводя тем самым нормативно-правовую «интеграцию» социальной системы.

Именно на таких теоретических основаниях, считает Н. Луман, может быть построена социологическая теория общества. В соответствии с разрабатываемой им концепцией самореферентных, аутопойетических систем, теория общества должна рассматриваться как теория объемлющей социальной системы, заключающей в себе все остальные социальные системы» (5, 212). В этой теории, утверждает он, необходимо «различать три разных уровня анализа общества:

- 1) общую теорию систем, а в ней - общую теорию аутопойетических систем;
- 2) теорию социальных систем;
- 3) теорию системы общества как особого случая социальных систем» (5; 213).

На первом из этих уровней теория общества пополняется принципиально новыми понятиями (аутопойсис, самореферентия и др.), а также результатами эмпирических исследований, которые могут иметь силу и для других систем такого же типа (например, мозга).

На втором уровне - уровне теории социальных систем - речь идет об особенностях тех аутопойетических систем, которые могут быть поняты и истолкованы как социальные. На этом уровне общество оказывается одной из многих социальных систем и его можно сравнивать с другими социальными системами, например, с системами организации или с системами интеракции, образующимися коммуникациями тех, кто непосредственно при этом присутствует.

Только на третьем уровне, на котором конструируется теория системы общества как особого случая социальных систем,

проявляется специфика системы общества. Общество как специфическая социальная система объемлет собой все остальные социальные системы — и системы организации, и системы интеракции, но они не являются его частями или подсистемами. Общество — это принципиально другой тип, другой уровень образования системы, обладающий принципиально новыми, эмерджентными свойствами, не присущими ни одной другой системе, входящей в его состав. Одна из самых примечательных особенностей заключается в том, что это — система, обладающая оперативной (или самореферентной) замкнутостью. Это, разумеется, не означает, что общество — закрытая система. В том-то и состоит его своеобразие, что свойственная ему «открытость системы основывается на ее замкнутости» (5; 211). Н. Луман убежден, что только оперативно замкнутые системы, к каковым принадлежит общество, способны выстраивать высокую собственную сложность, специфицирующую особенности реагирования данной системы на условия и воздействия своего окружающего мира. Одна из самых важных специфических особенностей общества как системы состоит в том, что благодаря коммуникации оно способно к самонаблюдению. Еще одним важным следствием оперативной замкнутости системы общества является то, что эта система «не может обойтись без *самоорганизации*» (5; 222). Поэтому, отмечает Н. Луман, «как бы ни выделяло в себе общество социальные системы через дифференциацию, поводом для этого всегда является бифуркация его собственных операций» (5; 231).

Но способность общества как специфической социальной системы к самонаблюдению и к самоорганизации неизбежно приводит его к необходимости самооценки. А это означает, что такая система, каковой является общество, нуждается в функции памяти (т.е. культуре), которая представляет настоящее как результат (выход) прошлого. Но память означает забывание и выборочное запоминание, что в свою очередь, предполагает конструирование тождеств для повторного зачатия повторяющихся событий. Кроме того, такие системы нуждаются в функции колебания. Чтобы различить память и колебания, система создает время, т.е. различие прошлого и будущего состояний, при помощи которого «прошлое становится царством памяти, а будущее — царством колебания» (6; 134).

Подходя с этих позиций к описанию и интерпретации современного общества, Н. Луман обращает внимание на тот факт,

что при всех недостатках и несправедливостях социальной стратификации она уже не является главной социологической проблемой, так как свойственные современным людям «идентичности уже не строятся с помощью стратификационной (или иерархической) дифференциации» (6; 131). Связанные со стратификацией термины «эксплуатация» и «подавление», — заявляет Н. Луман, — устаревшие мифы, негативные утопии, предлагающие легкий выход из ситуации, например, «революцию». Преобладающими являются не отношения иерархии, а «отношения включения и исключения, а это относится не к стратификации, а к функциональной дифференциации» (6; 132).

Н. Луман считает, что для социологической теории самореперентных систем принципиально важное значение имеют два вида различения: а) различие системы и окружающей среды, которое производится только одной стороной этого взаимодействия — системой; б) разграничение видов социальных систем, каковыми являются системы взаимодействия, организации и социальные системы (5; 48).

Взаимодействие системы с окружающей средой становится понятным и объяснимым в том случае, когда принимается во внимание различие в комплексности между ними. Поскольку социальная система представляет собой совокупность коммуникаций, постольку ее пространственные границы отражают лишь внутреннее структурирование системы, ее внутреннюю дифференциацию, направленную на преодоление сложности ее самой и окружающей среды. Этот процесс (редукция сложности) совершается системой в трех измерениях: предметном, временном и социальном. Однако это приводит не к снижению, а, напротив, к повышению комплексности вследствие усложнения воздействия системы на окружающую среду.

Создавая определенные совокупности норм и ценностей, которыми руководствуются в своих взаимодействиях индивиды и социальные группы, коммуникация приводит к возникновению в обществе интегративно-деинтеграционных изменений. Эти механизмы взаимодействия и взаимопроникновения в современном комплексном обществе не только разнонаправлены, но и действуют не вслед друг за другом, а одновременно друг с другом, создавая предпосылки собственных альтернатив и возможностей отбора, воспроизводя и интерпретируя эти отборы. Происходящие в результате этого процессы формирования, взаимопроникновения и

разложения консенсусов, локальной и системной интеграции и дезинтеграции приводят к ценностно-нормативному формированию «обширных социальных систем», доступных для социологических исследований.

Социальные системы, считает Н. Луман, многообразны, а из их совокупности выделяются три основных типа.

Первый из них - *системы взаимодействия*, которые возникают и функционируют в тех случаях, когда присутствующие индивиды воспринимают друг друга, а также воспринимают само взаимное восприятие. Личное присутствие является здесь принципом формирования границ таких систем. Примерами могут служить семейный ужин (в отличие от самой семьи), игра в покер, массовая демонстрация, поездка на такси. В каждом из подобных случаев присутствующие имеют приоритетное рассмотрение, а забота об отсутствующих уменьшается, независимо от того, в какой мере они влиятельны. Язык в рамках систем взаимодействия делает возможным иметь дело и с отсутствующими, т.е. отображать и тематизировать в коммуникации определенные аспекты среды в системе, заменяя реальное присутствие знаками, характеризующими и представляющими отсутствующих. Такая ситуация накладывает определенные ограничения: в какой-либо момент может говорить только один из присутствующих, сами же системы взаимодействия фокусируются на одной теме, стоящей в центре общественного внимания, множественность тем может поддерживаться только последовательно. Следовательно, собеседники должны либо ограничивать свой вклад в обсуждаемое, либо пытаться изменить предмет коммуникации.

Второй тип систем - *социетальные системы* - свободен от каких-либо ограничений. Такие системы являются всеохватывающими, независимыми и «авторитарными». В качестве примера такой системы можно привести мировое сообщество, являющееся не просто совокупностью личностных и межличностных взаимодействий и состоящих из них систем, но системой более высокого порядка. Ее регулятивные принципы автономны по отношению к принципам формирования границ и самоселекции (самоотбора), специфичного для систем непосредственного взаимодействия.

Третий тип социальных систем представляют *организации*. Организации формируются и функционируют в соответствии с новыми принципами граництворчества и селекции, занимая как бы промежуточное положение между системами взаимодействия и

системой общества в целом. Организациями являются те системы, которые связывают членство в них с определенными условиями. Безличные правила членства в таких системах (например, подчинение руководству в обмен на заработную плату), несмотря на возможность собственного изменения и добровольность выбора, способствуют длительной стабилизации определенных способов поведения. Благодаря этому становится возможным достижение общего равновесия между системой и требованиями к индивидуальному поведению, способствующее независимости организации от спонтанных личных мотивов, ценностей, нормативного консенсуса. Вследствие этого солдаты маршируют, секретари печатают на машинках, профессора читают лекции, а политические лидеры управляют, независимо оттого, нравится им это или нет.

Выявление особенностей различных типов систем, с точки зрения Н. Лумана, дает возможность целенаправленного влияния социологически просвещенных органов управления на ценностно-нормативные структуры организаций и тем самым осуществлять стратегию «вмешательства в системы» посредством «организационного развития». Такое «вмешательство» вследствие нелинейности, полицентричности, нестационарности развития социальных систем оказывается, считает Н. Луман, «на стыках» предметных областей и различных дисциплин, например, социология - психология - политология; социология организаций и управления - конфликтология - этика. Это открывает путь к упрочению коммуникаций между различными традициями, нормативно-ценностными системами и обществами, «перевода» утверждений, сделанных в рамках одной культуры, на язык другой. Тем самым обеспечивается взаимное понимание и взаимовлияние, ведущее к «обилию значений», к «культуре избытка» и «пластичному» миру разнообразных социальных систем.

С точки зрения своего специфического толкования взаимосвязи коммуникации и системы Н. Луман дает своеобразную трактовку ролевой социологической теории, берущей начало от работ американских социологов Р. Линтона, А. Радклиф-Брауна, Р. Мертона, Т. Парсонса и др. Он, в частности, предполагает рассматривать различные роли и взаимодействия между ними в рамках отношений «симметричности — асимметричности». *Асимметричные* социальные роли чаще всего проявляются в профессиональной сфере деятельности. Таковы, например, отношения ролей между воспитателем и воспитанником, судьей и обвиняемым, врачом

и пациентом. Однако в определенных условиях асимметричность отношений между различными ролями приобретает тенденцию к выравниванию. Например, на рынке выравнивается соотношение между производством и потреблением, где принимаются во внимание совершенно определенные роли участников взаимодействия (продавец- покупатель), а все другие роли их не должны учитываться. В данном случае мы имеем дело с социальными ролями, реализующимися в процессе коммуникации.

Однако бывает в социальной действительности совершенно иные взаимодействия, при которых коммуникация должна прерываться именно вследствие того, что существует наличие других «особых ролей». «В таком случае, - говорит Н. Луман, - ролевые взаимозависимости вырываются за пределы интеракционного пространства, и благодаря им во взаимодействие привносятся прочие социальные обстоятельства» (6; 102). Например, женщины болтают у колодца, но рано или поздно они вынуждены прервать это занятие, чтобы поспешить домой и приготовить своим мужьям еду.

«Особые другие роли», считает Н. Луман, не только ограничивают то, что выявляется в интеракции, они могут вовлекаться в социальные взаимодействия как определенный социальный ресурс, как сеть социальных отношений. Когда известно, что кто-то сын такого-то, это можно учесть, с одной стороны, как своего рода предмет или возможность вступить во взаимодействие, а с другой - как канал обратной информации. Поэтому люди в своих взаимодействиях чаще всего используют правило - «действовать с оглядкой на другие роли участников», что одновременно служит источником авторитета. «Любой авторитет, — подчеркивает Н. Луман, - основывается на ролевых связях. Он ограничен и уравновешен тем, кем может быть и чего может достичь носитель авторитета в других интеракциях» (4; 102).

В системах интеракции осуществляется не только контроль за «особыми другими ролями» участников, но и контроль через противоположное, через соответствующих партнеров. Поскольку ролевые отношения в этом случае остаются *симметричными*, возникает идея партнерства, которая позволяет понять другие роли партнеров. Принцип партнерства, утверждает Н. Луман, предписывает общую терпимость и учет того, что служит в качестве индивидуального образца отношений. Это приводит к социальной интеграции общества, однако ни в коем случае не снижает его сложности. Вследствие этого, подчеркивает И. Луман, социология,

изучая общество, складывающиеся в нем интеракции и солидарности, способна сделать больше, чем до сих пор. Ее первичная задача — воздействовать на общество путем его соответствующего описания; иначе говоря, просвещать общество через демонстрацию его собственной сложности.

А одним из наиболее фундаментальных проявлений возрастающей сложности современного общества, убежден билефельдский мудрец, становится глобализация, т.е. формирование единой глобальной социальной системы. «В современных условиях, — подчеркивает он, — глобальная система является обществом, в котором все внутренние границы могут быть оспорены и вся солидарность пошатнется» (6; 134). А такая ситуация активно привлекается Н. Луманом в качестве еще одного веского аргумента в пользу разработки принципиально новой, постклассической парадигмы теории общества и самореферентных социальных систем.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. В чем усматривает Н. Луман три главных порока классических социологических концепций общества?
2. Как понимает и трактует Н. Луман категорию «система»?
3. Что представляет из себя самореферентная, аутопойетическая социальная система?
4. В чем состоит сущность коммуникации и почему она играет ключевую роль в самоконструировании социальной системы?
5. Какие три уровня анализа общества предлагаются Н. Луманом?
6. Каковы основные типы социальных систем, анализируемые в концепции самореферентных систем?
7. Каково различие симметричных и асимметричных социальных ролей?

Литература

1. Громов И., Мацкевич А., Семенов В. Западная теоретическая социология. Гл. 6. §3. Самореферентные системы Н. Лумана. СПб., 1996
2. Луман Н. Понятие общества //Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994.
3. Луман Н. Почему необходима системная теория? //Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994.
4. Луман Н. Общество, интеракция, социальная солидарность //Человек. 1996. №3.
5. Луман Н. Теория общества//Теория общества. М., 1999.

-
6. Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество //Социология на пороге XXI века. М., 1999.
 7. Феофанов К.А. Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец великой дискуссии //Социологические исследования 1997. № 3.
 8. Филиппов А.Ф. Памяти Никласа Лумана //Теория общества. М., 1999.

Глава 13. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СТРУКТУРАЦИИ ПО Э. ГИДДЕНСУ

В последней четверти XX века возникают социологические теории, стремящиеся дать социологическое осмысление и интерпретацию развития общества в эпоху «модерна» и «постмодерна». Выдающийся английский социолог *Энтони Гидденс* (1938 г.р.) полагает, что фундаментальной характеристикой, отличающей общество «модерна», т.е. современное общество, от «домодерновой» эпохи является внутренне присущая «модерну» рефлексивность поведения человека. В нем знания субъектов действия (рефлексия акторов, или агентов) становятся в новых условиях важным компонентом структуры социального действия. Поэтому в своих реальных действиях он не предстает жестко зависимым от экономических, политических и социокультурных факторов, но активно с ними взаимодействует, накладывая на них печать своей рефлексивности. Что же касается общества «постмодерна» (постсовременности), то, по его словам, постмодерновая система может быть институционально сложной, и мы можем охарактеризовать ее как выражение движения «за» современность вдоль каждого из четырех взаимосвязанных измерений» (1; 341). Эти измерения таковы: 1) демилитаризация; 2) гуманизация технологии; 3) многоуровневое демократическое участие; 4) «система - после бедности».

Для правильного понимания и интерпретации социальных систем типа «модерн» и «постмодерн» существующих классических и постклассических (типа функционализма и структурализма) социологических концепций, уже недостаточно, считает Э. Гидденс. Необходимы «новые правила социологического метода», реализованные в предлагаемой им «теории структуризации». Эта теория, по его утверждению, основывается на трех взаимосвязанных утверждениях: 1) социальная теория должна включать пони-

мание человеческого поведения как действия; 2) такое понимание должно быть совместимо со сфокусированностью на структурных компонентах социальных институтов или общества; 3) понятия власти или господства должны быть связаны с понятиями действия и структуры.

Раскрывая содержание первого из трех базисных концептуальных пунктов своей теории структуризации, Э. Гидденс считает необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что «социология предлагает отчетливую и чрезвычайно яркую перспективу понимания человеческого поведения» (3; 23). Последнее раскрывается многопланово — и как индивидуальный опыт каждого, и как различные взаимодействия множества индивидов и социальных групп, формирующие наши жизни в процессе становления и развития «полюса социальной деятельности, в которую мы включены» (3; 23).

Такой подход, утверждает он, предполагает необходимость проведения принципиального различия «между целями действия - когда мы преднамеренно что-то делаем - и непреднамеренными последствиями, к которым действия приводят» (3; 32). Поясняя этот тезис, он говорит, что иногда действия, предпринимаемые с определенной целью, вызывают последствия, фактически препятствующие достижению этой цели. Так, в Нью-Йорке в целях улучшения базового уровня жилищ малообеспеченных членов общества был принят закон, предписывающий владельцам домов, находящихся в аварийных состояниях и расположенных в районах проживания населения с низкими доходами, довести эти дома до некоторого минимального стандарта. Однако в результате выполнения этого требования, противоположного по отношению к задуманной цели, владельцы изношенных домов либо отказались от них совсем, либо приспособили их для других целей, вследствие чего число домов, пригодных для проживания, не возросло, а сократилось.

Довольно часто крупные перемены в истории, считает А.Э. Гидденс, приводят к последствиям, которых никто не желал и не предвидел. В качестве примера он приводит Октябрьскую революцию 1917 г. в России, когда ряд незначительных напряжений и столкновений породил процесс коренных социальных трансформаций, оказавшихся более радикальными, чем кто-либо, включая и большевиков, мог ожидать и предвидеть. Поэтому, делает вывод Э. Гидденс, непрерывность и перемены в общественной жизни

можно представить в виде «смеси» преднамеренных и непреднамеренных последствий человеческих действий. Одна из важных задач социологии и состоит в том, чтобы исследовать полученный в результате сочетания преднамеренных действий и непреднамеренных последствий «баланс между **социальным воспроизводством и трансформацией**» (3; 33).

В чем состоит социальная значимость воспроизводства, осуществляемого в процессе активных действий людей? Отвечая на этот вопрос, Э. Гидденс отмечает, что «в своей деятельности и посредством этой деятельности агенты воспроизводят условия, которые делают ее возможной» (2, 41). Однако совершаемые индивидами и социальными группами интенциональные (те направленные на достижение определенной цели) действия могут иметь, как уже отмечалось выше, не только преднамеренные, но и непреднамеренные последствия. Что касается последних, то «непредвиденные последствия связаны механизмом обратной связи с неосознанными условиями последующего действия» (2; 45). В итоге система социального воспроизводства может быть рассмотрена на основе причинных петель, в которых «непредвиденные последствия действия через механизм обратной связи пересматривают первоначальные условия» (2; 63).

Вот здесь-то и раскрываются возможности перерастания социального воспроизводства в процесс социальных трансформаций. Если воспроизводство является следствием непрерывности действий, которые люди совершают изо дня в день, и характеризует процесс известной повторяемости как самих действий, так и их результатов, то социальная трансформация представляет собой совокупность перемен, зачастую являющуюся результатом непредвиденных последствий этих действий. Такие трансформационные изменения, подчеркивает Э. Гидденс, «происходят отчасти в соответствии с намерениями людей, совершающих их, а отчасти, как показывает пример революции 1917 г., в результате последствий, которых никто не желал и не предвидел» (3; 33).

Второй базисный пункт теории структурирования исходит из того, что «социальное окружение, в котором мы существуем, состоит не просто из какого-то беспорядочного набора событий и действий. В поведении людей, во взаимоотношениях, в которые они вступают, наблюдаются некие глубинные регулярности. С этими регулярностями и связана идея социальной структуры... Социальные структуры являются человеческими действиями и отноше-

ниями; устойчивость структур, их законченность обуславливаются их *повторяемостью* во времени и пространстве. Таким образом, в рамках социологического подхода идеи социального воспроизводства и социальной структуры чрезвычайно тесно связаны». Все наши действия, отмечает Э. Гидденс, подвержены влиянию структурных характеристик обществ, в которых мы выросли и живем, и в то же время «своими действиями мы сами создаем (а также до некоторой степени изменяем) эти структурные характеристики» (3; 33-34).

Третий исходный пункт теории структуризации базируется на общепризнанном утверждении, согласно которому «власть- всепроникающее явление социальной жизни» (3; 195), органично связанное с социальным неравенством. Эта связь обусловлена тем, что обладание властью дает возможность аккумулировать имеющиеся ценностные ресурсы, такие, как собственность и богатство, противостоящие бедности, а обладание собственностью и богатством, ■!в свою очередь, является средством приобретения власти. Поэтому Структуры и системы власти, с точки зрения Э. Гидденса, необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с процессами социальной стратификации и классовой структуры, т.е. с основными спонсорами, с помощью которых в обществах поддерживаются различные виды неравенства. Под этим углом зрения, считает он, необходимо анализировать место в социальной структуре и особенности действий различных социальных групп и организаций. Особое внимание при этом должно уделяться изучению структурных своеобразий и способов действий больших организаций - правительственных учреждений, промышленных фирм, больниц и колледжей, играющих значительную роль в современном обществе, а также деятельности социальных институтов, таких, например, как государство, вооруженные силы, религия, культура, семья, оказывающих сильное влияние на социальные структуры (3; 195).

Такое понимание исходных принципов теории структуризации приводит Э. Гидденса к утверждению о необходимости переориентации социологической теории на онтологизацию продуктов человеческого действия. С его точки зрения, следует более четко, чем это было ранее, проводить фундаментальное различие между обществом и природой. Это различие заключается в том, что природа не создана человеком. Конечно, люди изменяют природу, и это является как условием общественного существования, так и движущей силой культурного развития. Но если природа не про-

изводится человеком, то общество производится именно им. Не сотворенное никем в отдельности общество, утверждает Э. Гидденс, производится и воспроизводится чуть ли не с нуля участниками социального события. Производство общества – суть умелое конструирование, обеспечиваемое и реализуемое человеческими существами. Поэтому предметом социологии является не просто общество, а общество, созданное активной деятельностью субъектов-акторов. Социология, по словам Э. Гидденса, не сосредотачивается на всей заданной вселенной объектов, а лишь на тех из них, которые конституируются активными действиями субъектов.

Этими особенностями предмета социологии определяется ее особое место в системе общественных наук и ее «фундаментальная роль в современной интеллектуальной культуре» (3; 24). Социологию, по утверждению Э. Гидденса, можно определить как систематическое изучение человеческих обществ, в которых особое внимание уделяется современным индустриальным системам. Она тесно связана с другими общественными науками, которые занимаются человеческим поведением, но концентрируют свое внимание на разных его аспектах. Своеобразие социологии заключается в том, что она изучает действия, значимые для людей, их совершающих, а также проводит различие между преднамеренными и непреднамеренными последствиями человеческих действий. Социологи изучают общественную жизнь, ставя определенные вопросы и пытаясь в ходе систематических исследований найти ответы на них. Эти вопросы, как и следующие за ними ответы, могут быть фактологическими, сравнительными, вопросами развития или теоретическими. Особенную важность для понимания особенностей обществ и динамики их развития имеют теоретические проблемы, решаемые социологией. А это означает, что «социология является *наукой* в том смысле, что она использует систематические методы исследований и строит теории, опираясь на имеющиеся факты и логическую аргументацию» (3; 39).

Однако, придавая важнейшее значение разработке теории, социология вместе с тем оказывает множество практических воздействий на общественную жизнь, в силу чего имеет важные практические применения. Эти применения осуществляются по нескольким направлениям. «Во-первых, лучшее понимание социальных обстоятельств, - пишет Э. Гидденс, - часто дает нам шанс лучше контролировать их. Во-вторых, социология способствует росту нашей культурной восприимчивости, позволяя в любых по-

литических акциях учитывать различия культурных ценностей. В-третьих, мы можем оценить последствия (преднамеренные и непреднамеренные) принятия определенных политических программ. Наконец, и, возможно, это самое важное, социология способствует развитию самопознания, предоставляя группам и индивидам больше возможностей изменять условия своей жизни» (3; 39).

Воздавая должное классическим социологическим теориям, разработанным О. Коптом, Э. Дюркгеймом, К. Марксом, М. Вебером, Т. Парсонсом, Р. Мертоном и другими крупнейшими социологами, Э. Гидденс вместе с тем считает необходимым разработать новую, *постклассическую парадигму* социологического знания, радикально изменяющую взгляд на сущность и роль социологии. Ее сущность состоит в том, что признается большое влияние, оказываемое на итог научного, в том числе социологического знания, научного метода, теории, а также активной позиции самого исследователя, его рассудочности или предрассудков, его нравственной позиции. Вследствие этого научное знание в классической форме как безусловно объективное ставится под сомнение, но признается относительность социологического знания в определенных, четко очерченных границах. Эта постклассическая парадигма социологической теории исходит из решающей роли социального субъекта, будь то индивид, социальная группа, социальный институт или общественное движение; в конструировании и преобразовании социальных структур соответственно интересам самого субъекта. Таким образом, социальный субъект не признается жестко зависимым от безличных факторов социального развития — экономических, политических, социокультурных, религиозных и т.п., а предстает в качестве активно действующего агента социальных изменений, тесно взаимодействующих со всеми названными факторами, а также с другими социальными субъектами. Это означает, что социальный субъект своей активностью не только приспособливает общественные структуры к своим интересам, но и в известной мере преобразовывает, конституирует их, осуществляет их *структуриацию*.

Следовательно, создавая своей активной деятельностью общество, действующие субъекты одновременно придают ему определенную структуру, это и составляет основное содержание термина «структуриация». В отличие от функционализма и структурализма в социологии, которые отождествляют систему и структуру, а индивидов рассматривают в качестве придатков системы, Э. Гид-

денс рассматривает конституирование общественной жизни как производство, осуществляемое деятельными субъектами. С этой точки зрения системы не являются структурами, а обладают структурными качествами, которые им придают сознательно действующие субъекты — акторы. «Структурация», таким образом, обозначает реальный пространственно-временной процесс созидания и реализации структуры. Так преодолевается разрыв между структурой и действием, структура становится продуктом активного действия социального субъекта - актора.

Структура современных обществ весьма сложна, ибо они структурированы по многим основаниям: имущественным, властным, этническим, религиозным, культурным и т.п. Однако важнейшая роль в развитии и изменении структурных характеристик общества, с точки зрения Э. Гидденса, принадлежит процессам социальной стратификации и классовой структуре. Стратификацию он определяет как *«структурированные различия между группами людей»* (3; 196). Для большей наглядности процесс стратификации, полагает он, можно представить в виде своего рода геологических пластов. Общество также состоит из слоев, расположенных в иерархическом порядке, причем привилегированные находятся ближе к вершине, а непривилегированные внизу. В процессе исторического развития общества, утверждает Э. Гидденс, сложились четыре основные системы стратификации: *рабовладельческая, кастовая, сословная и классовая*.

Для современных индустриальных и постиндустриальных обществ, считает Э. Гидденс, характерна классовая структура. Своеобразие ее по сравнению с другими стратификационными системами заключается в том, что социальные классы связаны с различиями в *экономическом* положении групп людей, с неравенством в отношении владения материальными ресурсами и контроля над ними, тогда как в других системах стратификации первостепенную роль играют неэкономические факторы (например, религия в индийской кастовой системе). «Классы, - пишет Э. Гидденс, - можно определить как крупномасштабные группы людей, обладающие сходными материальными ресурсами, что, в свою очередь, определяет образ жизни, который они ведут. Классовые различия прежде всего зависят от благосостояния людей и рода их занятий» (3; 199).

Классовая структура современного западного общества, считает Э. Гидденс, состоит из следующих основных классов:

1) *высший класс*, в состав которого входят богачи, предприниматели, промышленники, а также высший слой управленцев, владеющих или непосредственно контролирующих средства производства;

2) *средний класс*, который включает в себя большинство «белых воротничков», т.е. специалистов;

3) *рабочий класс* - «синие воротнички», или люди, занятые физическим трудом;

4) *крестьяне* - люди, занятые традиционным сельскохозяйственным трудом, которых достаточно много в таких индустриально развитых странах, как Франция и Япония, и которые составляют по сей день наиболее многочисленный класс в развивающихся странах (3; 199).

Анализируя стратификационную структуру современных обществ, Э. Гидденс обращает особое внимание на тот факт, что в самом основании пирамиды классовой системы (в том числе и в Великобритании) много людей, живущих в условиях бедности» (3; 227). Он характеризует два метода оценки бедности: первый связан с понятием «абсолютной бедности» и обозначает недостаток элементарных ресурсов для сохранения здоровья и нормального функционирования организма. Второй метод связан с понятием «относительной бедности» и включает оценку дистанции между условиями жизни некоторых социальных групп и условиями жизни большинства населения.

Итак, в теории структуризации основополагающая категория «социальная структура» дает возможность теоретического осмысления регулярных социальных отношений и взаимодействий, производимых и воспроизводимых субъектами действия — индивидами и социальными группами. Вся совокупность возникающих и изменяющихся в процессе деятельности социальных структур предстает как социальная система, представляющая собой отношения и взаимодействия между индивидами и группами, воспроизводимые как регулярные социальные практики.

В связи с этим в теории структуризации переформулируется и понятие «система». Социальные системы, в отличие от структур, охватывают действия людей, производимые во времени и пространстве. Будучи воспроизводимыми в контексте ограниченных условий рационализации, эти системы конституируются через вза-

имозависимости и обозначаются терминами «интеграция» или «системность». «Интеграция» воплощает в себе регулярные связи, взаимообусловленность практик между акторами или их группами и общностями. «Взаимообусловленность практик» трактуется как регулярные отношения автономии и подчинения. В этой связи существующее в социальных системах господство рассматривается как следствие властных отношений, возникающих из асимметричности доступа к ресурсам. Отношения власти предполагают использование способностей или средств для воздействия на поведение других.

«Современный мир, - утверждает Э. Гидденс, — зависит от непрерывной коммуникации, или взаимодействия между людьми, пространственно отдаленными друг от друга» (3; 413).

В результате коммуникационных процессов, считает Э. Гидденс, в социальных системах возникают три аналитически различаемых свойства структур - сигнификация (обозначение), господство и легитимизация. Обеспечив свое господство, определенные группы акторов стремятся его легитимизировать (узаконить) посредством утверждения в обществе определенных норм и правил поведения.

Коммуникационные процессы играют весьма существенную роль в осуществлении глобализации, т.е. во все более глубоком вовлечении различных современных обществ в глобальные системы. «Вследствие формирования социальных связей, охвативших всю планету, - подчеркивает Э. Гидденс, - мир стал воистину *единой социальной системой* в результате усиления отношений взаимозависимости, затронувших практически каждого человека» (3; 483).

Глобальный подход к социальной проблематике современного мира позволяет Э. Гидденсу сделать вывод, согласно которому структура системы не воспроизводится бесконечно в одних и тех же формах, а создается действующими субъектами в качестве системы различий, позволяющих ей двигаться в направлении постмодернистской системы, оставляющей за своей спиной, в прошлом, и бедность, и тоталитаризм, и экологические бедствия, но ориентирующейся на скоординированный глобальный порядок и планетарную взаимопомощь.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. В чем состоит специфика модернистской и постмодернистской парадигмы в социологии?

-
2. Какова специфика трактовки человеческого поведения и действия в концепции Э. Гидденса?
 3. Каким образом связаны человеческие действия и социальные структуры?
 4. Как совмещается понятие власти и господства с понятиями действия и структуры?
 5. Что представляет из себя процесс «структуриации»?
 6. Каково взаимоотношение социальной коммуникации и глобализации социальных систем в концепции «структуриации»?

Литература

1. Гидденс Э. Постмодерн //Философия истории. М., 1996.
2. Гидденс Э. Элементы теории структуриации //Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск. 1995.
3. Гидденс Э. Социология. М, 1999.
4. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. Гл. 6. §2. Теория структуриации Э. Гидденса. СПб., 1996.
5. Керимова Л.М., Керимов Т.Х. Теория структуриации Э. Гидденса: методологические аспекты //Социологические исследования. 1997. № 3.

**ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТЬ
В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ РАССМОТРЕНИИ**

**Глава 14. ОБЩЕСТВО КАК ЦЕЛОСТНАЯ
ДИНАМИЧНАЯ СИСТЕМА**

Ни у кого нет сомнения в том, что социология есть наука об обществе. Но здесь возникает вопрос: что же такое общество? При всей кажущейся простоте ответа на этот вопрос ответить на него оказывается не так уж просто. Почему? Да потому, что общество — это предельно широкое понятие, употребляемое и в социологии, и в политологии, и в психологии, и в истории, и в политической экономике, и в юриспруденции, и во многих других науках. Но каждая из этих наук подходит к изучению общества со своей, только ей свойственной стороны, а потому и дает ему своеобразную трактовку. Более того, в каждой из наук об обществе существует несколько основных концепций, которые понимают и истолковывают общество отнюдь не одинаково. В итоге в понимании общества складывается обширный калейдоскоп теорий, концепций, мнений о том, что же такое общество, в чем заключается его сущность, каковы его отличительные признаки и особенности развития.

В социологии, как и в других общественных науках, есть несколько подходов к определению общества. Одни утверждают, что общество — это совокупность людей, объединенных конкретными интересами, потребностями либо взаимными связями и видом деятельности. На первый взгляд это суждение правильно. Но, задумавшись над ним, мы неизбежно вспомним, что у людей, живущих в одном обществе, бывают не только общие, но и весьма различные, порой прямо противоположные, интересы и потребности. Мы вспомним также, что в обществе между людьми возникают не только симпатии, но и антипатии, не только взаимодействие, но и противодействие. Следовательно, в приведенное определение необходимо вносить какие-то корректировки.

Существует в социологии и другая точка зрения, согласно которой общество - это социальная организация данной страны, основой которой является социальная структура. Можно согласиться и с этим определением. И все-таки здесь тоже возникают вопросы, остающиеся без ответа. Что такое социальная организация? И почему все это привязано к одной стране, ведь человеческое общество охватывает множество стран и далеко не у всех из них одинаковы и социальная структура и социальная организация общественной жизни.

Можно было бы привести и другие подходы к определению общества, но и уже из приведенных рассуждений ясно, что социология нуждается в более широком и универсальном определении своего основного объекта. Оно может быть таким: *общество — это исторически развивающаяся целостная система отношений и взаимодействий между людьми, их общностями и организациями, складывающаяся и изменяющаяся в процессе их совместной деятельности.*

Подчеркнем: общество- не механический агрегат индивидов, а сложноструктурированная, динамически развивающаяся целостная *система* социальных взаимодействий, в которые включены индивиды и их общности - семейные, профессиональные, территориальные и другие. Общество представляет собой сгусток взаимодействий между людьми, сложившийся в устойчивую и развивающуюся *целостность*. Поэтому мы и говорим об обществе как *целостной системе*, находящейся в процессе изменения и развития. Из курса школьной истории хорошо известно, что жизнь общества, т.е. общественная жизнь людей, не остается раз навсегда данной, а непрерывно обновляется, изменяется, развивается. Однако в социологии существует и второе, более узкое, значение термина «общество», применяемое для обозначения определенного *этапа* в развитии общества или характеристики того или иного его *типа*. В первом случае говорят об античном, феодальном, современном обществе; во втором - об обществе аграрном, индустриальном или постиндустриальном. Иногда названный термин употребляется и для обозначения определенного региона или страны, и тогда мы говорим: «азиатское общество», «итальянское общество», «белорусское общество».

Общество представляет собой сложную развивающуюся систему, обладающую определенными признаками, структурой,

функциями, закономерностями развития, проходящего различные этапы.

Рассмотрим прежде всего отличительные *признаки общества*. *Первым* из них является социальность (от латинск. *socialis* - совместный, общественный), которая выражает *общественную* сущность жизни людей, *социальную* специфику их отношений и взаимодействий. Именно в социальности состоит основная специфическая черта, отличающая человеческое сообщество от любых других групповых форм взаимодействия, встречающихся в животном мире, будь это стадо обезьян, волчья, птичья стая или муравейник. Причем социальное рассматривается не как индивидуальная особенность, а как общая характерная черта, свойственная положению, отношениям и взаимодействиям людей в обществе, в любом его типе, в любой его части (в экономике, политике, культуре и т.д.), на любом этапе его развития.

Второй отличительный признак общества - способность поддерживать и воспроизводить высокую интенсивность *взаимодействий* между людьми, которые действуют относительно друг друга. Один из классиков социологии, Г. Зиммель, утверждал, что социальные явления, или общество, «существует там, где несколько индивидов состоят во взаимодействии» (2; 39). В том же духе размышлял над этой проблемой другой известный социолог, Л. Гумплович, но с той только разницей, что в качестве основного элемента социального взаимодействия он брал не индивида, а группу. «Под социальным явлением, - отмечал он, - мы понимаем отношения, возникающие из взаимодействия человеческих групп и общения» (1; 105).

Подчеркивая приоритетную роль взаимодействия в тех сферах объективной реальности, которые изучает социология, П. Сорокин утверждал, что, во-первых, под социальным взаимодействием следует понимать лишь такие «виды взаимодействия, которые не имеются нигде, кроме человеческого общежития»; во-вторых, он определяет социальное взаимодействие как «взаимодействие психическое»; в-третьих, он убежден, что «совокупность индивидов, находящихся в психическом взаимодействии друг с другом, составляет социальную группу» (7; 36, 37, 47).

Третьим признаком общества является *территория*, на которой разворачиваются те или иные социальные взаимодействия. Территория - это не просто плацдарм, безучастный к тому, какие сценарии разыгрываются на нем, а очень существенный фактор, от

которого зависят многие особенности общества. Если мы сравним образ жизни, обычаи, культуру, религиозные представления и т.п. эскимосов, неразрывно связанных с особенностями арктической территории, на которой они проживают на протяжении веков, с теми же характеристиками полинезийцев, живущих на островах Тихого океана, или жителей Центральной и Восточной Европы - поляков, белорусов, украинцев, русских и т.п., - роль территории как существенного признака общества станет отчетливо заметной. Недаром знаменитый английский историк и социолог Арнольд Тойнби прямо связывал особенности возникновения и развития различных цивилизаций со спецификой той территории, в пределах которой они формировались, а известный специалист по этно-, генезу Л.Н.Гумилев подчеркивал значение природно-ландшафтного, т.е. территориального, своеобразия в формировании типич-

ных черт жизнедеятельности, культуры, обычаев тех или иных этносов. *Четвертый* отличительный признак общества

1 составляет >его существование, функционирование и развитие в социальном \ пространстве и социальном времени.

Достаточно вспомнить свое-е образе развития общества в античную эпоху, в средние века или в ■ эпоху Возрождения, чтобы стало ясно, насколько различным оно \ может быть в зависимости от изменения времени, называемого * эпохой. Иная эпоха- это иное общество. То же самое можно ска- ' зать и относительно социального пространства: индийское или китайское общество существенно отличается от английского или белорусского.

Причем социальные пространство и время отнюдь не всегда ■ совпадают с физическими пространством и временем. Поясняя та- кое различие, П. Сорокин говорил, что люди, находящиеся вблизи ¹ друг друга в геометрическом (физическом) пространстве (напри- \ мер, король и его слуга), могут одновременно находиться очень ", далеко друг от друга в социальном отношении. А это означает, что они, во-первых, занимают различное социальное положение; во-вторых, отделены друг от друга социальной дистанцией. Определить социальное положение человека (предприниматель, учитель, инженер, студент и т.п.) - это значит определить его место в социальном пространстве. В отличие от физического пространства, измеряемого тремя координатами (высота, длина и глубина) социальное пространство более многомерно. Если мы скажем, что Сергей - сын Ивана Петровича, то из такой констатации мы получим

очень мало существенной информации. Но если мы добавим, что Сергей не только сын Ивана Петровича, но еще и житель города Минска, еще и белорус по национальности, еще увлекается рок-музыкой, еще занимается политической деятельностью в какой-либо партии (БНФ, коммунистической или объединенной гражданской), да еще ко всему тому является студентом Белорусского университета или Института современных знаний, т.е. добавим к его характеристике несколько социальных координат, то сумеем более точно определить его социальное положение, т.е. место в социальном пространстве.

Социальное время гоже существенно отличается от физического времени. Если в пределах макромира (а именно в этих пределах и существует общество, развиваются социальные процессы и явления) физическое время течет более или менее равномерно и измеряется часами, годами, столетиями, то социальное время не ограничивается такими измерениями, хотя они и очень важны для его характеристики. Общество в своем развитии проявляет отличительную особенность - ускорение социального развития с переходом от одной стадии исторического процесса к другой, более развитой. Рабовладельческое общество, например, развило все свои особенности гораздо быстрее, чем предшествовавший ему первобытнообщинный строй, а феодальное - в 3-4 раза быстрее, чем рабовладельческое. Чем ближе к современности, тем меньше в объеме спирали социального времени, и тем быстрее, динамичнее развивается общество.

Пятый признак общества - высокий уровень самоутверждения и саморегуляции. Отличительная особенность общества в том и состоит, что оно обладает такой самодостаточностью, которая позволяет ему без вмешательства извне создавать высокий, необходимый для каждого исторического этапа его развития уровень организации социальных взаимодействий, обеспечивающий его устойчивое саморазвитие и самовоспроизводство, удовлетворение основных жизненных потребностей людей. Характерно, что уровень самодостаточности и саморазвития общества, его саморегуляции, достаточный для одного уровня развития общества, оказывается недостаточным, а потому и превзойденным другим, более высоким уровнем его исторического развития. Скажем, уровень саморегуляции, достаточный для средневекового общества, оказался бы явно недостаточным для общества современного.

Шестым существенным признаком общества является наличие в нем специальных органов для осуществления его саморегуляции - *социальных институтов*. Социальный институт представляет собой устойчивую, организованную форму деятельности социальных групп, общностей, людей, направленную на осуществление социальных взаимодействий, обеспечивающих в своей совокупности устойчивость и динамичность в развитии общества. Важнейшим из таких социальных институтов является государство - основная политическая организация, осуществляющая властные функции, объединяющие и консолидирующие проживающие в данной стране группы людей в единое целое, и включающая определенный тип режима власти (республика, монархия), органы и структуру правления (президент, парламент, правительство). К числу социальных институтов относятся также семья, школа (вуз), учреждения культуры, науки, религиозные организации, суд, прокуратура, тюрьма, армия, полиция (милиция). Деятельность этих и других социальных институтов обеспечивает самовоспроизводство, саморегуляцию общественной жизни, устойчивость и стабильность в развитии общества, его единство и целостность.

Седьмой отличительный признак общества состоит в том, что любые изменения и события, происходящие в нем, в отличие от природных процессов, *не осуществляются без сознания, воли и деятельности людей*. Все, что в нем происходит, осуществляется только людьми, их организованными группами и социальными институтами. А это означает, что всегда существуют *субъекты* общественного развития. В качестве таковых могут выступать отдельные индивиды, их различные группы (например, партии) и общности (например, религиозная или территориальная общность), социальные институты. Особенность социального развития в том и состоит, что субъект социальной деятельности сам же и организует и осуществляет ее с учетом особенностей социального пространства и социального времени той территории, в пределах которой она протекает.

Восьмым отличительным признаком общества является наличие в нем *социальной структуры*. Общество не представляет собой однородной массы индивидов и их групп, взаимодействий и социальных институтов. Оно обладает сложной структурой. В любом обществе существуют не только отдельные индивиды, но и их различные слои и общности, различающиеся между собой наличием или отсутствием собственности или власти, уровнем доходов и

культуры, принадлежностью к той или иной территории, культуре, религии, нации, политической партии и т.п., которые в своей совокупности и составляют его социальную структуру. Структура эта, являясь относительно стабильной и устойчивой, тем не менее подвержена различным изменениям и находится в процессе динамического развития. Какую бы из структурных частей общества мы ни взяли, будь это семья, город, религия, культура или государство, все они, во-первых, существенно отличаются друг от друга своей сущностью, содержанием, формами, особенностями функционирования и т.п.; во-вторых, находятся друг с другом в многообразных и сложных отношениях взаимодействия; в-третьих, испытывают те или иные изменения, т.е. развиваются.

Все названные признаки общества, взаимодействуя друг с другом и, оказывая поэтому влияние друг на друга, обеспечивают целостность и устойчивость его развития как единой и сложно-структурированной *системы*. Эта система в своей целостности, сущности и функциях не может быть сведена к сумме составляющих ее частей, ибо из их взаимодействия возникают новые, не присущие ни одной из таких частей, но реализуемые только на уровне общественной целостности отличительные признаки, свойства, отношения и функции. Принципиально важное значение в социологии имеет определение того, что входит в состав общества в качестве его структурных компонентов. Этот состав многокомпонентен, но самыми основными из них являются следующие четыре взаимосвязанных и непросто взаимодействующих друг с другом подсистемы единой системы общества.

Первой такой подсистемой является исторически первичное системообразующее ядро общества - его *социальная* (в терминологии Т. Парсонса - социетальная) подсистема, которая представляет собой *исторически изменяющуюся социальную, основанную на социальных взаимодействиях, трудовых актах, форму жизнедеятельности людей, реализующуюся в функционировании и развитии социальных институтов, организаций, общностей, групп и отдельных личностей, и интегрирующую собой все остальные структурные компоненты общества*. В состав этой интегративной в своей сущности подсистемы общества входят: социальная и этнонациональная структура общества, его территориальная и профессиональная структура, его социально-демографические характеристики — соотношение мужчин и женщин, детей и взрослых, пожилых и молодых людей, динамика рождаемости и смертности,

продолжительность жизни, а также функционирующие в обществе социальные институты, организации, общности и группы, их социальные статусы и роли.

Наряду и в тесном взаимодействии с социальной подсистемой в единой и целостной системе общества функционирует его *экономическая подсистема*. Она представляет собой сложное системное образование, включающее в себя: *производство, распределение, перемещение, обмен товаров и услуг, взаимодействие людей на рынке труда (предприниматели, рабочие, служащие, крестьяне, безработные), экономическое стимулирование различных видов деятельности (заработная плата, гонорар, премия, пенсия, пособие), финансовые, кредитные, банковские и иные, подобные им, организации и учреждения*. Согласно К. Марксу, экономическая структура общества, представляющая собой совокупность производственных отношений, в которые люди вступают, осуществляя процесс производства необходимых им жизненных благ, составляет реальный базис общества, над которым воздвигается в качестве надстройки духовная жизнь с ее продуктами - наукой, искусством, правом, политикой и т.п.

Третьим важнейшим структурным компонентом целостной системы общества является его *политическая подсистема*. Она охватывает собой *всю совокупность социально-политических взаимодействий между индивидами и группами, политическое устройство общества, режим власти (монархия, рабовладельческая, демократическая республика и др.), органов государственной власти, деятельность политических партий, общественных организаций, которые формируются в процессе борьбы за политическую власть, структурную организацию власти (президент, парламент, правительство), наличие политических прав и свобод граждан, а также идеологии, норм и правил, регулирующих политическое поведение индивидов и социальных групп*.

Четвертый важный компонент системы общества составляет *социокультурная система*, включающая в себя образование, искусство, мораль, религию, философию, науку и т.д.; организации и учреждения культуры театры, концертные залы, филармонии, кинотеатры; средства массовой информации - газеты, журналы, радио, телевидение и т.п.

Все эти подсистемы в своем взаимодействии создают непрерывно функционирующую целостную систему общества, (рис. 13).

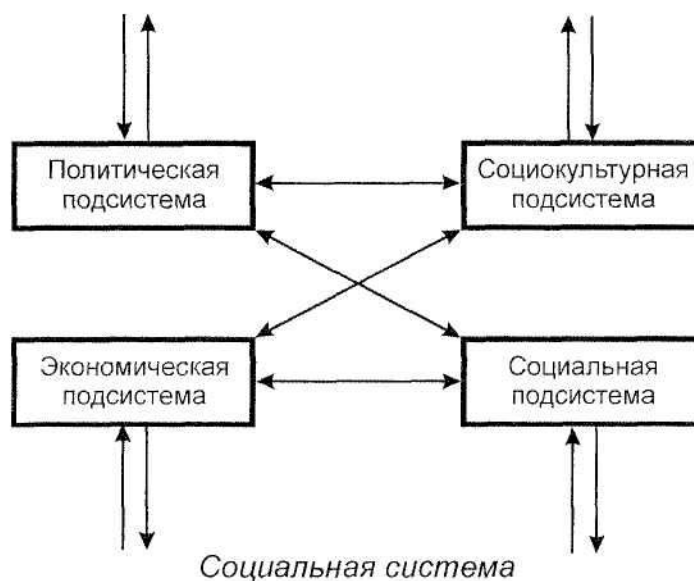

Рис 13. Схема взаимодействия системы общества и его основных подсистем

В сложном системном образовании, складывающемся в результате взаимодействия охарактеризованных четырех подсистем, существуют и функционируют структурные компоненты второго уровня, которые своими взаимодействиями, пересекающими границ этих четырех подсистем, образуют своеобразные «узлы», «сгустки», концентрирующие вокруг себя всю совокупность процессов, протекающих в социальной системе общества. В качестве таких «узлов», связывающих в единую многозвенную сеть социальные взаимодействия отдельных людей и их общности, выступают следующие компоненты:

1. *Множество индивидов*, каждый из которых живет, развивается, функционирует и взаимодействует в обществе себе подобных как уникальных, неповторимых личностей.

2. Определенные *социальные статусы* (социальные положения), занимаемые людьми в обществе, представляющем собой совокупность социальных статусов.

3. *Социальные роли*, которые люди могут выполнять в обществе в соответствии со свойственными им статусами. Один человек способен выполнять несколько ролей одновременно: быть губернатором штата или области; членом республиканской, либеральной или другой партии; мужем, отцом, любовником; любителем пива или игроком в гольф, теннис или футбол; верующим католиком, протестантом или неверующим и т.п. Все эти роли выступают динамическим воплощением и характеристикой его социального статуса.

4. Сложная иерархическая система социальных статусов и социальных ролей, которые в своей совокупности создают *социальную структуру* общества. В нее входят:

- а) социальные страты, или слои: рабочие, крестьяне, интеллигенты, предприниматели, студенты и т.п.;
 - б) этнонациональные общности — белорусы, русские, украинцы, поляки и т.д.;
 - в) территориальные общности - население города, села, области, республики;
 - г) профессиональные группы: учителя, врачи, инженеры, офицеры и т.п.;
 - д) объединения людей, различающиеся по отношению к религии: верующие, неверующие, православные, католики, протестанты, кришнаиты, униаты и т.д.;
 - ж) культурные и субкультурные группы: поклонники классической литературы, музыки или живописи, любители поп-арта, рок-музыки, кинотриллеров, рокеры, люберы и т.п.
5. В выполнении своих статусов и ролей, в приверженности к определенным профессиям, политическим партиям, религиозным установкам, видам культуры и т.п., - люди вступают в определенные *социальные взаимодействия*.

6. Для регулирования социальных ролей, статусов и взаимоотношений в обществе, поддержания порядка в нем, придания ему целостности и устойчивости в развитии, - люди создают *социальные организации и институты*: семью, поселение (город, деревню), государство, школу, университет, церковь, суд, полицию и т.д. Они составляют очень важный компонент общества, его саморегуляции, самовоспроизводства, саморазвития.

Все эти перечисленные шесть компонентов не рядоположены, не безразличны друг другу, а непрестанно взаимодействуют и функционируют в единой целостной системе социальных отношений и процессов, составляющих общество. Такое взаимодействие схематично изображено на рис. 14.

Изображение на рис. 13 и 14 схемы взаимодействия структурных компонентов общества представляет собой плоскостной срез его структурной архитектоники, следовательно, сильно упрощает реальную картину. Чтобы представить эту картину социально-структурного строения общества более рельефно, следует в своем воображении окружность превратить в сферу, а квадраты и прямоугольники - в параллелепипеды, что придает многомерность изображаемой картине. А если мы затем полученную из рис. 13 сферу заполним взятыми из рис. 14 параллелепипедами со свойствами им содержательными наполнениями, то получится многомерная и многокомпонентная теоретическая модель, все подсистемы и структуры которой связаны множеством взаимопересекающихся социальных связей и отношений в единую, целостную систему.

Но эта система при всей своей устойчивости и целостности не остается раз и навсегда данной, а изменяется в процессе исторического развития. В ходе такого развития различаются разные этапы и типы общества. Поэтому в его исследовании важное значение имеет *типология обществ*, т.е. отнесение их к определенным типам на основании существенных признаков и отличительных особенностей. Обычно выделяют несколько типов общества.

В середине XIX в. К. Маркс предложил свою типологию общества, которая исходит из первенствующей роли способа производства в определении общественно-экономической формации, обуславливающей тип общества. Согласно этой типологии человечество в своей истории последовательно пережило четыре формации: *первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную и капиталистическую*. Все эти типы общества в своем историческом развитии представляли собой не более как предысторию подлинно человеческого социального устройства. Только с началом созидания пятого типа общества — *коммунистического*, считает марксизм, человечество вступает в свою подлинную историю, ибо в таком обществе высшей целью и вместе с тем высшей ценностью станет развитие и саморазвитие человека как личности.

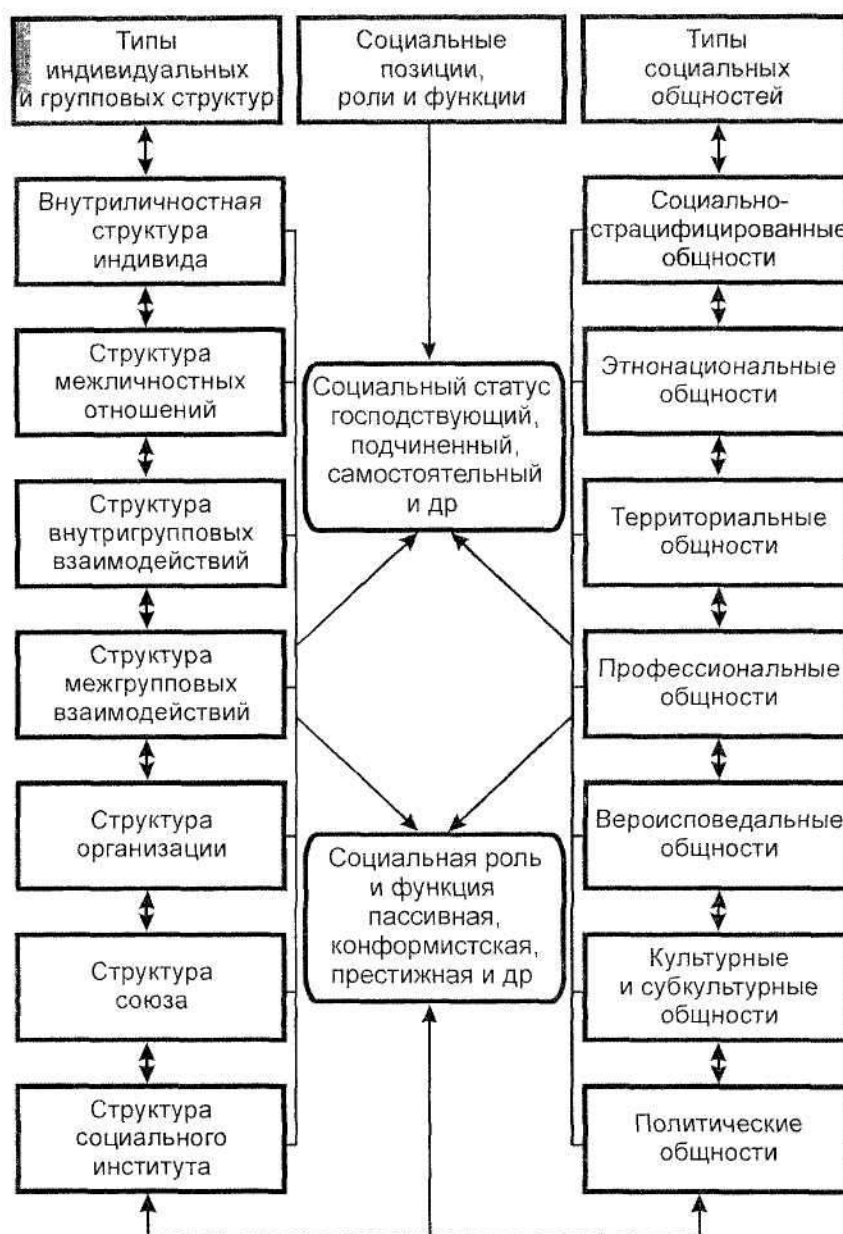

Рис. 14 Схема взаимодействия структурных сфер общества

Во второй половине XIX - начале XX вв. в западной теоретической социологии сложилась иная типология обществ. Трудом О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, А. Тойнби и др. социологов утверждалась идея о двух основных типах общества - *традиционном (военном)* и *индустриальном (промышленном)*. Согласно этой типологии, традиционное общество отличается аграрным укладом экономической жизни, малоподвижными социальными структурами, основанными на традиции способом социально-политической и социокультурной регуляции, низкими темпами развития производства. В отличие от него, промышленное общество представляет такой тип организации общественной жизни, где индустриальное производство — основа экономической жизни, где предприниматель одновременно и собственник и главный субъект управления производством, где производственная деятельность базируется не на традиции, а на достижениях науки, приводящей, благодаря своим техническим применениям, к машинному производству, фабричной организации и дисциплине труда, рациональной системе хозяйства со свободной торговлей и общим рынком.

Во второй половине XX в. в западной социологии трудами Д. Белла, Р. Арона, Ж. Фурастье, А. Турэна, Дж. Гэлбрейта, З. Бжезинского, О. Тоффлера и др. создана трехступенчатая типология обществ. Согласно этой типологии человечество в своем историческом развитии знает такие типы обществ (цивилизаций): *аграрно-ремесленный, индустриальный и постиндустриальный*.

В обществе *аграрно-ремесленного типа* земля является основой экономики, семейной организации, политики, культуры, всей жизни. В этом обществе господствует простое разделение труда, существует несколько четко определенных социальных слоев: знать, духовенство, воины, рабовладельцы, рабы, илоты, помещики, крестьяне. Для него характерна жестко авторитарная система власти.

Общество *индустриального типа* характеризуется крупным машинным производством, развитой и сложной системой разделения труда при его сильной специализации, массовым производством товаров, ориентированных на рынок. Следствием этого являются высокая развитость средств транспорта и коммуникаций, высокая степень мобильности населения и его урбанизации. Критерием развитости общества этого типа являются экономическая эффективность и/или военное могущество. Массовое производство, рассчитанное на массовое же и потребление, переносит кон-

вейерную организацию производства материальных товаров из экономической подсистемы общества и на его другие сферы, в том числе и на культуру, создаются индустрия печати, индустрия средств массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение), кинотеатры, порноиндустрия и т.п.

На смену такому обществу приходит общество *постиндустриального типа*. Д. Белл, Дж. Гэлбрэйт, Ж. Фурастье, О. Тоффлер и др. утверждают, что в отличие от индустриального общества, символами которого были фабричная труба и паровая машина, символом постиндустриального общества становится компьютер. Массовое производство товаров заменяется демассифицированной продукцией, выпускаемой быстро, по заказу, под интересы и потребности определенных групп или покупателей и даже отдельных индивидов. Возникают новые виды промышленного производства: радиоэлектронная промышленность, нефтехимия, полупроводники, биотехнология, космические станции; водное хозяйство, ориентированное на разведение и откорм рыбы с последующим фабричным «сбором урожая». Резко возрастает роль знания, вследствие чего на смену пролетариату индустриального общества приходит «когнитариат», т.е. работники, способные качественно трудиться с применением глубокого знания все более сложной и разнообразной информации. Осуществляется широкое применение компьютерно-коммуникационных средств, которые являются не только олицетворением новой экономики, но и универсальной производительной силой. В постиндустриальном обществе научное знание становится не только важнейшим ресурсом новых, высоких технологий и связанной с ними новой экономики, но и всех других сфер человеческой деятельности, включая появление новых властных возможностей.

Итак, мы рассмотрели признаки, особенности, структуру и типы обществ, которые, как мы отметили, подвержены изменениям и развитию. Возникает резонный вопрос: а существуют ли в развитии общества определенные тенденции, закономерности или все здесь происходит беспорядочно, случайно, хаотично? В ответ на этот вопрос большинство социологов утверждают, что в общественном развитии существуют определенные тенденции и закономерности.

Во-первых, мы уже знаем из предыдущего изложения, что в истории человечества прослеживается определенная тенденция. Суть ее состоит в том, что на каждую последующую стадию раз-

вития общества уходит меньше времени, чем на предыдущую. Первобытнообщинный строй существовал десятки тысяч лет, прежде чем полностью реализовал и изжил себя, создав предпосылки для возникновения рабовладельческого общества. В свою очередь, рабовладельческое общество реализовало целиком свои созидательные силы и функции на протяжении времени, в 3-4 раза более длительного, чем сменившее его феодальное общество. Известный американский социолог и футуролог О. Тоффлер считает, что аграрно-ремесленная цивилизация просуществовала примерно 8-9 тысяч лет, сменившая ее индустриальная цивилизация реализовала себя за 200-300 лет, а идущая на смену ей постиндустриальная цивилизация реализует свое содержание, достижения и сущность за несколько десятилетий.

Таким образом, можно утверждать, что в эволюции общества существует *закон ускорения социального развития*, который гласит, что каждый последующий его этап проходит более краткий, сжатый во времени период, чем предыдущий, а социальное время все более уплотняется, заполняется все более новым и сложным содержанием.

История также свидетельствует, что различные страны и народы развиваются с неодинаковой скоростью: одни в своем развитии обгоняют своих соседей, другие отстают от них. Например, в условиях становления индустриальной цивилизации сначала вырвалась вперед Англия, затем - Германия, а еще несколько позднее — Соединенные Штаты Америки. Причем в этот процесс ускорения исторического развития различные подсистемы и структуры общества вступают не одновременно. Например, Россия середины - второй половины XIX в. не была передовой страной мира ни в экономическом, ни в политическом отношении, но она творениями выдающихся писателей, композиторов, художников создала непревзойденные шедевры культуры и в духовном развитии человечества заняла высшие ступени.

Вышеизложенное дает основание для вывода, который гласит: в развитии человеческих обществ действует *закон неравномерности экономического, политического, социального и духовного развития*, вследствие чего одни страны и народы развиваются быстрее и интенсивнее, чем другие.

Наконец, история развития различных типов обществ свидетельствует, что при всяких зигзагах, отклонениях от основного пути общественной эволюции, даже при вынужденных застоях и отка-

тах назад, в этой эволюции существует определенная направленность. Исторический процесс в основном протекает по такой траектории, на которой происходит восхождение от более низкой ступени технологического, экономического, политического, культурного развития - к более высокой. Нет ни одного общества, в котором бы не улучшались орудия труда, не возрастала его производительность, не совершенствовались бы территориальная структура общества и государственная его организация. Всемирно-исторический процесс восхождения человеческого общества от более низких ступеней социального, экономического, технологического, культурного развития к более высоким, называется *социальным прогрессом*.

Конечно, общество не развивается однолинейно. В нем действуют разнонаправленно ориентированные социальные силы, общности, группы, преследующие различные, нередко противоположные, цели. Поэтому в зависимости от соотношения этих сил, от их активности, целеустремленности, воли, организованности и т.п. во многом зависит, пойдет ли общество по пути прогрессивного развития или остановится, а, быть может, и двинется вспять, как это было во времена господства социал-национализма (фашизма) в Германии. Попытное движение общества, отступление от завоеванных позиций, возвращение к предшествующему уровню называется *социальным регрессом*. Социальный регресс - прямая противоположность социальному прогрессу не только в направленности, но и в масштабах развития. Социальный регресс - процесс более локальный, чем прогресс, он охватывает отдельные общества или отдельные их подсистемы и небольшие промежутки времени. Что же касается социального прогресса, то это - глобальный процесс, охватывающий все компоненты и подсистемы общества во всех его регионах и странах в их движении и развитии на всем протяжении исторического времени.

Исходя из изложенного, мы можем утверждать, что одной из *важных закономерностей развития общества является наличие в нем социального прогресса*.

В развертывании социального прогресса различают две основных формы - реформы и революцию. *Реформа* представляет собой ряд постепенных преобразований, не затрагивающих основ существующего социального строя и не ведущих к его коренному, качественному преобразованию. В противоположность этому *революция* — это коренное социальное преобразование, затрагиваю-

щее основы существующего социального строя и представляющее собой переход общества от одного качественного состояния к другому. Например, преобразование планово-экономической системы производства в рыночную - есть крупная социальная реформа, приводящая к существенному изменению не только отношений в системе производства, но и в жизнеобеспечении основной массы населения, в его жизненных установках, ценностных ориентациях, способах идентификации (отождествления) с теми или иными социальными группами. Совершенный же в октябре 1917 г. общественно-политический переворот в России — Великая Октябрьская социалистическая революция - был действительной социальной революцией, ибо привел к разрушению существовавшего социального строя, к коренному, качественному преобразованию всех сторон общественной жизни: и экономики, и политики, и культуры.

Октябрьская революция 1917 г. в России была *социально-политической*. Однако существуют и глобальные *цивилизационные революции*. Именно таковой была неолитическая революция, произошедшая 8-9 тысяч лет назад и приведшая к формированию аграрно-ремесленной цивилизации. Такой же глобально-цивилизационный характер имела *промышленная революция XVIII-XIX вв.*, которая привела к замене мануфактурного производства машинным (индустриальным), феодализма - капитализмом, сословного типа социальной структуры - классовым типом. Глобально-цивилизационная революция приводит и к появлению новой, *пост-индустриальной цивилизации*, или цивилизации ноосферного типа, где решающую роль во всех сферах общественной жизни станут играть человеческий разум, сила знания.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что такое общество?
2. Каковы отличительные признаки общества?
3. Что представляют из себя структурные компоненты общества?
4. Каковы основные подсистемы общества?
5. Какие типологии обществ Вы знаете?
6. В чем проявляется ускорение социального развития и его неравномерность?

Литература

1. Гумплович Л. Основы социологии. СПб., 1899.
2. Зиммель Г. Социологический этюд. СПб., 1901.

3. Кравченко А.И. Развитие общества //Введение в социологию. Гл. 2. М., 1995.
4. Осипов Г.В. Природа и общество //Социология /Под ред. Г.В. Осипова. Гл. 3. М., 1996.
5. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
6. Сорокин П. Социальная и культурная мобильность. Раздел: Социальное пространство, социальная дистанция, социальная позиция //Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
7. Сорокин П. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали //Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
8. Социология /Под ред. В.П. Андрущенко, Н.И. Горлача. Раздел: Человек и общество. Социологический анализ. Киев, 1996.
9. Тадевосян Э.В. Общество как социальная реальность //Социология /Под ред. Э.В. Тадевосяна. Гл.4, §1. М., 1995.

Глава 15. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА И ЕЕ ДИНАМИКА

Мы уже отмечали, что общество как целостная система структурировано, т.е. обладает определенным строением, взаиморасположением и связью составляющих его частей. Подчеркивалось также, что общество не есть механическая совокупность индивидов или ценностей, норм, которыми они руководствуются, а представляет собой сложную систему социальных взаимодействий, в которые вступают между собой индивиды, ценности, нормы. Но в процессе социального взаимодействия индивиды объединяются в определенные социальные группы, общности, которые и образуют исходные компоненты социальной структуры, своеобразные «социальные кирпичики», составляющие в своих различных конфигурациях живую ткань общественного организма.

Одни социологи определяют и исследуют социальную структуру с точки зрения статусных и ролевых различий, влияющих на содержание и направленность социальных отношений; другие, напротив, анализируют социальную структуру, исходя из различных моделей социальных отношений, из которых выводятся статусные и ролевые различия между людьми. Но и в первом и во втором случае речь идет о социальных отношениях, возникающих только в пределах взаимодействия людей, объединяющихся в те

или иные социальные группы, общности. Поэтому вполне обоснованно можно дать следующее определение исследуемому социальному феномену. *Социальная структура общества есть совокупность различных по численности, социальному положению в системе общественных отношений относительно устойчивых форм социальных групп, общностей, их социальных позиций и взаимодействий между ними.*

Важнейшая отличительная особенность социальной структуры заключается в том, что она тождественна системным (эмерджентным) свойствам комплекса составляющих ее элементов, т.е. свойствам, не характеризующим отдельные элементы этого комплекса. В любой структуре можно выделить элементы, составляющие собственно структуру, и комплекс элементов, из которых структура строится. Сумма всех деревьев остается неизменной независимо от того, стоит ли каждое дерево на отдельном участке или же все деревья составляют лес, т.е. определенную экологическую структуру. Структура социальной группы также отличается от совокупности составляющих ее членов теми свойствами, которые не могут быть использованы для описания отдельных членов группы, так как они характеризуют отношения и взаимодействия большинства или всех этих членов и, следовательно, относятся ко всей группе как целому, например, свойствами сплоченности. Таким образом, социологический анализ социальной структуры коренным образом отличается от изучения составляющих ее элементов (индивидов, норм, ценностей, социальных статусов, ролей, позиций и т.п.), поскольку такое исследование сосредоточено на системных, эмерджентных (не сводимых к сумме составляющих элементов) свойствах именно совокупности элементов, характеризующих не отдельные из них, а способ их сочетания, отношений и взаимодействий между ними.

Социальная структура многогранна и многокомпонентна, но ее основанием, исходными «клеточкам», «кирпичиками», из множества которых создается многоэтажное здание такой структуры, являются социальные группы.

Что же такое социальная группа? Отвечая на этот вопрос, выдающийся американский социолог Р. Мертон утверждал: *социальная группа - это совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются членами этой группы с точки зрения других.*

Характерными особенностями и признаками социальной группы являются:

1. Определенный *способ взаимодействия* между ее членами. Например, члены одной театральной труппы вместе обсуждают намечаемый к постановке спектакль, проводят совместные репетиции, взаимодействуют друг с другом на сцене во время спектакля, выполняя в то же время свою собственную роль. Иными словами, они объединяются друг с другом общими интересами и общим делом.

2. Осознание *членства*, чувство принадлежности к данной группе. Актеры одного театра должны проявлять верность ему, дорожить его честью, отстаивать ее в состязании с другими театрами во время конкурсов, в негласном соперничестве с ними.

3. Осознание *единства*: труппа актеров одного театра воспринимается как целостность не только ими самими, но и окружающими их людьми: зрителями, критиками, драматургами, знакомыми и т.п., которые рассматривают сотрудничающих в театре людей как *единое целое*. Скажем, театральную труппу Белорусского драмтеатра им. Я. Купалы называют «купаловцами», Московского театра им. Е. Вахтангова «вахтанговцами», подразумевая и в первом, и во втором случае единый творческий коллектив. Мы часто объясняем поведение человека тем, что он или она является членом той или иной группы, например, группы рокеров, митьков или футбольных фанатов.

В социологии различают *первичные и вторичные* группы. Впервые такое разграничение ввел американский социолог Ч. Кули, который понимал под первичными «группы, характеризующиеся тесными, непосредственными связями и сотрудничеством» (6; 28). Они первичны в нескольких смыслах, но главным образом из-за того, что являются фундаментом для формирования социальной природы и идеалов индивида. Результатом тесной связи индивидов в группе является их психологическое слияние в некое общее целое, наиболее простым способом описания которого служит общее представление «мы», заключающее в себе определенный тип сопереживания и взаимного отождествления. Разумеется, в группе у различных ее членов могут быть различные стремления, но они подчиняются упорядочению со стороны некоего общего настроения. Так, мальчик может оспаривать у своих товарищей место в команде, но превыше таких споров будет ставить общий успех своего класса и школы.

К числу наиболее важных первичных групп Ч. Кули отнес семью, игровую группу детей, соседство и общинную группу старших. Первичные группы первичны в том смысле, что они дают индивиду самый ранний и наиболее полный опыт социального единства, а также в том смысле, что они не изменяются в такой же степени, как более сложные человеческие общности, являющиеся вторичными.

Вторичные группы образуются из людей, между которыми почти отсутствуют эмоциональные связи: их взаимодействия обусловлены стремлением к достижению определенных *целей*. В этих группах основное значение придается не личностным качествам людей, а их умению выполнять *определенные функции*. Например, на предприятии должность директора, делопроизводителя, инженера, рабочего и т.п. может занимать любой человек, обладающий соответствующей подготовкой. Если люди, занимающие эти должности, справляются со своей работой, данная организация может успешно функционировать. Личность каждого из них мало значит для организации в целом, занимаемая им должность может быть замещена другим человеком. Наоборот, личность каждого члена семьи уникальна и очень важна для семейной целостности, ни одного из них нельзя заменить кем-то другим. У людей во вторичной группе, как правило, не устанавливаются эмоциональные личностные связи, характерные для друзей и членов семьи.

В течение последних десятилетий XX века происходит ослабление роли первичных групп в обществе. Технологические перемены в производстве, средствах коммуникаций, вызванные научно-технической революцией, возникновение гигантских предприятий и корпораций, развитие крупных городов привели к созданию и усилению роли крупной обезличенной бюрократии, к возникновению так называемого «массового общества». Такое общество превращается в массу изолированных друг от друга индивидов; распространение стандартизированной «массовой культуры» в нем приводят к тому, что человек нивелируется, становится безликим элементом социальной структуры, подогнанным под ее потребности, ощущает себя жертвой обезличенного социального процесса. Однако, несмотря на усиливающееся господство вторичных групп, в современном обществе первичные социальные группы (семья, друзья) продолжают оставаться важным связующим звеном между людьми и исходным компонентом социальной структуры.

В социологии в целях более продуктивного исследования социальных групп принято их разделять не только на первичные и вторичные, но и на реальные и квазигруппы, малые и большие, условные, экспериментальные и референтные группы. *Условной группой* называют объединенную по определенным признакам (полу, возрасту, уровню образования, профессии и т.п.) общность людей, являющуюся объектом изучения социологии и включающую индивидов, которые не имеют прямых или косвенных реальных взаимодействий друг с другом и могут даже не подозревать о существовании друг друга, но *условно* объединяются в интересах научного анализа — статистического, демографического и т.п. Например, в социологическом исследовании нередко фигурирует статистическое понятие «студенчество Беларуси», объединяющее в себе всех студентов всех вузов республики, хотя многие из них ни разу не увидят друг друга и никак между собой не взаимодействуют. Разновидностью условной группы является *лабораторная* (экспериментальная) группа, которая создается для проведения социально-психологических экспериментов, когда люди, не знающие друг друга и не взаимодействующие между собой, объединяются исследователем для определенных научных целей.

Реальной группой называют ограниченную в размерах общность людей, объединенных *реальными* отношениями и/или видами деятельности (например, школьный класс, студенческая группа, армейский взвод, футбольная команда). Наряду с реальными группами в обществе существуют *квазигруппы*. Они характеризуются: 1) случайностью, стихийностью образования; 2) неустойчивостью взаимосвязей; 3) кратковременностью взаимодействия. Такие группы существуют непродолжительное время, после чего либо распадаются, либо превращаются в устойчивые социальные группы. К числу квазигрупп относят аудиторию, толпу и социальные круги. *Аудитория* — это неустойчивая и неоднородная общность людей, объединенная на непродолжительное время взаимодействием с коммуникатором — индивидом или группой, которые владеют определенной информацией и доводят ее до этой общности. Студенческая группа как относительно устойчивая и длительно существующая общность под такое определение не подпадает. Аудиторией в социологическом смысле может быть группа людей, собравшихся в зале послушать лекцию, концерт или выступление экстрасенса, которая после такого прослушивания чаще всего распадается.

Специфическим видом квазигруппы является толпа. *Толпа* – это бесструктурное скопление людей, лишенных явно осознаваемой общности целей, но связанных между собой ситуативной общностью интересов, сходством эмоциональных состояний и общим объектом внимания. Основными социально-психологическими механизмами формирования толпы являются слухи и нарастающее обоюдонаправленное эмоциональное заражение, при котором возникает эффект карусели: эмоциональное возбуждение одних передается другим, а затем, усиленное их возбуждением, по принципу заражения воздействует на первых и т.д. Для толпы характерны: 1) повышенная внушаемость; 2) анонимность, являющаяся следствием того, что индивид чувствует себя не признанным в толпе; 3) преобладание эмоций над разумом: люди в толпе, как правило, не задумываются над своими действиями, а их поведение в толпе обусловлено эмоциями; 4) чувство неуязвимости: действуя в качестве целостного формирования, люди в толпе как бы утрачивают голос совести, подчас действуют безответственно, агрессивно, разрушительно – могут переворачивать автомобили, бить стекла в окнах и витринах магазинов, совершить поджог и т.п.

Социальные круги, по определению известного польского социолога Я. Щепаньского, представляют собой «свободные союзы, основанные на контактах с очень слабо установленной связью, лишенных устойчивых отношений между членами» (16; 78). Индивиды, входящие в состав социальных кругов, объединяются принадлежностью к какому-нибудь социальному слою и вытекающей отсюда общностью интересов. Именно под такое определение подпадает часто встречающееся в социологии, в официальных документах и средствах массовой информации понятие «деловые круги», объединяющее предпринимателей, банкиров, менеджеров и т.п.

Очень важное значение в социологии имеет дифференциация социальных групп на малые и большие. *Малая группа* – это относительно небольшое число индивидов, непосредственно взаимодействующих друг с другом и объединенных общими целями, интересами, ценностными ориентациями. Малые группы делятся на формальные и неформальные. В *формальных* (официальных) группах четко определены позиции их членов, они предписаны групповыми нормами и ожиданиями, определены взаимодействия между членами группы по вертикали: отношения старшинства, подчинения и т.п. К таким группам относятся, например, армей-

ский взвод, театральная труппа, научно-исследовательская лаборатория, вузовская кафедра и т.п. *Неформальные* группы возникают и складываются стихийно, в них ни позиции, ни статусы, ни роли не предписаны, отсутствует структура властных отношений. К их числу относятся семья, группа друзей, компания сверстников. Неформальная группа может создаваться внутри формальной. Например, в студенческой группе возникают более мелкие группировки, состоящие из близких друзей, объединенных общими интересами, чувствами симпатии, дружбы, либо на основе прагматической пользы.

Специфическим видом малой группы является *референтная группа*. Под этим термином понимается группа, в которую индивиды не включены реально, но с которой соотносят себя как с эталоном и на нормы, ценности, оценки и мнения которой они ориентируются в своем поведении и в самооценках. Определенная часть старшеклассников или студентов, например, в своих поступках ориентируется не на советы педагогов, родителей и соучеников, а на поступки, оценки и взгляды людей из другого окружения (группы рокеров, богемы и т.п.) или на героев модных кинобоевиков, которым они стремятся подражать в поведении, жаргоне, жестах, одежде, прическах и т.п. Большое значение понятие референтной группы имеет при выяснении причин и мотивов отклоняющегося и противоправного поведения: почему подросток ориентирован не на нормы своей семьи или своего школьного класса, а на нормы другой группы, - например, воровской шайки? Таким образом, это понятие позволяет уточнить сложные социальные механизмы взаимосвязей индивида с группой, в том числе и таких взаимосвязей, которые исключаются из системы определяющего влияния на поведение личности господствующих в той или иной реальной группе (или в обществе в целом) норм и ценностей.

Большая группа представляет собой реальную, значительную по размерам и сложно организованную общность людей, вовлеченную в общественную деятельность и систему соответствующих отношений и взаимодействий. Примерами таких групп могут выступать коллектив определенной школы, вуза, предприятия. В таких группах вырабатываются определенные групповые нормы поведения, традиции, общественное мнение, система коллективных оценок поведения своих членов и других больших и малых групп. Кроме того, термин «большая группа» применяется в социологии и социальной психологии для обозначения количе-

ственно не ограниченной статистической (условной) общности людей, выделяемой на основе определенных социально-экономических, политических, профессиональных, этнических, культурных, религиозных или демографических признаков. Именно в этом смысле употребляются такие статистические многомерные понятия, как рабочие города Минска, спортсмены Беларуси, дети Чернобыля, женщины-участницы феминистского движения. Индивиды и их группы, охватываемые такими понятиями, могут реально не взаимодействовать друг с другом, но объединяются определенными социальными признаками и имеют все основания применять к себе один из существенных маркеров (определителей) групповой идентификации - объединяющее их всех местоимение «мы».

Если в первобытном обществе или в эпоху феодализма каждый индивид мог одновременно входить в состав ограниченного количества социальных групп (семья, религиозная община, друзья, соседи), то в современном обществе люди обычно входят во множество первичных и вторичных, малых и больших групп. Они могут быть членами определенной семьи, входить в группы друзей, компании сверстников или соседей, той или иной социокультурной, религиозной, спортивной общности, политической партии, принадлежать к числу учителей, врачей или рабочих и т.д. и т.п. Каждый может сказать о себе и своей группе: это «моя семья», «моя профессиональная группа», «моя компания», «моя религия», «моя партия», «моя футбольная команда» и т.п. В зависимости от принадлежности или не принадлежности индивидов к тем или иным группам, последние подразделяются на ингруппы и аутгруппы. Ингруппа — это такая социальная общность, к которой индивид чувствует свою принадлежность и в которой он идентифицируется с другими таким образом, что расценивает членов данной группы как объединяющее их всех «мы» - «мы - белорусы», «мы - мужчины», «мы - спортсмены», «мы - офицеры», «мы - Ивановы» и т.д. Все другие группы, к которым данный индивид не принадлежит и не идентифицирует себя с ними, - другие семьи, другие компании сверстников, другие религиозные, политические, профессиональные и т.п. группы - будут для него аутгруппами, которые он обычно обозначает словами «не мы», «не наши», «чужие».

Множество ингрупповых и аутгрупповых связей в современном обществе могут перекрещиваться, создавая сложные и многообразные коммуникационные взаимодействия, в которых

формируется, развивается и действует каждый индивид, каждая социальная группа. Таким образом, общество как единая целостная система структурирована на множество различных по составу и социальным характеристикам групп, в пределах которых может взаимодействовать с другими индивидами каждый человек.

Однако распределение людей по группам, имеющее важное значение для понимания сущности и содержания социальной структуры, вовсе не исчерпывает последнюю. Не менее существенно распределение индивидов, их групп и общностей *по социальным слоям (стратам)*. Универсальным отличительным признаком общества и его структуры является социальное неравенство людей.

Дифференциация людей и их групп на социальные страты, характеризующиеся неравенством в области доходов, образования, профессии, участия во властных структурах и т.д., - называется социальной стратификацией.

Социальная стратификация обладает несколькими отличительными признаками. Наиболее существенные из них сводятся к следующему:

Во-первых, в процессе стратификации происходит *дифференциация* людей в *иерархически* оформленные группы, т.е. высшие и низшие слои, классы, страты общества.

Во-вторых, социальная стратификация разделяет людей не только на высшие (по доходу, образованию, власти и т.п.) и низшие слои, но и на привилегированное меньшинство (знать, богатые и др.) и ущемленное в каком-либо отношении большинство (мало обеспеченные, не участвующие во властных структурах и т.п.).

В-третьих, социальная стратификация приводит к возникновению у низших слоев стремления при возможности *переместиться* в более обеспеченные, привилегированные слои, что порождает социальные противоречия, конфликты, потрясения.

П. Сорокин, как уже отмечалось в главе шестой данной книги, выделял три основных типа социальной стратификации, утверждая, что необходимо различать социальные слои по трем критериям: 1) уровню дохода (богатые и бедные); 2) политическому статусу (имеющие власть и не имеющие ее); 3) профессиональным ролям (учителя, инженеры, врачи и т.п.). Развивая эти идеи, Т. Парсонс дополнил эти признаки стратификации новыми существенными критериями: а) «качественными» характеристиками, которыми люди обладают от рождения (этническая принадлеж-

ность, половозрастные особенности, родственные связи, интеллектуальные и физические особенности личности; б) «ролевыми характеристиками», определяемым тем набором ролей, которые индивид выполняет в обществе (должность, уровень знаний, профессиональной подготовки и т.д.); в) «характеристиками обладания», выражающими наличие у индивидов и их групп собственности, материальных и духовных ценностей, привилегий и т.п.

Обобщение названных критериев в единую многомерную модель позволяет представить процесс социальной стратификации в качестве многопланового расслоения людей и групп в обществе по признакам владения (или невладения) собственностью, властью, определенному уровню образования и профессиональной подготовки, этническому признаку, половозрастным характеристикам, социокультурным критериям, политической позиции, занимаемыми людьми социальными статусами, выполняемыми ими ролями.

В процессе жизнедеятельности общества социальные страты не остаются раз навсегда данными, неизменными, - они находятся в процессе изменения и развития. Совокупность таких изменений П. Сорокин назвал социальной мобильностью, т.е. подвижностью социальных слоев и классов. *Социальная мобильность — это изменение индивидом или группой места в социальной структуре общества, перемещение их из одного социального положения в другое.* Социальная мобильность может обладать различными признаками, из которых наиболее существенными являются пространственная характеристика, скорость и плотность протекающих стратификационных изменений.

По пространственным характеристикам она подразделяется на горизонтальную и вертикальную.

Горизонтальная мобильность представляет собой перемещение индивида или группы из одной социальной позиции в другую, расположенную на одном и том же стратификационном уровне. Перемещение некоего индивида из православной в протестантскую или кришнаитскую религиозную группу; из одной семьи (как мужа, так и жены) в другую при разводе; с одного завода на другой; из одного вуза в другой, даже расположенный в другом городе (скажем доцента Гомельского университета в Гродненский университет), при сохранении в этом случае того же самого профессионального статуса, - все это примеры горизонтальной социальной мобильности. Во всех этих случаях перемещение может

происходить без каких-либо заметных изменений социального положения в стратификационном ранге, т.е. в вертикальном направлении.

Иное дело мобильность *вертикальная*. Такой тип мобильности осуществляется тогда, когда индивид или социальная группа перемещается из одного социального пласта в другой, расположенный в стратификационной иерархии выше или ниже первого. В зависимости от направления такого перемещения существует два типа вертикальной мобильности. Первый из них - *восходящая* социальная мобильность, т.е. социальный подъем из одного социального слоя в другой, более высокий. Пример рабочий, получив соответствующее образование и подготовку, становится инженером, а затем - предпринимателем или директором завода. Второй тип вертикальной мобильности представляет *нисходящая* социальная мобильность, т.е. социальный спуск, социальное нисхождение, социальная деградация, например инженер, став безработным, был вынужден устроиться работать маляром, столяром или сторожем, а то и вовсе превратиться в бездомного.

По скорости протекания стратификационных перемещений они подразделяются на *медленные* и *быстрые*. Например, один выпускник вуза в течение 5-6 и более лет работает на одном рабочем месте и занимает один и тот же социальный статус учителя или инженера, второй через три-четыре года перемещается на более высокую должность, скажем, начальника цеха или лаборатории, а третий за то же время становится предпринимателем или директором, т.е. переходит в более высокий социальный слой.

По плотности стратификационные изменения делятся на единичные и групповые. В первом случае из одного слоя в другой перемещаются единицы - отдельный инженер, врач, офицер, рабочий и т.п., а в другом - целая социальная группа. Такие групповые восхождения и нисхождения случаются чаще всего во время революций, контрреволюций или других крупных трансформаций в обществе. Например, до революции 1917 г. в России занимать высокое положение при императорском дворе Романовых означало иметь самый высокий социальный ранг. Ниспровержение этой династии в вихре революционных потрясений привело к социальному нисхождению связанных с нею социальных рангов. Наоборот, большевики в России до Октябрьской революции не имели общепризнанного высокого социального положения. А в результате распада КПСС и развала СССР бывший верхний слой партгос-

номенклатуры утратил свое привилегированное положение на самом верху стратификационной иерархии, зато в процессе трансформации социально-экономического строя на вершину экономической стратификации поднялись так называемые «новые русские», «новые белорусы» и др., а командные высоты в политической стратификации заняли новые политические группировки, победившие на президентских и парламентских выборах. Индивидуальные и коллективные формы восходящих и нисходящих потоков в социальной мобильности образуют сложную конфигурацию социальных перемещений, изображенную схематично на рис. 15.

Исторический опыт свидетельствует, что социальная стратификация может иметь различную внутреннюю структуру, вызванную различиями в интенсивности и всеобщности горизонтальной и вертикальной мобильности, а последние зависят от типа общества. В обществах так называемого «закрытого» типа (например, в тоталитарных системах) социальная стратификация и ее динамическое воплощение в социальной мобильности имеют пирамидальную форму. В таком типе общества на верхушке стратификационной иерархии находится узкий социальный слой (скажем, партгосноменклатура в СССР), а подавляющее большинство социальных групп - рабочие, крестьяне, интеллигенция, служащие - составляют нижние, гораздо более обширные этажи социальной пирамиды.

Общества так называемого «открытого» типа, или демократические, обладают иной формой социальной стратификации - ромбовидной. Это связано с резким возрастанием в них численности так называемого среднего класса, который, по некоторым подсчетам, составляет около 60 % населения США. Что касается Беларуси и других стран СНГ, то в настоящее время «средний класс» включает в себя примерно 18-20 % населения, хотя по мере движения общества к социально ориентированной рыночной экономике он будет неуклонно возрастать, обеспечивая стабильность такого общества и его социальной структуры. В состав формирующегося и расширяющегося «среднего класса» в нашем современном обществе входят средние и мелкие предприниматели, бизнесмены, менеджеры, научно-техническая интеллигенция и высококвалифицированные рабочие, которые в наибольшей мере заинтересованы в обеспечении социально-экономической и политической стабильности, а, следовательно, стабильности и одновременно динамичности социальной структуры.

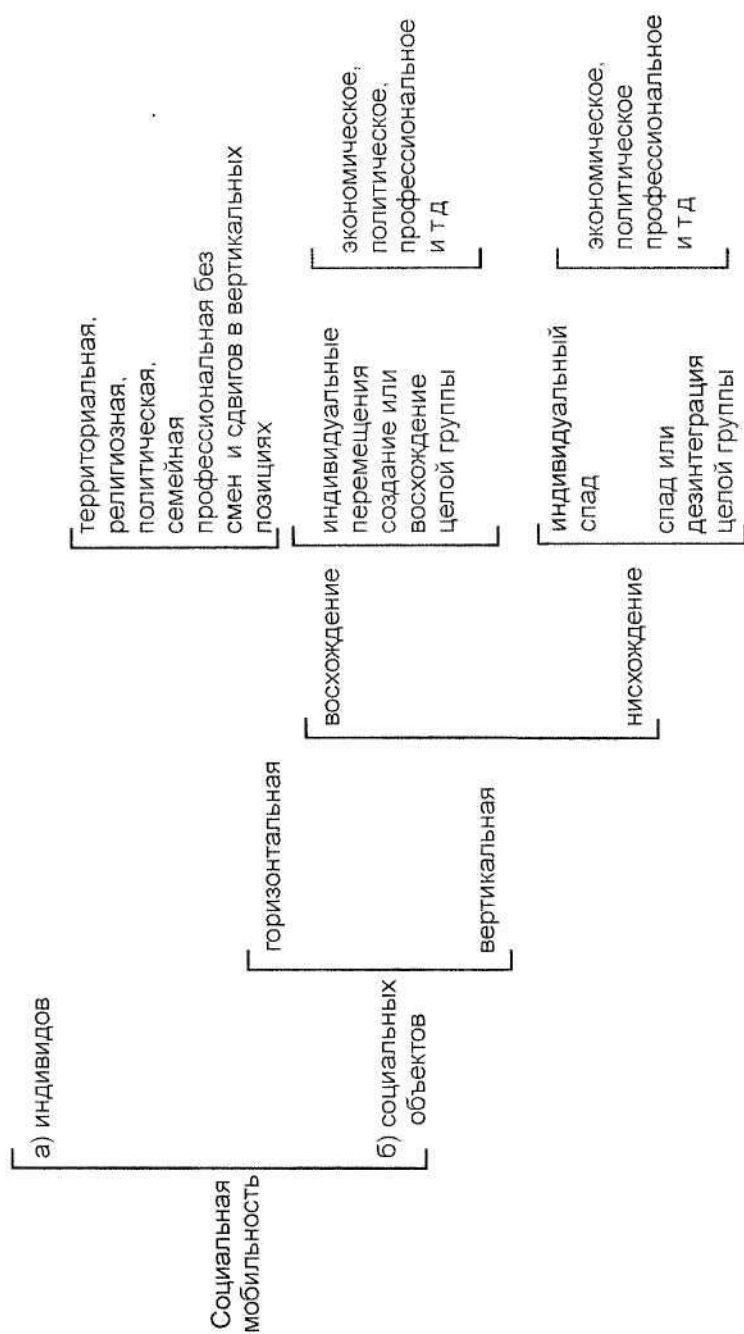

Рис 15 Индивидуальные и коллективные формы восходящих и нисходящих перемещений в социальной стратификации (Источник П Сорокин Человек, цивилизация, общество М 1992 с 375)

В переходный период, в условиях кризиса, сотрясающего постсоветские общества, обычная для нормального, бескризисного социально-экономического развития субординационная взаимосвязь компонентов стратификационного процесса нарушается, в нее внедряются элементы хаоса, дестабилизации, непредсказуемости. В результате происходит не столько реконструкция, т.е. рестраивание совершенно по-новому, сколько деконструкция - разрушение старой, по-своему стройной, стратификационной системы при неупорядоченном возникновении и развитии новой, во многом социально порочной и патологичной. Часть элементов старой стратификационной системы — рабочие, крестьяне, служащие, интеллигенция - сохраняется, но возникают новые стратификационные слои, в том числе коррумпированные и паразитические. Основным стратифицирующим критерием в обществе становится масштаб присвоения собственности, а население все более отчетливо и резко стратифицируется на узкий социальный слой богатых и широкие массы бедных, даже нищенствующих, людей. В Беларуси, в частности, две трети населения существуют на грани выживания и за чертой бедности, а основные богатства сосредоточили в своих руках 2-3 % наиболее предприимчивых и ловких дельцов, сумевших разными путями присвоить непомерно большую долю прежде общественной собственности, ставшей частной. Что же входит в состав действующих в современном переходном обществе экономических критериев стратификации?

Первое по значимости место среди этих критериев, несомненно, занимает владение капиталом, приносящим прибыль. Неотъемлемые от кризисного состояния общества социально-экономические деформации приводят к тому, что наиболее прочным финансовым могуществом располагают ныне не те лица и группы, которые вкладывают капитал в производство, а те, кто действуют в банковской сфере, производя и воспроизводя в расширенных размерах ростовщический капитал. Этот узкий, привилегированный в экономическом отношении слой составляют люди, владеющие большими богатствами и в силу этого способные позволить себе все - строительство роскошных коттеджей не только на родине, но и в дальнем зарубежье; владение несколькими квартирами, ресторанами, кафе и другой недвижимостью, автомобилями иностранных марок; путешествия и отдых на побережье теплых морей; учебу своих детей в престижных и дорогостоящих университетах США, Англии, Германии и т.п.

Второй экономический критерий, характерный для переходного состояния общества, составляет причастность к процессам перераспределения общественного богатства в результате разгосударствления и приватизации собственности, ее акционирования, перекупки и т.п. В результате развертывания данного сложного и противоречивого процесса наряду с частной и общественной собственностью, в том числе и крупной, возникают такие виды негосударственной собственности, как акционерная, корпоративная, кооперативная, групповая и др. В зависимости от обладания тем или иным видом собственности, а также от масштабов подобного обладания, определяются социальный статус и социальная роль, т.е. основные стратифицирующие характеристики индивида или социальной группы. Этот слой более широкий по своему составу, а также более разнообразный по своим имущественным, возрастным, социокультурным признакам, чем только что нами описанный. Наряду с богатыми и очень богатыми людьми в нем представлены и люди сравнительно небогатые. При всем разнообразии социальных черт, отличающих их друг от друга, объединяются они в одну социальную группу именно тем, что сумели в довольно сжатые сроки, благодаря предприимчивости, связям, готовности идти на риск и т.п., использовать процессы разгосударствления и приватизации в целях приобретения большего или меньшего стартового капитала для перехода в социальный слой предпринимателей. Верхняя, наиболее могущественная в финансовом отношении часть этого слоя, представляющая из себя хорошо видимую верхушку предпринимательского айсберга (так называемые «новые русские», «новые белорусы»), по своему социальному статусу практически смыкается с верхушкой наиболее удачливых дельцов, сумевших быстро нажить ростовщический капитал в условиях развала прежней экономической системы и появления широких возможностей для финансовых махинаций в период политического и экономического безвременья в Беларуси в 1992-1994 гг. Вершину предпринимательской и политической элиты подпирает совсем не отказавшаяся от стремления забраться на эту вершину более многочисленная и разношерстная в социально-экономическом и политическом отношении группа предприимчивых людей, хорошо и с выгодой для себя ориентирующаяся в быстро изменяющихся условиях с трудностями и сложностями складывающихся рыночных отношений. Средний возраст этой группы гораздо меньший, чем предыдущий (35 лет против 50), что дает ей серьезные шансы

на продвижение к желанной цели в более или менее близкой перспективе. Однако такое продвижение, связанное со сменой экономических и политических элит, не может в кризисном обществе осуществляться бескризисно, безболезненно и бесконфликтно.

Еще одним значительным критерием стратификационной дифференциации в современном постсоветском обществе является уровень личного дохода и потребления. Расхождения между высшими и низшими уровнями доходов в обществе, осуществляющем переход к рыночной экономике, не только весьма существенны, но и все более возрастают.

В 1990 г. доля доходов, полученных от официально не учитываемой тогда предпринимательской деятельности, составляла менее 2 % во всем объеме доходов, полученных населением Беларуси, а в 1999 г. она возросла в 6 раз и превысила 12 %. При этом следует учесть, что за те же годы общее падение реальных доходов населения республики в целом (без учета его имущественной дифференциации) превысило 44%, т.е. произошло фактическое снижение их почти вдвое. В 1990 г. доля населения республики, имеющего доход на уровне минимального потребительского бюджета, составила всего 3 %, а в 1999 г. она возросла до 80 %. Одновременно отношение среднего дохода 10 % наиболее богатых семей к среднему доходу 10 % самых бедных семей возросло с 3 раз в 1990 г. до 9,8 раз в 1999 г.

Происходит массовое обнищание населения республики за счет размывания средних слоев и сближения их в имущественном отношении с беднейшими группами населения. Наряду с немногочисленной, исчисляемой примерно в 3 %, группой так называемых «новых белорусов», появились «новые бедняки», - те, кто раньше никогда не относился к этой социальной группе, в том числе работники сферы культуры, учителя, врачи. Перемещение больших групп населения из высоко- и среднеобеспеченных в малообеспеченные, отождествляемые с понятием «бедных», привело к нарастанию обеспокоенности не только отдельных индивидов, но и целых их социальных общностей многими, в том числе и наиболее важными сторонами их повседневной жизнедеятельности. В ходе опроса, проведенного в 1999 г., выяснилось, что более 2/3 респондентов - 67,7% из 1209 опрошенных - в наибольшей степени обеспокоены низким уровнем доходов, а каждый третий встревожен социальной незащищенностью. Менее половины квалифицируют материальное положение семей как удовлетворительное,

ко 8,7 % - как хорошее, а 42,2 % - как плохое. Чрезмерно большое количество респондентов (69,9 %) считают, что они вправе рассчитывать на материальную помощь. Конечно, в последнем случае сказывается живучесть в нашем обществе отживших свой век патерналистских иллюзий («государство поможет»), но нельзя не видеть за этой картиной широко распространенных ожиданий и реальной проблемы - резкого снижения уровня доходов, перехода не отдельных граждан, как это было в советское время, а довольно широких слоев за черту бедности.

Проблема бедности, хотим мы это признать или не хотим, становится весьма актуальной в нашем обществе, осуществляющем сложный переход к рыночной экономике, тем более, как это было заявлено во всех программах, - к социально ориентированной рыночной экономике. Представить всю масштабность и драматизм этой проблемы можно, лишь сопоставив уровень сегодняшней бедности с тем, что было в дореформенное время (отметим в скобках, что уровень бедности определяется как процент людей с денежными и натуральными доходами ниже черты бедности, которая, учитывая возраст человека, число и демографическую характеристику людей, живущих в доме, определяется как минимальный доход, необходимый для сносного существования, основанного на минимально необходимой «потребительской корзине»). До развала СССР бедность в Беларуси, являвшейся одной из наиболее экономически развитых республик страны, не превышала 1 % по отношению к общей численности населения, а в 1999 г. она превысила, по официальным данным, 36 %, а в реальности, по-видимому, достигла значительно больших размеров.

В постсоветском обществе существенно расширяется сфера критериев стратификационной динамики. Наряду с издавна действующими экономическими, политическими, социокультурными факторами приобретают критериальный статус факторы «теневые» (нелегальный бизнес, преступность) и маргинализационные. Если первые из них подталкивают преуспевающих в соответствующих сферах деятельности индивидов к верхним ступеням имущественной и социально-статусной лестницы, то вторые, наоборот, сталкивают не адаптировавшихся к новым социально-экономическим условиям людей на социальное «дно».

Обобщение статистических материалов и данных социологических исследований позволяет сделать вывод, что реальное

распределение населения Беларуси по различным группам, различающимся имущественным положением выглядит следующим образом:

1) *богатые* люди, составляющие примерно 1,5 % от общего количество населения;

2) *состоятельные*, могущие позволить многие дорогостоящие покупки, совершать путешествия, отдыхать в дорогих санаториях и т.п. (5-6 %);

3) *обеспеченные* (8-9 %) ощущают ограничения при приобретении дорогостоящих вещей типа автомашины или компьютера, посещении ресторанов, осуществлении зарубежных путешествий и т.п.;

4) *среднеобеспеченные* (около 14%) характеризуются тем, что у них начинают появляться свободные деньги и в соответствии с приоритетами семьи возрастает вариативность денежных затрат, приходится делать выбор: либо бытовая техника, либо добротная одежда, либо хорошее питание, но очень редко и то, и другое, и третье разом;

5) *малообеспеченные* (примерно 17%) не могут купить бытовую и иную дорогостоящую технику или позволить себе приобрести деликатесы. Они ощущают серьезные затруднения при покупке одежды, посещении театров, концертов, кинотеатров и т.п.;

6) *бедные* (примерно 46 %) только изредка могут себе позволить покупать мясо, фрукты, одежду; они не в состоянии оплачивать учебу детей, посещать театры, кафе и т.п.;

1) *нищие* (7 %) - находятся на грани выживания, не в состоянии покупать мясо, сладости, новую одежду для детей, а тем более для себя; часто живут за счет подаяния, нередко становятся частыми посетителями помоек.

Эта социоструктурная иерархия, воплощающая в себе имущественное расслоение населения, взаимодействует с иерархической структурой, построенной по социально-статусным критериям. Их субординационный ряд приобретает такой вид:

1) на вершине стратификационной пирамиды находится *высший слой* - новая элита, в состав которой входят богатые предприниматели (владельцы банков, частных крупных фирм и др.), высшие должностные лица в ранге министра и выше. Это фактически новая буржуазия и высшая государственная бюрократия;

2) *высший средний слой* - средние и мелкие предприниматели, директорский корпус, популярные художники, артисты, теле-

комментаторы, крупные ученые, владельцы частных больниц, стоматологических кабинетов и др.;

3) *средний средний слой* - профессура, врачи и юристы, имеющие частную практику, руководители отделов (служб) крупных, эффективно работающих предприятий, старшие офицеры и др.;

4) *нижний средний слой* - учителя, линейные (рядовые) инженеры, работники учреждений культуры, младшие офицеры, квалифицированные рабочие и т.п.;

5) *нижний слой* - малоквалифицированные рабочие, крестьяне, служащие, сержантский состав вооруженных сил и правоохранительных органов и др.;

6) *паразитические слои* — мафиозные группы, рэкетеры, грабители, вымогатели, участники бандитских формирований, колдуны, гадалки, проститутки и т.п.;

7) *маргинальные слои* — опустившиеся на социальное дно из различных социальных групп нищие, бомжи, беженцы, вынужденные переселенцы, беспризорные подростки и т.п.

Выделенные семь ступеней в каждой из рассмотренных иерархий социокультурной дифференциации не всегда совпадают с соответствующим уровнем другой иерархии, а это еще более усложняет динамику социальной структуры современного постсоветского общества, делает непредсказуемыми возможные ее изменения.

В большинстве случаев верхние ступени социально-имущественной иерархии совпадают с верхними ступенями социально-статусной стратификации (богатые люди, как правило, относятся к высшему социальному слою), а низшие - бедные и нищие - с низшими социально-статусными слоями - маргинальными. Однако такое совпадение происходит не всегда, вследствие чего выделенные семь ступеней в каждой из рассматриваемых матриц не в полном своем объеме коррелируют с соответствующими уровнями другой матрицы, а это еще более усложняет динамику социальной структуры современного постсоветского общества, вносит в нее элементы нелинейности, хаотичности, непредсказуемости. И все же, если изобразить проанализированные тенденции социально-стратификационных трансформаций в схематичном виде, то две сочлененные матрицы (А и В) с их семеричными градациями примут вид, изображенный на рис. 16.

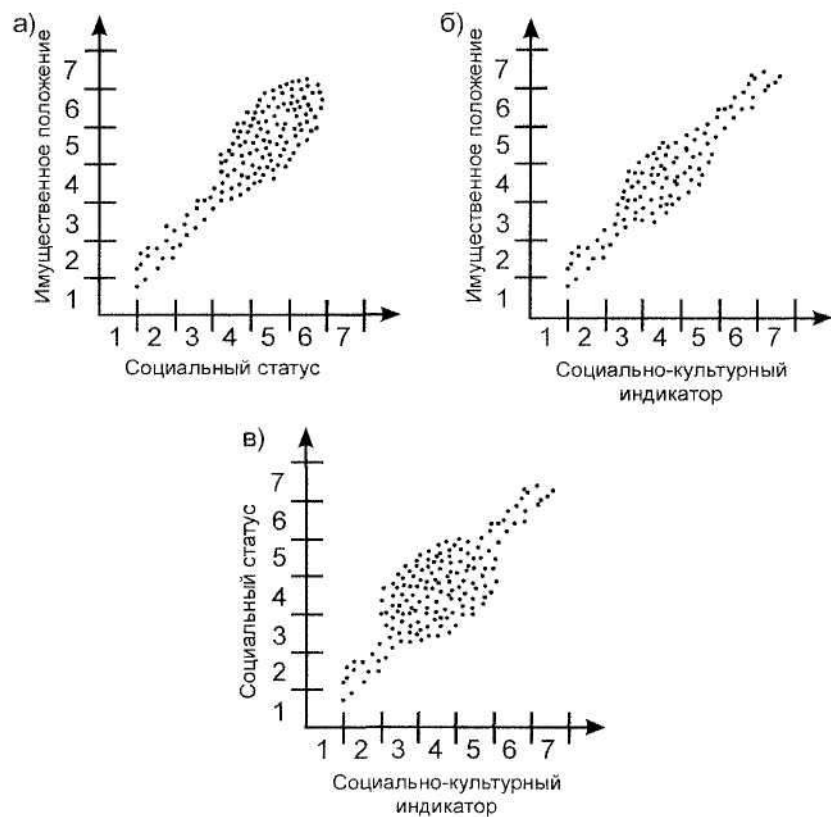

Рис. 16 Конфигурация взаимодействующих социальных структур общества
Проекции социально-пространственной конфигурации (а, б, в)

При всей важности имущественных и статусных критериев социально-слоевой дифференциации индивидов и групп в современном трансформирующемся обществе нельзя оставлять вне поля зрения социокультурные индикаторы социальной стратификации. Именно они в своей совокупности имеют приоритетную значимость в определении пределов варибельности позиций личностей и групп в социальной структуре общества, поскольку, как это отмечено еще Т. Парсонсом, «структура социальных систем в общем состоит из институционализированных стандартов нормативной культуры» (10; 481).

Кроме названных критериев стратификационной динамики в современном обществе важное значение имеют и социокультурные индикаторы социальной стратификации. К наиболее важным социокультурным критериям структурной дифференциации в современном обществе относятся:

1) *этнонациональные* (дифференциация на белорусов, русских, украинцев, поляков, литовцев, евреев, татар и т.п.);

2) *мировоззренческие* (верующие, неверующие, колеблющиеся между верой и неверием, атеисты);

3) *религиозно-конфессиональные* (православные, католики, протестанты, мусульмане и др.);

4) *образовательные* (лица с высшим, средним, неполным средним образованием и др.);

5) *духовно-культурные* (поборники народной, элитарной, массовой культуры, субкультуры, псевдокультуры, контркультуры);

6) *идейно-почитические* (приверженцы либерально-демократической, коммунистической, праворадикалистской идеологии и т.п.);

7) *ценностноориентационные* (приверженцы религиозной, внерелигиозной морали, нравственного релятивизма, аморализма и т.п.)

Эти семь индикаторов находятся в еще более сложной и противоречивой взаимосвязи как между собой, так и с каждым из стратификационных критериев прежде рассмотренных двух иерархий — имущественной и социально-статусной, а многомерность их взаимосвязей, разумеется, в упрощенном, схематизированном виде, воплощена в рис. 17 Многообразие взаимопересекающихся связей и взаимодействий трех выделенных групп индикаторов предопределяет сложную, неустойчивую, развивающуюся по принципам нелинейности панораму социально-стратификационных изменений в современном постсоветском белорусском и российском обществе. Упорядочить эти изменения, вывести их из хаотического состояния и придать черты гармоничности возможно только на путях реализации идеи обеспечения динамичного и устойчивого развития общества, формирования в нем подлинно социального правового государства, создающего не только предпосылки, но и политические, экономические, правовые, социальные гарантии обеспечения благополучия, высокого социального и духовного развития личности в стратификационно-структурном пространстве общества.

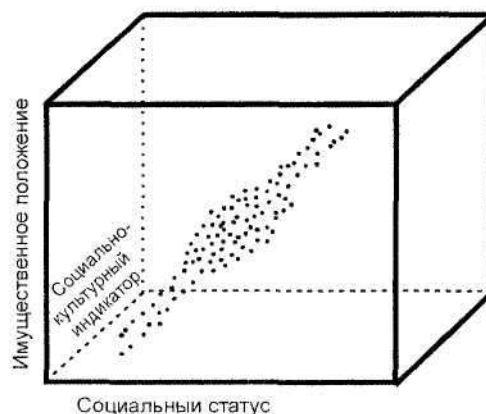

Рис. 17. Социально-пространственная конфигурация взаимодействия имущественной, статусной и социокультурной иерархий социальной дифференциации индивидов и групп в трансформирующемся обществе

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что такое социальная структура общества?
2. Какова сущность и характерные признаки социальной группы?
3. Что представляют из себя первичные группы?
4. В чем состоят особенности вторичных групп?
5. Какие виды реальных групп Вы знаете?
6. В чем проявляются характерные черты малых групп?
7. Что такое референтная группа?
8. В чем состоят особенности больших социальных групп?
9. В чем заключается сущность социальной стратификации?
10. Каковы критерии социальной стратификации?
11. Что такое социальная мобильность?
12. В чем состоит сущность горизонтальной социальной мобильности?
13. Какова сущность вертикальной социальной мобильности?
14. В чем состоит различие пирамидальной и ромбовидной форм социальной структуры?

Литература

1. Бабосов Е.М. Деконструкция панорамы и критериев стратификации в постсоветском обществе //Динамика социальных процессов в условиях государственной независимости Беларуси: социологический анализ. Мн., 1999.

2. Бабосов Е.М. Беларусь после «Беловежского развода». Как и почему происходит расслоение нашего общества //Беларуская думка. 1996. № 1.
3. Беляева Л.А. Средний класс российского общества: проблемы обретения социального статуса //Социологические исследования. 1993. № 10.
4. Блау П.М. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель //Американская социологическая мысль. Тексты. М, 1996.
5. Гидденс Э. Социология. Гл 7. М., 1999.
6. Кули Ч. Первичные группы //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
7. Комаров М.С. Введение в социологию. Гл. IV. М., 1994.
8. Кравченко А.И. Социология. Разд. IV. Социальная структура и стратификация. М., 2001.
9. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура //Социологические исследования. 1992. № 2.
10. Парсонс Т. Функциональная теория изменения //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
11. Попова И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе //Социологические исследования. 1999. № 7.
12. Смелзер Н. Социология. Гл. 3. Разд. 1. Социальная структура. М., 1994.
13. Сорокин П. Социальная и культурная мобильность. Разделы: «Социальная стратификация», «Экономическая стратификация», «Политическая стратификация», «Профессиональная стратификация», «Социальная мобильность, ее формы и флуктуации» //Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
14. Тихонова Н.Е. На пути к новой стратификации российского общества//Социологические исследования. 1998. № 3.
15. Фролов С.С. Социология. Гл. 13. М, 1996.
16. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969.

Глава 16. СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

Все явления и процессы в обществе протекают в определенном социальном пространстве. Одной из основных характеристик структурирования общества является его территориально-пространственная организация. Люди и социальные группы дифференцируются в обществе не только по их социальному статусу и социальной дистанции между этими статусами, но и по отношению к определенной территории. Для их социального положения и социального самочувствия существенное значение имеет, живут ли они

в большом или малом городе, в городе или деревне, на Западе или Юге страны. Следовательно, люди различно взаимодействуют между собой, а также с определенными видами материального и духовного производства, с явлениями культуры, образования, здравоохранения, быта в определенных социально-территориальных общностях — в городе, деревне, регионе и т.п. Вот эта структурированность повседневной жизнедеятельности людей в пределах какой-то общей им территории и фиксируется в социологическом понятии «социально-территориальная общность (или структура)».

Социально-территориальная структура общества составляет своеобразную социальную сеть, каждая ячейка которой (тот или иной тип поселения - город, деревня, поселок и проживающая в нем общность) предстает в качестве своеобразного микрокосма общества в целом. В этой сети органически взаимопереплетены две составляющие. Первая из них - город, деревня, регион и т.п., представляющая собой территориально-предметную совокупность жилищ, транспортных и иных коммуникаций, — является *непосредственной пространственной средой жизнедеятельности индивидов и социальных групп*. Вторую составляет население определенной территориальной структуры, образующее социальную общность, которая оказывается *непосредственной социальной средой* формирования, развития и повседневной жизнедеятельности индивидов.

Население определенной территориально-поселенческой структуры называется поселенческой общностью. *Поселенческая общность* - это совокупность людей, которые имеют общее постоянное место жительства, зависят друг от друга в повседневной жизни и осуществляют разнообразные виды деятельности для удовлетворения своих экономических, социальных и культурных потребностей.

При этом необходимо иметь в виду, что каждая территориально-поселенческая структура отличается от простой суммы множества составляющих ее независимых или связанных друг с другом домов и проживающих в них людей. Организуясь в некое целостное образование (деревня, город), эти дома, другие сооружения, транспортные коммуникации, средства связи и т.п., а также пользующиеся всем этим люди, — предстают уже не просто как сумма независимых друг от друга частей, а в качестве своего рода самостоятельного *социального организма*, приобретающего свойства целостности, не сводимой к сумме составляющих ее частей.

Характерной особенностью поведения индивида по отношению к социально-территориальной общности (поселению) становится относительное, продолжающееся более или менее длительное время (а иногда и всю жизнь) *закрепление за местом жительства*. Закрепленность человека за поселением означает, что удовлетворение потребностей и интересов (в труде, общении, материальных и духовных благах и т.п.), а стало быть, и возможности развития его во многом обусловлены обстоятельствами его жизни в поселении. Поэтому определенная поселенческая структура выступает в качестве непосредственной среды жизнедеятельности человека. Существующая же в данном поселении совокупность условий трудовой деятельности, учебы, культуры, быта и г.п. самым прямым образом определяя! *меру возможностей социального развития индивида*. В отличие от школы, университета, завода и т.п., которые правомерно назвать *цокольной средой*, поселенческая структура (город, деревня, регион) является *целостной средой* жизнедеятельности и развития человека.

Существующие в обществе различия в возможностях социального развития людей в решающей степени предопределяются различиями в условиях и возможностях соответствующих социально-территориальных общностей. Основная ось неоднородности, неодинаковости таких условий и возможностей проходит по линии сопоставления: крупный город — малый город — деревня. К тому же надо иметь в виду, что социокультурные различия между крупным и малым городом остаются подчас более существенными, чем между малым городом и деревней. Одним из прямых и очевидных подтверждений более благоприятных условий жизни в крупных городах следует считать более высокий уровень миграции в эти города

Следует отметить, что более устойчивым притоком мигрантов отличаются города так называемого *многофункционального* профиля, характеризующиеся более разносторонним и гармоничным развитием своей градообразующей базы, т.е. наличием не только развитого производства, но и культуры, образования, быта и т.п. В социологии принято различать градообразующую базу и градообслуживающую сферу жизнедеятельности городской поселенческой структуры. К числу градообразующих факторов относят: промышленность, транспорт, связь, учреждения науки, культуры, образования. С точки зрения социологии эта система показывает, что может город предоставить индивиду и обществу отно-

сительно наличия рабочих мест, видов приложения труда, квалификации кадров, их подготовки, культурного развития и отдыха. Градообслуживающая же сфера имеет целью обеспечить достойное и благоприятное для жизни людей обслуживание их потребностей и интересов, включая разветвленность и качество учреждений торговли, бытового обслуживания, транспорта, внутригородской и междугородней связи, наличия условий для воспитания и обучения детей и подростков (детские ясли, сады, школы, клубы и др.), для организации полноценного и культурного отдыха и духовного развития личности (театры, музеи, библиотеки, концертные залы, кинотеатры, стадионы, бассейны и т.п.). Чем более гармонизированы градообразующие и градообслуживающие факторы, тем более многофункциональным становится город как специфическая поселенческая структура; тем более привлекательным и притягательным становится он для проживания людей.

Город представляет собой такую территориально-поселенческую структуру, которая обеспечивает все этапы и все стороны жизнедеятельности человека. Город охватывает такие существенные для жизнедеятельности компоненты повседневного бытия человека, как труд, потребление материальных и духовных благ, образование и воспитание, охрана здоровья, подготовка кадров, социальное обеспечение, охрана общественного порядка, рекреация, общественно-политическая и социокультурная деятельность. Если на работе, будь это завод, больница, торговая фирма, банк и т.п., человек проводит примерно одну треть суток в периоде от 18 до 60 лет, то в определенной поселенческой структуре, в частности, в городе, он проводит все время суток и почти всю свою жизнь — от родильного дома до гробовой доски. Поэтому-то в социологии в качестве очень важного структурного компонента жизнедеятельности личности и общества выделяется поселенческая структура, в том числе наиболее развитый и многофункциональный ее тип — город.

Условия жизнедеятельности населения в той или иной поселенческой структуре определяют возможности социального развития человека. Они подразделяются на *два типа*.

Первый из них - условия производственной деятельности - содержание, характер труда, его оплата, возможности повышения квалификации, перемены вида трудовой деятельности, профессии и т.п.

Второй - условия непроизводственной жизни: образования, просвещения, культуры, семейно-брачной жизни, общения, отдыха, проведения свободного времени, физического развития, здравоохранения и т.п.

Эти два типа условий подразделяются вдоль оси различий: производство — непроизводственная деятельность.

Однако, при всей важности социальной деятельности человека как его *социального* жизнеобразующего фактора, человеческий индивид как биосоциальное существо живет и действует в определенной окружающей среде - природной и социальной. А это означает, что условия жизнедеятельности человека в определенной поселенческой структуре должны быть рассмотрены и оценены еще по одной оси различий - *средовой*. В зависимости от содержания и особенностей среды условия жизнедеятельности человека подразделяются также на *два типа*.

Первый из них - природная среда, существующая до и независимо от человека, от его многообразной деятельности. *Второй — искусственно созданная среда*, сотворенная человеком в процессе его трудовой деятельности: здания, сооружения, транспортные средства, средства коммуникации и т.д.

Таким образом, вся совокупность жизнедеятельности индивидов и социальных групп в определенной территориально-поселенческой структуре определяются взаимодействием многообразных факторов, которые следует сгруппировать по *четырем типам*.

1. Производственная деятельность (среда).
2. Непроизводственная среда.
3. Природная среда обитания.
4. Искусственно созданная человеком среда.

Из этих четырех взаимосвязанных компонентов в большинстве случаев город имеет преимущество перед другими типами поселений по трем из четырех названных компонентов:

- условия труда;
- условия непроизводственной сферы;
- искусственная среда и ее благоустроенность, уступая деревне только в одном - в благоприятности природной среды.

В связи с этим важное социальное и социокультурное значение имеет дихотомическое членение социально-территориальных общностей на два основных типа по способу организации поселенческой структуры и особенностям ее функционирования - город и деревню.

Город представляет собой исторически сложившуюся социально-территориальную общность, обладающую полиструктурностью, доминированием высокоразвитой искусственной материально-вещественной среды над природной, концентрированным типом социально-пространственной организации людей, которая характеризуется разнообразием трудовой и производственной деятельности населения, спецификой его состава и образа жизни.

Для города характерны:

1. Разнообразие трудовой деятельности населения - промышленность, транспорт, связь, сфера услуг и др.
2. Многообразие производственной деятельности — образование, здравоохранение, культура, наука.
3. Социальная и профессиональная неоднородность населения: рабочие, инженеры, учителя, врачи, профессора, актеры, писатели, музыканты, предприниматели, хозяйственные руководители, милиционеры, судьи, адвокаты, работники сферы управления и т.п.
4. Мощное развитие транспортных, телефонных и иных средств коммуникаций.
5. Наличие органов, исполняющих властные, управленческие и исполнительские функции - мэрия, городской совет депутатов, гор (рай) отделы милиции, суд, прокуратура, банки, различные учреждения.
6. Развитие специфического городского образа жизни, для которого чаще всего характерно отсутствие приусадебного хозяйства, оторванность от земли, преобладание анонимных, деловых, кратковременных контактов в межличностном общении, затухание соседских связей, относительная замкнутость семей и индивидов не только в пространственном, но и в социальном отношении. Последнее, в частности, характеризуется такими особенностями, как «эффект лифта», когда соседи, даже встречаясь в лифте, не знают друг друга, или «одинокчество в толпе».

Все это вместе взятое предопределяет более интенсивное и многообразное социальное развитие, быструю переключаемость людей с одного вида занятий на другие, возможность смены профессий, специальностей, вида деятельности, перемены места жительства и т.п. Город характеризуется полиструктурностью, концентрированным типом социально-пространственной организации людей. В силу совокупного действия всех названных особенностей городское население более развито в общеобразовательном, куль-

турном, технически-производственном отношении, чем сельское. Вместе с тем город органически взаимосвязан с деревней как парный элемент дихотомии социально-территориальной целостности общества.

Основные тенденции, закономерности и особенности возникновения, изменения и развития городской территориально-поселенческой структуры исследует *социология города*. Объектом ее изучения являются генезис, сущность, основные особенности и тенденции развития города как специфической и целостной социально-территориальной системы. Она изучает место и роль города в обществе и в системе расселения; особенности городского образа жизни и городской культуры; характер, направленность, циклы воспроизводства городских подсистем и города как целостного организма; динамику городского управления и самоуправления; социальные факторы и следствия миграции населения и процессов урбанизации; взаимосвязь социально-классовой структуры и поселенческой сети, — на основе чего разрабатываются методы управления, прогнозирования и проектирования развития городов.

В отличие от города деревня как специфическая социально-территориальная общность характеризуется доминированием природных условий над искусственной материально-вещной средой, рассредоточенным типом социально-пространственной организации людей, значительным однообразием их производственной деятельности, сосредоточенной главным образом в сфере сельского хозяйства. Деревня отличается от города также длительностью закрепления одних и тех же функций, ограниченностью и бедностью возможностей социокультурного развития.

Социальное своеобразие деревни выражается в следующих особенностях:

- 1) подчиненность трудовой деятельности ритмам и циклам природы, связанная с этим неравномерность трудовой занятости в различные времена года, более тяжелые условия труда вследствие более низкой энерговооруженности, технической оснащенности сельскохозяйственного производства по сравнению с городскими предприятиями;
- 2) меньшая, чем в городе степень социально-экономического развития;
- 3) преимущественно малая плотность населения и небольшое число жителей;

4) относительная малочисленность видов трудовой деятельности и обусловленная этим значительно большая, чем в городе, социальная и профессиональная однородность населения;

5) гораздо меньшие условия и возможности образовательного и социокультурного развития;

6) достаточно высокая стабильность населения — около 60 % сельчан Беларуси проживают в деревнях непрерывно (разумеется, при краткосрочных выездах в город) со дня рождения;

7) связанные с этим специфические особенности деревенского образа жизни: тесная связь всей жизнедеятельности с землей, наличие приусадебного хозяйства, большая слитность труда и быта, слабо развитая трудовая мобильность, более простые нормы общения между людьми, важная роль традиций, обычаев, местных авторитетов, общественного мнения и ценностных ориентации деревенских жителей.

Место и роль сельской территориально-поселенческой структуры в развитии общества и системах расселения; основные факторы, влияющие на происходящие здесь социальные процессы; особенности сельского образа жизни, свойственных ему особенностей культуры, общения; процессы социального воспроизводства сельского населения как специфической социально-территориальной общности, — составляют предмет *социологии деревни*.

Выяснив социальную сущность двух основных типов социально-территориальной структуры общества — города и деревни, своеобразные особенности каждого из них, мы можем более определенно и конкретно представить себе содержание и социальную роль урбанизации.

Урбанизация (от латинск. urbanus) — процесс сосредоточения населения, экономической, политической и культурной жизни в крупных городах и связанного с этим возрастания роли городов в развитии общества, в распространении черт и особенностей, свойственных городскому образу жизни, на все общество, в том числе в сельской местности.

Основными признаками урбанизации являются: возрастание доли городского населения; высокая плотность и степень размещения сети городов по территории страны; транспортная и другая доступность крупных городов для населения других поселенческих структур; возрастающее разнообразие видов трудовой деятельности и досуга населения.

О том, насколько быстрыми темпами развивается процесс урбанизации в Беларуси, свидетельствует динамика в соотношении численности городского и сельского населения (рис. 18). В 1970 г. в республике превалировало сельское население, которое составляло 57 % в общем населенческом массиве Беларуси. Спустя пять лет соотношение этих двух групп населения практически выровнялось, составив 49,9 % (городское) и 50,1 % (сельское). Спустя еще пять лет, в 1980 г. уже превалировало городское население, численность которого составила 61 %. А в 2000 г. соотношение городского и сельского населения составило 69 : 31. Таким образом, в настоящее время на 7 жителей городов приходится только 3 жителя деревень. По сравнению с 1959 г. численность населения к 2000 г. в городах Беларуси возросла на 284,5 %, т.е. почти втрое, а в деревнях -- снизилась на 55 %, т.е. почти вдвое.

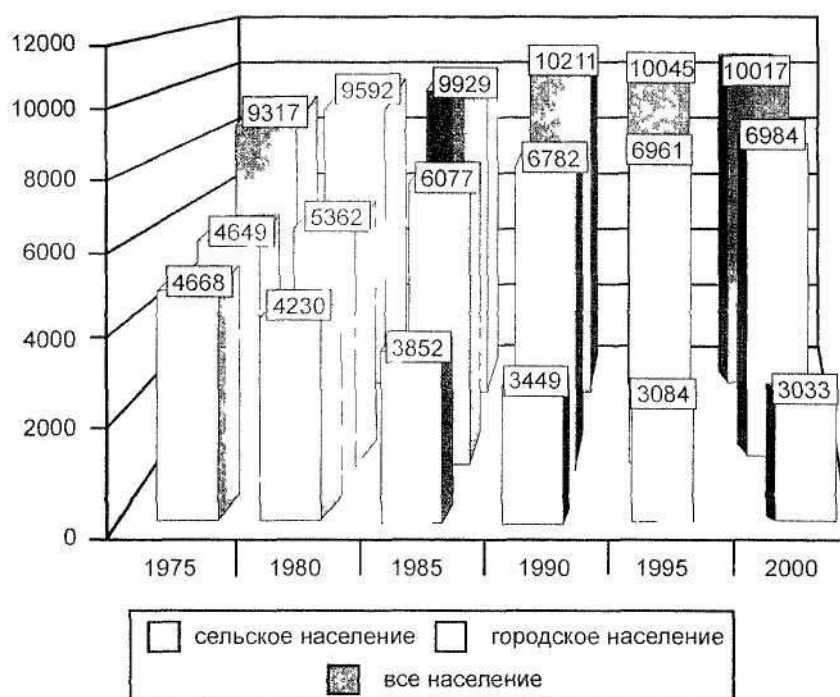

Рис 18 Динамика городского и сельского населения Беларуси (тыс. человек).

Отметим, что урбанизация - это отнюдь не механическое изменение численности городского и сельского населения в пользу первого. Объективно переезд в крупный город означает перемещение к сконцентрированным здесь разнообразным возможностям трудоустройства и реализации способностей, к социальным и культурным благам, к источникам производства и приобретения новых вещей, реализации новых потребностей и интересов

Очень существенным признаком урбанизации является также возникновение новых городов и быстрый их рост как по количеству населения, так и по концентрации в них промышленности. За последние 30-40 лет в Беларуси возникли такие новые, быстро развивающиеся города, как Новополоцк, Солигорск, Светлогорск и др. Строительство новых городов, их быстрое развитие приводит к интенсификации процессов не только изменений территориально-поселенческой структуры общества, но и его социальной, профессионально-квалификационной структуры. Дело в том, что в новых городах, как правило, создаются новые отрасли промышленности (нефтехимическое производство в Новополоцке, производство калийных удобрений в Солигорске, химволокна - в Светлогорске), а это вызывает к жизни новые виды трудовой деятельности, новые профессии, новые потребности, интересы и ценностные ориентации. Соответственно создаются новые виды и формы обучения людей, возникают новые учебные заведения с новыми наборами специальностей, например, Новополоцкий политехнический университет. Все это сопровождается созданием и развитием новых учреждений культуры, бытового обслуживания; значительным разнообразием не только видов труда, но и способов освоения достижений культуры. Все это вносит существенные изменения в динамику социальных слоев и групп, их перемещение.

Кроме городских и сельских поселенческих структур и изменения соотношения между ними в результате урбанизации, важную роль в динамике социально-территориальных общностей играют регионы. *Регион* - это определенная часть страны, отличающаяся совокупностью природно-естественных и исторически сложившихся особенностей. Чем более обширна по своей территории страна или чем больше различных природно-климатических зон она имеет, тем более разнообразны имеющиеся в ней регионы. В России, например, существуют весьма существенные особенности районов Крайнего Севера или Дальнего Востока по сравнению с Краснодарским и Ставропольским краями, расположенными на|

юге страны. В Испании отчетливо выделяются своим экономическим и социокультурным развитием, этническими особенностями, своеобразием традиций и обычаев Андалузия и Каталония.

В Беларуси в силу компактности ее территории и отсутствия резко различающихся друг от друга природно-ландшафтных и климатических зон столь резкое разграничение регионов не наблюдается. Однако и в нашей республике существуют региональные отличия между ее восточными и западными областями. В Гродненской области, например, особенно в ее западных, приграничных с Польшей районах, сказывается географическая близость Варшавы. Кроме того, здесь существуют и исторические предпосылки регионального своеобразия, обусловленные особым местом в истории польской государственности г. Гродно, ставшего в эпоху Просвещения временным убежищем короля Станислава Понятовского. Важную роль сыграл и культурный фактор: многие выдающиеся деятели польской культуры родились на Гродненщине - Адам Мицкевич, Ян Чечет, Томаш Зан, Элиза Ожешко и др. Поэтому и в настоящее время в этом регионе более ощутимо, чем в других областях Беларуси, сказывается влияние католицизма и польской культуры, в то время как в восточных областях гораздо сильнее влияние православия, более отчетливо выражено тяготение к русской культуре. Все это проявляется в традициях, обычаях, обрядах, в ценностных ориентациях. Так, в период подготовки договора о Союзе Беларуси и России полностью, безо всяких оговорок поддержали создание такого Союза более 73 % жителей Гомельской области и 40,9 % (т.е. в 1,8 раза меньше) - Гродненской.

Если суммировать совокупность отличительных особенностей и условий жизнедеятельности людей в поселениях различного типа и различных регионах, то можно сказать, что специфика социально-территориальной общности определяется:

1) историческими особенностями развития данной общности: ее прошлым и настоящим, свойственными ей традициями, обычаями, отношениями, особенностями труда и быта и т.п.;

2) экономическими условиями — структурой экономики, особенностями разделения труда, профессиональным составом населения, его трудовой мобильностью и т.п.;

3) социально-политическими условиями - степенью вовлечения населения в принятие управленческих решений, особенно стилями и эффективностью управления и самоуправления, отношением населения к властным и управленческим структурам;

4) социокультурными условиями — наличием или отсутствием учреждений образования, культуры, науки, соответствующих отрядов интеллигенции и др.;

5) экологическими условиями — особенностями природно-ландшафтной среды, наносимым ей ущербом, эффективностью ее воспроизводства, охраны и т.п.

В соответствии со структурой социально-территориальной организации жизнедеятельности складывается определенная иерархия (соподчиненность) социально-территориальных общностей *разного ранга*. Для Беларуси они таковы:

1. Высшая- все население Республики Беларусь как специфическая социально-территориальная общность.
2. Областные социально-территориальные общности.
3. Районные (городские) социально-территориальные общности.
4. Поселковые и сельские социально-территориальные общности.

Но какой бы иерархический ранг или какой бы то ни было тип (городской или сельский) поселенческой структуры мы ни рассматривали, всегда и везде на передний план в социологическом исследовании выдвигается население страны, области, города, района, поселка, деревни. Под народонаселением понимается совокупность людей, осуществляющих свою жизнедеятельность в пределах определенных социально-территориальных общностей - страна, регион, город, деревня и т.п. Когда социологи говорят о социально-территориальных общностях, они не забывают, что в состав этих территориально-поселенческих структур входят комплексы зданий, сооружений, транспортных средств и т.п., но главную роль в этих общностях играют люди, создающие такие здания и сооружения, обживающие определенные территории, строящие на них города и села, создающие необходимую для жизни в них структуру жизнеобеспечения - заводы, школы, больницы, магазины и т.п. А высшую ранговую структуру во всех этих социально-территориальных общностях представляет народ. *Народ - это совокупность всех социальных общностей, слоев и групп, занятых в различных видах деятельности в системе общественного разделения труда, имеющих общую историческую судьбу, существенные признаки сходного образа жизни, а также чувство принадлежности к единой социально-исторической общности.* Народ выступает носителем многовекового коллективного опыта, социокультур-

ных ценностей - языка, культуры, исторической памяти и государственности, основным создателем материальных и духовных ценностей, вершителем своей собственной судьбы.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что такое социально-территориальная общность?
2. Каковы две основных составляющих социально-территориальной структуры?
3. Каковы четыре главных фактора, создающие условия жизнедеятельности людей в территориально-поселенческой структуре?
4. Какова социальная сущность города (его определение) и в чем состоят его характерные особенности?
5. В чем состоит социальная сущность деревни (ее определение), каковы ее характерные особенности?
6. Что такое урбанизация?
7. Какими факторами определяется специфика социально-территориальной общности?
8. В чем состоят особенности народа как исторической социальной общности?

Литература

1. Бабосов Е.М. Социальное развитие деревни: состояние, тенденции и перспективы выхода из кризиса. Черкассы, 1993.
2. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Казаринова И.В., Садовский Э.Г. Социальная стратификация городского населения //Социологические исследования. 1995. № 5.
3. Зиновский В.И. Численность и основные социально-демографические характеристики населения Республики Беларусь по данным переписи населения 1999 г. //Социология. 1999. № 4.
4. Комаров М.С. Территориальная общность и поведение личности. Урбанизация как образ жизни //Введение в социологию. Гл. 4, § 3. М., 1994.
5. Макеев С.А. Социальные перемещения в крупном городе. Киев, 1989.
6. Проблемные ситуации в развитии города /Под ред. О.И. Шкаратана. М., 1988.
7. Социально-территориальные общности. Социология города и социология деревни //Социология /Под. ред. Г.В. Осипова. М., 1990.
8. Социально-территориальная структура общества //Социология: наука об обществе. Под. ред. В.П. Андрущенко, В.И. Горлача. Харьков, 1996.

Глава 17. ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

На протяжении последнего десятилетия XX столетия резко возрос интерес к таким специфическим компонентам социальной структуры общества, каковыми являются этносы и нации. В это время изумленному человечеству был преподнесен такой многоцветный букет идей и программ национального и этнического суверенитета, такой всплеск межнациональных конфликтов, что это побудило многих социологов, политологов, публицистов заговорить о «взрыве этничности», об «этническом шоке». Проявления этого шока весьма разнообразны. Это и широкое распространение неонационализма, нередко принимающего религиозную окраску, что особенно отчетливо выражено в исламском фундаментализме; это и распад таких многонациональных государств, как СССР и Югославия; это и «бракоразводный процесс» чехов и словаков; это и вооруженные конфликты под знаменами гиперэтнизма в бывшей Югославии, в Приднестровье, Таджикистане, Закавказье и на Северном Кавказе; это и требования «этнической чистоты» страны со стороны новоявленной этнократии в Эстонии и Латвии. При общности многих черт, объединяющих такие разнородные процессы, каждый этнонациональный конфликт отличается своим индивидуальным характером, но все они вместе перерастают не только в общеевропейскую, евроазиатскую, а и в глобальную проблему современности.

И все-таки, как бы много ни говорили об «этническом шоке» и «ренессансе этничности», более внимательный и вдумчивый анализ убеждает в том, что чаще всего этнонациональные конфликты не проявляются в чистом, дистиллированном виде, а оказываются сопряженными с социальными, государственными, территориальными противоречиями. А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что, во-первых, этнонациональный конфликт, как правило, возникает при расхождении между социально-политическими и этническими компонентами общественного развития, а во-вторых, и это главное, что этнические компоненты органически вплетены в социальную структуру общества. Следовательно, чтобы правильно понять глубинную природу и социальную сущность этничности как специфического социального феномена, необходим не только этнологический, но и социологический подход к этому феномену, позволяющий исследовать и интерпре-

тировать этнические и национальные общности как существенные компоненты социальной структуры общества, в органической взаимосвязи с другими его компонентами, будь это белорусы, литовцы, поляки, евреи и т.п. Поэтому этническая, национальная общность должна рассматриваться в контексте системно-структурных представлений в качестве одной из социальных групп, находящихся в многообразных взаимодействиях с другими социальными группами и институтами.

Важность и необходимость социологического анализа этносов и наций в терминах социальной стратификации становится тем более обоснованной, что этнические установки и притязания, вырастающие порой до этнического нарциссизма, этнопriorитетного национализма, этнического доминирования, этнократии, - начинают преобладать в отношениях между различными социальными группами и государствами в случаях, когда социально-экономические, политические, социокультурные интересы индивидов и групп по тем или иным причинам не могут быть удовлетворены, т.е. когда общество оказывается в состоянии кризиса. Тогда феномен этничности, имеющий глубокие исторические корни в бессознательных симпатиях и антипатиях, обрядах, традициях, национальной культуре, образе жизни людей, становится сильнодействующим интегрирующим фактором для людей одной национальности, приводит к их сплочению и противостоянию другим этническим группам. Вследствие этого этничность превращается в мощный социальный фактор, противостоящий таким повсеместно признанным критериям социальной стратификации, как доход, образование, власть и т.п., определяющим в своей совокупности социальные позиции индивидов и групп, их место и роль в социальной структуре общества. В таких условиях люди одной этнической группы, ощущая себя обделенными в экономическом, политическом, культурном, языковом или другом отношении, объединяются на базе общих им этнических ценностей для того, чтобы попытаться изменить сложившуюся систему социальной стратификации.

Но этничность (или этническая общность) - понятие очень широкое, под него подпадают такие различные этнические группы, как племя, народность, этнос и нация. Поэтому необходимо уяснить, в чем состоят сходства и различия этих этнических образований, которые в процессе исторического развития могут преобразовываться друг в друга в общем процессе перехода от племени к этносу, а от него - к нации.

Племя — это такая природно-социальная общность людей, которая характерна для первобытнообщинного строя, объединена кровнородственными связями, представляет совокупность двух или нескольких родов, отличается от других племен своей территорией, языком, культурой, религиозными верованиями.

Так, на территории современной Беларуси в IX-X столетиях н.э. проживали восточнославянские племена кривичей, радимичей и дреговичей. Людей того времени объединяли в единое племя кровнородственные связи, проживание на единой территории, наличие общего разговорного диалекта, зачатки политической власти (совет старейшин, племенной вождь), а также общие примитивные религиозные верования - тотемизм, фетишизм и др. Характерна привязка названия племен к особенностям природно-ландшафтной среды их обитания. Например, самая обширная восточнославянская общность того времени - кривичи - расселились на верховьях Волги, Двины и Днепра, на территориях современной Минщины и Смоленщины, для которой характерно чередование множества возвышений и низин и которую вполне логично наши предки называли «кривой». В отличие от них дреговичи заселяли значительную часть территории вдоль Припяти, где преобладала болотистая местность - «дрыгва».

Развитие экономической жизни, более высокий уровень материальной, духовной культуры и политических отношений приводит к возникновению новой, более развитой и сложной, а вместе с тем и более обширной этнической общности — *народности*. Для этого процесса характерны вытеснение кровнородственных отношений товарными, социальное расслоение на знать (князья) и остальных соплеменников, замена власти племенного вождя властью князя (Рогволод - у полоцких кривичей, Тур - у дреговичей), создание аппарата для сбора дани и княжеского войска для защиты от вражеских набегов. Народность, в отличие от племени, обладает сформировавшимся надплеменным языком, наличием фольклорной (т.е. народной) культуры в виде сказаний, былин, обрядов, обычаев, институтами власти, для нее характерно социальное расслоение и наличие частнособственнических отношений.

Таким образом, *народность - это исторически сложившаяся языковая, территориальная, экономическая и социокультурная общность людей, следующая в прогрессе этнической эволюции за племенем и предшествующая нации*. Сложившись еще в эпоху феодализма, некоторые народности существуют поныне не только

в развивающихся, но и в индустриально развитых государствах, например, уэльсцы и нормандцы в Великобритании; эвенки, чукчи, нивхи - в России и др. Наиболее крупные из народностей в процессе исторического развития консолидируются в нации.

Племена и народности представляют собой две исторически следующие друг за другом ступени развития этноса. Что же такое *этнос*?

Под этносом понимается естественно сложившаяся в определенной ландшафтной среде, исторически близкая к формированию изначальной социокультурной специфики человека как социального существа, общность, базирующаяся на общих для нее специфических архетипах - подсознательных коллективных представлениях о добре и зле, самобытных обычаях и культурных традициях, обуславливающих жесткое разделение окружающих людей на «своих» и «чужих». Как подчеркивает А.С. Ахиезер, этнос представляет собой форму *жесткой внутренней* интеграции, в основе которой лежит представление о том, что все общности *вне «мы»* - нечто чуждое, несущее в себе абсолютную реальную и потенциальную враждебность людям, т.е. членам данного этноса. Практически это означает, что исторически исходным отношением между этносами является господство конфликта, преобладание взаимоотталкивания, возможно, взаимоистребления (2; 79).

С точки зрения известного исследователя этногенеза Л.Н. Гумилева, этнос необходимо рассматривать как динамическую целостную систему, включающую в себя не только людей, но и элементы ландшафта, культурную традицию и взаимосвязи с соседями. У этой системы существует целый ряд отличительных признаков, три из которых являются определяющими.

1. Этнос - это «явление, лежащее на границе биосферы и социосферы».

2. Этнос как система «постоянно обменивается с окружающей средой энергией и энтропией, а этот обмен регулируется культурной традицией, которая равно взаимодействует с общественной и природной формой движения материи».

3. Этносам свойственна комплиментарность, т.е. ощущение подсознательной взаимной симпатии или антипатии, определяющее противопоставление себя всем остальным по принципу «свой» — «чужие».

В данной концепции этногенез рассматривается как результат интенсивного усвоения общностью людей уникального при-

родного ландшафта, а это предполагает идею константности этнических различий, обусловленную константностью природных условий различных регионов, идею несовпадения этнического и социального ритмов человеческой истории. В силу этого этногенез носит более глубинный характер, чем социальные трансформации, и его основные характеристики («пассионарность», «старение» и др.) не зависят от социального строя, политической системы, социокультурных перемен (7; 103, 23 1-232, 250, 497).

Несколько иную, причем более широкую по своим компонентам маркировку этноса дают американские социологи и этнологи Дж.М. Йингер и М. Нэш. Первый из них утверждает, что этническую группу 1) считают отличной от других по сочетанию следующих черт: язык, религия, раса, родина предков и культурное наследие; 2) члены группы также считают себя отличными от других; и, 3) они участвуют в общей деятельности на основе общего происхождения (реального или мифического) и общей культуры.

М. Нэш полагает, что главным «символическим маркером» этничности служит ее название (самоназвание), функционирующее в целостной системе аналогичных названий. А этнические границы данной общности определяют две взаимосвязанные триады. Первую и определяющую из них составляют «единство крови, материальных основ жизни и божества... Вторичную по своему значению триаду указателей образуют особенности внешнего облика (антропологические характеристики, специфика одежды) и язык, осмысленный в общем культурном контексте».

Изложенные подходы к определению этничности известных и авторитетных в научном мире специалистов дают основание считать, что этнос можно характеризовать следующими отличительными чертами.

1. Этнос развертывает свои особенности как специфическая социально-природная общность людей в той области действительности, где процессы биосферы и социосферы взаимопереплетаются.

2. Этнос имеет четкие маркировки (признаки), отличающие его от всех других этносов; в качестве важнейших из этих признаков выступают различия в территории (родина предков), расе, языке, религии, культуре, материальных основах жизни.

3. Особую группу отличий этноса от всех других подобного рода общностей составляет своеобразие антропологических характеристик, одежды и культурных традиций.

4. Люди, входящие в состав данного этноса, участвуют в общей для всех их деятельности на основе общего этнического происхождения (этногенеза) и общей культуры, воплощенной в языке.

5. Совокупность всех названных отличий составляет своеобразные «указатели», пользуясь которыми, люди, принадлежащие к данному этносу, отличают себя от всех других этнических групп по принципу «свои — чужие».

6. При возникновении любых проблем (территориальных, имущественных и т.п.) между этносами первичной, исторически и логически исходной, основой для вынесения решений и принятия действий является представление о враждебности с иными этносами, об их виновности во всех бедах, а потому формой разрешения противоречий и споров между ними чаще всего выступает *социальны и конфликт*.

Существенными факторами формирования и развития этносов являются вполне определенные природные границы, в которых осуществляются процессы этногенеза. Они могут определяться пределами разных биогеоценозов или экологических систем, границами климатических зон или просто создаваться крупными реками, непроходимыми болотами или горами. Наличие относительно замкнутого экологического пространства является одним из необходимых условий этногенезисных процессов. Чем в более замкнутом пространстве находится этнос, тем более интенсивно происходят в нем процессы этногенеза, тем более своеобразные черты приобретает этот процесс и тем более своеобразной становится созданная им культура. И наоборот - там, где этническое пространство оказывалось разомкнутым, этногенезисные процессы характеризовались неустойчивостью и недостаточной выразительностью. Внешние влияния препятствовали формированию этноцентрических процессов, формированию устойчивых этнических связей. Этносы, оказывавшиеся в таких неблагоприятных условиях, становились объектами иноэтнической ассимиляции или же их развитие оказывалось запоздавшим. Именно в таких неблагоприятных условиях протекали процессы этногенеза белорусов.

Одна из важнейших отличительных особенностей этноса состоит в том, что он представляет собой специфическую социальную группу, базирующуюся на общности культуры и едином самосознании. Сам же процесс формирования, развития, обогащения культуры создает сложную сеть информационных связей, которые

развертываются в двух взаимосвязанных направлениях — диахронном и синхронном. Диахронные информационно-культурные связи обеспечивают этническую преемственность, т.е. существование и развитие этноса во времени, а синхронные — стабилизируют этнос в определенном социально-географическом пространстве.

Если по своим объективно-ландшафтным основаниям этнос представляет собой природно-территориальную общность, то по способам самоорганизации — социокультурный феномен. Эти две системообразующие характеристики этноса даны не в раздельности, а реально существуют во взаимозависимости, органическом взаимодействии.

Охарактеризованные отличительные особенности возникновения и развития этнических групп представляют возможность дать развернутое определение рассматриваемой социальной общности.

Этнос — это природно-социальная и антропологическая общность людей, возникшая и развивающаяся на основе единства природно-ландшафтных условий, кровного родства, языка, особенностей внешнего облика, общей культуры и религии. Этнос характеризуется наличием устойчивого самосознания и самоназвания, которое трансформируется в языках других народов, а самосознание развивается через антитезу «мы — они». Поэтому для этноса характерна комплиментарность, т.е. наличие симпатии или антипатии к другим этносам («свои — чужие»).

Этносоциальный организм, составляющий ядро этноса, обладает не только культурным, но также и территориальным, политическим, экономическим единством. На определенном этапе своего развития этносоциальный организм преобразуется в нацию. В древнем мире и средневековье этносы почти не имели национальной государственности, которая стала возникать преимущественно в связи с промышленной революцией и объединением региональных рынков товаров, рабочей силы и услуг. Наибольший простор для своего развития промышленная революция имела именно в пределах этнических территорий, ибо товарный рынок требует интенсивного информационного обмена, проводником которого в XVII-XVIII вв. могли быть только национальный язык и письменность. Становление национальной государственности и социально-профессиональной структуры, пришедшей на смену социально-кастовой (сословной), способствовало в ходе развертывания про-

мышленной революции кристаллизации этносоциального организма в нацию.

Однако история этнического развития человечества не прекратилась после формирования наций и национальной государственности. И в современных условиях некоторые этносы борются за создание национальных государств (курды), или их восстановление (палестинцы), или же стоят перед проблемой объединения двух государств одной этнической общности (Вьетнам, Корея).

Если этнос выступает как фундаментальное антропогенетическое качество, обеспечивающее этническое единство определенной общности людей, то нация есть полиэтническое и надэтническое единство. Без элементов национального государственного, правового регулирования, общего и единственного для всех граждан, само существование нации немыслимо. Другим важнейшим признаком нации, утверждает Ю. Бородай, является наличие многослойной полифонической оригинальной культуры, претендующей на мировую значимость и одновременно сохраняющей в глубине исходную этнографическую многоцветность. Поскольку нация по природе своей полиэтнична, она немыслима без сочетания элементов соборности и принудительности, к первым из которых относятся горизонтальные связи - этнические, субэтнические, общинные, конфессиональные, корпоративные, а ко вторым — вертикальные, прежде всего, общие для всех принудительные государственно-правовые нормы и прямые административные распоряжения власти (4; 113-114).

В противоречивом взаимодействии этничности и национальности как взаимосвязанных и вместе с тем расходящихся характеристик той или иной исторически возникшей и развивающейся общности людей и заключен один из существенных факторов возникновения этнонациональных конфликтных ситуаций. В настоящее время в мире насчитывается свыше двух тысяч этносов, среди которых 96,2 % составляют этнические общности численностью в миллион и более человек. Каждый этнос, многочисленный или малочисленный, стремится сохранить себя, свои исторические традиции и опыт, свою самобытную культуру. Чаще всего эти процессы в его коллективном сознании и представлении связаны с созданием независимого национального государства на территории своего компактного проживания. В последнее десятилетие такой процесс наблюдается почти во всех регионах мира. Подобного рода тенденции, более или менее остро, нередко сопровождаясь

межэтническими конфликтами; проявляются в Канаде, Великобритании, Бельгии, Индии, Иране, на территории бывшего Советского Союза.

Этнонациональные конфликты способны приобрести особенно обостренные формы проявления в том случае, если этнонациональная общность в своем стремлении к национально-политическому самоопределению попытается осуществить данный процесс (вполне естественный, а потому и оправданный) в узких рамках «этнически чистого» государства, будь это Эстонское, Латышское, Чеченское или какое-нибудь другое, под националистическим лозунгом, наподобие: «Эстония только для эстонцев!» Но такие конфликты могут возникнуть и в том случае, если в своем стремлении подчинить себе все иные этнические группы, существующие на территории данной страны, так называемая «табеляная нация», давшая наименование данной стране, например, молдавская или грузинская, станет игнорировать этнонациональное своеобразие тех. или иных общностей в языке, культуре, традициях, обычаях и т.п. При анализе возможных путей этнонационального развития, позволяющего избегать межэтнических и межнациональных конфликтов, никоим образом нельзя оставлять без внимания исторический опыт разных народов и стран. А он свидетельствует о том, что во взаимодействии этносов могут складываться отношения как гармоничные, так и дисгармоничные, приводящие к межэтническим конфликтам. В качестве примера дисгармоничного взаимодействия этносов можно привести, продолжающийся с более или менее длительными интервалами на протяжении более шести веков, конфликт между сербами и хорватами. Эти очень похожие этносы на протяжении своей истории имели два совершенно различных центра духовно-культурного притяжения. Для хорватов, исповедующих католицизм, такими центрами были Рим, а затем Вена и Берлин, для православных сербов - Византия, а потом Москва. Объединение их в рамках единого югославского государства после распада Австро-венгерской империи было насильственным и искусственным, что отчетливо показали события Второй мировой войны, когда большинство сербов сражалось или сочувствовало партизанам и Советскому Союзу, а хорватские каратели вместе и под руководством немецко-фашистских оккупантов истребляли сербов. Этот же сценарий с некоторыми модификациями разворачивался и в августе 1995 г., когда 100-тысячная хорватская армия нанесла сокрушительный

удар по Сербской Краине. Хорватские руководители не скрывали, что в ходе и после захвата сербской территории они намерены провести этническую чистку и планируют выдать из Сербской Краины свыше 90 % сербов.

Однако различные коллизии и конфликты свойственны не узкому кругу своеобразных этносов, а встречаются в историческом развитии большинства из них. Одним из самых распространенных способов межэтнического взаимодействия на всем протяжении человеческой истории были войны со всеми сопутствующими им трагическими ситуациями и насильственными действиями, и массовыми убийствами, и разрушением привычного уклада жизни, и даже образованием новых этнических общностей, поскольку некоторые из войн заканчивались мирными соглашениями, закрепляемыми межплеменными, а затем - межэтническими браками. Следствием войн становились и массовые переселения народов, в ходе которых возникали новые этнические формирования.

Одним из распространенных способов межэтнического взаимодействия длительное время выступали колониальные захваты обширных территорий, сопровождавшиеся геноцидом по отношению к поработленным народам, порой завершавшимся их полным или почти полным исчезновением, что может быть охарактеризовано как подлинная этническая катастрофа.

Великие географические открытия и последовавшая за ними промышленная революция, ознаменовавшая вступление человечества (по крайней мере - наиболее развитых стран) в индустриальную цивилизацию, вызвали к жизни новый тип межэтнических взаимодействий — широчайший, совершаемый в мировом масштабе обмен товарами, капиталами, рабочей силой, идеями и услугами. Это дало возможность людям и их этнокультурным общностям все дальше отходить от архаических представлений об изначальной враждебности этносов друг другу. Все глубже осознавая определяющие тенденции исторического развития, они убеждались, что хотя бесконечное количество этносов и племен исчезло во взаимной борьбе, тем не менее человечество сумело уцелеть, так как всегда существовал противоположный полюс, т.е. возможность сосуществования этносов, их слияния; всегда в той или иной (чаще всего - в возрастающей по мере исторического развития) степени существовал механизм культурного взаимопроникновения. Становилась все более широко признаваемой и принимаемой дуальная позиция, предполагающая возможность как мысли, оценки, так и

реального исторического действия от первого полюса взаимоотношений (конфликта) к другому полюсу - полюсу сотрудничества и взаимопроникновения этносов. Именно этот процесс в определенных исторических условиях (часть из которых охарактеризована выше) приводит к формированию нации. Движение от этноса к нации опирается на качественные изменения в динамике культуры, на цивилизационные изменения, в ходе которых в большинстве случаев общенациональная принадлежность и лояльность не заменяют этническую идентичность и сосуществуют на не взаимоисключающей основе. Поэтому человек может и должен одновременно принадлежать к разным культурным и социальным общностям. Например, человек, принадлежащий к испанской нации, может одновременно в социокультурном и этническом плане относиться к баскам или каталонцам.

Перечисленные особенности становления и развития наций дают возможность предложить развернутое определение этой специфической социальной общности.

Нация — это исторически сложившаяся полиэтническая социальная общность людей, возникшая и развивающаяся на основе общности их территории, экономических связей, особенностей национального самосознания, психического склада, единого унифицированного языка в его литературной форме, многослойной полифонической культуры, государственно-правового регулирования всех сфер жизнедеятельности.

В процессе становления и развития нации складывается внебиологический механизм регуляции человеческой деятельности в виде национальной культуры, конституирующей уникальную целостность и устойчивость национально-социального организма и одновременно выступающей способом сохранения национального генофонда и осознания общности исторической судьбы данной нации. «Национальность, - подчеркивал выдающийся российский философ Н.А. Бердяев, - есть индивидуальное бытие, вне которого невозможно существование человечества, она заложена в самих глубинах жизни, и национальность есть ценность, творимая в истории... Существование человечества в формах национального бытия его частей совсем не означает непременно зоологического и низшего состояния взаимной вражды и истребления, которое исчезает по мере роста гуманности и единства» (4; 93-94). В таком росте гуманности и единства решающая роль принадлежит культуре, которая «никогда не была и никогда не будет отвлеченно-чело-

веческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. национальная, индивидуально народная и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловечности... Все творческое в культуре носит на себе печать национального гения... Достоевский - русский гений, национальный образ отпечатлен во всем его творчестве. Он раскрывает, миру глубину русского духа. Но самый русский из русских - он и самый всечеловеческий, самый универсальный из русских. Через русскую глубину раскрывает он глубину всемирную, всечеловеческую. То же самое можно сказать и о всяком гении» (4; 95-96). По утверждению Н.А. Бердяева, нация - это единство исторической судьбы народа, а осознание этой судьбы предстает как национальное самосознание. А «подлинное национальное самосознание», убежден Н.А. Бердяев, чуждо национальному эгоизму и ограниченности, оно «ставит бытие нации в перспективу мировой истории, оно преодолевает провинциализм национальной жизни и национальных интересов» (4; 127). Итак, нация в своем становлении и развитии неотрывна от национального самосознания, от осознания народом своеобразия и единства своей исторической судьбы.

Осознание общности судьбы проходит стадию соединения этносов, племен в рамках единой нации, зачастую - единого государства как попытка расширить зону «мы», сблизить прежде «чужих» в рамках более широкой социальной общности. Именно такую направленность носил процесс складывания белорусской нации на основе сближения и объединения этнических групп кривичей, дреговичей и радимичей. В таком процессе возрастает значение культурных интеграторов в том смысле, что целостность нации, общества становится осознанной ценностью личности, которую она воплощает, реализует в повседневной деятельности. Формируется культурное основание для ответа на любой конфликт через его разрешение при учете интересов всех затронутых сторон, на основе диалога, его углубления. В итоге этнические конфликты превращаются в национальные. Для них характерно стремление сместить меру смыслов и решений ближе ко второму полюсу исходной оппозиции, что включает в себя нарастание ценности диалога, учета интересов всех сторон.

Первые европейские нации, начавшие формироваться в Западной Европе, складывались в границах централизованных государств на базе одного или нескольких этносов, например, французская нация сформировалась из северофранцузского и прован-

сальского этносов. На востоке и юго-востоке Европы формирование наций происходило внутри полиэтнических государств (Австро-Венгрия, Турция, Россия). Окончательное политическое оформление нации получили здесь в результате возникновения более или менее однопациональных государств (Польша, Румыния), либо автономий внутри многонациональных государств — Советского Союза, Югославии, например, украинская, белорусская, сербская и др., а затем и распада этих государств, последовавшего в 1991 г. В странах Америки нации формировались из групп разнородных европейских переселенцев, смешавшихся между собой и в разной степени с индейцами и неграми. Основным языком этих наций обычно становился язык метрополии (Англии у американской и канадской наций, Испании — у бразильской, аргентинской и др.).

Межэтнические и межнациональные взаимодействия, представляя собой специфический вид субъект-субъектных отношений, имеют не только объективную обусловленность внешними по отношению к этносу (нации) факторами, но и субъективную детерминированность особенностями национального самосознания, мировосприятия, ценностных стереотипов и т.п. Национальный стереотип связан с такими понятиями, как национальный характер, национальная психология, и основные проявления получает на уровне межэтнического общения. Своеобразные черты национального характера, психического склада людей могут приобретать для их носителей самодовлеющее значение, а для представителей других этносов способны оказаться непонятными, чуждыми, подозрительными и т.п.

Трансформационные процессы этнонационального развития и взаимодействия можно дифференцировать на объединяющие и разделяющие. *Объединяющие* этнонациональные процессы подразделяются на консолидацию, ассимиляцию, кооперацию.

Консолидация представляет собой сплочение нескольких самостоятельных родственных по языку, культуре, образу жизни этнических групп в единый новый, более крупный этнос. Именно такой характер имело слияние нескольких восточнославянских племен в единую древнерусскую народность в X-XII веках.

Ассимиляцией является растворение одного этноса или его части в другом, обычно более многочисленном, в результате чего утрачиваются некоторые исконные этнические особенности и приобретаются новые, свойственные более мощному этносу. Этот процесс интенсивно протекает в современных западных странах -

Италии, Германии, Швеции, Дании и др., где уже сформировавшиеся государственные этносы, превратившиеся в нации (немцы, шведы, датчане и др.), ассимилируют в себя малые этнические общности и отдельных индивидов.

Кооперацией является сотрудничество двух близких по культуре, языку, образу жизни этносов, которые длительное время существуют друг с другом, активно взаимодействуют во всех сферах жизнедеятельности на одной, общей им территории, но сохраняют свое качественное своеобразие, не сливаются друг с другом. Такие процессы протекают в польско-белорусском и белорусско-литовском приграничье, где длительное время сосуществуют и дружелюбно взаимодействуют белорусы, литовцы, поляки, которые даже в условиях проживания в рамках одного государства сохранили свои этнические особенности.

К трансформационным этническим процессам *разделяющего типа* относятся этническое доминирование, этнодискриминация, этноприоритетный национализм. *Этническое доминирование*, проявляющееся в стремлении возвысить свой этнос (нацию) при одновременном ущемлении интересов и прав других этнических групп, в период становления государственной независимости, становится характерной чертой общественно-политической жизни в Узбекистане, Таджикистане и некоторых других бывших республиках Советского Союза. *Этнодискриминация*, т.е. ограничение или лишение прав определенной группы граждан по признаку национальной принадлежности, отчетливо проявилось в последние годы в Эстонии, Латвии, Молдове. *Этноприоритетный национализм*, ориентированный на всяческое выпячивание, превозношение своего этноса, придание приоритетной значимости этому этносу, его языку, культуре, традициям и т.п., нашел широкие формы реализации в Грузии, Азербайджане, Армении, Чечне и других государственных формированиях Закавказья и Северного Кавказа. Все эти виды трансформаций, осложняющих нормальное этническое развитие, рано или поздно приводят к обострению межэтнической неприязни, к возникновению этнонациональных конфликтов.

Существенной причиной возникновения этноконфликтных ситуаций является изменение национального стереотипа, приобретающее скачкообразный, нередко лавинообразный характер в переломные, кризисные периоды развития общества. Национальный стереотип восприятия инонационального есть по существу процесс национальной апперцепции, т.е. восприятия инонациональ-

ных ценностей и норм через призму «своих», «кровных» ценностных систем. В стабильный период развития общества, когда политическая и экономическая ситуация устойчива, межнациональное восприятие сконцентрировано главным образом на межличностной шкале признаков, фиксируя тождество или различие в отношении специфических черт характера, образцов поведения, общения, свойственных представителям инациональной группы как индивидуальным субъектам. Если формировавшийся в таких условиях стереотип межнационального восприятия и образует отрицательное поле, то оно проявляется в форме так называемого «бытового национализма» и выражается в неуважительных высказываниях в адрес представителей инациональной группы, свойственных им обычаев, традиций и т.д., не создавая широкой социальной основы для межнациональных конфликтов.

Другое дело, когда национальный стереотип восприятия представителей инациональной общности формируется или трансформируется в условиях нестабильного, кризисного развития общества. В такой ситуации индивидуальные признаки (черты характера, деловые качества, особенности религиозной веры и т.п.), свойственные вполне конкретному представителю инациональной группы и имеющие определенный смысл в межличностном взаимодействии, отступают на задний план, затемняются, оттесняются групповыми признаками данной группы, причем именно эти обобщенные, чаще всего соединенные с негативными оценками и неприязненными восприятиями, признаки становятся средствами ориентации в межнациональном взаимодействии, приобретающем политический характер. Инациональная группа начинает восприниматься не как сумма определенных индивидов, а как единый социальный субъект, в отношении которого образуются соответствующие кризисной ситуации с ее нехваткой ресурсов жизнеобеспечения, озлобленностью и т.п. критические, часто враждебные атрибуции типа «сепаратисты», «нахлебники», «оккупанты», «угнетатели». Групповой гетеростереотип национального восприятия инационального приобретает в таких условиях черты резко выраженного этноцентризма, негативно реагирующего на любые проявления особенностей, традиций, обрядов, жизненных установок другого этноса. Тем самым создается обширное, эмоционально насыщенное, а потому и мощно действующее социально-психологическое пространство возникновения межэтнической (межнациональной) конфликтной ситуации.

Конфликты в межэтнических и межнациональных взаимодействиях начинают превалировать в условиях социально-политической и экономической дезинтеграции, вызванной распадом Советского Союза. В условиях социального кризиса и социокультурной дезинтеграции нация в массовом сознании чаще всего интерпретируется как специфический самоутверждающийся групповой субъект, монолитное «мы», исполненное восхищения и одновременно сострадания по отношению к самому себе. В глазах его наиболее воинственных адептов притязания этого «мы» превосходят нормы человеческого общежития, попирая права и достоинство личности. Если такое миропонимание становится господствующим, то мы имеем дело с разрушением цивилизационных основ сосуществования веками проживавших рядом друг с другом народов и наций, с нападками на язык, обычаи, нравы, культуру соседнего народа, с господством этнократических тенденций, с чем приходится сталкиваться в настоящее время прибалтийским и кавказским народам.

Но возникают, к счастью, и такие ситуации, когда цивилизационные рамки взаимоотношений между соседними регионами, народами, нациями не разрушаются, а социокультурное своеобразие соседей не воспринимается в качестве чуждого, враждебного, угрожающего самому существованию данного народа или нации. В таком случае, как свидетельствует и прежний, и современный опыт Беларуси, социокультурное и политическое развитие ведет к упрочению в национальном самосознании менталитета толерантности, к значительному расширению социокультурного пространства, в котором происходит экономическое, политическое, социальное, духовно-нравственное развитие нации. Чем более открытой для взаимодействия с иными культурными влияниями предстает социокультурная система данной нации, тем более цивилизованным становится ее собственное социально-экономическое, политическое, духовно-нравственное развитие, тем более благодатными для расцвета собственной культуры оказываются ее внутренние духовные ресурсы.

В современных условиях становится все более необходимой конструктивная этнонациональная политика государства. Она должна включать в себя обеспечение реального равноправия всех этносов, проживающих на территории данного государства, во всех сферах жизнедеятельности — экономической, политической, культурной, религиозной и бытовой. Она предполагает также реа-

лизацию и защиту правового статуса национальных меньшинств, необходимого для их социального, экономического и социокультурного благополучия; разработку и практическое осуществление обоснованной и динамичной миграционной политики властей на базе урегулирования внешнеполитических и внешнеэкономических отношений с другими странами.

Для разработки и осуществления такой политики необходима прочная законодательная основа. Правомерен вопрос: существует ли такая основа в Беларуси? Да, существует. В Конституции Республики Беларусь четко формулируются, с одной стороны, гарантии прав лиц всех национальностей, а с другой - запретительные меры на противозаконные акции в отношении национальных меньшинств, недопустимость какой бы то ни было национальной дискриминации. В статье 50-й Конституции, в частности, подчеркивается, что «оскорбление национального достоинства преследуется согласно закону». В статье 12-й провозглашается, что «Республика Беларусь может предоставлять убежище лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность». Согласно статье 5-й Конституции, в нашей республике «запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды». Примечательно, что запрет на разжигание национальной вражды поставлен в один ряд с запретом на «насильственное изменение конституционного строя».

В Конституции Республики Беларусь подчеркивается, что «каждый имеет право сохранять свою национальную принадлежность, равно как никто не может быть принужден к определению и указанию национальной принадлежности». Тут же провозглашается, что каждый гражданин «имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения. Государство гарантирует в соответствии с законом свободу выбора языка воспитания и обучения» (статья 50-я).

Конституция определяет права и обязанности как общества и государства по отношению к личности и любой социальной группе, включая этническую, так и каждого гражданина по отношению к государству, обществу, культуре. В статье 54-й подчеркивается, что «каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности». А статья 14-я констатирует, что «государство регулирует отношения между со-

циальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед Законом, уважения их прав и интересов».

Таким образом, в Республике Беларусь созданы все необходимые конституционные предпосылки для нормального развития, дружественного взаимодействия всех проживающих на ее территории этнонациональных общностей, предотвращения межнациональных конфликтов, а в случае их возникновения - для их конституционализации, нормативной регуляции и правового урегулирования.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Чем отличается племя от народности?
2. Каковы характерные особенности этноса?
3. Каково определение этноса?
4. В чем состоят отличительные особенности нации по сравнению с этносом?
5. Каково определение нации?
6. Какие виды межнациональных взаимодействий Вы знаете?
7. Каковы причины этнонациональных конфликтов?

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцшенка А. Этнос, нация, национальная самосвядомасць // Беларусіі. Кн. 3. Нацыянальныя і рэгіянальныя культуры, іх узаемадзеянне. Мн., 1994.
2. Ахиезер А.С. Этнос и нация: динамика конфликта // Взаимодействие политических и национально-этнических конфликтов. Ч. 1. М., 1994.
3. Бабосов Е.М. Конфликтология. Гл. 15, 16. Мн., 1997.
4. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М, 1918.
5. Бородай Ю. Пути становления национального единства // Наш современник. 1995. № 1.
6. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983
7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990.
8. Комаров М.С. Введение в социологию. Гл. 4. М., 1994.
9. Постсоветское пространство: этнополитические проблемы («Круглый стол») // Социологические исследования. 1997. №№ 1,2.

Глава 18. СОЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Мы уже отмечали, что каждый человек одновременно является членом нескольких социальных групп, в качестве которых выделяются семья, сверстники, соседи, сослуживцы и т.п. Но каждый из нас от рождения до последнего дня жизни связан и с определенными организациями: рождается в родильном доме, учится в школе или университете, служит в армии, работает в банке или на заводе и т.д. Все это — и родильный дом, и школа, и университет, и армия, и завод, и банк — различные организации.

Возникает законный вопрос: зачем люди объединяются в организации?

Давайте представим себе такую ситуацию. Несколько человек имеют общую цель, например, заготовку дров, но каждый из них делает свою работу самостоятельно, изолированно от других. Но чтобы заготовить дрова нужно спилить дерево, распилить его, затем расколоть полученные чурбаны. Если каждый делает все это, не обращая внимания на остальных, так, как кажется наиболее целесообразным ему самому, то, вероятнее всего, они будут делать много лишней работы. Рано или поздно кто-то из них попытается объединиться с другими и предложит: «Давайте-ка мы займемся этим организованно!» Таким образом, организовав свою работу сообща, эти люди создадут организацию.

В нашей жизни мы каждодневно сталкиваемся со множеством организаций — школа, милиция, магазин, спортивный клуб, больница, почта, кинотеатр и т.д. — все это организации. Хотя таких и подобных им организаций великое множество, обычно в слово «организация» люди вкладывают определенный, всем понятный смысл. Чаще всего это слово употребляется в трех смыслах. Во-первых, этим словом обозначают определенный вид деятельности, которая ориентирована на установление взаимодействия и координацию усилий отдельных членов той или иной социальной группы, а именно вид *организованной* деятельности. Во-вторых, под термином «организация» понимается степень внутренней *упорядоченности*, согласованности частей целого. Когда такая согласованность и упорядоченность отсутствуют, мы с горечью восклицаем: «Что это за организация!» В-третьих, под организацией подразумевается определенный *элемент социальной структуры* общества, а именно специально созданная для достижения

определенной цели социальная группа, выполняющая определенную общественную функцию.

В социологии основным является именно третье из только что перечисленных значений термина «организация», но отнюдь не каждая из них определенным образом оформлена, обладает определенной формальной структурой. Поэтому важно установить критерий, по которому организацию можно отнести к формальной. Такой критерий существует и состоит он как бы из двух основных показателей. Первый из них составляют процедуры мобилизации людей на определенные действия, второй - координация усилий этих людей на достижение в совместных действиях определенных целей.

Но если мы утверждаем, что следует изучать *формальные* организации, то это означает, что наряду с ними существуют и организации *неформальные*. Под неформальной организацией обычно понимается система межличностных связей, возникающая на основе взаимного интереса индивидов друг к другу вне связи с функциональными нуждами, т.е. непосредственная, стихийно возникшая общность людей, основанная на личном выборе связей и ассоциаций между собой (товарищеские отношения, взаимная симпатия, любительские интересы и т.п.). Именно такие организации чаще всего исследует социальная психология, хотя она интересуется и формальными организациями. Социология же, в отличие от социальной психологии, приоритетное внимание уделяет не таким неформальным организациям, а социальным организациям формального типа.

Каковы же существенные признаки формальной организации? К ним относятся следующие ее особенности:

1. Наличие определенной цели (целей) в действиях данной организации.

2. Совокупность функциональных положений, занимаемых членами данной организации, воплощаемых в свойственных им социальных статусах и ролях.

3. Конкретное воплощение соотношения этих статусов (позиций) через распределение отношений власти и подчинения.

4. Совокупность правил и норм, регулирующих отношения между людьми, занимающими определенные статусы в данной организации и выполняющими определенные роли в ней.

5. Формализация значительной части целей данной организации и нормативная регуляция поведения и отношений между членами данной организации.

С социологической точки зрения социальная структура формальной организации определяется тремя основными факторами. Во-первых, она зависит от целей, для осуществления которых создана данная организация. Во-вторых, она определяется ценностно-нормативными стандартами, которые регулируют распределение и взаимодействие социальных позиций - должностей - и присущих этим должностям ролевых предписаний. В-третьих, она обусловлена иерархической упорядоченностью и соподчиненностью названных статусов и ролей, связанных с ними уровней должностных обязанностей и ответственности, не зависящей (или мало зависящей) от личностных качеств и особенностей членов данной организации.

Таким образом, формальная организация представляет собой специфическую социальную общность. Она объединена 1) общими целями; 2) общими интересами; 3) общими ценностями; 4) общими нормами; 5) совместной деятельностью. Основной функцией такой организации является достижение поставленной цели путем повышения упорядоченности и эффективности действий ее членов в жизненно важных для индивидов или общества в целом сферах жизнедеятельности. Одним из решающих условий успешного функционирования организации является хорошо налаженная система коммуникации между ее членами и связанное с этим упорядочение потоков информации, циркулирующей между различными звеньями данной организации, без чего невозможно эффективное управление организацией и рациональная координация деятельности людей, в нее включенных. Другим важным условием эффективного функционирования организации является создание реальных условий для служебного продвижения ее работников по иерархической лестнице должностей, так называемая «вертикальная мобильность» статусов и ролей в пределах данной организации. Третье существенное условие успешного функционирования организации составляет формирование и целенаправленное осуществление в ней системы социального контроля, представляющего собой совокупность вознаграждений, применяемых за добросовестное и эффективное выполнение должностных обязанностей либо, наоборот, санкций за неточное, безответственное отношение к порученному делу.

В процессе своего функционирования социальная организация вырабатывает два ряда требований. Один из них - это требование организации к каждому входящему в ее состав индивиду, а другой - требование индивида к организации. Суть *требований организации к индивидам* можно свести к следующему: 1) активная и эффективная деятельность, направленная на успешное достижение цели, стоящей перед организацией; 2) требования к индивидам, сформулированные безотносительно к их личностным особенностям, т.е. *безличностны* (университет, например, предъявляет свои требования к студентам, независимо от особенностей личности каждого из них); 3) требования к индивидам как к членам *определенной* социальной общности (скажем, требования к студентам определенного вуза, определенного факультета, определенного курса и т.д.). В свою очередь, для своего успешного функционирования организация должна отвечать определенному набору *требований со стороны индивида*. Они таковы: 1) обеспечение устойчивости социального положения данного индивида; 2) возможности самоутверждения индивида в обществе как члена данной организации (члена партии, религиозной организации, футбольного клуба и т.п.); 3) обеспечение условий для его саморазвития как личности. От взаимодействия и взаимовыполнения этих взаимных требований зависит *устойчивость* данной организации, ее динамика и *эффективность ее деятельности*.

Из изложенных особенностей функционирования формальной организации и ее взаимодействий как целостной общности со своими членами можно вывести ее *характерные черты*.

Формальная организация:

1) *рациональна*, т.е. в основе ее формирования и деятельности находится принцип целесообразности, рациональности, сознательного движения к определенной цели;

2) *безлична*, т.е. безразлична к индивидуальным личностным особенностям своих членов, поскольку рассчитана на их взаимоотношения, устанавливаемые по составленной программе (например, отношения между солдатами и офицерами в армии, между директором, инженерами, бухгалтерами, рабочими на заводе и т.п.);

3) предусматривает и регулирует только *служебные* отношения;

4) подчинена в своей деятельности и в коммуникациях, взаимодействиях своих членов *функциональным целям*;

5) обладает (в большинстве случаев) *административным персоналом*, постоянно ответственным за поддержание устойчивости организации, координацию взаимодействий ее членов и эффективность ее деятельности как социального целого.

Мы достаточно подробно изложили основные особенности, условия успешного функционирования, характерные черты формальной организации, что дает достаточные основания для ее определения.

Социальная организация — это такая общность людей, которая складывается в определенную систему отношений, объединяющей некоторое множество индивидов для достижения определенных целей посредством распределения функциональных обязанностей, координации усилий и соблюдения определенных правил взаимодействия в профессии функционирования системы управления.

Огромное разнообразие организаций, существующих в обществе, можно определенным образом типологизировать. Одним из широко распространенных *типов организаций* являются *добровольные ассоциации*, например, ассоциация предпринимателей, Белорусская социологическая ассоциация, ассоциация адвокатов и др. Для добровольных ассоциаций характерны следующие черты:

1) она организована для защиты и выражения общих интересов ее членов;

2) членство в ней является добровольным - оно не предусматривает предъявления определенных требований к людям (что неукоснительно соблюдается при призыве на военную службу) и его не присваивают от рождения (как, например, вероисповедание или гражданство);

3) она не связана в своей деятельности с местными или государственными органами власти.

Второй тип социальных организаций составляют *производственно-хозяйственные объединения*, т.е. организации, специализирующиеся на производстве товаров и услуг - заводы, фабрики, сельскохозяйственные кооперативы, торговые фирмы, комбинаты бытового обслуживания и т.п.

Третий тип организаций образуют *кредитно-финансовые организации* - банки, страховые компании и др.

Четвертый тип организаций включает в себя *научно-исследовательские и учебные заведения*, ставящие своей целью производство и распространение новых научных знаний, их реали-

зацию в техникумы, обучение подрастающих поколений — исследовательские институты, техникумы, вузы, школы и т.п.

Пятый тип организаций составляют *учреждения здравоохранения, социального обеспечения, физической культуры и спорта*, ставящие своей целью охрану и укрепление здоровья людей, рекреацию (восстановление) сил человека, израсходованных в процессе труда.

Шестой тип организаций составляют учреждения *культуры и досугового обслуживания населения* (театры, музеи, библиотеки, филармонии, кинотеатры и т.п.).

Седьмой тип организаций включает в себя учреждения *правоохранительных органов* — суды, прокуратура, милиция (полиция), органы государственной безопасности и др.

Восьмой тип составляют *административно-управленческие организации*, к которым относятся органы законодательной и исполнительной власти различных уровней (от республиканского до областных и районных), органы местного самоуправления.

Американские социологи Э. Гоффман, Н. Смелзер и др. выделяют еще один, специфический тип организаций, так называемые организации *тотального типа*. К ним обычно относят: а) больницы, дома престарелых, богадельни и др., предназначенные для людей, которые не в состоянии сами о себе позаботиться (слепые, больные, пожилые, нищие, бездомные); б) тюрьмы, предназначенные для людей, считающиеся опасными для общества; в) военные казармы, морские суда, закрытые учебные заведения, трудовые лагеря и другие учреждения, созданные для специальных целей; г) мужские и женские монастыри и другие убежища, куда люди уходят от окружающего их мира, обычно по религиозным мотивам.

Однако какой бы тип организации мы ни рассматривали, не следует забывать о том, что все они (даже тюрьма) созданы для человека, что главным действующим лицом в них выступает человек. Каждая социальная организация призвана либо быть связующим звеном между человеком и обществом, включить его в определенную сферу общественной жизни, либо изолировать его от общества, избавлять общество от его нежелательного в нем присутствия (тюрьма, концентрационный лагерь, психиатрическая лечебница и др.). Необходимо принять во внимание, что существует объективно действующий *закон организаций*. Суть его такова: *возникновение социальных структур является совокупным результа-*

том самых разных действий самых разных индивидов, каждый из которых преследует свои собственные цели, либо же представляет результат совместных усилий индивидов, преследующих общие цели. Таким образом, социальная организация становится реальностью только тогда, когда люди, являющиеся создателями организации, начинают взаимодействовать друг с другом во имя достижения вполне определенных целей. Поэтому-то именно человек выступает главным действующим лицом, субъектом организации. Но люди объединяются в организации ради того, чтобы сделать свою деятельность более эффективной. Для этого необходима координация и согласование их действий во времени и в пространстве, что невозможно осуществить без управления организацией, без административных аспектов ее деятельности. Эти административные аспекты деятельности социальной организации выдающийся немецкий социолог М. Вебер обозначил термином «бюрократия». Чаще всего под этим термином подразумевается волокита и малая эффективность, однако в западной социологии по традиции, идущей от М. Вебера, этот термин не несет в себе отрицательных политических и нравственных моментов, а употребляется в нейтральном значении. Он скорее указывает на усилия, необходимые для поддержания и обеспечения ее эффективной деятельности.

В своей классической теории бюрократии М. Вебер исходил из необходимости рационализации всех сторон жизни современного общества. Он справедливо считал, что многообразная человеческая деятельность, в том числе и управленческая, становится более систематизированной и эффективной, если она организована согласно правилам, установленным на основе рационального анализа. В сфере управленческой деятельности главным аспектом рационализации является формирование эффективно действующего управленческого аппарата - бюрократии. Чтобы вычленил основные принципы ее деятельности, он сконструировал *идеальный тип* бюрократии, ее *теоретическую модель*. Такой идеальный тип в социальной реальности практически не встречается, но он служит моделью, сверяясь с которой, можно повысить эффективность деятельности управления в организации.

Основные характерные черты бюрократически организованной деятельности формальной организации, согласно М. Веберу, сводятся к следующим семи пунктам.

1. *Задачи* организации распределяются среди различных позиций в ней как *официальные обязанности*. Здесь предполагается

четкое разделение труда по позициям, делающее возможной высокую степень специализации. Специализация, в свою очередь, способствует повышению квалификации служебного персонала как непосредственно, так и опосредованно, через возможность найма сотрудников на основе их производственных качеств.

2. Позиции или *должности* организованы в *иерархическую структуру* власти. Обычно такая иерархия имеет форму пирамиды, в которой каждое должностное лицо ответственно перед вышестоящим как за свои собственные решения и действия, так и за решения и действия своих подчиненных и в которой каждое должностное лицо располагает властью над теми, кто находится ниже его. Таким образом реализуется система вертикальной зависимости — подчиненность служебных позиций сверху донизу. Величина власти начальника над подчиненными четко обозначена.

3. Решения и действия должностных лиц управляются *формально установленной системой правил и инструкций*. В принципе деятельность в таких административных организациях означает применение этих общих инструкций к конкретным ситуациям. Инструкции обеспечивают единообразие деятельности и вместе со структурой власти дают возможность координировать ее различные виды. Они обеспечивают также непрерывность деятельности независимо от изменений в штатах, поддерживая таким образом стабильность, которая отсутствует во многих других типах групп или коллективов, например, таких, как социальные движения.

4. Формальная организация располагает специальным *административным штатом*, в задачу которого входит обеспечение ее функционирования, в особенности функционирования ее каналов коммуникаций. Низший уровень такого административного аппарата составляют канцелярские служащие, ответственные за ведение письменной документации, в которой находят свое отражение все официальные решения и действия организации. В то же время «производственный» штат участвует в достижении целей организации непосредственно — будь то производство машин, сбор налогов, ведение войны или лечение пациентов — административный персонал участвует в достижении ее целей лишь опосредованно, путем поддержания ее функционирования.

5. *Должностные* лица в своих контактах с клиентами и другими должностными лицами обязаны руководствоваться *безличностной ориентацией*. Каждый клиент должен рассматриваться как очередное «дело», причем предполагается, что при этом сотрудник

обязан отбросить все личные соображения и сохранять полнейшую эмоциональную беспристрастность; подобным же безличным образом следует обращаться и с подчиненными. Предполагается, что такой формальности будет способствовать *социальная дистанция*, существующая между иерархическими уровнями и между должностными лицами и их клиентами. Безличность и беспристрастность призваны предохранить рациональность суждений сотрудников при выполнении ими своих обязанностей от влияния личных чувств и настроений.

6. *Паем организацией сотрудника предусматривает его продвижение по службе* Типичное должностное лицо - это сотрудник, занятый в данной организации полный рабочий день и на всю жизнь связывающий свои надежды на продвижение с данным учреждением. Наем служащих основывается на производственных качествах кандидатов. Обычно эти качества устанавливаются либо специальной проверкой, либо по соответствующим документам, подтверждающим уровень подготовки и образования кандидатов. Подобные образовательные ограничения создают определенную степень однородности среди должностных лиц, т.к. лишь относительно немногие выходцы из рабочего класса имеют высшее образование и ученые степени, хотя их число и увеличивается. Должностные лица не выбираются на должности, а назначаются, завися, таким образом, от вышестоящих начальников, а не от какой-либо группы избирающих. После прохождения периода проверки служащие вступают в должность на длительный срок и подлежат переаттестации, в результате которой, в случае ее успешного прохождения, могут получить служебное продвижение вверх - по той же вертикальной линейной зависимости.

7. Формальная организация призвана развивать «корпоративный дух» среди служащих, формировать у них высокую степень *лояльности* к организации, стремление неуклонно следовать установленным правилам и нормам. В соответствии с этим должность, занимаемая индивидом в организации, должна рассматриваться им как главное занятие. В результате происходит «отождествление» служащих с организацией, что стимулирует их интенсивную деятельность *в интересах организации*.

Обосновывая преимущества «бюрократической формы» организации, основанной на специализации функций, служебной иерархии и карьере, М. Вебер подчеркивал, что она обеспечивает высокую эффективность деятельности. Однако дав четкое описа-

пие функций различных элементов организации, М. Вебер не учел, что один и тот же фактор, который повышает эффективность в одном отношении, может вызвать дисфункциональные последствия в другом. К тому же он обращал внимание только на формально создаваемые стороны бюрократии, игнорируя неформальные отношения, которые неминуемо возникают между сослуживцами, поскольку они взаимодействуют как целостные личности, а не просто как безличные исполнители порученных им формальных ролей. Реальная деятельность почти всех учреждений показывает, что неизбежно возникающая в рамках формальной организации неформальная организация жизненно важна для функционирования соответствующей социальной системы.

Тем не менее теория бюрократии, разработанная М. Вебером, даже при всей своей ограниченности, считается самой эффективно действующей моделью функционирования управленческого аппарата социальной организации. Любая управленческая модель может быть применена эффективно только в том случае, если принимается во внимание тип организации, степень сложности ее структуры, особенности ее связи с окружающей социальной средой. Поэтому в социологии организаций выделяют в качестве специфического объекта управления так называемые «*сложные организации*». Сложные организации отличаются тем, что они, во-первых, имеют не одну цель, а определенный *набор взаимосвязанных целей* своей деятельности, во-вторых, они осуществляют четкое горизонтальное разделение деятельности за счет образования *подразделений*, каждое из которых выполняет специфические конкретные задания и добивается конкретных специфических целей. Как и целая организация, подразделения, являющиеся ее частями, представляют собой группы людей, деятельность которых сознательно направляется и координируется для достижения общей цели. Например, в такой сложной организации, каковой является Минский автомобильный завод, существуют различные подразделения (отдел главного технолога, отдел маркетинга, производственные отделы и т.п.), деятельность которых направлена не только к достижению специфических целей, но и скоординирована для успешного достижения единой цели, общей для всех подразделений данной сложной организации. Поэтому в сложных организациях существует три уровня управления.

Известный американский социолог Т. Парсонс установил, что руководители *низового* звена находятся в производственных

организациях рядом с рабочими и осуществляют операциональное управление. Типичными руководителями этого уровня являются мастер, старшая медсестра, сержант и т.п. Второй уровень управления осуществляется руководителями *среднего* уровня, который возглавляют крупные подразделения или отделы в организациях. Это – начальники цехов, деканы, руководители отделений, офицеры от лейтенанта и выше и т.п. Над ними возвышается слой руководителей *высшего* звена – директор завода, руководитель фирмы или банка, ректор института, главный врач больницы, командир полка или дивизии и т.п. Соотношение уровней управления и осуществляемых управленцами разных уровней функций изображено на рис. 19.

Рис. 19. Уровни управления деятельностью социальной организации (Источник: М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. Основы менеджмента. М. 1992. с. 42).

Эффективность управления, как и всей деятельности организации, в решающей степени зависит от ее взаимодействия с внешней социальной средой. Ни одна организация не может существовать и функционировать в качестве изолированного острова. Каждая организация зависит от окружающей социальной среды как в отношении привлечения кадров, так и в отношении всех остальных своих ресурсов (материальных, финансовых, духовных и др.) и, наконец, в отношении потребителей, пользователей результатов ее деятельности, будь это товары, услуги, идеи, знания, верования и т.п. Внешняя социальная среда включает в себя экономические

условия, социальную структуру общества, систему образования и подготовки кадров, психологическое состояние населения, технологические системы различных видов деятельности. Поэтому в деятельности организации, особенно сложной, возрастающую значимость в современных условиях приобретает комплексный анализ всех компонентов и динамики внешней социальной среды и осуществление на этой основе процесса стратегического планирования, предназначенного для контроля факторов, внешних по отношению к данной организации, с целью определения масштабов существующих возможностей и опасностей. Только таким путем можно определить тенденции развития организации и перспективы ее деятельности в изменяющихся условиях внешней среды.

Для того чтобы влияние внешней социальной среды на жизнедеятельность организации можно было выявить более четко и точно, все факторы этой среды подразделяют на факторы прямого и косвенного воздействия. Среда *прямого воздействия* включает в себя факторы, которые непосредственно влияют на деятельность организации и испытывают на себе обратное прямое влияние операций, осуществляемых организацией. Под средой *косвенного воздействия* понимаются факторы, которые могут не оказывать прямого немедленного воздействия на деятельность организации, но тем не менее сказываются на них. Здесь речь идет о таких факторах, как состояние экономики, научно-технический прогресс, политические трансформации, социокультурные изменения, влияние групповых интересов, существенные для организации события в других регионах и странах. Все эти факторы в своей совокупности составляют многогранную, взаимосвязанную в своих компонентах систему влияния внешней среды на организацию (рис. 20).

Однако социальная организация не только испытывает влияние внешней социальной среды, но и своей деятельностью способна оказывать обратное влияние на среду, иногда очень существенное. Особенно такое влияние на внешнюю среду возрастает в том случае, если организация осуществляет нововведения, которые, распространяясь за ее пределы, способны вызвать не только количественные, но и качественные изменения в окружающей среде, в обществе в целом. Таковы, например, новые социальные идеи, новые научные теории, новые технологии. Общеизвестно, насколько масштабные, поистине всемирно-исторические изменения в обществе вызвали новые идеи, провозглашенные небольшой по чис-

ленности религиозной организацией, сплотившейся вокруг Иисуса Христа и его вероучения. Только уяснив связующую роль социальной организации в обеспечении взаимодействия индивидов, их групп и общества в целом, их взаимное влияние, мы сможем выявить подлинную социальную сущность и значимость социальной организации, как специфической единицы социальной структуры общества, всех ее типов и разновидностей.

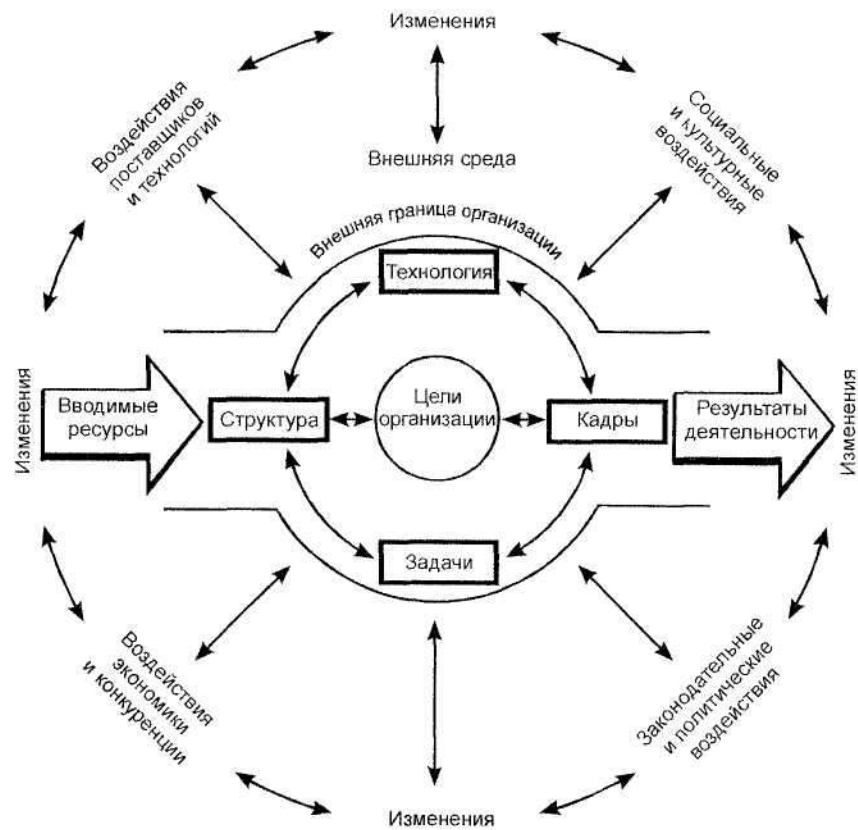

Рис. 20. Модель влияния внешней среды на организацию
(Источник: М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури.
Основы менеджмента. М. 1992. с. 114).

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Зачем люди объединяются в организацию?
2. Каковы особенности неформальных организаций?
3. Каковы существенные признаки формальной организации?
4. В чем состоит сущность требований организации к индивиду и индивиду к организации?
5. Каково определение социальной организации?
6. Какие типы социальных организаций Вы знаете?
7. В чем суть закона организаций?
8. Каковы характерные черты идеального типа бюрократии, предложенного М. Вебером?
9. Какова связь организации с внешней средой?

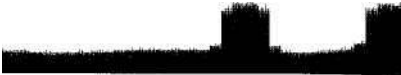
Литература

1. Беляева Н.Ю. Гражданские ассоциации и государство. //Социологические исследования. 1995. № 11.
2. Блау П. Исследование формальных организаций //Американская социология Перспективы, проблемы, методы. М, 1972.
3. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. 4.1, Гл. 1,3,4. М, 1992.
4. Пригожий А.И. Социология организаций. М., 1980.
5. Смелзер Н. Социология. Гл. 6. Организации М., 1994.
6. Фролов С.С. Социология. Гл. 12. Социальные организации. М., 1996.

Глава 19. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ

В процессе социального развития однотипные или близкие по содержанию своей деятельности и по выполняемым функциям социальные организации нередко объединяются в более крупные социальные общности, которые в значительной степени упорядочивают поведение входящих в данные организации людей. В таких случаях отдельные индивиды оказываются втянутыми в такие социальные общности, в которых их поступки, их поведение будет организовано на общих для всех установлениях, нормах, правилах, целях и задачах.

Одним из таких общественных объединений, которые обеспечивают относительную устойчивость социальных отношений и взаимодействий, их более или менее рациональную упорядочен-

ность, являются *социальные институты*. Создавая социальные институты и участвуя в их деятельности, люди тем самым утверждают и закрепляют определенные виды социальных взаимодействий, делают их постоянными и обязательными для членов данной общности или общества в целом.

Социальные институты могут быть охарактеризованы с двух позиций: а) с точки зрения внешней, формальной структуры; б) с точки зрения внутренней, содержательной деятельности.

Рассмотрим, к примеру, такой важный социальный институт, каковым является юстиция. Со своей внешней стороны она выступает как специфическая совокупность лиц (прокуроры, судьи, адвокаты и др.) и учреждений (прокуратура, суд, места заключения), снабженных определенными материальными средствами и осуществляющих вполне определенную, конкретную, а именно правоохранительную функцию. По своему внутреннему содержанию данный социальный институт представляет собой совокупность определенных стандартизированных образцов поведения полномочных лиц, обеспечивающих функцию поддержания правопорядка в обществе.

Исходя из такой структуры рассматриваемого феномена, М. Вебер выделил *две характерные особенности* социального института.

1. Социальный институт предстает как совокупность людей, в которую они зачисляются на основании объективных данных - профессия, уровень образования, наличие определенных знаний, навыков, умений и т.п.

2. Наличие в этом объединении рациональных установок, правил, норм, которым надлежит следовать всем субъектам, входящим в состав данного социального института, и специфического аппарата, осуществляющего санкции по соблюдению установленных в нем норм и правил, в том числе и принуждение.

Благодаря этим особенностям социальный институт представляет собой ценностно-нормативный комплекс, посредством которого направляются и контролируются действия людей в жизненно важных сферах общества - экономике, политике, культуре, семье, социальной сфере. Эти же особенности дают возможность социальному институту служить конкретным механизмом, обеспечивающим устойчивость и стабильность общества, его нормальное воспроизводство и развитие.

Социальные институты обладают следующими характерными признаками.

Во-первых, они обладают более или менее четко определенной целью своей деятельности.

Во-вторых, им свойственны определенные функции, обеспечивающие достижение стоящей перед ними цели (целей).

В-третьих, для них характерно четкое распределение социальных позиций (статусов) и ролей, функций, прав и обязанностей, типичных именно для данного института.

В-четвертых, социальные институты отличаются особым типом регулирования взаимоотношений, системой определенных установлений, предписаний, норм, правил, которым должны следовать индивиды, участвующие в деятельности данного института.

В-пятых, отличительным признаком социального института выступает система санкций, обеспечивающих поощрение желаемого и осуждение, пресечение, подавление отклоняющегося поведения.

Нетрудно заметить, что названные признаки социального института во многом совпадают с существенными признаками социальной организации, охарактеризованными в предыдущей главе. И такое совпадение вполне объяснимо, поскольку социальные институты представляют собой особый тип социальной организации и поэтому в своих особенностях во многом совпадают с характеристиками формальной организации. Однако социальный институт в своем функционировании проявляет и такие существенные признаки, которые отличают его от организации. Наиболее существенные из них сводятся к следующему.

Во-первых, как это установил еще М. Вебер, деятельность индивидов и их групп в рамках социального института в своих целях и средствах их достижения рационально упорядочена принятыми данным институтом *установлениями*, на которые и ориентированы все их поступки, совпадающие с их обязанностями; если же возникают расхождения между поступками и обязанностями и отдельные индивиды не желают повиноваться существующим установлениям, в действие вступает аппарат принуждения, регулирующий соответствующие типы поведения (1; 536-537).

Подчеркивая важность наличия *механизма принуждения* в деятельности социального института Т. Парсонс писал: «эта потребность связана... с необходимостью в авторитетной интерпретации институционализированных нормативных обязательств» (4; 506).

Во-вторых, социальный институт представляет собой относительно устойчивый и долговременно действующий тип взаимодействия и поведения людей, что отличает его от многих организаций, исчезающих вместе со своими основателями и вдохновителями. Скажем, церковь как социальный институт существует на протяжении столетий и даже тысячелетий, а тайные организации декабристов в России просуществовали на протяжении 10-15 лет.

В-третьих, социальный институт — это крупномасштабная общность людей, которая, в отличие от организации, имеет широко разветвленную и сложноподархизированную структуру, включающую в себя, как правило, систему организаций местного, регионального и общенационального (общегосударственного) уровня. Например, структура государства как сложного социального института.

В-четвертых, социальный институт интегрирован в социально-политическую, экономическую, социокультурную и ценностную структуру общества, что, с одной стороны, обеспечивает формально-правовую основу деятельности института, а с другой — позволяет ему осуществлять контроль над институциональными типами деятельности.

В-пятых, социальный институт располагает необходимыми кадрами, материальными ресурсами и условиями, обеспечивающими успешное выполнение нормативных установлений и предписаний, а также эффективное осуществление социального контроля.

В-шестых, социальный институт располагает целостной системой стандартов поведения конкретных лиц в типичных ситуациях, обязательных для всех включенных в его состав индивидов и групп в целях успешного осуществления функций данного института (рис 21).

Учет названных особенностей дает возможность сформулировать определение рассматриваемого социального феномена.

Социальный институт — это сравнительно высокоорганизованная система социальных отношений и взаимодействий, отличающаяся устойчивой социальной структурой, глубокой интеграционностью своих элементов, многообразием и динамичностью их функций, наличием рационально установленных стандартов поведения, предопределенных содержанием решаемых задач.

Рис 21 Существенные признаки функционирования социального института

Социальные институты отличаются четким разграничением социальных статусов и ролей, функций, полномочий и ответственности каждого из субъектов взаимодействия, согласованностью их действий, регуляцией этих действий и контролем за их осуществлением. Благодаря этому в обществе обеспечивается значительная предсказуемость поведения людей в определенных обстоятельствах, стабильность и устойчивость социальных связей и самой структуры общества. Поэтому социальные институты выступают одной из самых важных и основных форм социальной структуры общества.

Социальный институт в процессе своего функционирования сводит многообразные поступки и действия людей в определенные, жизненно необходимые для существующей социальной системы типы деятельности и социальных отношений путем соотношения их с фундаментальными целями, ценностями, потребностями данного общества. В силу этого он предстает в качестве ведущего компонента социальной структуры общества, интегрирующего и координирующего множество индивидуальных и групповых действий людей, упорядочивающего социальные отношения в тех или иных сферах общественной жизни. Так, например, политические институты (государство, политические партии) осуществляют социально-политическую интеграцию социальных групп и общностей в рамках социальной системы общества, ин-

статуты культуры (творческие союзы, театры, музеи и т.п.) осуществляют функции нормативного регулирования поведения людей путем утверждения и поддержания образцов, ценностей, идеалов.

Для социологического анализа социальных институтов и особенностей их функционирования в обществе существенное значение имеет их *типологизация*.

В зависимости от жесткости и способов регламентации их деятельности социальные институты подразделяются на формальные и неформальные. *Формальные* социальные институты при всех их существенных различиях объединяются одним общим признаком: взаимодействие между субъектами в данном объединении осуществляется на основе формально оговоренных установлений, правил, норм, положений и т.п. Регулярность деятельности и самообновляемость таких институтов (государство, армия, церковь, система образования и др.) обеспечивается строгой регламентацией социальных статусов, ролей, функций, прав и обязанностей, распределением ответственности между участниками социального взаимодействия, а также обезличенностью требований к тому, кто включается в деятельность социального института. Выполнение же определенного круга обязанностей связано с разделением труда и профессионализацией выполняемых функций. Для выполнения своих функций формальный социальный институт имеет учреждения, в пределах которых (например, школа, вуз, техникум, лицей и т.п.) организуется вполне определенная профессионально ориентированная деятельность людей; осуществляется управление социальными действиями, контроль за их осуществлением, а также необходимые для всего этого ресурсы и средства.

Неформальные социальные институты хотя и регулируются в своей деятельности определенными нормами и правилами, однако не обладают жесткой регламентацией, а нормативно-ценностные взаимоотношения в них не оформлены четко в виде предписаний, установлений, уставов и т.п. Примером неформального социального института может служить дружба. Ей присущи многие признаки социального института, такие, скажем, как наличие определенных норм, правил, требований, ресурсов (доверие, симпатия, преданность, верность и др.), но регламентация дружеских отношений не носит формального характера, а социальный контроль осуществляется с помощью неформальных санкций - нравственных норм, традиций, обычаев и т.п.

В зависимости от содержания и направленности деятельности социальные институты подразделяются на политические, экономические, социальные, социокультурные, религиозные, спортивные и др.

Политические институты создаются в целях завоевания, удержания и укрепления власти, ее осуществления и распределения. В состав этих институтов входят:

1. *Политические партии*, имеющие своей целью завоевание и удержание власти, ее укрепление или ниспровержение. В качестве главных средств деятельности этого социального института используются митинги, демонстрации, выборы, массовые действия протеста, одобрения, поддержки власти или ее дискредитации и ниспровержения.

2. *Система права* – социальный инструмент императивного (т.е. повелительного, повелевающего: «должны», «не должны» и т.п.) регулирования общественных отношений и взаимодействий на основе действующих в обществе законов, совокупность которых ориентирована на обеспечение типичного для данного общества (или данной социальной системы) вида социальных взаимодействий личности с ближайшей социальной средой и обществом в целом.

3. *Государство* — социальная структура господства, которая постоянно возобновляется в результате совместных действий людей, и, в конечном счете, упорядочивает общественные действия в той или иной сфере общества – политической, экономической, образовательной и др. – через деятельность правительства.

По определению М. Вебера, господство означает вероятность того, что приказание встретит повиновение у определенной группы людей. Легитимное (законное) господство не может ограничиваться фактом политической или экономической реализации власти, оно нуждается в вере в *законность*, поэтому государство органически связано с системой права.

Экономические институты представляют собой систему объединений и учреждений (организаций), обеспечивающих относительно устойчивую экономическую деятельность, экономические отношения людей, связанных с производством, обменом, распределением товаров, с их отношением к собственности, к экономическим механизмам хозяйственного взаимодействия – финансы, кредит и т.п. В эту систему входят предприятия, банки, фирмы,

учреждения торговли и сферы услуг, союзы предпринимателей, производственные и финансовые корпорации и т.п.

Социально-культурные институты представляют в своей совокупности более или менее устойчивые и регламентированные способы взаимодействия людей по поводу создания и распространения ценностей культуры, а также систему учреждений культуры (театры, музеи, библиотеки, концертные залы, кинотеатры и т.п.), ориентированную на социализацию личности, овладение ею культурными ценностями общества. Сюда входят творческие объединения и союзы (писателей, художников, композиторов, кинематографистов, театральных деятелей и др.), а также организации и учреждения, тиражирующие, распространяющие, пропагандирующие определенные ценностно-нормативные образцы культурного поведения людей.

Институт образования - система объединений людей и учреждений, ориентированных на овладение знаниями, умениями и навыками, в том числе и в сфере профессиональной деятельности, на повышение компетентности людей во всех сферах деятельности.

Институт религии— совокупность социальных объединений (религиозных групп, общин, сект и т.д.), а также учреждений и организаций (церковь, монастырь, духовная семинария и академия и т.п.), ориентированных на поддержание, распространение и укрепление религиозной веры, на усиление ее роли в жизни отдельных личностей, их общностей (семейных, территориальных и др.) и общества в целом.

Институт здравоохранения и социального обеспечения - система общностей, организаций и учреждений, имеющих целью своей деятельности поддержание, сохранение и укрепление здоровья людей, социальную поддержку и защиту детей, престарелых, больных, инвалидов, многодетных семей и т.п. Сюда входят объединения врачей, добровольные общества и фонды милосердия, больницы, поликлиники, санатории, дома престарелых, детские дома и т.д.

Семья как специфический *социальный институт* выполняет одну из самых важных функций - воспроизводство членов общества, их первичную социализацию. Социальный институт семьи представляет собой ценностно-нормативный комплекс взаимодействий и отношений, посредством которого регулируется поведение членов семьи - родителей и детей, братьев и сестер; определяются присущие им социальные статусы и роли. Исторически семья яв-

ляется предшественницей всех социальных институтов, поскольку в примитивных обществах она представляла раньше (а кое-где и поныне, например, у ряда племен Центральной Африки, некоторых народов Севера) единственный реально функционирующий социальный институт. Только по мере перехода к другим, более сложно дифференцированным социокультурным системам общество начинает создавать другие институциональные структуры. С переходом от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству, приведшим к возникновению ремесел, торговли, развитию городов, возникновению властных полномочий, выходящих за пределы одной семьи или нескольких, тесно связанных между собой семей (роды, племена), возникают политические социальные институты, воплощенные в государстве, вооруженных силах, в судебной организации общества и т.д. Затем возникают религиозные и образовательные социальные институты, деятельность которых немыслима без профессионально подготовленных священников и учителей, соответствующих учреждений – церкви, школы и т.д. Вся их многообразная деятельность выходит за пределы узких семейных традиций и институционализируется, т.е. становится деятельностью соответствующих социальных институтов (рис. 22).

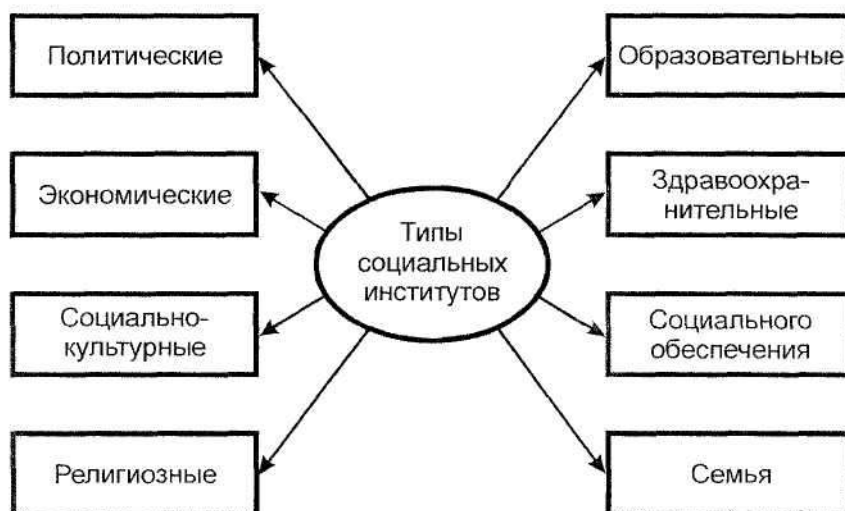

Рис 22 Основные типы социальных институтов

Система действующих в обществе социальных институтов определенным образом включает каждого индивида и их различные общности (семейные, территориальные, профессиональные, религиозные и др.) в ту или иную сферу деятельности, предписывая им одновременно и нормативно регулируемый тип поведения - в семье, на работе, учебном заведении и т.д. Чем многообразнее социальные институты, действующие в обществе, и чем масштабнее их деятельность, тем большими возможностями развития людей обладает общество, тем более зрелым оно становится в социальном отношении. Поэтому важное значение приобретает выяснение особенностей и тенденций развития социальных институтов.

Развитие социальных институтов осуществляется посредством развертывания двух социальных процессов.

Первый из них представляет возникновение новых социальных институтов, как мы показали это выше на примере возникновения государства, институционализации религии и образования. *Второй* процесс развития социальных институтов - это совершенствование деятельности, структуры и функций уже существующих институционализированных структур. Так, например, в процессе становления государственной независимости Беларуси из недр общественной системы выделяется в самостоятельный правоохранительный институт Конституционный суд, в связи с Чернобыльской катастрофой и участвовавшими другими катастрофическими событиями (как природного, так и особенно технологического характера) создается Министерство по чрезвычайным ситуациям и преодолению последствий Чернобыльской катастрофы.

Процесс *институционализации*, т.е. возникновения, формирования социальных институтов, включает в себя несколько этапов. Первый из них представляет собой возникновение в обществе определенных потребностей в новых видах социальной деятельности и соответствующих им социально-экономических, политических, духовных предпосылок и условий. Например, возникновение армии (вооруженных сил) как специального социального института было обусловлено ростом общественного производства и создаваемого им продукта, приведшего к появлению экономического и социального неравенства между людьми, становлению государства, возникновением необходимости иметь хорошо организованные отряды вооруженных людей, способных и готовых в любой момент отразить нападение врагов или распространить власть своего

государства на чужие территории, служить опорой властвующих структур (фараон, князь, император и т.д.) и проводимой ими внешней политики.

Вторым этапом институционализации является формирование общих целей, которые должны достигаться совместными и организованными действиями входящих в состав данного социального института людей. Эти цели задаются уже существующим социальным институтом (например, цели вооруженных сил определяются общественным строем и политикой государства, в котором они создаются) либо формируются внутри создаваемого нового социального института (например, цели политической партии, воплощаемые в ее программе, определяются ее лидирующим ядром в процессе создания партии).

Третий этап институционализации составляет возникновение социальных норм и правил, вырабатываемых в процессе создания социального института (армии, партии и т.п.) и становящихся обязательными для исполнения всеми индивидами, входящими в этот институт (например, устав вооруженных сил, кодекс офицерской чести, устав партии и т.п.)

Четвертый этап институционализации - развитие необходимых для успешного функционирования социального института организационных структур (например, политическое бюро партии, ее исполком или командные структуры в армии) и регуляторов поведения (принципы войсковой дисциплины, соподчинение рядовых, младших и старших офицеров, применяемые санкции к нарушителям норм в армии).

Пятый этап институционализации воплощается в создании характерной для данного социального института системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения его членов (например, военнослужащих или членов партии).

Шестой этап институционализации составляет процесс интернализации (т.е. усвоения) индивидами новых социальных норм и ценностей, стандартов поведения, формирования на их основе ценностных ориентации, установок, ожиданий личности, усвоения ею определенных социальных ролей (например, рядового, сержанта или офицера в армии) и социального статуса в обществе.

Социология исследует процесс институционализации с двух точек зрения. Во-первых, как исторический процесс зарождения и развития новых социальных институтов, условий и особенностей их возникновения. Во-вторых, с точки зрения содержания, особен-

ностей и эффективности функционирования социальных институтов в рамках целостной системы, направленной на обеспечение стабильности и устойчивости общества. Это означает, что социология придает большое значение исследованию *функций социальных институтов*.

Известный американский социолог Р. Мертон основательно проанализировал *явные и латентные* функции социальных институтов. С его точки зрения, «*явные функции* — это те объективные последствия, которые вносят свой вклад в регулирование или приспособление системы и которые входили в намерения и осознавались участниками системы». «*Латентные функции*, соответственно, те объективные последствия, которые не входили в намерения и не были осознаны» (3; 428). Таким образом, явные функции социального института относятся к тем объективным и преднамеренным последствиям социального действия, которые способствуют приспособлению или адаптации данной социальной системы к условиям ее существования (внутренним и внешним), а латентные его функции относятся к непреднамеренным и неосознанным последствиям того же действия.

Если же иметь в виду *явные функции социальных институтов*, то основные из них сводятся к следующему.

1. *Функция закрепления и воспроизводства общественных отношений*. Как мы уже отмечали, каждый социальный институт создается в ответ на возникновение определенной общественной потребности и имеет своей целью посредством определенной системы ценностей, норм, правил выработать определенные стандарты поведения у своих членов и установить определенный порядок и социальные рамки их деятельности. Тем самым социальный институт обеспечивает, во-первых, устойчивость социальной структуры общества, ее стабильность при определенных масштабах изменчивости, не ведущей к разрушению данной социальной системы, а во-вторых, воспроизводство структурных компонентов данной системы (ее социальных слоев, статусов, ролей и т.п.) и существующих в них общественных отношений. Например, социальный институт армии обеспечивает устойчивость не только своей собственной структуры (разделение на роты, батальоны, полки, дивизии и т.д., на виды и роды войск) но и стабильность, устойчивость социальной структуры общества в целом, благодаря усилиям по обеспечению безопасности, отражению внешних угроз, сохранению территориальной целостности и т.п.

2. *Адаптационная функция* заключается в том, что функционирование социальных институтов в обществе обеспечивает приспособляемость, адаптируемость общества к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды - как природной, так и социальной. Выдающийся английский историк и социолог Арнольд Тойнби на основе анализа огромного фактического материала показал, что адаптационная функция социальных институтов — государства, культуры, торговли и др. - осуществляется по механизму «вызов- ответ». Скажем, адаптационная функция такого специфического социального института, каковым является культура, заключается в том, что последняя предлагает индивидам и их общностям определенные наборы символических значений, которые интернализуются отдельными личностями и их группами и приводят, с одной стороны, к детерминации осуществляемых ими действий, а с другой - каждый из осуществляемых индивидами выбор действий ограничивается определенными пределами морально, эстетически, юридически допустимого поступка (например, знаменитые библейские заповеди: «не убий», «не укради», «не возжелай» и т.п.). В результате этого в обществе, по словам американского социолога Т. Парсонса, складывается сложная сеть позиций индивидов и групп; каждый индивид (группа) обладает определенными ожиданиями (ожиданиями) определенных способов поведения других индивидов в определенных ситуациях и одновременно соотносит свои поступки с ожиданиями других индивидов и их групп. В результате складывается адаптация не только к окружающей среде, к определенной социальной ситуации, в которой они существуют, но и к действиям других индивидов, к функционированию существующих в обществе социальных институтов и организаций.

3. *Интегративная функция* состоит в том, что существующие в обществе социальные институты своими действиями, нормами, предписаниями и т.п. обеспечивают взаимозависимость, взаимответственность, солидарность и сплоченность входящих в их состав индивидов и/или всех членов данного общества. Например, свойственные религии как социальному институту религиозные ритуалы, по утверждению выдающегося французского социолога Эмиля Дюркгейма, являются важнейшим социальным механизмом коллективного выражения и укрепления тех чувств, которые чрезвычайно существенны для институциональной интеграции общества.

4. *Коммуникативная функция* заключается в том, что информация (научная, художественная, политическая и др.), произведенная в одном социальном институте, распространяется как внутри данного института, так и за его пределами, во взаимодействии между институтами и организациями, действующими в обществе. Коммуникативная функция культуры, например, воплощается в том, что в художественных произведениях, философских текстах, научных трактатах, нравственных нормах, религиозных доктринах происходит композиционно замкнутое (на идее, образе, проповеди и т.д.) и одновременно разомкнутое, ориентированное на многих людей, общение человека с человеком, с социальной группой, с обществом в целом. Вследствие этого происходит глубокое взаимопонимание между *многими* различными людьми (между автором и читателем, между автором и слушателем, между учителем и учеником, профессором и студентом, между различными группами слушателей, зрителей, верующих и т.п.). Только благодаря коммуникативной функции культуры происходит консолидация людей различных индивидов в сплоченные общности (семья, школьный класс, трудовой коллектив и т.д.), осуществляется диалог различных людей в лоне одной культуры, различных эпох, вследствие чего Христос, Софокл, Гомер, Шекспир, Пушкин говорят, общаются с нами как наши современники.

5. *Социализирующая функция* проявляется в том, что социальные институты играют решающую роль в формировании и развитии личности, в усвоении ею социальных ценностей, норм и ролей, в ориентации и реализации этой личностью своего социального статуса. Исходным началом этого сложного, длительного и многогранного процесса выступает такой своеобразный социальный институт, как семья. Именно в семье формируются первоначально социальные качества личности, представления о добре и зле, усваиваются первые навыки социального общения и взаимодействия с другими людьми. Процесс социализации продолжается в школе, компании сверстников, в трудовом коллективе и т.п. при возрастающей значимости в нем ценностей, норм и идеалов культуры.

6. *Регулирующая функция* воплощается в том, что социальные институты в процессе своего функционирования обеспечивают регулирование взаимодействий между индивидами и социальными общностями посредством выработки определенных норм и стандартов поведения, системы поощрений за наиболее эффективные действия, соответствующие нормам, ценностям, ожиданиям

общества или общности, и санкций (наказаний) за действия, отклоняющиеся от этих ценностей и норм. Особенно отчетливо эта функция воплощается в деятельности такого социального института, каковым является система права и входящих в нее организаций и учреждений. Когда человек поступает в соответствии с существующими в обществе правовыми нормами (независимо от того, делает ли он это осознанно или неосознанно), он практически не ощущает на себе регулирующего воздействия этих норм. Но стоит ему нарушить правовую норму (совершить подлог, воровство, оклеветать кого-нибудь и т.п.), как он сразу же почувствует на себе *принудительную* силу соответствующей нормы, чаще всего зафиксированной в уголовном кодексе и побуждающей каждого гражданина совершать свои действия в соответствии с существующими в обществе нормами права. Регулятивные функции выполняют и все другие социальные институты: государство, политические партии, образование, культура, религия, семья и т.п. Эти функции отражены на рис. 23.

Рис 23 Основные функции социального института

Наряду с прямыми, планируемыми результатами действий социальных институтов могут возникать в обществе и совершенно иные результаты, которые не предполагаются и не планируются заранее. Такие результаты и последствия, несмотря на их непредвиденность и непреднамеренность, могут иметь большое значение в развитии общества или его отдельных сфер (подсистем). Весьма показательными в этом смысле являются результаты знаменитого хоуторнского эксперимента, осуществленного в 1924-1932 годах на предприятиях Уэстерн Электрик в Хоуторне (США) группой социологов Чикагской социологической школы под руководством профессора Элтона Мейо. Эксперимент имел целью выявить зависимость производительности труда рабочих от интенсивности ос-

вещения в производственных помещениях. Первоначальные результаты более чем двухлетнего эксперимента показали, что в довольно широких пределах не существует однозначного отношения между освещенностью и производительностью. Производительность труда увеличивалась как в экспериментальной группе, где увеличилась или уменьшилась освещенность, так и в контрольной группе, где освещенность не менялась. Такая неоднозначность результата явилась следствием того, что исследователи ограничили свои исследования только областью *явных функций*.

Чтобы получить более четкие ответы на вопрос о том, какие же факторы влияют на производительность труда, в эксперимент были введены не только освещенность, но и другие переменные — температура, влажность и др. Но в ходе дальнейших исследований выяснилось, что не только и не столько эти факторы влияют на производительность труда, сколько возникавший в результате длительного взаимодействия своеобразный «групповой дух», воплощающийся в поддержании контактов и дружеских отношений во внерабочее время и т.п. Такой неожиданный для исследователей результат привел их к выводу, что они не учитывали скрытой от экспериментаторов *латентной социальной функции*, прежде всего, межличностного общения, социальных отношений, складывающихся между рабочими, а также между ними и управленческим персоналом. В результате возникла новая концептуальная схема исследования, в которой, наряду с контролируемыми факторами эксперимента (освещенность, температура, влажность и т.п.), было введено понятие *социальной актуации*, которое воплощало в себе действие *латентной социальной функции* в деятельности производственной организации как социального института.

Таким образом, основной итог хоуторнского эксперимента составляют: 1) пересмотр роли человеческого фактора в производстве, отход от концепции рабочего как только «экономического человека», выведение на передний план социальных и социально-психологических аспектов производственной деятельности; 2) выявление латентной прежде функции *неформальной организации*, заключающейся в межличностном сплочении работающих вместе людей, возникающей на основе взаимного интереса их друг к другу общности их предпочтений, потребностей в самореализации, признании, уверенности и т.п.; 3) зарождение доктрины «человеческих отношений» и дальнейшее развитие тем самым индустриальной социологии.

Следовательно, с помощью изучения латентных функций можно более глубоко и всесторонне представить себе подлинную картину и многообразие деятельности социальных институтов. Это тем более необходимо, что не существует в обществе такого социального института, который бы функционировал в изоляции от других институтов. Государство, политические партии, религия, образование, производство и потребление, семья - все эти и другие социальные институты взаимосвязаны. Скажем, система образования в решающей степени зависит от развития системы производства, с одной стороны, культуры - с другой, но на успешность ее функционирования оказывает мощное воздействие деятельность государства, существующей в нем системы права. Поскольку образование играет важную, причем возрастающую роль в обществе, попытки усилить свое влияние на институт образования осуществляют производственные организации, научные учреждения, политические партии, церковь. Изменения в одних институтах приводят к изменениям в других. Трансформация политической системы постсоветского общества в Беларуси, России, других странах СНГ повлекла за собой реформу образования, существенные изменения в системах культуры, образования, в развитии и функционировании религии.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Каковы характерные особенности и признаки социальных институтов?
2. Что такое социальный институт (определение)?
3. В чем заключается различие между формальными и неформальными институтами?
4. Каковы цели политических, экономических, социально-культурных институтов, государства, права, религии и семьи?
5. Посредством каких социальных процессов развиваются социальные институты?
6. Каковы функции социальных институтов?
7. В чем состоит различие явных и латентных функций социальных институтов?

Литература

1. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. Разд. VII. «Институт» и «союз» //Избранные произведения. М., 1990.
2. Комаров М.С. Введение в социологию. Гл. V. М, 1994.

3. Мертон Р.К. Явные и латентные функции //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
4. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения //Американская социологическая мысль. Тексты. М, 1994.
5. Смелзер Н. Социология. Разд. III. Социальные институты. М, 1994.
6. Фролов С.С. Социология. Гл. 9. М., 1996.
7. Яковлев А.М. Социальные институты. Гл. 7 //Социология /Под ред. Г.В.Осипова. М, 1996.

Глава 20. ЛИЧНОСТЬ КАК УНИКАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Какую бы проблему социологии мы ни рассматривали - особенности общества как целостной системы, социальную структуру общества или его этнонациональную структуру, социально-пространственные или социально-временные отношения, деятельность социальных институтов или организаций и т.д., - везде и всегда мы сталкиваемся с проблемой личности. Общество представляет собой многокомпонентную и многоуровневую социальную систему, включающую в себя множество переменных, но основной переменной, т.е. изменяющейся сущностью, без которой его быть не может, является *личность*.

Что же такое личность?

Чтобы точнее и правильнее ответить на этот вопрос, следует выяснить различия в терминах *человек*, *индивид*, *личность*. Когда употребляется термин «человек», обычно имеется в виду родовое понятие, охватывающие всех людей как представителей специфического вида «*homo sapiens*», воплощающего высшую ступень развития жизни на Земле и являющегося субъектом общественно-исторической деятельности и культуры. Это понятие указывает на качественные отличия людей от животных и ничего не говорит о социально обусловленных различиях между самими людьми. Понятием «*индивид*» обозначается отдельный представитель человеческого рода, обладающий своеобразными психофизиологическими особенностями - определенным темпераментом, характером, спецификой способностей, памяти, чувств и т.п. Когда же употребляется понятие «*личность*», то имеют в виду *социальные* качества и особенности индивида, которые формируются, развиваются и реализуются в совместной деятельности и общении с другими людьми,

во взаимодействии с социальными институтами, организациями культурой, с сообществом в целом, так же, например, как достоинство, мужество, доброта или подозрительность, зависть и т.д.

Иногда встречаются утверждения, согласно которым личностью является не каждый человек, а только тот, кто обладает самостоятельностью мысли, небанальностью чувств, силой воли, собранностью, ответственностью. Такое ограничение, возможно, | правильно с точки зрения психологической, воспитательной, но i точки зрения социологии, личностью становится любой человек, г не только выдающийся, чем-то выделяющийся из других, потом} что все люди включены в общественные отношения и взаимодействия. Понятие «личность» как раз и выражает, как и в какой степени в каждом человеке индивидуально окрашиваются и проявляются его социальные качества, формируемые во взаимодействии с социальным окружением.

С учетом сказанного можно дать определение личности:

Личность — это относительно устойчивая и целостная система социальных качеств, характеризующих данного индивида приобретаемых и развиваемых им в процессе взаимодействия с другими людьми и являющихся продуктом общественного развития.

Личность предстает в общественной жизни как уникальн? носитель сознания и самосознания, субъект межличностных отношений и социальных взаимодействий. Она существует в определенном человеческом теле, а потому обладает определенными биологическими предпосылками, без которых она сформироваться не может (нельзя, например, представить себе личность в отсутствии мозга). Однако определяется она в конечном счете не физиологией тела и не структурой мозга, а системой социальных взаимодействий человека с другим человеком посредством создаваемых для людей и используемых людьми предметов его деятельности, будь это хлеб, одежда, книги, музыка или танцы.

В отличие от психологии, которая сосредотачивает внимание на внутренних субъективных переживаниях личности, мотивах ее деятельности, особенностях ее темперамента, характера, чувств, мышления, волевых актов, способностей, *социология изучает личность* со стороны ее деиндивидуализированных свойств в качестве определенного *социального типа*. А это означает, что социология выделяет в личности *социально-типическое* как целостность социальных и нравственных качеств, знаний, умений, навыков, ценностных ориентации, социальных установок и позиций,

особенностей социальной активности в тех или иных сферах общественной жизни, необходимых для выполнения определенных социальных функций и взаимодействий с другими людьми в пределах определенных социальных общностей - классовых, профессиональных, территориальных и т.п.

Поскольку личность выступает в своей жизнедеятельности как сложно организованная система, она обладает вполне определенной *социально-психологической структурой*. В широко распространенной и влиятельной психоаналитической концепции, берущей начало в трудах выдающегося психолога *Зигмунда Фрейда*, выделяются три структурных компонента личности

В основании всей психознергетики и *духовной структуры* личности находится *Ид(Оно)* - наиболее примитивная, бессознательная инстанция, в которой сосредоточены все врожденные, первичные, генетическим путем передаваемые влечения, связанные с инстинктами (питания, сексуальности, избегания опасности и смерти, агрессивности) и стимулируемые сфемлением к удовольствию: «Мы приближаемся к (пониманию) Оно, - пишет З. Фрейд, - при помощи сравнения, называя его хаосом, котлом, полным бурлящих возбуждений Мы представляем себе, что у своего предела Оно открыто соматическому, вбирая оттуда в себя инстинктивные потребности, которые находят в нем свое психическое выражение. Благодаря влечениям, Оно наполняется энергией, но не имеет организации, не обнаруживает общей воли, а только удовлетворяет инстинктивные потребности при сохранении принципа удовольствия. Для процессов в Оно не существует логических законов мышления (11; 345).

Более высоко организованной структурой, надстраивающейся над бессознательным «Оно», является *Эго(Я)*, которое представляет собой сознание и самосознание личности, контролирует поведение человека в соответствии с требованиями рациональности(разумности) и реальности и тем самым помогает индивиду правильно ориентироваться в окружающем мире. « Это «Я», - подчеркивает З. Фрейд, - связано с сознанием, оно господствует над побуждениями к движению... Это та душевная инстанция, которая контролирует все частные процессы... Из этого Я исходит также вытеснение, благодаря которому известные душевные побуждения подлежат исключению не только из сознания, но также из других областей влияний и действий» (11; 427).

Однако высшей инстанцией в социально-психологической структуре личности, согласно З. Фрейду, оказывается *Супер - Эго* (*Сверх - Я*), которое формируется в процессе усвоения человеком норм и ценностей культуры, руководствуется требованиями совести, долга, ответственности и выполняет функции нравственного контроля и социально-моральной оценки деятельности индивида.

Если эти три подсистемы личности функционируют согласованно и гармонично, индивид успешно приспосабливается к окружающей социальной среде, эффективно взаимодействует с другими людьми в соответствии с нормами морали, права, социальными ожиданиями, обычаями и порядками, существующими в обществе. Если же в их функционировании возникают противоречия, это приводит к внутриличностным конфликтам, с которыми индивид не всегда оказывается в состоянии справиться собственными силами. В таком случае он способен на отклоняющееся поведение, проявляющееся в психических расстройствах, наркомании, алкоголизме, преступности и т.п.

В своей знаменитой работе «Бегство от свободы», выдержавшей 25 изданий, выдающийся немецко-американский социолог и психоаналитик *Эрих Фромм* подчеркивал, что в своих взаимодействиях с другими людьми, чтобы сохранить свою индивидуальность и неповторимость, личность должна одновременно обладать:

- 1) высокой степенью *связанности* с другими;
- 2) *свободой* от ограничений, идущих от других людей и препятствующих процессу ее индивидуализации.

Между этими двумя полюсами и разворачивается процесс формирования и реализации основных социальных качеств человека, составляющих главное *содержание его личности*

Что же такое *социальные качества личности*? Это совокупность социально-психологических свойств и черт личности, определенным образом взаимосвязанных и обусловленных типом социального взаимодействия с другими людьми в конкретных социально-исторических условиях и обстоятельствах. Такие качества обнаруживаются не в процессе самочувствия или самонаблюдения, а только во взаимодействиях с другими людьми, в определенных социальных обстоятельствах, в конкретных поступках, делах, оценках, т.е. в деятельности и продуктах этой деятельности. Кто не знает Платона, Цезаря, Ньютона, Микеланджело, Бетховена, Чайковского, Льва Толстого или мать Терезу? Это - выдающиеся личности разных эпох и разных видов деятельности. Но стали они

выдающимися прежде всего в силу их удивительных социальных качеств, которые обнаружили именно в их титанической творческой деятельности, в огромном эффекте результата этой деятельности.

Но всемирно признанный результат деятельности этих и других выдающихся личностей несет на себе неустраимую печать их индивидуальности. Разве мог кто-нибудь, кроме Микс-ланджело, создать знаменитую «Пиету» или роспись плафона Сикстинской капеллы в Соборе Св. Петра в Риме? А кто, кроме Л. Толстого, мог написать «Войну и Мир»? Кто, кроме Чайковского - балет «Лебединое озеро»? Только индивидуальность помогает подлинному творцу нового в искусстве, науке, политике, спорте ломать устаревшие штампы, преодолевать стереотипы мышления и действия, сковывающие инициативу и энергию людей.

Но любая личность, в том числе и самая выдающаяся, способна создать нечто своеобразное, оригинальное, новое только в органической *связанности* с другими людьми. Разве можно представить Пушкина без его читателей, Чайковского без слушателей и зрителей его симфоний, опер и балетов, а мать Терезу без тех тысяч обездоленных, которым она помогала? Неповторимость, уникальность подлинной личности заключается именно в том, что она по-своему открывает нечто новое для людей, лучше и полнее других воплощает в своих делах ожидания, надежды и стремления этих людей, открывая для них то, чего они еще не знают, что они еще не прочувствовали, к чему они еще не были готовы вчера, но станут благодаря ее действиям и их результатам готовы сегодня или завтра.

Что же входит в «реестр» наиболее значимых социальных качеств личности?

Первым из таких качеств является *самосознание*. Оно представляет собой выделение индивидом самого себя из окружающей социальной среды, чувствование себя субъектом своих физических и психических состояний, социальных ожиданий, стремлений и действий. Это означает осознание самого себя как «Я», противостоящего «другим» и вместе с тем неразрывно связанного с ними. Самосознание выражается в том, что личность воспринимает и понимает тождественность самой себе в прошедшем, настоящем и будущем, а чем органичнее связаны между собой эти три модуса бытия личности, тем социально развитее, богаче и интереснее для других становится данная личность.

Самосознание в процессах сознания личности присутствует и реализуется в форме осознания и отнесения акта сознания к своему «Я», которое известный американский социолог и психолог К. Роджерс назвал «динамической сущностью личности», имеющей «самое значительное влияние на поведение». Самосознание выступает в единстве трех компонентов: познания самого себя, эмоционально-оценочного отношения к себе и саморегулирования. К. Роджерс вместе со своими учениками установил, что степень самосознания личности является самым лучшим основанием для прогноза ее поведения в определенных ситуациях. Это обусловлено тем, что с самосознанием теснейшим образом связано самоуважение, степень схожести между тем «Я», какой Я есть теперь, и тем «Я», каким бы хотел быть (5; 217).

Вторым важнейшим компонентом социальных качеств личности является ее *самооценка*. Это- оценка личностью самой себя, своих возможностей, способностей, места, занимаемого среди других людей. Самая важная и значимая функция самооценки - *регуляция поведения личности*. Весь опыт, все поступки и проступки, все окружавшее человека в течении его жизни суммируется, когда индивид пытается ответить на собственный вопрос: какой же Я? Ответить на этот вопрос не так уж и просто, да и не каждый отважится откровенно признаться в том, какой же он на самом деле и насколько отличается от того, каким хочет казаться другим. Но только таким путем можно решить жизненно важную проблему: каким нужно быть, а не казаться. А это означает: самооценка может и должна привести к *самокоррекции* своих поступков. Такое действие не проходит без сомнений и конфликтов с самим собой. Но если эти сомнения и конфликты преодолены, человек может с гордостью сказать о результате своего действия: «Это сделал Я». Но он же (в том случае, если не исправился сам собой) способен произнести с укором «Неужели это сделал Я?» или, еще горше- «Что же я наделал?», или: «Ах, зачем я это сделала?» Таким образом, самооценка - это своего рода проекция «Я» реального на «Я» идеальное с помощью образца, эталона, идеала и т.п.

Важным социальным качеством личности является ее *активность*, т.е. способность человека самостоятельно и энергично производить социально значимые действия, проявляющиеся в общении с другими, в совместных с ними (или отдельно от них совершаемых) делах, в творчестве. Самое концентрированное воплощение активность получает в так называемой *сверхнорматив-*

ности, т.е. в совершении деятельности, которая не является строго обязательной по существующим в обществе или группе (общности) нормам, но вытекает из понимания личностью своего долга, призвания и т.п. Выдающимся проявлением сверхнормативности является титанический четырехлетний труд выдающегося художника Эпохи Возрождения Леонардо да Винчи над портретом знаменитой Джоконды.

Важной социальной характеристикой личности являются ее *интересы*. Они выступают в качестве постоянного побудительного механизма познания и деятельности личности, подталкивающего личность к более глубокому ознакомлению с новыми фактами, событиями, теориями в какой-либо сфере действительности, к преобразованию последней в соответствии со своими потребностями, целями, представлениями. Человек чаще всего с охотой занимается тем, что его интересует и старается уходить от того, что не входит в круг его интересов.

Одно из существенных социальных качеств личности составляет *направленность*. Она представляет собой совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности, независимо от социальных ситуаций, в которых она находится. Поступки человека как субъекта социальной деятельности всегда направлены на достижение вполне определенной цели. Если эта цель имеет принципиально важный для личности характер, она предопределяет ее активность в определенном направлении даже в тех случаях, когда социальная ситуация мешает достижению данной цели, вследствие чего приходится изменять ситуацию и преодолевать препятствия. Именно в таких ситуациях и проявляются характерные особенности направленности личности. Например, деятельность В.И. Ленина и его ближайших сподвижников (Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина и др.) была направлена на свершение социалистической революции, и эта направленность побуждала их преодолевать все препятствия, идти на любые жертвы во имя достижения поставленной цели.

Направленность личности теснейшим образом связана с ее убеждениями и установками. *Убеждения* представляют собой личностные социально-психологические потребности, в основе которых лежат определенные представления, идеи, принципы, существенно определяющие отношение человека к действительности и побуждающие его поступать в соответствии со своими идеалами, принципами, взглядами, мировоззрением. Различаются нравствен-

ные, научные, религиозные и иные убеждения. Когда хотят охарактеризовать какого-либо человека, нередко говорят: «он - убежденный холостяк» или «Главное для него - его религиозные убеждения».

Установка- это такая социальная характеристика личности, которая выражает ее готовность к социальной активности и действиям в определенной сфере деятельности, направленным на достижение поставленной цели. Например, установка Александра Македонского и Наполеона состояла в совершении завоевательных походов, на такой ориентации деятельности были сконцентрированы основные устремления и энергетический потенциал их личностей.

Установка и направленность личности воплощаются в ее ценностных ориентациях. *Ценностная ориентация* - это совокупность социальных ценностей, выступающих в качестве целей жизни и основных средств их достижения и поэтому приобретающих функцию регуляторов социального поведения человека. В ценностных ориентациях находит выражение предрасположенность личности к определенному восприятию условий жизни и деятельности, а также к определенному поведению в долгосрочной перспективе. Поэтому они выполняют роль опорных пунктов в принятии личностью важных решений. Различают *целевые* ценностные ориентации, выражающие важнейшие цели, идеалы, смысложизненные ориентиры (счастье, здоровье, личная свобода, творчество и др.) и *инструментальные*, запечатлевающие одобряемые в обществе или социальной группе средства достижения целей (профессиональная подготовка, самообразование, удача и т.п.).

Наконец, еще одним чрезвычайно важным социальным качеством личности является ее идентичность. *Идентичность* - это такое социальное качество, которое является результатом сознательного и эмоционального самоотождествления индивида с другими людьми, социальной общностью или идеалом путем избирательного и внутренне согласованного движения потоков информации о нем самом как единстве личностного и одновременно социального, взаимодействующего с другими личностями и общностями. Идентичность выступает в качестве проявления и результата идентификации- процесса отождествления личностью самой себя с определенной этнической, политической, территориальной, языковой, религиозной и т.п. группой (Я- белорус, Я- студент, Я- минчанин, Я - православный и др.). Идентичность определяется

внутренними свойствами как самой личности, так и ее социальным окружением, т.е. внешними влияниями. Изменение любого из этих компонентов приводит к изменению идентичности. Например, в польско-белорусском пограничье (Белостокское воеводство Польши) идентифицируют себя с верующими людьми почти 87 % опрошенных, в белорусско-польском (Гродненская область Беларуси) – более чем вдвое меньше – 40 %, а в пограничной с Россией Гомельской области – еще почти вдвое меньше – 26 % опрошенных. Как видим, в том социальном окружении, где влияние религии традиционно оказывается сильнее, идентификация личности более интенсивно насыщается элементами религиозности.

Различаются два типа идентификации личности – социальная и ролевая. Социальная идентификация – это осознание и эмоциональное восприятие личностью своей принадлежности к определенной социальной общности, а ролевая идентификация – принятие ею общественно заданных функций и групповых требований как отвечающих интересам и потребностям ее самой.

Социальные качества личности представляют в своей совокупности сложную социальную структуру личности, в которой каждый компонент связан со всеми другими компонентами и находится с ними в постоянном взаимодействии. Нельзя себе, например, представить функционирование мировоззрения или ценностных ориентаций личности без ее самосознания. Взаимосвязь социальных качеств личности в ее многогранной социальной структуре выражена на рис. 24.

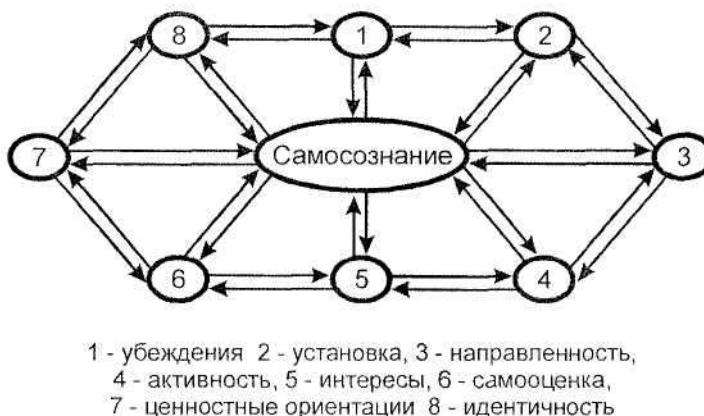

Рис. 24 Структурная взаимосвязь социальных качеств личности

Помимо общесоциальных качеств, охарактеризованных выше, личность в процессе своего развития и деятельности приобретает и реализует социальные особенности, обусловленные спецификой жизнедеятельности особых социальных общностей, членами которых являются взаимодействующие с ней индивиды. Известный американский социолог Маргарет Мид во время исследований, проведенных в середине 30-х годов XX века в Новой Гвинее, установила, что среди племени арапешей идеальными чертами личности как для мужчин, так и для женщин считались мягкость, неагрессивность, кооперативность, пассивность, что по ее утверждению, являлось результатом мягкого воспитания детей своего пола. Наоборот, для другого племени - мундугумор типичными чертами личности оказались агрессивность, озлобленность, подозрительность и жестокость. Такие черты сформировались потому, что это племя состояло из каннибалов, которые могли поедать не только людей чужого племени, но и своих соплеменников. Воспитание детей в этом племени было очень суровым, их часто били и отцы и матери, превращая их тем самым в маленьких монстров, которые, по словам М. Мида, вырастали во взрослых монстров. Результаты этих исследований, хотя выводы из них и были подвергнуты серьезной критике, привели к пониманию того, что и в развитых сообществах многие социальные черты личности формируются особенностями ближайшего социального окружения.

В дальнейшем было установлено, что на формирование социальных качеств личности оказывают сильное детерминирующее влияние особенности профессиональной, этнической, территориальной, религиозной общности, в которой действует данная личность. Например, в среде профессиональных военных культивируются такие черты личности, как мужество, целеустремленность, храбрость, агрессивность, напористость, неприхотливость к внешним условиям жизнедеятельности.

Все охарактеризованные и иные социальные качества личности реализуются неразрозненно, а во взаимосвязи друг с другом. Поэтому и говорят, что личность есть *система* социально-значимых качеств, характеризующих индивида как субъекта социальных отношений и социальной деятельности.

Возникает вопрос: каковы основные особенности этой системы?

Первой такой особенностью является ее *целостность*. Понятие «целостность личности» выражает интегрированность, сопод-

чиненность, взаимообусловленность социальных качеств, составляющих в своей совокупности ее сложную внутреннюю структуру, ее отличие и противопоставление социальному окружению, обусловленные особенностями развития и функционирования этих качеств. Мы уже отмечали, что направленность личности органически взаимосвязана с ее убеждениями и установками, но она также постоянно взаимодействует с ее самосознанием, самооценкой, мотивами деятельности и т.п.

Вторая особенность системы личности заключается в ее *открытости*. Личность — *открытая социальная система*, которая находится в постоянном взаимодействии с окружающей социальной средой. В ней познание окружающего природного и социального мира осуществляется и сопоставляется в единстве с переживаниями и реальными действиями, направленными на адаптацию к этому миру или на изменение его. Природные свойства индивида выступают только в качестве предпосылок для формирования личности, без которых она развиваться не может, но которые никоим образом не выражают ее социальную сущность. Последняя формируется, развивается и реализует свои социальные качества, свою индивидуальность и неповторимость только в непрерывном взаимодействии с социальным окружением, только в общении и деятельности, осуществляемой совместно с другими людьми.

Третья особенность личности заключается в том, что это *динамически изменяющаяся система*, находящаяся в процессе изменений. Скажем, способности личности развиваются, интересы могут изменяться, установки или убеждения способны в определенных социальных обстоятельствах меняться на совершенно иные, даже противоположные.

Четвертая особенность личности проявляется в том, что она действует в обществе как *самопознающая*, т.е. познающая сама себя система. Как уже отмечалось, личность осознает сама себя, причем это осознание совершается в постоянном взаимодействии с другими. В классическом социологическом исследовании, проведенном Ридом Баином (США), было установлено, что дети в процессе своего социального развития овладевают словами, обозначающими себя, позднее, чем словами, употребляемыми для обозначения других людей. Из этого был сделан вывод, согласно которому мы узнаем «о нас» от «них», т.е. самопознание личности развивается только в процессе взаимодействия с другими людьми, и человек в процессе развития и саморазвития своей личности,

смотрится, как в зеркало, в другого человека, чтобы скорректировать свои слова, оценки, поступки.

Пятая особенность личности заключается в том, что она предстает перед другими как *саморегулирующаяся система*. Известный американский психолог и социолог А. Маслоу установил, что существует два совершенно различных типа научения индивида. Один из них - «внешнее научение», т.е. приобретение знаний, навыков, умений от других людей, наподобие того, как я действую, складывая в свой карман монеты или ключи, полученные от кого-либо. Но есть другой, гораздо более трудный, но вместе с тем гораздо более важный тип научения - как «научится быть лучшим человеком, насколько это возможно», т.е. стать таким, каким человек *способен стать*. Этот тип А. Маслоу назвал «подлинным научением» или *самоактуализацией*. Самоактуализация, подчеркивал он, это не только конечное состояние, но прежде всего процесс развития своих возможностей, например, развитие умственных возможностей посредством интеллектуальных занятий. Самоактуализация дает возможность человеку раскрыться, узнать самого себя, определить свои способности и возможности, в полной мере использовать все это для самосовершенствования. Обладать самоактуализацией, развивать свои способности, знания, навыки, умения, повышать уровень своего профессионализма и компетентность в любой сфере - в науке, искусстве, политике, спорте и т.п., а тем самым регулировать свои поступки и свои отношения с другими людьми, - это и означает в совокупности то, что делает личность *саморегулирующейся системой*.

Саморегулирование личностью своего поведения осуществляется как двухуровневый процесс. Первый его уровень составляет управление поведенческими актами на всех этапах их развертывания. Второй - действие самоконтроля, т.е. своеобразной обратной связи внутри процесса саморегулирования. Самоконтроль проявляется в прослеживании личностью всех звеньев своего поведенческого акта, их связи, последовательности, внутренней логики. Самоконтроль дает возможность учитывать внешние и внутренние условия протекания действия, хода его выполнения и в случае необходимости изменять его, включать дополнительные усилия, актуализировать потенциальные резервы личности.

Саморегулирование не только отражает итоги самопознания, самоотношения и самоконтроля, но включает в себя элементы прогноза, экстраполяции личностью себя в будущее. Физиологи-

ческие механизмы этого процесса раскрыты в веденном в науку выдающимся российским физиологом П.К. Анохиным понятии «акцептора действия», в котором соотнесение действия с целью этого действия позволяет человеку корректировать свои поступки. Компонент возможного или желаемого будущего - весьма существенный момент саморегулирования, включенного в процессы саморазвития, самовоспитания личности.

Шестая особенность личности воплощается в ее способности , действовать в качестве *саморазвивающейся системы*. Конечно, человека формирует и развивает окружающая его социальная среда — семья, школа, сверстники, трудовой коллектив. Но личность-это не воск, из которого можно слепить любую фигуру. Она обладает и самосознанием, и самооценкой, и самоактуализацией, и саморегуляцией. А это означает, что она в своих взаимодействиях с другими людьми выступает в качестве саморазвивающейся системы. Человек не только приспосабливается к определенным обстоятельствам, но и изменяет их своей активной деятельностью. Но, преобразуя окружающий мир, он тем самым преобразует, изменяет одновременно и самого себя — получает новые знания, уточняет свои оценки, изменяет свои установки и т.д., вырастает и физически, и интеллектуально, и духовно над самим «собой вчерашним». Следовательно, он действует как саморазвивающаяся система.

В зависимости от своеобразия проявления социальных качеств индивида социологи различают два типа личности - модальный и базисный.

Модальная личность трактуется как наиболее часто встречающийся тип личности, воплощающий в себе средние общепринятые черты, свойственные определенной культуре, доминирующей в данном обществе (общности). Модальную личность имеют в виду тогда, когда, например, говорят о «типичном» американце или белорусе. Типичного белоруса обычно представляют толерантным (с уважением относящимся к людям других культур, религий и т.п.), «памяркоуным», неторопливым в суждениях и выводах, обладающим упорством и т.п.

*

Кроме того, выделяют *базисную личность*, такой тип личности, которая является нормативной для данного типа культуры или социального слоя. Когда говорят о «подлинном интеллигенте», имеют в виду такие базисные черты этого типа личности, как духовная развитость, совестливость, богатство эмоциональной сферы, чуткость, отзывчивость, высокий профессионализм и т.п. Ко-

гда характеризуют «нового русского» («белоруса»), упоминают чаще всего такие базисные черты личности, как предприимчивость, напористость, цепкость, не очень высокий интеллектуальный и нравственный уровень, меркантильность и др.

В социологии принято еще выделять *маргинальный тип личности* (от лат. *marginalis*- находящийся на краю). Маргиналом обычно называют человека, поставленного развитием общества на грань двух культур, с первой из которых он уже порвал или пытается порвать, а во вторую еще полностью не включился. Маргинальность чаще всего возникает при миграции - из одного этнонационального региона в другой, из села в город и т.д. В любом случае маргинальность обусловлена социальными процессами, связана со стратификацией, а в личностном плане сопряжена с психическими переживаниями и может привести к неблагоприятным условиям, к двойственности, даже разорванности самосознания личности, к ее деперсонализации.

В прикладной социологии существует еще один срез типологии личности, имеющий существенное значение для понимания особенностей взаимодействия каждого конкретного человека с окружающей средой и другими людьми. Каждый из нас в своей жизнедеятельности сталкивается с широкой сферой вещей и явлений, в той или иной степени затрагивающих наши жизненные интересы. Сюда входят здоровье, дети, удовлетворенность учебной или работой, материальное благополучие, личная безопасность, развитие культуры, спорт, честь и достоинство, политика и т.п. Некоторые из них имеют очень большое значение для нас, другие - гораздо меньшее, а есть и такие вещи, которые не имеют для той или иной личности никакого значения. Например, футбол для одного человека очень значим, а для другого он может вообще не существовать, поскольку никакого значения для него не представляет. Те вещи, явления, процессы, которые влияют на нашу жизнь, без особого труда можно разделить от тех, которые никак на ней не сказываются, и поместить первые из них в сферу значимости. Если эти вещи и явления проанализировать, то легко заметить, что среди них есть такие, которые подконтрольны нам, и мы можем оказывать на них влияние, а есть такие, над которыми мы не властны. Первые из них составляют сферу нашего влияния. При некотором размышлении мы убедимся в том, что сфера влияния у нас меньше, чем сфера значимости, поскольку есть немало вещей очень значимых для нас, но мы не в состоянии оказать на них нужное

нам влияние. Более того, мы приходим к выводу, согласно которому у одних людей сфера влияния на других людей и на обстоятельства жизнедеятельности гораздо обширнее, чем у других.

Вот здесь-то и открывается возможность разделить людей на две большие группы. Первую составляют те, кто целиком или в большей мере зависят от обстоятельств и других людей. Они вечно утверждают, что обстоятельства сильнее их, что сложившаяся ситуация не дает им возможности достичь желаемого успеха (в учебе, работе, политике, спорте и т.д.), что им мешают другие, блокирующие их действия, направленные на достижение цели или решение поставленной задачи. Их повседневные разговоры изобилуют такими оборотами: «Ничего не поделаешь», «От меня ничего не зависит», «Я вынужден так поступать», «Мне ни за что не дадут эту работу», «Она доведет меня до психушки» и т.п. Вторую группу составляют такие личности, которые всегда уверены в себе, готовы приложить максимум усилий, чтобы изменить обстоятельства к лучшему, активно преодолевают любые препятствия на пути к цели, а трудности не ослабляют их воли, а, напротив, мобилизуют и волю, и разум, и имеющиеся средства для успешного решения задачи. Для них характерны такие выражения: «Попробую доказать свою нужность», «Необходимо решить задачу при любых обстоятельствах», «Переберем все возможные варианты», «Пойдем другой дорогой», «Обязательно добьюсь».

Действия первого типа личности - назовем ее личностью *реактивного типа* - разворачиваются чаще всего по схеме: «стимул - реакция». Такие люди находятся в большой зависимости от окружающей природной и социальной среды. Когда погода хорошая, они прекрасно себя чувствуют, если плохая — подавлены, угрюмы, раздражительны. Еще больше зависит такой человек от «социальной погоды». Если к нему хорошо относятся, заботятся о нем, потакают его желаниям и вкусам, у него прекрасное расположение духа, если же всего этого нет, он раздражителен, озлоблен, не удовлетворен ни другими людьми, ни самим собой. Человек такого типа все свои неудачи и поражения списывает на обстоятельства или чей-то злой умысел. Он все больше подчиняет себя внешним влияниям, во все большей степени ощущает себя жертвой, не способной контролировать ситуацию и потому не несущей ответственность за свои дела и поступки, за свою судьбу. Это выражается в бесконечных нареканиях на несправедливость и обвинениях окружающих людей в их черствости, неблагожелательности, не-

способности и т.п. Вырабатываемая при этом отрицательная психическая энергия в сочетании с безразличием к тем областям деятельности, где такие люди могли бы добиться хоть какого-то успеха, заставляет их сферу влияния сжиматься при одновременном расширении для них сферы значимости.

Второй тип личности характеризуется прямо противоположными социальными качествами и установками. В поведении такой личности между стимулом и реакцией появляется большее количество промежуточных звеньев, существует свобода выбора. Именно свобода выбора и активные действия по реализации этого выбора превращает человека в активного субъекта жизнедеятельности, способного изменить обстоятельства, в большей или меньшей степени повлиять на окружающих людей, действовать целеустремленно и эффективно. А это означает, что у такой личности между стимулом и реакцией появляются еще и такие звенья, как способность к анализу ситуации и к самоанализу, воображение, совесть, независимая воля, активное ценностно-ориентированное (действие во имя ценностей: совести, чести, достоинства, ответственности и т.п.) и целерациональное действие (активное действие по достижению поставленной цели, рационально осмысленное и сопровождаемое выбором эффективных средств, адекватных цели и достаточных для того, чтобы достичь ее). В таком случае взаимодействие личности с окружающей средой, включая и других людей, приобретает вид, изображенный на рис. 25.

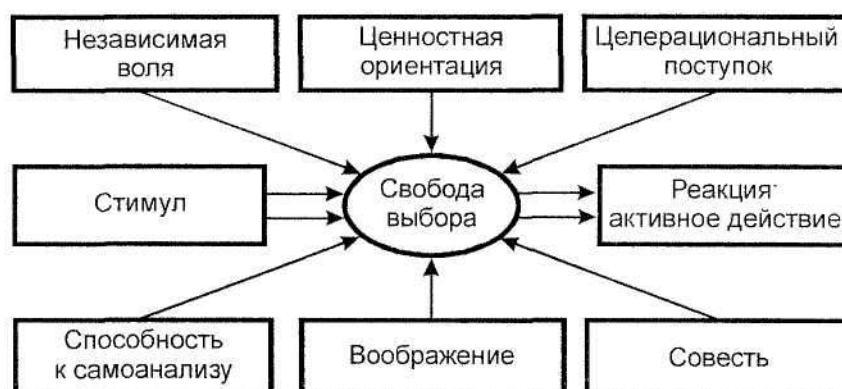

Рис. 25. Структурные компоненты деятельности личности проактивного типа

Личность такого типа — назовем ее *проактивной* — всегда действует активно и целеустремленно, она ни в какой мере в своих делах не зависит от того, идет ли дождь или светит солнце. Такая личность, разумеется, учитывает влияние окружающей среды и давление обстоятельств, но она действует не столько под их воздействием, сколько под влиянием цели действия - сознательно избранной, тщательно продуманной и выверенной, ставшей жизненной потребностью. На проактивную личность тоже влияют внешние факторы: физические, социальные, психологические, но ее реакция на эти воздействия осознанно или нет является ценностно-ориентированной (т.е. ориентированной на достижение какой-либо ценности - успех, престиж, материальное благополучие и т.п.) и целерациональной (т.е. все ее эмоции, поступки, ценностные ориентации направлены на достижение разумно выбранной цели). Человек такого типа зачастую оказывается выше обстоятельств, умеет подчинить их себе, всегда контролирует ситуацию, полностью отвечает перед собой и другими за свои поступки и дела, за свою судьбу. Такие люди также сталкиваются и с физической болью, и с неприятностями в служебных делах, и с непониманием, и с несправедливостью, но все эти и другие жизненные невзгоды и испытания становятся для них тем, в чем закаляются характер и воля, вырабатывается стремление и умение преодолевать трудности, достигать поставленную цель. Вырабатываемая при этом положительная и в сущности своей созидательная психическая энергия в сочетании с заинтересованностью в совершенствовании той области действительности, в которой происходит повседневная жизнедеятельность, приводит к успеху, побуждает расширять сферу их влияния не только на себя, но и на других людей, но свойственные им сферы значимости. Эти особенности динамики сферы влияния и значимости проактивного типа личности в сопоставлении с соответствующими сферами реактивной личности изображены на рис. 26.

Различие этих двух типов личности проявляется во всем: и в мыслях, чувствах, и в поступках, и в оценках людей и событий. Повидимому, в мире не найдется человека, за редчайшими исключениями, который бы не понимал и не ощутил ценности любви. Каждому из нас хочется, чтобы нас любили, ласкали, нежили. Но гораздо важнее быть не пассивным объектом любви, а ее активным субъектом. Реактивные люди понимают любовь как состояние, полагая, что это чувство - вне пределов нашей компетен-

ции, мы – рабы чувств, поэтому любовь приходит и уходит независимо от нашего желания. Самое же главное в любви, как это великолепно показали У. Шекспир, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, Э. Фромм, – не воспринимать любовь пассивно, а формировать в себе искусство любить. Личность проактивного типа понимает любовь как действие. Вы любите – значит совершаете определенные поступки, подчиняете свои эмоции и влечения высшим ценностям, стремитесь, чтобы любимому человеку было лучше, чем вам. Любовь – чувство может угаснуть, любовь – действие – никогда. Только активной, благожелательной, по-настоящему заботливой позицией по отношению к родному и близкому человеку любовь – чувство можно не только усилить, но и вернуть благодаря любви – действию.

Рис 26 Динамика проактивного и реактивного фокусов жизнедеятельности личности

Рассмотрение различных типов личности позволяет полученные знания превратить в практически значимые ориентиры повседневной жизнедеятельности. Каждый из нас может эти знания реализовать в установку, в практический принцип самоконтроля и самореализации. Самоконтроль и самореализация осуществляются путем осознания полезности определенных жизненных ориентиров и навыков. Они находятся внутри нашей сферы влияния и мо-

гут быть определены как наши личные успехи и победы. А это означает, что каждому необходимо начать работать над собой. Надо только помнить, что в моих силах - отыскать в себе и мобилизовать внутренние ресурсы, проявить волю и упрямство, творческий подход к решаемым проблемам, подчинить свои эмоции и желания высокой цели, стремиться не столько иметь что-либо, сколько быть - быть активным, волевым, целеустремленным, настойчивым, и тогда черты базисной личности станут дополняться и обогащаться чертами личности модальной, особенности личности реактивного типа — особенностями личности проактивного типа. Тогда волнующие вас проблемы окажутся менее сложными, окружающие вас люди - более благожелательными, а выбираемые вами цели — более достижимыми.

Итак, социологический анализ выделяет в личности ее социально-типические качества, составляющие в своей совокупности и функционировании целостную, устойчивую и динамически развивающуюся личностную систему. Только такая системность и целостность превращает личность в активно действующего субъекта социальных отношений и взаимодействий. Сама же активная деятельность личности в качестве субъекта социальных процессов становится возможной только благодаря овладению культурой, социальными нормами и правилами, стандартами поведения, которые наличествуют в обществе и определяют в решающей степени траекторию развития личности.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. В чем состоит различие терминов «человек», «индивид», «личность»?
2. Что такое личность?
3. Какова социально-психологическая структура личности?
4. В чем проявляется индивидуальность и неповторимость личности?
5. Каковы основные социальные качества личности?
6. Каковы особенности личности как социальной системы?
7. Какие основные типы личности выделяет и изучает социология?

Литература

1. Ануфриев Е.А. Личность. Гл. 5 //Социология /Под ред. Г.В. Осипова. М., 1996.
2. Бабосов Е.М. Прикладная социология. Гл. 17. Мн., 2000.

3. Инкельс А. Личность и социальная структура //Американская социология. М, 1972.
4. Кови С. Семь навыков лидера. Деловой бестселлер. Навык 1: Будьте проактивны. Мн., 1996
5. Кон И.С. Социология личности. М, 1967.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М, 1977.
7. Маслоу А. Самоактуализация //Психология личности. Тексты. М, 1982.
8. Мид Дж. Интернализированные другие и самость //Американская социологическая мысль. Тексты. М, 1996.
9. Роджерс К. К науке о личности //История зарубежной психологии. Тексты. М., 1986.
10. Сорокин П.А. Положение личности в системе социальных координат //Система социологии. Т. 2. М, 1994.
11. Фрейд З. Я и Оно //Психология бессознательного. М., 1990.
12. Фромм Э. Бегство от свободы. М, 1986.
13. Ядов В.А. Диспозиционная концепция личности. Л., 1979.

Глава 21. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Человек, рассматриваемый в его индивидуальности, т.е. в качестве личности, и человек в его родовом понятии, т.е. как все люди, человечество, является, с одной стороны создателем, *творцом* общества, которое возникает только в процессе человеческой деятельности. Но, с другой стороны, он выступает как *творение* общества, ибо только включаясь в социальные взаимоотношения, вбирая в себя социальный опыт, усваивая нормы, правила, идеалы культуры, человек становится социально развитым существом, становится личностью. Многогранный процесс усвоения индивидом социального опыта, определенной системы знаний, норм, ценностей, образцов поведения, присущих определенной социальной группе и обществу в целом и позволяющих ему функционировать в качестве активного субъекта общественных отношений и деятельности, называется *социализацией*.

Однако сказанное не исчерпывает содержания многогранного процесса, каковым является социализация. То, что мы сказали о ней, концентрирует внимание на вхождении индивида в социальную среду, усвоении им социальных влияний, приобщении его к системе социальных связей и отношений, к нормам и правилам поведения, к ценностям культуры. Если этим ограничиться, то личность предстает как пассивный продукт социализирующего

влияния среды. На самом же деле личность в процессе своего формирования очень избирательно относится к внешним воздействиям, включая и самых влиятельных для нее индивидов; она постепенно приобретает способности познания и оценки не только окружающих людей и их действий, но и самой себя. По мере взросления она все чаще осуществляет самостоятельный выбор собеседников, интересов и целей своих действий, т.е. становится все более активным субъектом социальных отношений и взаимодействий.

Иными словами, формирующаяся личность не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в свои собственные оценки, ориентации, установки, в свои собственные действия. Этот, очень важный момент преобразования социального опыта как раз и фиксирует не просто пассивное его принятие и освоение, но предполагает активность индивида в личностном переосмыслении и преобразовании социального опыта, возникновение у него стремления и умения осуществлять «индивидуализированную прибавку» к уже существующему опыту, продвигать его на новую ступень. В таком понимании социализация существенно расширяет диапазон своего действия, а формирующаяся в процессе его осуществления личность предстает не только в качестве объекта, но и активного субъекта общественных отношений и взаимодействий, испытывающего влияния окружающей социальной среды и одновременно влияющего на эту среду, на ее изменения.

Таким образом, *социализация — это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта, идеалов, ценностей и норм культуры путем вхождения в социальную среду, в систему социальных взаимодействий с другими людьми, а с другой стороны, процесс активного воспроизводства социального опыта, ценностей, норм, стандартов поведения за счет активной социальной деятельности, личностной переработки и видоизменения социального опыта.*

«Поскольку личность, - подчеркивает выдающийся американский социолог Т. Парсонс, — это усвоенная в процессе обучения организация индивида, процесс социализации имеет решающее значение для ее формирования и функционирования» (7; 503).

Различаются две основные формы социализации — направленная и ненаправленная.

Ненаправленная, или стихийная форма социализации - это как бы стихийное «автоматическое» формирование определенных

социальных качеств в процессе и результате пребывания индивида в непосредственном социальном окружении — в кругу семьи, сверстников, сослуживцев и т.п.

Направленная форма социализации - это специально разработанная обществом или его определенными институтами и организациями система средств воздействия на развивающуюся личность с целью сформировать ее в соответствии с доминирующими в данном обществе (или общности) ценностями, идеалами, интересами и целями. Одним из важных способов направленной социализации является *воспитание* - процесс сознательно организованного, планомерного и целенаправленного воздействия на сознание и поведение развивающейся личности с целью формирования у нее определенных понятий, ценностных ориентации, принципов, социальных установок и подготовки ее к активной производственной, общественной и культурной деятельности.

Направленная и ненаправленная, стихийная формы социализации могут в определенных обстоятельствах согласовываться, гармонизироваться друг с другом или, наоборот, противоречить друг другу. В последнем случае может возникнуть конфликтная ситуация, осложняющая и затрудняющая процесс социализации. Поскольку стихийная форма социализации, детерминированная преимущественно микросоциальной средой (семья, компания сверстников и т.п.), нередко несет в себе немало устаревших, отживших норм, правил, стереотипов поведения; она может наряду с положительным воздействием на личность оказать на нее негативное влияние, способное подтолкнуть ее к отклоняющимся от общепринятых в обществе норм, к социальной патологии. Следовательно, стихийная социализация без включения механизмов направленной социализации может стать ущербной как для формирования личности, так и для определенной социальной общности и общества в целом. Поэтому очень важно ее дополнение, а в некоторых случаях и преобразование корригирующим целенаправленным влиянием направленной социализации.

Однако и направленная социализация отнюдь не во всех случаях приводит к положительному воспитательному результату, особенно тогда, когда она применяется в антигуманных, реакционных целях (например воздействие фашистской идеологии, проповедь расизма, деятельность деструктивных религиозных сект, наподобие сатанистов и др.). Поэтому направленная социализация может привести к позитивному формированию личности только в

том случае, если она осуществляется в соответствии с высокими] нравственными критериями человеколюбия, свободы совести, морального долга и ответственности, в соответствии с принципами и нормами демократического общества.

Если исходить из известного утверждения, согласно которому человеком рождаются, а личностью становятся, то процесс социализации по своему содержанию есть процесс социального становления и развития личности, который начинается с рождением индивида и продолжается всю его жизнь. Весьма существенным началом, посредством которого осуществляется социализация личности, является ее *идентификация*... Сущность ее заключается в том, что человека формирует не столько сама по себе окружающая среда, сколько та система правил, норм и ценностей, с которыми он себя соотносит, не те нормы и правила, которые существуют в обществе, а те из них, с которыми он себя отождествляет. Каждый индивид причисляет себя к определенной группе, т.е. идентифицирует себя, свое «Я» с другими «Я», которые в своей совокупности составляют определенное «мы» (этническое, территориальное, социокультурное, политическое и т.п.), которое и цементирует несколько или множество личностей в социальную общность.

Понятие идентификации было введено в науку знаменитым австрийским психоаналитиком Зигмундом Фрейдом первоначально для обозначения эмоциональной привязанности ребенка к матери, а впоследствии- в более широком понимании- стало трактоваться в качестве центрального социально-психологического механизма формирования способности индивида к самопознанию и саморазвитию. Известные американские социологи Ч. Кули, Дж. Мид, Т. Парсонс и другие интерпретируют идентификацию как принятие индивидом определенной социальной роли и вхождения его в определенную социальную группу, как процесс формирования социальных установок.

Согласно Дж. Миду индивид, чтобы стать самым собой в личностном плане, т.е. обладать самостью, должен быть членом] какого-то сообщества. Он «является индивидуальностью постольку, поскольку принадлежит к какому-то сообществу, поскольку] перенимает в своем собственном поведении установления этого сообщества (6; 233).

Только принимая установки определенного сообщества по отношению к себе, индивид начинает осознавать себя в качестве

члена данного сообщества, т.е. идентифицировать себя с ним, а тем самым и развивать свою индивидуальность. Организованное же сообщество (социальную группу), которое обеспечивает индивиду единство и развитие его самости, Дж. Мид, Т. Парсонс и другие социологи называют «обобщенным другим». Установка сообщества - это и есть установка обобщенного другого, воспринимая и усваивая которую, личность идентифицирует себя с данной общностью и одновременно соответствующим образом направляет свое собственное поведение. «Именно в форме обобщенного другого, — пишет Дж. Мид, — социальный процесс влияет на поведение вовлеченных в него и поддерживающих его индивидов» (6; 227). Индивид же в таком случае принимает установку обобщенного другого, поскольку она выражается в установках по отношению к поведению тех или иных индивидов, вместе с которыми он вовлечен в данную социальную ситуацию или данное социальное действие. Он становится самосознательной человеческой личностью как раз в той мере, в какой принимает организованные социальные установки данной социальной группы, к которой он принадлежит, по отношению к социальным проблемам разного рода, с которыми сталкивается эта группа или сообщество. Например, в политике индивид отождествляет себя с политической партией и принимает организованные установки этой партии по отношению к остальной части общества, к существующим в обществе социальным проблемам и социальной ситуации, поступая в соответствии именно с такими установками.

Однако развертывание процесса социализации, включая действие таких важных его социально-психологических механизмов, как идентификация и влияние обобщенного другого, во многом зависит не только от направленности и силы социализирующего влияния социального окружения — группы, общности и т.п., но и от индивидуальностей формирующейся личности, являющихся внутренними условиями, через которые преломляются внешние воздействия. Внутренний мир личности, рассматриваемый как сложная динамично развивающаяся система, предстает в своем функционировании в качестве субъективной стороны личности, определяемой воздействиями окружающей социальной среды, но остающейся, тем не менее, относительно самостоятельной и активной. А многочисленные и разнообразные связи личности с другими индивидами, с условиями ее бытия, определяющими ее жиз-

недеятельность, выступают в качестве объективной стороны личности. Обе эти стороны в процессе социализации связаны в единое субъектно-объектное взаимодействие, в процессе развертывания которого и формируют уникальные индивидуальные качества личности как активного субъекта социальных отношений и деятельности.

Из огромного многообразия особенностей процесса социализации, проявляющихся по-разному у различных индивидов, социология вычленяет только те факторы, которые могут характеризовать значительное число индивидуальное гей, а потому способны объединяться в определенные типы, например, возрастные, половые, профессиональные, субкультурные и т.п. Именно с учетом таких типологических особенностей выделяю! различные этапы социализации.

Первый ее этап - *младенчество*, охватывающее примерно два года жизнедеятельности, доступно ребенку изначально. Основной канал социализации на данном этапе *общение*. Оно начинается с обмена улыбками с матерью, с обращения к ней и к другим вступающим с ним в контакт людьми и к домашним животным (кошки, собаки, попугаи и др.) неартикулированными, но эмоционально-выразительными звуками, а также жестами, мимикой. Постепенно эти средства общения дополняют, во многом их заменяют словесные формы общения и поведения, где слово, которому ребенка учат взрослые, уже обобщает не одно, а несколько ощущений, чувств, ожиданий и т.п., и является продуктом воплощения социального опыта в нормах и ценностях культуры. В связи с такой особенностью развертывания процесса социализации мышление, ценностные ориентации и продуктивное воображение в младенческом возрасте развивается гораздо медленнее и слабее, чем общительность, вырастающая из глубокой привязанности ребенка к матери, отцу, бабушке, дедушке, т.е. к тем людям, с которыми он находится в постоянном общении.

Второй этап социализации — *детство*, простирающееся примерно от двух до шести лет, т.е. до поступления ребенка в школу. В этот период ведущим каналом социализации становится *игра*, в первую очередь *ролевая игра*, которая представляет собой эмоционально-образное воссоздание поведения и действий взрослых, но осуществляющееся в игровой форме. Основной формирующей ребенка в этом возрасте формой деятельности становится освоение различных ролей в игре в прятки, в куклы, в войну, в ав-

югонки и т.п., а также общение его с миром сказок, книжек с картинками, художественно оформленных настольных игр, мультфильмов, видеофильмов, детских песен. В этом возрасте развитие воображения, фантазии и активно-вопрошающего отношения к миру (пресловутые «почемучки») значительно опережают обретение знаний и развитие умственных способностей.

Третий этап социализации начинается с переломного для формирующейся личности события — перехода от «возраста игр» к «возрасту учения» в школе, завершаясь другим переломным событием — *половым созреванием*. Он охватывает возрастную когорту от 6-7 до 13-14 лет. Здесь опять-таки изменяется доминанта социализирующего процесса - ею становится *обучение и по знание мира*, осуществляемое с помощью учителей, учебников, активного приобщения к художественной литературе, другим видам культуры. Такое изменение направленности и средств социализации приводит к активному, опережающему все другие психические процессы, развитию абстрактного мышления, оттесняющего на задний план художественную фантазию, продуктивное воображение (у большинства учащихся) одновременно с ослаблением эмоциональной отзывчивости и потребности общения. Последнее становится более избирательным, но зато и более стабильным, что находит свое воплощение прежде всего в дружбе, которая, возникнув в школьные годы, сохраняется нередко на всю жизнь.

Четвертый этап социализации начинается еще в школьные годы, имеет своим нижним пределом *половое созревание*, когда подростки превращаются в юношей и девушек, приобщаясь к миру взрослых людей, а верхним рубежом — *завершение учебы*. В этом периоде происходит существенное изменение в *самосознании и самооценке* формирующейся личности, возникает потребность в выработке мировоззренческих установок, смысложизненных принципов, в самоуважении и уважении со стороны окружающих людей, в самостоятельном обдумывании и конструировании системы ценностей, связанных с ними ценностных ориентации. Сохраняется социализирующая доминанта, воплощенная в потребности познания мира и окружающих людей, но она изменяет свою дислокацию: юноша, обдумывающий житье, стремится получить нужные ему знания, ценности, систему оценок и представлений о добре и зле, благородстве и подлости не из учебников и уроков, а из собственного опыта и общения со сверстниками, из активного приобщения к художественной литературе, музыке, театру, не-

сколько позже - к политической, религиозной и иной активной деятельности. Именно в этот период происходит формирование жизненных позиций будущих революционеров, музыкантов, поэтов, актеров, спортсменов, конструкторов, математиков и т.д. Приобретение из разных источников, а не только из учебников, различных знаний, жизненных наблюдений, оценок, - одним словом, разнообразного жизненного опыта, становится теперь преимущественным средством формирования *самосознания, мировоззрения, жизненной позиции*. В это время в воспитании и самовоспитании молодого человека резко возрастает роль культуры, прежде всего искусства; его узкий личный жизненный опыт расширяется и обогащается опытом героев, живущих в мирах, созданных Л. Толстым, У. Шекспиром, П. Чайковским, Ф. Феллини и других мастеров культуры, а также вовлечением в сферу спорта, политики, рекламной деятельности и т.д.

Четвертым этапом завершается *дотрудовая* стадия социализации и открывается путь к следующей ее стадии - *трудовой*. Она начинается *пятым* этапом социализации, знаменующим собой переход от систематического обучения к *продуктивному труду*. В этот этап человек входит в качестве социально и духовно сформировавшейся личности, обладающей более или менее разносторонне развитым сознанием и самосознанием, более или менее прочными мировоззрением, системой ценностей и социальных установок. Тот факт, что в процессе развертывания этого этапа личность не только усваивает социальный опыт, но и активно воспроизводит его, обогащает его новым содержанием, придает особое социальное значение именно этому периоду. На этом этапе важную роль приобретает *специализация*, выражающаяся в разделении труда, в силу чего она, с одной стороны, способствует росту его производительности, а с другой - профессионально-квалификационному развитию личности. Специализация резко интенсифицирует развертывание социализационного процесса, который на этапе трудовой деятельности осуществляется на трех уровнях социализации личности: 1) как члена специфической профессиональной группы (микроуровень); 2) как члена конкретного трудового коллектива или организации (микроуровень); 3) как принадлежащего к работающей части населения определенного государства (макроуровень).

Социализация на этом этапе приобретает две возможности соединения с процессом культурализации, т.е. приобщения личн

еж к ценностям, нормам и идеалам культуры. Одна из них, ограничивающая духовное развитие личности, заключается в том, что человек, завершив определенный уровень обучения в системе образования, стремится сохранить (нередко — забыть) усвоенные знания, ценности, вкусы. Вторая, создающая широкие возможности для дальнейшего духовного развития личности, проявляется в том, что человек, став взрослым и начав свой самостоятельный трудовой путь, продолжает овладевать богатствами культуры посредством самообразования, самовоспитания, саморазвития. Этот путь неустанного духовного обогащения личности через активное включение в сферу культуры особенно значим в нашу эпоху, когда значительно расширился круг интеллектуально развитых людей, подготовленных предшествующим образованием и воспитанием к самостоятельному духовному развитию, а демократизация общества сняла идеологические, цензурные и другие препоны для приобщения к культурным ценностям различных эпох, народов и стран, к подлинным ценностям мировой культуры.

Завершение трудового этапа социализации смыкается с началом ее *шестого* этапа, завершающей стадии - *после трудовой деятельности*, когда человек переходит к заслуженному отдыху. Этим этапом охватывается весь период пенсионерского существования личности. Проблемы жизнеустройства людей пенсионного возраста в современном обществе приобретают большую социальную значимость, так как в структуре народонаселения люди пожилого возраста занимают значительное место. Поэтому проблемы послетрудовой стадии социализации становятся очень актуальными и важными, особенно в связи с углубляющимся социальным расслоением общества на богатых и бедных и значительно более масштабным представительством пожилых людей в составе бедняков.

Взаимосвязь основных этапов социализации личности, особенностей каждого из них и основных видов деятельности, присущих этим этапам, отображена на рис. 27.

Важное значение в социологии придается факторам и агентам социализации. В качестве важнейших факторов социализации выделяются: 1) *биологические* (в частности, биологическая наследственность индивида); 2) *психологические* (влияние на процесс социализации темперамента, характера, способностей формирующейся личности и т.п.); 3) *социальные* (экономические, политические, в частности, государственное устройство, культурные).

№	Название этапа	Ведущая деятельность	Ведущая сторона социализации
1	Младенчество (до 2 лет). Возникновение доверия к людям	Эмоциональное общение со взрослыми	Освоение норм отношений между людьми
2	Раннее детство (2-5 лет). Формирование самостоятельности	Предметная деятельность	Освоение общественно выработанных способов деятельности с предметами
3	Дошкольное детство (5-6 лет). Формирование инициативы	Игра	Освоение социальных ролей, взаимоотношений между людьми
4	Младший школьный возраст (6-11 лет)	Учебная деятельность	Освоение знаний, развитие интеллектуально-познавательной сферы деятельности
5	Подростковый возраст (12-14 лет)	Общение со сверстниками. Развитие самосознания	Освоение моральных норм отношений между людьми
6	Юношеский (14-18 лет) – этап самоопределения: «мир и я»	Учебно-профессиональная деятельность. Формирование мировоззрения	Освоение общих и профессиональных знаний
7	Поздняя юность (18-25 лет) – этап «человеческой близости»	Трудовая деятельность, профессиональная учеба, формирование соответствующих установок	Освоение соотношений между людьми; профессиональных, трудовых умений, навыков
8	Этап человеческой зрелости (25-60 лет)	Трудовая деятельность. Самообразование	Самоутверждение в труде, семейно-бытовых отношениях, культуре, политике
9	Послетрудовая деятельность	Подведение жизненных итогов	Самооценка, постижение смысла жизни

Рис. 27. Основные этапы социализации личности, их особенности

В качестве основных институтов социализации функционируют: *семья*, дошкольное детское учреждение, школа, компания сверстников, трудовой коллектив, социокультурная общность. «Под *агентами социализации*, – отмечал английский социолог

Э. Гидденс, - мы будем понимать группы и социальные контексты, в рамках которых совершаются процессы социализации» (1; 82). Первоначальным и очень важным из этих социальных агентов является *семья*, представляющая собой не только *первичную* группу (по терминологии американского социолога Ч. Кули), характеризующуюся тесными, непосредственными связями и сотрудничеством и заключающую в себе тот особый тип сопереживаний и взаимного отождествления, для которого «мы» является естественным выражением (3; 328), но и естественную *модель*, микромир широкого социального макромира.

В силу своей относительной устойчивости и стабильности, наличия эмоционально насыщенных взаимодействий, основанных на дружбе и любви, наличия определенной организации в ней человеческого общежития с определенными правилами, обязанностями, нормами поведения, соответствующей системой ценностей и оценок, семья получает широкие возможности для формирования личности как живой целостности, как существа индивидуального и одновременно социального.

Школа является вторым важнейшим агентом социализации, ибо она выводит передачу знаний, умений и навыков за пределы первоначального непосредственного контакта родителей и детей, осуществляет силами учителя (ряда учителей) продуктивное обучение и образование большой группы учеников, передавая им единые для всех, но индивидуально усваиваемые каждым знания и ценности, нормы поведения, необходимые для самостоятельной и творческой жизнедеятельности личности в обществе.

Важным агентом социализации является и *трудовой коллектив*, который специализирует и профессионализирует социализирующее воздействие социальной среды на личность, развивая и поддерживая не только ее приверженность усвоенным ценностям, нормам, традициям, но и ее индивидуализированное их воспроизводство, приводящее к новаторству, к обновлению, расширению и обогащению социального опыта как индивида, так и социальной группы (общности).

Очень важную социализирующую роль в формировании личности выполняет *система культуры*. Представляя собой саморазвивающуюся систему творческой человеческой деятельности и продуктов этой деятельности в виде ценностей, норм, правил, образцов поведения, - культура оказывает определяющее влияние на формирование и развитие личности. Великий русский писатель

Ф.М. Достоевский усматривал важную социализирующую миссию художественной литературы и в целом культуры в том, что она делает два шага навстречу человеку. Первый ее шаг состоит в том, чтобы сделать из индивида личность, обладающую собственным неповторимым, уникальным «Я», ибо, прежде чем стать кем-нибудь: крестьянином, инженером, врачом, писателем и т.п., человек сначала должен стать самим собой (позже американский социолог Ч. Кули назвал это «самостью»). Но если культура ограничится только этим шагом, то сформировавшееся «Я» сможет самовозгордиться, вознестись в своих вождениях выше всех людей, что проявляется в индивидуализме, нарциссизме, может даже в своем самомнении и самовознесении «переступить закон», т.е. стать преступником. Поэтому, считал Ф.М. Достоевский, необходим второй шаг культуры к человеку, заключающийся в том, чтобы сформировать у него привычку и потребность относиться к другому человеку именно как к *человеку*, уважать его стремления, мысли, взгляды, убеждения, его позицию. Только идя таким путем, культура способна сформировать социально развитую, духовно богатую личность, в которой органически соединены стремления к истине, добру и красоте.

Эта идея Ф.М. Достоевского нашла свое преломление и конкретизацию в деятельности американских социологов, поборников культурного детерминизма (Ф. Боаз, Р. Бенедикт, М. Мид). Р. Бенедикт, в частности, утверждал, что личности - это крошечные копии окружающей их культуры, поэтому «культура - предписание личности». Обосновывая решающую роль культуры в социальном становлении индивида, М. Мид сделала вывод: «культура - это источник личности».

Разумеется, культура оказывает социализирующее влияние на формирование личности не обособленно от других институтов социализации, а вместе с ними и через них, что резко усиливает воспитательный результат этого процесса. Все институты социализации, взаимодействуя друг с другом, оказывают мощное воздействие на две основные тенденции в формировании личности и ее социальном развитии: 1) тенденцию усвоения индивидом социального опыта, ценностей и норм культуры и 2) тенденцию творческого их воспроизводства, обогащения и преобразования в деятельности личности как активного субъекта общественно-исторического процесса.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. В чем состоит сущность социализации личности? Каковы особенности ненаправленной (стихийной) и направленной социализации?
2. Какова социализирующая роль идентификации и обобщенного другого?
3. Каковы основные этапы социализации личности? Какие факторы влияют на социализацию личности? В чем состоит роль таких агентов социализации, как семья, школа, трудовой коллектив? В чем заключено социализирующее значение культуры?
- 7.

Литература

1. Гидденс Э. Социология. Гл. 3. М., 1999.
2. Кравченко А.И. Введение в социологию. Гл. 4. М., 1995.
3. Кули Ч. Социальная самость //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
4. Кули Ч. Первичные группы //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
5. Мид Дж. Интернализованные другие и самость //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
6. Мид Дж. Азия //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
7. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
8. Смелзер Н. Социология. Гл. 4. М., 1994.
9. Фролов С.С. Социология. Гл. 4. § 4.2. М., 1996.

Глава 22. СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС И СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ ЛИЧНОСТИ

Каждый человек в своей жизни взаимодействует с множеством других индивидов. В этом огромном пространстве социальных взаимодействий мы замечаем, что поступки людей, их отношения друг с другом в решающей степени определяются положением, которое они занимают в обществе. Нам легко представить президента страны, выступающего с речью на заседании парламента, но трудно представить крупного банкира или предпринимателя, просящего милостыню в проходе у станции метро «Октябрьская» в Минске. Положение, занимаемое человеком в обществе и связан-

ное с определенными правами и обязанностями, называют социальным статусом. Термин «статус» вошел в социологию из латинского языка и первоначально, в Древнем Риме, означал правовое положение юридического лица. Спустя две тысячи лет, в конце XIX века, английский историк Г.Д.С. Мейн начал употреблять его в социологическом смысле для обозначения социальной позиции, занимаемой той или иной личностью в социальной структуре общества. Существенный вклад в развитие теории социального статуса внесли такие известные социологи, как Р. Линтон, Р. Мертон, Р. Тернер, Т. Парсонс и др.

Согласно современным представлениям, *социальный статус — это соотносительное положение (позиция), занимаемое личностью или группой в обществе в соответствии с профессией, социально-экономическим положением, политическими возможностями, полом, происхождением, семейным положением.* Понятие социального статуса характеризует место личности в социальной структуре общества, в системе общественных взаимодействий, в ее деятельности в различных сферах жизни и, наконец, оценку деятельности личности со стороны общества. Оценка может выражаться в различных качественных и количественных показателях: авторитет, престиж, привилегии, уровень доходов, зарплата, премия, награда, звание, слава и т.п.

Р. Линтон считал необходимым выделить «двойственное значение» понятия социальный статус. Каждый человек, утверждал он, обладает определенным социальным статусом, в соответствии с которым занимает определенное место в социальной иерархии, например, губернатор штата, шериф, полицейский и т.п. Но в то же время каждый индивид совмещает в своем лице несколько статусов, будучи одновременно губернатором, членом республиканской партии, мужем, отцом, игроком в бейсбол и т.д. Иногда эти статусы приходят в противоречие друг с другом. В таком случае индивид, выполняя предписания одного из социальных статусов, оказывается вынужденным игнорировать требования другого. В своем реальном поведении индивид обычно стремится сохранить свой социальный статус или повысить его. Порой человек вынужден жертвовать многим, чтобы поступать в соответствии с требованиями своего социального статуса - воздерживаться от тех или иных желаний, быть сдержанным в присутствии посторонних, соблюдать правила этикета, требования морали и права и т.п.

Многогранность личности воплощается не в одном, а в нескольких присущих ей статусах. Охарактеризуем, например, доцента Н. Физик- его профессия, доцент кафедры теоретической физики - его должностной статус, 42 года- его возрастная характеристика, мужчина— его половой отличительный признак, ниже среднего по размерам доход — экономическая особенность вузовского преподавателя в кризисном обществе, работник умственного труда (интеллигент) - стратификационная характеристика, член партии народного согласия - политическая позиция. Все эти характеристики описывают социальную позицию одного и того же человека, но с различных сторон. Каждая из них имеет социальный смысл только в соотнесенности с позициями других людей: позиция доцента- с позициями студентов или заведующего кафедрой, декана; позиция интеллигента- с позициями рабочего, милиционера или предпринимателя; позиция мужчины с позицией женщины: жены, сестры, сотрудницы, соседки и т.п. Все эти и им подобные характеристики, взятые вместе в своей целостности, дают возможность представить социальный статус данной личности.

В различных странах, в различных системах культур и на разных этапах их развития, критерии важности или неважности различных социальных статусов оказываются различными. Скажем, статус священника в Италии или Польше оценивался обществом выше, чем статус шахматного гроссмейстера, в то время как в бывшем Советском Союзе оценки этих статусов были противоположными. Сегодня в Беларуси, как и в других странах СНГ, статус шахматиста в общественном мнении существенно снизился, а статус священника существенно возрос.

Поскольку каждого человека характеризует не один, а несколько статусных признаков, Роберт Мертон ввел в социологию специальное понятие - «*статусный набор*», применяемое для обозначения всей совокупности статусов данного индивида.

Итак, *статусный набор представляет собой всю совокупность статусов, характеризующих данную личность в многообразии ее взаимодействий с другими личностями с точки зрения выполнения своих прав и обязанностей.* В этой совокупности чаще всего выделяется ключевой, или главный статус, наиболее характерный для данного индивида. Именно по этому статусу его выделяют окружающие или отождествляют его с ним. Некоторые статусы являются настолько яркими, что превращаются в главные для

индивида, независимо от того, каков в целом набор его статусов. Достаточно назвать имя: Александр Македонский, - как мы тут же назовем его полководцем, безошибочно определяя его главный статус, который предопределил его вхождение во всемирную историю в качестве великой личности. Точно так же мы поступим при упоминании имени Петра Ильича Чайковского, безошибочно называя его великим композитором, или Микеланджело, относя его к великим художникам.

Из приведенных примеров видно, что главным в жизнедеятельности человека выступает тот статус, который определяет установку и направленность личности, содержание и характер ее деятельности, стиль жизни, манеру поведения, круг знакомых и т.п.

В социологии принято различать два статуса - личный и социальный. Социальный статус употребляется обычно в двух значениях - в широком и узком. Когда этот термин употребляется в широком смысле, речь идет, как уже отмечалось, о положении, занимаемом человеком объективно в социальной структуре общества. Но существует специфическое восприятие социального статуса человека в общественном мнении, в предрассудках, которые далеко не всегда совпадают с реальным социальным статусом данного индивида. В таком случае обыденное сознание, молва, слухи и т.п. не считаются с индивидуальными качествами той или иной личности, а оценивают представителей той или иной социальной группы по бытующему шаблону: «все чеченцы - бандиты», «все предприниматели - жулики», «все строители - пьяницы».

Личный статус отличается от социального тем, что положение, занимаемое человеком в малой группе, определяется именно индивидуальными качествами личности. Поэтому социальный статус играет приоритетную роль среди незнакомых, а личный - среди знакомых людей. Когда каждый из нас представляется незнакомым людям или знакомит их со своим приятелем, сослуживцем и т.п., то обычно называет прежде всего социально-статусные характеристики представляемого - социальное положение, место работы, национальность и др. А когда мы общаемся с хорошо знакомыми людьми, для них важнее всего не социально-статусные, а индивидуально-личностные характеристики человека - его доброта, отзывчивость, порядочность и т.п.

В процессе социального взаимодействия может обнаружиться несовпадение статусов. Оно возникает, как правило, в двух слу-

чаях: 1) когда индивид занимает высокую статусную позицию в одной социальной группе и низкую - в другой, 2) когда права и обязанности одного статуса противоречат правам и обязанностям другого статуса или мешают их выполнению. Например, доцент Н. может обладать высоким профессиональным статусом, но одновременно быть посредственным или даже плохим танцором, игроком в волейбол или в шахматы. В этом случае мы имеем дело с несовпадением статусов первого рода. Но возможна и совершенно иная ситуация. Тот же самый доцент может оказаться взяточником во время приема вступительных экзаменов в вуз у абитуриентов. В таком случае возникает принципиальная несовместимость двух статусов: характерные признаки поведения взяточника находятся в разительном противоречии со статусом доцента, с необходимыми для него профессиональными характеристиками - быть квалифицированным преподавателем и воспитателем студенчества.

В зависимости от того, занимает ли человек определенную статусную позицию благодаря наследуемым признакам (пол, раса, национальность) или благодаря собственным усилиям, различаются еще два вида статусов: *предписанный* и *достигаемый*. Скажем, мужчина - это предписанный, независимо от желаний, стремлений, усилий данный индивиду статус самим фактом его рождения в качестве особи мужского пола. Белорус - прирожденный статус, показывающий национальность данного индивида. Негр - прирожденный статус, характеризующий принадлежность данного индивида к определенной расе. Все эти три статусных признака - пол, национальность, расовая принадлежность - заданы человеку фактом его происхождения, независимо от его сознания, желания и воли. Правда, в последнее время выяснилось, что пол индивида можно изменить в результате хирургического вмешательства, когда мальчик или юноша, чувствовавший, мысливший, испытывавший влечение к чему-то или к кому-то как девочка, достигнув периода половой зрелости, усилиями врачей превращается в женщину или, наоборот, женщина становится мужчиной. Поэтому возникло разведение понятий биологического и социально приобретенного пола.

Прирожденными, передающимися по наследству, являются дворянские титулы: князь, барон, граф, - передаваемые от отца к сыну самим фактом рождения последнего. Таким образом, предписанным является такой статус в обществе, который индивид за¹

нимает независимо от своего сознания, желания, воли, усилий и над которым он не обладает контролем.

От предписанного статуса существенно отличается тот статус, который достигается человеком благодаря его собственным усилиям, настойчивости, целеустремленности и называется поэтому *достигаемым*. Статус профессора, чемпиона мира или президента страны человек, как правило, приобретает, применяя свои знания, умения, навыки, затрачивая огромные усилия, преодолевая трудности и препятствия на пути к достижению цели. Поэтому достигаемым называется статус, который является вознаграждением данного индивида за его усилия, целеустремленность, настойчивость, волю к достижению поставленной цели или же оказывается следствием удачи и везения. Достигаемый статус требует от человека принятия самостоятельного решения и осуществления самостоятельных действий, постоянного контроля над ними и их сознательного корректирования в соответствии с выбранной целью. К достигаемому относится такой статус, который человек приобретает благодаря своей деятельности, успехам или заслугам. Почетным гражданином города, почетным доктором или заслуженным деятелем науки какой-то страны, зарубежного университета можно стать благодаря прошлым достижениям, даже не добиваясь специально такого звания.

Социальный статус, особенно достигаемый, органично связан как с его оценкой окружающими людьми, так и с индивидуальной самооценкой, которая может совпадать или не совпадать с оценкой социальной группы или общества в целом. В оценке личностью своего социального статуса встречаются две крайности. Заниженная статусная самооценка обычно приводит к слабой сопротивляемости внешним влияниям, чужим мнениям и взглядам, к конформизму. Такие люди чаще всего не уверены в себе, подвержены пессимистическому мировосприятию. Наоборот, высокая самооценка чаще всего приводит к уверенности в своих силах и творческой активности, предприимчивости, жизненному оптимизму.

Обязанности, в связи с которыми определяется статусная позиция личности, могут рассматриваться как личные обязательства, вследствие чего человек испытывает чувство персональной ответственности за выполнение этих требований. Но, поскольку все это соотносится с социальными позициями и ожиданиями других людей, каждый индивид в своей жизнедеятельности стремится сохранить или повысить свой социальный статус.

Социальный статус не является неизменным на протяжении жизни личности, он может с течением времени изменяться, причем в некоторых случаях весьма существенно. Такое изменение статуса выражает собой изменение места индивида в социальной структуре общества с точки зрения движения вверх или вниз по стратификационной лестнице. Для определения высоты социального статуса данной личности в социальной структуре общества американским социологом Д. Ленски введено понятие *рангового параметра*. Это понятие выражает ранговое место каждого данного статуса в статусном наборе личности и одновременно в соотношении с соответствующими статусами других личностей, показывая, является ли данный статус более низким или более высоким в социальном смысле относительно других статусов. Тем самым ранговые параметры позволяют получить представление о совокупном статусе индивида в обществе и его изменении во времени.

Для выражения динамики изменения статусных позиций личности во времени Д. Ленски предложил еще одно понятие - *статусный профиль*. Динамика изменений статусного профиля касается всех ранговых параметров всех статусов (за исключением происхождения индивидов), которые в течение жизни могут изменяться. Причем индивид может одновременно занимать различные статусы в пределах различных ранговых параметров. Например, он может занимать высокий должностной статус в организации, но не относиться к числу богатых людей, или наоборот, иметь высокие доходы, но не занимать высокой должности. Нередко высокие уровни доходов соответствуют высоким уровням должностного статуса и обладания властью. Такое совпадение отнюдь не случайно: в странах с развитой рыночной экономикой чаще всего бывает так (это установил еще в конце 20-х годов XX столетия П. Сорокин), что высокий доход позволяет человеку занимать высокий должностной статус, а это приносит ему власть над другими людьми.

Осуществление социального статуса личностью и восприятие этого статуса как самой данной личностью, так и окружающими ее людьми представляет собой сложный, подчас противоречивый, социально-психологический процесс. Здесь возможны три варианта самооценки, соотносенной с оценками ближайшего окружения. Первым из них является конформистское, т.е. подчиняющееся групповому давлению, приспособляющееся к нему, поведение, к которому чаще всего подталкивает человека окружающая его социальная среда и существующая в обществе (или

общности) система контроля. В таком случае осуществляется нормальная, практически бесконфликтная интеграция индивида в соответствующую социальную общность. Второй тип самооценки личности, обязательно соотносенной с оценкой со стороны окружающих людей, проявляется в степени самоуважения данной личности и ее репутации в ближайшей социальной среде. Человек чаще всего дорожит своей репутацией, особенно в глазах «значимых других», а это подталкивает его к тому, чтобы выполнять предназначенный ему социальный статус добросовестно и эффективно, ибо именно такая позиция приносит ему авторитет в группе и самоуважение. Третий вариант отношения личности к собственному социальному статусу предопределяется ее стремлением максимально реализовать свои способности и возможности, что сулит получение возможно большего количества и более высокого качества вознаграждений — продвижение по служебной лестнице, возрастание авторитета и престижа среди окружающих, увеличение дохода (зарботной платы, премий и т.п.).

Два первых типа поведения личности в соответствии с ее статусными характеристиками ориентированы преимущественно на приписываемый статус, а третий, более активный и целеустремленный, связан с получением и осуществлением достигаемого статуса. Причем выбор того или иного типа поведения в соответствии с занимаемым личностью социальным статусом зависит не только от самой личности и ее ближайшего окружения, но и от определенных социокультурных условий. Первый из описанных типов поведения (конформистский) чаще всего реализуется в массовом масштабе в условиях тоталитарной социальной системы и становится там наиболее распространенным, хотя и в таких условиях проявляются два других типа поведения. Что касается третьего типа поведения личности, соотношенного с ее социальным статусом, то наиболее широкие возможности для его реализации создаются в обществе демократического типа, где существует плюрализм мнений и позиций, высокий уровень состязательности, а жизненный успех, в том числе и достигаемый статус, чаще всего является результатом высокой активности и компетентности.

Итак, высокий социальный статус выступает в значении нормы и общественного идеала и в этом своем качестве обладает большими потенциальными возможностями как в процессе социализации личности, так и в реальной деятельности ее в различных сферах общественной жизни, побуждая ее к социальной активно-

сти, к достижению успехов в решении стоящих перед нею задач. Чем более демократичным является общество, тем меньшее значение в нем приобретают предписанные статусы, определяемые социальным происхождением, национальностью или полом, тем большую роль играют в нем достигаемые статусы, которые являются результатом высокого уровня образования, компетентности, профессионализма, активной целеустремленной деятельности личности, ее успехов и заслуг.

В реальной жизнедеятельности социальный статус личности как соотносительная категория, функционирующая только в соотносительности с другими статусами, занимаемыми другими людьми, проявляется в различных *ролях*, которые выполняет в процессе взаимодействия с окружающими индивидами данная личность.

Посмотрим на стадион во время футбольного матча. Чтобы было проще проанализировать этот матч в понятиях ролевой теории, давайте договоримся, что главными в рассматриваемом действии выступают три роли: судья, футболисты и зрители. Роль судьи заключается в том, чтобы все действия игроков во время матча соответствовали правилам игры, а каждое допущенное нарушение подвергалось штрафу. Футболисты, играющие на футбольном поле, призваны к тому, чтобы совместными, хорошо слаженными усилиями и действиями обеспечить победу над командой соперников. Зрители же собрались на трибунах стадиона, чтобы получить удовольствие от красивой игры и «поболеть» за свою любимую команду. Игра доставит им удовольствие только в том случае, когда все действующие в ней лица будут строго следовать предписанным им ролям: судья строго следит за соблюдением правил игроками, футболисты - своими действиями (пасом, обводкой соперника, ударами по мячу и т.п.) обеспечивают забивание голов в ворота соперника и недопущение взятия своих ворот чужой командой. Если же судья не только не будет контролировать соблюдения футбольных правил игроками, но и сам начнет их нарушать, «подсуживая» одной из команд, он может полностью испортить весь матч, вызвав справедливое возмущение игроков и зрителей. Если один из зрителей заснет во время матча, на это никто не обратит внимания, но если так поступит вратарь одной из команд, особенно той, за которую «болеет» большинство зрителей, и «зевнет» мяч, влетевший в его ворота, негодованию зрителей, да и игроков его команды, не будет предела.

Если мы постараемся более внимательно присмотреться к футбольному матчу, то заметим, что и в самих командах выполняемые игроками роли распределены не одинаково: одни игроки выполняют функции защитников, другие - нападающих, а вратарь поставлен стражем у своих ворот и имеет ограниченное пространство для выполнения своей роли - в пределах штрафной площадки. Более того, у различных игроков имеются различные амплуа, т.е. своеобразные специализации футболиста на исполнение ролей, наиболее соответствующих его физическим данным, характеру дарованиям, умениям, навыкам, мастерству, например, разыгрывающий, пенальтист, атакующий защитник, «чистильщик» и т.п.

Не только в футболе, но и в любом другом способе взаимодействия различных людей, каждый из индивидов, включенных в такое взаимодействие, выполняет определенную роль. В каждой социальной ситуации каждый из нас выполняет определенную роль: профессор, студент, друг, женщина, муж, брат, отец, покупатель, пассажир, футбольный болельщик, игрок в волейбол и т.п. Каждая из этих ролей включает в себя свой «сценарий», который мы проигрываем во взаимодействии с другими людьми. Некоторые роли чаще востребованы, а некоторые - более важны, чем другие. Фактически почти каждый юноша или мужчина считается достаточно компетентным, чтобы выполнять роль друга или супруга, но, конечно, не каждый в состоянии выполнить роль математика, шахматного гроссмейстера или поп-звезды. Роль, которая считается более необходимой, более важной или более популярной, приносит ее исполнителю большее вознаграждение, чем роли, оцениваемые обществом как менее важные. Когда-то в советском обществе деятельность профессора вознаграждалась выше, чем деятельность милиционера или офицера, сегодня эти оценки в Беларуси и других странах СНГ сменились на противоположные.

Человек в своем повседневном взаимодействии с другими людьми обычно выполняет не одну, а несколько ролей. Например, профессор университета может и должен выполнять такие роли, как преподаватель, исследователь, воспитатель молодежи, консультант государственного учреждения или фирмы, руководитель кафедры, автор научных статей и книг и т.п. Каждая роль, выполняемая им, требует определенного содержания деятельности, манеры поведения и общения с людьми, каждая сопровождается определенными ожиданиями к ней со стороны других людей.

Впервые определение социальной роли было дано американским социологом Р. Линтоном в 1936 г. Он рассматривал *социальную роль как динамическую сторону социального статуса*, как его функцию, связанную с набором норм, в соответствии с которыми должна вести себя в определенных ситуациях личность. Эти нормы определяют те виды поведения, которые человек, обладающий данным социальным статусом, может осуществлять по отношению к лицу с другим статусом и, наоборот, поступки второго лица по отношению к первому. Понятие социальной роли, таким образом, относится к таким ситуациям социального взаимодействия, когда *регулярно и на протяжении длительного времени личность воспроизводит в определенных обстоятельствах устоявшиеся черты поведения, т.е. его определенные стереотипы*, соответствующие ожиданиям других людей. Поэтому социальную роль можно определить и как *совокупность ожиданий и требований, предъявляемых социальной группой, обществом в целом к лицам, занимающим определенные статусные позиции*. Эти ожидания, пожелания, требования воплощаются в конкретных социальных нормах.

Следовательно, социальная роль, возникая в связи с конкретной социальной позицией (статусом), занимаемой данной личностью в социально-стратификационной структуре общества, выступает вместе с тем в качестве конкретного, нормативно одобряемого способа поведения, обязательного для данной личности. Поэтому социальные роли, выполняемые тем или иным индивидом, становятся решающей характеристикой его личности, не теряя, однако, своего социально-производного и в этом смысле объективно-необходимого характера. А это означает, что социальные роли, выполняемые людьми в их взаимодействиях друг с другом, персонифицируют господствующие общественные отношения, являются социально обусловленными.

Поскольку человек в своей жизнедеятельности выполняет не одну, а множество ролей, ассоциируемых со свойственным ему социальным статусом, Р. Мертон ввел в социологию понятие *«ролевой набор»*, обозначающее совокупность ролей, характерных для данного конкретного индивида в определенных ситуациях. Однако любая из ролей, выполняемых человеком, может возникнуть и осуществиться только во взаимодействии (реальном или мысленном) с другими людьми. Поэтому, отмечал выдающийся российско-американский социолог П. Сорокин, вне драмы не может быть роли: ведь роль возможна лишь в контексте всех ролей. Что бы ни

делал изолированный индивид, никакое из его действий не представляет собой социального явления. Роль может стать социальной лишь при наличии матрицы. А такой социальной матрицей может быть только социально значимое взаимодействие двух или более индивидов.

Если исходить из матричного понимания значимости социальных ролей, то в их функционировании следует выделить три основных блока: 1) представляемая роль- система определенных ожиданий индивидов и социальных групп, ориентированная на субъекты ролевого поведения; 2) субъективно воспринимаемая роль - совокупность тех специфических экспектаций (ожиданий), которые приписывает самому себе человек, обладающий определенным статусом, т.е. его субъективное представление о том, как он должен поступать во взаимодействии с лицами других социальных статусов; 3) играемая роль — реальное, воплощаемое в конкретных поступках поведение данной личности, обладающей этим статусом, по отношению к другому лицу (другим лицам) с другим или одинаковым статусом. Именно этот третий блок ролевой структуры представляет из себя объективирование во вне - в поступках, действиях и т.п. осуществляемой индивидом роли, ее поведенческую реализацию.

Выдающийся американский социолог Т. Парсонс утверждал, что каждое действующее лицо (актор) нацелено на получение максимального удовлетворения от совершаемого действия и его результата, и если это достигается во взаимодействии с другим действующим лицом, то первый будет стремиться к продолжению действия. Таким образом, каждый индивид приходит к ожиданию определенных действий от других людей в определенных ситуациях. Из этих ожиданий (экспектаций) возникают социальные правила (нормы) и общепринятые ценности, помогающие гарантировать желаемый характер ответных реакций. Все это создает систему *«ролевых статусов»*, каждому из которых предписывается определенное ожидаемое поведение, а также поощрение и наказание за соответствие или несоответствие поведения данным ожиданиям. Поэтому социальная роль мыслится Т. Парсонсом не просто как сектор конкретной системы действий данного индивида, но как именно такой сектор в той мере, в какой он одновременно и подчинен определенной совокупности нормативных экспектаций на уровне социальной системы, и связан с совокупностью отноше-

ний с другими исполнителями такого типа, что вместе они составляют коллектив.

В центре внимания социологического анализа, согласно Т. Парсонсу, находится сочленение между нормативными системами, в то время как роли являются компонентами более «удаленными» по направлению и личностным системам, а ценности (нормы) - компонентами, более «удаленными» в сторону культурных систем.

Процесс усвоения индивидом социальных ролей, осуществляющийся в ходе социализации личности, включает в себя, считает Т. Парсонс, три основных компонента. Первый из них заключается в интернализации (т.е. в глубоком внутреннем усвоении) индивидом мотиваций, конкретизируемых в виде приемлемых для данного общества и данной совокупности ролей в этом обществе ориентиров поведения. Вторым компонентом этого процесса является предоставление обществом индивиду благоприятных для него условий деятельности в соответствии с предписываемыми ему (или избираемыми им самим) ролями. Наконец, поскольку индивид взаимодействует с другими людьми в системе коллективов, основным условием их солидарности является соблюдение выполняющими свои роли индивидами надлежащих уровней лояльности по отношению к коллективным интересам и потребностям.

Т. Парсонс считал, что именно в процессе социального взаимодействия возникают и реализуются социальные роли индивидов. А совокупность таких взаимодействий, в процессе которых индивиды выполняют определенные социальные роли, является живой, динамичной, развивающейся тканью социальной системы. Поэтому «в социальной системе, - подчеркивал он, - минимальной единицей является *роль* участвующего индивидуального деятеля (или, если угодно, статус - роль), а минимальное отношение представляет собой стандартизированное взаимодействие, когда каждый участник функционирует как деятель, в той или иной мере ориентируясь на других, и наоборот, каждый является объектом для всех остальных. Единицами социальных систем более высокого порядка являются коллективы, т.е. организованные системы действия, характеризующиеся исполнением ролей множеством человеческих индивидов» (5; 480).

Рольевые взаимозависимости индивидов создают, по утверждению известного немецкого социолога Н. Лумана, специфические «сети отношений», в которых индивиды, выполняющие свои

социальные роли, действуют с оглядкой на другие роли. Любой авторитет, считает он, основывается на ролевых связках. Он ограничен и уравновешен тем, кем может быть и чего может достичь носитель авторитета в других взаимодействиях. Именно взаимность, симметричность различных ролей придает системе интеракций (взаимодействий) собственный специфический смысл, создавая условия для возникновения партнерства.

В реализации идеи партнерства, как установил американский социолог И. Гоффман, возникает различие между содержанием роли и ролевым исполнением. Роль определяет, как человек будет (должен) себя вести, если станет соблюдать в определенной ситуации определенные правила. А исполнение роли - это «реальное поведение человека в определенной ситуации», которое может отличаться, порой существенно, от предписанной роли. Мы часто выходим за рамки роли или играем ее не полностью. Более того, мы иногда выполняем наши роли неубедительно, некомпетентно и даже вызывающе, выходя за рамки жизненного «сценария». Роли в жизни, согласно И. Гоффману, бывают сценическими и закулисными. Официанты в ресторане, например, играют сценические роли перед посетителями, но более расслабленно и естественно ведут себя на кухне, где их видят только повара и другие официанты. Профессор ведет себя по-разному, болтая со студентами в холле или выступая перед ними с лекцией в аудитории.

Как бы то ни было, человек ни в коем случае не должен пренебрегать исполнением своей роли, ибо такое пренебрежение в реальной жизни способно привести к утрате друзей, работы, семьи и даже свободы.

Социальные по своему происхождению и характеру требования роли становятся структурными компонентами человеческой личности в процессе ее социализации и интериоризации (глубокого внутреннего усвоения) ею норм и правил, характеризующих содержание и сущность данной социальной роли. Интериоризировать определенную роль, интегрировать ее в свой поведенческий блок, — значит придать ей собственную, индивидуальную окраску, оценить и выработать определенное отношение к социальной позиции (статусу), формирующей соответствующую социальную роль. В ходе интериоризации роли личностью социально выработанные нормы воплощаются в ее поведении, проходя сквозь призму личностных установок, убеждений, принципов, идеалов. Именно через социальную роль, через усвоение и воплощение в своих по-

ступках, в своей деятельности правил и норм, индивид включается в свойственную обществу социодинамику культуры. Поэтому, если статус характеризует включенность личности в социальную структуру общества, то социальная роль воплощает в себе скорее включенность личности в культуру, меру индивидуального культурного развития данного человека.

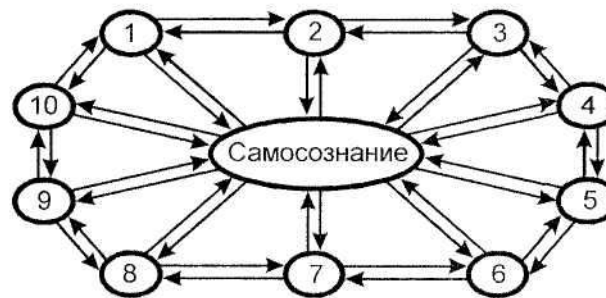
В нормативной структуре социальной роли могут быть выделены четыре основных элемента:

- 1) описание того типа поведения, которое требуется социальным окружением от лица в данной роли;
- 2) ожидания, предписания, требования, которые предъявляются окружающими данному лицу в связи с подобным поведением;
- 3) оценка окружающими людьми случаев хорошего, плохого выполнения данной роли или ее невыполнения;
- 4) санкции за благоприятные и неблагоприятные социальные последствия действий в рамках требований к данной социальной роли (поощрение, вознаграждение, наказание и др.).

В зависимости от содержания и характера требований, заключенных в нормативной структуре социальных ролей, последние выступают в трех разновидностях: роли должного (обязательного), желательного и возможного поведения. Ролевые нормативы, которые мотивируют возможное поведение, обеспечиваются прежде всего позитивными санкциями - добровольное исполнение обязанностей по отношению к тем, кто нуждается в помощи, влечет, к примеру, общественное одобрение, повышение престижа и т.п. Нормы ролей, воплощающие желательное поведение, обеспечиваются как позитивными, так и негативными санкциями в виде поощрения, вознаграждения, наработки общественного авторитета либо в виде осуждения, наказания и т.д. Соблюдение же обязательных нормативных требований социальной роли обеспечивается чаще всего санкциями негативного характера в форме осуждения в соответствии с нормами права, господствующими в обществе, через деятельность суда, прокуратуры, милиции и других правоохранительных органов.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что социальный статус и социальная роль являются очень важными социальными характеристиками личности в ее повседневной жизнедеятельности, с которыми неразрывно связаны все ее социальные качества. Поэтому изображенную на рис. 23 структурную взаимосвязь социальных качеств личности необходимо дополнить еще

двумя компонентами. Тогда социальная структура личности приобретает форму десятигранника, изображенного на рис. 28.

1 - убеждения, 2 - установка, 3 - направленность,
4 - активность, 5 - интересы, 6 - самооценка,
7 - ценностные ориентации, 8 - идентичность,
9 - социальный статус, 10 - социальная роль

Рис. 28. Модель социальной структуры личности

При достаточной степени интегрированности роли в поведенческий блок личности, приводящей к соответствию социальных ожиданий, требований, предписаний со стороны общества к личности и субъективных представлений самой этой личности, ее взаимодействие с другими участниками социального процесса протекает без конфликтов. Однако между поведенческим и другими блоками ролевой структуры возможны более или менее существенные расхождения, которые приводят к возникновению внутриличностных, межличностных, внутригрупповых и прочих конфликтов, в том числе специфических ролевых конфликтов. Р. Мертон назвал ролевым конфликтом такую ситуацию, при которой человек сталкивается с противоречивыми требованиями двух или более несовместимых ролей. Например, подростки могут оказаться в ситуации ролевого конфликта в том случае, когда им придется иметь дело с противоположно направленными ожиданиями их родителей и сверстников. Ролевой конфликт может возникнуть и в том случае, когда руководящий работник вынужден вести себя по-разному со своими начальниками и подчиненными. Р. Мертон утверждает, что существует несколько способов преодоления ролевого конфликта. Один из них заключается в том, что некоторые

роли признаются более важными, чем другие, и их выполнению придается приоритетное значение. Иногда очень эффективным способом, помогающим разрешить ролевой конфликт, когда, скажем, работник предприятия или фирмы «разрывается» между несовпадающими требованиями работы и семьи, является шутка, помогающая смягчить или даже устранить назревающую конфликтную ситуацию.

Социальные роли возникают и осуществляются в процессе социального взаимодействия человека с другими людьми. Но само социальное взаимодействие становится возможным и эффективным только тогда, когда взаимодействующие индивиды правильно воспринимают и оценивают роли друг друга. Этот процесс американский психолог Т. Шибутаи назвал принятием роли. Принятие роли, отмечает он, — сложный процесс, включающий в себя восприятие жестов, замещающую идентификацию с другим человеком и проекцию на него своих собственных тенденций поведения. Это значит, что способность человека эффективно участвовать в согласованных действиях зависит от его способности становиться в воображении различными людьми. А все это обусловлено индивидуальным опытом и культурой личности, выполняющим важные конструктивные функции в формировании социальных ролей и в их осуществлении, в реализации их в конкретной жизнедеятельности человека во взаимодействии с другими людьми, когда поведение каждого обеспечивается, изменяется и в известной степени регулируется фактом участия других людей.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Какова сущность социального статуса?
2. Что такое статусный набор?
3. В чем состоит разница между предписанным и достигаемым статусом?
4. Какова сущность социальной роли?
5. Что такое ролевой набор?
6. Какова значимость социальной матрицы для понимания сущности ролей личности?
7. Какова нормативная структура социальной роли?
8. Что такое ролевой конфликт?

Литература

1. Ануфриев Е.А. Личность. Ролевая и статусная концепция личности //Социология /Под ред. Г.В Осипова. М., 1995.
2. Бабосов Е.М. Прикладная социология. Гл. 17. Мн., 2000.
3. Инкельс А. Личность и социальная структура. //Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М., 1972.
4. Левитов Н.Д. «Теория ролей» в психологии //Вопросы психологии. 1969, №6.
5. Парсонс Т. Функциональная теория изменения //Американская социологическая мысль. М., 1996.
6. Фролов С.С. Социология. Гл. 13. М., 1996.
7. Шибутани Т. Социальная роль как функциональная единица. Культурная матрица играния ролей //Социальная психология. М., 1969.

Глава 23. РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Одним из важнейших факторов развития человека и общества является *культура*. Человек живет и действует и как индивид, и как социальная общность (семейная, профессиональная, территориальная, этническая и т.п.), и как все человеческое сообщество (род людской) не в чисто естественной, природой дан-ной окружающей среде, а в среде, преобразованной человеческим же трудом и культурой. Да и выделился он из животного мира, отделился от него и возвысился над ним благодаря труду и культуре. Поэтому культура как специфически человеческая деятельность и как совокупность духовных и материальных ценностей, норм, идеалов, образцов поведения вовлечена в многогранный процесс структурирования и развития общества.

Культура - это специфически человеческий способ деятельности, направленный на созидание духовных и материальных ценностей, результатом которого является динамически развивающаяся система идеалов, ценностей, норм поведения, воплощаемых в социальном развитии человека, в его духовном мире.

Культура, прежде всего через язык, систему ценностей, норм, идеалов, значений и символов задает человеку определенный способ видения и узнавания мира, созидания определенных форм жизнедеятельности в нем. Поэтому многочисленные, нередко бросающиеся в глаза различия между странами, народами, социаль-

ными группами сводятся в основном к существенному расхождению в системе культурных значений, которые воплощаются в функционирующем в данной стране или социальной общности (этнической, территориальной и др.) языке, обычаях, обрядах, традициях, особенностях образа жизни и быта людей, организации их досуга. В социологии культура рассматривается в первую очередь в ее социальном аспекте, т.е. с точки зрения места и роли ее в социальном мире, в развитии процессов социального структурирования общества, в количественном и качественном определении результатов последнего. В этом смысле исследование культуры означает ее включенность в определенные условия социального расчленения и территориального распределения.

Своеобразие социологического исследования культуры заключается в том, что на передний план в нем выдвигается человекотворческая сущность культуры, понимаемая в двух взаимосвязанных смыслах: во-первых, человек рассматривается как творец культуры, ее ценностей, т.е. как ее субъект, а во-вторых, человек выступает как творение культуры, как ее объект, как результат ее формирующего воздействия на каждого индивида и на общество в целом. Это означает, что при социологическом рассмотрении главный акцент делается на исследовании культуры как специфически человеческой системы действий и одновременно на анализе ее как специфической системы символов, значений и ценностей.

При социологическом рассмотрении важное значение имеет установление не только органической взаимосвязи культуры с социальной структурой общества, но и ее собственной внутренней структурированности.

В процессе своего функционирования культура выступает в качестве сложной и весьма разветвленной динамической системы, в которой взаимодействуют три основных структурных компонента: 1) деятельность общественного человека, осуществляемая в определенной совокупности конкретно-исторических отношений и направленная на создание материальных и духовных ценностей; 2) возникающая и обогащающаяся в процессе этой деятельности совокупность достижений общества, опредмеченных в материальных и духовных ценностях; 3) процесс воспроизводства и саморазвития общества и человека в ходе творения и освоения ранее созданных материальных и духовных ценностей (рис. 29).

В этом диалектическом триединстве основным полюсом сосредоточения творческих сил создающего и потребляющего куль-

турные ценности человека и одновременно высшим смыслом и целью движения культуры, реальным выражением ее процессуального характера выступает именно развитие и саморазвитие человека, его сущностных сил, его способностей и дарований, его духовного мира, его социальных статусов, ролей и позиций.

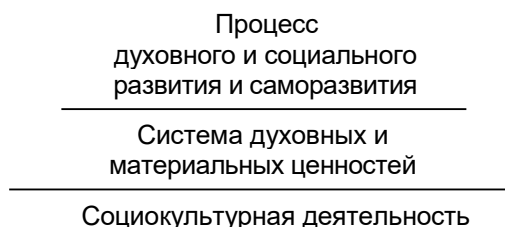

Рис 29 Динамическая система функционирования культуры

Выдающийся американский социолог Т. Парсонс совершенно обоснованно утверждал, что «удивительная сложность систем человеческой деятельности невозможна без относительно стабильных символических систем», т.е. без систем культуры. Сама же система культуры при таком подходе рассматривается как общеразделяемая данным обществом или общностью ценностно-нормативная система символов, значений, образцов поведения, регулирующая поведение индивидов и социальных групп. Причем дифференциация таких групп, т.е. стратификация общества, в существенной степени детерминирована именно специфическим набором символов, значений и ценностей, разделяемых определенной социальной группой и отличающих ее от всех других социальных групп. Каждая более или менее отдифференцированная и обособленная от других социальная группа, например, этнонациональная (белорусская, польская, русская, грузинская или азербайджанская), осуществляет свою жизнедеятельность в специфическом мире своих обычаев, норм, обрядов, традиций, языка, религиозных верований и т.п. Именно эту особенность имеем мы в виду, когда говорим о своеобразии городской или сельской; белорусской, армянской или французской культуры. Как раз специфические для данной социальной группы (этнонациональной, тер-

риториальной, профессиональной и др.) особенности взаимосвязанных обычаев, традиций, верований, ценностей, образцов поведения образуют тот каркас, который цементирует членов данной группы в единую социальную общность. Именно они составляют тот социальный маркер (различитель), который отличает горожанина от сельчанина, белоруса от немца, предпринимателя от рабочего, православного от католика или от мусульманина. А это означает, что система символов, значений и ценностей культуры обладает собственными, только ей присущими способами социальной интеграции, объединяющими людей в отличающиеся друг от друга социально-структурные общности. Поэтому-то Т. Парсонс и утверждал, что «структура социальных систем в общем состоит из институционализированных стандартов нормативной культуры» (6; 481).

В главе об этнонациональной структуре общества была показана интегрирующая роль культуры в консолидации наций и идентификации в них отдельных индивидов. В противоположном направлении осуществляется дифференцирующая функция культуры, создающая условия для разграничения этносов и наций по принципу «свой - чужой». Но фактически сходные функции интегрирования и дифференцирования выполняет культура и в отношении других социальных групп, которые в социальной структуре общества отличаются между собой не меньше, чем нации - в этнонациональной.

Культура имеет дифференцирующее классовое, этническое, цивилизационное, религиозное содержание, т.е. определенные, причем важные ее компоненты, направлены на поддержание, обеспечение устойчивости и динамичности развития определенных, отличающихся друг от друга социальных, национальных, территориальных и иных общностей. В этом убеждают не только многочисленные исторические свидетельства или современные научные данные, но даже и обыденные наблюдения. Известный американский социолог Н. Смелзер, например, утверждает, что американцы в своих офисах предпочитают работать при распахнутых дверях, а немцы, наоборот, — при плотно закрытых. Повседневные наблюдения за поведением жителей Минска и других городов Беларуси показывают, что богатые люди чаще всего предпочитают скрывать свое богатство, а бедные с не меньшей активностью предпочитают не распространяться о своей бедности. Следовательно, принад-

лежность к различным национальным общностям или социальным слоям диктует и различие в ценностных суждениях и в стандартах поведения, которые составляют важные компоненты культуры.

Важную роль культуры в структурировании общества раскрыл выдающийся американский социолог Роберт Мертон. Во взаимодействии культуры с социально-стратификационными изменениями он выделил два основных фактора. Первый из них состоит из определенных культурных целей, намерений и интересов, выступающих в качестве законных целей для всего общества или же для его отдельных слоев. Эти цели более или менее связаны между собой, а соответствующие им ценности находятся в жестком соподчинении. Варьируя по своей значимости и формируя различные отношения отдельных индивидов и социальных групп, господствующие цели возбуждают устремленность к их достижению и представляют собой вещи, к которым следует стремиться, т.е. становятся «жизненными целями» для многих людей.

Вторым фактором воздействия культуры на динамику социальной структуры общества становится ее регулирующее и контролирующее воздействие на приемлемые для общества или его большинства способы достижения целей. «Каждая социальная группа, — подчеркивает Р. Мертон, — всегда связывает свои культурные цели и способы их достижения с существующими моральными и поведенческими нормами» (3; 119). Те нормы и образцы поведения, которые закрепляются в обществе в качестве способных удовлетворять основные потребности, ожидания и предписания общества, называются институционализированными. Выбор же средств достижения целей, санкционированных господствующей в обществе культурой, или (как ее еще называют) нормативной культурой, ограничивается институционализированными нормами. Следует различать явно предписываемые и просто предпочитаемые, разрешаемые и запрещаемые обществом образцы поведения.

Подвижное, не остающееся неизменным равновесие между акцентированием культурных целей и институционализированными нормами, образцами поведения как между двумя важными факторами социальной структуры общества поддерживается до тех пор, пока велика удовлетворенность большинства индивидов и социальных групп как достигнутыми целями, так и институционализированными способами их достижения. Эти два элемента, оказывающие мощное воздействие на социально-стратификационные

изменения, предстают в своем функционировании как деятельность и результат. Но если одни индивиды и социальные группы, конкурирующие между собой за достижение намеченных целей и применяющие в этой конкуренции разрешаемые и предписываемые обществом образцы поведения, достигают намеченные цели, а их конкуренты постоянно терпят поражение, то последние чаще всего стремятся изменить «правила игры», т.е. изменить действующие в обществе и признаваемые им в качестве институционализированных нормы и образцы поведения. Вот тогда-то и появляются в социальной структуре общества такие группы и общности, которые отвергают господствующие нормы и создают свои, от них отличающиеся, а иногда и прямо им противоположные. Так возникают социальные общности маргиналов, бунтовщиков, революционеров в противовес конформистам, которые беспрекословно следуют доминирующим в обществе нормам и стандартам поведения. Все эти и другие подобные им социальные группы, например, хиппи, рэкиты, характеризующиеся отклоняющимся от г доминирующих норм поведением, с социологической точки зрения должны быть рассматриваемы, считает Р. Мертон, «как симптомы несогласования между культурно предписанными стремлениями и социально структурированными средствами их реализации» (3; 120).

Таким образом, если два очень важных компонента социальной структуры — предписанные культурой нормы, образцы поведения, ориентированные на определенные цели, и применяемые социальными группами средства достижения этих целей оказываются несогласованными, противоречащими друг другу, то в обществе, в его социальной структуре возникают социальные группы, способные в своих действиях нарушать предписываемые нормы. Социодинамику развертывания этого многогранного процесса Р. Мертон выявляет на примере реализации так называемой «американской мечты», суть которой - в достижении денежного успеха. Эта цель превозносится и в семье, и в школе, и в компании сверстников, и на работе, и в средствах массовой информации. Однако санкционируемые обществом и его культурой средства успеха — трудолюбие, порядочность, инициатива и т.п. — очень часто не приводят к желаемой цели, которая оказывается более доступной ловкачам, пренебрегающим нормами культуры. Вследствие этого в американском обществе, где существует сильное акцентирование богатства как основного символа успеха без соответствующего акцентирования законных способов его достижения,

группы людей, занимающих «различное положение в социальной структуре культуры», оказываются принадлежащими к различным слоям социальной структуры общества— к богатым, бедным или нищим, к преуспевающим бизнесменам или к преступникам.

Р. Мертон установил пять различных типов социального структурирования в зависимости от интегрированностиTM или дезинтегрированности предписываемых культурой норм и институционализированных средств их достижения. Первый из них - *тотальный конформизм* - предполагает согласие с целями общества и законными средствами их достижения. Второй тип, - в терминологии Р. Мертона, *инновация*, — предполагает согласие с одобряемыми данной культурой целями, но отвергает социально одобряемые способы их достижения, и проявляется в действиях групп рэкетиоров, шантажистов или растратчиков чужих денег. Третий тип - *ритуализм* - ориентирован на отрицание данной культуры, но согласие (порой доведенное до абсурда) использовать социально одобряемые средства. Примером такого поведения являются поступки бюрократов, беспрекословно требующих выполнения тех предписаний, которые не только не содействуют успеху дела, но могут привести и к его провалу. Четвертый тип - *ретреатизм*, т.е. бегство от действительности; проявляется в поведении отверженных, изгнанных, бродяг, хронических алкоголиков, наркоманов, ушедших от реального мира в свой внутренний, болезненный, социально изуродованный мир. Они отказываются от предписанных культурой целей и норм, а их поведение не соответствует институционализированным нормам.

Самой интересной с точки зрения социокультурных изменений является социальная группа пятого типа, которую Р. Мертон называет «бунтарями» («мятежниками»). Этот тип поведения «выводит людей за пределы окружающей социальной структуры и побуждает создавать новую, то есть сильно видоизмененную социальную структуру» (4, № 4; 93). В качестве примера поведения такого типа Н. Смелзер приводит действия революционеров, которые борются за социалистическую собственность, вытесняющую частную собственность, считая первую из них более законной, чем вторую (8; 218).

Существующие в обществе социокультурные нормы и образцы поведения не только оказывают серьезное влияние на социально-стратификационные изменения, но и служат поддержанию или повышению общественного престижа тех или иных социаль-

ных групп. Социальный механизм этого процесса достаточно ярко раскрывается при осуществлении престижного, или демонстративного, потребления. Существующий в определенных, чаще всего высоких по своему статусу и имущественному положению, социальных группах культурный стандарт демонстративного потребления относительно дорогих товаров символизирует обладание достаточным богатством для того, чтобы позволить себе такие большие, для низших социальных слоев недоступные, финансовые траты. Лица и социальные группы, осуществляющие такое демонстративное потребление, получают удовлетворение от этого, но также (и в еще большей степени) от повышенного социального статуса, отражаемого завистью тех, кто наблюдает их потребление со стороны, но не в состоянии себе такого позволить. Именно подтверждение или повышение в глазах окружающих своего высокого социального статуса является основным мотивом демонстративного потребления, которое получило довольно широкое распространение в США еще в 30-е годы XX столетия, а в последние 6-7 лет начинает все шире пробивать себе дорогу и в Беларуси, России, других странах СНГ, проявляясь чаще всего в поведении так называемых «новых русских», «новых белорусов» и т. д. Есть еще один канал влияния социокультурных норм и стандартов поведения на социальную структуру общества. Этот канал раскрыт и интерпретирован тем же Р. Мертонем в его концепции явных и латентных функций, выполняемых любой социальной системой или ее социокультурными компонентами. Подобно тому, как социально санкционированные доминирующей культурой цели и средства их достижения реализуются любой единицей социальной структуры, будь то этническая, политическая или иная социальная группа, посредством осуществления явных, признаваемых обществом в качестве законных, функций, так и различные группы незаконного, преступного бизнеса, рэкета и т.п. добиваются своих целей, используя для этого скрытые от общества, латентные функции. Как есть короли леса и короли нефти, утверждает Р. Мертон, так есть короли порока и короли рэкета. Если растущее узаконенное предпринимательство организует административные и финансовые синдикаты для того, чтобы рационализировать и объединить различные области производства и деловой активности, то и растущий рэкет и преступность организуют синдикаты для того, чтобы внести порядок в сферы производства противозаконных благ и услуг (5; 457-458). В условиях становления рыноч-

ных отношений в постсоциалистических странах запросы рынка формируют соответствующие социальные группы, действующие как законным, так и незаконным, преступным путем. Когда появилась потребность в осуществлении заказных убийств, возникли группы наемных киллеров, когда возросла потребность в организации террористических актов, резко расширилась численность и деятельность групп террористов

Из сказанного вытекает следующий вывод когда в обществе появляется та или иная потребность, она трансформируется в отчетливо осознаваемую цель, а достижение этой цели и необходимые для этого средства воплощаются в предпочитаемые, разрешаемые, предписываемые или, напротив, запрещаемые обществом и его культурой нормы и образцы поведения. Согласование, интеграция этих норм и средств их достижения приводит к формированию таких единиц социальной структуры, которые соответствуют ценностным ориентациям и ожиданиям большинства членов общества (предпринимательские, банковские, коммерческие, посреднические и иные социальные структуры, выполняющие свои функции открыто и законно). Но вместе с тем возникают и такие единицы социальной структуры (рэкет, киллерство, наркомания, проституция и др.), которые выполняют свои функции (для которых тоже есть потребители) латентно и незаконно, в обход доминирующих в обществе социокультурных норм и образцов поведения.

Раскрыв социальные механизмы влияния культуры, ее норм и ценностей на динамику социально-структурных трансформаций, необходимо подчеркнуть, что в самой культуре существует внутренне присущая ей упорядоченность, структурированность. Обычно все социокультурное пространство общества разделяют на два основных типа культуры материальную и духовную. Под материальной культурой понимается совокупность материальных, физических объектов, созданных творчеством человека, таких, например, как книга, храм, орудие труда, жилой дом, самолет и т.д. Каждый из этих вещественных предметов выполняют определенные полезные функции и одновременно несет в себе своеобразное символическое значение. Все это вместе взятое представляет определенную ценность для индивида, группы или общества. В отличие от этого духовная культура есть совокупность нематериальных элементов, созданных творчеством людей: ценностей, норм, идей, правил, эталонов поведения, ритуалов, обычаев, традиций, символов. Именно духовная культура представляет собой главную часть

целостной системы культуры. В ее состав входят художественная культура, философия, мораль, религия, мифология, наука, которые обычно называют сферами общественного сознания.

Если мы с учетом всего изложенного попытаемся структурировать духовную культуру общества, то она примет вид, изображенный на рис. 30.

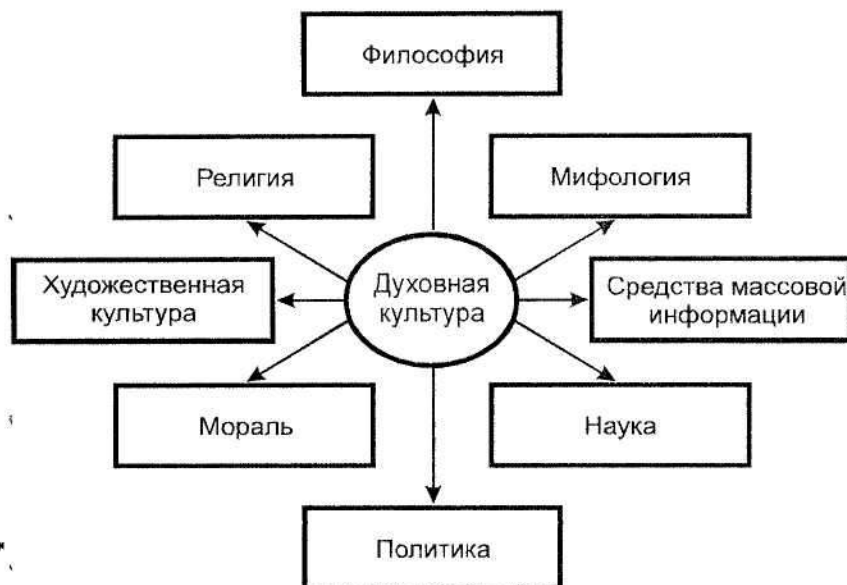

Рис 30 Структурная матрица духовной культуры

В процессе усложнения социокультурной динамики в начале XX века обозначился становящийся все более отчетливым раскол на *элитарную и массовую* культуру. Первую из них составляет культура, ориентированная на небольшую группу людей, обладающих особой художественной восприимчивостью, в силу чего они должны оцениваться как лучшая часть общества, его элита. Предпосылки для выделения элитарной культуры как удела «избранных» были заложены в идеях выдающихся немецких философов и теоретиков культуры А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Первый из них разделил людей на два типа – «людей пользы» и «людей гения», из которых только вторые обладают особой интеллектуальной и художественной одаренностью, в силу чего способны по-

стичь истинную ценность прекрасного. Второй же утверждал, что только «сверхчеловек», наделенный «волей к власти», одновременно обладает и обостренной восприимчивостью к высоким культурным формам. Эти идеи, развитые далее неокантианцами Г. Риккертом, В. Виндельбантом, Э. Кассирером, а также Э. Гуссерлем, Х. Ортегой-и-Гассетом, воплотились в авангардистском, модернистском и постмодернистском искусстве, ориентированном на избранную часть публики. Различные их направления, воплощенные в так называемом «новом романе», «конкретной поэзии», экспрессионизме, дадаизме, сюрреализме и т.п., апеллируют ко всепониманию экспертов и истинных ценителей как к высшей стадии понимания и оценки культурных ценностей, свойственных узкому кругу эстетически развитой социальной элиты.

Наряду с этим в последние десятилетия XX века широкое распространение получила *массовая культура*, ориентированная своими произведениями на усредненный уровень развития массовых потребителей материальных и духовных ценностей. Массовость распространения произведений здесь не совпадает с сущностью народного начала в культуре, основывается не на содержании, а на формальных, количественных признаках - массовые, конвейерные способы производства, распространения и потребления. Типичные воплощения такой культуры - широко распространяющиеся в последнее время телесериалы, видео- и звукозаписи. На передний план выдвигается развлекательная функция, акцент делается на чувствительность, порой примитивную, читающей и зрительской публики. Широко распространенными формами массовой культуры, привлекающими к себе широкие массы слушателей и зрителей, стали музыкальные шлягеры и разнообразные шоу (зрелища), сочетающие элементы эстрадных мелодий, карнавала, игровых представлений, световых и цветовых эффектов.

Довольно широкое распространение получает *кич*, проявляющийся в ярком, но часто безвкусном оформлении журналов, в литературной бульварщине, в значительной части кино- и телепродукции, в различных формах конвейерного бытового украшения и в комиксах - повествованиях в картинках, снабженных краткими текстами или репликами действующих лиц. Даже классический роман Л. Толстого «Анна Каренина» руками ремесленников от комикса превращается в изображаемую разноцветными

картинками унылую историю любви и самоубийства главной героини.

Если элитарная культура ориентирована на особо художественно развитых людей, способных к всепониманию культурных ценностей, то кич представляет собой противоположный полюс - ориентация на ограниченное понимание художественно неразвитого, ограниченного потребителя.

Разумеется, и элитарная, и массовая культура, и кич со всеми своими разновидностями пропагандируют различные нормы и образцы поведения, а поэтому оказывают и разнонаправленное влияние на социодинамику социальной структуры. Для одних предпочитаемой нормой и столь же предпочитаемыми средствами достижения превозносимой цели (того же денежного успеха, богатства) становятся произведения широко тиражируемой средствами массовой информации массовой же культуры. Другие предпочитают (нередко в целях престижного, демонстративного потребления, охарактеризованного выше) нормы и ценности элитарной культуры, пропагандируемые ею вкусы и образцы поведения. И все эти предпочтения, стремления, ожидания приводят к различным вариантам горизонтальной и вертикальной социальной мобильности, к переходу людей из одних социальных групп в другие.

Здесь следует сосредоточить особое внимание на феномене *субкультуры*. В отличие от *доминирующей* культуры, принимаемой и разделяемой всеми членами общества или хотя бы его большинством, субкультура включает в себя нормы, ценности и стандарты поведения, предпочитаемые людьми и их группами, которые следуют нормам и образцам поведения, не разделяемым в качестве таковых большинством населения страны. Например, в преступных группах высоко ценятся такие качества, как готовность к риску, выносливость, беспощадность, стремление к острым ощущениям, везение. К своеобразным субкультурам можно отнести ценности, нормы, образцы поведения инородной по отношению к нации этнической группы, например, татар в Беларуси, а также нетрадиционных для нашей республики религиозных групп (кришнаитов, дзен-буддистов, сатанистов и др.).

В некоторых условиях и ситуациях субкультура может культивировать ценности и образцы поведения, противоположные доминирующей культуре. В таком случае мы имеем дело с контркультурой. *Контркультура* - это такая система ценностей, норм,

стандартов поведения, свойственных определенной социальной группе, которая не только отличается от доминирующих в обществе образцов, но и прямо им противоположна, враждебна, бросает вызов и может вступить с ними в открытый конфликт. Скажем, го-родская преступная банда руководствуется определенными нор-мами и правилами поведения, но они совершенно противополож-ны тем, которые разделяет большинство общества, поэтому всту-пает в конфликт с ценностями и нормами доминирующей культуры.

Разумеется, выделенные нами структурные компоненты, концентрирующиеся вокруг определенного комплекса ценностей и ориентации (народных, национальных, элитарных и т.п.), образуют более или менее очерченные сферы влияния в целостном социокультурном пространстве общества. Само же это пространство не только структурировано, но в своем функционировании пред-стает как напряженное поле взаимодействия этих сфер, которые не остаются абсолютно замкнутыми, но в своем развитии не только влияют друг на друга, но способны взаимопересекаться, втягивая в свою орбиту элементы другой сферы. Например, массовая культу-ра может включать в несколько преобразованном, в основном в упрощенном и омассовленном виде элементы народной (фольклор и др.) и национальной (своеобразие языковых оборотов и др.) культуры. Контркультура, в свою очередь, способна включать в свою орбиту стилевые и содержательные элементы не только суб-культуры, но и элитарной культуры. Эту сложную структурно-динамическую иерархию различных компонентов культуры можно изобразить в таком виде, который представлен на рис. 31.

В процессе своего реального функционирования в обществе культура предстает как многогранная ценностно-нормативная система символов, знаний, идей, ценностей, норм, образцов поведе-ния, регулирующая поведение индивидов и социальных групп. Но за этой системой кроется творчески преобразующая деятельность человека, направленная на создание, распространение, употребле-ние (усвоение) духовных и материальных ценностей. Только тита-нический и вдохновенный труд таких всемирно известных деятелей культуры, как У. Шекспир, Микеланджело, А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, П.И. Чайковский и многие дру-гие, создает величайшие культурные ценности. Сам же процесс создания и усвоения таких ценностей представляет собой вполне определенный цикл. Сначала в определенной социальной среде возникает некая идея, она творческими усилиями деятеля культу-

ры превращается в символ, образ, мелодию и т.п. Этот символ или мелодия, воплощенные в романе, симфонии, опере, театральной пьесе, кинофильме, скульптуре, картине и т.п., становятся достоянием читателей, зрителей, слушателей. Уровень и масштабы усвоения той или иной ценности культуры социальной группой или обществом в целом оказывают затем обратное воздействие на творца в его работе над новыми образами, мелодиями, ритмами и т.п.

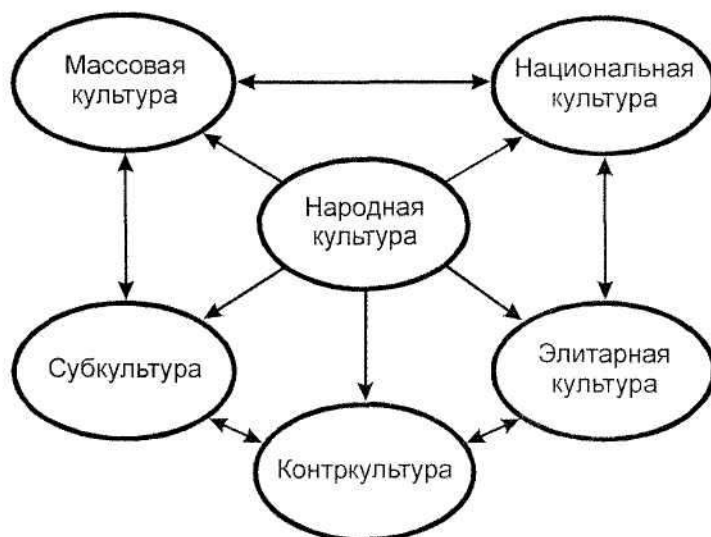

Рис 31. Структурная архитектура культуры

Весьма существенный вклад в развитие социологических исследований культуры, наряду с Р. Мертоном, внесли такие выдающиеся социологи как П. Сорокин, Т. Парсонс и Л. Уайт. Как уже показано в главе 6 данной книги, русско-американский социолог П. Сорокин в своей знаменитой концепции социокультурной динамики раскрыл величайшую роль культуры в формировании и развитии человека и общества, выделил три ее основных типа, которые оказывают определяющее влияние на духовной климат эпохи, на структурные трансформации общества.

Т. Парсонс в своей общей теории действия и социальных систем определил решающее значение культурной системы в создании и поддержании образца действующих в обществе и реализуемых в поведении его членов ценностей и норм. Именно культуре, считал он, принадлежит основная регулирующая роль в развитии социальных систем, о чем говорится в главе 7 данной книги.

Чтобы избежать повторения, мы рекомендуем читателям обратиться еще раз к соответствующим главам, тогда станет более понятной заслуга П. Сорокина и Т. Парсонса в развитии социологических концепций культуры.

Важную роль в социологической интерпретации сущности культуры и ее роли в развитии человека и общества сыграли труды известного американского антрополога и культуролога Лесли Уайта. Он считал, что «культура представляет собой класс предметов и явлений, зависящий от способности человека к символизации, который рассматривается в экстрасоматическом контексте, вследствие чего «человеческое поведение- функция культуры... Если изменяется культура, изменяется и поведение» (К); 146). В сущности своей, утверждал он, культура есть социо-политико-экономическая система, внутри которой живет, дышит и размножается род человеческий, и поэтому она во много раз важнее для будущего человечества, чем производимое наукой измерение галактик, расщепление атома или открытие нового чудодейственного препарата.

Дополняя снискавший ему известность эволюционистский подход к культуре — функционалистским, Л. Уайт анализирует ее развитие с точки зрения свойственных ей структуры и функций. При таком подходе культура предстает в качестве организованной интегрированной системы, внутри которой вычленяются три подсистемы: технологическая, социальная и идеологическая. Технологическая система состоит из материальных, механических, физических и химических орудий труда вкупе с технологией их использования, позволяющей человеку вступать в контакт с окружающей средой. Социальная система складывается из межличностных отношений, выраженных в коллективных или индивидуальных паттернах (образцах) поведения. Внутри этой системы можно, в свою очередь, выделить социальную, экономическую, этическую, политическую, военную, религиозную системы; системы семьи, организации труда, отдыха и т.д. Идеологическая система состоит из идей, верований, знаний, выраженных посредством членораздельной речи или в иной символической форме. В эту

философия, наука, народная мудрость и знания, восходящие к здравому смыслу. Все эти подсистемы, составляющие систему культуры, взаимосвязаны, каждая влияет на другие и, в свою очередь, испытывает их влияние. Технология здесь первична, она выступает как независимая переменная, социальная система – как зависимая переменная. Однако зависимость здесь не однонаправленная: «каждая социальная система зиждется, на технологической системе и определяется ею. Но каждая технологическая система функционирует *внутри* некоей социальной системы и, следовательно, ею *обусловлена*». В сложной сети взаимодействий между этими подсистемами и культурой «социальные системы определяются технологическими системами, философские концепции и искусство отражают опыт, сформированный технологией и преломленный социальными системами» (11; 440-441, 455, 462).

Если синтезировать в одну концептуальную схему структурно-функциональные картины развития культуры, предложенные П. Сорокиным, Т. Парсонсом и Л. Уайтом, то многоаспектный мир культуры предстает как многогранная структура, на каждой из граней которой существуют свои, свойственные только ей, структурные компоненты (рис. 32).

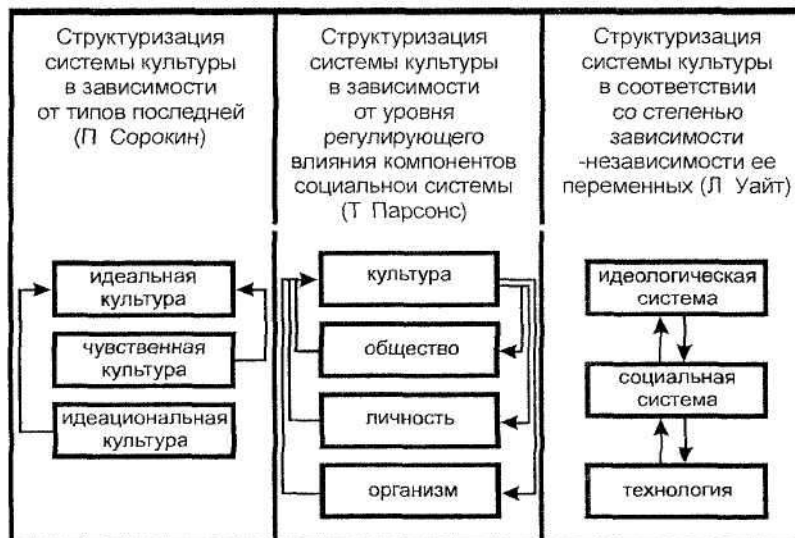

Рис. 32. Различные типы структурной динамики культуры в западной социологии

Важнейшее значение в исследовании сущности культуры, ее роли в развитии человека и общества имеет *типологизация культур, т. е.* их распределение по определенным *типам*. Под типом культуры понимается такая совокупность идеалов, норм, правил и моделей поведения людей, которая составляет относительно замкнутую область культуросотворческой и культуропотребительской деятельности. Типология культур осуществляется обычно по нескольким критериям.

В зависимости от форм хозяйственного уклада, способов существования, а также средств реализации, фиксации и распространения ценностей, норм, образцов поведения культуры подразделяются на *дописменные и письменные*. Дописменные культуры сформировались и развивались до формирования письменности и соответственно описывали жизнедеятельность, обычаи, традиции большинства доземледельческих обществ. В их структуре выделяются культура собирателей и культура охотников. Письменные культуры возникают и развиваются с появлением письменности, получают широкий ареал распространения в социальном пространстве и социальном времени, реализуя свое влияние на большие географические расстояния и путем передачи ценностей и норм от поколения к поколению и от эпохи к эпохе. Структурная динамика этих культур отражена на рис. 33.

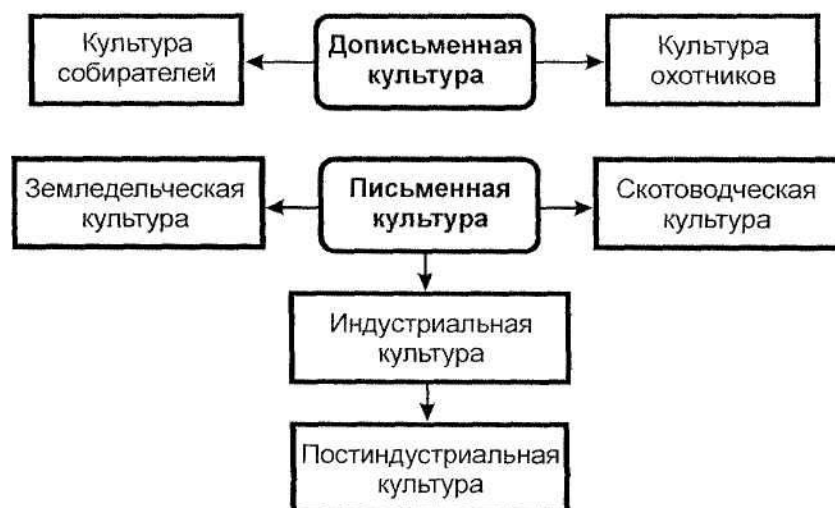

Рис. 33. Структурная динамика культур

В зависимости от особенностей социальных общностей, являющихся носителями культур, последние подразделяются на *доминирующие* и *негосподствующие*. Доминирующая культура – это совокупность ценностей, норм, верований, обычаев и традиций, которыми руководствуется большинство членов данного общества, а та культура, которая влияет на меньшинство этого общества, является негосподствующей. Доминирующая культура может быть этнической или национальной в зависимости от того, какая социальная общность людей – этнос или нация – выступает ее создателем и носителем.

По содержанию и характеру связей с религией культуры подразделяются на *религиозные* и *светские*. Первые, в свою очередь, дифференцируются на христианскую, мусульманскую, буддистскую и т.д. Каждая из них подразделяется на более мелкие социокультурные формирования. В частности, христианская культура включает в себя такие типы культур, как католическая, православная, протестантская. Такая дифференциация изображена на рис. 34.

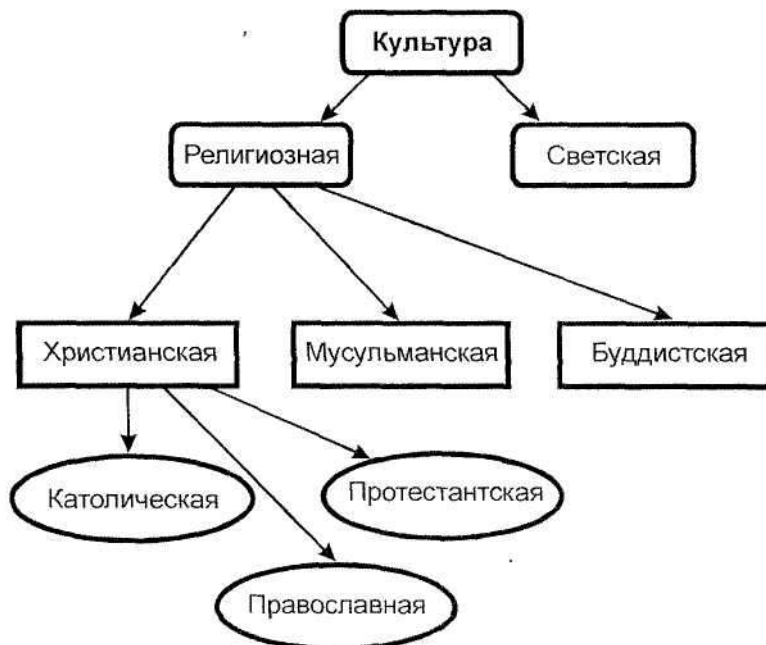

Рис. 34. Типологизация культур в зависимости от их связей с религией

По уровню мастерства и виду аудитории, воспринимающей тот или иной тип культуры, последняя дифференцируется на *народную, элитарную, массовую, псевдокультуру, субкультуру и антикультуру*, структурная архитектоника которых изображена выше на схеме.

В зависимости от специфических особенностей сфер общества и видов деятельности культура подразделяется на *экономическую, политическую, профессиональную, физическую, художественную, городскую, сельскую*. Этот способ типологизации культур изображен на рис. 35.

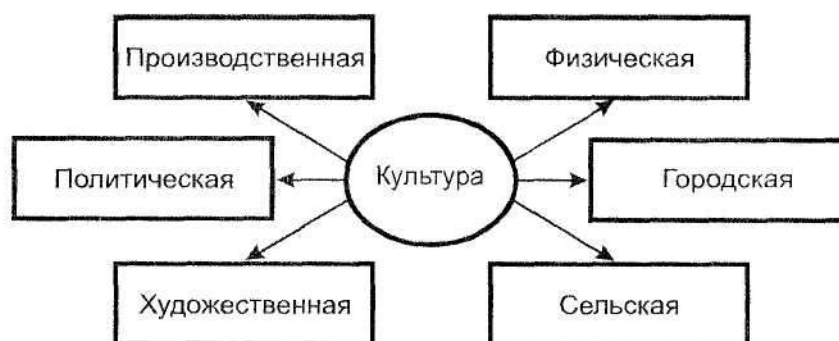

Рис 35. Типы культур, определяемые спецификой сфер общества и видов деятельности

В свою очередь, каждый из названных типов культур может быть подвергнут дальнейшей дифференциации. Если мы, например, рассмотрим многомерный мир художественной культуры, то приходится признать, что в ней взаимодействуют друг с другом такие виды художественного творчества и восприятия ценностей, как художественная литература, изобразительное искусство, музыка, танец, театр, кинематограф, архитектура, дизайн. В известной степени сюда же можно отнести мифологию с ее разнообразием в виде мифов, сказок, былин и т.п. Все эти виды художественной культуры органично связаны с религией, философией, нравственностью, наукой. Все это многообразие духовного творчества, стержнем которого выступает творчество художественное, опирается на взаимосвязи с внешней окружающей средой, включающей в себя социальные отношения, экономику, политику и, конечно же, окружающую природу. Если все это попытаться изобразить в

виде многомерной структурной комбинации, то она примет вид, изображенный на рис. 36.

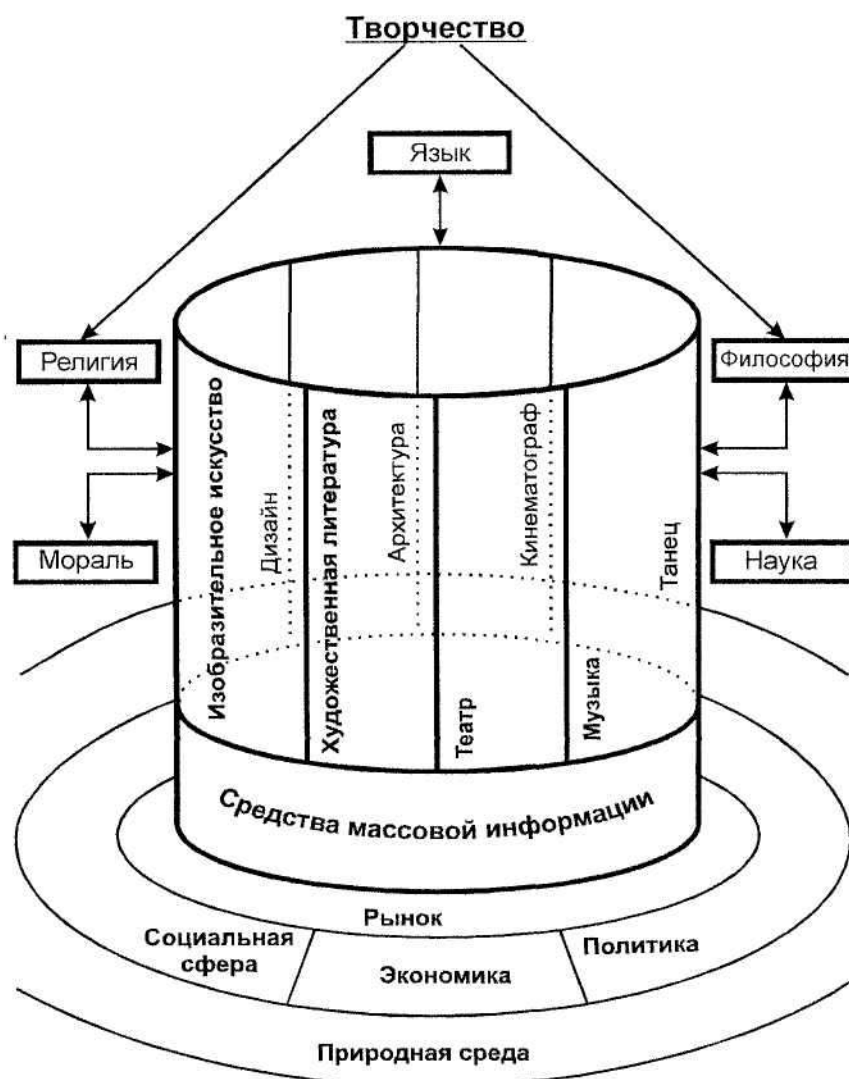

Рис. 36. Структурная архитектура художественной культуры

В современной социологии с периода создания структурно-функционального анализа считается общепризнанным, что структура культуры и ее социодинамика неразрывно взаимосвязаны с выполняемыми ею *функциями*. Первое, что бросается в глаза при подходе к проблеме функций культуры, – это ее *полифункциональность*. Она выполняет в обществе множество различных, но одновременно и взаимосвязанных функций (рис. 37).

Рис. 37. Структурная модель функций культуры

И все-таки во множественном взаимопереплетении социальных функций, которые выполняет культура в обществе, первич-

ной, т.е. исходной, является *адаптационная функция*. Благодаря культуре, применению ее норм, ценностей, образцов поведения каждый индивид и любое сообщество индивидов (семья, этнос, профессиональная группа, социально-территориальная структура - город, деревня и т.п.) адаптируются, приспосабливаются к изменяющимся условиям окружающей природной и социальной среды. Адаптационная функция культуры позволяет людям, руководствующимся ее ценностями и нормами, обычаями и традициями, во-первых, приспосабливаться к окружающей среде, во-вторых, приравнивать ее к своим потребностям и интересам. Культура способна выполнять эту функцию, потому что она, как это доказал еще Э. Дюркгейм, предлагает или *навязывает* отдельным индивидам и группам идеалы, нормы, стандарты поведения, которые их мотивируют к одним поступкам и способам действия, но побуждают воздерживаться от других. В результате этого в обществе, по утверждению Т. Парсонса, создается сложная сеть позиций индивидов и групп, включающая в себя систему «ролевых статусов» - каждый индивид обладает определенными ожиданиями (ожиданиями) определенных способов поведения других индивидов в определенных ситуациях и одновременно соотносит свои поступки с ожиданиями других индивидов. Вследствие этого складывается адаптация индивидов не только к окружающей среде, но и к действиям других индивидов.

Адаптационная функция культуры тесно связана с ее *познавательной функцией*. Суть ее заключается в вооружении человека знаниями, необходимыми для овладения силами природы, для познания общественных явлений и тенденций их развития, для определения в соответствии с этим определенной линии поведения, своей гражданской позиции. В осуществлении этой функции решающая роль принадлежит такому специфическому компоненту культуры, каковым является наука, призванная генерировать новые знания и находить пути и средства реализации полученных знаний в технических средствах, в способах практической деятельности. Очень большую роль в осуществлении познавательной функции культуры играет искусство, способное проникнуть в глубинные пласты духовного мира человека, в его стремления, надежды, радости, тревоги, ожидания.

Огромное значение имеет *социализирующая функция* культуры, позволяющая каждому индивиду, включенному в процесс восприятия и усвоения существующих в обществе ценностей и

норм, формироваться как личность. Именно в процессе социализации формирующаяся личность через усвоение и творческое воспроизведение ценностей, норм, идеалов приобретает социальные качества, самореализуется в определенных видах деятельности, становится саморазвивающимся субъектом социальных процессов.

Создавая необходимые для ориентации человека нормы, правила, стандарты поведения, культура выполняет еще одну важную функцию - *нормативную*. Сущность ее заключается в том, что культура, выступая в качестве совокупности идеалов, норм, образцов поведения, предписывает человеку определенные стандарты и правила, в соответствии с которыми складываются образ жизни людей, их установки и ценностные ориентации, ролевые ожидания и способы деятельности.

Донося до нас голоса прошлого, создавая возможности для диалога поколений и эпох, связывая прошлое с настоящим и подготавливая наступление будущего, культура выполняет *трансляционную* функцию. Важную роль в ее осуществлении выполняет *традиция* как способ сохранения и воспроизводства определенных образцов и ценностей, органично связанная с новацией как способом обновления культуры.

С этой функцией органично взаимосвязана функция *производства новых*, ранее не существовавших значений, знаний, *ценностей и норм*. В рамках существующей культуры в процессе ее воспроизводства и развития возникают новые символы, образы, стили, картины мира, способы духовного и практического освоения мира. Достаточно вспомнить такие этапы процесса развития культуры, как классика, модерн, постмодернизм, чтобы стала рельефно ощутимой новаторски-творческая сущность культуры, неотделимая от производства все новых и новых символов, значений, форм, стилей и т. п.

Воспроизводя в своем развитии издавна существующие ценности и обогащая духовный арсенал человека и человечества новыми ценностями и значениями, культура выполняет вместе с тем функцию *целеполагания*. Она помогает человеку сформулировать социально значимые цели, сконцентрировать на них свои способности, возможности, действия и, руководствуясь существующими в обществе ценностями и нормами, а в случае необходимости, дополняя и перекрывая их новыми ценностями и нормами, открывает перед обществом новые горизонты духовного и социального творчества.

Существенную роль во все времена, а особенно в нашу эпоху, когда осуществляется переход человечества к новому типу цивилизации — информационной или, как ее еще называют, ноосферной, играет *информационная функция* культуры. Она позволяет дать индивиду, социальным группам, обществу в целом достоверную, объективно верную информацию, без чего невозможна сама организация общественной жизни людей, их ориентация на те или иные виды деятельности и социальных отношений.

Культура не только формирует способы ориентации и деятельности человека в мире, но и является мощным фактором воспроизводства и развития его энергетики, а в этом большую роль играет ее *игровая функция*. Именно через игру ребенок входит как формирующаяся личность в мир взрослых, усваивает определенные социальные роли и ценности, через игру в театре и кинематографе творцы культуры доносят до зрителей и слушателей идеалы, ценности и нормы поведения. В спортивной игре и в карнавальных празднествах люди получают разрядку от сложностей повседневной жизни, создают пространство для творческой игры своих духовных и физических сил, без чего не бывает и самой культуры.

Существенное значение имеет *сигнификативная* (от англ. sign — знак) функция культуры, представляющая из себя приписывание значений и ценностей определенным явлениям, процессам, событиям, людям. Например, звездное небо не имело для первобытного человека никакого значения, пока он не вовлек небесное пространство в круг своих мифологических представлений, а затем и астрологических предсказаний. В дальнейшем эта функция проявляется в осмыслении мира путем выявления его значений через религию, философию, поэзию, науку.

С сигнификативной функцией культуры тесно связана ее *коммуникативная функция*. Она реализуется посредством передачи, приема, осмысления информации, общения людей, их групп, общностей, организаций.

Важное значение имеет *мотивационная функция* культуры, состоящая в том, что она формирует мотивы действий людей, побуждающие их к определенным поступкам, делам и т.д.

Только что описанная функция органично связана с *мобилизующей функцией* культуры, которая побуждает людей к определенным действиям и мобилизует их волю, интеллект, чувства, действия для достижения определенных целей.

Культура выполняет и *речаксационную* функцию, т.е. помогает человеку расслабиться, организовать свой отдых, восстановить физические и духовные силы.

Кроме этого культура выполняет еще одну важную функцию: *накопление и передачу из поколения в поколение социального опыта.*

Взаимодействие названных функций позволяет культуре выполнять еще одну, едва ли не важнейшую, функцию — *воспитательную*. Создавая возможности для усвоения ценностей и норм, ориентируя человека на определенные поступки и предостерегая от других, подвигая его к определенным целям, культура всем богатством своего содержания, форм, стилей и образов воспитывает человека как духовно развитую и социально активную личность.

Интегрированным результатом взаимодействия всех охарактеризованных функций выступает еще одна, чрезвычайно важная и решающая функция культуры - *человекотворческая*. Будучи творением человека, культура в своем функционировании и развитии формирует человека, творит его по определенному образцу, определяемому ее ценностями, нормами и идеалами.

Человеко творческая функция существовала всегда, но особенно большую значимость приобретает она в XXI веке, когда резко возрастает не только роль творца культуры, но и ее потребителя, точнее сказать: сотворца- читателя, слушателя, зрителя. Этот *сотворец* должен - каждый по-своему - вместе с художником, писателем, композитором и т.п. доформировать, завершить текст, картину, мелодию, ритм до целостного совершенства. Только в таком случае происходит творческое взаимодействие художника и читающей, зрительской, слушательской публики не через анонимный и рассчитанный на усредненный, не очень развитый вкус потребителя, не по обочине духовной жизни человека— будь он творец культуры или ее взыскательный потребитель, - а через эпицентр его духовного самоопределения и саморазвития.

Итак, в культуре существует внутренне присущая ей упорядоченность, структурированность. Причем структура эта обладает конкретной исторической конфигурацией и дифференцируется не только в социальном пространстве, изменяясь от страны к стране, от народа к народу, но и в социальном времени, изменяясь от одной исторической эпохи к другой. Вследствие этой многогранной социодинамики система культуры и становится мощным фактором структурирования социального мира, соопределяет динамику его социальной структуры.

Вопросы для повторения и самоконтроля

1. Почему культура выступает средством структурирования общества?
2. Каковы два главных фактора взаимодействия культуры с социально-стратификационными изменениями в обществе?
3. Что такое институционализированные нормы и образцы поведения?
4. Как в социальной структуре общества возникают группы, способные нарушать или отвергать доминирующие культурные нормы и ценности?
5. Каковы основные типы социального структурирования в зависимости от интегрированности или дезинтегративности предписываемых культурой норм и целей, средств их достижения?
6. Чем отличается социоструктурное влияние элитарной, народной, массовой культуры, кича, субкультуры и контркультуры на структурные трансформации общества?

Литература

1. Бабосов Е.М. Прикладная социология. Гл. 12. Мн., 2000.
2. Кравченко А.И. Культурология. Разд. П. М., 2000
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура //Социологические исследования. 1992, № 2.
4. Мертон Р. Социальная структура и аномия //Социологические исследования. 1992, № 3, № 4.
5. Мертон Р.К. Явные и латентные функции //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
6. Парсонс Т. Функциональная теория изменения //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
7. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.
8. Смелзер Н.. Социология. Гл. 2 М., 1994.
9. Фролов С.С. Социология. Гл. 3. М., 1996.

Раздел четвертый

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Глава 24. СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

С самого начала своего возникновения, со времени О. Конта, социология рассматривает взаимодействия человека и общества не только и не столько в статике, сколько в динамике, в процессе социальных изменений. Очевидно, что в обществе нет неизменяемых объектов и субъектов: изменяются социальные связи и взаимодействия между людьми, их социальные статусы и роли; изменяется социальная структура общества, доминирующие в нем ценности, нормы и стандарты поведения; изменяются научные и религиозные взгляды, моральные нормы; возникают новые, ранее не существовавшие виды искусства, типы и формы государства, нормы права и т.д. Все эти перемены в общественной жизни охватываются понятием «*социальные изменения*».

Что же такое социальные изменения?

В широком смысле слова под социальными изменениями понимают переход социального объекта из одного состояния в другое, любую модификацию в социальной структуре общества, в его институтах, в представлениях людей об обществе.

В более узком и точном смысле термин «*социальные изменения*» означает *многообразные перемены, происходящие в течение определенного времени в обществе как целостной системе, в его социальной структуре, в социальных общностях, группах, институтах, организациях, в социальных статусах и ролях отдельных личностей, в их взаимодействиях между собой и с любыми структурными компонентами общества.*

Обычно в социологии всю совокупность социальных изменений подразделяют на пять основных видов. К *первому* виду социальных изменений относятся перемены, происходящие в различных социально-структурных компонентах общества, например, в структуре профессиональной общности, в структурах власти, структуре господствующих в обществе ценностей и т.д. Этот вид социальной динамики называют *структурными социальными из-*

непениями. Речь в данном случае идет о процессе структурной дифференциации. Выдающийся американский социолог Т. Парсонс утверждал, что «любую систему, с одной стороны, можно представить как структуру, г.е. как ряд единиц или компонентов со стабильными свойствами (которые, конечно, могут быть и отношениями), а с другой стороны - как события, процессы, в ходе которых «нечто происходит», изменяя некоторые свойства и отношения между единицами» (7; 479).

Наряду со стабильными, относительно неизменными состояниями социальной системы, в определенные моменты времени происходят структурные изменения, считает Т. Парсонс, дифференциация системы, когда ее основные структурные единицы приобретают более сложные функции или осуществляется структурная реорганизация, т.е. переструктурирование системы. Этот процесс прослеживается им посредством анализа изменения производственных функций семьи, которая с самого начала своего возникновения была основной производственной единицей, но по мере усложнения процесса производства она оставляла за собой все меньшую часть выполнения этой функции, передавая ее сначала агрегату родственных единиц, в котором сотрудничают несколько родственных семей, а затем - и более сложным социальным структурам — трудовым коллективам, объединениям, корпорациям, где происходит полное высвобождение социальной организации из уз родства. Одновременно с такими изменениями в составе людей, осуществляющих процесс производства, происходит дифференциация профессиональных ролей, выполняемых различными индивидами, в том числе возникает структурализация работающих на руководителей и подчиненных, возникают и становятся все более сложными и разнообразными нормативные компоненты структуры (наборы требований и предписаний к персоналу, виды поощрения и санкции к нерадивым работникам и т.п.), создаются обобщенные комплексы производственных, профессиональных, социальных норм, применимых не к одной структуре коллектива, а ко многим разнотипным организациям и системам.

Второй вид социальных изменений включает в себя обширную и многообразную совокупность социальных процессов, таких, например, как изменение поведения индивидов и их групп в различных социальных ситуациях, изменение взаимодействий людей с теми или иными социальными институтами (с политическими

партиями, религиями и т.д.). Сюда входят изменения, в ходе которых осуществляются взаимодействия типа солидарность, напряженность, ассимиляция, конфликтность и т.п. Этот вид социальных перемен называется *поведенческими социальными изменениями*.

Большая совокупность социальных изменений связана с трансформацией функций различных социальных систем, сообществ, организаций, институтов. Например, в результате всенародного референдума, проведенного в Беларуси в ноябре 1996 г., произошли существенные перемены в верховных органах законодательной власти республики - вместо прежнего Верховного Совета сформирован новый двухпалатный парламент, в котором значительно изменились выполняемые им функции, произошло их уточнение, распределение между Советом республики и Народной палатой, обогатилось и углубилось их содержание, изменились формы осуществления. В главе, раскрывающей сущность и роль социальных институтов, подробно освещен процесс превращения латентных, скрытых функций производственных организаций в явные, что приводит к серьезным сдвигам в развитии общества, его отдельных сфер. Подобного рода перемены и трансформации называются *функциональными социальными изменениями*.

В социодинамике общественного развития важную роль играют перемены, происходящие в сфере мотивации индивидуальной и групповой деятельности людей. Мотивация представляет собой процесс развертывания содержания потребностей, для удовлетворения которых субъект социального действия - индивидуальный или групповой (личность, группа, организация, социальный институт и т.д.) - разворачивает и осуществляет активную, целенаправленную деятельность. Это означает, что мотивация сама представляет собой процесс изменений и одновременно предполагает активную деятельность, направленную на изменения как объекта действия (предметы внешнего природного и социального мира), так и самого действующего субъекта. Происходящие в обществе социальные изменения, с одной стороны, обуславливают перемены в мотивации деятельности, а с другой - сами являются результатом перемен в мотивационной сфере. Например, в процессе становления рыночной экономики в Беларуси, других странах СНГ, коренным образом меняется мотивационная сфера деятельности не только предпринимателей, властных структур, но и огромных масс населения. На передний план выдвигаются мотивы достижения прибыли, экономической выгоды, денежного вознагра-

граждения, личного коммерческого успеха, что оказывает мощное влияние на сознание и поведение индивидов и их различных общностей - семейных, профессиональных, территориальных и т.д. Совокупность подобного рода перемен в сфере мотивов называется *мотивационными социальными изменениями*.

Большую группу социальных переменных, выполняющих важные интеграционные, нормативные, регулятивные функции в обществе, составляют *социокультурные изменения*. Подобного рода социальные изменения представляют собой сложный многоплановый процесс социокультурной динамики, в ходе развертывания которой меняются не только системы ценностей, норм, образцов поведения, но и, как показал выдающийся российско-американский социолог П.А. Сорокин, сами основополагающие принципы культуры, ее «доминирующая сверхсистема». Так, сверхсистема чувственной культуры античного мира сменяется в эпоху Средневековья сверхсистемой идеациональной культуры, основополагающим принципом которой становится бесконечность, сверхчувственность и сверхразумность Бога. Однако процесс социокультурных изменений на этом не заканчивается. Идеациональная культура постепенно приходит в упадок, ей на смену вновь приходит чувственная сверхсистема культуры, воплощенная ярче всего в искусстве эпохи Возрождения. И такие перемены в культуре происходят вплоть до нашего времени, когда совершается «разрушение чувственной формы западного общества и культуры, за которым следует новая интеграция столь же достойная внимания, какой была чувственная форма в дни своей славы и расцвета» (8; 433).

Все пять видов социальных изменений взаимосвязаны друг с другом и своими совокупными действиями воплощают многообразие проявлений социальной динамики. Их взаимосвязь изображена на рис. 38.

Социальные изменения не только многообразны, они охватывают все сферы общества, все уровни и звенья его структуры, все его подсистемы - экономическую, социальную, политическую, социокультурную, все выполняемые ими функции. Поэтому термин «социальные изменения» толкуется не только очень широко, но и по-разному различными социологами, политологами, философами. Наряду с ним и в близком по содержанию значению употребляются и другие термины: социальное развитие, социальная динамика, социальный процесс, социальная эволюция, социальный прогресс, социальное взаимодействие и т.п. Все эти термины име-

ют вполне определенное содержание, в некоторой мере совпадающее с содержанием понятия «социальные изменения», однако не тождественное ему.

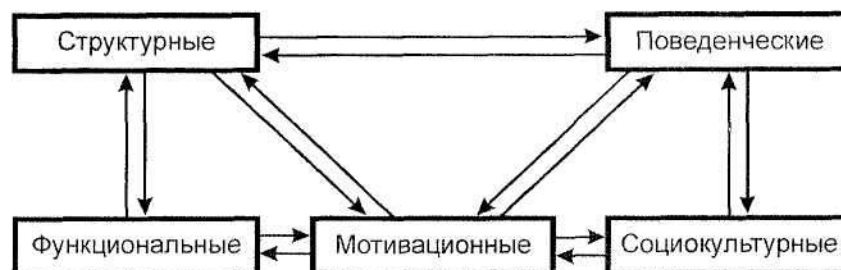

Рис. 38 Основные виды социальных изменений

Наиболее близким по значению и в значительной части своего содержания совпадающим с понятием «социальные изменения» является термин «социальный процесс». *Социальный процесс представляет собой совокупность действий институционализированных и неинституционализированных субъектов по достижению своих целей и осуществлению своих функций в различных сферах общественной жизни, а также результатов этих действий.* Если мы примем во внимание содержание приведенного определения, то социальные изменения представляют собой одну из важных сторон социального процесса, но не перекрывают его целиком, поскольку в социальном процессе значительное место принадлежит простому воспроизводству уже существовавших ранее структур, функций, норм, стандартов поведения. Таким образом, социальные изменения представляют очень важную, наиболее динамичную часть социальных процессов.

Очень близко по своему значению и содержанию с понятием «социальные изменения» и понятие «социальное развитие». Но если социальные изменения могут быть позитивными и негативными, конструктивными и деструктивными, функциональными и дисфункциональными, т.е. разнонаправленными, то термин *социальное развитие* выражает собой вполне определенное направление социальных изменений. *Социальное развитие – это необратимое направленное изменение социальных объектов, в результате которого возникает их качественно новое состояние, вопло-*

щающееся в трансформации его состава или структуры, возникновении или исчезновении его элементов и связей, изменении его функций. Например, политическое развитие сопровождается существенными изменениями во взаимодействии макро- и микрофакторов власти, ведущими к повышению соответствия политической системы другим сферам общественной жизни, повышению способности применять гибкие стратегии и технологии властвования.

Социальная динамика тоже очень близка по своим характеристикам к тому, что называют социальными изменениями. Термин «социальная динамика» является, однако, более узким по своему содержанию, чем понятие «социальные изменения». В этом термине фиксируются, главным образом, *факторы социальных изменений, деятельность субъектов этих изменений и результаты такой деятельности.*

Существенное значение в социологии имеет типологизация социальных изменений. Наиболее важными *типами социальных изменений* является следующие.

Институциональные и общностиые изменения. Как мы уже отмечали в главе 18, значительная и очень важная часть жизнедеятельности общества институционализирована, т.е. осуществляется посредством деятельности социальных институтов - государства, права, политических партий, системы образования, семьи и т.п. Отметим, в частности, возросший в последние годы интерес не только социологов, но и широкой общественности к изменениям структуры, функций, форм семьи, отношений между ее членами. В круг этого интереса входят изучение изменений ролей и функций членов семьи, направленности действий по выбору супруга, изменений взаимоотношений в семье, приводящих к разводу и т.д. Возрастающее значение приобретает изучение социальных изменений, вызванных распадом Советского Союза и последующей трансформацией политической системы в постсоветских странах. Здесь особенно важную роль играют изменения, связанные с демократизацией общества, с возникновением новых типов государственного правления - президентства, парламентаризма; появлением новых тенденций в электоральном процессе (в политических ориентациях и позициях избирателей, в динамике их политических предпочтений и т.д.); во взаимодействиях субъектов политической деятельности, в изменениях содержания, структуры, функций и механизмов государственного управления.

Общностные изменения характеризуются тем, что, в отличие от институциональных, они охватывают сферу деятельности не одной, а нескольких взаимосвязанных областей. Такой именно характер носили социальные изменения, происходившие в период смены рабовладельческого общества феодальным, а феодального — капиталистическим. Во втором из названных процессов становлению капитализма предшествовали несколько взаимосвязанных и очень существенных изменений - кризис сеньориальных повинностей, разрушавший экономическую основу феодализма, Гуттенберговско-Скарининская книгопечатная революция, Возрождение, Великие географические открытия, протестантская революция, вызвавшая к жизни дух капитализма. Все эти изменения выходили за сферы деятельности какого бы то ни было из существовавших социальных институтов, оказывали мощное воздействие на все сферы общества и носили вследствие этого общностный (т.е. распространяющийся на все общество) характер.

Инновационные изменения — это возникновение новых способов и результатов деятельности людей, которых не существовало на предыдущих стадиях общественного развития. Сущность этих изменений составляет инновационная деятельность индивидов и их групп, а их содержание - комплексный процесс создания, распространения и практического использования различных новшеств (нововведений) для удовлетворения социальных потребностей, изменяющихся под воздействием развития общества или вновь возникающих (например, потребность в радиоэлектронных средствах информации).

Сам термин «инновация» вошел в социологию в конце XIX в. через антропологию и этнографию, где используется при исследовании процессов изменений в субкультуре, выступая в качестве антонима термину «традиция», затем стал широко применяться при исследовании изменений в сферах экономики, политики, науки, техники. Выдающийся немецкий социолог М. Вебер раскрыл важнейшую инновационную роль религиозных институтов, в частности, протестантской этики в становлении духа капитализма, в возникновении капиталистической экономической системы. Т. Парсонс показал важное инновационное значение философии, теологии, права и социологии в современном обществе.

Обычно в социологии выделяются четыре взаимосвязанных компонента в структуре инновационных изменений. Первым из них является само *новшество*, в какой бы сфере оно ни появля-

лось — в экономической, политической, социальной, научной, технической и т.п. К числу нововведений относятся и новые научные идеи, и новые технические изобретения, и новые политические структуры, и новые социальные роли. Второй элемент нововведений составляют *новаторы*, т.е. люди, создающие новшества или осуществляющие их реализацию в той или иной сфере общественной жизни. Новаторы, как правило, выделяются своими развитыми способностями, целеустремленностью, высокими волевыми качествами, умением сконцентрировать все свои интеллектуальные и физические ресурсы на решении той или иной задачи, достижении поставленной цели. М. Вебер раскрыл большую значимость личной харизмы (необычайная способность оказывать влияние на других людей) в деятельности политических и религиозных новаторов.

Третий компонент инновационных изменений — *агенты диффузии, или распространители нововведений*. Это, как правило, ученики и соратники новатора, создающего новые идеи, проекты, технические средства и т.п. Именно такую роль играли, например, апостолы-ученики Христа — в распространении христианского миропонимания. Четвертым компонентом инновационных изменений являются *оценщики, аспреимники* появляющихся новшеств. Социальная оценка нововведений постоянно сопровождает инновационные изменения, но при ее социологическом анализе можно выделить *экспериментальную фазу* и следующую за ней *фазу принятия решений*. Первоначальное принятие нововведений небольшим кругом лиц представляет собой экспериментальную фазу, а последующее более широкое их применение приводит к фазе принятия решений — применять ли предложенные нововведения, а если применять, то в каких сферах и в каких масштабах. Например, в период холодной войны и существования острой международной напряженности научно-технические нововведения, осуществлявшиеся в Советском Союзе и США, оценивались и применялись, в первую очередь, в военно-промышленном комплексе (компьютерная, лазерная, ракетная техника и др.), а затем уже переносились в гражданские сферы общества.

В принятии решений относительно применения нововведений могут существовать три возможных ситуации. Они таковы:

1) отвержение временно принятого нововведения (например, замена парламентского типа власти в Беларуси в 1994 г. на президентский тип);

2) полное принятие новых типов структур и отношений при соответствующем вытеснении прежних структур и отношений (например, создание и повсеместное распространение в Беларуси так называемой «президентской вертикали», пронизывающей собой все властные и управленческие структуры и способы взаимоотношений между ними);

3) непрочное, противоречивое следование ранее существовавшим и новым ценностям, нормам, способам поведения, например, сохранение большими группами населения Беларуси, России, других стран СНГ ностальгических симпатий к Советскому прошлому и патерналистских иллюзий, связанных с тем, что государство может и должно помогать всем.

Последнее особенно характерно для лиц старших возрастов и пенсионеров, при широком распространении в других социальных группах рыночных стратегий поведения, (чем выделяются предприниматели, фермеры, так называемые «челноки», лица младших возрастных когорт). Такая ситуация обычна для *переходного периода* в развитии общества, когда происходящие в нем социальные изменения характеризуются различной направленностью, вследствие чего ни традиционное, ни то, что идет ему на смену (а также их приверженцы), не обладают ощутимым превосходством.

В обществе существуют *эволюционные и ревокиционные социальные изменения*. Первый из этих типов изменений составляют постепенные количественные перемены, преимущественно необратимого характера, проистекающие в различных социальных системах и общностях — в экономике, политике, культуре, социальной жизни, в функционировании семьи, организации и т.п. Основная их особенность заключается в том, что они представляют собой кумулятивный процесс, т.е. процесс постепенного накопления новых элементов, свойств, функций, приводящих, в конечном счете, к изменению всей системы. Эволюционные изменения могут быть социально организуемы и регулируемы. В таких случаях они приобретают характер *социальных реформ* - преобразования, переустройства какой-либо стороны социальной системы в целях совершенствования ее структуры или функций без разрушения самих основ этой системы. Примером таких преобразований может служить реформирование экономической системы постсоветского общества в Беларуси, России, других странах СНГ на путях становления в них

социально ориентированной рыночной экономики, разгосударствления собственности, развития предпринимательства и т.п.

Однако эволюционные социальные изменения могут носить и стихийный, неорганизованный характер, примером чего служит урбанизация - процесс сосредоточения населения, экономической, политической и культурной жизни в крупных городах и связанного с этим распространения некоторых черт и особенностей городского образа жизни в сельской местности.

Революционные социальные изменения коренным образом отличаются от эволюционных. Это, во-первых, изменения прежде всего не количественного, а качественного характера, направленные на радикальное преобразование социальной системы, будь то экономика, политическая система или научная теория. Во-вторых, эти изменения неразрывно связаны с социальным кризисом и без нарастания кризисных явлений, как правило, не происходят. В-третьих, такие изменения захватывают не второстепенные, не периферийные структуры и функции данной системы, а ее основные структуры и функции, само ее социальное существование. В-четвертых, революционные изменения чаще всего опираются на насилие и сопровождаются применением насилия. В-пятых, в случае своего удачного осуществления они приводят к возникновению на развалинах старой системы радикально отличающейся от нее качественно новой социальной системы, как это произошло в результате Октябрьской революции в 1917 г.

Социальные революции именно в силу радикальности осуществляемых ими преобразований и крупномасштабного применения не только сил созидания нового, но и разрушения старого, включая и революционное насилие, вызывают ожесточение и диаметрально противоположные оценки представителями различных социальных групп. Если В.И. Ленин называл революцию «праздником угнетенных», то выдающийся русский философ Н.А. Бердяев, напротив, - «величайшей катастрофой».

Важную роль в развитии общества выполняют *циклические социальные изменения*, представляющие собой совокупность явлений, процессов, событий, - последовательность которых складывается в определенный кругооборот, совершающийся в течение некоторого промежутка времени. Именно такую трактовку историческим процессам давали выдающиеся философы и социологи Н. Макиавелли, Дж. Вико, Ш. Фурье, Н.И. Данилевский, П.А. Сорокин и др. В своих работах они не просто зафиксировали, но и

объяснили, в силу каких причин различные социальные системы - цивилизации, культура, общности и т.п. - проходят через различные стадии циклических изменений - возникновение, рост, расцвет, кризис, увядание, исчезновение, а затем - возникновение новой системы, которая выступает либо как преемник, либо как соперник, отрицатель и уничтожитель предыдущей. Наглядным примером циклического характера социальных изменений может служить динамика различных поколений людей. Каждое поколение рождается, проходит период социального становления и возмужания, затем - период активной социальной деятельности, за ним - период старения и, наконец, период естественного завершения жизненного цикла.

В последние годы обострился интерес к проблеме больших циклов (длинных волн) в экономических и социальных изменениях. Существенный вклад в изучение циклических изменений внес широко известный российский экономист Н.Д. Кондратьев. Он доказал наличие длинных циклов в экономическом развитии, в ходе которых изменяется динамика большинства экономических показателей от фазы восхода к фазе спада, причем в процессе развития этих циклов скачкообразное изменение производительных сил и соответствующих им экономических отношений взаимосвязано с аналогичными изменениями всех социальных структур. Повышательная волна первого из исследованных Кондратьевым большого цикла начинается со значительного изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества, в разгар промышленной революции конца XVIII- начала XIX вв., когда совершаются крупнейшие технические изобретения, создаются новые отрасли промышленности, а сами эти циклические изменения сопровождаются крупными социальными потрясениями - революциями и войнами - Великая Французская революция, наполеоновские войны и др.

Таким образом, войны и социальные потрясения, с точки зрения Н.Д. Кондратьева, включаются в ритмический процесс развития больших циклов и оказываются не исходными силами этого развития, а формой его проявления. В частности, считал он, войны возникают на почве повышения темпа и напряжения хозяйственной жизни, обострения экономической борьбы за рынки и сырье, а социальные потрясения — в период бурного натиска новых хозяйственных сил (5; 200-203, 211).

Дальнейшие исследования, проведенные в этом направлении Й. Шумпетером, Г. Меншем, Л. Фонвье, Ю.В. Яковцом, Н.В. Лука-

шевичем и др., показывают, что вблизи поворотных точек больших циклов экономического развития происходят, как правило, события общеевропейского и даже мирового масштаба. Так, в пределах минимума и максимума первой длинной волны циклических изменений (1780-1820 гг.) произошли Великая французская революция и наполеоновские войны, война России с Турцией, второй и третий разделы Польши. В период второй длинной волны циклических изменений (1842-1870 гг.) свершились буржуазные революции в ряде европейских стран, франко-германская война и Парижская коммуна. В период третьей длинной волны (1890-1920 гг.) произошли русско-японская война, Первая мировая война, Октябрьская революция. Самым крупным потрясением четвертой длинной волны (1930-1970 гг.) стала Вторая мировая война. А в начале разворачивания пятой длинной волны циклических изменений (1990 г. - примерно 2030 г.) весь мир был потрясен самоубийственным разрушением Советского Союза (6; 328-329) и трудно сказать, какие еще крупные социальные потрясения ожидают нас в этом периоде.

Социальный прогресс и регресс воплощают в себе направленность социальных изменений. Под *социальным прогрессом* понимают такую направленность изменений, при которой *осуществляется переход от нижнего уровня развития социальной системы к высшему ее уровню или к новой, гораздо более совершенной социальной системе, обладающей более сложной организованной структурой и более эффективными функциями.*

Несомненным проявлением прогрессивных изменений в обществе стали переход от доцивилизированной, архаичной стадии развития человечества к цивилизованной эпохе, наступившей 9-10 тыс. лет назад. Столь же прогрессивным был переход от аграрно-ремесленного типа общества к индустриальному его типу, осуществлявшийся примерно 250-300 лет тому назад. Основной же формой этого перехода стала промышленная революция конца XVIII - начала XIX века. Социальные изменения, вызванные этим прогрессивным процессом, были грандиозны. Вместо возделывания земли основой экономики, социальной жизни, политики и культуры стала промышленность. На смену жесткой авторитарной власти монархов пришла демократическая (или псевдодемократическая) власть парламентов и президентов. Вместо феодальной знати господствующее положение в социальной структуре заняла буржуазия. Прежде необразованное большинство населения стало заме-

Несомненным проявлением прогрессивных изменений в обществе стали переход от доцивилизованной, архаичной стадии развития человечества к цивилизованной эпохе, наступившей 9-10 тыс. лет назад. Столь же прогрессивным был переход от аграрно-ремесленного типа общества к индустриальному его типу, осуществлявшийся примерно 250-300 лет тому назад. Основной же формой этого перехода стала промышленная революция конца XVIII - начала XIX века. Социальные изменения, вызванные этим прогрессивным процессом, были грандиозны. Вместо возделывания земли основой экономики, социальной жизни, политики и культуры стала промышленность. На смену жесткой авторитарной власти монархов пришла демократическая (или псевдодемократическая) власть парламентов и президентов. Вместо феодальной знати господствующее положение в социальной структуре заняла буржуазия. Прежде необразованное большинство населения стало замещаться образованными людьми, вместо феодального раздробления этносов возникли сложившиеся в результате их интеграции нации с их высокоразвитыми национальными культурами, основанными на едином литературном языке и распространении книгопечатной продукции.

Однако в обществе существуют и такие социальные изменения, направленность которых воплощается в переходе от высшего к низшему, в процессах деградации, утраты способности к выполнению тех или иных необходимых для существования системы и поддержания ее жизнеспособности функций. Это и есть *социальный регресс*, который кроме нисходящей направленности развития включает в себя и моменты застоя, упадка, возвращения к изжившим себя социальным структурам и функциям. Таким образом, по направленности социальных изменений социальный регресс противоположен прогрессу. Типичным проявлением социального регресса стало утверждение в 30-х годах XX столетия фашистского режима в Германии. В результате этого демократическая парламентская республика была раздавлена тоталитарной диктатурой «фюрера», многие культурные ценности были отвергнуты, в массовом порядке сжигались на кострах выдающиеся произведения мировой литературы. Многие выдающиеся деятели науки и культуры были вынуждены эмигрировать. Был осуществлен геноцид еврейского населения, унесший 6 млн. жизней. А немецкая нация, опьяненная и оболваненная в своем большинстве расистской идеологией, была брошена в пучину Второй мировой войны, обер-

нувшей для страны, всего немецкого народа величайшей социальной катастрофой.

Однако между прогрессом и регрессом существует не только связь противоположностей, но и гораздо более многосторонняя взаимозависимость. С одной стороны, отдельные регрессивные изменения могут происходить в рамках общего прогрессивного развития социальной системы, с другой - при нарастании регрессивных изменений система в целом, отдельные ее структурные компоненты или функции могут сохранять и даже усиливать прогрессивное направление развития. Так, еще со времен Жан-Жака Руссо (вторая половина XVIII в.) значительная часть ученых, специализирующихся в общественных науках, считают, что научно-технический прогресс при всех своих положительных последствиях для развития общества приводит не к улучшению, а к регрессу нравов, нравственности.

Учитывая сложность и противоречивость взаимодействия прогрессивных и регрессивных изменений в развитии общества, многие социологи в последнее время отвергают утверждения о существовании линейной направленности исторического процесса, выражают скептицизм относительно теории прогресса. Обобщая различные точки зрения по данной проблеме, президент Международной социологической ассоциации И. Валлерстайн утверждает, что с учетом специфики глобальных тенденций и особенностей переходов от одних исторических систем к другим, «гораздо надежнее допустить возможность прогресса, но такая возможность не будет означать его неизбежности (3; 21).

Трансформационные социальные изменения составляют весьма специфический класс перемен, происходящих, как правило, в кризисные эпохи и охватывающих все сферы общества, т.е. носящих *общий характер*. Именно такими особенностями отличаются трансформационные процессы, происходящие на громадном геополитическом пространстве бывшего СССР в течение 90-х годов XX столетия. Эти изменения приобретают по существу системные качества и охватывают все сферы общества, все его социальные структуры, деятельность всех социальных институтов. В эту многогранную систему социальных трансформаций входят изменения политической и государственной системы, преобразования централизованно управляемой и планируемой экономики в экономику рыночного типа. Появляются новые социальные слои (предприниматели, фермеры, менеджеры, лица свободных профес-

сий и т.п.), возникают новые правовые механизмы социального и государственного регулирования, происходит замена старой иерархии ценностей и смысложизненных ориентаций новыми типами ценностей и стандартов поведения. Осуществляется интенсивная сакрализация общества, обусловленная возрастанием роли религии и церкви. Можно отметить все более ощутимую плюрализацию интересов, социальных позиций, политических и социокультурных предпочтений различных социальных групп общества (рис. 39).

Трансформационные изменения наступают в обществе тогда, когда существующая социальная система утрачивает устойчивость и стабильность, вступает в полосу неравномерных взаимодействий и начинает испытывать внутренние и внешние изменения и давления, сумма которых в определенный момент превышает допустимый для нее предел напряжения. В таком случае обилие разнонаправленных изменений и действий социальных субъектов, порождающих массу случайных, непредсказуемых следствий, существенно осложняет траекторию системы, а поведение последней становится непредсказуемым.

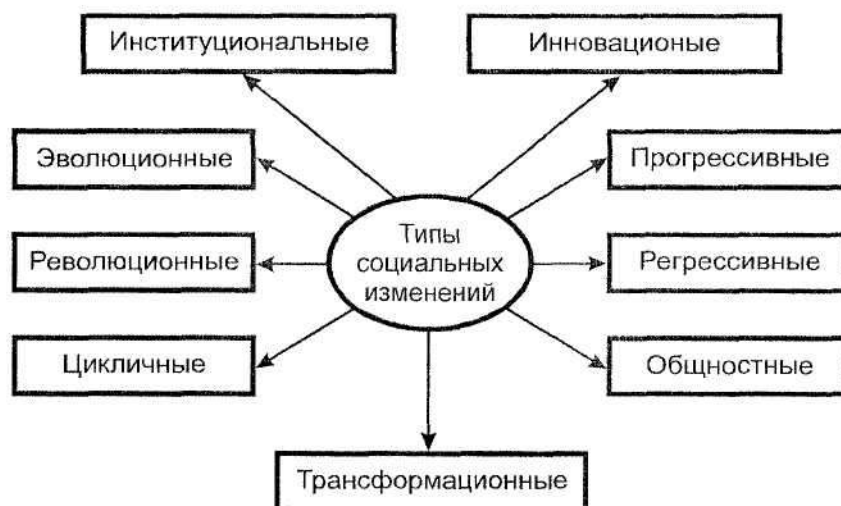

Рис 39 Основные типы социальных изменений

В такой ситуации становится возможным только статистическое, вероятностное описание поведения системы в обширном синергетическом пространстве многообразных возможных ее флук-

гуаций. Графически такое переходное, трансформационное состояние системы и возможные варианты ее изменений можно изобразить в виде взаимного пересечения двух осей: вертикальной, представляющей собой векторальное изображение альтернативных целей, и горизонтальной, вдоль которой располагаются альтернативы средств (рис. 40).

Как следует из этого, области возможной социальной реформации общества и возможной социальной реставрации, т.е. отката назад, к старой или новой форме тоталитаризма в трансформирующейся социальной системе, располагаются в антагонистичных по отношению друг к другу квадрантах. Причем первая из них сосредоточена преимущественно в том квадранте, где несущими, системообразующими осями являются два взаимосвязанных направления развития: движение по пути углубления социальной демократии и движение к институционализации соперничества и конфликтов. Комплексным итогом трансформаций, осуществляемых в этих взаимно дополняющих друг друга направлениях, должно стать формирование и функционирование социального государства с последующим его развитием в цивилизованное, гражданское общество. Что же касается области возможной социальной реставрации, то она располагается в правом нижнем квадранте, системообразующими социальными осями которого становятся социально-политическая вседозволенность и тоталитаризм. Социально-политическая трансформация общества в этих двух взаимосвязанных направлениях неизбежно приводит к резкому ограничению демократии, к установлению диктатуры в той или иной форме и в конечном итоге к возрождению тоталитарной общественно-политической системы.

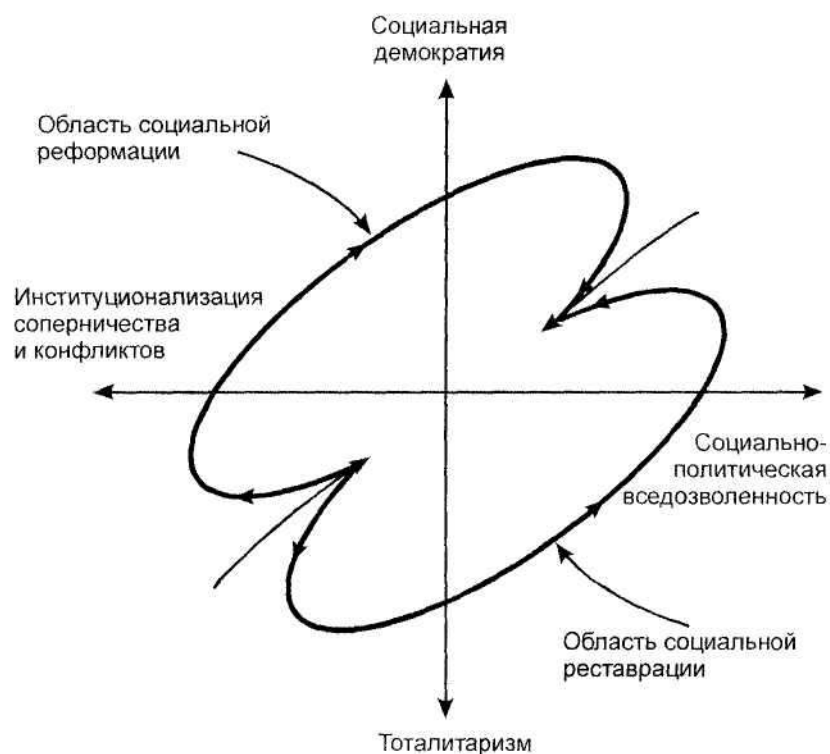

Рис 40 Модель расхождения и противостояния целей и средств социальных изменений в трансформирующемся обществе переходного типа

Однако приведенная схема, выделяя основные тенденции, достаточно упрощена. Чтобы она стала адекватной реальности, ее следует перенести на сферическую поверхность. Тогда крайности сходятся, что свидетельствует о сложности и противоречивости трансформационных процессов.

Анализ переходных процессов, механизмов их функционирования и переходных состояний различных сфер общества – экономической, социальной, политической, духовной, социально-психологической – показывает, что в обширном пространстве социальных трансформаций, в котором оказались ныне Беларусь и другие страны СНГ, срединное, во многом определяющее положение занимает хаотическое состояние, порождаемое пока еще неясным исходом противостояния социальных сил реформации и реставра-

ции и складывающимися в результате этого вакуумом власти, права, морали и др. Пределы обширной сферы социального хаоса в посттоталитарном обществе не остаются неизменными, они постоянно пульсируют между минимумом и максимумом. Амплитуда таких колебаний определяется тем, какие социальные компоненты — реформационные или реставрационные — превалируют на том или ином этапе исторического развития данного общества. Поэтому при многообразии форм перехода от тоталитарной к посттоталитарной системе главенствующими остаются две постоянно противоборствующие и взаимоисключающие друг друга тенденции.

Первая, как мы уже отметили, заключается в формировании социального государства. Что оно из себя представляет? Это такая социально-политическая система, в которой никто (ни отдельный индивид, ни клика, ни социальная группа) не вправе сосредоточить в своих руках такие инструменты власти (экономические, политические, идеологические), которые позволили бы ему ущемлять гражданские права любого гражданина. Каждый гражданин должен обладать возможностью обрести, по крайней мере, минимально достойные экономические, социальные, культурные условия жизни. Речь в данном случае идет о существовании верхних и нижних границ цивилизованного существования каждого, которое создает предпосылки для цивилизованного существования всех. Этими границами очерчивается пространство гарантированных прав для всех, причем социальное государство выступает не только гарантом их осуществления, но и заботится о том, чтобы границы цивилизованного существования каждого гражданина, следовательно, и всех граждан, неуклонно расширялись. Однако такая социальная гарантия возможна только в том случае, если высшей ценностью и целью социальной системы становится личность, а главным фактором и определяющей категорией развития общества - труд.

Только в случае преобладания такой тенденции в трансформирующейся социальной системе она сможет обеспечить строительство и функционирование общества, в котором инструменты цивилизованного развития являются общественными, т.е. рассчитанными на всех, а задачи, которые призвано решать социальное государство, - индивидуализированными, ориентированными на каждого конкретного человека. Именно такая ориентация социально-экономической, политической и духовно-культурной сферы способна обеспечить не только минимум, но и более высокий уро-

вень цивилизованного развития для каждого гражданина, следовательно, и для всех членов общества.

Если эта тенденция в трансформационном процессе станет преобладающей (для этого существуют все необходимые предпосылки), то цивилизационные основы общества, сосуществование его различных социальных групп и общностей (этнических, профессиональных, территориальных и др.) не только сохраняются, но и обогащаются, приобретают новое качественное содержание. Если же в процессе трансформации посттоталитарного общества возобладает вторая из названных тенденций (движение к тотализму), то восприятие цивилизационно-культурных структур иных социальных, национальных, профессиональных, территориальных общностей той общностью или группой, которая обладает властными или иными (экономическими, например) привилегиями, приобретает отчужденно-враждебный характер, что может обернуться разрушением цивилизационных основ сосуществования различных социальных структур, нарастанием конфликтности и катастрофичности в общественной эволюции.

Однако было бы большим упрощением полагать, что трансформационные изменения с их вероятностными, не всегда предсказуемыми последствиями, охватывают только постсоциалистическое геополитическое и экономическое пространство, они присущи всему мировому сообществу государств. Многие социологи-аналитики, задумывающиеся о судьбах человечества в XXI веке, высказывают мнение, согласно которому ныне существующая мировая система просуществует в современном виде едва ли более 50 предстоящих лет, что ее по всей вероятности, ожидает эпоха «некумулятивных, недетерминированных, радикальных трансформаций» (3; 18-20). Трудно предсказать, в каком направлении будут осуществляться такие трансформационные изменения, но скорее всего их основная траектория совпадает с переходом мирового сообщества (разумеется не одновременно для всех регионов, стран и культур) к новому типу цивилизации - цивилизации ноосферного типа, где власть Нуса (знания) и Номоса (закон) станет абсолютной, а центральным элементом системы личности и системы общества будет интеллектуальность, соединенная с нравственностью.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что такое социальное изменение?
2. Каковы основные виды (сферы действия) социальных изменений?
3. Как соотносятся понятия «социальные изменения», «социальный процесс», «социальное развитие», «социальная динамика»?
4. Каковы особенности институциональных и общностных изменений?
5. В чем состоит сущность социальных инноваций?
6. Каково соотношение эволюционных и революционных изменений, социального прогресса и регресса в развитии общества?
7. В чем проявляются особенности циклических изменений?
8. Какова специфика и роль трансформационных изменений в развитии общества?

Литература

1. Бабосау Я.М. Трансфармацыя сацыяльнай структуры Беларусі ў працэсе станаўлення яе дзяржаўнасці // Беларусь на шляху дэмакратызацыі. Мн., 1996.
2. Бабосов Е.М. Трансформация цивилизационно-культурного пространства в пост социалистическом обществе // Восточная Европа: политический и социокультурный выбор. Мн., 1994.
3. Валлерстайн И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? // Социологические исследования. 1997, № 1.
4. Данилов А.Н. Переходное общество. Проблемы системной трансформации. Мн., 1997.
5. Кондратьев Н.Д. Большие циклы экономической конъюнктуры // Проблемы экономической динамики. М., 1989.
6. Москвичев Л.Н. Социальные изменения и социальная стабильность // Социология / Под ред. Г.В. Осипова. Гл. X. М., 1996.
7. Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
8. Сорокин П. Кризис нашего времени // Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
9. Фролов С.С. Социология. Гл. 14. М., 1996.
10. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

Глава 25. СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В своей жизнедеятельности ни один человек не представляет собой некую «робинзонаду», изолированную от всех других лю-

дей, не испытывающую на себе их разнообразного влияния и не оказывающую одновременно никакого влияния на них. Личность любого человека представляет собой совокупность тех социальных качеств, которые сформировались и развивались в определенных сетях или совокупностях межличностных взаимодействий. Почему писатели (разумеется, хорошие, талантливые) умеют лучше, ярче, правдивее описать жизнедеятельность разных людей в различных обстоятельствах, чем многие социологи, психологи, философы? Прежде всего потому, что они, писатели, уделяют главное внимание раскрытию конкретных, жизненных проявлений таких глубоких и сильных чувств, как любовь, дружба, страсть, эгоизм, ревность, самопожертвование, героизм и т.п. Именно через эти чувства, через их возникновение, развитие, столкновение, угасание раскрываются в художественных произведениях жизненные драмы людей в их любовных и деловых взаимодействиях, в их дружбе и соперничестве, в их вражде, радостях и печалях, в их конфликтах. Какой бы из знаменитых романов Л. Толстого, Ф. Достоевского, О. Бальзака мы ни взяли, вся ткань их повествования соткана сплошь из человеческих взаимодействий, причем взаимодействий разительно разнообразных. Вспомните знаменитый «треугольник» — Анна, Каренин и Вронский. Сердцевиной их сложных и запутанных отношений выступает любовь в ее разных ипостасях: любовь как страсть, любовь как долг, любовь как преступление. Именно в сложном взаимопереплетении этих взаимодействий раскрываются характеры героев Толстого, их жизненные судьбы.

Общаясь со сверстниками, знакомыми, родственниками, сослуживцами, просто со случайными попутчиками, каждый человек осуществляет различные социальные взаимодействия. В любом из таких взаимодействий он одновременно проявляет свое индивидуальное своеобразие в двух взаимосвязанных направлениях. С одной стороны, он выступает как исполнитель определенных ролевых функций: муж или жена, начальник или подчиненный, отец или сын и т.д. С другой стороны — в любой из выполняемых им ролей он одновременно взаимодействует с другими людьми как уникальная, неповторимая личность.

Когда индивид выполняет определенную роль, он действует в качестве специфической единицы вполне определенной социальной структуры — директор завода, начальник цеха, мастер, рабочий, ректор, декан, профессор, студент и т.п. В обществе, в каж-

дой его структуре - будь это семья, школа, предприятие, спортивная команда или политическая партия - существует определенное согласие, нередко зафиксированное документально (правила внутреннего распорядка, устав партии, кодекс офицерской чести и др.), относительно вклада, который должен вносить в общее дело, следовательно, в процесс взаимодействия с другими, каждый исполнитель такой роли. Поведение каждого участника таких межличностных, внутригрупповых или межгрупповых взаимодействий ограничено определенным набором экспектаций (ожиданий), обусловленных принятыми в данном сообществе моральными, культурными, юридическими и другими нормами. В таких случаях, особенно если взаимодействие различных индивидов происходит в рамках служебных отношений, выполнение определенных ролей по отношению к сослуживцам вовсе не обязательно должно сопровождаться какими-либо чувствами, хотя проявление последних отнюдь не исключается.

Но во взаимодействиях между людьми существует гораздо более обширный и разнообразный класс межличностных отношений, в которых существуют специфические, эмоционально очень насыщенные роли (друг, отец, соперник и т.п.), неразрывно связанные с чувствами симпатии или антипатии, дружбы или неприязни, уважения или презрения. Индивидуальные взаимные реакции людей друг на друга в таких взаимодействиях могут резко варьироваться в очень широком диапазоне: от любви с первого взгляда до внезапной неприязни к другому человеку. В процессе такого взаимодействия, как правило, осуществляется не только *восприятие* людьми друг друга, но и *взаимная оценка* друг друга, неизбежно включающая в себя не только познавательные, но и эмоциональные компоненты.

Сказанного уже достаточно для того, чтобы дать определение рассматриваемого социального процесса. *Социальное взаимодействие - это система социально обусловленных индивидуальных и/или групповых действий, связанных взаимной причинной зависимостью, при которой поведение одного из участников является одновременно и стимулом и реакцией на поведение остальных.* Таким образом, поведение одного или всех участников взаимодействия вызывается предшествующими социальными действиями или условиями этих действий и одновременно выступает в качестве причины последующих действий.

В процессе взаимодействия происходит разделение и кооперация функций, а, следовательно, взаимное согласование совместных действий. В футболе, скажем, согласованность действий вратаря, защитников и нападающих; в балете - солистов и танцевальной группы; на заводе - директора, главного инженера, начальника цеха, мастера, рабочего и т.п. В каждом из приведенных примеров, в любом взаимодействии все выполняемые в процессе его развертывания функции распределены и согласованы, что и вызывает определенный эффект взаимодействия.

Можно выделить четыре *основных признака* взаимодействия:

1. *Предметность* - наличие внешней по отношению к взаимодействующим индивидам или группам цели, осуществление которой по различным причинам предполагает необходимость объединения усилий, будь это тот же футбол или работа какого-либо цеха Минского автозавода.

2. *Ситуативность* — достаточно жесткая регламентация конкретными условиями той ситуации, в которой протекает процесс взаимодействия: если мы с друзьями находимся в оперном театре, мы реагируем на происходящее на сцене совсем иначе, чем в том случае, когда мы с ними же бываем на футбольном матче или загородном пикнике.

3. *Эксплицирование* - доступность для стороннего наблюдателя внешней выраженности процесса взаимодействия, будь это - игра, танцы или работа на заводе.

4. *Рефлексивная многозначность* - возможность для взаимодействия быть проявлением как особенных субъективных намерений, так и неосознаваемым или осознаваемым следствием совместного участия людей в межиндивидуальных или групповых видах деятельности (та же игра или работа, например).

Процесс взаимодействия имеет две стороны - объективную и субъективную. *Объективная сторона* взаимодействий - это связи, не зависящие от отдельных личностей или их групп, но опосредующие и регулирующие содержание и характер их взаимодействия (например, содержание совместного труда на предприятии). *Субъективная сторона* — это сознательное, нередко эмоционально насыщенное отношение индивидов друг к другу, основанное на взаимных ожиданиях соответствующего поведения.

Социальный механизм взаимодействия достаточно сложен, В простейшем случае он включает в себя следующие компоненты:

1) индивидов (или их группы), совершающих определенные действия по отношению друг к другу; 2) изменения во внешнем мире, совершаемые этими действиями; 3) изменения во внутреннем мире участвующих во взаимодействии индивидов (в их мыслях, чувствах, оценках, стремлениях и т.д.); 4) влияние этих изменений на других индивидов; 5) обратная реакция последних на такое влияние (рис. 41).

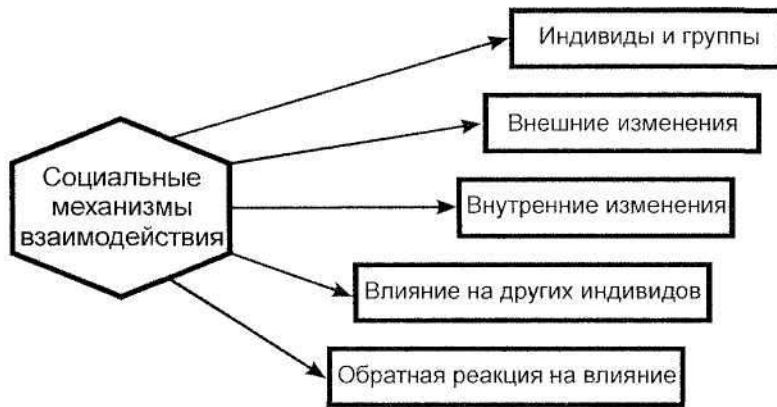

Рис. 41 Элементы социального механизма взаимодействия

Способ взаимодействия индивида с другими индивидами и социальными группами определяется усвоением и преломлением социальных ценностей, норм и стандартов поведения в сознании и чувствах взаимодействующих людей, в их реальных действиях.

В реальной жизни людей существует чрезвычайно обширное разнообразие их взаимодействий. Но все же в этом огромном многообразии можно выделить *два основных типа взаимодействия*:

Первый из них – *сотрудничество (кооперация)*, существующее в тех случаях, когда продвижение каждого из партнеров к своей цели способствует или, по крайней мере, как минимум, не препятствует реализации целей остальных партнеров (или достижению всеми ими одной общей цели).

Второй тип взаимодействия – *соперничество (конкуренция)*, при котором достижение цели одним индивидом затрудняет или исключает осуществление своих целей другими участниками. Такая ситуация складывается, например, когда разворачивается со-

перничество между претендентами на пост президента страны, мэра города или на депутатский статус в парламенте (рис. 42).

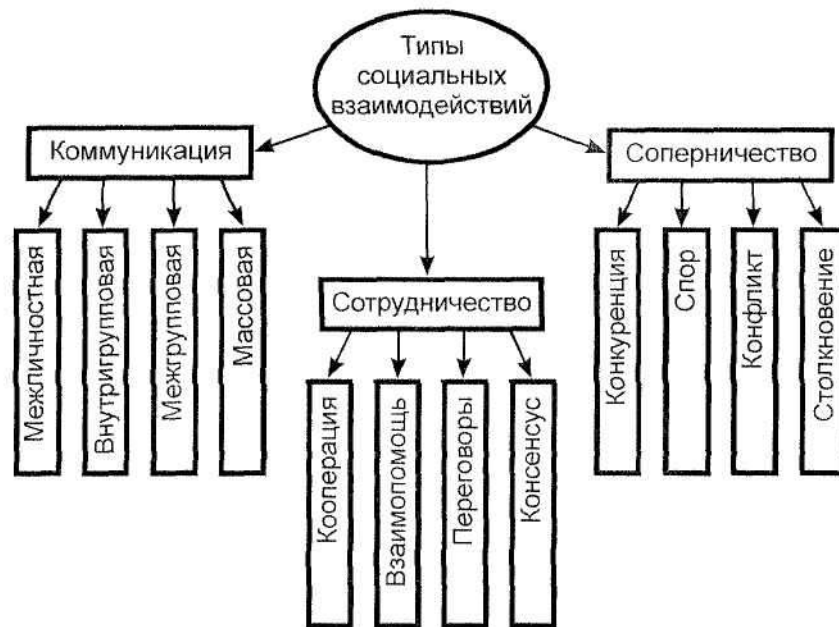

Рис 42 Типы социальных взаимодействий

Мы уже отмечали, что один из признаков взаимодействия составляет его ситуативность. Действительно, взаимодействие во многом определяется ситуацией и может резко измениться при изменении последней. Вспомним знаменитую комедию Н.В. Гоголя «Ревизор». В захолустном городке течет повседневная размеренная жизнь, которая представляется его обитателям как вполне нормальная, привычная для всех их ситуация. Но вдруг все меняется – приходит сообщение, что в город едет ревизор, – чрезмерно любопытные и боязливые Бобчинский и Добчинский принимают случайного постояльца гостиницы за важного чиновника. И в мгновение ока направленность и характер взаимоотношений между героями комедии становятся неузнаваемыми.

Проблемы социального взаимодействия активно исследуются в социологии, начиная с конца XIX века, с работ Г. Зиммеля. Крупный вклад в разработку этой проблемы внесли труды П. Со-

рокина, Дж. Хоманса, Т. Парсонса, Р. Мертон и других видных социологов. П. Сорокин, в частности, подчеркивал, что общество означает не только совокупность нескольких единиц (особей, индивидов и т.д.), но предполагает, что эти единицы не изолированы друг от друга, а находятся между собой в процессе взаимодействия, т.е. оказывают друг на друга то или иное влияние, соприкасаются друг с другом и осуществляют между собой ту или иную связь. Иными словами, само понятие общества предполагает не только наличие нескольких единиц, но требует еще, чтобы эти единицы взаимодействовали между собой. Таков первый вывод.

Но на этом социологический анализ взаимодействия, согласно П. Сорокину, не завершается. Он должен быть продолжен, чтобы выяснить, по крайней мере, еще две отличительные черты: 1) свойства взаимодействующих единиц; 2) свойства самого процесса взаимодействия. Когда обе эти черты выявлены и осознаны в своих существенных особенностях, можно дать определение того, что же представляет собой общество как специфический предмет социологии. На поставленный вопрос П. Сорокин дает такой ответ: общество как предмет изучения социологии дано только там, где дано несколько единиц (индивидов), одаренных психикой и связанных между собой процессами психологического взаимодействия (6; 28).

Как только мы повнимательнее присмотримся к миру человеческих сообществ, подчеркивал П. Сорокин, мы увидим людей, живущих совместно друг с другом; между ними каждую секунду возникают тысячи процессов взаимодействия, носящих психический характер. В многосторонних процессах межличностного взаимодействия он как раз и выдвигал на приоритетное место их *социально-психологические* аспекты. Особая значимость при этом придается трем основным процессам взаимного обмена.

1. Обмен между взаимодействующими индивидами различными идеями - религиозными, научными, обыденными, художественными образами и т.п.;

2. Обмен волевыми импульсами, который происходит, когда люди объединяются в различные общества и кооперации для достижения коммерческих, благотворительных, хозяйственных, моральных, научных и т.п. целей;

3. Обмен чувствами, возникающий на почве любви, сострадания, ненависти; в процессе созерцания драмы, при религиозном обряде и т.п.

Жизнь каждого из нас, утверждал П. Сорокин, представляет собой непрерывный процесс взаимодействий, осуществляющихся между нами и другими людьми. Только ночью, во время сна, этот процесс несколько ослабляется. Человеческое общество в этом отношении похоже на волнуемое море, в котором отдельные люди, подобно волнам, окруженные себе подобными, постоянно возникают, исчезают, сталкиваются друг с другом, а море - человеческое общество - вечно бурлит, волнуется и не умолкает.

В несколько иной плоскости рассматривает проблему взаимодействия известный американский социолог, автор теории социального обмена Дж. Хоманс. Он исходит из «парадигмы, в которой рассматривается поведение двух личностей, когда они санкционируют друг друга, т.е. один вознаграждает или наказывает действия другого». Но это означает, что при рассмотрении даже простейшего акта взаимодействия личность не может быть никаким образом отделена от социальной системы, причем, в его понимании, «личностная система (личность) не является частью социальной системы, но лишь соответственно обменивается с ней, обеспечивая, например, духовную мотивацию»... Вследствие этого «поступки человека, которые мы рассматриваем как проявление его личности, не отличаются от тех поступков, которые вместе с действиями других индивидов создают специальную систему. Это два идентичных ряда действий» (8; 58-59).

Но поскольку различные личности, согласно Хомансу, не являются пассивными частями социальной системы, а последняя возникает только в результате их активного взаимодействия, постольку исходной единицей анализа процесса взаимодействия должно выступать «элементарное социальное поведение», проявляющееся в качестве акта «справедливого обмена».

Связав неразрывными узами в единый поток взаимодействий личность и социальную систему, Дж. Хоманс ввел два взаимодополнительных понятия: «внешняя система» и «внутренняя система». Первая из них включает в себя всю совокупность условий индивидуальной и групповой деятельности, вторая состоит из четырех основных элементов жизненного процесса личности в ее неразрывной связи с социальной системой: 1) деятельности, 2) чувств, 3) взаимодействий, 4) норм. Системообразующим фактором интеграции этих элементов в единую систему выступает

взаимодействие, которое образует реальный фундамент общественной жизни.

В соответствии с этой исходной установкой Дж. Хоманс считает, что такие фундаментальные понятия социологии, как роль, статус, власть, - необходимо объяснить не действиями макросоциальных структур, а с точки зрения порождающих их социальных взаимодействий, суть которых состоит в стремлении людей к получению наград и выгод, к взаимному обмену ими. С этой точки зрения социальная роль каждой личности - это процесс и результат ее взаимодействия с а) нормами, принятыми в обществе (группе); б) социальными ожиданиями (ожиданиями) других людей; в) собственными особенностями жизнедеятельности данного индивида. В таком же стиле можно проанализировать власть как специфическое взаимодействие между руководителями и подчиненными.

Итак, поведение человека в данный момент обусловлено тем, вознаграждались ли и каким образом его поступки в предшествующих актах взаимодействия с другими людьми. Это осуществляется, считает Дж. Хоманс, на основе взаимодействия четырех следующих принципов: 1) чем чаще поступок вознаграждается, тем чаще он повторяется; 2) если в прошлом в определенной ситуации имело место вознаграждение, люди стремятся снова создать такую ситуацию; 3) чем больше вознаграждение, тем больше люди готовы затрачивать усилий для его получения; 4) когда потребности человека почти полностью удовлетворяются, он в меньшей мере стремится приложить усилия ради их удовлетворения.

Дж. Хоманс исследовал социальное взаимодействие в терминах обмена действиями между «деятелем» и «другим». При этом он считал, что каждая из сторон взаимодействия стремится максимизировать вознаграждение своих действий и минимизировать затраты. К числу важнейших вознаграждений он относил социальное одобрение. Взаимновознаграждаемое социальное взаимодействие имеет тенденцию и регулярность и перерастает во взаимоотношения на основе системы взаимных ожиданий. Нарушение ожиданий со стороны одного из участников взаимодействия влечет за собой фрустрацию (т.е. психическое состояние, вызываемое объективно непреодолимыми или субъективно так воспринимаемыми трудностями, возникающими на пути к достижению цели или к решению задачи, переживание неудачи) и агрессивную

реакцию, в которой сама агрессивность становится средством получения удовлетворения.

Для «другого» вознаграждающим его поведение в процессе взаимодействия может стать избегание провоцирования агрессивности. Ситуация становится намного сложнее, когда речь идет не о диаде, а о множестве взаимодействующих лиц (например, в парламенте). В такой ситуации особую регулирующую роль начинают играть общепринятые ценности и нормы.

Если Дж. Хоманс акцентировал внимание на взаимообменном характере взаимодействия, то Т. Парсонс рассматривал этот многоаспектный процесс с позиций системного подхода. Он подчеркивал, что действия индивидов «не бывают единичными и дискретными, они организованы в системы» (3; 465). Что же касается социальной системы, то в ней минимальное отношение между действующими индивидами (актерами) «представляют собой стандартизованное взаимодействие, когда каждый участник функционирует как деятель, в той или иной мере ориентируясь на других, и, наоборот, каждый является объектом для остальных» (4; 480).

Особое значение в исследовании социальных взаимодействий Т. Парсонс придавал системам «взаимных ожиданий» в том смысле, что действия взаимодействующих партнеров ориентированы на определенное ожидание других партнеров. Поэтому в процессе взаимодействия складывается определенная структура «потребностных диспозиций участвующих в нем партнеров». Чем больше участников взаимодействия, тем больше неопределенностей в их взаимоотношениях друг с другом возникает, когда каждый стремится к осуществлению своих целей. По мнению Т. Парсонса, из множества таких неопределенностей можно выделить семь наиболее типичных.

1. У взаимодействующих индивидов могут существовать различные представления объектов действия - людей, предметов, процессов и т.п. Отсюда возникает проблема *коммуникативного*, или символического, порядка («общего языка»),

2. Когда во взаимодействии участвует множество индивидов, то может возникнуть проблема *временной упорядоченности* их действий.

3. Участники взаимодействия могут наделять символические представления об объектах различными субъективными или противоречащими одно другому значениями, что порождает проблему

различных *смыслов*, вкладываемых разными участниками в те или иные объекты.

4. Существует опасность, что акторы (участники взаимодействия) станут претендовать на обладание одними и теми же объектами, в результате чего может возникнуть проблема дефицита ситуационных ресурсов, т.е. проблема *экономического* порядка.

5. Неопределенность в процессе взаимодействия может возникнуть и в том случае, когда появляется возможность для каждого актора помешать другому актору в достижении цели, поэтому существует проблема контроля над действиями других, или проблема *политического* порядка.

6. Во взаимодействии возможна неопределенность из-за частичной противоречивости в понимании нормативных стандартов или даже несовместимости таких стандартов, тогда возникает проблема *нормативного* порядка.

7. В процессе развертывания взаимодействия могут оказаться конфликтующими, несовместимыми или взаимоисключающими мотивационные нужды акторов, отсюда возникает проблема *мотивационного* характера.

Т. Парсонс считал, что система действия, складывающаяся в демократическом обществе, является действенным механизмом уменьшения неопределенностей, возникающих в процессе социального взаимодействия. Однако полное устранение таких неопределенностей невозможно в принципе.

Существенный вклад в исследование процессов социального взаимодействия внесла теория символического интеракционизма и, прежде всего, работы наиболее видных ее представителей, американских социологов Дж.Г. Мида и Г. Блумера. Эта теория исходит из того, что взаимодействия, как и все формы социального поведения людей, основаны на *коммуникации*. С точки зрения Дж.Г. Мида, «средства коммуникации стали величайшими цивилизирующими факторами» (1; 249). Самое существенное во взаимодействии, основанном на коммуникации - значимое действие, включающее в себя осмысление не только поступков, но и намерений партнеров. Именно сознательная коммуникация наделяет смыслом или значением слова, жесты, поступки индивидов, производящих их, а также тех индивидов, которые откликаются на эти слова, поступки и т.п. в процессе взаимодействия. Но чтобы этот процесс осуществлялся с желаемой эффективностью, необходимо, по словам Дж.Г. Мида, «поставить себя на место другого челове-

ка», т.е. «принять роль другого» Участвующий в таких процессах индивид «может принять всеобщие установки всех других подобных индивидов по отношению к этим процессам», которые реализуются «в эмпирических отношениях и взаимодействиях» и, вследствие этого, «соответствующим образом направлять свое собственное поведение» (2; 227).

Каждая из рассмотренных нами теорий социального взаимодействия раскрывает сущность, содержание, особенности одной или нескольких сторон этого сложного, многогранного процесса, хотя не дает его исчерпывающей научной картины. Поэтому для всестороннего научного описания социального взаимодействия нужна интеграция макросоциологических (П. Сорокина, Т. Парсонса) и микросоциологических (Дж. Хоманса, Дж.Г. Мида, Г. Блумера) теорий на основе комплексного системного подхода, базирующегося на деятельностном понимании сущности человека и осуществлении им совместных действий с другими людьми. Такой подход базируется на интегрировании системных теорий К. Маркса, Т. Парсонса, Н. Лумана, приводящим к пониманию общества как самосозидающей, самовоспроизводящей и самоопределяющей себя открытой системы, состоящей из самовоспроизводящих элементов, которые постоянно взаимодействуют между собой, а также с окружающей средой. Все многообразие таких взаимодействий не сводится к взаимным действиям двух, трех индивидов, а включает в себя, наряду с межиндивидуальными, также внутригрупповые, межгрупповые, внутрисистемные и межсистемные взаимодействия (рис. 42).

В *межииндивидуальным* взаимодействии осуществляются процессы восприятия, ожидания, выполнения действий, ролей слов и т.п. взаимодействующих индивидов; их оценка, ответная реакция в виде соответствующих поступков.

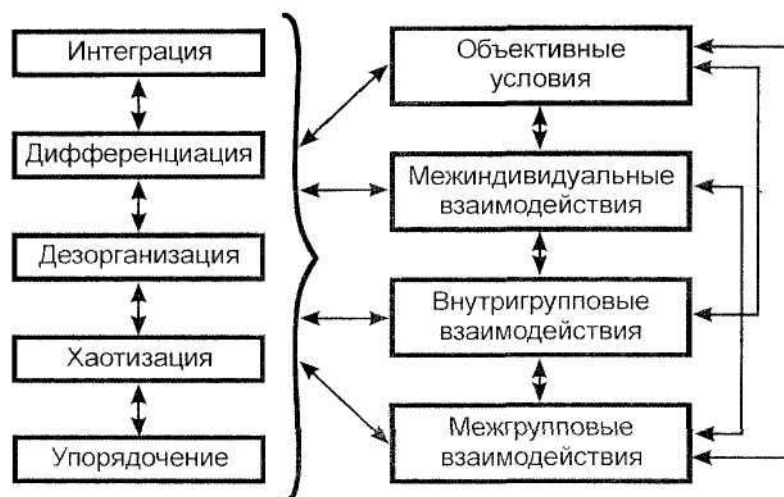

Рис 42 Схема различных типов взаимодействий в социальной системе

Еще более сложными являются процессы *внутригруппового* взаимодействия. В них, наряду с элементами межиндивидуальных взаимодействий членов данной группы, наличествует еще четыре вида взаимодействий:

- 1) статусно-позиционные;
- 2) ценностно-нормативные;
- 3) сплоченности (интеграции) и/или дезинтеграции;
- 4) лидерства и принятия решений.

Все виды межиндивидуального и внутригруппового взаимодействия в полном объеме включается в процессы *межгруппового* взаимодействия. Но все они усиливаются другими видами содействия или противодействия, характерными для взаимоотношений между различными социальными группами. Сюда входят, в частности, такие виды взаимодействия:

1. Кооперация;
2. Ассимиляция;
3. Приспособление;
4. Нейтралитет (дружественный, холодно-враждебный);
5. Соперничество (конкуренция);
6. Конфликт.
7. Подавление.

Все эти виды взаимодействий, усиливая друг друга, составляют совокупность внутрисистемных взаимодействий, причем на уровне социальной системы к ним еще добавляются новые, специфические для системы виды взаимодействий *интеграции, дифференциации, дезорганизации, хаотизации и упорядочения* (становления порядка из хаоса).

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. В чем заключается сущность социального взаимодействия?
2. Каковы основные признаки взаимодействия?
3. На какие стороны взаимодействия акцентирует внимание социологическая концепция П. Сорокина?
4. В чем сущность понимания взаимодействия как процесса социального обмена?
5. Как трактовал процессы взаимодействия Т. Парсонс?
6. Какова специфика трактовки взаимодействия сторонниками символического интеракционизма?
7. Почему необходим системный подход к социологическому исследованию и истолкованию взаимодействия?

Литература

1. Мид Дж.Г. Психология пунитивного правосудия //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
2. Мид Дж.Г. Азия. //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
3. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
4. Парсонс Т. Функциональная теория изменения //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
5. Смелзер Н. Социология. Гл. 5. М., 1994.
6. Сорокин П. Социология № 1 //Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
7. Фролов С.С. Социология. Гл. 7. М., 1996.
8. Хоманс Дж.К. Возвращение к человеку //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.

Глава 26. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Всякое взаимодействие представляет собой действие одного субъекта (личности, группы, команды и т.п.), выполняемое в от-

ношении к другому субъекту и, следовательно, неизбежно включает в себя определенное *отношение* к нему - дружественное, нейтральное, враждебное и т.д. Поэтому понятие отношения заслужило пристальное внимание психологов и социологов, поскольку содержит индивидуальные и социальные аспекты.

Совокупность связей между людьми, возникающих в процессе их взаимодействий, и составляет то, что называют *индивидуальными* (или *межличностными*) отношениями. Но такие связи приобретают устойчивый и длительный характер в тех случаях, когда они обусловлены коренными жизненными интересами отдельных личностей и их групп (экономическими, политическими, культурными и т.п.) и несут на себе печать тех социальных статусов и ролей, которые выполняют данные индивиды в обществе. Совокупность таких именно связей и выступает как наличествующие в данном обществе на определенной степени его исторического развития *социальные отношения*. Именно это имел в виду К. Маркс, когда отмечал, что "общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых этих индивиды находятся друг к другу" (7; 214). Разумеется, индивидуальные отношения не отделены непроходимым барьером от социальных, а органически вплетены в них. Тот же К. Маркс подчеркивал, что именно их взаимные отношения в качестве индивидов создало существующие общественные отношения, а общественные отношения, в свою очередь, детерминируют их основные социальные качества, вследствие чего "сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений" (6; 3).

Итак, отношения между индивидом и индивидом, с одной стороны, между индивидом с обществом, с другой, в большинстве случаев не симметричными. Во-первых, испытываемые одним индивидом симпатия, уважение или любовь по отношению к другому индивиду может натолкнуться на противоположные чувства (антипатию, неуважение, ненависть и т.п.). Во-вторых, определенный человек может определенным образом относиться к Наполеону, Чайковскому, Достоевскому, но при этом он не может рассчитывать на какие-то взаимные отношения. В-третьих, относясь определенным образом к обществу, в котором он живет, индивид может рассчитывать на определенное отношение общества к нему только в том случае, когда он приобретает широкую известность в результате своей деятельности, творчества и т.п., как это и про-

изошло в случаях с Наполеоном, Чайковским или Достоевским. В-четвертых, социальные отношения связывают определенным образом индивидов и их группы, когда объектом этих отношений становятся их коренные интересы и потребности (экономические, культурные и др.) и когда в процессе развития этих отношений индивиды выступают в качестве носителей определенных социальных статусов и ролей, в большинстве своем не являющихся ни взаимно заменимыми, ни симметричными.

Сказанного вполне достаточно для того, чтобы дать определение такому чрезвычайно распространенному явлению в общественной жизни, каковым является социальное отношение. *Социальные отношения - это совокупность многообразных связей, возникающих между отдельными индивидами, их группами и общностями, а также внутри последних в процессе их экономической, политической, культурной и т.п. деятельности и реализации ими своих социальных статусов и ролей.*

В разработку проблемы социальных отношений существенный вклад внесли такие выдающиеся социологи, как К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, П. Сорокин, Ч. Кули, Т. Парсонс, Р. Мертон и др.

М. Вебер, в частности, дал свое определение социального отношения как объекта социологии и выделили несколько типичных его признаков. "Социальным отношением, - писал он, - мы будем называть поведение нескольких людей, *соотнесенное* по своему смыслу друг с другом и ориентирующихся на это. Следовательно, социальное отношение полностью и исключительно состоит в *возможности* того, что социальное поведение будет носить доступный (осмысленному) определению характер" (2; 630). В качестве основных признаков социального отношения М. Вебер выделял: 1) степень отношения одного индивида к другому; 2) наличие предполагаемого участниками эмпирического смысла; 3) наличие взаимной соотнесенности поведения сторон, что особенно четко прослеживается в отношениях типа "дружба", "любовь", "уважение", "чувство национальной общности", которые, будучи присущими одной стороне, могут натолкнуться на прямо противоположные установки другой; 4) преходящий или длительный характер, основанный на возможности того, что повторяемость поведения, соответствующего смыслу данного отношения, существует; 5) содержание социального отношения может изменяться,

например, в политических отношениях солидарность может превратиться в коллизию, в противостояние, вызванное столкновением интересов; 6) смысловое содержание отношения, ориентированного на длительный срок, может быть сформулировано в максимах (т.е. в принципах, нормах поведения), следования которым стороны ждут от своих партнеров и на которые они, в свою очередь, ориентируют свое поведение; 7) содержание социального отношения может быть сформулировано по взаимному соглашению участвующими в нем индивидами или группами (2; 630-633).

Социальные отношения возникают в том случае, когда существующие между людьми социальные взаимодействия несут в себе некоторую ценность для их участников или приводят к возникновению ценности, т.е. к такому свойству общественного предмета (товара, услуги, действия и т.п.), которое способно удовлетворять определенную потребность социального субъекта - индивида, группы, общества.

Социальные отношения проявляются в определенных видах взаимодействий между людьми, в процессе которых эти люди реализуют свои социальные статусы и роли, а сами статусы и роли имеют достаточно четкие границы и регламентации, особенно жесткие в управленческой деятельности. Скажем, директор предприятия может вызвать к себе и дать определенные указания своему заместителю, главному инженеру или главному конструктору, начальнику отдела маркетинга или начальнику любого из цехов, но ни главный инженер, ни начальник цеха, ни любой другой сотрудник данного предприятия не может в силу своих должностных обязанностей и полномочий вызвать к себе директора и дать ему какие-либо указания.

Социальные отношения в обществе характеризуются очень большим разнообразием, поэтому важное значение приобретает *типологизация*, т.е. дифференциация их по *типам* (рис.44). Такая типологизация может производиться по различным основаниям.

По *субъекту* (носителю) социальных отношений последние подразделяются на следующие типы: 1) индивидуальные (личностные); 2) межличностные; 3) внутригрупповые; 4) межгрупповые; 5) международные.

По *объекту* социальных отношений последние можно классифицировать как экономические, политические, социокультурные, религиозные, семейно-бытовые.

По своей *модальности*, т.е. по характеру взаимосвязей между индивидами и их группами, социальные отношения подразделяются на отношения: 1) сотрудничества; 2) взаимопомощи; 3) соперничества; 4) конфликта; 5) субординации (начальник-подчиненный).

В зависимости от наличия или отсутствия элементов стандартизации и формализации в социальных отношениях последние подразделяются на *официальные и неофициальные*.

Поскольку каждому из нас в повседневной жизнедеятельности приходится вступать во множество неофициальных и официальных межличностных отношений, рассмотрим их особенности и отличия более подробно.

Первое различие официальных и неофициальных межличностных отношений заключается в наличии или отсутствии в них определенной *нормативности*. Например, отношения между студентами и преподавателями регламентируются определенными нормами - правовыми, нравственными и др. В силу этого студент обязан выполнять определенный распорядок вузовской жизни, во время являться на лекции, готовиться к семинарским и практическим занятиям, выполнять курсовые и дипломные работы, сдавать зачеты и экзамены и т.п.

Второе отличие официальных отношений от неофициальных состоит в следующем: официальные отношения *стандартизованы и обезличены*, т.е. права и обязанности руководителя и подчиненного в определенной организации остаются теми же самыми, *независимо от того*, кто эти роли исполняет. В отличие от этого, права и обязанности, которые складываются в неофициальных межличностных отношениях, целиком зависят от индивидуальных личностных особенностей участников, от их глубоко индивидуализированных чувств и предпочтений.

Из этого вытекает и третье отличие неофициальных межличностных отношений от официальных. В противовес последним, которые развиваются в определенных нормативных рамках, а потому требуют определенного *обучения*, межличностные отношения неофициального характера не нуждаются в каком-либо обучении. В таких отношениях каждый индивид развивает свой собственный, только ему присущий тип обращения с партнером, соответствующий ожиданиям, требованиям, предъявляемым ему конкретным индивидом, с которым он вступает в контакты.

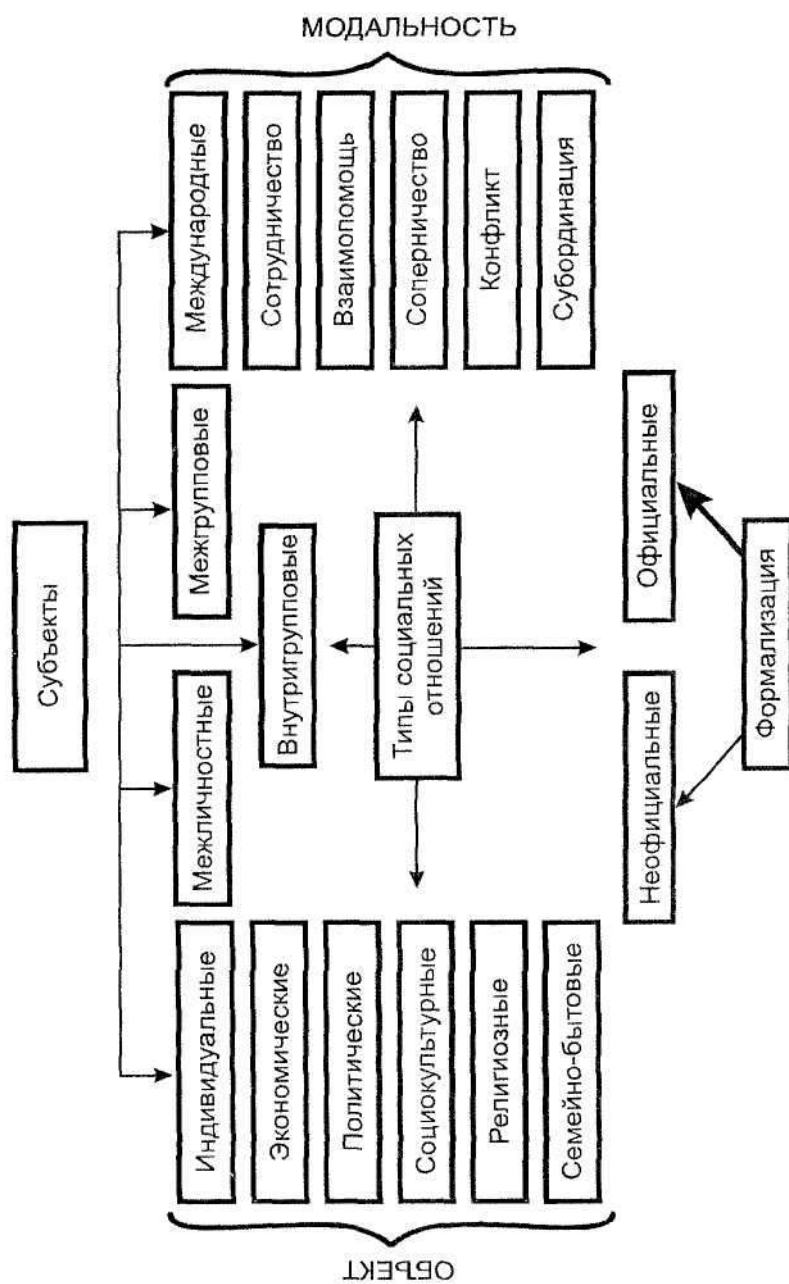

Рис 44 Типологизация социальных отношений

Есть еще одно существенное отличие неофициальных отношений между людьми от официальных. В случае официальных отношений редко приходится выбирать, кто, с кем и в какие по содержанию коммуникации, контакты должен вступать. Кто в университете ректор, декан, преподаватель, а кто - студент, чаще всего зависит не от моего выбора, а от сложившейся в данном учебном заведении ситуации, уровня образования, квалификации, опыта, авторитета и многих других характеристик работающих в нем людей. А в неофициальных отношениях, пожалуй, решающую роль играет именно *личностный выбор*. Такой выбор осуществляется партнером по общению в зависимости от присущей каждому из них потребности в общении и взаимодействии с вполне определенными по своим личностным качествам человеком.

Официальные и неофициальные отношения, в которые вступают люди друг с другом, чрезвычайно разнообразны. Они могут быть кратковременными (попутчики в поезде), долговременными (друзья, сослуживцы), постоянными (родители и их дети), причинно-следственными (преступник и его жертва), функциональными (заказчик и портной), учебными (преподаватель и студент), субординационными (начальник и подчиненный).

Однако при всем своем многообразии социальные отношения обладают определенной структурой, которая с большей или меньшей очевидностью проявляется в их различных вариациях. Эта структура детально проанализирована выдающимся американским социологом Т. Парсонсом в его функциональной теории действия. Первый структурный компонент, который придает определенную значимость отношению "я" к какому-либо объекту (другому индивиду или предмету), это - "катектическая ориентация", т.е. возможность поддержания баланса удовлетворения — неудовлетворения интересов его личности. "Дело в том, - подчеркивает Т. Парсонс, — что отношение к объекту может приносить или не приносить удовлетворение действующему лицу" (9; 470). Второй компонент в структуре отношения - это его когнитивная, познавательная ориентация: индивид, вступая в определенные отношения с другими индивидами, избирательно относится к ним на основании имеющегося у него знания элементарных законов логики или опыта наблюдения. Наконец, третий компонент социального отношения, согласно Т. Парсонсу, представляет собой ценностную ориентацию, или оценочный аспект мотивационной ориентации действий индивида, суть которых выражена в проблеме: "Нельзя

съесть пирог и одновременно сохранить его". Этот третий компонент является по существу синтезом двух предыдущих и образует определенный моральный стандарт в отношениях индивида с другими индивидами.

Разумеется, все три компонента отнюдь не всегда в одинаково явной форме присутствует в различных по содержанию и направленности отношениях. Известный американский социолог Ч. Кули, в частности, обратил внимание на то обстоятельство, что "отношение к другим людям . может быть отчетливым и детально определенным, как, например, когда какой-нибудь мальчик испытывает стыд, застигнутый матерью за занятием, которое та запретила, либо оно может быть смутным и расплывчатым, как, например, когда человек испытывает стыд, совершив нечто такое, что одна только его совесть, выражающая чувство ответственности, может обнаружить и осудить, но оно всегда присутствует" (4; 318). Казалось бы, нет никакого отношения в чувстве гордости или стыда, но само это чувство возникает только в отношениях индивида с другими людьми. Даже скупец, втайне любующийся своим золотом, утверждает Ч Кули, может почувствовать "мое" только в том случае, если он вспоминает о мире людей, над которыми он имеет тайную власть, вступает с ними в определенные, пусть даже только воображаемые отношения.

Таким образом, к перечисленным выше разновидностям социальных отношений можно добавить еще воображаемые и реальные, мыслимые и немыслимые, осознанные и неосознанные, отчетливо выраженные и смутные, расплывчатые.

В зависимости от количества взаимодействующих субъектов, их социальных статусов и ролей, простоты или сложности тех общностей, в которых связаны друг с другом индивиды, социальные отношения бывают простыми или сложными, а также - отношениями сходства и различия, равенства и неравенства. В качестве примера простой социальной общности, в пределах которой отношения складываются из взаимодействия единиц социального минимума - двух персон (мужа и жены), известный немецкий социолог Н. Луман приводит семью. Но эти отношения неизбежно разрушаются из-за исчезновения одного из этих элементов, их нельзя дифференцировать и потому модифицировать. Такие отношения существуют или не существуют. Более сложными оказываются отношения в политических сообществах; они сложно дифференцированы на отношения сотрудничества и соперничества, господ-

ства и подчинения, равенства и неравенства. Все они наполняются более сложным предметным содержанием, причем "господство, - отмечает Н.Луман- остается условием, при котором возможно возникновение структурной сложности". Здесь "интерес опирается на законность, которая его регулирует", а одна из задач теории общества состоит в том, чтобы "уловить возникающие неопределенности в связи с объективными оценками тех самых "законных" оснований общения" (5; 104-105).

Широко распространенным типом социальных отношений в современном обществе являются субординационные отношения между руководителями и подчиненными. Особенно часто они проявляются в двух очень важных сферах общественной жизни - в экономической и политической. Их совокупность может быть представлена в четырех основных разновидностях: бюрократические, патерналистские, фратерналистские и партнерские отношения.

Бюрократические (от фран. бюро — канцелярия + греч. кратос - власть; буквально - господство канцелярии) отношения, если освободить их от негативного оценочного налета, широко распространенного в белорусском и российском обществах, а следовать сущности их трактовки М. Вебером, базируются на административной иерархии. При наличии таких отношений за каждым работником жестко закреплены его функциональные обязанности. Начальники принимают решения, а подчиненные обязаны их выполнять, строго следуя букве и сути распоряжений. Контроль за деятельностью сотрудников и всей организации представляет собой отлаженную процедуру текущих проверок. Ответственность за успех дела и возможные провалы несет соответствующий исполнитель. Контакты между начальниками и подчиненными носят в основном официальный (формальный) и деперсонифицированный характер и ограничены отношениями чисто служебного свойства.

При *патернализме* (от лат. патер - отец) четко выражена иерархичность отношений, а права "хозяина", который обычно принимает единоличные решения, неоспоримы. От подчиненных требуется и ожидается лояльность по отношению к начальнику. "Хозяин" бдительно контролирует действия своих подчиненных, но при необходимости принимает на себя часть возложенных на них функций. Ответственность за успех дела или возможные провалы - общая. "Хозяин" строго поддерживает единство организации, но не путем формальной регламентации, а благодаря утверждению

и постоянному сохранению своего личного влияния. Несмотря на строгую иерархию, взаимоотношениям придается личностный характер, выходящий за чисто служебные рамки.

В случае *фратернализма* (от англ. фратер - брат) иерархичность в отношениях старательно сглаживается и смягчается. Господствует стремление принимать решения коллегиального после их коллективного обсуждения. Тем самым руководитель в отношениях со своими подчиненными претендует скорее на роль "лидера", а не "начальника" или "хозяина". Подчиненным представляется достаточная самостоятельность, а в совместной деятельности предполагается взаимная помощь и поддержка как со стороны руководителя, так и рядовых работников. Любой успех рассматривается как общая заслуга всего коллектива, любой провал - как общая для всех членов коллектива беда. Отношения в такой организации носят подчеркнуто неформальный характер.

В случае *партнерства* (от франц. партнер - участник совместной деятельности) иерархические отношения хотя и существуют, но ярко не выражены. Решения принимаются на основе совместного обсуждения, где каждый вносит предложения в соответствии со своей квалификацией и сферой компетентности. Руководитель не приказывает, а координирует общие действия. За каждым сотрудником четко закреплены соответствующие функции, причем руководитель в них не вмешивается, а текущий контроль чаще всего не предусмотрен. Подчиненные должны понимать смысл принимаемых решений и выполнять их в процессе самостоятельной работы. Несмотря на коллегиальность принимаемых решений и действий отношения между сотрудниками деперсонифицированы и переведены на служебно-контрактную основу. Партнерство отличается демократизмом - самостоятельные индивиды объединяются для совместной деятельности по свободному контракту, а руководитель в качестве координатора распределяет задания и контролирует соблюдение оговоренных условий и обязанностей.

Конечно, выделенные четыре типа отношений в "чистом" виде встречаются редко, патернализм, в частности, нередко реализуется при наличии элементов фратернализма или бюрократизма: - все, в конечном счете, зависит от состава участников совместного действия, характера, содержания и направленности той организации, в пределах которой люди вступают между собой в экономические, политические, учебные и иные отношения.

Рис 45 Виды субординационных социальных отношений

В системе социальных отношений в экономической сфере общества наряду с охарактеризованными субординационными отношениями (по линии: руководитель – подчиненный) существуют и такие их разновидности, как производственные, распределительные, потребительские отношения. *Производственные* отношения представляют собой отношения, возникающие между людьми в процессе их материально-производственной деятельности. Они являются материальными общественными отношениями, т.е. обладают способностью складываться независимо от сознания и воли включенных в них людей. *Распределительные* отношения возникают между отдельными индивидами и их социальными группами по поводу жизненных благ, служащих средствами удовлетворения материальных и культурных потребностей. Они фиксируют и закрепляют меру равенства и неравенства в жизненном положении различных индивидов и социальных групп. Поэтому они, так же, впрочем, как и производственные отношения, оказываются отношениями социального равенства либо неравенства. *Потребительские* отношения складываются в процессе потребления людьми потребительских благ и могут, в случае понимания потребления в качестве высшей ценности, приобретать характер отношений потребительства, собственничества, социального паразитизма, вещиизма и т.п.

В этой многогранной системе отношений выделяются в качестве приоритетных, наиболее существенных отношений: отношения зависимости, власти, господства и подчинения. В своем стремлении к обладанию некоей ценностью, например, к дружбе, каждый индивид вступает в сферу отношений зависимости не только от своих намерений и поступков, но и от мотивов и действий другого индивида. Таким образом, *социальная зависимость* – это такое социальное отношение, при котором один субъект (индивид или группа) не в состоянии совершить необходимые для не-

и о социальные действия, если и пока другой субъект не совершит ожидаемых от него действий, способствующих определенной деятельности первого субъекта. В таком случае действия второго субъекта будут выступать в качестве *доминирующих*, а первого — *зависимых*.

В повседневной жизни нередко встречаются ситуации, когда личность или социальная группа в отношении одной цели или ценности является зависимой от другого индивида или социальной группы, а в отношении другой цели или ценности - доминирующей. Например, футболисты какого-либо спортивного клуба зависят от руководства этого клуба и тренера в размере вознаграждения, распределения игроков на основных и запасных, в определении своих игровых амплуа (нападающий, защитник и т.п.), но и тренер, и руководство спортклуба зависят от футболистов, от их стремления сыграть интереснее, качественнее, эффективнее. Здесь четко прослеживаются отношения *взаимозависимости*.

Во всех сферах общества, особенно в политической, широко распространены и имеют важное значение *отношения власти, господства и подчинения*. Один из классиков социологии М. Вебер различал отношения господства и власти. Для понимания такого различия он приводит в пример власть крупного банка над теми, кто нуждается в кредите, с условием, когда банк занимает монопольное положение на финансовом рынке. Эта власть основана на экономической силе. Господство же, в его понимании, предполагает не только — как в случае с экономической властью — принципиальный перевес силы, который можно использовать для осуществления собственной воли, но и возможность отдавать приказы, неукоснительно принимаемые к исполнению. Господство, следовательно, есть такое отношение между управляющим и управляемым, при котором первый может навязывать свою волю путем обязывающих приказов. "Любое господство как предприятие, требующее постоянного управления, - подчеркивал М. Вебер, - нуждается с одной стороны, в установке человеческого поведения на подчинение господам, притязавшим быть носителями легитимного насилия, а с другой стороны, - посредством этого подчинения - в распоряжении теми вещами, которые в случае необходимости привлекаются для применения физического насилия: личный штаб управления и вещественные средств управления" (2; 648).

Такое господство, доказывал Вебер, не может быть лишь следствием обладания силой. Хотя он не отрицал роли насилия как

основы господства, но в то же время подчеркивал, что одного насилия недостаточно для возникновения, исправного и длительного функционирования системы господства. Необходимо еще наличие определенных ценностей, убеждений, на которых зиждется послушание управляемых. Анализируя эту проблему, Вебер исходил из конструирования трех, в его понимания, "идеальных, чистых типов": "традиционного господства", "харизматического господства" и "легального господства". Два первых необходимы были Веберу для показа принципиального отличия того типа господства, который он связывал с современными европейскими обществами, от господства легального. Анализ этого господства и путей его возникновения есть вместе с тем вклад Вебера в теорию политического развития, или, как нередко это определяется в современной немарксистской социологии политических отношений, в теорию политической модернизации.

Традиционное господство опирается на веру подданных в то, что власть является законной, поскольку она существовала всегда. Правители в отношениях с подданными обладают правами и положением господ над слугами. Их власть, однако, ограничена освященными традицией нормами, на которые в то же время опирается и само их господство. В этом смысле, говорит Вебер, "правитель, который нарушал бы традиции без препятствий и ограничений, подвергал бы опасности законность собственной власти, которая опирается исключительно на силу традиций" (2; 646). Важное значение имеет веберовская интерпретация механизма власти при традиционном господстве. Этот аппарат вначале функционирует как расширенный "дом" правителя, в котором отдельные службы отвечают за различные сферы жизни. Такой разросшийся до больших размеров "дом" правителя Вебер называет "патриомонализмом"; в качестве примера такой системы у него служит Древний Египет. Наряду с анализом патриомонализма Вебер сконструировал также другой тип традиционного господства, который называл "султанизмом"; его особенностью должно было быть освобождение правителя от традиционных ограничений и, следовательно, полный, неуправляемый деспотизм. Султанизм возможен тогда, когда традиционный правитель путем завоеваний расширяет границы своей власти, которая в итоге может опираться больше на вынужденное послушание подвластных, чем на их веру в законность традиционной власти. Для этого, однако, нужна сильная армия. Анализируя формы и методы функционирования военных ор-

ганизаций, Вебер подчеркивает главный парадокс деспотических систем. Заключается он в том, что, опираясь на силу, они попадают во все большую зависимость от нее, а это ведет к ослаблению их власти. Наконец, отходя от "чистого типа" традиционного господства, Вебер рассматривал его конкретные (или, следовательно, нечистые), смешанные формы. В частности, он подвергал анализу отношение патриомонализма к феодализму, трактуя последний как разновидность традиционного господства с присущими ему определенными отличиями.

Подобным типологическим методом Вебер исследовал и другой тип господства — *харизматический*. Греческий термин "харизма" означает у Вебера какое-то необыкновенное качество, дар, магическую силу, свойственную отдельным людям. Харизматический вождь есть некто, чье господство над другими зиждется на их вере в его необыкновенные магические свойства. Он призван выполнять какую-то необыкновенную, ему предназначенную миссию и во имя этого имеет право на послушание подданных. Как и в традиционном господстве, власть опирается здесь на качества правителя, а не на безличные права. Но в отличие от традиционного господства она есть не следствие того, что так всегда было, а результат убеждения, что харизматический вождь вносит нечто новое, а руководимые им люди "подчиняются ему не в силу обычая или установления, но потому, что верят ему". Таковыми, подчеркивал Вебер, являются революционный вождь (в том смысле, что он изменяет существующее положение), дальновидный государственный деятель, спасающий страну от кризиса, религиозный или квазирелигиозный пророк.

Главной проблемой харизматического господства, как утверждал Вебер, служит проблема наследования, то есть проблема, которой в принципе при традиционном господстве не существует. Харизма, по существу, качество личное, и не может передаваться так легко, как традиционный титул власти. Вебер выделяет три способа передачи власти в системе харизматического господства. В первом случае существуют определенные критерии, которым должен соответствовать наследник, чтобы стать новым харизматическим вождем. Во втором - предыдущий харизматический вождь назначает своего наследника, тем самым как бы распространяя на него собственные харизматические качества. В третьем, наиболее частом, поскольку первые два носят скорее исключительный характер, самые преданные ученики или последователи харизмати-

ческого вождя назначают наследника, который тем самым становится носителем харизмы. Наследование власти в католической церкви осуществляется именно на этой основе, хоть эта власть апеллирует к легитимации в виде назначения первого преемника Христа в лице апостола Петра самим создателем веры. Однако последующие папы избираются правомочными участниками вселенского собрания кардиналов, но в момент выборов на них "нисходит чудесным образом" харизма Христа.

Как традиционное, так и харизматическое господство нужны Веберу как отправные пункты для анализа третьего типа господства - господства легального, в котором он видел политическую особенность Запада. Именно этот анализ является важнейшей частью веберовской социологии политических отношений. *Легальное господство* — это господство права в том смысле, что как само существование власти, так и сфера ее действия зависят от установленных людьми позитивных прав. При этом типе господства любая норма может быть введена как право и предполагается, что с нею будут считаться все, кто подчинен власти. Здесь люди, стоящие у власти, являются не самостоятельными правителями, а вышестоящими исполнителями определенных правом обязанностей в четко определенный период. При этой системе господства управляемые - свободные граждане, обязанные подчиняться праву, а не подданные, обязанные подчиняться правителю, который использует это право. В этой системе власти господство осуществляется в силу "легальности", в силу веры в обязательность легального *установления* и деловой "компетентности, обоснованной рационально созданными правилами, то есть ориентации на подчинение при выполнении установленных правил - господство в том виде, в каком его осуществляет современный "государственный служащий" (2; 646-647).

Такая система, по мнению Вебера, является особенностью Запада и одной из двух основных причин наряду с религией, в силу которых Запад достиг такого высокого уровня развития. Анализируя систему легального господства, Вебер уделил много внимания аппарату власти, то есть бюрократии. Он был убежден, что бюрократия является наиболее рациональной формой осуществления власти, хотя в то же время видел и подчеркивал ее недостатки и слабости, например, в тех случаях, когда необходимо принимать решения по своеобразным, нетипичным вопросам.

В дополнение к своему идеальному типу рациональный бюрократической организации Вебер создал также тип бюрократического функционера в рамках отношений легального господства. Таковым является: 1) человек лично свободный и назначенный на должность на основании соглашения; 2) человек, осуществляющий власть на основании формальных законов и лояльность отношения которого к системе определяется четким выполнением официальных обязанностей; 3) человек, назначаемый на должность в соответствии с его квалификацией и отношением к делу; 4) человек, работающий на своем посту постоянно, а не от случая к случаю; 5) функционер, регулярно получающий плату, обладающий перспективой профессиональной карьеры, гарантированной формальными правами, а потому рассматривающий свою работу в качестве лично заинтересованного отношения к делам, задачам и целям системы, которой он служит.

Развивая веберовскую концепцию политических отношений господства и подчинения, известный американский социолог Р. Мертон включил в систему господства еще один очень существенный компонент - действия особого механизма осуществления властных полномочий, каковым является *политическая машина* как формальная, обезличенно действующая организация. Политическая машина, отмечает он, "устанавливает связи с обычными мужчинами и женщинами путем тщательно разработанной сети личных отношений". Вследствие этого "политика превращается в личные связи" (8; 453). Например, участковый уполномоченный политической партии, чтобы добиться поддержки своего кандидата на выборах, "должен стать другом каждому человеку, проявляя наигранную, если не реальную, симпатию к обездоленным и используя в своей благотворительной работе средства, предоставленные в его распоряжение босом". Здесь в ход идет все: и корзинка с провизией, и помощь в устройстве на работу, и юридические советы человеку, нуждающемуся в этом, и многое другое. Такая практика деятельности политической машины, хорошо отлаженная в системе пресловутой американской демократии, ныне широко и небезуспешно применяется в политических отношениях и в Беларуси, и в России, и в других странах СНГ.

В процессе функционирования системы управления возникают *шесть* основных типов социальных отношений. Их характерные особенности сводятся к следующему.

;

1. Наиболее распространенным типом взаимодействий между людьми в процессе управления являются *служебные отношения*, которые отличаются своей *несимметричностью*. Эта особенность проявляется в том, что в процессе функционирования системы управления складывается односторонняя зависимость подчиненного от начальника. Наиболее существенным признаком служебных отношений является полномочие решать, что и как должен делать подчиненный в рабочее время, и определять задания, которые подчиненный должен выполнять.

2. *Функциональные отношения*. От служебных отношений следует отличать *функциональные* отношения, сопряжения которых могут, но не должны перекрываться с сопряжениями служебных отношений. Функциональные отношения строятся таким образом, что функционально обуславливающий субъект отношений не решает, что должен делать функционально зависимый субъект. Роль функционально обуславливающего субъекта заключается скорее в совете, помощи, чем в выдаче распоряжений. В рамках функциональной связи не действуют распоряжения. Примером здесь могут служить отношения между директором учреждения и юрисконсультom или советником. Директор посылает проект какого-либо договора или распоряжения на заключение, юрисконсульт обязан высказать свое мнение, а директор- ознакомиться с ним. Но согласится директор с заключением или нет- зависит только от него самого.

3. *Технические отношения*. В многоуровневых системах управления большое значение приобретает *взаимозависимость в действиях* и функциях членов коллектива. Каждый должен четко выполнять свои функции и добиваться столь же четкого выполнения другими сотрудниками их функций, иначе невозможно добиться всесторонне согласованной и эффективной деятельности. Именно в этом заключается третий вид отношений в системе управления - *технических отношений*.

4. *Информационные отношения* - это отношения, связанные с односторонними или взаимными процессами информирования обо всех состояниях объекта и об изменениях состояний, о которых информирующий знает, а информируемый должен знать, чтобы иметь возможность эффективно выполнять свои обязанности.

5. *Специализированные отношения* - вид отношений, связанный с разделением труда (распределением целей и действий по их достижению) в управлении многосторонней системы деятель-

ности данной организации, фирмы, учреждения и т.п. Речь идет о связи управляющей подсистемы или ее отдельных звеньев со специализированными компонентами, звеньями, участками. Специализированные отношения могут принимать разную степень интенсивности. Некоторые участки, звенья управляемой подсистемы могут быть сильнее или слабее связаны с разделением труда как между собой, так и с управляющей подсистемой.

6. *Иерархические отношения* – это отношения между звеньями или ячейками системы, расположенными на различных ступеньках управленческой лестницы (управленческой вертикали), при которых каждый нижестоящий уровень управления подчиняется вышестоящему уровню управления. Так, например, в системе "президентской вертикали", действующей ныне в Беларуси, районный или городской уровень управления подчинен областному уровню управления, а последний – республиканскому, функционирующему в виде администрации Президента, располагающей соответствующими структурными подразделениями – экономическое управление, управление информацией и др.

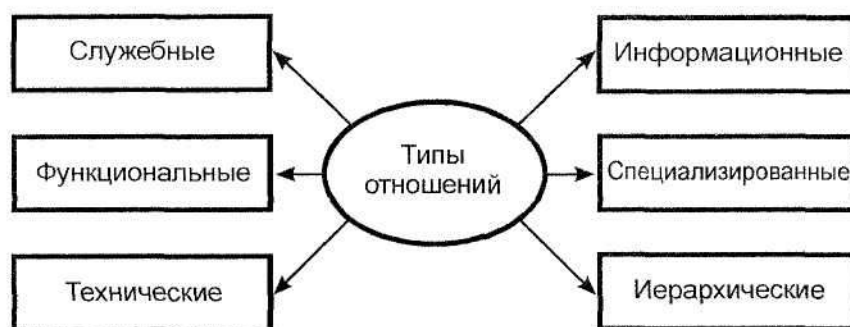

Рис 46 Типы социальных отношений в системе управления

Итак, многообразие типов и форм социальных отношений образует ту многогранную основу организованных и более или менее постоянно воспроизводимых взаимодействий, без которых невозможно существование ни одной социальной группы, ни одной социальной общности людей, невозможно и само существование человеческого общества. Только относясь к другому человеку, как человеку, данный индивид начинает относиться и к себе как к человеку, только относясь к другим людям как к членам общества,

данная личность становится сознательным и социально активным членом обществ. В этих взаимосвязях и взаимозависимостях и раскрывается вся полнота и значимость социальных отношений.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что такое социальное отношение⁹
2. Каковы характерные признаки социального отношения?
3. Какова связь социального отношения с ценностями?
4. По каким основаниям можно типологизировать социальные отношения?
5. Чем отличаются официальные (формальные) отношения от неофициальных?
6. Каким разновидностями обладают субординационные отношения?
7. Каковы разновидности экономических отношений?
8. В чем заключены особенности отношений власти, господства и подчинения?
9. Каковы, согласно М. Веберу, три основных типа господства?
10. Какие типы отношений реализуются в системе управления?

Литература

1. Бабосов Е.М. Социология управления. Гл. 6. Мн., 2000.
2. Вебер М. Основные социологические понятия. Разд. III. Социальное отношение //Избранные произведения. М, 1990.
3. Вебер М. Политика как призвание и профессия //Избранные произведения. М., 1990.
4. Кули Ч. Социальная самость //Американская социологическая мысль. Тексты. М, 1996.
5. Луман Н. Общество, интеракция, социальная солидарность //Человек, 1996, №3.
6. Маркс К. Тезисы о Фейербахе //К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 3.
7. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. (Первоначальный вариант "Капитала"). Ч. 7. Глава о капитале (III). Разд. 3: Переход от простого обращения товаров к капиталистическому производству //К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46. Ч. 1.
8. Мертон Р. Явные и латентные функции //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
9. Парсонс Т. Система действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
10. Радаев В.В. Четыре способа утверждения авторитета внутри фирмы //Социологический журнал, 1994, № 2.
11. Фролов С.С. Социальные отношения //Социология. М., 1996.

Глава 27. СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

В социальных взаимодействиях огромную роль играют различные виды коммуникации (от лат. communicatio - сообщение, передача), т.е. общения между людьми и их общностями, без чего нет и не может быть ни социальных групп, ни социальных организаций и институтов, ни общества в целом. Коммуникация охватывает все стороны жизнедеятельности отдельных личностей, их различных сообществ (профессиональных, территориальных, этнических и др.), все экономические, политические, социокультурные процессы. Что же такое коммуникация?

Коммуникация - это передача информации от одной социальной системы к другой, обмен информацией между различными системами посредством символов, знаков и образов. Коммуникация между отдельными людьми, их группами, организациями, государствами, культурами, - осуществляется в процессе общения как обмен специальными знаковыми образованиями (сообщениями), в которых отображены мысли, идеи, знания, опыт, навыки, ценностные ориентации, программы деятельности общающихся сторон.

Методологию исследования социальных процессов, в том числе и коммуникации, определяет и конституирует общефилософский характер принципов научного познания. Поэтому в исследовании социальной коммуникации следует учитывать основные положения тех философских доктрин, которые осуществляют и осуществляют глубокое теоретическое осмысление этого сложного и многопланового социального феномена.

Исходным принципом европейского, а затем и американского философствования о проблемах коммуникации, базирующихся на христианских основаниях миропонимания, несомненно, являются основополагающие принципы Библии, вся ветхозаветная часть которой - это история вслушивания в речи пророков в стремлении услышать голос Бога, история сверхъестественной, мистической коммуникации Израиля с Богом, протекающая вне слышимой речи. Античное философствование древних греков, начиная со знаменитого Платоновского «созерцания эйдосов», т.е. прообразов, понятий, идей, характеризуется преобладанием созерцания над вслушиванием, поэтому символом античной культуры становится чувственно воспринимаемое (Аполлон, Венера) и чувственно страдающее (Эдип, Медея) человеческое тело. Средневе-

ковая теоретическая философия с ее непререкаемой устремленностью к Богу и пониманием человека и мира как причастного божественному творению - вновь становится диалогической, ориентированной на мистическую коммуникацию с Богом.

Новое время, философскими выразителями которого стали системы Ф. Бэкона, Р. Декарта, Д. Дидро, П. Гольбаха, И. Канта, Г. Гегеля и др., утверждая самодостаточность субъекта, отодвинуло проблемы коммуникации на периферию общественного сознания, перевела ее в латентное состояние, но отнюдь не отвергла ее значимости.

Заго новейшая западная философия XX века творениями многих блистательных мыслителей выдвинула социальную коммуникацию в эпицентр размышлений о человеке и мире.

Выдающийся немецкий философ — экзистенциалист *К. Ясперс* (1883-1969) разрабатывал проблему коммуникации в органической взаимосвязи с проблемами экзистенции, свободы и истины. Экзистенция, в его понимании, есть «бытие - в себе - человека», т.е. его подлинное, собственное существование, его самость, самобытие (*Selbstsein*). Экзистенция существует там, где Я не растворяюсь в другом, не - в - себе - самом, в несуществующем бытии. Специфика человеческой ситуации, в которой формируется и проявляется экзистенция, заключается в том, что она реализуется только в коммуникации с другими людьми. Как объективно предметная реальность, заключенная в конкретном теле, человек может быть объективирован в качестве специфического предмета. Однако это - только чувственно воспринимаемая часть человека, а в качестве единого целого он необъективируем полностью. Поэтому по отношению к нему как некоей целостности, решающую роль в становлении которой играет духовность, другой человек может действовать только в исторически конкретной ситуации и в процессе коммуникации с ним. Следовательно, утверждает К. Ясперс, «нельзя путать объективно-предметное в человеке в эмпирическом смысле... с ним самим как экзистенцией, открывающейся в коммуникации». А это означает, что глубинная сущность человеческого существования раскрывается только в коммуникации. Моя собственная сущность, мое внутреннее Я и все скрытое в глубинах моего сознания раскрывает себя только тогда, когда Я посредством коммуникации вхожу в соприкосновение с сущностью другого человека, поэтому полностью существовать я могу только в коммуникации. Человеческое бытие у Ясперса есть всегда бытие с дру-

гим. «Мы суть то, — утверждает он в работе «Разум и экзистенция», - что мы суть, только благодаря общности взаимного сознательного понимания. Не может существовать человек, который был бы человеком сам по себе. Просто как отдельный индивид... Все то, что есть человек и что есть для человека, ... обретается в коммуникации». Предпосылкой для коммуникации является готовность к коммуникации как к самому удивительному в бытии, никогда не повторяющемуся переживанию. Коммуникацию я могут встретить в дружбе, в любви, а также в борьбе, начиная от борьбы за существование, за успех, за престиж и вплоть до уточнения сфер духа в музыке и поэзии, в любви.

В процессе коммуникации с другими людьми человек сам выбирает свою сущность, делает себя самого своим собственным произведением, вследствие чего и становится экзистенцией. Ясперс отличает свободную экзистенцию, в основе которой лежит понятие свободы, от слепой воли к возможности общения с другими. Сознание свободы, считает он, прошло от понятия самосознания (Selbstbewusstsein) экзистенции. Поскольку не существует экзистенции вне коммуникации, постольку вые коммуникации не может быть и свободы. «Моя собственная свобода, - утверждает Ясперс, - может существовать только тогда, когда свободен таюке • и другой. Изолированное или изолирующееся самобытие остается • простой возможностью или исчезает в ничто». Поэтому именно ^коммуникация есть средство обретения свободы, разрыв коммуни-кации неизбежно приводит к уничтожению свободы.

Соединение экзистенции с коммуникацией и свободой приводит к тому, считает Ясперс, что коммуникация становится таким рбщением, в котором человек не просто «играет роль», уготованную ему обществом (мужа и отца в семье, ученого - физика в профессиональной сфере, члена определенной партии в политике), но обнаруживает свою собственную сущность, открывает, каков сам актер, кто играет все эти роли.

Такая постановка проблемы возможной только в XX веке, веке крушения многих иллюзий, со всей настоятельностью поставившего вопрос о том, где, в какой сфере, в каком типе общества человек может обрести свое истинное бытие, неотрывное от его коммуникации с другими людьми.

Проблема коммуникации в творчестве другого немецкого экзистенциалиста *М. Хайдеггера* (1889-1976) обретает специфическую интерпретацию диалога, воплощаемого в языке, в разговоре

людей друг с другом. Исходной для этой концепции является фраза знаменитого немецкого поэта и мыслителя первой половины XIX в. И. Гельдерлина «Мы - разговор». Согласно Хайдеггеру, существует неразрывный комплекс взаимосвязанных понятий: бытие — Dasein — язык. Стречневое в этой триаде понятие Dasein интерпретируется как человеческое присутствие в бытии, как воплощающее осмысление бытия «здесь — бытие», «вот — бытие». Следовательно, воплощающий индивид может обрести истину бытия и существа человека только через язык, разговор с другими людьми, ибо «язык - дом - бытие», а существо человека покоится в языке». Вместо господствующего в повседневной коммуникации многословия («болтовни») Хайдеггер предлагает овладеть умением молчать, умением вслушиваться в произносимое и тем самым слышать бытие. Этому вслушиванию мешает «заброшенность» человека в непонятный, чуждый и враждебный для него мир «безличного» («Das Man»). В нем за взаимной заботливостью, взаимной приветливостью и доброжелательностью скрывается взаимное подсматривание, взаимное подслушивание, взаимное недоброжелательство. В этом взаимном «бытии с» (другими) человек испытывает заботу о постижении смысла бытия. Такое постижение реализуется благодаря уникальной возможности Dasein не только спрашивать о смысле собственной жизни, но и обнаруживать этот смысл путем вопрошания. Человек, таким образом, представляет собой сущее, изначально пребывающее в языке как основном средстве коммуникации, его существование немислимо вне языка. Следовательно, язык, в понимании Хайдеггера, предстает основополагающим элементом человеческого существования, отличающим человека от всего остального сущего, конституирует его и выявляет смысл его существования.

Сам же процесс выявления смысла человеческого существования в его концепции приобретает характер высвобождения из запутанности «сетями двусмысленности» безличного бытия в Das Man, в экзистировании Dasein в соответствии со своей судьбой, которая реализуется в «со-бытии» с другими. Реальное существование Dasein есть существование как «в — мире — бытие» с другими людьми, осуществляемое в процессе коммуникации с ними.

В концепции коммуникации, разработанной французским христианским экзистенциалистом *Г.Марселем* (1889-1973), проводится резкое разграничение между проблемой, которая отделяет «Я» и «Не - я», и таинством, которое вовлекает меня в общение с

«тобой». Таинство не противопоставляет субъект объекту «Я» и «Не - Я», оно стирает грань между «вне меня» и «во - мне», подталкивает «Я» и «Ты» к соучастию, к единству в коммуникации. Так возникает интерсубъективность коммуникации, основой которой служит не отношение субъекта и объекту, не «Я» к «нечто», а «Я» к «Ты», субъекта к субъекту. Эта интерсубъективная коммуникация до предела насыщена чувствами, такими, как любовь, привязанность, вера, верность, ответственность. Понимание другого не как безразличного «Он», а как близкого мне «Ты», т.е. как другого «Я», делает коммуникацию интерсубъективной, подлинно человеческой.

Сходную с марселевской концепцию коммуникации отстаивает известный еврейский философ, которого называли «иерусалимским мудрецом», *М. Бубер* (1878-1965). Основная идея его работы «Я» и «Ты» — необходимость встречи, диалога человека («Я») с другим человеком («Ты»). Только в процессе и результате коммуникации с другим можно дать правильный ответ на вопрос: «Кто такой Я?» В противоположность А. Шопенгауэру, считавшему, что человек способен раскрыть тайну собственного бытия только путем предельной обособленности от других, Бубер исходил из противоположной точки зрения, утверждал: «Я» ничего не могу сказать о себе, не соотнося себя с другим». Основная ситуация человеческого бытия, в которой только и может раскрыться сущность личности, есть существование человека в «со-бытии» с другими людьми. Основная идея Бубера состоит в том, что «Я» — это не субстанция, а связь, коммуникация, отношение с «Ты», благодаря чему осуществляется истинное предназначение человека. Кто произносит «Ты», тот не имеет никакого «нечто» или «некто» в качестве объекта, он имеет в виду определенную личность, неразъемную с «Я», личность, с которой он связан определенной коммуникацией, определенными отношениями, выражающими их взаимосвязь. Диалог «Я» и «Ты» возможен не только между человеком и человеком, но и между человеком и Богом. «В каждой сфере, через все, обретающее для нас реальность настоящего, - говорит Бубер, - мы видим кромку вечного Ты (т.е. Бога), в каждом улавливаем Его влияние, говоря с каждым Ты, мы говорим с вечным Ты». Межсубъектная коммуникация предполагает любовь как ответственность «Я» перед «Ты», и основа этой любви - любовь Бога («Вечного Ты») к миру. Только возобновив утраченный диалог с Богом, мир и человек в нем, по мнению

лог с Богом, мир и человек в нем, по мнению Бубера, сможет обрести гармонию.

Своеобразную доктрину коммуникации сформулировал один из лидеров знаменитой франкфуртской школы *Ю. Хабермас* (род. 1929). Он выделил два типа человеческого поведения: коммуникативное, приводящее к возникновению социальных структур, способных к развертыванию и самоосуществлению, и стратегическое, преследующее утилитарный интерес, ведущее к обману партнера. Суть его переосмысления европейской философской традиции сводится к переориентации традиционного субъект-объективного отношения к миру и человеку на субъект-субъектную структуру, моделируемую межличностной коммуникацией. Причем последняя понимается не просто как социальное взаимодействие, но как глубоко содержательная коммуникация в личностно значимой ее артикуляции. Если «стратегическое поведение» ориентировано на достижение определенной цели, что неизбежно предполагает асимметричную субъект-объектную процедуру и прагматическое использование другого в качестве объекта, т.е. средства, то «коммуникативное поведение» принципиально субъект-субъектно. Оно предполагает принятие другого человека в качестве самодостаточной личности, а следовательно, и ценности, а поэтому исключает какие бы то ни было внешние побудительные мотивы и цели, помимо самого акта своего осуществления. В этом отношении «эмансипационный интерес» человека, стремящегося к освобождению от любого насилия и зависимости, может быть реализован только посредством становления подлинной «интеракции», т.е. такого «коммуникативного поведения», которое переориентирует действия человека со стремления технологического господства над природой и другими людьми на сферу межличностных коммуникаций, принципиально диалогичных, предполагающих взаимопонимание, взаимоподдержку, и, в этом отношении, аксиологически симметричных по своей природе, где оба субъекта выступают как высшие ценности по отношению друг к другу.

Сторонники символического интеракционизма, основоположником которого является известный американский социолог и социальный психолог *Дж. Мид* (1863-1931), основное внимание уделяют символическому содержанию межличностных коммуникаций. Процесс коммуникации подразделяется Дж. Мидом на внешнее и внутреннее общение. Внешнее общение представляет

собой взаимодействие индивидов друг с другом посредством слов- символов, несущих в себе определенные смыслы и значения. Внутреннее общение - это общение между частями нашего «Я», в процессе которого возникает интерпретация, т.е. толкование, разъяснение смысла, значения определенного события, объекта, жеста или слова. Этот процесс означает видение себя глазами других людей, возникающее на основе способности языковых символов вызывать в человеке ту же реакцию, что и в других людях. Индивидуальность или самость развивается в формирующейся личности только в процесс коммуникации с другими людьми, коллективные представления и установки которых, обобщенные в нормах и стандартах поведения, становятся для личности установками определенного сообщества, выступающего по отношению к индивиду в качестве обобщенного другого. «Именно в форме обобщенного другого, - утверждает Дж. Мид, - социальный процесс влияет на поведение вовлеченных в него и поддерживающих его индивидов, т.е. сообщество осуществляет контроль над поведением своих индивидуальных членов». Следовательно, индивид обладает самостью лишь в результате коммуникации с другими членами сообщества, установки которого он реализует в своем поведении.

Одним из распространенных способов теоретико-методологического исследования коммуникации в рамках социологии является структурный функционализм, представленный такими выдающимися американскими социологами, как *Т. Парсонс* (1902-1979) и *Р. Мертоу* (род. 1910).

Выделяя важную конструктивную роль коммуникации в становлении и развитии человеческой деятельности, в функционировании социальных систем, Т. Парсонс подчеркивал, что «удивительная сложность систем человеческой деятельности невозможна без относительно стабильных символических систем», а последние создаются и функционируют только благодаря процессам коммуникации. Дело в том, что ситуация двух участвующих во взаимодействии лиц *никогда* не бывает идентичной, поэтому без способности к абстрагированию значений от отдельных частных ситуаций и введения этих абстрактных символов, значений, норм в символическую систему культуры, «коммуникация была бы невозможной» (7; 468). Сам же коммуникативный процесс включает в себя взаимный обмен символами, значениями, информацией между двумя и большим количеством личностей, каждая из которых

выступает в качестве актора-субъекта социального действия. Каждый актер стремится определенным образом воздействовать на реципиента, т.е. на человека, которому адресовано сообщение, с целью стимулировать в некотором смысле ответный результат - чувство, оценку, действие и т.п. «Поскольку коммуникация является частью социального процесса, постольку, - пишет Т. Парсонс, - личности действуют в рамках роли, природа которой зависит от ее отношений с актуальными и реальными реципиентами сообщения, и от источников, из которых она получает коммуникативное содержание» (7; 5 14).

Итак, согласно Т. Парсонсу, в процессе коммуникации взаимодействуют несколько элементов. Они таковы: 1) действие актора и/или носителя сообщения; 2) ответная реакция реципиента; 3) содержание коммуникативного процесса; 4) взаимные роли, связывающие между собой участников коммуникативного взаимодействия.

Коммуникационный процесс представляет собой необходимую предпосылку становления, развития и функционирования всех социальных систем, потому что именно он обеспечивает связь между людьми и их общностями, делает возможной связь между поколениями, накопление и передачу социального опыта, его обогащение, разделение труда и обмен его продуктами, организацию совместной деятельности, трансляцию культуры. Именно посредством коммуникации осуществляется управление, поэтому она представляет в добавление ко всему сказанному и социальный механизм, с помощью которого возникает и реализуется власть в обществе.

Чем сложнее и разветвленное становится общество, социальных организаций и институтов и чем больше в связи с этим накапливается объем информации — научной, художественной, политической, бытовой и т.п., тем более важную роль начинает играть социальная коммуникация. Особую значимость она приобретает в современных условиях, когда осуществляется подлинная *информационная революция*. Ее сущность - стремительное, количественное и качественное преобразование информационной сферы, сопровождающееся коренной трансформацией не только технической, но и социальной, социокультурной основы складывающегося в нашу эпоху постиндустриального, информационного общества. Это общество базируется на многосторонней и многоярусной системе планетарных коммуникационных

процессов. На приоритетные позиции в мире начинают выходить не те страны, которые производят наибольшее количество вооружения или извлекают из земли наибольшее количество энергетических и иных ресурсов, а те, которые, опираясь на новейшие научные и технические идеи, реализуя их в разнообразных потоках информации и соответствующих технических средствах, движутся быстрее других в создании и эффективном использовании коммуникационных систем и сетей.

Коммуникация представляет собой сложный многокомпонентный процесс. Основными его компонентами являются: 1) субъекты коммуникационного процесса - отправитель и получатель сообщения (коммуникатор и реципиент); 2) средства коммуникации - код, используемый для передачи информации в знаковой форме (слова, картины, графики, ноты и т.п.), а также каналы, по которым передается сообщение от коммуникатора к реципиенту (письмо, телефон, радио, телеграф и т.п.); 3) предмет коммуникации (какое-то явление, событие и т.п.) и отображающее его сообщение (статья, радиопередача, телевизионный сюжет и т.д.); 4) эффекты коммуникации - последствия коммуникации, выраженные в изменении внутреннего состояния субъектов коммуникационного процесса, в их взаимоотношениях или в их действиях.

Социальная коммуникация в процессе своего осуществления решает три основных взаимосвязанных задачи:

1) интеграцию отдельных индивидов в социальные группы и общности, а последних - в единую и целостную систему общества;

2) внутреннюю дифференциацию общества, составляющих его групп, общностей, социальных организаций и институтов;

3) отделение и обособление общества и различных групп, общностей друг от друга в процессе их общения и взаимодействия, что приводит к более глубокому осознанию ими своей специфики, к более эффективному выполнению присущих им функций.

В процессе социологического исследования коммуникационных процессов выработались различные модели социальной коммуникации. Широкое признание и распространение получила *линейная модель* коммуникации, разработанная известным американским социологом Г. Лассуэлом и включающая пять элементов:

1. Кто? (передает сообщение)	- коммуникатор
2. Что? (передается)	- сообщение
3. Как? (осуществляется передача)	
- канал	- аудитория
4. Кому? (направлено сообщение)	- эффективность
5. С каким эффектом?	

Итак, в этой модели выделяются следующие компоненты коммуникационного процесса: 1) *источник* коммуникации (коммутатор); 2) *содержание*; 3) *канал* коммуникации; 4) *мишень* (приемник); 5) *эффект*.

При этом Г. Лассуэл выделил три основные функции процесса коммуникации как процесса по своей сути управленческого: 1) наблюдение за окружающей средой для выявления угрозы представляемому обществу и определение возможностей оказания влияния на ценностные ориентации этого общества и/или его составных частей; 2) корреляция соотношения составных частей этого общества при его реагировании на «поведение» окружающей среды; 3) передача социального наследия от поколения к поколению.

Однако модель Лассуэла не отражает всей сложности и полноты коммуникативной функции культуры. В ней акцент делается на активность коммуникатора, а реципиент оказывается только объектом коммуникационного воздействия. Дело в том, что результат коммуникации - не просто изменение сознания, чувств, установок или поведения слушателя (зрителя, читателя), это еще и достижение определенной степени согласия или несогласия реципиента с тем, что, как и почему сообщается коммуникатором. Поэтому в дополнение к бихевиористической по существу модели Лассуэла в середине 50-х годов XX века появилась *интеракционистская модель* коммуникации, предложенная Т. Ньюкомбом.

В чем же суть этой модели?

Интеракционистская модель исходит из того, что субъекты коммуникации - и коммуникатор и реципиент - равноправны, связаны как взаимными ожиданиями и установками, так и общим интересом к предмету общения. Сама же коммуникация выступает как реализация такого интереса с помощью передаваемых сообщений. Эффект же коммуникационного взаимодействия проявляется в сближении или отдалении точек зрения коммуникатора и реципиента на общий предмет, что фактически означает расширение либо, напротив, сужение возможностей их взаимопонимания и сотрудничества.

Именно такой подход выдвигает на первый план достижение согласия между партнерами по коммуникации. А само согласие, с точки зрения последователей интеракционизма, есть установление общей картины мира или его отдельного объекта (процесса) у тех, кто объединен в коммуникативное взаимодействие. Поэтому ком-

муникация представляет собой такой обмен идеями, символами, значениями, ценностями, благодаря которому согласие поддерживается, развивается или разрушается. Сам же механизм согласия, по определению американского социального психолога Тамото Шибутани, есть «*взаимное принятие ролей*». Когда возникает согласие, происходит *взаимопроникновение картин мира, оценок, чувств*, что позволяет каждому участнику согласованного действия понимать, принимать (или отвергать) точки зрения и оценки других участников. Это и есть вторая модель коммуникационного взаимодействия. Способность человека постигать поведение других ограничена его культурой и личным опытом. Люди, которые не развили в себе вкуса к классической музыке, уверяют, что если некоторые увлекаются ею, это лишь проявление снобизма, ибо сами они не могут представить себе, как можно без притворства ею наслаждаться. Будет ли достигнуто согласие, зависит не только от способности участников к принятию ролей, но в значительной степени от интересов каждого из них, что тоже определяется культурой личности.

Значительное влияние имеет *общая теория коммуникаций*, разработанная канадским социологом Г. Маклуэном. Он считает, что развитие коммуникативных средств определяет как общий характер культуры, так и смену исторических эпох. В эпоху племенных культур общение людей было ограничено рамками устной речи и мифологическим мышлением, придававшим миру целостность, но вместе с тем - локальность и замкнутость. На втором этапе развития коммуникативных процессов, связанном с появлением письменности, изменился и тип коммуникации. Единство значений и знаний, их организация в целостной системе письменного языка, нацеленная и надежная, устраняли в нем разногласия, расхождения в отношении к нормам и ценностям, что упрочивало консолидацию человеческих сообществ. Введение письменности способствовало решению сразу двух задач: 1) письменность служила надежному сохранению прошлого опыта, значений, знаний и представлений; 2) возникла возможность принятия новых элементов хотя бы путем дополнения к прежнему тексту или иной интерпретации старого, и возможность эта также могла фиксироваться в новом тексте. В итоге общество получило мощное оружие введения в оборот новых значений, образов и ориентации, что обеспечило интенсивное развитие художественной литературы и научных знаний.

Третий этап усложнения и обогащения коммуникационных взаимодействий, согласно Маклуэну, начался изобретением И. Гутенбергом в XV в. печатного станка, что привело к торжеству визуального восприятия, формированию национальных языков и государств, а это сопровождалось распространением рационализма.

Новым этапом в коммуникативных процессах, утверждал Г. Маклуэн, стало широкое распространение современных аудио-визуальных средств коммуникации. Телевидение и другие аудио-визуальные средства радикально преобразовали саму среду, в которой живет и общается современное человечество, резко расширили масштабы и интенсивность его коммуникационных связей со всем миром.

Если созданные Г. Лассуэлом и Т. Ньюкомбом модели коммуникационных взаимодействий носили социальный и социально-психологический характер, отводя приоритетное место социальным процессам общения и взаимодействия участников коммуникации, то Г. Маклуэн, в духе разделяемой им концепции технологического детерминизма, сделал упор на технические средства исследуемого процесса, придав им значимость основного детерминанта в развитии коммуникативных процессов.

Эту тенденцию продолжил известный американский социолог и футуролог О. Тоффлер. Он фактически создал четвертую, *инфосферную модель коммуникационных взаимодействий*, основу которых составляют мощные потоки информации, зашифрованные в сложных компьютерных программах.

Эти программы, создающие принципиально новую «инфосферу», по утверждению О. Тоффлера, приводят к возникновению новой «блип-культуры», которая своими аудиообразами, спрессованными пакетами информации, воплощенной в телевизионных картинках и образах, приводит одновременно и к массовизации коммуникационных взаимодействий и к их демассовизации, индивидуализации. При массовизации потоков этой «блип-культуры», льющихся к реципиенту с экранов телевизоров или видеокассет, каждый из реципиентов может сначала избирательно настроиться на один из многих телекоммуникационных процессов благодаря множественности каналов возможного их восприятия или даже выбирать понравившийся или нужный ему для чего-то коммуникационный вариант по собственному заказу, используя такие всемирные коммуникационные системы, как, например, интернет. Следовательно, компьютерная коммуникация создает новую ком-

муникационную ситуацию, для которой характерно постоянно меняющиеся разнообразие новых культур, а это ведет к раздроблению процессов идентификации индивидов и групп на множество миниидентификаций и возникновению множества разнообразных вееров коммуникационных взаимодействий.

Пятую коммуникационную модель — *аутопойетическую* — разработал выдающийся немецкий социолог Никлас Луман. Что такое аутопойетическая система в его понимании? Это — система, отличающаяся оперативной закрытостью и состоящая из множества коммуникативных элементов, каковыми являются потоки информации, причем каждое коммуникативное событие закрывает и открывает систему. Именно вследствие интегрирования информации, сообщения и понимания, социальная система приобретает свои специфические свойства: 1) способность к самоограничению, т.е. к различению самой себя и окружающей среды; 2) способность самовоспроизводства; 3) самоорганизацию; и, 4) самореференцию, т.е. самопредставление. Если психическая система (например, личность) самоорганизует и самореференцирует себя, т.е. приходит к самопониманию посредством сознания, то социальная система (общество), согласно Н. Луману, осуществляет этот процесс посредством коммуникации.

Поскольку социальная система состоит из самовоспроизводящихся и самореференцирующихся элементов коммуникации, считает Н. Луман, постольку «общество является всеобъемлющей системой всех коммуникаций, воспроизводящих себя аутопойетически, в то время как она производит все новые (и все время - другие) коммуникации» (5; 34). А это означает, что понятие коммуникации становится решающим фактором для определения понятия «общество». «Лишь с помощью понятия коммуникации, — подчеркивает немецкий социолог, - социальную систему можно мыслить как аутопойетическую систему, которая состоит из элементов, а именно: из коммуникаций, производящих и воспроизводящих себя посредством сети именно этих элементов, посредством сети коммуникаций» (5; 31).

Важное значение имеет типологизация коммуникационных взаимодействий. Она может производиться по нескольким основаниям. В зависимости от *содержания* этих процессов они подразделяются на:

1) *информативные*, имеющие целью передачу некоего сообщения, информации от коммуникатора к реципиенту;

2) *управленческие*, ориентированные на передачу управляющей системой (руководителем) указаний, распоряжений, приказов управляемой подсистеме (подчиненным лицам, организациям и т.д.) с целью выполнения управленческих решений;

3) *акустические*, рассчитанные на слуховое восприятие реципиентом информационных потоков, поступающих от коммуникатора, путем звуковой речи, распространения радиосигналов, аудиозаписей и т.п., и на получение аудиальных реакций на звуковые сигналы;

4) *оптические*, ориентированные на визуально-зрительное восприятие информации, поступающей от коммуникатора к реципиенту и соответствующее чувственное, мыслительное, волевое и т.п. реагирование последнего;

5) *тактильные*, включающие в себя передачу и восприятие информации коммуникаторами и реципиентами путем воздействия на тактильную чувствительность индивидов, коррелирующую с ощущениями прикосновения, давления, поглаживания, а также с явлениями вибрации;

6) *эмотивные*, связанные с возникновением у субъектов, взаимодействующих в процессах коммуникации, эмоциональных переживаний радости, восхищения, страха, боязни и т.п., способных воплощаться в различные формы активности, в том числе направленные на реализацию и удовлетворение интересов, потребностей, желаний и стремлений индивидов.

По *модальности* воплощения коммуникативных взаимодействий и их *направленности* они различаются следующим образом:

1) сообщение *побудительно-информативного* порядка: сведения, просьба, внушение, убеждение, команда, приказ, инструкция;

2) *экспрессивно-эмоциональные* взаимодействия: реакции индивидов на чувственно-эмоциональные переживания; поведенческие акты, направленные на установление и поддержание контактов.

По *формам и средствам* выражения коммуникационные взаимодействия можно распределить на:

1) *вербальные*, воплощаемые в письменной и устной речи;

2) *символически-знаковые и предметно-знаковые*, выражаемые в произведениях изобразительного искусства, в скульптуре, архитектуре;

3) *паралингвистические*, передаваемые посредством жестов, мимики, пантомимики;

4) *гиппосуггестивные* - процессы влияния - воздействия коммуникатора на психическую сферу реципиента, связанные с сужением сферы сознания, с отключением дискурсивного осмысления внушаемой информации и ее логических оценок, с ассоциативностью с прошлой эмпирической действительностью.

В соответствии с *уровнем, масштабами и контекстом* коммуникацию подразделяют на следующие типы: традиционная, функционально-ролевая, межличностная, групповая и массовая.

1. *Традиционная коммуникация* осуществляется главным образом в локальной сельской среде, где все, более или менее, знают друг друга; роль каждого человека в этом сообществе определяется возрастом и образом жизни, а нормы общения известны всем с детства или, по крайней мере, в течение многих лет. Общение отличается постоянством, стабильностью ожиданий, первичностью коммуникативных связей; оно не требует специальных знаний и инициативы.

2. *Функционально-ролевой тип коммуникации* развивается в городской среде, в условиях значительной дифференциации видов деятельности и образа жизни. Он является специализированным и безличным. Правила коммуникации, в общем, соответствуют роли, которую человек выполняет в данной системе, прежде всего в профессиональном плане, что соответствует его статусу и сложившейся социальной иерархии в этой системе. Устные, а еще более письменные, контакты часто формализованы. Горожане обычно не вступают в общение на улице или в городском транспорте, ибо в такой функциональной среде возникают правила знакомства и представления.

3. *Мелешностная коммуникация*— такой тип коммуникационного взаимодействия, при котором в роли как отправителя, так и получателя сообщения выступают отдельные индивиды. Для него характерны: непосредственный контакт между субъектами общения, чем определяется ряд особенностей данного типа коммуникации, и, в частности, ясная обратная связь, регулирующая процесс общения; множество используемых средств - не только вербальных, но и невербальных: мимики, жестов и т.п.; двусторонний обмен информацией, происходящий чаще всего в виде диалога. По характеру взаимодействия между партнерами различают личностную и ролевую межиндивидуальную коммуникацию. Содержание и форма личностной коммуникации не связаны строгими правилами, а имеют индивидуализированный неформальный

характер. Большое значение здесь придается самовыражению «Я» каждого из субъектов коммуникационного взаимодействия, поэтому оно насыщено экспрессивными элементами - чувствами, эмоциями, переживаниями. Ролевая разновидность межличностной коммуникации более формализована, ее содержание и форма определяются ролевыми отношениями партнеров, а процесс передачи информации ориентирован на достижение определенного результата, например, на выполнение задания, которое поручает руководитель подчиненному или преподаватель студенту

А. Групповая коммуникация представляет собой такой тип коммуникационного взаимодействия, в процессе которого общение происходит между двумя или большим количеством членов определенной социальной группы (территориальной, этнической, профессиональной, религиозной и т.п.) в целях организации взаимозависимых действий. Она может выступать как в форме двух и более межличностных коммуникаций личностной либо ролевой направленности, так и в форме взаимной коммуникации всех членов группы. Совокупность коммуникационных взаимодействий может способствовать динамизму структуры, сплоченности группы, ее срабатываемости или, напротив, приводить к возникновению и возрастанию конфликтной напряженности между членами данной группы, подталкивать к внутригрупповому конфликту. В случае малой группы (семья, компания сверстников) такая коммуникация насыщена непосредственными контактами, экспрессивными элементами, неформальными взаимоотношениями, хотя некоторые ее компоненты могут быть и формализованы. Но значительно большее значение, чем в межличностной коммуникации, здесь имеют ролевые отношения: между руководителями и подчиненными, лидерами и аутсайдерами и т.п. Групповая коммуникация составляет основу коммуникационных взаимодействий в социальных организациях

Групповые коммуникации включает в себя два, три и более субъектов. Если схематично изобразить активных участников (субъектов) коммуникации соответственно символами d, Ci ..., то получим структурную схему межличностной и групповой коммуникации, изображенную на рис. 47.

5. Межгрупповая коммуникация - это такой тип коммуникационного взаимодействия, в процессе которого потоки информации циркулируют между двумя или большим количеством социальных групп, в целях осуществления совместной деятельности

либо противодействия друг другу. Такая коммуникация может выполнять информационную либо обучающую функцию (когда перед группой студентов выступает, сменяя друг друга, группа преподавателей), развлекательную или воспитательную функцию (когда перед людьми, собравшимися в зрительном зале, выступает театральный коллектив или вокально-инструментальная группа), мобилизационно-организующую функцию (когда перед собравшейся аудиторией выступает пропагандистская группа), подстрекательную функцию (когда перед толпой выступает группа демагогов экстремистской направленности). Межгрупповая коммуникация способна содействовать сближению позиций двух или большего количества групп, усилению внутригруппового единства, либо, напротив, приводить к размежеванию интересов и позиций различных групп (скажем, в процессе предвыборной кампании по выборам президента, депутата парламента или мэра города), к ослаблению внутригрупповой сплоченности, к расколу единой прежде группы на более мелкие структурные формирования. Если интересы и позиции коммуницирующих между собой групп существенно расходятся или противостоят друг другу, то возникающие между ними коммуникационные взаимодействия могут привести к обострению между людьми социальной напряженности, возникновению межгрупповых конфликтов, либо, напротив, к поискам компромисса, заключению соглашений и союзов по различным проблемам общественной жизни.

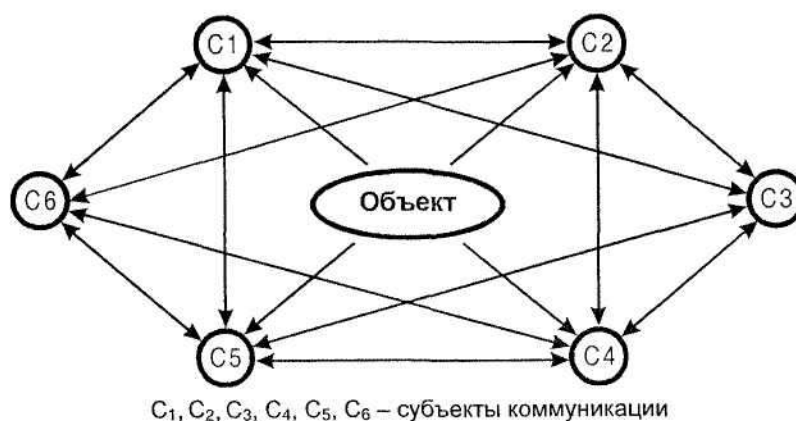

Рис 47 Структурная схема межличностных и групповых коммуникаций

6. *Массовая коммуникация* - это такой тип коммуникационных процессов, которые на основе использования технических средств тиражирования и передачи сообщений охватывают большие массы людей, а в качестве коммуникаторов в них выступают средства массовой информации (пресса, книжные издательства, агентства печати, радио, телевидение). Главная особенность массовой коммуникации заключается в соединении институционально организованного производства информации с ее рассредоточением, массовым распространением и потреблением. Вследствие этого СМИ стали в последние годы одним из наиболее эффективных способов формирования общественного мнения и организации массового контроля над массовым поведением. Основными функциями, которые выполняет массовая коммуникация в обществе, являются: 1) информирование о происходящих событиях; 2) передача знаний об обществе от одного поколения к другому через социализацию и обучение; 3) целенаправленное влияние на формирование определенных стереотипов поведения людей; 4) помощь обществу в осмыслении и решении актуальных проблем; 5) развлечения (рис. 48).

Итак, средства массовой информации оказывают мощное целенаправленное влияние на людей, на их предпочтения и жизненные позиции. Однако было бы упрощением представлять дело таким образом, будто читатель, слушатель, зритель в этом массовом коммуникационном процессе предстает только в роли пассивного объекта. Проведенные американскими, финскими, российскими, белорусскими социологами исследования показали, что воздействие массовой коммуникации на индивидов и социальные группы чаще всего носит не непосредственный, а опосредованный (некоторыми промежуточными социальными переменными) характер. К наиболее важным из них относятся: позиция группы, к которой принадлежит реципиент; селективность, т.е. способность и стремление человека отбирать ту информацию, которая согласуется с его ценностями, мнениями и позициями. Поэтому в процессах массовой коммуникации многие реципиенты, как установил в середине 70-х годов американский социолог Дж. Блумер, выступают не в качестве пассивного получателя информации, а в качестве активного фильтра. Они осуществляют отбор определенных видов сообщений средств массовой информации, чтобы удовлетворить те или иные свои потребности.

Нельзя оставить в стороне еще одну острую проблему, связанную с функционированием массовой коммуникации: проблему негативного ее воздействия на некоторые группы людей. Чрезмерно концентрированное воздействие массовой коммуникации (особенно посредством использования телевидения, видеотехники) способно отрицательно повлиять на содержательность, качество межличностного общения как взрослых, так и (особенно!) детей; снизить интерес к активным формам усвоения ценностей культуры, увести человека от проблем и трудностей реальной жизни, усугубить его одиночество, дезадаптацию к изменяющимся условиям жизнедеятельности и окружающей социальной среды. Поэтому еще в 1948 г. известные американские социологи П. Лазарсфельд и Р. Мертон заявили об опасности установления «психологической монополии» средств масс-медиа.

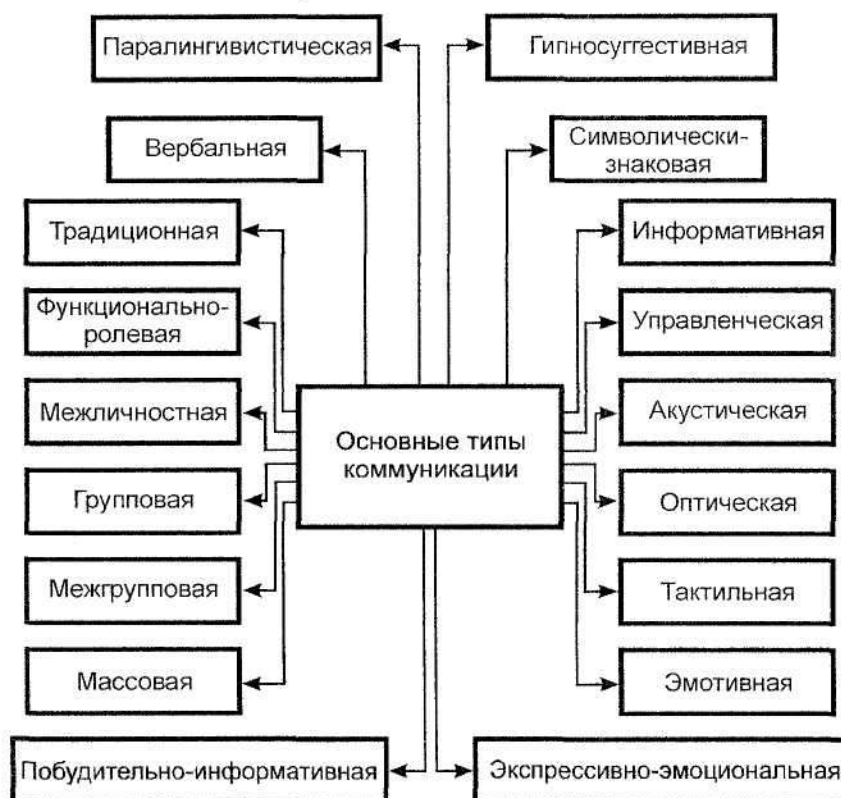

Рис. 48. Типологизация коммуникаций по четырем основаниям

Различные типы коммуникационных процессов объединяются в сложную сеть социальных коммуникаций, связывающих друг с другом различные подсистемы общества, его социальные структуры, институты, организации, общности и группы. В эту сеть в качестве важного исходного компонента входят элементы не только сложных, но и простых коммуникационных связей, включая и ту структуру элементарного сообщения, которую отразил в своей знаменитой модели Г. Лассуэлл. Если эту линейную модель совместить с различными типами коммуникационных взаимодействий, то мы получим структурную модель процессов социальной коммуникации, изображенной на рис. 49.

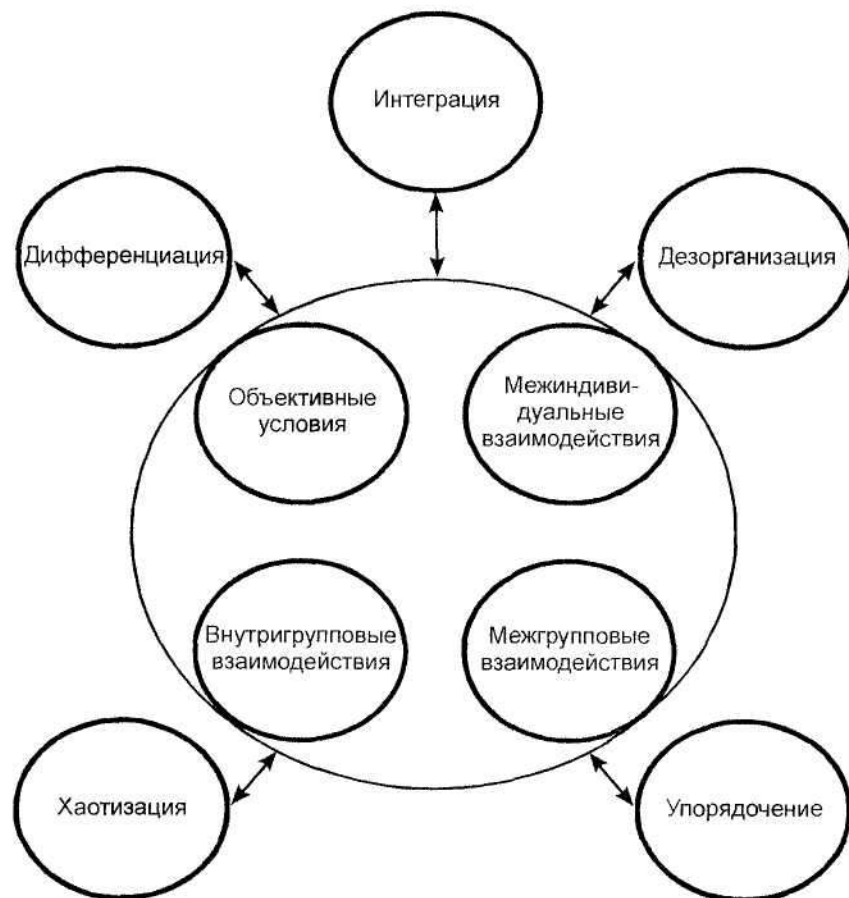

Рис. 49. Структурная модель процессов коммуникации

Разумеется, массовая коммуникация оказывает и позитивное воздействие на человека. Она способствует повышению любознательности, осведомленности, эрудиции, росту политической культуры, соблюдению социальных норм и правил. Такое воздействие существенно возрастает, когда средства массовой информации активно и целенаправленно используют коммуникативную функцию культуры.

Коммуникативная функция культуры в концентрированном виде воплощается в том, что в художественных произведениях, в научных трактатах, в философских доктринах, в нравственных нормах и религиозных проповедях происходит композиционно замкнутое (на идее или образе, созданном автором) и одновременно разомкнутое, ориентированное на многих других людей, общение человека с человеком. Заклучая автора в контексте философской книги, художественного романа, в ритме мелодии, - массовое коммуникативное взаимодействие вместе с тем делает возможным наиболее глубокое и насущное взаимопонимание между *многими* различными людьми: между автором и читателем, автором и зрителем, автором и слушателем, — т.е. между различными слушателями, зрителями и т.п., т.е. в постоянном расхождении и схождении, взаимопроникновении двух различных «полюсов» культурной коммуникации. Именно в коммуникативной функции отчетливее и полнее всего проявляется диалоговая сущность культуры. Только благодаря коммуникативной функции происходит диалог различных эпох, различных культур, различных людей в лоне одной культуры, в результате чего «Царь Эдип» Софокла, «Гамлет» Шекспира, Дмитрий Карамазов Достоевского оказываются в своеобразной культурной одновременности и диалогичности, диалогической «дополнительности». А это приводит к тому, что трагедия Эдипа четче и глубже воспринимается через соотнесение с трагедиями Гамлета и Дмитрия Карамазова. Вследствие именно этой функции духовный мир писателя, художника, композитора, что отделен от него, транслирован в произведение и способен существовать как бы обособленно, самостоятельно даже после физической смерти творца, оказывается включенным в иной мир, в жизнь людей последующих эпох и других устремлений, беседуя с этими современниками. Поэтому культура предстает особой формой коммуникации и одновременно бытия людей прошлых, настоящих и будущих культур, а также их совместного бытия в пределах одной и той же культуры. Именно благодаря коммуникации возможен диалог культур, а Шекспир, Гомер и Пушкин говорят с нами как наши современники.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Как можно определить термин «коммуникация»?
2. Какова структура коммуникационного процесса?
3. Каковы основные задачи коммуникации? Какие
4. модели коммуникации Вы знаете? Каковы
5. основные типы коммуникации?
6. Каковы особенности, задачи, позитивные и негативные черты массовой коммуникации? Какую коммуникативную роль играет в обществе
7. культура?

Литература

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. М., 1990.
2. Боголюбова Н.Н. Массовая коммуникация и общение. М., 1988.
3. Дмитриев А.В., Латынов В.В. Социальная коммуникация //Социология /Под ред. Г.В. Осипова. Гл. IX. М, 1996.
4. Луман Н. Понятие общества //Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994.
5. Луман Н. Почему необходима «системная теория»? //Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994.
6. Моль А. Социодинамика культуры. М, 1984.
7. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
8. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
9. Терин В.П. Основные направления исследований теории массовой коммуникации//Социологические исследования. 1997, № 11.
10. Тоффлер О. Раса, власть и культура //Новая технологическая волна на Западе. М., 1986.
11. Шибутани Т. Коммуникация и социальный контроль //Социальная психология. М., 1969.

Глава 28. СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Обычно под поведением понимается присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, опосредованное их внешней двигательной активностью, а также внутренними потребностями. Таким образом, поведение свойственно не только человеку, но и животным. Однако у человека, в отличие от животных,

поведение формируется, развивается и проявляется в условиях общественной жизни, а поэтому носит социально обусловленный характер, т.е. является, по своему существу, *социальным*.

Поведение представляет собой совокупность извне наблюдаемых поступков и действий отдельных индивидов и их групп, их определенную направленность и последовательность, так или иначе затрагивающих интересы других людей, групп, общностей или всего общества. В поведении проявляются социальные качества человека, особенности его воспитания, культурного уровня, темперамента, характера, его потребности, убеждения, взгляды, вкусы; формируется и реализуется его отношение к окружающей природной и социальной действительности, к другим людям и к самому себе.

Социология исследует и интерпретирует поведение прежде всего в терминах деятельности, общения, вознаграждения, ценности и потребности. В поведении человека выясняется, что он ценит не только кусок хлеба или деньги в своем кармане. Он испытывает потребность в общении и совместной деятельности с другими людьми, он хочет быть любимым, уважаемым, справедливо оцениваемым и вознагражденным за свои поступки. Более того, в своем поведении люди взаимодействуют друг с другом, оценивают друг друга и стремятся влиять на своих партнеров по общению.

Микросоциология ищет причины и устанавливает особенности человеческого поведения во взаимодействии между личностью и другими людьми прежде всего в малых группах— семья, трудовой коллектив, группа сверстников и т.д. Макросоциология исследует поведение главным образом в процессах взаимодействия крупномасштабных социальных общностей: этносов, наций, государств, социальных институтов и т.п. Однако в конкретном социальном контексте взаимодействия нередко сочетаются элементы обоих этих уровней социологического анализа поведения. Так, например, повседневное поведение и взаимодействие между членами семьи осуществляется на микроуровне. В то же время семья, как специфическая социальная общность является социальным институтом, изучаемым на макроуровне, поскольку она связана с системой социальных взаимодействий между классами и слоями общества, с рынком рабочей силы, с системой социальной политики, с образованием, здравоохранением, культурой.

В рамках микросоциологического и психологического анализа поведения наибольшую известность приобрел *бихевиорист-*

скин подход (наиболее крупные представители - Э. Торндайк, Д. Уотсон, К. Лешли, Б. Скиннер и др.). Его исходной предпосылкой служит признание взаимовлияния поведения (behaviour- поведение) человека и событий, происходящих в его окружении; связи поступков с тем, что происходит до и после них, а также влияния на поведение непредвиденных обстоятельств. Здесь широко используется понятие вероятности для описания связи между изучаемым поведением и его предпосылками и последствиями. Считается, что поведение базируется на трех различных формах реакции человека на окружающую среду. Они таковы:

- 1) эмоциональная, или аффективная, основанная на чувствах и эмоциях;
- 2) компетентная, или когнитивная, базирующаяся на знании и размышлении;
- 3) прямое открытое реагирование по механизму: стимул - реакция.

Знание особенностей действия каждого звена этой трехкомпонентной структуры, считает Б. Скиннер, дает возможность сделать поведение человека предсказуемым, поскольку именно эти звенья представляют собой социально-психологические механизмы влияния социального окружения на поведенческие акты. Именно такой подход, пишет он, дает возможность понять, что «личность ответственна за свое поведение не только в том смысле, что она может быть осуждена или наказана в случае, если ведет себя дурно, но также и в том смысле, что ей можно доверять и восхищаться ее достижениями» (7; 41). При таком подходе раскрывается решающая «избирательная роль окружения в оформлении и поддержании поведения индивида, а это дает возможность смоделировать поведение человека в определенных условиях, т.е. разработать и применить на практике технологию поведения» (7; 44).

В теоретической части бихевиористских исследований поведения основное внимание сосредоточено на признании того, что внешние переменные, т.е. поведенческие реакции, определяемые и контролируемые влиянием социального окружения, имеют приоритет над внутриличностными процессами - мыслями, чувствами и аффектами. Бихевиористы уделяют первоочередное внимание определению ресурсов личности и ее окружения, которые способны обеспечить достижение желаемых результатов. Анализ сосредоточен на конкретных видах поведения в реальной жизненной обстановке - в семье, в классе, вагоне метро, купе поезда и т.п. - и

функциях, органически связанных с факторами окружения, которые изучаются по изменениям, наблюдаемым до и после реализации действия. В своем прикладном аспекте бихевиористские исследования зарекомендовали себя в разработке методик управления поведением учеников в классе; совершенствования способностей индивидов, отстающих в развитии, а также в лечении приступов депрессии, тревожности, гнева и др. Бихевиористы считают, что символические процессы - подражание, косвенное усвоение и предвосхищение последствий, - являются существенными компонентами процесса социального обучения.

Большое внимание исследованию социального поведения уделяется в социологической теории обмена, одним из основных авторов которой является американский социолог и социальный психолог Дж. Хоманс. Исходной единицей социологического анализа Хоманс считает «элементарное социальное поведение», т.е. непосредственный обмен поведенческими актами между двумя, тремя и т.д. индивидами. Описывая социальное поведение как универсальный обмен, он формулирует четыре принципа межличностного взаимодействия. Первый из них гласит: чем чаще и больше вознаграждается определенный тип поведения, тем охотнее и чаще он повторяется индивидами - будь это в бизнесе, спорте или рыбной ловле. Согласно второму принципу, если вознаграждение за определенные типы поведения зависит от каких-то условий, человек стремится воссоздать эти условия. В соответствии с третьим принципом, когда вознаграждение за определенное поведение велико, человек готов затратить больше усилий ради его получения. И, наконец, четвертый принцип утверждает: когда потребности человека близки к насыщению, он в меньшей степени готов прилагать усилия для их удовлетворения.

Таким образом, в хомановской концепции социальное поведение и взаимодействие индивидов предстает системой обмена поведенческими актами, посредством которых «они санкционируют друг друга, т.е. один вознаграждает или наказывает действия другого» (10; 58). Такая система действительно нередко реализуется во взаимодействиях людей друг с другом, и, в частности, в области бизнеса. Но в целом поведение людей более многогранно, чем предполагает теория обмена. В области исследовательской деятельности, художественного творчества, в отношениях дружбы, любви и т.д. — поведение людей отнюдь не сводится к уравниванию затрат и вознаграждений, ибо все это (и многое другое) в

человеческой жизни не имеет стоимостного характера, определяемого обменом товаров и услуг на другие товары и услуги.

Значительный вклад в социологическое изучение поведения людей внесла теория символического взаимодействия, развитая главным образом в трудах американских социологов Ч. Кули и Дж. Мида.

Ч. Кули ввел в социологию различие первичных групп (сам этот термин был введен в социологию именно им) и вторичных общественных институтов. Первичные группы (семья, компания сверстников, соседство, местная община), считал он, являются основными социальными ячейками, в которых происходит формирование личности, ее социализация, а поведение индивидов характеризуется тесными интимными, личностными, неформальными связями и взаимодействиями. «Первичные группы, - отмечал он, - первичны в том смысле, что они дают индивиду самый ранний и наиболее полный опыт социального единства, а также в том смысле, что они не изменяются в такой же степени, как более сложные отношения, но образуют сравнительно неизменный источник, из которого постоянно рождаются эти последние» (2; 330). Кули предложил специфический термин «зеркальное Я», согласно которому в процессе поведения, особенно во взаимодействии с другими, люди смотрят на себя как бы со стороны, глазами другого человека, т.е. «смотрят на себя в зеркало». В поведенческих актах люди служат друг другу своеобразными зеркалами, поэтому наше представление о себе во многом зависит от наших отношений с другими индивидами.

Дж. Мид продвинул предложенный Ч. Кули поведенческий анализ социального взаимодействия значительно дальше. Он отрицал, что поведение людей - это пассивная реакция на вознаграждение и наказание, и рассматривал человеческие поступки как *социальное* поведение, основанное на коммуникации. По его утверждению, человек реагирует не только на поступки других людей, но и на их намерения. Он разгадывает значение поступка другого человека прежде, чем ответить на него. Но чтобы сделать это, говорит Мид, необходимо поставить себя на место собеседник; или партнера, «принять роль другого». Когда же мы придаем значение чему-то, оно становится символом, т.е. понятие, оценка; действие или предмет в нашем взаимодействии с другими людьми символизируют или выражают смысл другого действия, другой предмета или понятия. Поднятая рука может символизировать]

приветствие, просьбу остановить автомобиль или намерение нанести удар другому человеку. Только поняв значение данного жеста, его смысл, мы можем правильно на него реагировать: пожать руку другому человеку, остановить автомобиль, уклониться от удара или нанести ответный удар.

Итак, чтобы наше поведение стало адекватным ситуации, мы должны приобрести определенные умения и навыки, прежде всего научиться понимать и использовать символы. Исходя из этого, Мид выделил два основных компонента поведенческого взаимодействия у людей в процессе их социализации: *ум* (мнение) и *Я сам*. Чтобы стать самими собой, т.е. социализироваться как личности, и научиться правильно взаимодействовать с другими людьми, мы должны научиться понимать символы и уметь использовать символы в своем поведении. Через долгий опыт наблюдения за реакцией других на то, что мы делаем, мы получаем не только понятие о том, что мы собой представляем, но и научаемся ставить себя на место другого.

Мид отмечал, что пока дети не способны «принять роль другого», они не могут принять эффективного участия в большинстве игр. Чтобы научиться играть в мяч, например, в футболе, ребенок должен ставить себя «во все роли, участвующие в игре, и совершать свои действия в согласии с другими». Когда вы проходите мимо футбольного поля, где играют маленькие дети, обратите внимание, что они стараются толпиться вокруг мяча. Каждый ребенок стремится получить мяч и никто не хочет передать его другому или получить передачу. Детям необходимо время, чтобы научиться брать на себя роль другого - понять, что когда Том получит мяч, я приму передачу, а Джордж перебежит на другую сторону поля, и я передам ему мяч и т.д., что только в таком случае получится настоящая игра. Следовательно, каждый ребенок, участвующий в игре, должен знать, что собирается делать любой другой игрок, чтобы выполнить свою собственную роль. Он должен принять на себя все эти роли. Сама же игра организована так, чтобы «установки одного индивида вызвали соответствующие установки другого» (5; 224).

Согласно концепции Мида, мы развиваем себя и свое поведение через взаимодействие с другими, но мы не превратимся в умелых во взаимодействии, пока не разовьем самих себя. От процесса взаимодействия друг с другом мы переходим к модели многократных взаимодействий с определенными группами людей.

Благодаря этому каждый из нас приспосабливает свои поступки, свое поведение к ожиданиям и действиям других людей в соизетствии с их значениями для нас. Исходя из того, что поведение человека во взаимодействии с другими людьми представляет собой непрерывный диалог, в процессе которого люди наблюдают, осмысливают посредством понимания символов намерения друг друга, один из учеников и последователей Дж. Мида, Г. Блумер, назвал в 1969 г. рассматриваемую социологическую концепцию поведения *символическим интеракционизмом*

Серьезное внимание социологическому анализу социального поведения уделяют П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон, Р. Дарендорф и другие известные социологи. П.Сорокин, в частности, сравнивал человеческое общество с волнующимся морем, в котором отдельные люди, подобно волнам, своим поведением действуют на окружение себе подобных, обмениваются с ними идеями, художественными образами, волевыми импульсами и т.д. Нельзя себе представить повседневное поведение людей, считал он, без взаимного обмена чувствами. Поведение каждого из нас представляет собой непрерывный процесс взаимодействия между нами и другими людьми на основе дружбы, любви, сострадания, вражды, ненависти и т.п. Без этого не бывает поведения ни в коммерции, ни в хозяйственной, ни в научной, ни в благотворительной, ни в какой иной сфере деятельности.

Т. Парсонс исследовал поведение людей как взаимодействие социальных субъектов, связанных между собой «системой взаимных ожиданий» в том смысле, что их поступки ориентированы на определенные ожидания партнера. В результате социального взаимодействия, подчеркивал Парсонс, складывается специфическая структура «потребностных диспозиций деятеля (актора) и других, включенных в систему социального взаимодействия с ним». На поведение человека оказывает формирующее взаимодействие не только система ожиданий его партнеров по взаимодействию, но и нормы, ценности культуры, господствующие в обществе. Именно «наиболее общие культурные образцы», выступающие в виде идей, идеалов, ценностей и т.п., придают, по утверждению Парсонса, согласованность нормам поведения, приписываемым ролевым статусам, точнее говоря, «типам ролей в социальной системе». Если принять во внимание этот принципиальный тезис, то станет ясно, почему Парсонс предпочитал термин «действие» термину «поведение»: ведь его как социального теоретика интересо-

вали прежде всего «не физическая событийность поведения сама по себе, но его образец, смылосодержащие продукты действия (физические, культурные и др.), от простых орудий до произведений искусства, а также механизмы и процессы, контролирующие это г образец» (6; 494).

Если же от этих типичных образцов перейти к более конкретному уровню социологического анализа, то в концепции Парсонса выделяются два основных компонента. Это, во-первых, сами поведенческие акты, совершаемые человеком в определенной ситуации при взаимодействии с другими людьми, и, во-вторых, ситуационное окружение, в котором осуществляется поведение и от которого оно зависит. Если говорить о первом компоненте, то самыми существенными его сторонами являются биологический организм, выступающий в качестве биологических характеристик, составляющих видовое отличие *homo sapiens*, а также культурные системы, в которые включается человек и благодаря которым он обретает социальный опыт и реализует его в своем поведении. Именно культурная система создает институционализированные образцы поведения, давая тем самым критерий правильности или неправильности тех или иных поступков индивида. Под этим углом зрения Парсонсом анализируются тенденции развития молодежной субкультуры, в соответствии с предписаниями которой ценности и нормы, господствующие в обществе, не являются более ясными указателями должного поведения молодых людей или теряют свою значимость для них. Центральное место в регулировании поведения юношества в такой социальной ситуации играет уже не семья или школа, а «группа ровесников». Молодежные субкультуры, согласно Парсонсу, выполняют одновременно позитивные и деструктивные функции. С одной стороны, они ниспровергают традиционные ценности, отрывая молодежь от семьи и взрослых, а с другой, являются средством трансформации старых ценностных систем, утверждения новых ценностей, оказывающих индивиду социальную поддержку в его поведении и взаимодействии со сверстниками в течение длительного времени - от момента «выпадения» из семьи родителей и до создания собственной. Взаимопереплетение этих двух функций порождает в молодежной среде внутренние (между разными молодежными группами) и внешние (со взрослым социальным окружением) конфликты.

Итак, уже в концепции Т. Парсонса уделено большое внимание выяснению значимости «ролевых статусов» в поведении ин-

дивидов. Однако более обстоятельно значение социальной роли как нормативно одобряемого способа поведения, обязательного для индивида и становящегося вследствие этого решающей характеристикой его личности, исследовано в так называемой теории ролей, разработанной Р. Линтоном, А. Радклиф-Брауном и другими социологами. Согласно Линтону, понятие роли относится к таким ситуациям социального взаимодействия, когда регулярно и на протяжении длительного времени воспроизводятся определенные стереотипы социального поведения. Каждый конкретный индивид может выступать во взаимодействии с другими индивидами во множестве ролей. Например, один и тот же человек может являться одновременно - доцентом кафедры социологии, членом либерально-демократической партии, отцом семейства, игроком в бильярд и т.д., выполняя в различных ситуациях различные роли. Поэтому социальная роль, взятая в отдельности, есть только отдельный компонент целостного поведения человека. Совокупность же таких ролей выступает в качестве динамического аспекта социального статуса, т.е. позиции, занимаемой индивидом в социальной структуре общества. Общество через действующую в нем нормативную систему навязывает индивиду определенные социальные роли, но их принятие, исполнение либо отвержение во многом зависит от его личностного выбора, от социальной позиции, а это противоречивое взаимодействие (норм общества и личностных ориентации) всегда накладывает отпечаток на реальное поведение человека.

И парсоновская теория социального действия, и ролевая теория вплотную подводят к проблеме нормативности и ненормативности (антинормативности) социального поведения. И в первом, и во втором случае поведение рассматривается преимущественно как нормативно регулируемое на основе общепринятых норм поведения. Однако нередки случаи, когда те или иные индивиды в своем поведении сознательно или неосознанно уклоняются от предписываемых обществом норм, игнорируют их либо преднамеренно их нарушают. Те виды поведения, которые соответствуют общепринятым в обществе нормам, обычно характеризуют как «нормальные», те же, которые в той или иной мере расходятся с ними, называют отклоняющимся (от норм), либо *девиантным*, поведением. Под последним понимается не только правонарушение, но и любое поведение, нарушающее господствующие в данном обществе правила и нормы. Девиация чрезвычайно многоли-

ка. К ее различным проявлениям относятся и алкоголизм, и наркомания, и проституция, и рэкет, и коррупция, и подделка банкнот, и измена Родине, и убийство, и самоубийство и многое, многое другое. Можно ли считать, что у всей этой обширной и многоликой области социального поведения есть что-то общее? Да, можно; общее у них есть то, что все эти и многие другие формы поведения отклоняются от принятых в обществе норм, нарушают эти нормы либо просто отвергают их. В этом и проявляется их ненормативность либо антинормативность.

Итак, девиантное поведение определяется соответствием или несоответствием тех или иных поступков социальным нормам и ожиданиям. Однако критерии определения поведения как девиантного неоднозначны и часто вызывают разногласия и споры. Например, захват чеченскими боевиками больницы в Кизляре или Буденновске для большинства россиян - преступная акция, т.е. явная девиация, но с точки зрения чеченцев, ведущих войну с российскими войсками - акт возмездия и мужественный поступок.

На этом примере можно убедиться в том, что, во-первых, девиация связана с неопределенностью как самих поведенческих ожиданий, так и оценок, даваемых различными людьми одному и тому же поведению, которое одни считают преступлением, другие - нормой, даже героизмом. Во-вторых, даже если ожидания, нормы или правила достаточно четко сформулированы, но могут возникать разногласия относительно правильности либо законности их применимости, скажем, в отношении тех же боевиков. Иными словами, существует довольно сложная проблема относительно того, что считать девиантным поведением, и граница между нормой и отклонением от нее может быть достаточно размытой, передвигаемой то в одну, то в другую сторону в зависимости от позиции того, кто дает оценку тому или другому поведенческому акту. Скажем, в случае превышения скорости сотрудник ГАИ считает такой поступок нарушением нормы, то есть девиацией, а водитель автомобиля - нет. Если вы находитесь в автомобиле, то скорее всего такой случай вы не назовете девиантным поступком, а если не в автомобиле, то чаще всего поступите наоборот. К тому же позиция оценивающего во многом определяется тем, в системе какой деятельности, в системе каких понятий дается определение девиантного поведения. С точки зрения религии или морали, девиантный поступок — олицетворение зла, с точки зрения медицины - болезнь, а с точки зрения права - нарушение закона, беззаконие.

Как сами нормы, так и поведение, отклоняющееся от них, не являются однородными, а существенно отличаются по своей социальной значимости. Если нарушаются моральные нормы, существующие в обществе обычаи, традиции, правила общежития, то эти нарушения называются *асоциальным* поведением (антиобщественные поступки). Для этих форм поведения характерна небольшая; степень общественной опасности, которую целесообразно называть общественной вредностью. Если же нарушаются не только моральные, но и правовые нормы, то мы имеем дело с *противоправным* поведением, к которому относятся хулиганство, хищения, другие преступления.

В зависимости, во-первых, от степени причиняемого вреда; интересам личности, социальной группе, обществу в целом, и, во-вторых, от типа нарушаемых норм, можно различать следующие основные виды отклоняющегося поведения:

1 *Деструктивное* поведение, причиняющее вред только самой личности и не соответствующее общепринятым социальным-нравственным нормам, - накопительство, конформизм, мазохизм и др.

2 *Асоциальное* поведение, причиняющее вред личности социальным общностям (семья, компания друзей, соседи и др.) проявляющееся в алкоголизме, наркомании, самоубийстве и др.

3 *Противоправное* поведение, представляющее собою нарушение как моральных, так и правовых норм и выражающееся в грабежах, убийствах и других преступлениях.

Девиянтное поведение может выражаться в форме а) *поступка* (ударил по физиономии женщину), б) *деятельности* (постоянное занятие вымогательством или проституцией), в) *образом жизни* (преступный образ жизни организатора мафиозной группы, грабительской шайки, сообщества фальшивомонетчиков и т. п.) (рис 50)

1

В социологии большое значение придается не только определению девиации как антинормативного поведения и выявлению ее основных видов и форм, но и выяснению причин девиантных поступков. Согласно традиции, берущей начало с классической работы Э. Дюркгейма «Самоубийство», продолженной в трудах Р. Мертона, Р. Дарендорфа и других современных социологов, основная причина отклоняющегося поведения коренится в специфическом социальном явлении, называемом *аномией* - пренебрежением или отрицанием существующих в обществе норм. Согласно

этим концепциям, проявления асоциального поведения ощутимо возрастают в случае, когда в обществе превыше всего ценятся определенные символы успеха, например, материальные, либо общество оказывается в ситуации социально-экономического кризиса

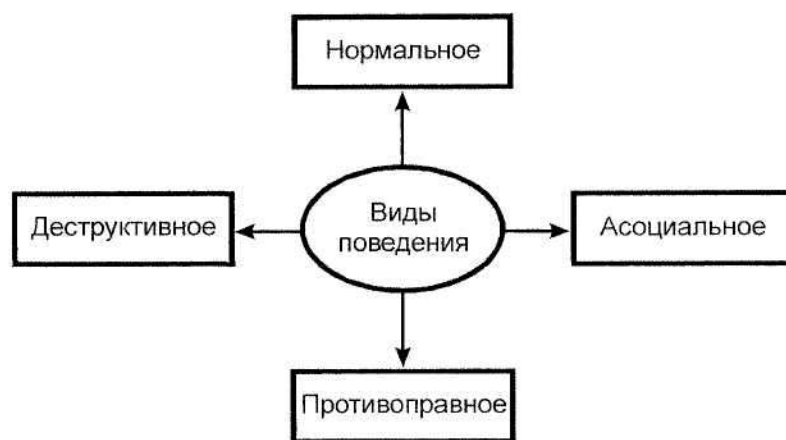

Рис 50 Основные виды поведения

Развивая основные положения социологической теории аномии, Р Мертон подчеркивал, что основной причиной отклоняющегося поведения является конфликт между системой культуры, культурными целями, диктуемыми обществом, с одной стороны, и социально одобряемыми средствами их достижения. По его мнению, современное американское общество в огромных масштабах порождает у людей самого различного социального положения такое противоречие между внушаемыми им господствующей культурой стремлениями и законно достижимыми целями, что это приводит к резкому снижению эффективности действия социальных норм и институтов, регулирующих поведение людей, а в конечном счете – к отрицанию авторитета норм и к всевозможным отклонениям от них.

Во многом сходная ситуация складывается в современном белорусском обществе, да и в других странах СНГ, переживающих глубокий социально-экономический кризис. Здесь стремительно нарастают различные виды девиантного поведения – алкоголизм, проституция, самоубийства, преступления разного рода. Особенно большое беспокойство у населения вызывает нарастающая пре-

ступность, представляющая собой одно из самых социально негативных и опасных проявлений девиантного поведения. За семь последних лет (1992-1999 гг.) численность граждан Беларуси, встревоженных ростом преступности, возросла с 62 до 84 %. И такие оценки обусловлены реальной картиной криминализации нашего общества. За тот же пятилетний период количество умышленных убийств в республике возросло в 2,5 раза, умышленных тяжких телесных повреждений - в 2,3 раза, изнасилований - в 4,8 раза. Вдвое увеличилась организованная и мафиозная преступность, коррупция государственных чиновников и должностных лиц, масштабы использования преступниками огнестрельного оружия и других технических средств. В такой ситуации правоохранительные органы не всегда в состоянии обеспечить принцип неотвратимости наказания за преступное поведение.

Растущая тревога по поводу стремительного роста преступности побудила руководство РБ в разработанной программе социально-экономического развития Беларуси до 2015 года уделить серьезное внимание искоренению и профилактике преступности и других форм девиантного поведения. Но обезопасить людей от различных форм деструктивного, асоциального и противоправного, в том числе преступного, поведения можно только в условиях преодоления глубокого социально-экономического кризиса, в котором находится наше общество.

Поскольку люди являются существами социальными, важнейшее значение в их жизнедеятельности имеют различные виды коллективного поведения. Самое серьезное внимание социологическому анализу коллективного поведения уделяли такие известные социологи, как Э. Дюркгейм, М. Вебер, К. Маркс, Т. Парсонс, Г. Блумер и др. К. Маркс, в частности, подчеркивал, что «одним из природных условий производства (т.е. деятельности, направленной на производство необходимых для жизни предметов) для живого индивида является его принадлежность к какому-либо *естественно сложившемуся коллективу*: племена и т.п. Его собственное производительное существование возможно только при этом условии» (3; 48). Только в коллективном поведении, считал он, формируется язык как средство общения между людьми, формируется и сама индивидуальность каждого из членов коллектива. Более того, утверждал К. Маркс, «только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего разви-

1ия своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода» (4; 75).

Т. Парсонс, придавая огромное значение индивидуальному поведению личности, тем не менее подчеркивал, что это поведение состоит не только из реакций на определенные стимулы социальной ситуации, но также из совокупности определенного поведения других индивидов, включенных в систему некоторой коллективной организации. Поэтому «индивиды осуществляют *социентально* важные функции в коллективе в качестве его членов». А отсюда вытекает, что «функционирование коллективной организации связано в первую очередь — реальным достижением целей в интересах социальной системы (6; 512). Воплощая в индивидуальном поведении свои интересы и потребности, личность в социальной системе включается в сложную и многогранную сеть коллективного поведения и «производит какие-то *услуги* в некотором контексте коллективной организации. В результате долгого эволюционного процесса в современных обществах эти услуги институционализируются в основном в виде профессиональной роли в рамках спецификации функционирующего коллектива или бюрократической организации» (6; 504).

Обобщая многочисленные и разнообразные социологические исследования коллективного поведения, Г. Блумер счел необходимым даже выделить изучение этого феномена в отдельный раздел социологии. Такой высокий статус данному феномену, по его мнению, надлежит придать потому, что «исследователь коллективного поведения стремится к пониманию условий возникновения нового социального строя, так как его появление равнозначно возникновению новых форм коллективного поведения» (1; 167-168).

С точки зрения такого именно подхода «практически всякая групповая активность, - утверждал Г. Блумер, - может мыслиться как коллективное поведение. Групповая активность означает, что индивиды действуют *вместе* определенным образом, что между ними существует некое разделение труда и что налицо определенное взаимное приспособление различных линий индивидуального поведения. В этом смысле групповая активность является коллективным делом» (1; 166). Отмечая чрезвычайно широкую распространенность различных форм коллективного поведения, он утверждает, что когда социолог изучает обычаи, предания, игровые традиции, нравы, институты и социальную организацию, он имеет дело с социальными правилами и социальными детерминантами.

посредством которых организуется коллективное поведение. Особенно важное значение, по мнению Г. Блумера (здесь он вполне согласен с К. Марксом), имеют *социальные движения*, которые "следует рассматривать как коллективные предприятия, нацеленные на установление нового строя жизни" (1; 193). Охарактеризовав различные типы социальных движений, в том числе религиозных, реформистских, националистических, революционных, он особенно подчеркивает, что «при изучении коллективного поведения мы касаемся процесса построения того или иного социального строя» (1; 212). Именно этими особенностями и определяется роль различных типов коллективного поведения в формировании общества, в возникновении нового социального строя, следовательно, более высокоразвитых социальных систем.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что такое поведение (дать его определение)?
2. В чем состоят особенности бихевиористского понимания поведения?
3. Какова сущность понимания поведения в социологической теории обмена?
4. Что означает «принять роль другого» в своем поведении?
5. Почему Т. Парсонс предпочитал термин «действие» термину «поведение»?
6. Какое поведение является девиантным?
7. Каковы особенности и роль коллективного поведения?

Литература

1. Блумер Г. Коллективное поведение //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
2. Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
3. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). Ч. 1. III Глава о капитале. Формы, предшествующие капиталистическому производству //Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1.
4. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология //Соч. Т. 3.
5. МидДж. Интернализированные другие и самость //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
6. Парсонс Т. Понятие общества: Компоненты и их взаимоотношения //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.

7. Скиннер Б. Технология поведения //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
8. Смелзер Н. Девиация и социальный контроль //Социология. Гл. 7. М., 1994.
9. Фролов С.С. Социология. Гл. 6.2. Отклоняющееся (девиантное) поведение. М., 1996.
10. Хоманс Дж. К. Возвращение к человеку //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.

Глава 29. СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

По-видимому, каждый согласится с тем, что, вступая в социальный мир, человек вступает в мир вещей, процессов и явлений, сотворенных другими людьми, то есть созданных и создаваемых ими в процессе деятельности. Понятие «деятельность» употребляется в очень широком и не всегда в строго определенном смысле. Деятельность как специфически человеческий способ бытия охватывает и материально-практические, и интеллектуальные, духовные операции, поэтому работа мысли является деятельностью в такой же мере, как и работа рук, а процесс познания включен в деятельность не в меньшей степени, чем процесс повседневного поведения. Когда деятельность рассматривают в социологическом контексте, то имеют в виду специфически человеческую форму отношения к окружающему миру, свойственную только человеку как действующему существу. Именно в деятельности человек обретает и раскрывает свое особое место в мире и утверждает себя в нем в качестве существа общественного. Поэтому деятельность всегда общественно обусловлена, и именно общественная, социальная обусловленность человеческой деятельности составляет основной интерес социологии по отношению к рассматриваемому феномену.

Социальная деятельность представляет собой динамичную систему активного взаимодействия личности, социальной группы или общности с окружающим миром, в процессе которого происходит производство и воспроизводство человека как существа общественного, осуществляется целесообразное изменение и преобразование природного и социального мира. Именно в социальной деятельности осуществляется проявление активности личности и общности, их творческих качеств, установок, мотивов, поступков.

В процессе деятельности проявляется определенное противопоставление субъекта и объекта деятельности: личность или социальная общность противопоставляет себе объект деятельности как материал, который должен получить новую форму и свойства, превратиться из материала в продукт деятельности.

С другой стороны, сам социальный процесс, т.е. бытие социума, невозможен вне и помимо разнообразных актов человеческой деятельности. Этот процесс не только складывается из различных видов деятельности, представляя из себя интегративную их систему, но одновременно и постоянно распадается на огромное количество разнообразных и относительно обособленных друг от друга деятельностей (материальных, интеллектуальных и др.), которые характеризуются переходом друг в друга, дифференциацией и объединением, специфическим распределением во времени и пространстве. Более того, человеческая личность, выступающая субъектом социального процесса, представленного в многомерности своего бытия, может и должна быть понята сама как исторически развивающийся процесс деятельности (в своей динамике) и одновременно как результат этой деятельности (в своей статике, сиюминутности). Вследствие этого сам социальный процесс представляет собой полисубъективное образование, организованность, многомерность и целостность которого осуществляется совокупностью различных направлений, видов и форм человеческой деятельности, их различными сочетаниями, разделениями, комбинациями, являющимися по существу постоянной пульсацией живых и опредмеченных человеческих сил.

Деятельность отдельной личности, как минимум, есть четырехкомпонентный процесс. Она включает в себя: 1) отношение человека к предмету - ко всей совокупности окружающих его вещей, создаваемых, потребляемых им и т.п.; 2) его отношение к другому человеку - к людям, их группам, обществу в целом; 3) его отношение к природе, всем ее процессам и явлениям, ко всему ее многообразию, и, наконец, 4) его отношение к самому себе. Каждая из этих граней, прямо или косвенно, включает все другие, образуя вместе с ними многогранную конфигурацию индивидуальной человеческой деятельности.

Однако в реальной действительности действуют не отдельные индивиды, а своеобразные общности людей - семейные, племенные, этнические, профессиональные, территориальные и т.п.,

взаимобусловленные реализацией своих сил и способностей в различных видах совместной деятельности. Только через совокупность разнообразных видов деятельности различных и многих индивидов реализуется и развивается социальное бытие как целостный, многогранный процесс. Но и для отдельного индивида, равно как и для любой группы, общности индивидов совместное бытие с другими людьми, т.е. включенность в многомерный и целостный социум, оказывается необходимой предпосылкой и способом становления и развертывания его индивидуального бытия, развития и саморазвития его индивидуальных жизненных сил.

Социальная деятельность включает в себя *осознанную цель, средство, сам процесс деятельности* (производственной, политической, военной, спортивной и т.д.) и *ее результат* - произведенный продукт или победу на выборах, одержанную победу над врагом, спортивный результат. Именно социальная деятельность является исходным условием возникновения и существования общества, реальной движущей силой его изменения и развития.

Если основанием деятельности является сознательно сформулированная цель, то основание самой цели лежит вне сферы деятельности, за ее пределами - в сфере человеческого сознания, мотивов, ценностей, установок, которыми руководствуются люди в своей жизнедеятельности. Поэтому в структуре социальной деятельности можно выделить три взаимосвязанных компонента:

- 1) осознанность деятельности (целеполагание);
- 2) общественно обусловленный характер деятельности;
- 3) продуктивность деятельности (целестремление).

В зависимости от характера отношения человека к окружающему миру и взаимодействия его с другими людьми социальная деятельность подразделяется на несколько видов. Важнейшими из них являются:

- материально-преобразовательная (ее результатами выступают разнообразные продукты труда: хлеб, одежда, станки, здания, сооружения и т.п.);
- познавательная (ее результаты воплощаются в научных концепциях, теориях, открытиях, в научной картине мира и т.д.);
- ценностно-ориентационная (ее результаты выражаются в существующей в обществе системе нравственных, политических и иных ценностей; в понятиях долга, совести, чести, ответственности; в исторических традициях, обычаях, идеалах и др.);

- коммуникативная – выражающаяся в общении человека с другими людьми, в их взаимоотношениях, в диалоге культур, мировоззрений, политических движений и т.п.
- художественная, воплощающаяся в создании и функционировании художественных ценностей – мира художественных образов, стилей, форм и т.д.;
- здравоохранительная, реализуемая в действиях врачей, санитаров, медсестер; работе больниц, поликлиник и т.п.;
- спортивная, реализующаяся в спортивных достижениях, в физическом развитии и совершенствовании личности;
- политическая, проводимая в политической сфере общества и связанная с захватом, удержанием, укреплением и осуществлением власти; с защитой политических интересов определенных классов, слоев, общественно-политических движений, стран и их коалиций (рис. 51).

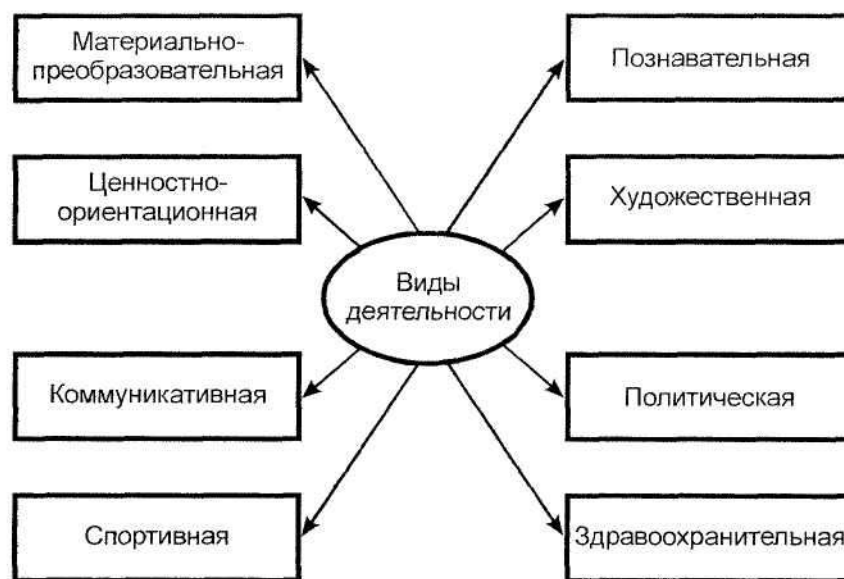

Рис 51 Основные виды деятельности

По своей операциональной структуре социальная деятельность включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов. Исходным среди них является уровень осознанности – осознанное

или неосознанное действие. Вторым компонентом, составляющим ядро деятельности, выступает процесс действия, то есть система движений, направленных на предмет с целью его присвоения или изменения. Действия, совершаемые человеком, могут быть направлены не только на предметы, но и на окружающих людей. Тогда они становятся актом поведения - поступком (когда они совершаются в соответствии с существующими в обществе нравственными, правовыми и другими нормами) или проступком (если противоречат им).

С точки зрения значимости и роли деятельности в социальном развитии весьма существенно разделение ее на репродуктивную и продуктивную, или творческую. Первая из них связана с получением или воспроизведением уже известного результата известными же способами и средствами. Вторая направлена на выработку новых идей, новых целей и соответствующих им новых средств и способов или на достижение известных целей с помощью новых, ранее не применявшихся средств.

Вследствие первостепенной значимости социальной деятельности углубленному исследованию ее уделяли большое внимание почти все известные социологи. Наибольший вклад в социологическое понимание и интерпретацию деятельности внесли К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс.

В своем материалистическом понимании исторического процесса К. Маркс выделял в качестве первенствующего фактора «общественный характер деятельности». Он подчеркивал, что реальные предпосылки правильного понимания исторического процесса - «это действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью» (4; 18).

С его точки зрения, единственной социальной субстанцией, создающей человека и его сущностные силы, а тем самым и общество как систему взаимодействия множества индивидов и их групп, является активная человеческая деятельность во всех ее сферах, прежде всего в производственно-трудовой. За многокрасочным миром социального богатства, за имеющимися в распоряжении общества материальными и духовными ценностями, представляющими собой результаты труда, кроется активная созидательная деятельность человека, связанная с развитием его сознания, с выявлением и реализацией его дарований, его чувств и

разума, его знаний, умений и навыков. Только в процессе творческой деятельности, направленной на преобразование окружающего мира- природного и социального, т.е. миропреобразующей деятельности, человек вступает в сферу социального бытия, в мир истории и культуры.

В процессе такой деятельности создается специфически человеческий мир, который реализуется как культурно-исторически данная человеку объективная действительность, не только созерцаемая и познаваемая человеком, но и творимая материально и духовно, преобразуемая им. «Природа, - отмечал К. Маркс, - не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог, ни электрического телеграфа, ни сельфакторов и т.д. Все это - продукты человеческого труда, природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой, или человеческой деятельности в природе» (5; 215).

Согласно Марксу, содержание деятельности составляют и материально-практические действия, и волевые акты, и целеполагания, и деятельность сознания, определяющие собой способ и характер деятельностной активности человека. Если в материально-производственных действиях воплощается практическое самоопределение и самоутверждение человека, то в его сознании, целеполагании, волеизъявлении реализуется его теоретическое бытие как общественного существа. Поэтому именно в социальной деятельности происходит развитие и саморазвитие человека, его сущностных сил, его способностей, его духовного мира.

Э. Дюркгейм в своем исследовании деятельности исходил из того, что человек имеет дело с особым рода реальностью, основу которой составляют социальные факты. Сами же социальные факты, по мысли Дюркгейма, «составляют способы мышления, деятельности и чувствования, находящиеся вне индивида и наделенные принудительной силой, вследствие которой они ему навязываются» (3; 31).

В структуре социальной деятельности Э. Дюркгейм выделил в качестве первостепенного явления разделение труда. В зависимости от наличия или отсутствия такого разделения он вычленял два типа общества: традиционное и современное. Традиционное, архаическое общество, полагал он, основывалось на неразвитости, сходстве составляющих общество людей и их деятельности. В таком обществе собственное «Я» существует только в «Мы», которое поглощает собой «Я» как индивидуальность. Здесь господ-

ствуется механическая солидарность, а принуждение выражается в строгих репрессивных действиях, карающих за малейшее отклонение от норм коллективного поведения. В противоположность коллективному поглощению индивида, свойственного архаичному обществу, современное общество, согласно Дюркгейму, характеризуется органической солидарностью, которая порождается разделением общественного труда и основывается не на сходстве, а на различии индивидов. Именно благодаря разделению труда индивид осознает свою зависимость от общества и господствующих в нем норм; раньше эта зависимость поддерживалась репрессивными мерами, а теперь представляет индивиду возможность выбора. В коллективном сознании такого общества происходит приписывание высшей ценности достоинству индивида, равенству его возможностей в различных видах деятельности. Все формы коллективного сознания в этом обществе - мораль, право, религия и т.п. имеют свою истинную функцию не в том, говорил Дюркгейм, чтобы заставлять нас думать, а в том, чтобы побуждать нас к действию, помогать нам жить.

Весьма существенный вклад в понимание и истолкование деятельности внес М. Вебер своей теорией «социального действия». В противоположность Э. Дюркгейму он открепивался от всякого рода «коллективных субъектов» и считал, что только в том случае, если все виды и формы поведения людей: их социальные действия, социальные отношения, социальные стремления и смыслы будут редуцированы (сведены) к конкретным проявлениям деятельности конкретных индивидов в их взаимодействии с другими индивидами, социология сможет стать действительной наукой о социальной действительности, сможет стать «понимающей социологией». Для того, чтобы понять и объяснить социальную реальность, необходимо постигнуть смысловую связь, в которую входит доступное непосредственному пониманию социальное действие. Действие становится важнейшей категорией социологии, считал М. Вебер, только в том случае, «если и поскольку действующий индивид или индивиды связывают с ним субъективный *смысл*. «Социальным» мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием *других* людей и ориентируется на него» (2; 603). А это означает, что действием, непосредственно наиболее понятным по своей смысловой структуре, является действие, ориентированное субъективно строго рационально в соответствии со

средствами, которые считаются адекватными для достижения однозначных и ясно осознаваемых целей. Таким образом, у Вебера наиболее понятным является действие осмысленное, т.е., во-первых, имеющее определенный существенный для действующего субъекта смысл, во-вторых, направленное на достижение ясно осознаваемых самими действующим индивидом целей; в-третьих, используемые для достижения этих целей средства признаются за адекватные самим действующим индивидом. А из этого вытекает, что понять смысл социального действия со стороны — это и значит понять в данном случае самого действующего субъекта. Но одновременно - понять правильно действующего индивида означает понять смысл совершаемого им действия.

Из приведенных рассуждений становится ясным, что именно считает М. Вебер признаками социального действия. Первым таким признаком является наличие действующего индивида, вторым - осмысленность предпринимаемого действия. Различие между осмысленным и неосмысленным действием Вебер поясняет следующим примером. Столкновение двух велосипедистов является не более, чем происшествием, подобным явлениям природы, и в этом смысле не может быть интерпретировано в качестве социального действия. Однако попытка одного из них избежать столкновения, равно как и последовавшая за столкновением перебранка, потасовка или мирное урегулирование конфликта, являются уже социальным действием. А это означает, что для приобретения статуса социального человеческое действие или его исходный компонент - поступок - должны так или иначе соотноситься с действиями других людей или ориентироваться на них. Итак, действие индивида или группы индивидов получает статус социального только в том случае, если оно социально осмысленно и социально ориентировано на других людей.

Суммируя сказанное, мы можем констатировать, что в веберовском понимании действие становится социальным в подлинном смысле этого слова только тогда, когда оно:

- 1) является осмысленным, т.е. направлено на достижение ясно осознаваемых самим индивидом целей;
- 2) сознательно мотивировано, а в качестве мотива выступает некое смысловое единство, представляющееся действующему лицу или наблюдателю достойной причиной для определенного действия;

3) социально осмысленно и социально ориентировано на взаимодействие с другими людьми.

Придавая первенствующее значение в развитии общества именно социальному действию, М. Вебер считает даже необходимым дать специфическое понятие социологии как науки о самом действии. «Социология, - пишет он, - есть наука, стремящаяся, истолковывая, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие».

Согласно Веберу, социальное действие, занимающее центральное место в содержании социологии как науки, может быть классифицировано по четырем типам:

1) *целерациональное* действие - такое поведение, которое ориентировано на достижение рационально выбранной цели, в котором рационально рассматривается отношение средств к целям и побочным результатам действия и, наконец, рационально осмысленное отношение различных целей друг к другу, причем критерием рациональности является успешность действия;

2) *ценностно-рациональное* действие - такая ориентация поведения, направленность которого основана на личных убеждениях индивида о долге, достоинстве, совести, красоте или каких-либо иных ценностях, понимаемых в качестве самоценности определенного поступка, взятого как таковой и независимо от успеха;

3) *традиционное* действие, основанное на длительной привычке и совершаемое индивидами, как правило, без осмысления;

4) *аффективное* действие, вызываемое аффектами и чувствами индивида и не являющееся рационально осмысленным, более того, часто оказывающееся на границе или даже за пределами того, что можно назвать осмысленным или осознанно ориентированным (2; 628-629).

Два последних типа действия по существу не являются социальными в строгом смысле слова, поскольку в них нет осознанного и положенного в основу действия смысла. Только целерациональные и ценностно-рациональные действия суть в полном смысле слова социальные действия, имеющие определяющее значение в развитии общества и человека. Причем основной тенденцией развития исторического процесса, считает М. Вебер, является постепенное, но неуклонное вытеснение ценностно-рационального поведения целерациональным, поскольку современный человек верит не в ценности, а в успех. Рационализация всех сфер деятельности выступает, по Веберу, как судьба западной цивилизации, где

рационализируется все: и способ ведения хозяйства, и осуществление политики, и сфера науки, образования, культуры, и далее - мышление людей, их способ чувствования, и межличностных отношений и их образ жизни в целом.

Социологическое понимание и истолкование социального действия значительно углублено и обогащено известным американским социологом Т. Парсонсом, особенно в его работах «Структура социального действия» и «К общей теории действия». Согласно этой концепции, социальное действие состоит из структур и процессов, с помощью которых индивид или группа формирует значимые интенции (направленности сознания на какие-либо предметы) и более или менее успешно применяет их к конкретной ситуации. Интенция и ее применение, взятые в их единстве, подразумевают направленность системы индивидуального или коллективного (группового) действия на изменение взаимодействия с ситуационным окружением преднамеренным путем.

На основе многолетних размышлений и обобщения многочисленных фактов реальных социальных действий и их систем Т. Парсонс вывел специфически функционалистское понятие данных социальных процессов. «Действие - писал он, - это некоторый процесс в системе «субъект действия - ситуация», имеющий мотивационное значение для действующего индивида или - в случае коллектива - для составляющих его индивидов. Это значит, что ориентация соответствующих процессов действия связана с достижением удовлетворения или уклонением от неприятностей со стороны соответствующего субъекта действия» (6; 463). Фундаментальное свойство действия, определяемого таким образом, заключается, согласно Т. Парсонсу, в том, что оно не исчерпывается реакцией на частные стимулы, на чем настаивает бихевиористская концепция поведения. Кроме такой реакции, которая несомненно существует, считал он, действующее лицо развивает определенную систему ожиданий, относящихся к различным объектам ситуации, включая и действующих в этой ситуации других лиц.

Такая трактовка социального действия привела Т. Парсонса к необходимости конструирования общей модели действия, названной им «единичным актом». Эта модель включает в себя:

- действующее лицо (actor) - человека, обладающего стремлением действовать, имеющего определенные цели и способного понять и описать способы их достижения;

— ситуационное окружение, включающее в себя изменяемые и неизменяемые факторы окружения, по отношению к которым направлено действие и от которых оно зависит.

Ситуационное окружение состоит из определенного набора социальных, культурных и физических факторов, которые в своей совокупности делают возможным существование определенного действия и ограничивают пространство выбора индивидом способов действия.

Однако реальное социальное действие по своему содержанию и смыслу богаче аналитически выделенной абстрактной модели. В реальной действительности, подчеркивал Т. Парсонс, действия не бывают единичными и дискретными, они организованы в динамические системы. Система социального действия, по его утверждению, включает в себя четыре основных элемента:

1) субъект-актор, который не обязательно является индивидом, а может быть и группой, и общностью, и организацией и т.п.;

2) ситуационное окружение, включающее в себя объекты, предметы и процессы, с которыми актор вступает в те или иные отношения. Актор - это человек, всегда находящийся в определенном ситуационном окружении, его действия - всегда ответ на совокупность сигналов, которые он получает из окружающей среды, включающей как естественные объекты (климат, географическую среду, биологическую структуру человека), так и социальные объекты — социальные отношения, но, прежде всего, других акторов, совместные действия с которыми становятся социальными взаимодействиями;

3) совокупность сигналов и символов, посредством которых актор вступает в определенные отношения с различными элементами ситуационного окружения и приписывает им некий смысл;

4) система правил, норм и ценностей, которые ориентируют действия актора, придавая им целенаправленность.

Проанализировав взаимодействие элементов социального действия, Т. Парсонс пришел к фундаментальному выводу. Суть его такова: действия человека всегда обладают чертами *системы*, поэтому в центре внимания социологии должна находиться *система социального действия*.

Каждая система действия, согласно Т. Парсонсу, обладает функциональными предпосылками и операциями, без и помимо которых она действовать не в состоянии. Любая действующая система обладает четырьмя функциональными предпосылками и

осуществляет соответствующие им четыре основных функции. Первую из них составляет *адаптация*, нацеленная на установление благоприятных отношений между системой действий и окружающей ее средой. С помощью адаптации система приспосабливается к окружающей среде и к ее ограничениям, приноравливает ее к своим потребностям. Вторая функция заключается в *целедостижении*. Целедостижение состоит в определении целей системы и мобилизации ее энергии и ресурсов для их достижения. *Интеграция* есть третья функция, представляющая стабилизирующий параметр действующей системы. Она направлена на поддержание координации между частями системы, ее связанности; на защиту системы от резких изменений и крупных потрясений.

Любая система социального действия должна обеспечивать *мотивацию* своих акторов, что и составляет четвертую функцию. Суть этой функции заключается в обеспечении определенного запаса мотиваций - накопителя и источника необходимой для действия системы энергии. Данная функция направлена на обеспечение сохранения верности акторов нормам и ценностям системы, а также на ориентированность акторов на эти нормы и ценности, следовательно, на сохранение равновесия всей системы. Эта функция не сразу бросается в глаза, поэтому Т. Парсонс назвал ее *латентной*.

Система социального действия, согласно Парсонсу, имеет сложную иерархизированную структуру, состоящую из четырех компонентов, каждый из которых является относительно самостоятельной системой, но одновременно функционирует в качестве подсистемы, входящей в состав общей системы социального действия. Эти компоненты таковы:

1. *Биологическая система (организм)*. Эта подсистема служит соединительным звеном между материальным и идеальным мирами и выполняет функцию адаптации. Через свойственные человеку как живому организму ощущения и восприятия устанавливается контакт с внешним миром для: а) приспособления к нему; б) манипулирования им; в) преобразования его.

2. *Система личности* — формируется в процессе социализации индивида, направленного на интернализацию ценностей и норм, существующих в обществе. Она выполняет функцию целеполагания и целедостижения, активизирует энергию и материальные ресурсы для достижения целей.

3. *Социальная система* представляет собой совокупность ролевых статусов акторов и руководствуется нормами, определяю-

щими, какие действия являются предпочтительными. Она создает социальную солидарность, налагает ограничения, поддерживает связность акторов и тем самым выполняет функцию интеграции.

4. *Система культуры* есть совокупность идей, идеалов, ценностей, образцов, норм и т.д., а также осознанных действий, направленных на их создание. Она конкретизирует идеи в нормах социальной системы и интернализирует их в системе личности. Именно она предлагает или навязывает акторам нормы, идеалы и ценности, способные определенным образом мотивировать их деятельность. Своими действиями она соответствует функции лагента - «поддержания образца» путем включения человека в существующие и действующие в обществе системы культуры.

Все названные подсистемы оказывают мощное влияние на социальное действие, причем каждая стремится к поддержанию границ и интеграции, обмениваясь информацией с другими подсистемами. Все они одновременно с этим и приспособляются друг к другу, а возникающие в процессе такого взаимного приспособления изменения и конфликты образуют динамическую ось развития общества, совершающегося посредством многогранного социального действия.

Итак, все крупные социологи, исследующие проблематику социального действия, существенно обогатили понимание данного социального феномена, обращая внимание на те или иные его системы и грани. Но социальное действие находится в процессе постоянного обогащения и развития. Поэтому и социологическое знание о нем обогащается и углубляется. В последнее десятилетие XX века, когда достаточно рельефно выявился кризисный характер сложного и противоречивого перехода от индустриальной цивилизации к цивилизации постиндустриальной (ее еще называют информационной, или цивилизацией ноосферного типа), очень острой стала проблема социальной значимости результатов человеческой деятельности.

Социально значимый результат человеческой деятельности, ответственность за который несет сам человек, даже в тех случаях, когда произведенный результат выходит за рамки его исходных намерений, выражается в категории «деятельность». В зависимости от качества данного результата именно в его социальной характеристике - несет он благо людям или оборачивается социальным злом для них, социальное действие и его продукт называют благодеянием или злодеянием. Исторический парадокс современ-

ной эпохи заключается в том, что на стыке двух смежных цивилизаций (а он по времени может занимать несколько десятилетий), когда начинается период кризисов, революций и катастроф, становящихся в своей совокупности цивилизационным кризисом, когда процессы социальной интеграции взаимопереплетаются с процессами дезинтеграции и дезорганизации, качественные характеристики деяния и его оценки общественным сознанием начинают изменяться: то, что вчера считалось благом, сегодня оценивается негативно как злодеяние. Эту особенность наиболее рельефно высветили два глобальных по своему масштабу и последствиям трагических события — Чернобыльская катастрофа и развал Советского Союза.

Если иметь в виду Чернобыльскую катастрофу, превратившуюся в национальное бедствие белорусского народа, то в ней в полной мере проявилась сложность, противоречивость и опасность для жизни и здоровья людей глубинной трансформации в технологических основаниях человеческой деятельности, когда на передний план выдвигается не экономическая эффективность новейших технологий и человеко-машинных систем, а степень их безопасности, мера подчиненности их человеческому разуму и контролю либо, напротив, их выхода из-под разумного контроля. Ведь Чернобыль стал не только местом грандиозной технологической катастрофы, но и символом выхода техники из подчинения человеку. И все-таки сущность Чернобыльской трагедии определяется не столько ее технологическими компонентами, сколько социально детерминированными процессами, определяющий из которых — пренебрежение к человеку, отсутствие его реальной социальной защиты практически во всех сферах деятельности — в технически-производственной, исследовательской, военной и др., которыми приходилось заниматься тысячам и тысячам людей в условиях господства социально-политической тоталитарной системы.

Чтобы это утверждение стало доказательным, достаточно напомнить, что в период, непосредственно предшествовавший взрыву ядерного реактора, персоналом Чернобыльской электростанции было допущено 19 серьезнейших нарушений техники безопасности, хотя даже одно из них могло привести к губительному исходу неадекватного столь технологически насыщенному объекту производственного действия. А негативные последствия этого преступного по безответственности деяния поистине трагически — сотни и тысячи людей, преждевременно ушедших из жизни, сотни

тысяч хронически больных, в том числе более шестисот детей, страдающих раком щитовидной железы, гигантское разрушение природной среды, производственных объектов, учреждений культуры, образования, здравоохранения, захоронение 70 белорусских деревень, огромный экономический ущерб, нанесенный Республике Беларусь, измеряемый 32 годовыми ее бюджетами докатастрофного 1985 года.

В последние годы все большее количество ученых настойчиво предупреждают о нарастающей угрозе экологической катастрофы, подстерегающей человечество, если оно не сумеет внести существенные коррективы в свою производственную деятельность, наносящую все более крупный ущерб окружающей природной среде. Академик Н. Н. Моисеев, в частности, выдвинул идею «нравственного императива», представляющего собой нравственно-экологическое содержание цивилизации третьего тысячелетия, которым должно руководствоваться человечество, чтобы его многообразная деятельность, принявшая общепланетарные масштабы, органично вписывалась в естественный круговорот веществ, а его коллективный разум ни в коем случае не допустил пересечения совокупной деятельностью той роковой черты, за которой неизбежно наступление планетарной экологической катастрофы.

С учетом сказанного становится очевидным, что в начале третьего тысячелетия все большее значение в развитии цивилизации приобретают такие быстро прогрессирующие виды социального действия, как научная, информационная, инженерно-конструкторская, образовательная деятельность, которые органически соединены с деятельностью природоохранной и гуманитарной.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что такое социальная деятельность?
2. Каковы основные компоненты социальной деятельности?
3. В чем заключается марксистское понимание общественного характера деятельности?
4. В чем состоит специфика веберовской трактовки социальной деятельности и ее основных типов?
5. Что составляет смысловое ядро парсоновской интерпретации социальной деятельности?
6. Почему в начале XXI века особую остроту и актуальность приобретает проблема социальной значимости результатов человеческой деятельности?

Литература

1. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии //Избранные произведения. М., 1990.
2. Вебер М. Основные социологические понятия //Избранные произведения. М., 1990.
3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М, 1995.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Разд. 1. Фейербах //Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 3.
5. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала») //Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 46. Ч. II.
6. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория действия: культура, личность и место социальных систем //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
7. Фролов С.С. Социальные действия //Социология. Гл. 7.2. М., 1996.

Глава 30. СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

В развитии общества довольно часто, особенно в XIX-XX вв., возникают процессы, связанные с коллективными действиями людей, не входящих в состав формальных организаций или социальных институтов, и направленные либо на осуществление социальных изменений, либо на предотвращение последних. Американский социолог Г. Блумер считает, что «социальные движения можно рассматривать как коллективные предприятия, направленные на установление нового строя жизни. Их начало коренится в состоянии беспокойства, а движущая сила проистекает, с одной стороны, из неудовлетворенности настоящей формой жизни, а с другой - из желаний и надежд на какое-то новое устройство существования» (2; 193).

Содержание понятия «социальное движение» органически связано с такими социальными процессами, как коллективные действия, социальные изменения и сопротивления им, конфликтное взаимодействие соперничающих групп и классов, социокультурные ориентации различных сообществ, их борьба за социальный контроль. Но коллективные действия, ориентация их на социальные изменения или сохранение существующих порядков (социальной системы) в неизменном виде, конфликтное соперничество с другими социальными группами всегда оказываются обуслов-

ленными групповыми или общественными интересами и целями взаимодействующих социальных групп. Исходя из этого, можно дать следующее определение рассматриваемому социальному процессу. *Социальное движение - это массовые коллективные действия одной или нескольких социальных групп, связанные с обеспечением групповых или общественных интересов, удовлетворением потребностей как материальных, так и духовных, и направленные на социальные изменения или сопротивление им в конфликтном противодействии с другими социальными группами.*

Под такое определение подпадает широкий круг социальных движений: экологических, феминистских, религиозных, революционных, политических, молодежных и др.

Следует отличать социальные движения от социальных институтов. Если социальные институты представляют собой относительно устойчивые и стабильные общественные образования, выполняющие функцию воспроизводства человека и определенных социальных отношений и взаимодействий в определенных циклах, то социальные движения высокодинамичны, изменчивы и имеют неопределенные жизненные циклы. Кроме того, социальные движения в отличие от социальных институтов не имеют устойчивого институционального статуса и часто не направлены на сохранение существующей системы в неизменном состоянии, а, напротив, ориентированы на социальные изменения.

Социальные движения существенно отличаются и от социальных организаций. Если социальные организации в большинстве своем являются формальными образованиями с отчетливо выраженным официальным членством и фиксированными уставами, нормами и правилами взаимодействия, жестко закрепленными социальными статусами и ролями, то социальные движения не обладают такими признаками, - для них характерны спонтанность, неустойчивость культурных образцов и норм, отсутствие жестко закрепляемых за отдельными людьми социальных статусов и ролей.

Для социологического изучения социальных движений весьма существенное значение приобретает их типологизация. Следует подчеркнуть, что типологизация этих процессов является довольно сложной процедурой, поскольку одно движение может стать лишь промежуточным этапом для развития другого. Одни из них отчетливо политизированы, другие решительно декларируют свою неполитическую направленность; одни носят экстремистский характер, демонстрируют приверженность к крайним взглядам и

действиям, другие проповедают взвешенность, умеренность во взглядах и действиях. Поэтому в процессе их гипотетизации правомерно выделять наиболее общие и существенные признаки движений, их своеобразные «идеальные типы», инварианты, имеющие множество вариативных проявлений.

Одним из распространенных типов рассматриваемого социального процесса являются *общие социальные движения*. К их числу относят обычно рабочее, молодежное, женское движение и движение в защиту мира. Основное содержание деятельности в таких движениях составляют попытки добиться всеобъемлющих изменений человеческих ценностей. Характерные особенности общих социальных движений можно свести к следующему.

Во-первых, они проявляются в стремлении множества людей развить какую-то новую точку зрения на свое положение в обществе и на свои права, точку зрения, основанную на желаниях и надеждах. Следовательно, их становление и развитие связано с возникновением новых интересов и предположений, новых представлений людей о самих себе и (или) с формированием неудовлетворенности там, где прежде этого не было. Именно таким образом складывались рабочее, а затем женское движение.

Во-вторых, становление общих социальных движений протекает как процесс нащупывания каких-то новых ценностей и направлений деятельности в форме неkoordinированных или слабо координированных попыток. У этих движений, по справедливому замечанию Г. Блумера, «есть только какое-то общее направление, в котором они продвигаются медленно, спотыкаясь, но настойчиво. Эти движения неорганизованны, не имеют ни устойчивого руководства, ни признанного членского состава; им свойственна низкая степень управления и контроля» (2; 194).

В-третьих, такие движения направляют свою деятельность на самые различные сферы общественной жизни (женское, например, вторгается и в сферу образования или культуры, и в область промышленности, и в сферу быта, семьи, досуга, и в сферу политики и т.п., причем в каждой из них стремится к таким переменам, которые бы повышали социальный статус женщины).

В-четвертых, общие социальные движения развиваются преимущественно неформально и зачастую неофициально. Средствами их развития становятся прежде всего беседы, дискуссии, чтение соответствующей литературы и следование определенным образцам поведения. Поэтому имеющиеся в их деятельности достиже-

ния сосредоточены в большей мере в области индивидуального опыта, чем в хорошо ?амегной со стороны и согласованной деятельности организованных групп. Чаще всего они оказываются достаточно расплывчатыми, не имеющими общего оформления конгломератами индивидуальных линий и способов поведения, основанных на индивидуальных (реже - групповых) предпочтениях, симпатиях и антипатиях, решениях и действиях.

Наряду с общими в современном обществе имеют широкое распространение *специфические социальные движения*. Нередко они возникают на тех социальных основах, которые присущи общим социальным движениям, но придают им более конкретное воплощение в своих целях и действиях. Их вполне правомерно рассматривать как кристаллизацию значительной части неудовлетворенности, надежд и стремлений, пробужденных общим социальным движением со средоточением этой мотивации на какой-либо специфической цели. Так, например, на общей платформе рабочего движения возникают и развиваются такие различные по целям и средствам борьбы специфические социальные движения, как коммунистическое, социал-демократическое, христианско-демократическое.

Главная отличительная особенность специфического социального движения - наличие у него четко определенной цели, которую оно стремится достигнуть своими активными действиями. С этим связана и вторая его особенность - наличие организационного оформления (скажем, членство в политической партии, существование ее программы и устава и т.п.), определенной, нередко четко иерархизированной и разветвленной структуры. В процессе своего развития оно формирует определенное, только ему присущее мировоззрение и связанные с ним идеологические установки и системы ценностей, определенные наборы социальных ожиданий и ориентации, правил поведения. Все это вместе взятое составляет третью его отличительную черту.

Четвертая особенность специфического социального движения заключается в том, что внутри его складывается определенное разделение труда, а входящие в его состав индивиды обладают определенными социальными статусами, часть из них входит в состав признанного и принятого всеми участниками руководства данным движением. Пятая особенность специфических социальных движений проявляется в наличии у них определенной стратегии социальной деятельности и тактики ее осуществления приме-

нительно к изменяющимся обстоятельствам, в проведении агитации и пропаганды, ориентированных на привлечение новых индивидов и групп в состав движения, расширение ареалов его деятельности, увеличение авторитета и степени влияния на развитие социальных процессов.

Приведенные особенности показывают, что достаточно развившееся и оформившееся специфическое социальное движение, постепенно обрастая системой упорядоченных статусов и ролей, устоявшихся норм и правил поведения, формализованной структурой, фактически достигает стадии социальной организации, а в случае успешного решения поставленных задач — становится социальным институтом, как это случилось, например, с развитием коммунистического движения в Царской России, а затем и в Советском Союзе.

Политические движения В тех случаях, когда массовые действия направлены на завоевание, укрепление или ниспровержение политической власти, существующего политического режима, государственных органов или выражаются в требованиях, обращенных к государству и другим властным органам, специфические социальные движения приобретают характер движений политических. Чрезвычайное многообразие политических движений, вызывающих их причин, а также вовлекаемых в них социальных групп, слоев, классов лишает понятие «политические движения» аналитической строгости. Этот тип движений может классифицироваться, исходя из состава основной массы участников (крестьянские, пролетарские, феминистские и др.); мотивации (религиозные, социокультурные); целей (движения сопротивления, национально-освободительные и др.); особенностей субъективно принятой или объективно сложившейся стратегии (революционные, реформистские и др.); тактики действий (экстремистские, легалистские, гражданского неповиновения и т.п.).

Конкретные политические движения могут иметь страновой характер, т.е. охватывать значительные массы населения в одной стране. Таковыми являлись английский чартизм - политическое движение пролетариата в 1830-1850 гг., цели и требования которого были выражены в так называемой «Народной хартии» (1838 г.), или аболиционизм - развернувшееся в конце XVIII - начале XIX вв. в США массовое движение за отмену рабства негров; пу-жадизм в середине 50-х годов XX века во Франции и движение диссидентов в 70-80-е годы в бывшем Советском Союзе.

Политические движения могут распространяться и в нескольких, и многих странах, приобретая тем самым международный характер, каким было, например, анархистское движение во второй половине XIX - начала XX вв. Широко известно движение Сопротивления - развернувшееся во время Второй мировой войны в ряде стран Европы и Азии массовое национально-освободительное антифашистское движение против германских, итальянских, японских оккупантов, их союзников и их местных пособников. В этом движении участвовали рабочие, крестьяне, интеллигенция, патристически настроенная мелкая и средняя буржуазия. Их общей целью было изгнание захватчиков и проведение в послевоенное время демократических преобразований.

Отчетливо выраженный политический характер имеет Белорусский народный фронт, возникший в 1988 г. В его программных документах провозглашается, что Белорусский народный фронт - это «широкое общественно-политическое движение граждан, партий, организаций, которые выступают за демократические идеалы, за сильное независимое государство Беларусь, за социальную рыночную экономику, за национально-культурное возрождение нашего народа». На базе этого движения в мае 1993 г. создана политическая партия БНФ. Таким образом, политическое движение на определенном этапе своего развития может выделить из своего состава политическую партию. С другой стороны, некоторые партии используют образ широкого политического движения как более популярный и предпочитают называть себя движениями, например, Народное республиканское движение во Франции, Итальянское социальное движение.

Политические движения способны приобретать некоторую преемственность и универсальность в той мере, в какой они продолжают и развивают определенные политические традиции (национальные, как это происходит в БНФ, либо свонсивенные целому культурному региону, как это воплощается в деятельности Белорусского Христианско-демократического союза, выступающего за объединение массовых действий на общехристианской платформе для решения насущных политических проблем, наподобие того, как сходные движения общехристианской направленности развиваются в ряде стран Восточной, Центральной и Западной Европы).

Таким образом, цели, ценности, программы действий политических движений возникают, как правило, не на пустом месте, а

в той или иной степени соотносятся с существующими в данное стране или регионе политическими традициями. Это связано с тем] что политические движения возникают в определенных нацио-1 нальных или региональных политических культурах в ответ на но-] вые социальные и политические проблемы, возникающие на опре-1 деленных этапах развития общества. Так рождаются сначала либеральные, консервативные, фашистские и иные движения, а на бо-] лее поздних этапах общественного развития (скажем, в современ-ных социально-политических условиях) появляются неолиберальные, неоконсервативные, неофашистские движения. В условиях кризисного развития тех или иных стран, порождающего массовое недовольство существующей экономической, социально-политической, культурной ситуацией, появляются и пользуются определенной популярностью различного рода популистские движения, характеризующиеся широким декларированием обещаний, далеко не всегда выполняемых при существующих экономически^ и политических условиях.

В русле структурно-функционального социологического подхода политические движения чаще всего рассматриваются с] точки зрения их функциональности по отношению к существую-] щей политической системе, причем широко используются кон-] тент-анализ документов, анализ статистических данных, массовые опросы, интервьюирование и другие социологические методы.

Экспрессивные движения — более или менее массовые движения людей, которые более или менее отчетливо понимают непривлекательность и порочность существующей социальной действительности, но стремятся модифицировать, изменить не ее, а: свое отношение к ней. Посредством мечтаний, видений, ритуалов, иных, чем господствующие в обществе, норм и образцов культуры (субкультуры), других форм эмоциональной экспрессии, - они находят долгожданное эмоциональное облегчение, что делает их жизнь приемлемой и терпимой. Именно такой характер имели мистерии (массовые ритуальные и театрализованные, в том числе религиозно окрашенные, действия людей в Древнем Египте, Греции и Риме, в Персии и Индии). Участники таких мистерий совершали сложные ритуалы, массовые танцы и песнопения, слушали прорицателей и магов, создавали и распространяли мистические учения, чтобы отделиться и отдалиться от несовершенной и порочной, с их точки зрения, жизни общества.

В современных условиях экспрессивные движения наиболее распространены и ярко выражены в молодежной среде. Разнообразными проявлениями таких процессов являются движения хиппи, рокеров, люберов, митьков и др. молодежных групп, которые стремятся создать собственную субкультуру и дистанцироваться от чуждого, нелюбимого и презируемого ими общества с его, согласно их взглядам, античеловечной и репрессивной культурой.

Революционные движения - массовые действия, направленные на глубокое и полное изменение существующей социальной действительности, структуры, функций и содержания деятельности большинства или многих социальных институтов - государства, суда, системы образования и др. Таким образом, революционные движения стремятся разрушить существующую социальную систему, свергнуть существующий социальный порядок и структуры власти и установить новый социальный порядок, новую систему власти, коренным образом отличающиеся от прежних. Чаще всего революционные движения успешно развиваются там, где социальные реформы затруднены или блокируются в такой степени, что единственным способом искоренения пороков существующей социально-политической системы становится ее революционное, чаще всего насильственное ниспровержение. Именно данной особенностью обусловлено слабое развитие коммунистических движений в таких социально благополучных и традиционно демократических странах, широко проводящих различные реформы, как Швеция, Швейцария, Бельгия, Голландия, но сильное развитие их в таких странах, где социальные реформы неэффективны, где широко распространены социально-политические конфликты, где сильны традиции революционных движений - во Франции, Италии, России, других странах, возникших в постсоветском социально-политическом пространстве.

Реформистские движения - массовые политические действия, ориентированные не на революционные ниспровержения существующих социально-политических порядков, а на изменение и совершенствование существующей системы посредством проведения различных реформ. Для возникновения реформистских движений необходимо наличие ряда специфических условий. Среди них самое важное значение имеют:

- участники этих движений должны позитивно относиться к существующим в данной системе социально-политическим порядкам;

- они должны располагать институциональными (т.е. допускаемыми государством, правящей партией, действующим в обществе законодательством и др.) возможностями высказывать свои мнения и осуществлять активные действия в поддержку наметаемых реформ;

- граждане данной страны должны обладать широким набором политических прав и иметь возможность свободно и безболезненно подвергать критике функционирующие в обществе социальные институты, требовать реформирования содержания и форм их деятельности.

Такие движения не могут развиваться в условиях господства тоталитарного политического режима, при котором попытка любых социальных изменений расценивается как угроза существующей системе власти. Как правило, к числу реформистских относятся социал-демократические движения в Германии, Швеции, Франции, других странах Западной Европы, а также возникшие в последние годы (после развала СССР) подобного рода движения в Беларуси, России, других странах СНГ.

Оппозиционные движения — более или менее массовые действия, в которых участвуют люди, которые не удовлетворены тем, что социальные изменения в обществе протекают слишком быстро либо, напротив, слишком медленно и непоследовательно. Подобного рода движения возникают, как правило, за революционными или реформистскими движениями и представляют из себя оппозицию по отношению к ним. Так, проведение реформ в постсоветских Беларуси, России, других странах СНГ привело к возникновению множества оппозиционных движений (движение потребителей, движение обманутых вкладчиков и др.), которые включают людей, не находящих достойного, по их мнению, места в реформируемом обществе или утративших права, привилегии или имущество в процессе проведения таких реформ.

Экологические движения - массовые действия, направленные на трактовку обусловленности человеческой деятельности не только экономическими, социальными и культурными, но и экологическими факторами, роль которых неуклонно возрастает в условиях обостряющегося «экологического дефицита», истощения природных ресурсов, вызванного усиливающимся антропогенным, прежде всего, техногенным воздействием на окружающую природную среду, чреватых непредсказуемыми экстремальными ситуациями и катастрофами. Сторонники этих движений убеждены,

что тенденции развития общества «не могут быть полностью поняты вне экологической перспективы». Они бросили вызов «обществу потребления», противопоставляя стремлению «иметь больше» желание лучшего «качества жизни». Их девиз: пусть будет меньше денег, меньше потребительских ценностей, но зато больше возможностей для самореализации личности. В этих движениях проявляются две антагонистические тенденции: с одной стороны, антиинституциональный протест против государственных решений, обращающихся ущербом для природной среды, а с другой — растущая институционализация и формализация, приводящая к формированию партий «зеленых» на базе данных движений во многих странах, в том числе и в Беларуси. Белорусская партия зеленых ставит, в частности, своей целью решение экологических проблем политическими методами, считает необходимым разработку проектов законов и нормативных актов, направленных на охрану окружающей среды, формирование у жителей республики экологического мировоззрения, воспитание экологической культуры, осуществление общественного контроля за соблюдением природоохранительного законодательства. Движения зеленых в ФРГ, США, в других странах, в том числе и в странах СНГ, выступают за формирование новой духовной ориентации, направленной на преодоление разрыва между человеческой культурой и природой, обусловленного техногенной цивилизацией, на гармонизацию человека с окружающей его природой.

Экологические движения с самого периода своего зарождения (более полувека назад) не были однородными ни по составу участников, ни по политическим ориентациям. Как в странах Западной Европы и Америки, так и в странах СНГ в них входили и экополитики, и экопатриоты, и экотехнократы - сторонники тесного сотрудничества с государственными властями, и эконоанархисты - противники властных структур, и эконоконсервационисты, и эконоальтернативисты. При всем их различии в оттенках взглядов и практических действий все-таки превалируют две тенденции. Первая из них - природоохранная - выражена отчетливо в деятельности тех экологических групп и организаций, лидеры которых неохотно вовлекаются в политику, избегают участия в политических акциях. Вторая все более отчетливо выражается в деятельности и ориентациях тех объединений, включая и партии «зеленых», которые ориентированы на борьбу за власть, а поэтому все более отчетливо политизируются. Однако обе эти тенденции не перекре-

вают общих целей и интересов движения, которое в целом про-,
должает понимать разнообразную экологическую деятельность, в
том числе и экополитику, прежде всего как охрану природы, сбе-
режение и воспроизводство природных ресурсов. Несмотря на
внутреннюю дифференциацию, мировоззренческие и идеологиче-
ские принципы экологических движений, их различные модифи-
кации построены на рациональных основаниях, на вере в науку, в
силу человеческого разума, на общности восприятия экологиче-
ской ситуации как катастрофической, на надеждах гармоничного
единения человека с природой.

Молодежные движения — массовые действия, в которые
включены молодые люди, выступающие за создание для них усло-
вий достойной жизни, автономии, свободы выбора профессии,
места жительства, образа и стиля жизни. В развитии молодежных
движений отчетливо выделяются два существенно различных эта-
па. Лидеры молодежных, в основном студенческих, движений 60-х
годов выдвигали грандиозные крупномасштабные планы коренно-
го изменения общества посредством ниспровержения его устоев и
структур. Так, массовые студенческие выступления весной 1968 г.
во Франции проходили под лозунгом «трех М» (идеи Маркса, Мао
Цзэдуна и Маркузе - лидера леворадикалистской тенденции в со-
циологии и политике) и реализовались преимущественно в формах
политического протеста против существующего строя. Лейтмоти-
вом этих массовых молодежных выступлений были революцион-
ные идеи, оптимизм и надежда на лучшее будущее.

Совершенно иную политическую окраску приобретает боль-
шинство молодежных движений 80-90-х годов. О каком-либо фун-
даментальном изменении общественного строя речь уже не идет,
ныне главная цель молодежных инициатив — лозунг «оставьте нас в
покое». Все чаще возникают требования о создании специальных
молодежных центров, где бы молодые люди могли жить своей
собственной жизнью: тусоваться, дискутировать, танцевать, рисо-
вать, прослушивать музыкальные записи и т.п. Решающее ключевое
слово в требованиях сторонников этих движений — **автономия**,
а в многочисленных надписях в публичных местах почти по всей
Европе довольно часто встречается буква «А», которая как раз и
обозначает автономию. Буква «А» означает также итальянское *amore*
(любовь) и выражает потребность молодых людей жить в своих
общинах, которые им представляются более гу-

манными, чем холодный, жесткий, порой жестокий внешний социальный мир.

Требования автономии и самоуправления в молодежных центрах, как правило, не разделяются широкой общественностью и государственными структурами, которые не соглашались, чтобы деятельность этих центров регламентировалась другими нормами и требованиями, чем господствующие в обществе. Особенно остро встает проблема законности молодежных выступлений, когда юноши и девушки захватывают пустующие здания, чтобы превратить их в свои центры, оправдывая свои действия общей нехваткой жилья и аморальностью спекуляций в сфере строительства.

В дополнение к требованиям автономии и самоуправления для молодежных центров современные молодежные движения в большинстве случаев активно поддерживают требования об охране окружающей среды, о приостановке строительства атомных электростанций. Состав современных молодежных движений крайне разнороден и простирается от пестрого конгломерата леворадикальных групп и противников строительства атомных электростанций, сторонников защиты мира, поборников экологического равновесия вплоть до участников контрэкономических, альтернативных информационных и культурных проектов («молодежных субкультур»), участников различных психо- и сексэкспериментов.

Феминистские (женские) движения представляют собой массовые действия за уравнивание женщин в правах с мужчинами, за эффективную охрану материнства и детства. Начало возникновения этих движений восходит к эпохе буржуазных революций во Франции, Англии и США. Для первого этапа развития феминистских движений, возникшего в XVIII в. и переживающего пик своего подъема в конце XIX в., характерна весьма узкая трактовка социального равенства женщин, понимаемого только в качестве правового равенства, что нашло яркое воплощение в суфражистском (от англ. *suffrage* - избирательное право) движении во второй половине XIX - начале XX вв. в Великобритании, США и ряде других стран.

Новый этап феминистских движений начинается в конце 60 - х - начале 70-х годов XX века под новым названием неоминимизма, который широко распространен ныне в странах Западной Европы (Германии, Франции, Италии и др.) и в США. В пределах этих движений существуют три основных направления.

Консервативное направление в феминистских движениях опирается на фрейдистские концепции, которые преувеличивают материнскую функцию женщины и отрицают наличие какой-либо дискриминации женщин со стороны государства. Сторонники этого направления обуславливают социальное положение женщины ее биологической сущностью и утверждают, что ее основная задача - рождение и воспитание детей, а участие в производственной и общественно-политической жизни не должно входить в круг ее интересов и жизнедеятельности.

Иные позиции отстаивают сторонники либерально-реформистского течения в феминистских движениях. Они исходят из предположения, что добиться социального равенства женщин с мужчинами вполне возможно в рамках существующего общественного строя посредством проведения социально-экономических, правовых и политических реформ. Отмечая большую социальную значимость и важность материнства и детства, высокую ценность семьи, они, вместе с тем, выступают за массовое вовлечение женщин в профессиональную, социокультурную и политическую деятельность. Формирование подобной ориентации обусловлено разрушением патриархальной семьи, изменением традиционной роли женщины в семье и обществе, распространением партнерских ценностных представлений. Причем стремление к созданию ориентированных на современные потребности форм жизнедеятельности проявляется, как правило, в группах более молодых женщин, имеющих высокий уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки. Содержание, формы и методы деятельности женских организаций и общностей данного направления определяются их реформистским характером и направлены на оказание давления на законодательные и исполнительные органы государства, на местное самоуправление.

Наиболее резкие и жесткие требования к властным структурам предъявляют сторонники радикального направления в феминистских движениях, которые стали развиваться в конце 60-х гг. XX века. Они критикуют либералов за умеренные реформистские позиции, предлагают более радикальные меры во имя достижения равноправного положения женщин с мужчинами. Их теоретические представления и программы действий базируются на признании антагонизма полов. Поскольку власть, считают они, сосредоточена по-прежнему в руках мужчин, современное общество, основанное на разделении и противопоставлении людей по половым

признакам, является патриархальным и должно быть радикально перестроено. Только осуществление женской революции, направленной на преодоление всевластия мужчин, считают поборники радикального направления в современном феминизме, способно привести к желанному равноправию и свободе женщин, их подлинному, полноценному культурному и социальному развитию.

Национально-освободительные движения - массовые действия, направленные на ниспровержение иностранного господства и завоевание национальной независимости, на реализацию национально-этническими общностями права на самоопределение, на создание независимого национального государства. Такие движения широко развернулись в странах Европы и Америки в XVI-XIX вв.

Новым этапом национально-освободительных движений стала борьба против германского и итальянского фашизма, японского милитаризма в Европе и в Азии в годы Второй мировой войны. Широкое развитие национально-освободительные движения приобрели после Второй мировой войны, когда под их напором рушились колониальные империи Англии, Франции и других высокоразвитых стран.

Своеобразной модификацией национально-освободительных движений стала деятельность народных фронтов в период развала Советского Союза в странах Прибалтики и Закавказья. В Беларуси в этом направлении действует движение Белорусского Народного Фронта, которое в своих программных документах декларирует приверженность «традиции национально-освободительной и демократической борьбы своих предшественников», призывает к формированию «национально-возрожденческого сознания».

Несколько иные позиции отстаивает созданная в 1994 г. Белорусская национальная партия, которая провозглашает «национализм в качестве лучшего духовного качества личности» и считает, что Беларусь должен населять только один народ - белорусский, а проживающие на территории республики русские, поляки, украинцы и люди других национальностей не имеют своих этнических территорий и потому не составляют отдельных народов, а представляют собой только соответствующие этнические группы своих этносов.

В современной России возникло национал-патриотическое движение, поборники которого утверждают, что в условиях слабой государственной власти, хозяйственного хаоса и роста преступно-

сти «ярко выраженная доминанта русского национализма оказывается особо привлекательной», что в период формирования новой российской государственности «национализм превращается в важнейший фактор политической стабильности».

Широко распространены в обществе *религиозные социальные движения*. Некоторые из них существуют на протяжении длительного исторического периода, другие возникли сравнительно недавно, третьи зарождаются буквально на наших глазах. Две последних категории получили в мировой социологии наименование! *новых религиозных движений*. Одним из самых распространенных! среди них является Международное товарищество Сознания* Кришны, проповедующее один из вариантов старейшей монотеистической религии мира- вишнаизма (или индуизма) и возникшее ■ в 1965 году в Соединенных Штатах Америки. Главными целями 1 своей деятельности кришнаистские организации, действующие во j многих странах мира, в том числе и в Беларуси, ставят углубление духовных знаний, формирование братства душ, общим отцом которых является Кришна, отыскание абсолютной истины в старейших священных текстах мира - Ведах, создание альтернативных образцов поведения по отношению к хаотическому и потребитель- ; скому сообществу, господствующему сегодня в мире, а также почитание Бога Кришны и распространение знаний о нем среди всех " тех, кто стремится к таким знаниям. Сторонники этого религиоз- ; ного движения пропагандируют вегетарианство, создали более чем в 60 странах вегетарианские бесплатные столовые для нуждающихся; они не употребляют мясо, рыбу, лук, чеснок, алкоголь, наркотики, табак, кофе, какао, чай; выступают против сексуальных контактов, которые не имеют целью продолжение рода в рамках семьи.

Движения в защиту мира, против войны представляют собой массовые действия против опасности новых войн, за упрочение мира и дружбы между народами. Их развитие характеризуется циклическостью. Уже в 20-е гг. XX столетия, после завершения Первой мировой войны, пацифисты начали выступать за полное разоружение с тем, чтобы не смогла возникнуть никакая новая война. Однако эти пацифистские движения не смогли предотвратить приход к власти Гитлера и развязывание Второй мировой войны.

В послевоенное время, особенно в 50-60-е годы, разнообразные движения в защиту мира широко распространяются в Советском Союзе, в Англии, Франции, Германии и других странах. В

это время наиболее широкие масштабы приняли массовые акции против вооруженного вмешательства Соединенных Штатов во Вьетнаме. После заключения Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки договора об ограничении стратегических вооружений в 1987 г. и последовавшего вскоре после этого развала СССР, движения в защиту мира снизили активность. Однако и в настоящее время, когда в мире полыхает более 260 вооруженных конфликтов, проблема защиты мира и предотвращения новых войн не утратила своей актуальности. Особую остроту антивоенным движениям протеста придали кровавые вооруженные распри, приведшие к развалу Югославии, и преступная с обеих сторон война в Чечне. Поэтому и сегодня в антивоенных движениях участвуют миллионы людей в различных странах мира.

Социологический анализ социальных движений предполагает углубленное изучение ситуаций, благоприятствующих возникновению и развитию таких движений. К их числу относятся, прежде всего, существенные изменения в ценностях и нормах поведения людей, иначе говоря, культурные изменения. Именно в лоне культуры возникают и развиваются новые идеи и представления о несправедливом и справедливом общественном устройстве, побуждающие людей объединяться в движения, ориентированные на социальные изменения (рис. 52).

Существенным фактором, влияющим на возникновение социальных движений, является социальная дезорганизация. Любое общество, входящее в полосу социально-экономических, политических, социокультурных трансформаций, оказывается в той или иной степени подверженным дезорганизации, а порой и хаосу. В таком обществе многие индивиды и даже социальные группы утрачивают привычные ориентиры, ценностные ориентации, традиционные способы идентификации. У них растет убеждение в том, что тщетно рассчитывать на какую-либо экономическую, социальную и психологическую поддержку со стороны государства и других социальных институтов данного общества. Зреющее недовольство и озлобленность подталкивают их к акциям протеста, к консолидации в различные социальные движения.

Мощное детерминирующее воздействие на возникновение социальных движений оказывает и широко распространяющаяся в кризисные эпохи развития общества социальная неудовлетворенность широких масс населения. Именно неудовлетворенность существующей системой распределения материальных и духовных

благ, властных полномочий, льгот и привилегий, органически соединяющаяся с представлениями о социальной неудовлетворенности, господствующей в обществе, подталкивает многих людей к протестным движениям. В таких условиях растет уверенность широких слоев населения в том, что общие и организованные совместные действия могут покончить с социальной несправедливостью, ослабить социальную неудовлетворенность и привести к улучшению условий их существования. В результате формирование и развитие социальных движений за изменение существующих условий жизнедеятельности становится естественным и почти неизбежным следствием социодинамики общественного развития и одновременно фактором его изменения.

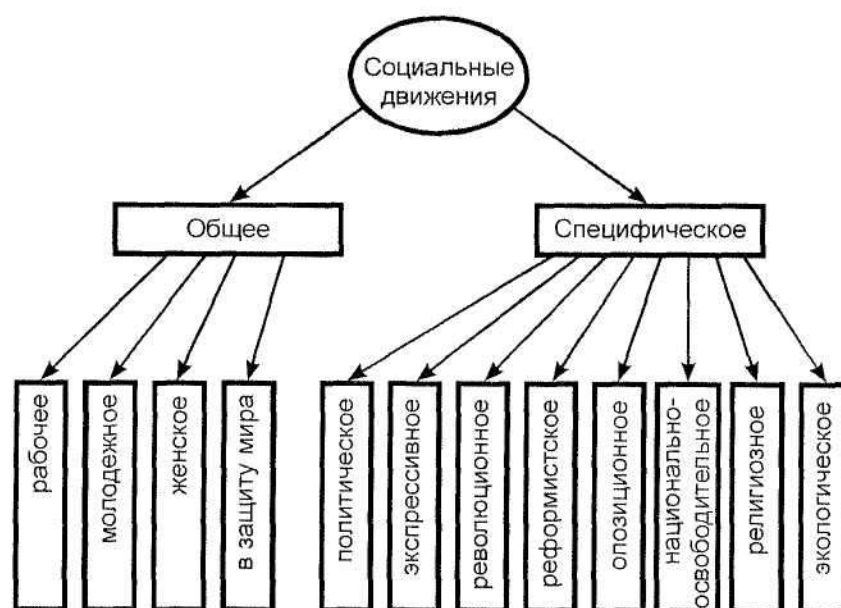

Рис. 52. Типы и виды социальных движений

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что такое социальное движение (дать определение)?
2. Каковы особенности общих социальных движений?
3. В чем заключаются отличительные черты специфических социальных движений?

4. Какова сущность и направленность политических движений?
5. Каковы основные проявления экспрессивных движений?
6. Каковы цели и отличительные особенности революционных и реформистских движений?
7. В чем состоит сущность национально-освободительных движений?
8. Каково своеобразие молодежных движений?
9. Какие еще типы социальных движений Вы знаете?

Литература

1. Ансар Н. Современная социология //Социологические исследования. 1997, №7.
2. Блумер Г. Коллективное поведение //Американская социологическая мысль. Тексты. М, 1996.
3. Фролов С.С. Социальные движения //Социология. Гл. 15. М., 1996.

Глава 31. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

Общество представляет не механический агрегат индивидов, а систему их социальных взаимодействий друг с другом, а также с объединяющими их общностями и группами (семья, трудовой коллектив, поселенческая структура, этнос, профессиональная, субкультурная группа, партия и т.п.). Почти все выдающиеся социологи разных направлений - К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель, П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон и др. - подчеркивали решающую роль социального взаимодействия в развитии всех процессов и явлений, изучаемых социологией. В процессе социального взаимодействия большинство людей совершают свои поступки, действия, согласуясь с нормами и правилами, принятыми в данном обществе или в данной социальной группе. Вместе с тем каждый из нас иногда нарушает такие правила и нормы, а некоторые делают это довольно часто, отклоняясь от принятых в обществе норм. К отклонению можно отнести очень многое: от сна студента во время лекции до совершения убийства. А то, каким образом в процессе взаимодействия с нами реагируют на наши нарушения те или иные индивиды или общество в целом, свидетельствует о степени серьезности таких нарушений. Одни виды поведения считаются отклонениями только в некоторых странах или группах, другие же - во всех странах. Например, убийство в любой стране считается тягчайшим преступлением, в то время как упот-

ребление алкоголя рассматривается в качестве отклонения в Иране, но в качестве нормы в Беларуси.

Из приведенных примеров видно, что взаимодействие с другими людьми, особенно с теми, к кому мы привязаны отношениями дружбы, сотрудничества, любви, уважения и т.п., является очень важным, по существу главным каналом осуществления социального контроля, т.е. коррекции поведения одних членов общества (групп) взглядами, оценками, действиями, санкциями других членов общества. В качестве же наиболее масштабного, повсеместно действующего средства социального контроля выступают действующие в обществе (группе) социальные нормы и правила. Как установил еще Э. Дюркгейм, эти нормы и правила, выработанные коллективным сознанием и существующие вне индивида, способны оказывать на индивидуальное сознание и поведение принуждающее воздействие, поскольку обладают принудительной силой по отношению к ним. Поэтому культура, одним из важнейших компонентов которой является совокупность действующих в обществе ценностей, норм, правил, образцов поведения, в соответствии с требованиями которой мы социализируемся в процессе становления нашей личности, формирует наше поведение в соответствии с этими ценностями и нормами. Данные ценности и нормы и предопределяют корректирующее влияние других людей и общностей на наше поведение в процессах межличностного и межгруппового взаимодействия. Именно в таком взаимодействии и реализуется неформальный, неофициальный социальный контроль. Ведь именно во взаимодействии с другими большинство из нас воспринимает действующие в обществе нормы, интериоризирует, т.е. переносит их в наш собственный внутренний (духовный) мир в качестве стандартов поведения, соответствующих господствующим ценностям и нормам. В большинстве случаев мы не замечаем, а по этой причине и не задумываемся о принуждающей, корректирующей и контролирующей наше поведение силе действующих в обществе ценностей и норм. Но как только мы совершаем отклонения от нормы, сразу же взаимодействие с другими убеждает нас в том, что такое принуждение существует, и чем серьезнее совершенное нами отклонение (девиация), тем суровее санкция, которую может применить к нам общество или специально созданный для этого социальный институт — милиция, суд, тюрьма и т.п.

Вот здесь-то мы и подошли к пониманию сущности социального контроля, способов и форм его осуществления, его роли в жизни общества и личности. Отметим, что термин «социальный контроль» введен в научный оборот французским социологом и социальным психологом Г. Тардом и первоначально понимался как средство возвращения преступника к нормальному, т.е. соответствующему нормам общества, поведению. В дальнейшем этот термин приобрел более широкое содержание, был тесно увязан с процессами социализации личности. Американские социологи Э. Росс и Р. Парк интерпретировали социальный контроль как целенаправленное влияние общества на поведение индивида, обеспечивающее нормальное соотношение между социальными силами, ожиданиями, требованиями и человеческой природой и вследствие этого - как «здоровый» социальный порядок. Р. Парк выделял три формы социального контроля: 1) элементарные (в основном принудительные санкции); 2) общественное мнение; 3) социальные институты.

Американский социолог С. Аск выделил особую роль в осуществлении социального контроля так называемого *группового давления*, которое в угоду общности интересов и целей, стабилизирующих деятельность группы, понуждает (принуждает) индивида приспосабливаться к существующим в ней коллективным мнениям, ценностям и нормам. Специфическую направленность приобретает деятельность групп давления, представляющих собой организации, созданные для защиты интересов и оказания давления на власти с целью добиться от них принятия таких решений, которые соответствуют их интересам. К ним можно отнести профсоюзы, организации предпринимателей, движения ветеранов, молодежи, феминистские и другие движения.

Французский социолог Р. Лапьер рассматривал социальный контроль в качестве средства, обеспечивающего процесс усвоения индивидом *ценностей и норм культуры*, и механизма передачи этих ценностей и норм от поколения к поколению. Он считал, что действие данного механизма реализуется посредством трех видов санкций: физических (наказание индивида за нарушение групповых норм); экономических (запугивание, штраф и др.); административных (освобождение от должности, понижение по службе, арест и др.).

Российские исследователи В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев и др. рассматривают социальный контроль преимущественно в пла-

не криминологии с точки зрения предупреждения и пресечения преступности, создания условий для возвращения преступника к нормальной жизни общества.

На основании изложенного можно дать определение рассматриваемого феномена. *Социальный контроль представляет собой способ саморегуляции социальной системы, обеспечивающий упорядочивающее взаимодействие ее компонентов (индивидов, групп, общностей) посредством нормативного регулирования. Он включает в себя совокупность норм и ценностей, которые обладают по отношению к индивиду принудительной силой, а также санкции, применяемых в целях осуществления этих норм и ценностей.* Применительно к отклоняющемуся поведению социальный контроль означает совокупность усилий окружающих индивидов, групп и социальных институтов, направленных на предотвращение девиации, на помощь, наказание девиантов или их исправление. Направленность и содержание социального контроля, способы и формы его осуществления зависят от исторической обусловленности социально-политических, экономических, идеологических, социально-этнических, социокультурных, семейно-бытовых и иных особенностей данной социальной системы.

Существенное внимание проблемам организации и функционирования системы социального контроля уделено в структурно-функциональной теории социальных систем, развитой Т. Парсонсом. Он считал неотъемлемым атрибутом существования нормального функционирования социальной системы стабильное и устойчивое поддержание нормативного порядка. Для этого необходимо, во-первых, обеспечить в пределах данной системы согласованность всех ее функций с поведенческими ожиданиями, устанавливаемыми посредством существующих в ней ценностей и норм. Для этого, во-вторых, надлежит обеспечить интернализацию ценностей и норм общества его членами, поскольку подобная социализация лежит в основе социальной любых сообществ и общества в целом. В-третьих, кроме взаимосвязанных интересов и отношений солидарности, возникающих в процессе социализации, необходима система авторитетной интерпретации нормативных обязательств, осуществляемая специально созданными в обществе институтами культуры, права, управления и т.п., которые в необходимых случаях должны применять и силу принуждения, без чего не может быть осуществлен «контроль над поведением». Этот трехуровневый социальный императив имеет внутренний и внеш-

ний аспекты. «Первый касается условий навязывания общих норм и облегчения выполнения существенных функций различными подразделениями общества. Второй касается предотвращения разрушительного вмешательства людей, не являющихся членами данного общества... Контроль или нейтрализация организованного использования силы является одной из функциональных потребностей при поддержании социального сообщества» (1; 506).

В обществе как единой и целостной социальной системе, в каждой его подсистеме— экономической, политической, социокультурной и т.п., в каждой его социальной общности - семья, трудовой коллектив, компания сверстников, этническая или профессиональная группа, — существует определенное согласие, нередко оформленное документально, относительно вклада, который должен вносить в общее дело, а следовательно, и в социальное взаимодействие каждый индивид, а поведение последнего в решающей степени определяется экспектациями (ожиданиями), обусловленными в данном сообществе культурными, моральными, политическими, юридическими и иными нормами. В любом из этих взаимодействий индивиду отводится определенная роль, обусловленная его социальным статусом - лидер, коммуникатор, оператор и др., а действующие нормы и правила определяют критерии, по которым поведение каждого из индивидов оценивается как нормальное, примерное, предосудительное, отклоняющееся и т.д. В таком взаимодействии индивиду, какую бы социальную роль он ни выполнял, отводится еще и роль объекта социального контроля, а социальным структурным образованиям - семье, трудовому коллективу, социокультурной или религиозной группе и т.п. - роль оценивающей, контролирующей и принуждающей силы. Разумеется, взаимодействие индивида и социальной общности носит более сложный характер, чем простая «подгонка» индивидуальных качеств под социальный стандарт: ведь каждая личность обладает определенным диапазоном социального выбора, определенными правами, гарантированными обществом, поэтому ее поведение в социальном смысле свободно, но должно соответствовать принятым в обществе (группе) нормам и правилам. Здесь важную роль играет степень социализации личности, уровень ее культурного развития, связанные с этим самосознание и самооценка субъекта, адекватность или, напротив, неадекватность восприятия и оценки им социальной ситуации. Социальное же (групповое) взаимодействие, выступая в системе социального контроля в виде оценочной

и регулирующей реакции на индивидуальное поведение, выполняет роль социального стимула (положительного или отрицательного), предопределяющего характер последующих индивидуальных действий, а в необходимых случаях (когда наличествует отклонение от нормы) — и их коррекцию.

Социальный контроль в процессе своего функционирования в определенной социальной системе (общество в целом, этническая или профессиональная группа, территориальная, профессиональная или политическая общности и т.п.) сам представляет собой сложную организованную, многоступенчатую, иерархизированную систему, состоящую из ряда взаимодействующих компонентов.

Первым из таких компонентов является *индивидуальное действие* (поступок), проявляющееся в процессе активного взаимодействия индивида с социальной средой, будь что познавательные операции, оценочные суждения или производственная, политическая, культурная либо всякая иная деятельность. Вторым непременным компонентом социального контроля выступает вполне определенная (поддерживающая, осуждающая, негодующая и т.п.) *реакция социального окружения* на индивидуальное действие в соответствии с объективно существующей (в культуре, морали, праве и т.п.) *социальной шкалой оценок*. Однако сама эта шкала оценок является производной от существующей и функционирующей в обществе (группе) системы идеалов, ценностей, норм и образцов поведения. Поэтому данная система, весьма гибкая и динамичная, при всей своей устойчивости, представляет собой очень важный третий компонент социального контроля.

Одним из важнейших результатов функционирования социальной шкалы оценок является *категоризация* (т.е. отнесение к определенному виду) индивидуального поступка и соответствующая его оценка (одобряющая, порицающая, осуждающая и т.п.) социальным окружением, будь это семья, компания сверстников, сослуживцы или поклонники какого-то вида спорта, стиля в музыке, живописи и т.п. Такая категоризация составляет четвертый компонент сложной и многосторонней системы социального контроля.

Категоризация индивидуального поведения, его оценка, включая и приклеивание социальных ярлыков — «выдающийся политик», «талантливый шахматист», «закоренелый преступник» и т.п. — зависит от характера и направленности общественного сознания. Общественное сознание, групповое (коллективное) мнение,

оказывая давление на жизненное самоопределение индивида, его ориентации и ценностные установки, обуславливают в значительной мере направленность и содержание позитивных или негативных социальных санкций, применяемых обществом (группой) по отношению к индивидам, допустившим то или иное отклонение от действующих социальных норм. Поэтому *общественное сознание и групповое (коллективное) мнение* составляют в своей совокупности пятый компонент социального контроля, а применяемые обществом или группой *социальные санкции* — шестой его компонент.

Каждый индивид реагирует избирательно на действующие в обществе социальные шкалы оценок и поступает не только в соответствии с ними, но и в соответствии со своими взглядами, убеждениями, интересами, которые могут не только совпадать с общепринятыми нормами, но и расходиться с ними. Дело в том, что под влиянием действующей в обществе шкалы оценок формируется и функционирует присущая каждой отдельной личности своя собственная, *индивидуальная шкала оценок*, производная от социальной направленности личности, ее установок, мировоззрения, смысловых жизненных ориентации. Обладая относительной автономией (вследствие уникальности каждой личности) по отношению к социальной шкале оценок, она наряду с нею играет важную регулирующую роль в осуществлении намерений, стремлений, поступков того или иного человека и поэтому является важным, седьмым по счету компонентом системы социального контроля.

Результатом функционирования индивидуальной шкалы оценок является социальная идентификация личности (присущее ей чувство общности с определенными социальными группами) и вытекающее из нее принятие и выполнение определенной социальной роли. Содержание и направленность *социальной идентификации и процесс принятия (выполнения) социальной роли*, т.е. индивидуальная самокатегоризация индивида, составляет восьмой компонент социального контроля (в данном случае - самоконтроля).

Что же касается самокатегоризации личности, то она зависит от особенностей ее индивидуального самосознания, оценки социальной ситуации, в которой она оказалась и действует и которая, по определению выдающегося философа-экзистенциалиста К. Ясперса, образует для личности смысловую действительность, т.е. конкретную действительность ее повседневного существования, но в то же время определяется и самооценкой. Содержание же и

направленность самооценки и самоопределения личности обуславливает ее последующее индивидуальное поведение, вследствие чего *индивидуальная самооценка и самоопределение* составляет следующий, девятый по счету компонент социального контроля.

Разумеется, охарактеризованные компоненты действуют не разрозненно друг от друга и не в линейном порядке, строго следуя друг за другом, а в различных сочетаниях и взаимодействиях, составляя в своей совокупности многогранную систему социального контроля. Но в этой системе наряду с перечисленными компонентами действуют социальные нормы (требования, предписания, образцы, пожелания, запреты и ожидания соответствующего поведения), а также различные способы социального контроля — неформальный и формальный контроль, поощрение, осуждение, удержание (устрашение), предотвращение, сдерживание, наказание - и его средства - санкции, с помощью которых общество корректирует поведение своих членов.

Санкции социального контроля подразделяются на *формальные*, официально предписанные обществом или организацией (повышение или понижение должностного статуса, награда, наказание и т.п.), и *неформальные* (одобрение, негодование и др.). Они также делятся на *позитивные*, посредством которых общество или группа стимулирует индивида за соответствующее принятым нормам поведение (общественное признание заслуг, премирование, присвоение почетного звания и т.п.) и *негативные* (общественное порицание, штраф, осуждение, изоляция и др.), применяемые к лицам, нарушающим действующие в обществе (группе) нормы.

Различие между неформальными и формальными способами социального контроля лучше всего показать на жизненном примере. Когда вы приглашаете друзей на обед или ужин, у вас существует убеждение, что они будут пользоваться столовыми приборами, не станут хватать пищу руками, а употребят ножи, вилки или ложки, станут пользоваться салфетками, а не вытирать губы и подбородок скатертью, не позволят себе бросаться тарелками. Вы можете быть также уверены, что, покидая вашу квартиру, гости не прихватят с собой пылесос или стереоантенну. Ваши друзья или знакомые не поступят так, потому что они находятся под воздействием неформального контроля, воплощенного в общепринятых нормах поведения, в обычаях и традициях, в общественном мнении.

Но бывают поступки совсем иного рода, когда в случае нарушения общепринятой нормы приходится обращаться к официальным органам, специально созданным для осуществления определенных, формально утвержденных санкций в процессе функционирования социального контроля. Если ваш гость станет хватать пищу руками и вытирать их затем скатертью, вы сделаете вывод, что он недостаточно воспитан или изрядно выпил крепких напитков, и никаких санкций официальных органов по отношению к нему не потребуется. Но если он, придя в возбужденное состояние, набросится с кулаками на вашу соседку или прихватит, уходя домой, ваш магнитофон, стоящий у дверей подъезда чужой велосипед или угонит стоящую рядом автомашину, не принадлежащую ему, вы или ваши соседи будут вынуждены обратиться в милицию для принятия по отношению к нему определенных, формально предписанных ей санкций - задержание, наложение штрафа, предание суду и т.п. Во втором случае мы имеем дело с формальным социальным контролем. Деятельность формального контроля основывается на трех принципах. Во-первых, они призваны предупредить отклонение от нормы, устраняя возможность его совершения. Во-вторых, они обязаны удерживать людей от нарушения норм (девиации) угрозой наказания, дабы никому не повадно было совершать отклонения от этих норм. В-третьих, они должны применять определенные санкции (штраф, задержание и т.п.) в случае нарушения индивидом или группой действующих в обществе норм.

Что представляет собой *предотвращение* как специфический способ социального контроля? В нашем обществе принято запиравать автомашину или оставлять ее на охраняемой автостоянке, дабы предотвратить ее похищение; у нас и во многих других странах запрещена свободная продажа некоторых видов лекарств, чтобы предупредить злоупотребление наркотическими средствами. Развивая теорию предотвращения девиации, американские социологи Л. Колен и М. Фелсон доказали, что для совершения преступления требуется не только мотив, но и подходящие мишени (собственность, жертва), а также отсутствие их эффективной охраны. Мерами, предотвращающими преступность, являются усиление охраны жилищ и автостоянок, установка сигнальных систем и т.п.

Своеобразным способом социального контроля является *удержание (устрашение)*, сдерживающее нарушение той или иной социальной нормы страхом наказания. Например, один из законов Хаммурапи, написанных около 3700 лет назад гласил, что если че-

ловека выбьет другому глаз, то он поплатится за это своим глазом, если сын ударит отца, ему отрубят руку. Такой подход неоднократно воспроизводится и в Ветхом Завете. В книге Второзакония утверждается: «Жизнь за жизнь, око за око, зуб за зуб, нога за ногу». Однако провозглашение определенного наказания за нарушение нормы даже в древности не означало просто месть преступнику или его родственникам. Наоборот, оно чаще всего подразумевало создание безопасности для жизни и собственности путем уменьшения вероятности совершения преступления. Этот способ социального контроля называется удержанием, т.е. использованием возможности наказания для сдерживания от совершения преступлений и других девиантных поступков. Великий философ античности Платон 2300 лет назад провозгласил " «Наказание дает мудрость: оно вылечивает безнравственное гъ». Он объяснил, что это происходит не для того, чтобы «отплатить за прошлое», а для того, чтобы человек, которого наказали, и тот, который видел его наказанным, «сдерживался от совершения наказания в будущем».

Развивая такие подходы на основе обобщения современного материала, американский социолог Дж. Гиббс сформулировал теорию *сдерживания* согласно которой не только строгость наказания, но также его быстрота и обязательность играет важную роль. Эта теория гласит: чем скорее, надежнее и строже будет наказание за преступление, тем ниже станут темпы роста преступности. Однако теория сдерживания (устрашения) в последние годы, особенно в связи с обострением проблемы прав человека, вызывает серьезные споры, находя как сторонников, так и противников, в том числе относительно применимости смертной казни. Острота и большой общественный резонанс этой проблемы привели к тому, что в Беларуси в 1996 г. она, наряду с другими важными социальными вопросами, была вынесена на всенародный референдум. В результате референдума выяснилось, что большинство взрослого населения республики выступает за сохранение смертной казни, видя в этом сильнодействующее средство сдерживания роста особо тяжелых преступлений.

Важной составной частью многосторонней системы социального контроля наряду с социальными нормами, обычаями, традициями, способами осуществления контрольных функций являются методы социального контроля. Выдающийся американский социолог Т. Парсонс проанализировал три метода социального контроля. Они таковы:

1. *Изоляция* – применяется с целью отлучения лица, нарушившего социальную норму (девианта), от других индивидов, но не предусматривает процесса его реабилитации. Именно такой метод применяется в тюрьмах по отношению к закоренелым преступникам.

2. *Обособление* – предусматривает ограничение контактов девианта с другими людьми, однако не полную его изоляцию от общества. Это позволяет девиантам вернуться в общество, когда они готовы и способны выполнять его нормы. Этот метод применяется, в частности, в тех случаях, когда человека помещают в психиатрическую больницу на ограниченный срок.

3. *Реабилитация* – подготовка девианта к возвращению в нормальную жизнь и исполнению своих обычных ролей в обществе. Во многих тюрьмах, психиатрических клиниках имеются программы реабилитации, а социальные работники, сотрудничая в органах социального обеспечения, благотворительных и иных фондах, осуществляют реабилитацию девиантов, которые не являются преступниками (рис. 53).

Рис 53 Основные способы и методы социального контроля

В системе социального контроля специфическую роль играют специально созданные для осуществления санкций к нарушителям норм, в первую очередь правовых, *социальные институты*,

призванные осуществлять правосудие. К ним относятся уголовное право, милиция (полиция), суды, прокуратура, тюрьмы.

Уголовное право (как социальный институт) представляет собой совокупность принципов и норм, устанавливающих уголовную ответственность, способы и меру применения наказаний за совершение преступления. В соответствии с требованиями уголовного права, лицо, совершившее преступление, подвергается аресту, а на следующем этапе осуществления социального контроля предстает перед судом, и, наконец, в зависимости от рассмотрения дела в суде, может оказаться в тюрьме или подвергнуться другому виду наказания.

В системе социального контроля важное место принадлежит социальному институту, призванному стоять на страже правопорядка — *милиции (полиции)*. Она первая из факторов социального контроля сталкивается с реальным или подозреваемым нарушителем норм права. Милиционер может оштрафовать человека, нарушившего правила уличного движения, может отпустить подозреваемого, сделать ему предупреждение, может доставить в участок для определения алкоголя в крови и т.п. Поскольку милиционер обладает определенной властью, он чаще всего в случаях разбирательства при различных происшествиях сталкивается с неприязненным, враждебным к себе отношением. С другой стороны, на него давит начальство, предъявляя определенные, и, как ему чаще всего кажется, завышенные требования. В результате у него складывается особое отношение к окружающим. В этом отношении судья или прокурор и даже начальник райотдела милиции, окончившие юридический факультет или академию милиции, проявляют большее уважение и такт к реальному или потенциальному правонарушителю, чем рядовой милиционер. В результате возникает противоречие: граждане ждут от милиции более активной борьбы с преступностью и защиты своих законных прав, а милиция скорее и охотнее реагирует на мелкие правонарушения, которые легче блокировать, ничем особо не рискуя. К тому же следует учесть, что милиция по давней традиции больше ориентирована на карательные функции, чем на обеспечение прав и свобод граждан.

Что же касается преступности, особенно организованной, то милиция чаще всего реагирует тогда, когда преступление становится очевидным. В этом и заключается основная причина того, что очень многие преступления остаются неизвестными для милиции, а потому и нераскрытыми. В США, например, считается, что

попасть в полицию за кражу со взломом составляет 10 к 1. Вероятно, такое же соотношение существует и в Беларуси. Ведь известно, что на протяжении 1995 г. в республике оказалось нераскрытыми свыше 10 тыс. преступлений, что говорит о слабой эффективности работы правоохранительных органов, прежде всего милиции.

А какова судьба тех людей, которые были арестованы милицией за преступления? Оказывается, что они далеко не всегда будут наказаны, так как их дело передается в другой орган социального контроля - суд, который и должен определить их дальнейшую судьбу. Зал заседаний суда обычно (чаще всего непосвященными) ассоциируется с напряженной драматической борьбой, в которой каждая из сторон отстаивает свои доводы, а окончательный приговор выносится на основе их тщательного анализа. Однако в действительности все происходит гораздо прозаичнее и проще. Суды завалены бумагами, часто ненужными, во многих случаях необходимо предварительное слушание дела, так как возникают проблемы с доказательствами виновности, часто отсутствуют главные свидетели. К тому же количество оказавшихся в суде дел обычно намного превышает возможность их тщательного расследования. Самой распространенной во многих странах, в том числе и в Беларуси, процедурой ведения в судах уголовных дел стала договоренность с подсудимыми, признающими свою вину. Суть ее в следующем: подсудимый готов признать свою вину, если ему будет предъявлено обвинение в менее тяжком преступлении, чем он в действительности совершил, а это повлечет за собой облегчение приговора. В США, например, широко распространена судебная сделка, получившая название «заключенный пистолет», когда вооруженное нападение заменяется в приговоре простым нападением, а это значительно смягчает наказание.

К числу социальных институтов, призванных применять определенные санкции к правонарушителям, относится и тюрьма. *Тюрьма*— это специализированное учреждение, в котором отбывают наказание лица, осужденные за свои преступления к лишению свободы. В идеале современная тюрьма призвана не только изолировать осужденного, а тем более рецидивиста (т.е. лица, повторно совершившего преступление) от общества, но и осуществлять его ресоциализацию, применять попытки перевоспитать, пересоциализировать личность преступника так, чтобы он смог приспособиться к действующим в обществе нормам. Однако в условиях глубокого социально-экономического кризиса, в котором

пребывает ныне Беларусь и другие страны СНГ, эта задача очень часто оказывается невыполнимой. Тюрьмы переполнены, преступность в них растет, там складывается специфическая криминальная общность людей, которая создает условия для повышения преступной квалификации, а, выйдя на свободу, многие преступники, лишившись прежних социальных связей (семья, место жительства, работа), хотя бы они того или нет, опять во многих случаях совершают преступления, расширяя контингент рецидивистов и профессиональной преступности.

Поэтому очень важным, а в странах СНГ новым, способом и одновременно социальным институтом общественного контроля над девиацией в различных ее разновидностях, вплоть до преступности, является *социальная работа*, связанная с ней деятельность органов социального обеспечения и различных общественных организаций, благотворительных фондов, обществ милосердия. Эти организации и действующие в них сотрудники, в отличие от милиции, суда, прокуратуры, а тем более от тюрьмы, склонны рассматривать отклоняющиеся от действующих в обществе норм поведение не как злой умысел, а как проблему социального неблагополучия, неиспользованных возможностей индивида или личной эмоционально-нравственной незрелости, требующую не санкций, а сочувствия, милосердия, терпения, поддержки, а нередко и лечения. Поэтому они ориентированы не на меры пресечения преступности, а на социально-психологические, медицинские, перевоспитательные меры, направленные на оказание социальной помощи личности, на ее социально-психологическую реабилитацию. Это очень важное направление в демократизации способов, средств и форм социального контроля, помогающего каждому человеку, в том числе и девианту, сконструировать в своем сознании и поведении положительный, конструктивный личностный проект, стать хозяином своей судьбы.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. В чем состоит сущность социального контроля?
2. Какова сущность формальных санкций социального контроля?
3. Что такое неформальный социальный контроль?
4. Каковы основные методы социального контроля?
5. Какие социальные институты в обществе призваны осуществлять контрольные функции?

Литература

1. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения //Американская социологическая мысль. Тексты М., 1996.
2. Смелзер Н. Девиация и социальный контроль //Социология. М, 1994.
3. Тадевосян Э.В. Социальная организация и социальный контроль //Социология. /Под ред. Э.В. Тадевосяна. М., 1995.
4. Шварцберг Р.-Ж. Группы давления //Политическая социология. Ч. III. Гл.2. М, 1992.

Глава 32. СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Общество, каждая функционирующая в нем организация, каждый социальный институт представляют собой регулируемые и управляемые социальные системы. *Под социальным управлением понимается основанное на достоверном знании систематическое воздействие субъектов управления (управляющей подсистемы) на социальный объект (управляемую подсистему), в качестве которой может выступать общество в целом и его отдельные сферы: экономика, политика, социальная, духовная сфера или определенные звенья (предприятия, фирмы, банки, организации и т.п.) с тем, чтобы обеспечить сохранение их качественной специфики и целостности, их нормальное функционирование, совершенствование и развитие, успешное движение к заданной цели.*

Современное управление руководствуется несколькими основополагающими принципами. Наиболее существенные из них таковы:

1. *Принцип органической взаимообусловленности и целостности субъекта и объекта управления.* Управление как процесс целенаправленного и организующего воздействия субъекта (управляющей подсистемы) на объект (коллектив, организация, техническая система, информация и т.п.) должно составлять единую комплексную систему, имеющую одну цель, связь с внешней средой, обратную связь с внешней средой, обратную связь от цели к действию, направленному на ее достижение.

2. *Принцип государственной законности* системы управления организацией, фирмой, учреждением. Суть его такова: организационно-правовая форма фирмы должна отвечать требованиям и нормам государственного законодательства.

3. *Принцип обеспечения внутренней правовой регламентации* создания, функционирования и развития фирмы (организации, учреждения и т.п.). Вся деятельность фирмы должна осуществляться в соответствии с требованиями внутреннего устава (учредительного договора), содержание которого должно отвечать законодательству страны и проходить регистрацию в Министерстве юстиции.

4. *Принцип найма руководителя*: в соответствии с ним решается вопрос - назначать или избирать руководителя (в научных учреждениях, например, в Академии наук, существует выборность президента, директора института, зав. лабораторией, а на предприятии - назначение директора.) Это определяется содержанием деятельности, целей и задач организации.

5. *Принцип edwіstea специализации и унификации* процессов управления. Специализация повышает его эффективность. Однако это не всегда можно использовать из-за низкой повторяемости управленческих процессов. Поэтому специализация должна дополняться универсализацией управления, выработкой общих методов.

6. *Принцип многовариантности управленческих решений* диктуется необходимостью осуществлять выбор одного рационального и эффективного решения из множества возможных, в том числе и альтернативных решений по выполнению функций системы и достижению ею поставленной цели.

7. *Принцип обеспечения устойчивости системы по отношению к внешней среде*. Устойчивость и стабильность управленческой системы определяется качеством стратегического управления и оперативного регулирования, приводящего к лучшей приспособляемости системы (организации) к изменениям во внешней среде, в том числе и к благоприятным.

8. *Принцип мобильности процесса управления*. Наряду с устойчивостью управление должно быть мобильным, т.е. быстро и без особых трудностей приспособляться к изменению внутренней среды организации (фирмы) и внешней среды - потребителей товаров и услуг, конъюнктуры рынка, к научно-техническим изменениям.

9. *Принцип автоматизации управления*. Чем выше уровень автоматизации управления, тем выше качество процесса управления и ниже затраты. Условием автоматизации управления является развитие унификации и стандартизации элементов управленческой системы, производства, специализации выполняемых функций.

10. *Принцип единства руководства*, сущность которого можно выразить так: в одной организации, будь то промышленное предприятие, торговая фирма, научное учреждение или армия, должны функционировать один руководитель и одна программа для совокупности операций, преследующих одну и ту же цель (рис. 54).

Рис. 54. Основные принципы функционирования системы управления

Знаменитый французский специалист в области теории управления А. Файоль отмечал, что дело не в недостатке или избытке принципов, а в том, что надо уметь ими оперировать. «Без принципов, – утверждал он, – мы во тьме, в хаосе; без опыта и меры, даже с наилучшими принципами, мы тоже в трудном положении. Принцип – это маяк, помогающий ориентироваться: служить он может только тем, кто знает путь в порт» (10; 42). А знать сущность принципов можно только на основе изучения теории, в том числе и социологии управления, которая оставляет широкое поле для творческой инициативы и самостоятельности руководителей в процессе осуществления ими управленческой деятельности.

Управление представляет собой сложный и многогранный процесс реализации взаимосвязанных функций, которые органически связаны с определенными структурными компонентами. Поэтому при исследовании управленческой деятельности социология управления уделяет приоритетное внимание определению структуры и функций этой деятельности. *Структура управления* не остается неизменной, а характеризуется подвижностью и изменчивостью. Из определения его сущности становится очевидным, что оно предполагает систематическое воздействие субъекта управления на социальный объект, составляющий предметную область управленческой деятельности. А это означает, что двумя исходными, первичными компонентами управленческой структуры являются субъект и объект управления.

Субъект управления - это лицо, группа лиц или специально созданный орган, являющийся носителем управленческого воздействия на социальный объект (управляемую подсистему), осуществляющий деятельность, направленную на сохранение качественной специфики, обеспечение ее нормального функционирования и успешного движения к заданной цели.

Объект управления — это социальная система (страна, регион, отрасль, предприятие, коллектив и т.п.), на которую направлены все виды управленческого воздействия с целью ее совершенствования, повышения качества функций и задач, успешного достижения запланированной цели (целям).

Объекты управления характеризуются большим разнообразием. Их можно типологизировать по нескольким основаниям.

По масштабам и уровням управленческого воздействия объекты управления подразделяются следующим образом: страна, отрасль, регионы, предприятия и т.п.

По видам регулируемой деятельности объекты управления дифференцируются на: производственную, социальную, политическую, социокультурную деятельность.

По адресату управленческого воздействия объекты управления подразделяются на: население и все организационные структуры страны, выступающей в качестве единой и целостной социально-территориальной общности; население областных, районных, городских социально-территориальных общностей; персонал министерств и ведомств; предприятий, учреждений, научно-исследовательских институтов и учебных заведений, органов здравоохранения, социального обеспечения, правоохранительных органов, воинских частей и подразделений и т.п.

Но какой бы иерархический ранг или какой бы то ни было тип объекта управления мы ни рассматривали, всегда и везде на передний план в социологическом исследовании управленческой деятельности выдвигаются социальные отношения и взаимодействия людей, вовлеченных в тот или иной вид деятельности и объединенных в те или иные социальные организации и институты.

В структуре управления наряду с дифференциацией людей на две основные группы, из которых первые разрабатывают и осуществляют управленческие решения, а вторые осуществляют производственную, политическую и иную деятельность в соответствии с принятыми решениями, существует ряд компонентов, которые в наиболее существенных своих чертах определяются теми задачами, которые решаются в процессе осуществления управленческой деятельности.

Одна из основных задач управленческой деятельности, а следовательно, и очень важный компонент ее структуры - *определение основной цели* или *дерева целей* (для многоуровневой) организации, выработка стратегии действий по ее достижению и формулирование концепции деятельности и развития данной организации, корпорации, фирмы и т.п.

Вторая существенная задача управления и, стало быть, соответствующий ей структурный элемент - *формирование корпоративной культуры*, т.е. объединение персонала вокруг общекорпоративной цели (или целей). Самое главное в управлении - не стремление поставить других людей в одностороннюю зависимость от себя, искусственно поднять свой статус, а усилить свое влияние в организации, сплотить ее персонал на четкое осознание стоящей перед организацией цели и активную, квалифицированную, добросовестную деятельность во имя ее достижения.

Третья важная задача управления и, соответственно, весьма существенный ее структурный компонент - хорошо продуманная и рационально организованная *мотивация персонала* на достижение цели фирмы (организации) и успешное решение стоящих перед нею проблем.

Четвертая задача управления и определяемый ею структурный элемент управленческой деятельности - формирование в фирме, корпорации и т.п. *организационного порядка*, т.е. системы относительно стабильных, долговременных иерархических связей, стандартов, норм и должностей, нередко зафиксированных документально (устав организации) и регулирующих взаимодействия

между организациями, а также между подразделениями и людьми как членами организации по поводу осуществления их функций.! Организационный порядок воплощается в формальную организацию, обеспечивающую стабильность и устойчивость данной фирмы, корпорации и т.д., результативность управления ею.

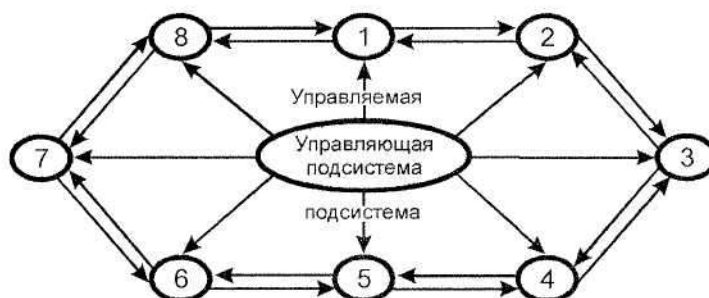
Пятая задача и соответствующий структурный элемент управленческой деятельности - *разработка и осуществление технологии изменений*, ведь эффективность управления в решающей степени определяется по ее способности к изменениям, по умению вовремя понимать их необходимость, столь же вовремя начинать и быстро проходить переходный этап.

Шестая управленческая задача и соответствующий ей структурный механизм управленческой деятельности - *четкое определение диагностики управления* или, говоря иными словами, определение точек наибольшей и наименьшей управляемости и, вполне вероятно, точек неуправляемости, которые имеются или могут возникнуть в каждой организации. Установление диагностики управления очень важно, ибо оно дает возможность преодолеть часто встречающееся противоречие между ростом и развитием, между масштабами управления, с одной стороны, и его целями, методами и средствами, с другой. Хорошо известен феномен «директора цеха», когда бывший начальник цеха или председатель колхоза, продвинувшись вверх по служебно-должностной лестнице, готов и заводом, и городом, и областью руководить таким же образом, как и прежде цехом, но только очень большим. В таких случаях в объекте управления возникают не только зоны слабой управляемости, но и точки неуправляемости, что резко сужает диапазон эффективного управления системой.

Седьмая важная задача и соответствующий ей структурный элемент управленческой деятельности — четкое представление о том, какова должна быть *реализация управленческого решения*. К сожалению, в существующей в настоящее время практике управленческой деятельности многих организаций Беларуси - предприятий, учреждений и т.п. - реализация принимаемых решений не воспринимается в качестве самостоятельного структурного компонента и важной стадии разработки и осуществления управленческого решения. Более того, управленческие решения зачастую вообще не просчитываются на реализуемость, а это существенно снижает возможности контроля за их выполнением.

И, наконец, восьмая задача и структурный механизм управленческого процесса – *разработка системы контроля* за выполнением принятого решения, определение и применение стимулов его эффективного исполнения, а также санкций против лиц, социальных групп, организаций или их подразделений, срывающих выполнение принятых решений или недостаточно целеустремленно и активно действующих во имя поставленных управляющей подсистемой целей и задач.

Все названные структурные компоненты не действуют в отрыве друг от друга, а в процессе своего взаимодействия образуют более или менее целостную и динамично развивающуюся структуру социального управления, своеобразный «управленческий многогранник», действующий в широком социальном диапазоне. Его структурная матрица изображена на рис. 55.

- 1 Определение цели (целей), 2 Формирование корпоративной культуры
3 Мотивация персонала, 4 Формирование организационного порядка
5 Разработка технологии изменений 6 Определение диагностики управления,
7 Реализация управленческого решения 8 Разработка системы контроля

Рис 55 Структурная архитектура основных компонентов управленческой деятельности

В состав структуры управления наряду с основными компонентами управленческой деятельности входит организационная структура управления. Она характеризуется распределением целей и задач между различными уровнями и звеньями управленческой деятельности. Следовательно, под *организационной структурой управления* понимается совокупность уровней и звеньев управленческой деятельности в единстве с их функциональными обязанностями, расположенными в строгой соподчиненности и обеспечивающими взаимосвязь между управляющей и управляемой систе-

мами для эффективного достижения целей. Она ориентирована на установление четких взаимодействий между отдельными подразделениями системы управления, распределением между ними прав, обязанностей и ответственности.

"

■

В организационной структуре управления выделяются следующие основные элементы: уровни (ступени) управления, его звенья и связи горизонтальные и вертикальные. *Под уровнем управления* понимается иерархическая соподчиненность подразделений и звеньев управленческой деятельности, занимающих определенную ступень в системе управления. Ступени управления находятся в вертикальной зависимости друг от друга и подчиняются друг другу по иерархии: руководители более высокой ступени управления разрабатывают и принимают решения, которые конкретизируются и осуществляются руководителями более низкой ступени, а каждое должностное лицо ответственно как за свои собственные решения и действия, так и за решения и действия своих подчиненных, в силу чего каждое должностное лицо располагает властью над теми, кто находится ниже его в управленческой пирамиде.

Выдающийся американский социолог Т. Парсонс выделил три основных уровня управления в зависимости от того, какие функции выполняются руководителями разного ранга. Согласно его определению, руководители *низового звена*, действующие на *техническом уровне*, в основном занимаются ежедневными операциями и действиями, необходимыми для обеспечения эффективной работы без срывов в производстве продукции или оказании услуг. Руководители, действующие на *управленческом уровне*, в основном заняты управлением и координацией внутри организации, они согласовывают разнообразные формы деятельности и усилия различных подразделений организации. Руководители, действующие на *институциональном уровне*, т.е. на уровне социальных институтов, таких, например, как государство, религия, правовая система, вооруженные силы и т.п., заняты в основном формулированием целей, разработкой стратегических решений и долгосрочных (перспективных) планов, адаптацией управляемой социальной системы к различного рода переменам, управлением взаимодействиями данной системы с внешней средой.

Руководители низового звена (операционные руководители) в основном осуществляют контроль за выполнением производственных заданий, отвечают за непосредственное использование вы-

деленных им людских, финансовых, материально-технических и иных ресурсов. Типичные представители этого, низового уровня управления, - мастер смены, сержант, старшая медсестра, заведующий отделом и т.д.

Руководители среднего звена чаще всего возглавляют крупное подразделение или отделение в организации, а характер их работы определяется прежде всего координированием и управлением работой руководителей низового звена, подготовкой информации для решений, принимаемых руководителями высшего звена, последующей трансформацией полученных сверху решений в технологически удобную форму в виде конкретных заданий руководителям низового звена, а также осуществлением этих решений. Типичными должностями руководителей среднего звена управления являются: заведующий отделом (в бизнесе), декан (в университете), директор филиала, армейский офицер от лейтенанта до полковника.

Руководители высшего звена - это высший организационный уровень управления. Они отвечают за принятие и осуществление важнейших решений на уровне социального института или крупнейших его подразделений, координируют деятельность нижестоящих уровней управления, направляя ее к единой цели. Сильные руководители высшего звена обычно накладывают отпечаток своей личности на деятельность возглавляемого ими социального института. Например, атмосфера, в которой действует правительство да и вся страна, обычно претерпевает значительные изменения при новом президенте. Типичные представители руководителей высшего звена - президент страны, председатель правительства, министры, генералы, ректоры вузов.

К звеньям управления относятся структурные подразделения, а также специалисты, выполняющие соответствующие управленческие функции. Как мы только что выяснили, управленческие звенья органично связаны с уровнями управления, в содержании своей деятельности определяются последними.

В структуре управления обычно выделяют два типа управленческих связей - горизонтальные и вертикальные. *Вертикальные связи* мы только что рассмотрели, характеризуя иерархическую соподчиненность, при которой низовое звено управления находится в вертикальной управленческой зависимости от среднего звена, а то, в свою очередь, в вертикальной зависимости от высшего управленческого звена.

Кроме того, в системе управления существуют и *горизонтальные связи*, характеризующиеся расстановкой конкретных руководителей во главе отдельных подразделений. Например, на многих предприятиях имеются начальники производственного отдела, финансового отдела, энергетической, конструкторской службы, службы маркетинга (рис. 56).

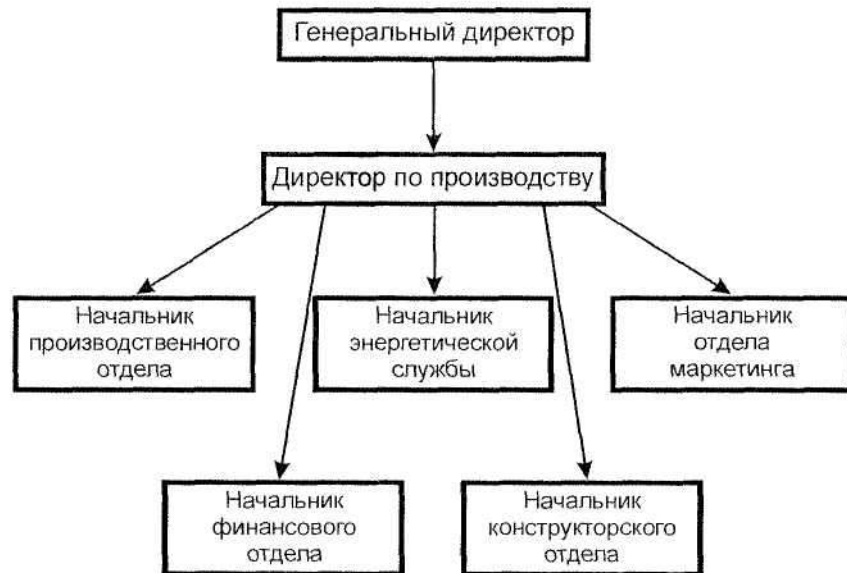

Рис 56 Линейная организационная структура управления

Как видно из рисунка, в линейной структуре управления каждый подчиненный имеет одного начальника, а каждый начальник – несколько подчиненных. Такая структура функционирует обычно в небольших организациях и на низших уровнях управления. Ее *преимущества* состоят в том, что она обеспечивает а) единство и четкость распорядительства; б) согласованность действий распорядителей; в) простоту канала управления (один канал сверху); г) оперативность в принятии решений; д) личную ответственность руководителя за конечный результат деятельности своего подразделения. Но она обладает и рядом *недостатков*: а) отсутствие звеньев по планированию и подготовке решений; б) перегрузку руководителя информацией; в) затруднительность связей между управленческими инстанциями; г) концентрацию власти в

управленческой верхушке. Подобные недостатки устраняются при введении *функциональной* организационной структуры управления. Ее основная идея заключается в том, что выполнение отдельных функций по конкретным направлениям деятельности возлагается на специалистов, т.е. каждое звено управления (либо исполнитель) специализированы на выполнение отдельных видов деятельности. В таком случае специалисты одного профиля и уровня объединяются в специализированные структурные подразделения (отделы), например, плановый отдел, бухгалтерия, отдел маркетинга и т.д. Таким образом общая задача управления организацией подразделяется, начиная со среднего управленческого уровня, по функциональному критерию. Поэтому и управление такого рода носит название – функциональная структура управления. Она изображена на рис. 57.

Рис 57 Функциональная структура управления

Преимущества функциональной структуры таковы: а) высокая компетентность специалистов, отвечающих за осуществление конкретных функций; б) освобождение линейных менеджеров осуществляющих контроль за осуществлением конкретных функций; в) стандартизация, формализация и программирование некоторых специальных вопросов.

Но ей присущи и определенные недостатки. Они состоят в следующем: а) чрезмерная заинтересованность в реализации целей и задач «своих» подразделений; б) трудности в поддержании взаимосвязей между различными функциональными службами; в) длительность процедур принятия решений.

В связи с тем, что в системе управления наряду с горизонтальными связями функционируют и связи вертикальные, существуют и *вертикальные структуры управления*. В них отчетливо вырисовывается иерархическая соподчиненность разных структурных уровней управленческой деятельности. Типичным проявлением такой управленческой *структуры* является «управленческая вертикаль», функционирующая ныне в Республике Беларусь. На вершине этой вертикали действует Президент страны – высшее должностное лицо, гарант суверенитета, независимости и территориальной целостности государства. В его непосредственном подчинении – администрация президента. Ниже ее по степени убывания власти и масштабов управленческой деятельности располагаются областные администрации, еще ниже – администрации районов и городов. В итоге складывается и функционирует многоступенчатая, построенная по принципу вертикальной зависимости, пирамидовидная структура управления (рис. 58).

Рис. 58. Вертикальная организационная структура управления

Нередко в системе управления создается специфический симбиоз, конструируемый путем органического совмещения структур двух видов: линейной и вертикальной. Такое совмещение обусловлено необходимостью координации деятельности в тех случаях, когда такая деятельность распределяется по своим целям, задачам, содержанию как по горизонтали, так и по вертикали, что имеет место в крупных современных организациях и в социальных институтах. Подобного рода организационная структура управления называется матричной. Такая матричная структура управления функционирует на крупных предприятиях, например, на Минском тракторном и автомобильном заводах, в акционерных обществах и др. организациях (рис. 59).

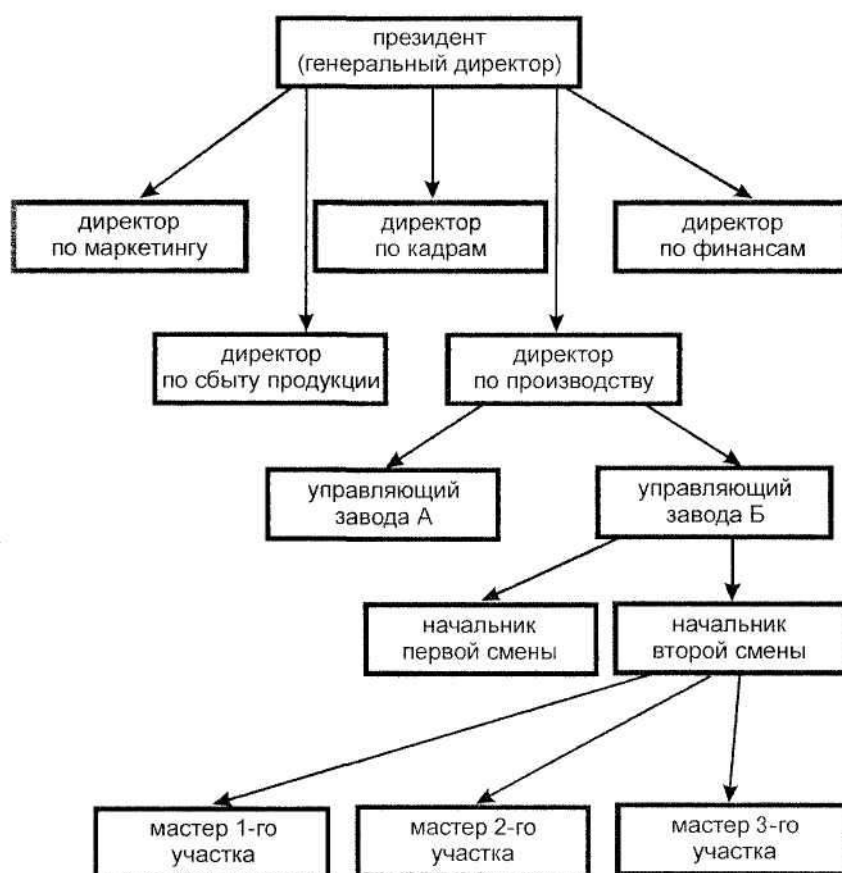

Рис. 59 Матричная структура управления

При матричной структуре управления руководитель программы (проекта) работает не с подчиненными ему непосредственно специалистами, которые подчинены линейным руководителям, а в основном определяет, что и когда должно быть сделано по конкретной программе, линейные же руководители решают, КТО будет выполнять ту или иную работу.

Матричная структура тоже имеет свои преимущества и недостатки. Преимущества ее таковы: 1) возможность быстро реагировать и адаптироваться к изменяющимся внутренним и внешним условиям организации; 2) рациональное использование кадров за счет специализации различных видов трудовой деятельности; 3) увеличение мотивации деятельности за счет децентрализации управления и усиления демократических принципов руководства; 4) сокращение нагрузки на руководителя высокого уровня за счет делегирования определенной части полномочий; 5) повышение личной ответственности управленцев каждого уровня. Но она имеет и определенные недостатки, которые сводятся к следующему: 1) сложная структура соподчинения, в результате чего возникают проблемы, связанные с установлением приоритетов заданий и распределением времени на их выполнение; 2) присутствие нездорового соперничества между руководителями программ; 3) необходимость постоянного контроля за соотношением сил между распределяемыми целями. Создание матричной организационной структуры управления организацией считается целесообразным в том случае, если существует необходимость освоения ряда новых сложных изделий в сжатые сроки, внедрения технологических новшеств и быстрого реагирования на конъюнктурные колебания рынка.

Матричные структуры управления открыли качественно новое направление в развитии наиболее гибких и активных программно-целевых структур управления. Они нацелены на подъем творческой инициативы руководителей и специалистов и выявление возможностей значительного повышения эффективности производства и других сфер деятельности.

Наряду с организационными структурами управления выделяют структуры управления, различающиеся характером и содержанием управленческой деятельности. Так, в частности, в некоторых организациях и учреждениях функционирует *механическая структура управления*, при которой управленческое воздействие на подчиненных сотрудников осуществляется традиционно-бюрок-

ратическими методами, а инновационные приемы управленческой деятельности и изменения в окружающей среде в расчет не принимаются. Совершенно иной характер имеет *адаптивная структура управления*, позволяющая гибко реагировать на изменения в окружающей среде и принимающая в расчет все инновационные приемы управленческой деятельности. Значительным своеобразием отличается *патисипативная структура управления*, основанная на активном включении сотрудников и их представителей в процессы выработки, принятия и реализации управленческих решений (от обмена информацией, консультаций и переговоров до включения представителей сотрудников в наблюдательные и исполнительные советы, их участия в распределении прибылей и в разработке программ совершенствования производства).

Структурная динамика управленческой деятельности органично взаимоувязана с выполняемыми ею *функциями*. Их единство и взаимообусловленность (функция порождает соответствующую структуру, а возникновение новой структуры неизбежно приводит к появлению новой функции, либо превращает латентную функцию, ранее не заметную для управления, в открытую) образует сложную и многогранную систему управленческой деятельности.

Одна из основных функций управленческой деятельности заключается в обеспечении целеполагания и целедостижения силами и средствами, имеющимися в распоряжении управляемой системы. *Функция целеполагания и целедостижения* реализуется посредством выдвижения: 1) целей-ориентаций, выражающих общие интересы и устремления входящих в состав управляемой организаций людей, групп и подразделений; 2) целей-заданий - планов, предписаний, поручений, задаваемых управляемой системе ее управляющей подсистемой или вышестоящей организацией; 3) целей-систем, обеспечивающих стабильность, целостность, устойчивость, динамизм управляемой системы, устанавливаемые управлением и необходимые для функционирования материализованной и обьективированной структуры данной организации - фирмы, предприятия, корпорации и т.п. Четкое согласование всех трех компонентов этой функции - важнейшая задача управления, ибо любое их рассогласование - источник дисфункции и социальной патологии управленческой деятельности.

Вторая функция управления - *административная*, отражающая деятельность управленческой структуры на основе законодательства в области труда и нормативных актов, регулирую-

щих кадровую сферу и складывающиеся трудовые отношения, в том числе составление штатного расписания организации, прием, увольнение, передвижений кадров, соблюдение трудового законодательства и т.п.

Управленческая деятельность неосуществима без выполнения *информационно-аналитической функции*, которая обеспечивает приток информации из окружающей социальной среды в данную организацию и из этой организации в окружающую среду, а также информационное обеспечение управленческой структуры, подчиненных ей структурных подразделений и отдельных индивидов, включенных в состав данного предприятия, фирмы, корпорации и т.п., без чего невозможно обеспечение целеполагания и целеосуществления, сплочение членов организации для решения поставленных перед нею задач.

Четвертая функция управления — *социальная*, заключающаяся в социальной поддержке и защите работников, создании условий для их эффективного труда, определении уровня заработной платы, социальных льгот, оздоровлении работающих и их семей, организации их содержательного отдыха.

Пятая функция управленческой деятельности — *прогнозирование*, заключающаяся в определении возможных изменений в окружающей социальной среде, например, конъюнктуры рынка, и соответствующей этому трансформации задач и действий данной организации, а также внутренних изменений в самой организации, в том числе ее кадровом потенциале, в подготовке, переподготовке и повышении квалификации работников, в планировании их служебной карьеры.

Шестой функцией управления является *планирование*, представляющее собой процесс выбора целей данной системы (организации) и решений, необходимых для их достижения.

Для своей успешной реализации управленческая деятельность должна включать в себя *мотивационно-стимулирующую функцию*, предполагающую создание необходимых условий (материально-технических, финансовых, социально-психологических, бытовых и др.), побуждающих сотрудников к активной и эффективной трудовой деятельности посредством экономических (зарплата, премия и т.п.), моральных (благодарность, награда, почетное звание и др.) и иных рычагов, в первую очередь, с учетом необходимости оценки работы в соответствии с ее качеством, эффективностью и результатом.

Восьмая функция управления - *корректирующая деятельность* управляемой системы (организации), направленная на недопущение срывов и невыполнения полученных заданий, на повышение эффективности и качества работы всех подразделений и звеньев данного объекта управления.

Девятая функция управленческой деятельности — *удерживание возможных отклонений в функционировании системы (организации) в определенных пределах*, обеспечивающее сохранение ее целостности, качественной специфики и динамической устойчивости.

Десятая функция управления - *обеспечение компетентности и дисциплины* всего персонала, всех должностных лиц данной организации в их повседневной служебной деятельности.

Одиннадцатая функция управленческой деятельности - *осуществление контроля* всех подразделений данной организации, обеспечивающего упорядочивающее и эффективное взаимодействие ее элементов с помощью нормативного (в том числе правового) регулирования.

Двенадцатая функция управленческой деятельности — *создание благоприятного климата для успешной работы* все сотрудников организации, способствующего достижению высоких результатов в деятельности данной организации.

Тринадцатая функция успешной управленческой деятельности воплощается в *обеспечении целостности системы (организации)*, сохранении и упрочении ее качественной специфики и динамичного устойчивого развития.

Четырнадцатая функция управления — *повышение, качества и эффективности служебной деятельности*. Она включает в себя разработку прогнозных оценок внешнесредовых и внутрифирменных изменений, формулирование и реализацию предложений и планов по совершенствованию организации труда, по ориентационным изменениям в структурных подразделениях, по улучшению мотивации и стимулирования всех направлений деятельности организации, по обеспечению высокой эффективности ее деятельности.

Оптимальное соотношение рассмотренных функций управленческой деятельности предполагает их интеграцию на основе использования возможностей и пределов каждой из них, их непротиворечивого сочетания и взаимодействия. Например, руководитель любой организации - завода, вуза, банка, торговой фирмы и т.п. - заинтересован в том, чтобы как можно больший объем управленческих решений (распоряжений, заданий, указаний и т.д.)

перевести из формы разовых воздействий в форму оптимально действующей системы в соответствии с целями, стоящими перед данной организацией.

Сложная совокупность функций деятельности управляющей подсистемы в любой социальной системе образует своеобразный «управленческий веер», который структурно можно изобразить в форме модели, представленной на рис. 60.

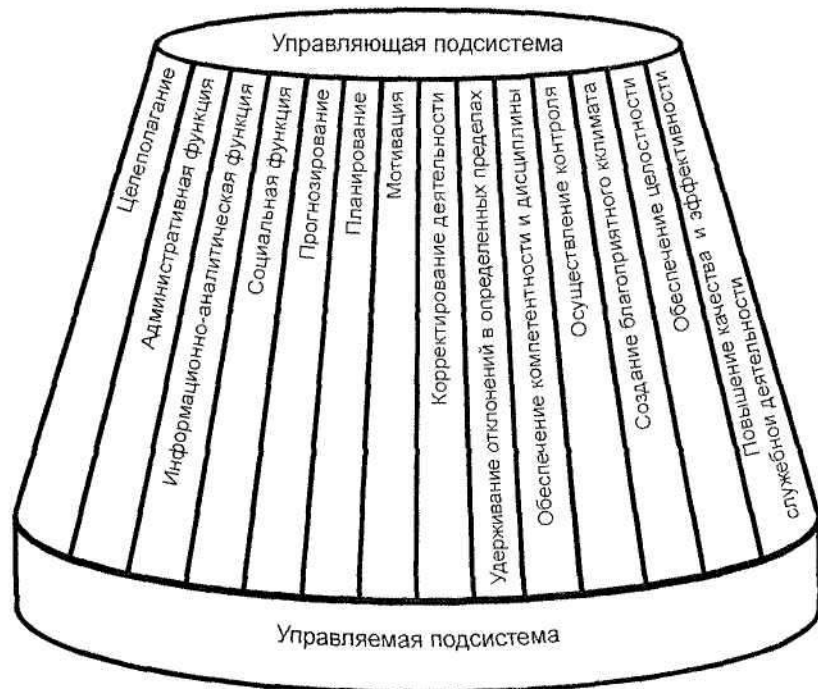

Рис 60 Структурная модель «управленческого веера»

Всякий процесс управления носит циклический, относительно замкнутый характер. Этот процесс, взятый в его единичном виде, начинается с определения целей и задач и планирования действий, направленных на их достижение, и завершается их осуществлением, достижением желаемого и планируемого результата. Затем на основе информации о результатах (достижение или недостижение цели) выдвигаются новые задачи, формулируется новая цель и начинается новый управленческий цикл. Единичных

циклов управления в социальной системе очень много; чем более масштабной является данная система, тем больше в ней управленческих циклов и тем более они разнообразны. Так, если в качестве объекта управления выступает белорусское общество, то его пространственные рамки определяются территорией Беларуси, ее границами, а временное протяжение - сроками функционирования Президента страны и функционирующего в ней парламента. Кроме того, управленческий цикл, особенно если он затрагивает такую большую социальную систему, как общество в целом (например, белорусское общество), включает в себя целый ряд подциклов, которые связаны с управлением промышленностью, сельским хозяйством, торговлей, наукой, здравоохранением и т.п., а те, в свою очередь, дифференцируются на управленческие циклы, осуществляемые в отраслях производства, сельского хозяйства, науки и т.д., а также на отдельных предприятиях и в учреждениях.

В процессе осуществления каждого отдельного цикла независимо от того, в какой области общественной жизни он реализуется, какой объект управляется, действующий субъект управления - работники аппарата управления — совершают ряд определенных, последовательно сменяющих друг друга операций. Эта последовательность операций обусловлена тем, что, имея циклический характер, всякий конкретный процесс управления расчленяется на определенные этапы, стадии, вытекающие друг из друга и сменяющие друг друга. Так, например, выдвижение определенной цели субъектом управления, сопровождается формулированием соответствующих задач, за ними следует разработка планов, затем - выработка и принятие управленческого решения, организация его исполнения, регулирование деятельности данной организации или социального института, корректирование этой деятельности в соответствии с изменяющимися условиями, контроль за ее эффективностью, подведение итогов и оценка результатов.

Каждый управленческий цикл начинается со сбора информации, ее осмысления, включает в себя переработку информации в управленческие решения и передачу последних исполнителям и заканчивается получением новой информации, которая является исходной для нового управленческого цикла.

Разработка стратегии управления (перспективных целей и задач), выработка и выбор управленческих решений, организация их выполнения, регулирование и контроль, подведение итогов ис-

ходят из получения информации и ее преобразования в команды. но этим дело не ограничивается. Предполагается четкое распределение времени и выделение приоритетов в деятельности как в системе управления, так и в управляемой системе. Как правило, управляющая система в своем функционировании сталкивается с множеством проблем, часть из которых является срочными или не срочными, важными и не очень. Срочные дела требуют, чтобы ими занялись безотлагательно, и управляют нами как марионетками. Яркий пример- звонок телефона. Руководитель может быть занят разработкой важного управленческого решения вместе со своими помощниками, экспертами, но если в льготный момент зазвонит телефон, и потребуются выполнить некое срочное дело, он в большинстве случаев принимается за него и откладывает выработку важного управленческого решения. Такова уж психология человека, управленца в том числе.

Однако срочные дела отнюдь не всегда являются важными. Срочность какого-либо дела требует быстрой реакции. Что же касается важных дел, то они требуют проявления инициативы, настойчивости и компетентности, активных действий, направленных на поиски новых возможностей оптимизации деятельности управляемой системы. Если руководитель то и дело поглощен решениями срочных дел, это приводит его к постоянному перенапряжению, к стрессам и кризисному мышлению, приводящему к небольшому и кратковременному эффекту. Если же управляющая подсистема (руководитель, управляющий и т.п.) в своей деятельности четко выделяет приоритеты, отделяет срочные, «пожарные» дела от важных и сосредоточивает свое основное внимание именно на этих важных делах, тогда перед ней раскрываются широкие перспективы, устанавливается четкий баланс дел важных как основных и срочных как сопутствующих. Именно в таком случае вырабатываются оптимальные управленческие решения, осуществляется контроль за их выполнением, а управляемая система функционирует эффективно, устойчиво, без кризисов и сбоев, надежно. Поэтому в управленческой деятельности очень важное значение имеет правильное определение приоритетов и сосредоточение внимания и усилий на их неуклонном осуществлении.

В социологии управления принято четко различать деятельность руководства и управленческую деятельность. Различие между ними известные американские социологи П. Друкер и У. Беннис определили следующим образом: «Менеджмент- ис-

кусство карабкаться по лестнице успеха; руководство — умение определить, к той ли стене приставлена лестница». Коренное различие между этими двумя видами деятельности можно понять, если представить себе группу шахтеров, которые врубаются в угольный пласт и добывают уголь для транспортировки его на поверхность земли. У них за спиной — организаторы работ (менеджеры, или управляющие) указывают, где и какие поставить крепления, внедряют усовершенствованные технологии, разрабатывают тарифы и ставки заработной платы, режим труда и отдыха работника. А руководитель — это тот человек, который в соответствии с геологической картой залегания пластов вдруг дает команду: «Остановиться, начать вырубку в другом направлении, ибо там пласты более мощные, а качество угля более высокое».

Работники шахты — рядовые шахтеры, мастера, инженеры, начальники смен и т.д. — в такой степени заняты повседневной работой, добычей угля, что даже не замечают, что они движутся по угольному штреку не в том направлении. А динамичный мир вокруг делает эффективное руководство все более необходимым, ибо только оно разрабатывает стратегию деятельности, определяет, нужно ли дальше наращивать добычу угля или, быть может, перефилировать угледобычу в другую, более эффективную деятельность, переобучив для этого занятый персонал.

Руководство разрабатывает стратегию деятельности организации, отрасли производства или целой страны, определяет цели ее развития и переориентирует ресурсы в правильном направлении. Управление же вырабатывает тактические средства достижения поставленных целей, определяет наиболее эффективные пути и средства реализации определенных руководством задач деятельности данной системы: будь это завод, шахта или футбольная команда.

Социология управления в своем развитии базируется на сформулированных Ф.У. Тейлором А. Файолем, М. Вебером, Г. Эмерсоном, Г. Фордом, П. Друкером и другими крупными теоретиками и практиками управленческой деятельности, научных основах управления промышленным производством и социальными организациями.

Первый крупный шаг в становлении науки об управлении был сделан в начале XX века Ф.Тэйлором. Выражая сущность своей системы «научного управления», он писал: «Наука вместо традиционных навыков; гармония вместо противоречий; сотруд-

ничество вместо индивидуальной работы; максимальная производительность вместо ограничения производительности; развитие каждого отдельного рабочего до максимально доступной ему производительности и максимального благосостояния» (9; 270).

Эти общие принципы научного управления производством были конкретизированы А. Файолем в учении о шести основных операциях, осуществляемых предприятиями, из которых он основное внимание уделил анализу управленческих операций, без которых ни одно предприятие успешно функционировать не в состоянии. Он дал такое определение операциям управления: «Управлять- значит предвидеть, организовать, распоряжаться, координировать и контролировать» (10; 12). При таком понимании управление не является ни исключительной привилегией, ни лично присваиваемой обязанностью начальника или директора предприятия — это функция, разделяемая между управляющей и управляемой подсистемами общей и единой системы данного предприятия, осуществляемая вместе с другими его функциями - технической, коммерческой, финансовой и др. Тем самым А. Файоль, как и другие представители классической теории управления, сосредоточивает свое внимание на административных аспектах деятельности предприятия (организации).

Опираясь на эти выводы, один из классиков социологии М. Вебер разработал «идеальный тип» административного управления, обозначенный им термином «теория бюрократии». Основные характеристики этого «идеального типа» таковы. В соответствии с этой теорией вся деятельность, необходимая для достижения стоящих перед организацией целей, расчленяется на элементарные, простейшие операции, что в свою очередь предполагает строгое формальное определение задач каждого из звеньев организации. Максимально возможное разделение труда создает условия для использования во всех звеньях управляемой системы специалистов - экспертов, которые несут полную ответственность за эффективное выполнение своих обязанностей. Управленческая деятельность строится на принципах иерархии, т.е. каждый нижестоящий управляющий или каждое подразделение подчиняются вышестоящему. Каждый служащий в административной иерархии отвечает перед вышестоящим начальником за решения и действия не только свои собственные, но и всех подчиненных ему лиц.

Служба в системе управления, согласно М. Веберу, основывается на соответствии квалификации сотрудника занимаемой им

должности, а служащие должны быть ограждены от произвольного увольнения. Служба в организации неотделима от карьеры, поэтому должна существовать система «продвижения» в соответствии со старшинством или успешной деятельностью, или тем и другим. Такая политика в отношении кадров призвана развивать «корпоративный дух» среди служащих, воспитывать у них инициативу и высокую степень лояльности к организации. Наем организацией сотрудников основывается, особенно на управленческие должности, на профессиональных качествах кандидатов, причем должностные лица не выбираются, а назначаются, завися, таким образом, от вышестоящих начальников, а не от какой-либо группы избирающих. Всей деятельностью организации руководит специальный административный штат, управленческий персонал, в задачу которого входит обеспечение ее эффективного функционирования, в особенности функционирования ее каналов коммуникаций, ориентированных на достижение целей, поставленных перед организацией.

Придав первостепенное значение формально организуемым аспектам управления, М. Вебер в то же самое время оставил вне поля зрения неформальные отношения. Однако такие отношения жизненно важны, ибо, как доказали на основе эмпирических социологических исследований П. Блау, Ч. Бернанд, Р. Мертон и другие социологи, именно неформальные отношения способны сыграть важную роль в повышении эффективности управленческой деятельности.

Обобщая теоретические положения классической теории управления, их развитие и конкретизацию в последующих социологических исследованиях, а также опыт управленческой деятельности в бизнесе и других сферах деятельности, крупные американские специалисты в области теории менеджмента Р. Блейк и Дж. Мутон разработали свою широко известную «управленческую решетку». Они пришли к выводу, что эффективность управления достигается в «силовом поле», в котором взаимно пересекаются друг с другом две «силовые линии»: первая из них ведет к максимальному производственному эффекту, а вторая направлена на человека (рис. 61). Каждая из «силовых линий» имеет по девять градаций, что позволяет выделить пять характерных типов управленческой деятельности, каждый из которых может быть легко обозначен двумя цифрами.

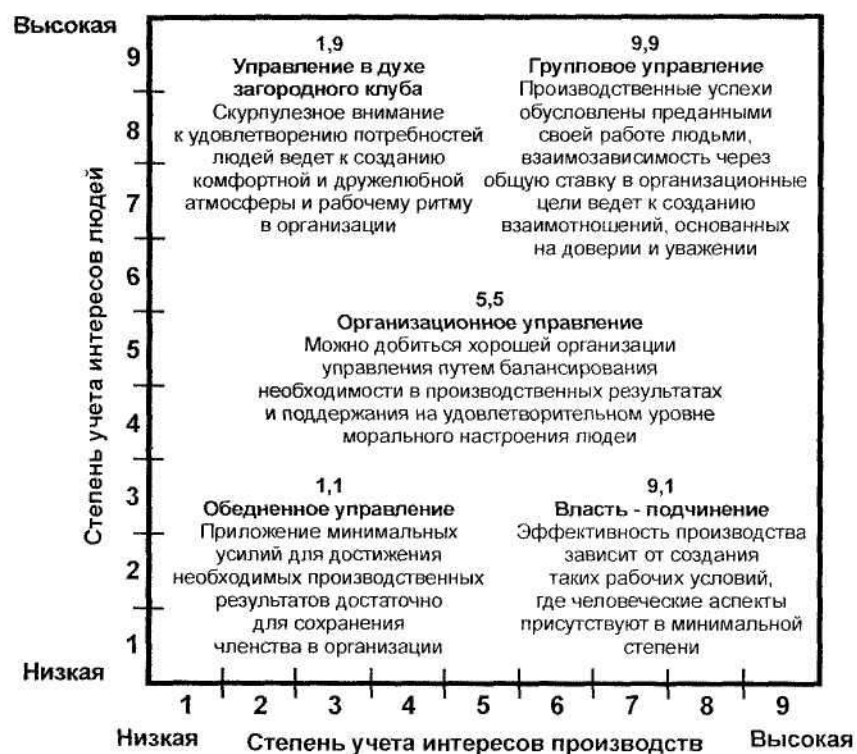

Рис. 61. Управленческая решетка (Источник: Мескон Н Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М. 1992 с 498)

Особенно важные выводы с точки зрения развития социологии управления были сделаны Р. Мертоном на основе углубленного исследования явных и латентных функций. Обычно традиционно мыслящие и действующие люди, занимающиеся управленческой деятельностью, сосредотачивают свое внимание на явных функциях, которые осуществляют управляемые ими организации или их подразделения. Однако внимательное изучение результатов социологического анализа производственной деятельности и процессов массового потребления показало, что для принятия более эффективных управленческих решений желательно учитывать и так называемые латентные, скрытые функции, которые обычно трудно предсказуемы, вследствие чего резко усложняют картину протекания управляемых процессов.

Но если эти функции четко установлены и учтены в управленческой деятельности, эффективность последней резко повышается. В таком случае, отмечает Р. Мертон, «проблемы управления социальными процессами (которые нас занимают) приобретают дополнительные трудности, которые обычно включаются в ответственные социальные решения», но исследование таких латентных функций, означает качественно отличное знание» (6; 447, 449), а это приводит к существенному повышению эффективности управления.

Рассмотрим действия управляющего, тип работы которого схематично изображен в правом нижнем углу рисунка под кодом 9.1. Здесь максимум управленческих усилий сориентирован на производство при минимальном внимании к людям. Это «жесткий» стиль управления, при котором производственный результат- все, а человек, его интересы, потребности- ничто. Такой стиль может привести к высокому эффекту в чрезвычайных ситуациях: война, наводнение, землетрясение и т.п., но в обычных, нормальных условиях он чреват множеством конфликтных ситуаций, возникающих из-за неудовлетворенных ожиданий многих людей, работающих в данной организации. Возникающие конфликты насильственно подавляются здесь руководителем.

Противоположная модель управленческих действий, изображенная в верхнем левом углу рисунка под номером 1.9., ставит во главу угла внимание к человеку, к его запросам, интересам, потребностям, но приводит к низкой эффективности производства. В результате организация лишается интересных заказов, оплата труда оказывается низкой, что приводит к неудовлетворенности многих сотрудников сложившейся ситуацией, к их уходу из данной организации.

В левом нижнем углу решетки под кодом 1.1. помещена модель такого управленческого поведения, при котором управляющий прикладывает минимум усилий для достижения производственных результатов, да и особой заботы о своих сотрудниках не проявляет. В такой организации и управляющие и подчиненные стремятся работать так, чтобы не быть уволенными, и вместе с тем не заботятся ни о работе, ни о людях. Естественно, эффективность работы здесь низкая, удовлетворенность трудом, зарплатой, отношениями между людьми также низкая.

Обратимся к центру управленческой решетки. Управляющий такого типа, обозначенный кодом 5.5., стремится к надежному

среднему уровню в производстве или к небольшому, но стабильному превышению этого уровня. Примерно в том же ключе подходит он к удовлетворению запросов и нужд работников. Его вполне устраивает «золотая середина», поэтому и результаты такого управления в производстве можно оценить в сумме 50 % или чуть выше при такой же половинной (50 %) заинтересованности работников в труде и удовлетворенности его содержанием и результатами, в том числе и уровнем заработной платы.

А теперь обратим внимание на правый верхний угол решетки, обозначенный цифрами 9.9. Это модель управления, при реализации которой высокие производственные результаты достигаются при максимальном учете интересов и потребностей работников. Ключ к такому эффективному варианту, как показывает опыт ведущих японских фирм, например, «Panasonic», — в учете реальных человеческих интересов и потребностей, которые состоят не в ничегонеделании, а в хорошо мотивированном, заинтересованном совместном труде, ориентированном на достижение высших производственных результатов, и связанном с этим чувством удовлетворенности не только самим трудом, но и вознаграждением за него, как материальным, так и моральным. Данный стиль управления, дающий наибольший эффект, как раз и состоит в умении так организовать совместную работу в управляемой системе, чтобы сотрудники видели в ней не только возможности хорошего заработка, но и возможности самореализации и подтверждения собственной значимости.

По мере развития и усложнения общества, его структур и функций усложняется, становится все более многогранной и деятельность субъектов управления. По подсчетам П. Друкера, в современных сложно структурированных обществах свыше 90 % населения включены в деятельность различных управленческих структур и не в состоянии учиться, жить и зарабатывать жизненно необходимые блага вне определенным образом управляемых организаций. Но все многообразие таких организаций не является однородной массой и представляет собой совокупность соподчиняющихся уровней управления, выстроенных определенным образом в сложную управленческую иерархию. Дело в том, что сложная социальная система, например, общество или даже такая разветвленная его подсистема, как экономика или образование, выступающая в качестве объекта управления, отличается от простой системы (скажем, семьи) наличием выделяемых компонентов,

качественно неоднородных. Сложная социальная система представляет собой не сумму однообразного, а *единство разнообразного*, единство разнокачественных компонентов, которые для своего успешного функционирования требуют и *разнокачественного разнообразного управления*, т.е. вычленение различных *уровней управления*.

Разработчики теории иерархических многоуровневых систем Н. Месарович, Д. Мако, И. Такахара выделяют управляющие системы трех видов: одноуровневые одноцелевые, одноуровневые многоцелевые, многоуровневые многоцелевые. Последние из них, являющиеся наиболее сложными, представляют из себя иерархические управляющие системы, включающие ряд или множество структурных компонентов и соответствующих им уровней управления. Организации, достаточно крупные для того, чтобы обеспечить четкие разграничения в деятельности руководителей и не руководителей, например, министерство. Минский тракторный завод или Белорусский государственный университет, обычно имеют такой большой объем управленческой деятельности, что она должна быть распределена как по содержанию, так и по уровням управления. Одна из форм распределения управленческого труда носит горизонтальный характер, при котором осуществляется расстановка конкретных руководителей во главе отдельных подразделений. Например, на тракторном заводе это руководители крупных подразделений - главный инженер, главный энергетик, главный бухгалтер и т.п. Однако, для успешного функционирования крупного предприятия, горизонтально разделенная управленческая деятельность должна быть дополнена *вертикальной* дифференциацией, при которой некоторым руководителям приходится координировать работу других руководителей, находящихся на более низких уровнях управления, тем - руководителей еще более низкого уровня управленческой иерархии, пока, наконец, распределение управленческих функций не дойдет до уровня руководителя, который координирует работу неуправленческого персонала — людей, физически производящих определенную продукцию - слесарей, литейщиков, станочников, ремонтников и т.п. Такое вертикальное развертывание управленческого труда образует в результате определенную систему *уровней управления*.

Такую систему в обобщенном, т.е. в идеально типическом виде, можно изобразить в виде большого треугольника, внутри которого помещается множество меньших, накладывающихся друг

на друга треугольников, как это показано на рисунке 62. Изображенные на ней маленькие треугольники пересекаются, показывая, что отдельные работники являются подчиненными в группах, расположенных на более высоких уровнях управления, но в то же время – руководителями в группах, находящихся на низших уровнях управления. В основании управленческой иерархии (пирамиды) работают люди, которые ни перед кем не несут ответственности руководителя, а являются рядовыми исполнителями.

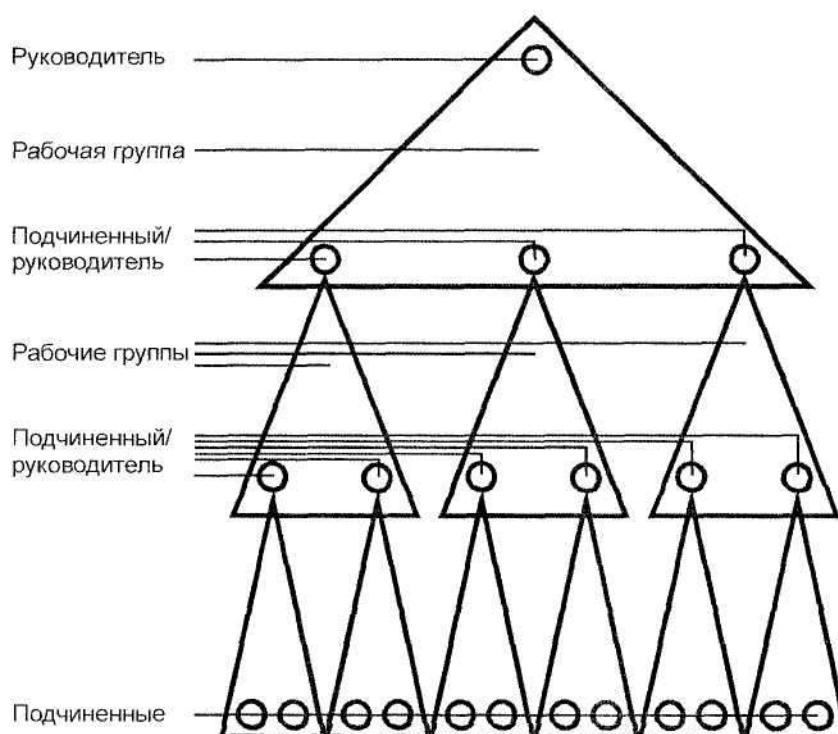

Рис. 62. Структурная модель уровней управления в социальной системе (Источник: Вудкок М., Фрэнсис Д. Раскрепощенный менеджер. М., 1991. С. 199)

Развитие социологии управления на этом не завершилось, в нее включаются все новые и новые тенденции, выводы, обобщения. При всем их многообразии суть их заключается в одном: социология в изучении управленческой деятельности и в рекоменда-

циях по ее совершенствованию сосредоточивает внимание на управлении не машинами, а людьми, на мотивации их сознательной и целеустремленной творческой деятельности в интересах не только развития производства, но и в интересах развития человека.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Для чего необходимо социальное управление?
2. Что представляет из себя социальное управление?
3. Каковы основные компоненты социального управления?
4. В чем состоят основные принципы управления?
5. Какие компоненты входят в структуру управления?
6. Какие звенья управления вы знаете?
7. Какие уровни существуют в системе управления?
8. Каковы основные функции управления?
9. Что такое «управленческий веер»?
10. Какова сущность и роль «управленческой решетки»?
11. Для чего необходима иерархия управленческих уровней?

Литература

- Бабосов Е.М Социология. 4.1. Общая социологическая теория. Мн., 1998.
- Бабосов Е.М. Социология управления. Гл. 3, 4, 5. Мн., 2000. Вудкок М., Фрэнсис Д. Раскрепощенный менеджер. М., 1991. Друкер П. Труд и управление в современном мире //США - экономика, политика, идеология. 1993. № 5.
5. Жигалкин А.М. Менеджмент: анализ управленческих функций. М., 1993.
 6. Мертон Р. Явные и латентные функции //Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.
 7. Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М., 1973.
 8. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Элементы организации и процесса управления. Функции управления. //Основы менеджмента. Ч. 1,3. М., 1992.
 9. Тэйлор Ф. Научная организация труда //Управление - это наука и искусство. М., 1992.
 10. Файоль А. Общее и промышленное управление //Управление- это наука и искусство. М., 1992.
 11. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения //Управление- это наука и искусство. М., 1992.

Глава 33. СОЦИОЛОГИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ГЛОБАЛЬНЫЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

На рубеже второго и третьего тысячелетий в широком спектре интересов социальных наук — социологии, политологии, культурологии, экономической теории - доминантной все более явно становится проблема глобализации. Ей посвящают свои работы виднейшие западные социологи Н. Луман, И. Валлерстайн, Дж. Александер, политологи Ч. Краутхаммер, И. Фергюсон, С. Кадерман и др. Эта проблема все больше привлекает внимание и российских социологов, политологов, историков, ей посвящены появившиеся в 1999-2000 годах публикации А.Г. Володина, В.Н. Дахина, А.С. Дрикера, Г.П. Орлова, А.П. Уткина, Г.К. Широкова и других политологов, социологов, историков.

Что же представляет собой процесс глобализации современного общества?

Глобализация — это постепенное преобразование разнородного мирового социального пространства в единую глобальную систему, в которой беспрепятственно перемещаются информационные потоки, идеи, ценности и их носители, капиталы, товары и услуги, стандарты поведения и моды, видоизменяя миропредставление, деятельность социальных институтов, общностей и индивидов, механизмы их взаимодействия.

Глобализация как всемирный процесс глобальных изменений, преобразующих облик современного мира, не начинается с «белого листа», а имеет свои исторические, экономические, политические, социокультурные предпосылки. Одной из исторически первичных предпосылок этого глобального процесса явилась эпоха Возрождения, представлявшая собой специфическое проявление протоглобализации в европейских масштабах. Она характеризовалась чертами формирования нового - капиталистического - экономического уклада; общеевропейского рынка; международных отношений, отразившихся в зачатках международного права; развитием гуманизма и свободомыслия; началом становления национальных культур и их взаимодействия.

Вторым этапом, подготавливавшим процесс современной глобализации, стала интернационализация капиталов, рынков товаров и услуг на рубеже XIX-XX столетий, когда завершился раздел мира между наиболее развитыми в промышленно-экономи-

ческо-военном отношении странами. Человечество вступило в эпоху господства империализма с его неотъемлемым стремлением к экспансии и гегемонизму, приведшим к Первой, а затем и ко Второй мировой войнам.

Возникшее в конце Второй мировой войны стремление к объединению усилий многих стран в борьбе против фашизма и его последствий (Антигитлеровская коалиция), создание Организации Объединенных наций (1944), Международного валютного фонда (1944), принятие Всеобщей декларации прав человека (1948), Пакта о гражданских и политических правах и Пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966), означало создание исходных политико-правовых элементов процесса глобализации.

Мощным стимулятором и ускорителем этого процесса стало создание и стремительное нарастание экономической (а затем и всякой другой) мощи трансформационных корпораций (ТНК). Их штаб-квартиры располагаются обычно в одной из развитых западных стран, главным образом в США, в то время как сеть их предприятий, фирм и т.п. распространяется по странам, в которых меньшая стоимость трудовых и природных ресурсов гарантирует более высокую прибыль. ТНК стремится обосноваться в тех странах, где можно ожидать низкие налоги на прибыль, минимальный контроль над эксплуатацией окружающей среды и где есть дешевая и послушная рабочая сила. В течение последних десятилетий деятельность ТНК становится все более глобальной: в 1950 г. дочерние предприятия более чем в 20 странах мели только три из 315 крупнейших компаний мира, а в настоящее время их более 50. К концу XX века 600 крупнейших ТНК обеспечивали более 1/5 общемирового промышленного и сельскохозяйственного производства.

Другим активным проводником глобализации являются международные банки, страховые компании и другие ведущие финансовые организации, обладающие способностью и возможностями совершать трансферы больших денежных масс из одной страны в другую, и использующие это для оказания экономического давления на национальные правительства, как это было сделано в отношении России, которая в результате такого давления оказалась в августе 1998 г. в тяжелейшем финансовом кризисе.

Третьим активным и эффективным действующим аспектом глобализации являются глобальные торговые сети, которые действуют как каналы глобального экономического обмена, связывающего многие страны, регионы мира и компании. Например, либе-

реализация торговли в районах Европейского сообщества в 1992 г. привела к появлению крупнейшей в мире зоны свободной торговли. Она охватывает 324 миллиона человек и имеет тенденцию к расширению за счет вхождения в нее бывших постсоциалистических стран. Зона свободной торговли, созданная США и Канадой, тоже имеет тенденцию к расширению, и если она в будущем распространится на большую часть Центральной и Южной Америки, то данный торговый союз охватит около 580 миллионов человек. Новые, быстро развивающиеся, индустриальные страны - Гонконг, Южная Корея, Сингапур и Тайвань, которые называют «четырьмя драконами», стали инициаторами создания подобной зоны в Юго-Восточной Азии, что способствует дальнейшей экономическо-торговой глобализации.

Четвертый фактором глобализации во все большей степени становится компьютерная революция, тесно связанные с нею коммуникационные технологии и мощные информационные потоки, которые свидетельствуют о возникновении мировой системы производства, распространения и использования информации. Эти информационные потоки, охватывающие все регионы мира, проникают во все поры всемирного социального пространства и видоизменяют его.

Пятым ускорителем глобализационных трансформаций становится глобальная переориентация культуры, в процессе которой становятся все более распространенными понятия «мировая культура», «глобальная культура», «трансформационные культурные потоки», за которыми нередко скрываются претензии на создание новоявленной «культуры транснационального структурного капитализма», ориентированной на формирование американоподобной среды в мировом масштабе для бизнеса и продуктов массовой культуры, тиражируемой миллионами и миллиардами копий при помощи кинематографа, телевидения, видеопроката, Интернета.

Шестым мощным фактором (а по значимости, возможно, и первым) усиления глобализационных трансформаций стало превращение в результате развала Советского Союза биполярного мира в однополярный, в котором подавляющая экономическая, финансовая, научно-техническая, военная мощь Соединенных Штатов Америки никем и ничем не уравнивается. Если Советский Союз в 1950 г. создавал валовый национальный продукт (ВНП), составлявший 35 % от ВНП США, в 1980 - 80 %, то Россия в 1997 г. сумела создать ВНП, составлявший только 9 % от валово-

и о национального продукта США. Япония в том же году обеспечила уровень своего ВВП, составлявшего 38 %, а Китай - 53 %, от ВВП США.

Что же касается военных расходов, то в том же 1997 г. в России они составили 26 %, в Японии - 17, в Китае - 13 % от общей суммы военных расходов США. Если на Японию приходится 17,6 % расходов на производство высоких технологий, на Германию - 6,6%, на Китай - 1,6%, то на США - 35 % всех мировых расходов на инновации в данной области (14; 38-39).

Столь подавляющее превосходство мирового гегемона позволяет США навязать многим регионам планеты свою систему ценностей, брать на себя претензии защищать демократию «без границ», выраженные в доктринах «ограниченного суверенитета» и регионального права. Причем эти обязательства США берут на себя от имени евроатлантической военно-политической организации НАТО, расширение которой на Восток (вместе с претензией действовать в любой точке мира) следует рассматривать как целенаправленную стратегию навязывания политических и культурных ценностей одного государства всему миру.

В сложной системе детерминации глобальных процессов возрастающую значимость приобретает действие седьмого фактора. Суть его значимости в том, что на рубеже XX-XXI столетий совершается переход от империалистического раздела эксплуатируемых территорий между странами - эксплуататорами к постимпериалистической стратегии формирования структурной зависимости более слабых в экономическом отношении регионов мира от рынков капитала, коллективно контролируемых мировыми лидерами.

Наконец, нельзя оставить без внимания еще один, восьмой фактор усиливающейся глобализации социальной жизни — нарастающие угрозы мировой окружающей среде, обусловленные все более масштабным и разрушительным воздействием технологических средств на биосферу Земли. За последние полстолетия с лица нашей планеты исчезли сотни видов животных, и этот процесс продолжается фактически безостановочно. Множащиеся из года в год экологические катастрофы, значительная часть которых вызвана промышленно-технологическим вмешательством в природные процессы, не имеют ни государственных, ни любых других пространственных границ. Специалисты утверждают, что бомбардировки объединенными силами НАТО во главе с США в мае 1999 г. Белграда и других городов Югославии, мостов через реки и

нефтехранилищ, вызвали огромное количество экологических бедствий не только на Балканах, но и явились первопричиной разрушительного землетрясения в Турции, резкого похолодания, а затем и засухи во многих странах Европы, включая Беларусь и западную часть России. Глобализация угроз мировой природной среде вызывает интернационализацию действий различных организаций, прежде всего неправительственных (таких, как движения «Друзей Земли», «Гринпис», «зеленых» и т.п.), выступающих за всепланетарное объединение усилий, ориентированных на защиту и сохранение окружающей среды, на предотвращение мировой экологической катастрофы.

Все названные факторы действуют не разрозненно, но во взаимодействии друг с другом. Но, давая им социологическую оценку, необходимо учитывать несколько важных обстоятельств. Во-первых, одни из этих факторов, скажем, однополюсная гегемония США в мире или транснационализация бизнеса и эксплуатации слаборазвитых стран в результате функционирования ТНК, оказывают более мощное влияние на масштабы и направленность глобализационных процессов, чем другие. Во-вторых, векторы действия этих факторов не являются в своей сущности линейными процессами, а носят нелинейный характер, реализуются через всплески и затухания, вследствие чего чреваты многовариантностью, непредсказуемостью своих сценариев и результатов. В-третьих, они противоречивы в своей основе, а потому и конфликтогенны, способны оборачиваться множеством разнообразных типов конфликтов - межличностных, региональных, межстрановых, вплоть до глобальных.

Большинство западных социологов и политологов трактуют процесс глобализации однозначно позитивно и оптимистически, полагая, что этот процесс приведет к консолидации мира и преодолению конфликтов, подъему уровня жизни народов, социальной стабильности, всеобщему равноправию. Однако социальная реальность оказывается гораздо более сложной, чем теоретические построения, более противоречивой и непредсказуемой. Нельзя не замечать, что интенсификация транснациональных отношений, неизбежно снижающая статус национальных государств, их социально-политическую значимость, оборачивается противоположной тенденцией - усилением националистических ориентации, подчеркнутым регионализмом многих слаборазвитых стран и возмущенных своим бедственным положением народов.

Как правило, в прессе западных стран при анализе процессов глобализации основной акцент делается на его позитивных аспектах. Среди них на передний план выдвигаются: глобальные рынки, глобальные технологии, глобальные идеи и глобальная солидарность, приводящие своими совокупными действиями к уменьшению социального пространства, к ускоряющемуся бегу социального времени, к усилению прозрачности границ, минуя которые, контакты между людьми усиливаются в сферах экономики, технологии и культуры. Но чаще всего в рамках такого анализа остаются в тени социальные диспропорции и углубление дисгармонии современного мира, многократно усиленные развертыванием глобализации. Самая главная из них заключается в том, что вследствие господства на мировых рынках транснациональных корпораций глобализация делает богатых богаче, а бедных беднее. По данным подготовленного в ООН доклада о развитии человека за 1999 г., состояние трех самых богатых людей мира превышает совокупный валовой продукт 48 наименее развитых стран, а следовательно, общий доход проживающих в них 600 миллионов людей. Разрыв в доходах между пятой частью мирового народонаселения, живущего в богатейших странах, и пятой частью его, живущего в беднейших странах, возрос с 30 в 1961 г. и с 60 раз в 1990 г. до 75 раз в 1999 г. Итак, сегодня средний американец или японец может получить в свое распоряжение жизненных благ в 75 раз больше, чем средний житель Бурунди, Нигера или Эфиопии. Именно поэтому средняя продолжительность жизни составляет в Японии 80 лет, в Канаде - 79, в США - 76,7, а в Бурунди - 42,4, в Руанде - 40,5, в Сьерра-Леоне - 37,2 года, т.е. почти вдвое меньше. Если уровень грамотности взрослого населения в высокоразвитых странах составляет 99 % (кстати, в Беларуси он выражается таким же показателем), то в Эритрее он выражается цифрой 25,2 %, а в Нигере - 14,3, т.е. в 4-7 раз ниже.

Наконец, сравним различные по уровню экономического развития страны по такому интегральному показателю, как индекс нищеты. Если в Швеции, уровень нищеты населения составляет 7%, в Германии - 10,4%, в Великобритании - 15,1%, в США - 16,5 %, то в Эфиопии, Сьерра-Леоне он превышает 50 %, а в Нигере достигает 65 %. Итак, становящееся все более масштабным и тяжелым давление глобальной конкуренции в силу углубляющейся социально-имущественной дифференциации приводит к возрастанию глобализации не богатства, а нищеты.

Одновременно с этим происходит глобализация преступности. Организованные преступные синдикаты действуют далеко за пределами национальных границ и вступают в стратегические союзы, объединенные в глобальную сеть, извлекая огромные выгоды из глобализации, благодаря которой они зарабатывают, по оценкам специалистов ООН, 1,5 триллиона долларов в год и по своему экономическому потенциалу сравнимы с транснациональными корпорациями. Один только незаконный оборот наркотиков приносит преступным объединениям доход в 400 миллионов долларов в год и составляет около 8 % всего объема мировой торговли, т.е. почти столько же, сколько дают продажа газа и нефти, и превышает долю в мировой торговле текстиля (7,5 %). Примерно столько же преступным группировкам приносит незаконная торговля оружием. Одновременно транснациональные преступные синдикаты осуществляют торговлю людьми, прежде всего женщинами и детьми. Ежегодно из стран Восточной Европы и СНГ в Западную Европу торговцы людьми вывозят 500 тысяч женщин, а доходы от этой преступной деятельности оцениваются в 7 миллиардов долларов. Примерно 15 тысяч женщин из России и других стран СНГ работают в знаменитых «кварталах красных фонарей» в Германии, а в Нидерландах 57 % ввезенных для этих целей женщин составляют лица в возрасте до 21 года.

Экономическая и технологическая глобализация, индикаторы и главные действующие лица которой не считаются ни с национальными интересами, ни с традициями, культурой и своеобразием образа жизни народов разных стран, придает новые, гораздо более античеловеческие черты социальным конфликтам. Все более мощной питательной средой для политических, этнонациональных, межрелигиозных и иных конфликтов становится мировая торговля оружием. В результате многочисленные и разнообразные по своей сущности и формам проявления конфликты становятся: 1) более масштабными; 2) более кровавыми; 3) все чаще смыкаются с организованным терроризмом, поскольку в них участвуют все больше наемников, которым хорошо платят. Без эффективного урегулирования конфликтных противостояний, в том числе и на международном уровне, глобальная угроза терроризма и обусловленных им конфликтов может стать ужасающей реальностью XXI века.

Глобализация информационных процессов создает новые угрозы сохранению, воспроизводству и развитию культуры многих народов, особенно в слаборазвитых странах. Сейчас много го-

норят и пишут об удивительных перспективах использования глобальной коммуникационной сети Интернет. Она действительно и издает богатейшие возможности для обмена научными идеями, развития образования, установления международных и межличностных контактов, но все эти блага становятся достоянием прежде всего богатых и состоятельных, а не бедных людей. Но покупку компьютера, не говоря уже о его подключении к системе Интернет, средний бангладеец (уроженец не самой бедной страны) должен затратить сумму, превышающую его доход за восемь лет, а средний американец — одну месячную зарплату. Поэтому в Южной Азии, где проживает четверть населения мира (23 %), пользователи Интернет составляют менее 1 %. Английский язык используется почти в 80 % всех сайтов, проходящих через эту систему, хотя говорят по-английски менее 10% населения планеты. Это создает предпосылки для вестернизации, главным образом, американизации, глобальных культурных потоков, что приводит ко все более широкому распространению пресловутой «глобальной потребительской культуры», критерием успеха которой становятся не духовные ценности, а прибыль и кассовый успех. Тенденции глобализации информации через систему Интернета отчетливо просматривается на рис. 63.

На все более монополизированной индустрии развлечений, где действуют три главных кита - кинематограф, музыка и телевидение, усиливается доминирование американской продукции. Доля Голливуда на кинематографическом рынке Японии превышает 50 %, Европы - 83 %, Латинской Америки - 83 %, а кинофильмы других стран составляют менее 3 % кинематографического рынка США. В еще более зависимом положении от доминирования американской индустрии развлечения оказываются африканские страны. Десять ведущих компаний в сфере телекоммуникаций контролируют более 86 % мирового рынка, оцениваемого в 262 миллиарда долларов. Располагающиеся по нашей планете голод (от голода страдает 840 миллионов человек), наркомания (в мире насчитывается более 200 миллионов наркоманов), СПИД (свыше 33 миллионов человек), ухудшение окружающей среды, которую справедливо называют «тихой катастрофой» (ежегодно от нарастающего загрязнения атмосферы умирает почти 3 миллиона человек, почти 1,3 миллиарда людей не имеют доступа к чистой воде), «утечка мозгов» из развивающихся стран в высокоразвитые (только в 1998 г. в США и Западной Европе работало более 250 тысяч спе-

циалистов из Африки) – вот далеко не полный перечень тех негативных явлений, которые более или менее тесно связаны с глобализацией богатства и нищеты.

Приведенные факты свидетельствуют о неравномерности и противоречивости процесса глобализации, который ведет не только к социальной интеграции, но и к дезинтеграции, а следовательно – к углубляющейся социальной дифференциации общин, наций, стран, регионов современного мира по критерию принадлежности к интеграционным процессам, к благам культуры и цивилизации.

Круг обозначает общую численность населения планеты
Отдельные сегменты показывают региональные доли населения
Темные доли ближе к центру означают глобальный анклав
пользователей Internet

Рис. 63 Глобальный анклав пользователей сетей Интернет

Нельзя не замечать, что интенсификация транснациональных отношений, неизбежно снижающая статус национальных государств, их социально-политическую значимость, оборачивается противоположной тенденцией — усилением националистических ориентации, подчеркнутым регионализмом многих слаборазвитых стран и возмущенных своим бедственным положением народов.

А это чревато новыми противостояниями интересов — народов бедных и богатых стран, лидеров и аутсайдеров социально-экономического развития, мировых центров и периферии. Это в любой момент способно обернуться острыми и крупномасштабными конфликтами, предвестниками чему сегодня могут служить напряженные, чреватые конфликтами отношения между США и Ираном, между США и Северной Кореей.

А кто может поручиться, что экономически преуспевающему, присваивающему себе все преимущества и плоды глобализации «треугольнику»: США- Западная Европа- Япония не станет противостоять вполне возможный в перспективе новый «треугольник»: Россия - Китай — Индия?

Становящийся все более масштабным новый «культурный интервенционизм», основанный на информационных новинках и стремящийся к насаждению во всех регионах мира американизированных вариантов культуры и потребительской системы ценностей, наталкивается на возрастающее неприятие, а нередко и сопротивление национальных и региональных культурных элит и не только в развивающихся странах Азии и Африки, но и в такой высококультурной и преуспевающей стране, как Франция. А это означает, что усиливающаяся глобализация, вопреки ее самым активным приверженцам и собирателям ее плодов, не ведет к исчезновению национальных интересов ни в экономике, ни в политике, ни тем более, в культуре. Глобально взаимосвязанный мир отнюдь не является безнациональным, а широко распространяемые в нем стандарты вестернизированной, преимущественно американизированной, культуры не в состоянии стать эталоном единой, скроенной по одному образцу «мировой культуры».

Глобализация современного мира ставит проблему формирования глобальной социологии. И на эту потребность все чаще откликаются известные социологи разных стран. Среди появившихся в последние годы глобалистских социологических концепций самой влиятельной является теория мир- системы (world-system) разработанная профессором Бингемтонского университета (США), президентом Международной социологической ассоциа-

ции Иммануэлем Валлерстайном. Суть этой теории состоит в том, что основополагающей единицей анализа социальной реальности должна стать категория «Историческая система».

При таком подходе в мировом историческом процессе можно выделить несколько видов исторических систем. Первым из них являются «мини-системы», называемые так потому, что они небольшие по размерам и относительно кратковременны (жизненный путь примерно шести поколений), высокогетерогенны, т.е. неоднородны, с точки зрения культурных и управляющих структур. Примером такой именно системы может быть структура майя Центральной Америки.

Второй вид исторической системы - «мировые империи», которые являются крупными политическими структурами и включают в себе разнообразные «культурные» модели. Действующая логика такой системы — экстракция дани из самоуправляющихся прямых производителей (в основном сельских), которая передается к центру и перераспределяется среди немногочисленной, но значимой сети чиновников.

j

Наконец, третий вид исторической системы, согласно теории И. Валлерстайна, это - «мировые хозяйства», представляющие собой огромные неравные цепи интегрированных производственных структур, разделенных многочисленными политическими структурами. Объективная логика их существования заключается в том, что прибавочная стоимость неравномерно распределяется в пользу тех, кто смог захватить временную монополию на рынке. Это - «капиталистическая» логика. (2; 154-155). Конкретным воплощением такой именно системы, с точки зрения И. Валлерстайна, является современная капиталистическая мировая экономика. Существующая ныне «мир - система», считает он, охватывает весь мир и представляет из себя в своей сущности капиталистическую мировую экономику.

По утверждению И. Валлерстайна, А. Смит и К. Маркс ошибочно полагали, что суть капитализма заключена в рынке, буржуазии и свободном труде, тогда как на самом деле капитализм - это системы с единой общемировой логикой. Причем самое главное в этой системе состоит не просто в накоплении капитала, а в приоритете бесконечного накопления капитала. Иначе говоря, это - система, «чья институты призваны выделять из общей массы и поощрять тех, кто в своей деятельности соблюдает первенство накопления капитала, и наказывать тех, кто пытается следовать другим приоритетам. Совокупность институтов, рассчитанных на эти опе-

рации, включает в себя обустройство товарных связей, объединяющих географически разделенные производства и оптимизирующие системную норму прибыли; сеть государственных структур, складывающихся в межгосударственную систему; создание подходов дифференцированных семейных хозяйств как основных единиц социальной репродукции; наконец, интегрированную геокультуру, легитимирующую институциональные структуры и сдерживающую недовольство эксплуатируемых классов» (1; 17).

Мир-системный анализ процессов глобализации выработал несколько концептов - описаний современной капиталистической мировой экономики. Наиболее существенные из них сводятся к следующему.

1. Непрерывное накопление капитала— основная движущая сила мировой капиталистической экономики.

2. Накопление капитала дифференцировано в пространстве в соответствии с разделением по линии: центр - периферия.

3. Наряду с центром и периферией в мировой капиталистической системе структурно существует полупериферия.

4. Неоплаченный труд играет большую роль в жизни мировой капиталистической экономики.

5. Капиталистическая мир-система взаимодействует с международной системой.

6. Существуют антисистемные движения, которые одновременно подрывают и поддерживают систему.

7. Жизнь мир-системы отмечена как циклическими ритмами средней продолжительности, так и длительными вековыми изменениями.

Согласно теории мир-системы, мировая капиталистическая экономика включает в себя группу стран *ядра*, куда входят США, Япония, Западная Европа, страны *полупериферии*, *периферии* и *внешней арены*. К *полупериферии* относятся страны, расположенные на юге Европы, такие, как Испания или Португалия. Сюда же И. Валлерстайн включает и постсоветскую Россию. Периферию обширной мировой системы составляют развивающиеся страны Азии, Африки. Хотя значительные регионы этих континентов, которые не затрагиваются всемирными промышленно-торговыми связями, относятся к внешней арене мировой капиталистической экономики.

Восхваляя всячески триумвират «ядра» мир-системы, состоящего из США, Японии и объединенной Европы, И. Валлерстайн отнюдь не в восторге от неизменной прочности этого экономического монстра. Он убежден: триумвираты по природе своей— не-

стабильны, ибо двое могут объединяться против третьего. Вопреки романтикам западной цивилизации, он считает, что более вероятен альянс Японии и США. Причин такого варианта много, и они разного характера. Одна из них состоит в том, что японцы не боятся подпасть под культурное влияние США, в отличие от европейцев, болезненно переживающих последствия американского «культурного империализма».

Хотя мир-системный анализ обращает внимание на глобальные аспекты развития культуры, свойственная ему методология преувеличивает значимость экономики и в этой сфере. Поскольку движущей логикой развития мир-системы признается накопление капитала, то именно экономика признается центральной чертой модерности, а экономический человек - внутренней сущностью рационального субъекта. В результате капитализм интерпретируется как система ценностей, деньги объединяют людей в единую общность. Культурные коды, как деньги и товары включены в циркуляцию капитала. Поэтому формы культуры, с точки зрения валлерстайновской теории, укоренены в повседневном процессе воспроизводства и накопления капитала. Под культурой в ней фактически понимается «идея - система» капиталистической мировой экономики, результат многих исторических попыток сформулировать термины, в которых бы отражалась вся противоречивость социально-политической реальности мир-системы и оправдывалось бы господствующее в ней социальное и социально-культурное неравенство людей и народов.

Мир-системная методология исходит из необходимости пересмотра под влиянием глобализации некоторых традиционных социологических понятий. И. Валлерстайн, в частности, подвергает сомнению правомерность применения в социологии таких категорий, как «прогресс» или «свободная воля», «детерминизм». Он спрашивает: «имеется ли некая рациональная парадигма, альтернативная по своей логике знанию, базирующемуся на вере в прогресс?». И отвечает «На мой взгляд, ответ должен быть положительным». Он размышляет таким образом: «нет повода утверждать о существовании какого-либо линейного тренда» во всеобщей истории человечества, хотя в моральном и интеллектуальном отношении «надежнее допустить возможность прогресса, но такая возможность не будет означать его неизбежности» (1; 11,21). Поэтому «анализ мировых систем стремится лишить понятие прогресса статуса траектории и открыть его заново как аналитическую переменную» (1; 161).

В условиях социально-исторических трансформаций современного мира, утверждает И. Валлерстайн, вызываемых ими многочисленных переходов то, «что мы назвали детерминизмом» является по большей части процессом, внутренне присущим историческим системам, где «логика» системы переводится в набор самодвижущихся, самоподкрепляющихся структур, которые «детерминируют» траекторию. Но, возможно, это также случай, «когда то, что мы называем «свободной волей», возникает, по большей части, в процессе «перехода», когда именно из-за распада этих самых структур реальные исторические альтернативы широки и их сложно предсказать» (2; 161-162).

Длительное время, считает И. Валлерстайн, историческая социальная наука в своих исследованиях руководствовалась методом следования от конкретного к абстрактному, от частного к общему. Но, скорее всего, сегодня следовало бы поступать наоборот: «историческая социальная наука должна начать с абстрактного и двигаться в направлении конкретного, заканчивая связной интерпретацией процессов конкретных исторических систем» (2; 162). Здесь бингемтонский профессор фактически воспроизводит хорошо известное положение, сформулированное полтора столетия назад высокоценным и одновременно критикуемым им К. Марксом, так что новизна данного постулата весьма сомнительна.

Делая общий вывод из анализа мир-системной теории, следует отметить, что она достаточно односторонняя и эклектична. В ней верно подмечены и интерпретированы важные стороны и тенденции всемирного процесса глобализации. Но одновременно она страдает преувеличением роли экономики в создании мировой системы и глобализации социальной жизни. Базовой для мир-системного анализа остается западная, преимущественно американская, модель социально-экономического развития. В результате основное внимание уделяется «ядру» мир-системы и практически игнорируется ее периферия, что приводит к однобокому, следовательно, искаженному представлению о сущности и особенностях глобализации. Вводимое в оборот понятие «геокультура мировой системы модерна» оказывается своеобразной калькой с ценностных ориентации носителей беспрестанного накопления капитала, вследствие чего культурные коды, наравне с деньгами и товарами, включены в циркуляцию капитала, что, конечно же, обедняет содержание и функции подлинной культуры.

Несколько отличные от валлерстайновской, более взвешенные концепции глобализации развивают европейские социологи. Весьма авторитетный западногерманский социолог Н. Луман утверждает, что никто не в состоянии сегодня «оспаривать факт наличия глобальной социальной системы» (9; 128). А такое признание требует пересмотра некоторых определяющих социологических категорий, в том числе и самой основной из них - «общество». Во всех традиционных обществах (античном, средневековом или новом), считает Н. Луман, было важным признавать и принимать только признаки дифференциации, что воплотилось, в частности, в концепции стратификации, базирующейся на стратификационной (или иерархической) дифференциации индивидов и социальных групп и слоев (страт). В современной же трактовке общества, учитывающей усиливающееся значение глобализации, необходимо сочетание различия и идентичности, дифференциации и интеграции, частей и целого, причем основной акцент должен быть сделан именно на интегративные процессы и функции. Необходимость такого именно подхода обусловлена тем, что «в современных условиях глобальная система является обществом, в котором все внутренние границы могут быть оспорены и вся солидарность пошатнется. Все внутренние границы здесь зависят от самоорганизации подсистем и не зависят больше от «источника» в истории, от сущности и логики окружающей системы. Солидарности находятся в процессе деконструкции, которая требует самовыделяющейся способности социальных движений, этнических или фундаменталистских религиозных групп (9; 134-135).

В этой концепции, в отличие от теории мир-системы, основной акцент сделан не на экономические факторы, хотя роль их в процессе глобализации, разумеется, не отрицается, не на «источники» социальной дифференциации (собственность, прибыль, власть и т.п.), а на самоорганизации социальных подсистем и самовыделяющейся способности социальных движений, этнических или религиозных групп. Именно благодаря способности к самовыделению (т.е. разграничению себя и окружающей среды) и к самоорганизации, - сложная социальная система современного общества становится самореферентной, конструирующей свои структуры собственными системными процессами. К тому же сложноорганизованная и саморазвивающаяся, самовоспроизводящая себя социальная система обладает аутопоейтическими свойствами, т.е. производит сама не только свои структуры, но и свои элементы и сети этих элементов. Поэтому, утверждает И. Луман, «общество

возможно только как аутопоейтическая система» (8; 224). А такой подход дает возможность прийти к заключению, согласно которому «больше чем когда бы то ни было, территориальные взаимозависимости мирового масштаба вторгаются и ныне во все детали социального» (8; 201).

Аутопоейтические системы способны не только к самовоспроизводству и саморазвитию, но и к самонаблюдению, самоописанию, которое показывает, что осуществляющаяся в обществе функциональная дифференциация производит больше независимости индивидов и групп и одновременно больше их зависимости. Применительно к описанию глобальной социальной системы это, согласно Н. Луману, означает, что «мировое сообщество достигло более высокого уровня сложности с более сильными структурными возможностями, более неожиданными и непредсказуемыми изменениями и, более того, взаимосвязанными зависимостью и взаимозависимостью. Это означает, что конструкции (расчеты, планирование) становятся уже невозможными с центральной и, следовательно, «объективной» точки зрения. Они различаются в зависимости от наблюдающих систем, что относит причины к следствиям, а следствия к причинам. Это разрушает онтологические и логические положения центрального руководства. Нам приходится жить в полицентричном, поликонцептуальном обществе» (9; 140).

Итак, согласно Н. Луману, складывающаяся система неизбежно становится *полицентричной* и одновременно *поликонцептуальной*, более того, представляет собой «предельный случай поликонцептуального самонаблюдения» (9; 218). Но совершаемое социальной системой самонаблюдение производится всегда в определенном социокультурном контексте, поэтому, утверждает Н. Луман, «такие системы нуждаются в функции памяти (т.е. культуре), которая представляет настоящее как результат (выход) прошлого». В процессе своего самонаблюдения и самоописания средствами культуры «система создает время, т.е. различие прошлого и будущего состояний, при помощи которого прошлое становится царством памяти, а будущее - царством колебаний (осцилляции). Это различие - эволюционная универсальная. Она актуализируется каждой операционной системой, давая возможность возникновения такого измерения, как «мир» (9; 134).

Таким образом, в понимании Н. Лумана, самовозникновение понятия «мир», идентифицируется с понятием «глобальная социальная система» возможно только при наличии культуры, причем культуры, обладающей поликонцептуальностью, многообразием.

И здесь, считает он, возникает вопрос: «подходит ли форма политического устройства, навязанная всем регионам земли, ко всем местным этническим условиям или: стимулирует ли общее условие глобального отчуждения, а не подавления и эксплуатации, поиск личных и религиозных идентичностей». Если к тому же считать адекватным «способ описания конфликтов как конфликтов интересов и ценностей, которые предполагают возникновение фундаментальных идентификаторов», и включить в определение такие утопичные схемы, «как счастье и интегративное сообщество», то делает вывод билефельдский профессор, «мы сделаем нашу теорию чувствительной к региональным различиям» (9; 137). А добавив ко всему этому то несомненное обстоятельство, что в современном обществе «индивидам все больше разрешается, и даже ставится в обязанность, проявлять свою идентичность, свои предпочтения, интересы, убеждения, стремления», - продолжает Н. Луман, - мы более отчетливо поймем, что «наше описание будет основываться на автономии функциональных систем..., специфичность которых отличается от системы к системе. Тогда перед нами окажется общество, не имеющее вершины и центра» (9; 138).

В этом и состоит основной вывод Н. Лумана: в отличие от теории И. Валлерстайна он понимает процесс глобализации мирового сообщества как становление такой глобальной социальной системы, которая не имеет ни вершины, ни центра, а представляет собой полицентричное, поликонцептуальное (благодаря многообразию культур) общество, в котором взаимодействуют друг с другом различные политические, этнические, религиозные, социокультурные идентичности индивидов и социальных групп.

Существенный вклад в социологическое осмысление глобализации вносит концепция структуризации, разрабатываемая английским социологом Э. Гидденсом. Он подчеркивает: «Мир стал воистину *единой социальной системой* в результате усиления отношений взаимозависимости, затронувших сегодня практически каждого человека... Усилившуюся взаимозависимость мирового сообщества можно обозначить универсальным термином *глобализация*» (4; 483). Отмечая важную роль экономических факторов в осуществлении этого всемирного процесса, таких, в частности, как высокий уровень валового национального продукта (ВНП) в США, других развитых западных странах и связанное с этим усиление влияния этих стран на остальной мир, а также позитивную роль теории И. Валлерстайна, в которой мир рассматривается как еди-

ная социальная систем, Э. Гидденс обращает внимание на то, что мир-системная теория концентрируется почти исключительно на экономических факторах развития общемировой системы. Соглашаясь с тем, что экономическая составляющая чрезвычайно важна, он отмечает, «политические соображения, военные столкновения, культурные факторы - все это также имеет важное значение для формирования глобальной взаимозависимости (4; 497). Под глобализацией, считает он, следует понимать более обширный, чем это рисуется в мир-системной теории, процесс трансформации социального пространства и времени, появление глобальных коммуникаций, трансформации региональных, локальных и даже личных контекстов социального опыта.

Придавая важное значение в разворачивании процессов глобализации культурным факторам, Э. Гидденс обращает особое внимание на глобализацию средств массовой информации, где доминирующее место принадлежит американским фирмам. Повсеместное вторжение в социокультурное пространство многих стран американизированных стандартов культуры, тиражируемой средствами кино, телевидения, рекламы, электронной коммуникации, заставило, по его словам, «многих исследователей говорить об *империализме* средств массовой информации. Они утверждают, что сформировалась единая культурная империя. Страны третьего мира страдают от этого более всего, поскольку не имеют средств для сохранения и защиты своей культурной независимости» (4; 511). Э. Гидденс высказывает вполне обоснованную тревогу в связи с тем, что американский телевизионный экспорт одновременно с рекламой пропагандирует коммерциализированную культуру, которая «разрушает различные формы местной культуры», а страны «третьего мира оказываются объектом новой формы империалистической экспансии империализма средств массовой информации» (4; 514).

Теория структуризации исходит из того, что глобализация включает в себя множество противоречивых процессов, вызывающих социальные конфликты и новые типы социальной стратификации. Кроме того, она связана с нарастающими угрозами окружающей среде. При этом он обращает внимание на тот факт, что «активная атака человечества на окружающую среду является следствием развития и глобального распространения западных социальных институтов и той значимости, которую они придают постоянному экономическому росту» (4; 514).

В противовес утверждению И. Валлерстайна о том, что в рамках функционирующей мир-системы нет подлинной свободы воли, т.к. господствующие структуры предопределяют весь спектр возможных действий, Э. Гидденс считает, что обстоятельства социального давления отнюдь не освобождают индивидов от осуществления свободного выбора. Личностная идентификация и свобода выбора действующего агента (субъекта действия) тем более важны, считает Э. Гидденс, что «личное взаимодействие является основой всех форм социальной организации, независимо от их масштаба» (4; 115).

Анализ и сопоставление наиболее влиятельных в западной социологии теорий глобализации показывают, что мир-системная теория идет в фарватере традиционной для западной теоретической мысли идеи центра, будь то геоцентризм, гелиоцентризм, антропоцентризм или американоцентризм. В отличие от нее концепции Э. Гидденса и Н. Лумана, развивающиеся в русле постмодернистской социологии, разделяют свойственное постмодернистскому стилю понятие «центра» как средоточие чего-то самого важного и главного, склоняясь к пониманию современной глобальной социальной системы как полицентристской.

Такой социологический подход к проблемам, рождаемым глобализационными трансформациями современной социальной жизни, является более реалистичным и конструктивным. Сложный и противоречивый конфликт явлений, процессов, отношений, взаимодействий, возникающих в широком и крупномасштабном русле глобализации, свидетельствует, что теоретическая схема мир-системы как однородного социально-экономического пространства, движимого единой для всех индивидов, народов и стран мотивацией, оказывается серьезным упрощением. И если эталонная модель мироустройства, в которой легко угадываются типические черты современного западного общества с его извечным стремлением к накоплению капитала, в той или иной степени соответствует интересам и стремлениям так называемого «золотого миллиарда» лю/ей, живущего в высокоразвитых странах, то нельзя забывать, что за пределами этих стран проживает впятеро больше людей — пять миллиардов, — которые руководствуются другими системами ценностей. И если уж говорить о глобализации как тенденции движения мирового сообщества к единой глобальной социальной системе, то следует вспомнить, что в отличие от западного центризма, рассматривающего остальной мир в качестве периферии и утешающего себя иллюзией господства высшего над низшим, в восточном мышле-

нии (даосистском, буддистском) центр одновременно везде и нигде, поэтому может оказаться где угодно, в любой точке социального пространства, которое глобализируется.

Все изложенное позволяет выделить несколько основных параметров глобализации, требующих основательного исследования в рамках складывающейся социологической глобалистики.

Во-первых, системообразующим элементом любой цивилизационной системы, в том числе и глобальной, является экономический фундамент общества, занимающий центральное место в возникновении и сохранении любой цивилизации и ее идентичности (вспомним хотя бы историю феодализма и капитализма). Однако цивилизация отнюдь не сводится только к экономическому укладу, а включает в себя и социальную структуру общества, и существующую в нем политическую систему, и культуру, и религиозные верования, и социальные нормы и институты, и образцы поведения и многое другое. Культурно-цивилизационная общность сохраняет свою идентичность и способность к саморазвитию только в той мере, в какой все эти структурные компоненты в процессе своего взаимодействия образуют единую, целостную, устойчивую и динамично развивающуюся систему. Всякое же преувеличение роли одного из этих компонентов и недооценка других чревато непредвиденными кризисами, катастрофами и, в конечном итоге, разрушением самой системы. Это относится не только к социальным системам, совершившим цивилизационное самоубийство (Римская империя, Советский Союз), но и к любой другой системе, включая и становящуюся глобальной социальной систему. Поэтому глобализацию не следует рассматривать и интерпретировать как линейный процесс, как однонаправленное расширение масштабов глобальных интеграционных процессов.

Во-вторых, глобализация имеет нелинейный характер, сопровождается усилением неравномерности социально-экономического развития, приводящим, с одной стороны, к возникновению пресловутого, экономически преуспевающего «золотого миллиарда», а с другой, - к маргинализации целого ряда стран, где люди находятся на грани выживания, где свирепствуют голод, болезни. Ежегодно более десяти миллионов детей умирает в младенчестве вследствие болезней, вызванных тем, что они голодают, либо тем, что голодают их матери. Эта ситуация имеет тенденцию к ухудшению, что чревато серьезными потрясениями и конфликтами.

В-третьих, в процессе развертывания глобализации возникло противопоставление глобального и локального. Глобализация про-

никает в самые глубины социально-экономических структур и, сопровождаясь мощными информационными потоками, пропагандирующими западные стандарты жизни, нередко сталкивается в острейших противоборствах с такими локальными структурами, как] местный образ жизни, традиции, обычаи, привычки, образцы поведения. Это приводит к возникновению и распространению новых форм идентификации, которые утверждаются в жизни многих социальных групп через трудности, противоречия и конфликты, затрудняя вовлечение индивидов и социальных общностей в становление и развитие глобализационных процессов.

В-четвертых, активные поборники глобализации в ее мир-системном варианте говорят о снижении привязанности интересов крупных и средних собственников и обслуживающей их профессиональной элиты к нации — государству, в силу чего национально-государственный фактор в перспективе неизбежно упразднится. Если первая часть таких утверждений достаточно обоснована реальными фактами из жизни многих стран, то вторая расходится с социальной действительностью. На самом же деле глобализация не ведет к исчезновению национальных идентификаций, не заменяет их транснациональным единством интересов крупных предпринимателей и банкиров, а порой, напротив, подталкивает к национальной консолидации, к повышению значимости национальных социокультурных традиций, национального самосознания. Общемировой процесс демократизации общественно-политической жизни очень часто переплетается с возрождением и усилением традиционных национально-цивилизационных и этно-религиозных ценностей. А такая ситуация приводит к тому, что глобализационные процессы в так называемом «центре» и на «периферии» мировой системы начинают развиваться не по сходящимся, а расходящимся траекториям. Всякая же попытка втиснуть эти процессы в желаемое для США и их союзников русло путем экономического, военного и иного давления, как показали бомбардировки объединенными силами НАТО городов и стратегически важных объектов Югославии весной 1999 г., способны вызывать обратный эффект и поднять волну национальной солидарности и сплоченности, базирующихся на исконных культурно-религиозных ценностях, выступающих в роли духовных опор жизнедеятельности народа. Тем самым процесс глобализации подвергается серьезным испытаниям и деформациям, умножая силы социальных общностей, противодействующих этому процессу в его нынешних, проамериканских формах.

В-пятых, важнейшим компонентом глобализации является ее социокультурное измерение, что находит многообразие проявлений в повсеместном распространении культуры постмодерна, различных вариантов поп-культуры, новых интегральных форм религиозных культов, мирового туризма, возникновении глобальных социокультурных гибридов (таких, например, как рок-опера «Иисус — суперзвезда»), складывающихся из причудливого смешения различных, прежде несовместимых культурных феноменов. Все это, упакованное в яркие символические формы и тиражируемое в миллионах экземпляров и в разнообразных вокально-музыкальных шоу, собирающих многочисленные аудитории поклонников, главным образом молодежь, оттесняет классические и национальные формы культуры на обочину массового сознания, что вызывает тревогу и неприятие среди культурной элиты не только развивающихся, но и высокоразвитых стран, в частности, Франции, побуждая ее выступать против глобализации культуры в поп-американизированных вариантах. А если сопоставить по духовно-ценностным критериям широко глобализируемые средствами кино, телевидения, электронной коммуникации американизированные социокультурные стандарты с великими шедеврами мирового уровня во французской музыке, театре, живописи, художественной литературе, кинематографе или с такими же шедеврами в классической русской литературе, музыке, театре, изобразительном искусстве, то перспективы глобализации в сфере культуры скорее окажутся более предпочтительными для вторых, нежели первых.

В-шестых, глобализация ведет к переориентации содержания и форм рациональности от «модерна» к «постмодерну», со свойственным последнему отказом от четко артикулированной истины, акцентированием трактовки новых форм рациональности как свободы самоорганизации субъективности, произвольной активности сознания и воображения, радикального плюрализма теоретических и мировоззренческих моделей, языков и стилей культуры. Фундаментальной предпосылкой постмодернистской мироинтеграции выступает отказ от определенности значения понятия, от идеи целостности, иерархической структурности и гармоничной упорядоченности научно-теоретических, социальных и культурных систем вокруг «центра», «ядра» и превознесение «фрагментированного мира», в котором «смысл имеет проблематичный статус». В силу чего открывается бесконечность культурных интерпретаций любого события, знака или символа. Все это, применительно к осмыслению

феномена глобализации, означает почти необозримое пространство вариативности и плюрализации понимания и истолкования ее процессов, перспектив и последствий, не сводимых к единой, а тем более к единственной ее теоретической парадигме. Новые формы рациональности, утверждающиеся в глобализирующемся мире, усиливаясь индивидами, способствуют возникновению новых форм идентичности, а это очень важно, ибо именно индивиды, а не безликие социальные силы, действительно делают мир глобальным.

В-седьмых, в силу многокомпонентное™ своей структуры и множественности вариантов осуществления, равно как и множественности своих последствий, глобализация в принципе несовместима с идеями «ядра», «центра», «однополярности мира», который якобы должен развиваться и впредь в русле капиталистической мировой системы. Кстати, и сам автор мир-системной теории признает, что ныне «существует ряд процессов, которые подрывают базисные структуры капиталистической мировой экономики и тем самым приближают кризисную ситуацию»; что она оказалась в «пункте системной бифуркации», а потому и непохоже, чтобы эта «историческая система протянула слишком долго (самое большее, вероятно, 50 лет)» (1; 18,20). Серьезные экономические прогнозы показывают, что на протяжении ближайших 15-20 лет Китай сумеет не только сравняться, но и превзойти США по объему (правда, не в расчете на душу населения) ВВП - самого важного экономического показателя - и превратиться в новую сверхдержаву XXI века. Да и Россия, если наметившиеся в ней тенденции преодоления экономического кризиса, упрочения центральной власти, консолидации регионов, возрастания социокультурного и военно-стратегического потенциала, возобладают, то она сумеет вернуть себе растрченный за последние 10 лет статус великой (во всех смыслах) мировой державы. В таких условиях наиболее реальной перспективой глобализации станет не однополярный мир с центром в «ядре», а *полицентрическая* система отношений в глобальной социальной системе. Именно такой вариант активно поддерживают Россия, Беларусь, другие страны СНГ, Китай, Индия и т.д., т.е. половина человечества, - значит, он и имеет наибольшие шансы на реализацию.

Эти тенденции глобализации все более отчетливо становятся предметной областью социологии, ее новейшей отрасли - социологической глобалистики, или глобальной социологии.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. В чем состоит сущность глобализации?
2. Каковы основные факторы глобализации?
3. Каково содержание мир-системной теории И. Валлерстайна?
4. Как интерпретируется становление и развитие глобальной социальной системы Н. Луманом?
5. В чем заключается своеобразие понимания процессов глобализации в теории структуризации Э. Гидденса?
6. Каковы основные параметры глобализации, составляющие предметную область социологической глобалистики?

Литература

1. Валлерстайн И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? //Социологические исследования. 1997. № 1.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества //Социология на пороге XXI века. М., 1999.
3. Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: истоки, тенденции, перспективы //Политические исследования. 1999. № 5.
4. Гидденс Э. Социология. М., 1999.
5. Дахин В.Н. Политические аспекты экономической глобализации //Свободная мысль. 2000. № 6.
6. Кулагин В.М. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный рах democratis //Политические исследования. 2000. № 1.
7. Лоуи Т. Глобализация, государство, демократия, образ новой политической науки //Политические исследования. 1995. № 5.
8. Луман Н. Теория общества //Теория общества. М, 1999.
9. Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует понимать современное общество //Социология на пороге XXI века. М., 1999.
10. Молчанов М.А. Истоки российского кризиса: глобализация или внутренние проблемы //Политические исследования. 1999. № 5.
11. Орлов Г.П. «Глобальная социология» в учебном спецкурсе //Социологические исследования. 2000. №6.
12. Панарин А.С. Глобальное политическое моделирование. М., 1999.
13. Покровский Н.Е. Российское общество в контексте американизации //Социологические исследования. 2000. № 6.
14. Уткин А.И. Векторы глобальных перемен: анализ и оценки основных факторов мирового политического развития //Политические исследования. 2000. № 1.

Раздел пятый

СТРАТЕГИЯ, ПРОГРАММА И МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Глава 34. СТРАТЕГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Социологическое исследование представляет собой тщательно продуманное и хорошо организованное изучение и решение актуальной социальной проблемы. Перед социологами в их работе возникает множество разнообразных проблем. Исследователи могли бы попытаться ответить на такие, например, проблемы, какая часть населения Беларуси поддерживает рыночные преобразования? Насколько волнует современную молодежь ее экономическое положение? Действительно ли снижается продолжительность жизни населения в России, Беларуси, Украине, других странах СНГ? Во всех трех приведенных примерах ответы, полученные социологами, будут описательными. Они, конечно же, принесут с собой новую, интересную информацию, но не ответят на вопросы, почему пока еще не большинство населения поддерживает рыночные преобразования? Почему так сильно современную молодежь волнует ее экономическое положение? Какие факторы влияют на снижение продолжительности жизни населения? Если ответы на проблемы первого рода имеют *описательный* характер и дают описание происходящих в обществе явлений и процессов, то ответы второго рода позволяют выявить *причины* описываемых событий и факторы, обусловившие их возникновение. Таким образом, ответы второго типа, получаемые социологами в процессе исследования актуальных проблем общественной жизни, носят *каузальный* характер и позволяют выявить причины происходящих явлений и процессов. Более того, установив причины какого-либо социального события, например, снижения уровня жизни большинства населения страны или изменения структуры ценностных ориентации молодежи, социолог может найти ответы и на такие вопросы: каковы наиболее вероятные последствия этих процессов

как для самых бедных слоев населения или молодых людей, так и для всего общества.

Вот здесь-то и возникает необходимость разработки *стратегии* при организации и осуществлении социологического исследования. *Стратегия социологического исследования представляет собой творческое применение системного подхода к определению цели данного исследования, формулированию вытекающих из него задач, выявлению необходимых для их решения кадровых, финансовых, технических и иных ресурсов, а также к определению последовательности этапов (шагов) на пути к достижению стратегической цели.*

Разработка и применение стратегии социологического исследования обладает несколькими отличительными *особенностями* (рис.64).

1. Процесс выработки стратегии социологического исследования не завершается какими-либо немедленным действием. Обычно он завершается установлением вполне определенного направления, движение по которому исследовательской мысли, применяемых теоретических конструкций (понятий, концепций и т.п.) и методов позволит обеспечить достижение поставленной исследовательской цели и вытекающих из нее задач.

2. Сформулированная стратегия используется для разработки стратегического проекта (программы) и плана исследования методом научного поиска. Роль стратегии в поиске состоит в том, чтобы, во-первых, помочь исследователю (исследовательской группе) сосредоточить внимание на определенных сферах социальной реальности и возможностях их изучения; во-вторых, отбросить все иные возможности, способные увести в сторону от намеченной цели.

3. В процессе формулирования исследовательской стратегии нельзя предвидеть все возможности, которые открываются при разработке программы и плана проведения исследований. Поэтому чаще всего приходится пользоваться сильно обобщенной, неполной, а иногда и отрывочной информацией, которую предстоит использовать для начала исследовательской деятельности по интересующей социологов проблеме.

4. В процессе выработки программы социологического исследования и плана его осуществления необходимо проводить различие между стратегией и ориентиром. Ориентиры представляют собой цель, которую стремится достичь исследователь, а стратегия - средство как можно более точного и четкого логического

определения цели и путей, средств ее достижения. Стратегия, оправданная при одном наборе ориентиров (например, путей становления эффективного государства), может оказаться не эффективной, если ориентиры исследования изменяются (например, в случае необходимости изучения динамики ценностных ориентаций молодежи).

5. Процесс выработки и осуществления исследовательской стратегии включает в себя в качестве неотъемлемого компонента определение наиболее вероятных перспектив реализации намеченной программы исследований, установленных приоритетов в распределении и использовании кадровых, финансовых, технических ресурсов между различными видами научной деятельности (разработка программы, плана исследования, подготовка его инструментария, осуществление сбора эмпирического материала, его компьютерная обработка, анализ и теоретическое обобщение и осмысление полученных данных), а также по различным этапам осуществления исследовательского проекта.

Рис. 64. Особенности исследовательской стратегии

Исходным пунктом разработки исследовательской стратегии является проблемная ситуация, требующая своего разрешения. Чаще всего она возникает вследствие недостаточной осведомленности о реальных процессах и явлениях социальной действительности или невозможности использовать уже имеющиеся знания для возможного изменения и регулирования соответствующих социальных процессов. Осознание значимости социальной проблемы и необходимости ее научного решения приводит исследователя к выбору конкретного объекта исследования. Например, в результате развала Советского Союза и последовавших вслед за этим глубоких социально-экономических и политических преобразований постсоветского общества резко изменилась структура и иерархия ценностных ориентации большинства населения Беларуси, России, других стран СНГ. Возникает серьезная социальная проблема — растущее противоречие между традиционной системой ценностей, которая формировалась и осуществлялась на протяжении более семидесяти лет существования Советской власти, и совершенно иной социально-политической и экономической ситуацией, сложившейся в результате распада СССР, формирования на его развалинах суверенных независимых государств, развертывания в них сложных процессов перехода к рыночной экономической системе, что в корне изменило ценностные ориентиры большинства населения. Осознание серьезности этой социальной проблемы побудило российских, украинских, белорусских социологов исследовать процесс трансформации ценностных ориентации людей в условиях переходного общества. Так был обозначен *объект социологического исследования*. Но возникла стратегическая задача — что конкретно и какими средствами, методами исследовать?

Разработка стратегии социологического исследования в данном случае включала в себя несколько этапов ("шагов"). Первый шаг был сделан, когда определялся объект исследования. За ним неизбежно должен осуществляться следующий шаг — выделение из объекта того, что составляет предметную область исследования, т.е. *предмета изучения*. Поскольку наиболее динамично и радикально в переходный период изменяются жизненные планы и ценностные ориентации молодежи, не скованной в своем выборе ценностей и целей советскими традициями и привычками, постольку, естественно, в качестве предмета исследования в данном случае выступали именно ценностные ориентации молодежи, стремительно изменяющиеся в процессе осуществления глубинных трансформаций постсоветского общества.

Но коль скоро осуществлены первые шаги в формировании исследовательской стратегии - определены объект и предмет исследования, - за ними должен быть сделан следующий шаг: *определение цели и задач исследования*. Цель исследования ориентирует на получение его конечного результата, а задачи предусматривают формулировки вопросов, на которые должны быть получены ответы для реализации целей исследования (5; 76).

Следующим шагом формирования исследовательской стратегии становится *уточнение, интерпретация основных понятий*, которое осуществляют путем нахождения точек соприкосновения этих понятий (или обнаружения отсутствия таковых) с реальными процессами и явлениями, которые они отражают.

Затем следует *эмпирическая интерпретация понятий*, т.е. выявление их эмпирических значений, признаков, а также реальных свойств, характерных черт, событий и явлений, отражаемых употребляемыми в исследовании понятиями. Обратимся к конкретному примеру. В период подготовки к проведению в 1998-2000 гг. комплексного социологического исследования динамики ценностных ориентации белорусской молодежи в трансформирующемся обществе возникла проблема: каким образом изменилась ориентация молодых людей на труд, которым исполнилось 18-25 лет в 2000 г. по сравнению с теми, кому такое же количество лет исполнилось в 1980 г., т.е. 20 лет назад. В этом и состояла одна из проблем данного исследования. При выделении предмета исследования возникла задача эмпирической интерпретации основных понятий, выражающих отношение человека к труду. Они таковы: мотивация трудовой деятельности, ее материальное стимулирование, обусловленность отношения к труду уровнем заработной платы, содержанием труда, развитостью запросов личности, ее социальным статусом, ее социальными притязаниями и т.п. Исследовательская цель в данном случае состояла в выявлении мотивационного ядра основных видов жизнедеятельности современного молодого человека, в том числе и трудовой деятельности. Эмпирическая интерпретация этих ключевых понятий на основе ознакомления с научной информацией по данной проблеме, с материалами социологических исследований, проведенных авторами прежде - в 1980 г. и начале 90-х годов, позволили определить, что в ориентациях молодежи на труд на протяжении последних двух десятилетий произошел весьма существенный сдвиг от понимания и

оценки его как самоценной деятельности, способствующей развитию личности к его восприятию как источнику материального благополучия, как к неприятной, но необходимой обязанности, оправдываемой только достаточно высоким уровнем заработной платы.

Эмпирическая интерпретация ключевых понятий, охватывающих своей совокупностью предметную сущность исследуемой проблемы, составляет предпосылку для последующего этапа формирования стратегии социологического исследования. Содержание этого этапа составляет *предварительный системный анализ объекта* и предмета исследования. Он должен выявить основные факторы, определяющие тенденции развития изучаемого объекта, его общие (типичные) и специфические элементы, знание которых дает исследователю возможность описать изучаемую ситуацию в ее системных свойствах. Если речь идет в приведенном выше примере об отношении к труду как к определенной ценности (или к средству, позволяющему приобретать те или иные ценности), то определяющими факторами оказываются в данном случае социально-экономические условия трудовой деятельности и в целом образа жизни людей, господствующие в обществе социокультурные установки и предпочтения, наиболее привлекательные социальные статусы и стили жизни, уровень соответствия или разрыва смысложизненных ориентиров молодых людей и практической реализацией этих ориентиров в социальной действительности. Общими элементами, усвоение которых позволяет описать исследуемую ситуацию, в таком случае становятся: смысл труда, удовлетворенность трудом, мотивация трудовой деятельности, престижные в молодежной среде виды труда и т.п. Специфическими элементами здесь выступают: особенности ориентации на виды труда молодежи, имеющей высокий уровень образования и профессиональный подготовки (высшее и среднее специальное образование) и не имеющей таковой, дифференциация молодежи по полу и возрастным когортам, по месту жительства (крупный город, малый город, деревня), статусные и ролевые характеристики отдельных юношей и девушек или их групп (профессиональных, этнических, субкультурных).

Предварительный системный анализ исследовательской проблемы позволяет осуществить такое ее концептуальное расчленение и теоретическую экспликацию, которые вплотную подводят к *работке стратегического плана исследования*. Основная цель стра-

тегического плана социологического исследования заключается в том, чтобы возможно более четко выявить и обозначить интересующую исследователей проблему, обеспечить строгое, научно доказательное описание качественных и количественных характеристик изучаемого социального объекта (явления, процесса, события, структуры, общности и т.п.), создать теоретические и эмпирические предпосылки для исследования структурно-функциональных и каузальных зависимостей между различными компонентами исследуемого объекта.

Следующим этапом формирования стратегии социологического исследования становится *установление возможности изменений и новых тенденций* в развитии изучаемого объекта. В приведенном выше примере реализация этого этапа предполагает определение наиболее вероятных изменений ценностных ориентации молодежи в ближайшем и более отдаленном будущем. Особое значение в таком случае придается изучению динамики таких факторов, как экономические, политические, социальные, социокультурные, технологические, экономические, информационные.

Вслед за этим этапом в разработке стратегии социологического исследования должно быть выявление возможных путей, способов и средств *совершенствования управленческого воздействия* на изучаемые социальные явления, процессы и события. Основное внимание при этом уделяется выработке научно обоснованных рекомендаций, применение которых в практической работе управленческих структур способно привести к более эффективной деятельности последних.

Наконец, завершающим этапом разработки стратегии социологического исследования является определение *способов и путей ее реализации* в процессе исследовательской деятельности. В этом случае решающее значение приобретает рациональное и достаточное обеспечение исследовательского проекта кадровыми, финансовыми, информационными и техническими ресурсами.

Последовательность этапов формирования и реализации стратегии социологического исследования изображена на рис. 65.

Выбор актуальной социальной проблемы, разработка эффективной стратегии ее исследования, последовательная реализация основных этапов исследовательской стратегии создают необходимые условия для успешного выполнения исследовательской программы, получения нового теоретического и прикладного социологического знания.

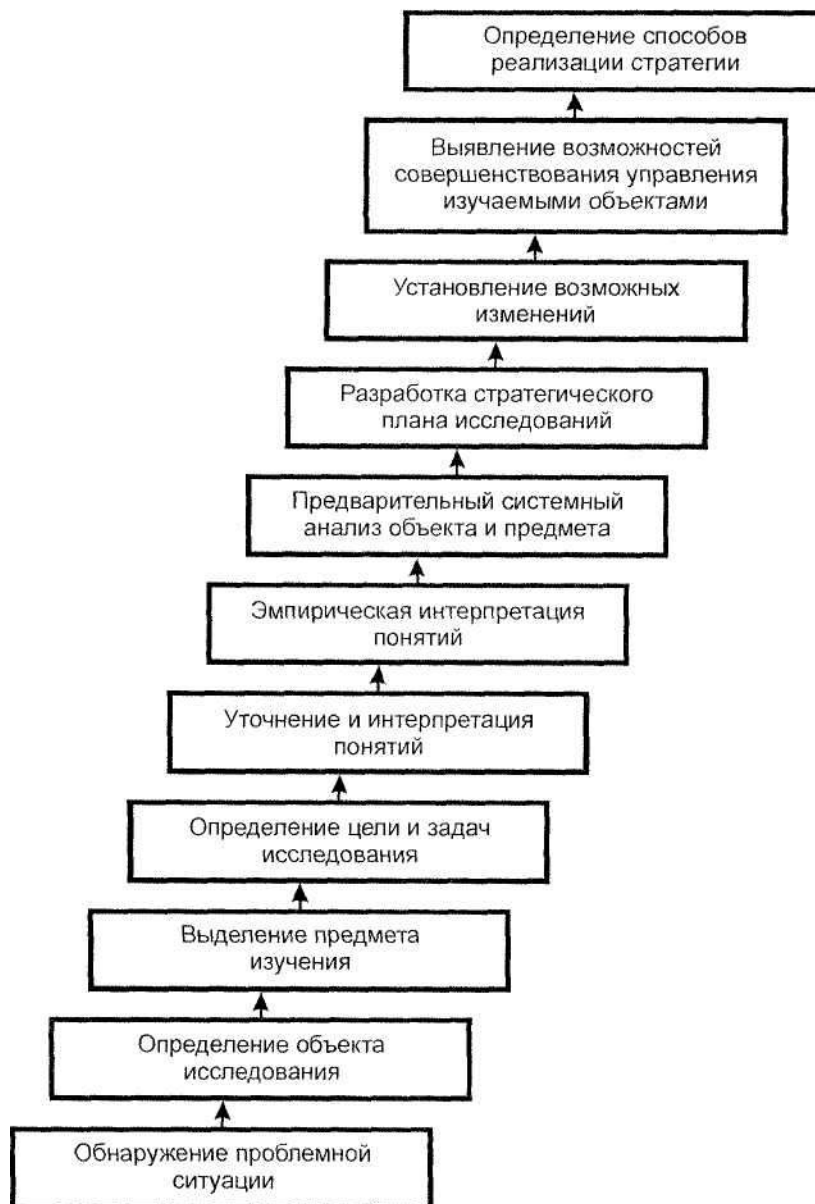

Рис. 65. Этапы формирования и реализации стратегии социологического исследования

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что представляет из себя стратегия социологического исследования?
2. Какими особенностями характеризуется исследовательская стратегия?
3. Что является исходным пунктом разработки стратегии социологического исследования?
4. Какие этапы включает в себя формирование исследовательской стратегии в социологии?
5. Что необходимо для успешной реализации стратегии социологического исследования?

Литература

1. Ансофф И. Стратегическое управление. М., 1989.
2. Бабосов Е.М. Социология управления. Гл. 10. Мн., 2000.
3. Ваханский О.С. Стратегическое управление. М., 1995.
4. Гидденс Э. Социология. Гл. 21. М., 1999.
5. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Гл. 2. М., 1999.

Глава 35. ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

Важнейшей составной частью процесса социологического познания действительности являются прикладные социологические исследования, под которыми обычно понимают использование общих положений социологической теории к изучению конкретных социологических явлений и процессов. Однако они не сводятся только к применению каких-то общих теоретических положений к какому-то конкретному набору социальных фактов. Содержание и значимость их гораздо шире. *Конкретные социологические исследования в своей сущности представляют собой целостную систему теоретических и эмпирических процедур, способствующих получению нового знания об исследуемом объекте для решения конкретных теоретических и практических социальных проблем.*

Как и любое научное исследование, прикладное социологическое исследование содержит в себе определенный набор элементов, присущих научной деятельности. Во-первых, само социологическое исследование прикладного характера становится необходимым только тогда, когда возникает определенная *социальная проблема*, требующая своего разрешения. Например, перед республикой Беларусь в современных условиях все более острой становится проблема энергетического обеспечения производства и

всех других сфер общественной жизни, поскольку она не обладает достаточными ресурсами собственных энергоносителей. Эта проблема порождает необходимость проведения целого комплекса научных исследований возможных путей и средств увеличения энергообеспечения республики, в том числе и конкретных социологических исследований отношения населения страны к различным его вариантам, включая и возможность строительства атомных электростанций. Именно этим и было обусловлено проведение Институтом социологии Национальной Академии наук прикладного социологического исследования об отношении населения республики к различным вариантам развития энергетики, проведенного в два этапа, в 1995 и 1997 годах.

Формулирование научной проблемы, носящей прикладной характер, позволяет определить *объект* исследования, т.е. определенные процессы и явления социальной действительности, подлежащие изучению. В зависимости от особенностей изучаемого объекта определяется *субъект* исследования, т.е. научный коллектив или группа исследователей-социологов, способных решить научными методами и средствами поставленную проблему. Определив субъект исследования, заказчик- государственный орган, предприятие, банк, спортивное общество и т.п. - вместе с исполнителем исследования — научной организацией - определяет *цели и задачи* прикладного исследования либо это делает исполнитель по поручению заказчика. Для того, чтобы решить поставленные конкретные задачи и достичь намеченной цели, требуется определенные *средства*- финансовые, людские, научно-технические и организационные. Эффективное применение этих средств по намеченной *программе* должно привести к достижению конкретного *результата* — нового знания об исследуемом объекте. Таким образом, процесс исследования конкретного социологического исследования представляет собой в самом общем виде применение субъектом определенных средств по заранее разработанной программе в целях получения нового знания об объекте и практического применения полученного результата в конкретной деятельности. В связи с этим возникает вопрос: что же такое программа конкретного социологического исследования?

Программа социологического исследования - это систематизированное изложение теоретико-методологических предпосылок, общей концепции исследовательского проекта в соответствии с основными целями и задачами предпринимаемой работы,

методических и процедурных основ ее выполнения, выдвигаемых гипотез и логически последовательных операций для их проверки.

Программа должна отвечать на вопросы:

1. Что надо делать?
2. Каким кадровым потенциалом, на основании каких научных заделов и научно-технических средств осуществить задуманное?
3. Как выполнить задуманное?

Программа конкретного социологического исследования выполняет три *основные функции*:

1. *Теоретико-методологическая* функция призвана определить требующую своего разрешения научную проблему и наметить основные принципы ее решения.

2. *Методическая* функция заключается в определении способов сбора эмпирических данных, описания и интерпретации ожидаемых результатов.

3. *Организационная* функция состоит в планировании деятельности исследовательского коллектива с определением видов предлагаемых результатов по каждому из намеченных этапов.

Структура программы определяется ее функциональными задачами. Поскольку первой ее функциональной задачей является методологическое обеспечение прикладного социологического исследования, постольку и первая часть ее является *методологической*. В ней должна быть четко определена изучаемая проблема, ради которой проводится намечаемое исследование.

Именно вычленение и осмысление возникшей проблемы - первый, исходный шаг в конструировании программы. Проблема представляет собой форму вопросительных высказываний, выражающих неопределенность, которая подлежит научно-практическому выяснению и прикладному разрешению. Иными словами, проблема - это социальный заказ, который должен выполнить социолог, осуществляющий прикладное исследование. Например, при исследовании экономического поведения различных групп населения в качестве проблемы выделяется основной вопрос: как, каким образом, какими путями и средствами можно повысить активность людей, учитывая, что она формируется и развивается в современных условиях становления рыночных отношений.

При выделении и осмыслении проблемы исследования необходимо принимать во внимание несколько различных, хотя и тесно связанных друг с другом аспектов. Первый из таких аспектов — *гносеологический* (познавательный), заключающийся в том, что

существует осознание общественной потребности (как активизировать экономическое поведение), при незнании способов и путей ее решения. Второй аспект проблемы - *предметный*. Его суть состоит в том, что в обществе существует некоторое противоречие, которое должно быть разрешено. В рассматриваемом нами случае предметный аспект проблемы выражается в том, что становление рыночной экономики предполагает активизацию экономического поведения наемных работников, но эта общественная потребность наталкивается на противоречие. Сущность его в следующем: существующая на современном этапе развития постсоветского общества система заработной платы при неоправданно низком уровне последней утратила свою мотивирующую и стимулирующую роль в активизации трудовой деятельности, а заняться частным предпринимательством большинство населения не может по разным причинам - отсутствие стартового капитала и навыков для предпринимательства, высокие налоги, негативное отношение в обществе к предпринимателям как эксплуататорам и т.п. Возможные пути разрешения этого противоречия и должны быть определены в результате проведения намеченного исследования.

Третий аспект проблемы - определение ее по носителю, т.е. по тому *социальному субъекту*, который в своей деятельности (или в силу отсутствия таковой) создает требующую своего решения проблему (в нашем случае - предприниматели, трудящиеся, государство, общественное мнение).

Четвертый аспект проблемы - определение ее *масштабности* (глобальная, страновая, межстрановая, региональная, локальная). В рассматриваемом примере проблема активизации экономического поведения является межстрановой, ибо она существует во всех странах, в том числе и в Беларуси, совершающих трудный и противоречивый переход от жестко централизованной плановой экономики к социально ориентированной экономике рыночного типа.

В процессе выяснения проблемы исследования социологу приходится осуществить две основные процедуры: 1) осмысление проблемной ситуации и 2) формулировку проблемы. Дело в том, что проблемная ситуация и проблема - не одно и то же. Рассматриваемая нами в качестве проблемы активизация экономического поведения различных групп населения представляет собой крупномасштабную проблему не только Беларуси, но и других стран, осуществляющих переход к рыночной экономике, т.е. — носит межстрановой характер. Но в рамках этой проблемы могут суще-

ствовать несколько проблемных ситуаций. Например, одна из них, — как активизировать экономическое поведение предпринимательских структур, каким образом повысить их активность снижением налогов, совершенствованием законодательства, поощрением через льготное кредитование мелкого и среднего бизнеса или что-либо другое? Каждая из названных проблемных ситуаций может составить относительно самостоятельный объект специального социологического исследования.

Но проблемная ситуация может стать не только уже, но и шире социальной проблемы. Например, современное общество сталкивается с чрезвычайно серьезной проблемной ситуацией — нарастающие масштабы правонарушений и преступности среди молодежи. Эта проблемная ситуация порождает целый ряд проблем, требующих своего решения методами различных наук — психологии, социологии, криминалистики и др., каждая из которых при вычленении свойственной только ей стороны проблемы определяет для себя объект исследования в рамках данной проблемы. Скажем, проблема трудностей и противоречий в социализации подростков и юношества в условиях социально-экономического кризиса — это проблема прикладного социологического исследования. Проблема роста масштабов и разнообразия правонарушений и преступлений, совершаемых подростками и молодыми людьми, — это проблема криминологии. Проблема социально-психологических механизмов (влияния старших, подражание и др.) — это проблема психологического исследования правонарушений и преступлений, совершаемых в подростковом и юношеском возрасте.

Итак, *проблемная ситуация* — это реально существующее в социальной действительности противоречие (скажем, между общественной потребностью в активизации экономического поведения и социальными факторами, препятствующими такой активизации), способы разрешения которого в настоящее время еще не известны или не ясны. Поэтому при разработке программы прикладного социологического исследования необходимо перевести интуитивно устанавливаемое и смутно выраженное в общественном сознании (или в мнении заказчика) социальное противоречие на язык точной теоретической интерпретации. А это означает требование отделить известное от неизвестного: уже решенные проблемы, не требующие специального анализа, от тех, которые нуждаются во вполне определенных теоретических и практических действиях, направленных на получение нового знания способного

и! случае его практического применения привести к разрешению проблемной ситуации.

Проблема же, стоящая перед разработчиками программы конкретного социологического исследования, - это результат теоретического осмысления проблемной ситуации, выраженный в четкой формулировке. Проблема формулируется в виде ясных вопросов и установок. Например, вопрос: каковы причины низкой экономической активности определенных групп населения (рабочих, служащих и др.) в современных социально-экономических условиях? Установка: найти возможности, способы и пути активизации экономического поведения работающих и других групп населения.

Подлежащая решению проблема предполагает изучение реальных возможностей ее решения - кадровых, финансовых, технических, организационных. Наличие возможных альтернатив обуславливает желательность выбора оптимального решения поставленной проблемы. Это, в свою очередь, определяет необходимость некоторых ограничений, позволяющих уточнить проблему. Это достигается путем:

- 1) выделения объекта и предмета исследования;
- 2) определения целей и задач исследования;
- 3) формулировки гипотез (предположений) и вариантов решения исследуемой проблемы.

Проблема становится подлежащей решению только в том случае, когда она распознана в каком-то определенном социальном явлении или процессе (процессах), т.е. путем выделения объекта и предмета исследования. *Объект*- это совокупность явлений, процессов или определенная сфера социальной действительности, выступающие в качестве факторов проблемной ситуации, на которые направлена познавательная деятельность социолога. В методической части программы, исходя из существа выделенной проблемы, необходимо сформулировать исходные представления об объекте исследования, актуальность и важность его изучения именно в прикладном отношении. *Предмет* исследования - это определенная сторона или свойство (свойства), особенности объекта заданные для непосредственного изучения именно в данном прикладном исследовании. Выбор предмета исследования позволяет очертить рамки предпринимаемого исследовательского проекта и одновременно с этим позволяет выбрать те стороны, свойства изучаемого объекта и существующие между ними связи, которые наиболее рельефно выражают центральный вопрос проблемы.

Содержание проблемы, особенности исследуемого объекта и предмета обуславливают стратегию прикладного исследования и его направленность, выражаемые в его целях и задачах. *Цель* прикладного социологического исследования - это планируемый результат, на достижение которого направлена исследовательская деятельность социологов. Четкой постановкой цели исследования в программе достигается выявление возможных направлений решения данной проблемы, определение объема работ, временных, финансовых затрат, кадровых и материально-технических ресурсов, методического и процедурного обеспечения достижения ожидаемого результата. Это позволяет четко установить взаимоотношения заказчика и исполнителя и обязанности сторон, отраженные в нормативной части программы как специального документа, определяющего форму исследования и представления результатов исследования.

Четкое выяснение цели исследования позволяет вычленил четкие его *задачи*. Исследовательские задачи формулируются как конкретные целевые установки, определяющие основные направления и этапы решения поставленной проблемы. Каждому виду исследовательских задач (теоретических, эмпирических, описательных) соответствует определенный состав познавательных действий, приемов и методов социологического исследования. Это позволяет: 1) координировать разнородные виды деятельности исследовательского коллектива (разработка программы, конструирование инструментария, проведение опросов, интервью и т.п.; математическая обработка эмпирических материалов, их теоретическое осмысление, формулирование выводов и научно обоснованных рекомендаций); 2) контролировать и согласовывать друг с другом результаты, полученные на различных этапах исследования; 3) подводить все, полученное различным путем (данные статистики, контент-анализа документов, результаты опросов, интервьюирования и т.д.), к единому знаменателю, к формулировке общих выводов и результатов проведенного исследования; их представление заказчику.

Все это обуславливает необходимость уточнения и применения определенного понятийного аппарата. Поэтому значительное место в программе исследования занимает предварительное рассмотрение основных понятий, в которых описывается изучаемая социальная проблема (например, в случае прикладного социологического исследования путей активизации экономического поведе-

пия различных групп населения в условиях становления рыночных отношений определяются понятия: активность, поведение, стимулирование, рыночные механизмы и др.). Смысловому уточнению понятий, поскольку речь идет о прикладном исследовании, следует дать их эмпирическую интерпретацию, т.е. перевести их смысловое содержание на язык, поддающийся эмпирическому наблюдению фактов и социальных показателей (например, количественно измеряемые уровни экономической активности, их связи с трудом, уровнем материальной обеспеченности, уровнем доходов, прибыли и т.д.).

Поскольку операционализация понятий в прикладном социологическом исследовании вызывает наибольшие трудности, покажем сущность этой процедуры на примере операционализации понятия «экономическое поведение», составляющего ключевой термин в прикладном исследовательском проекте, осуществленном Институтом социологии Национальной Академии наук Беларуси в 1998-2000 гг. Первым шагом этой процедуры является установление связи исследуемого объекта, выражаемого данным понятием, с определенным показателем. Экономическое поведение как специфический социальный процесс может быть выражено в нескольких взаимосвязанных показателях. В их совокупность входят: отношение к производству, отношение к труду, отношение к собственности, отношение к рыночной экономике, отношения между участниками процесса воспроизводства- предпринимателями, работниками, потребителями и др.; отношение к управленческим структурам. В качестве примера рассмотрим операционализацию понятия «экономическое поведение» через соотнесенность с показателем «отношение к труду». Этот показатель включает в себя ряд переменных. Они таковы: субъективное восприятие труда как источника благ; оценка труда как неприятной, но необходимой обязанности; понимание труда как мерила человеческого достоинства и т.п. Следовательно, индикаторами, т.е. доступными эмпирическому наблюдению и количественному измерению характеристиками, изучаемого социального объекта- экономического поведения - станут мотивы, установки, оценки участниками экономического поведения (в данном случае трудовой деятельности) степени удовлетворенности или неудовлетворенности ею, качество работы, дисциплинированность, заработок работника.

Посредством установления связи изучаемого объекта (в нашем случае экономического поведения) с соответствующими ему

показателями, а этих последних – через выявление основных переменных с их индикаторами, исследуемый объект может быть теоретически развернут в многомерное пространство социальных характеристик, доступных количественной оценке. Поэтому на основе операционализации понятий, характеризующих объект, подлежащий изучению, строится инструментарий прикладного социологического исследования. Таким образом, операционализация понятий представляет собой процедуру установления связи между основными понятиями, характеризующими изучаемый объект, и методическим инструментарием прикладного социологического исследования. Логическая последовательность взаимосвязанных этапов этой процедуры изображена на рис. 66.

Рис. 66. Последовательность действий при операционализации понятий

Параллельно с уточнением понятий осуществляется предварительный анализ объекта исследования, т.е. сжатая систематизация имеющихся литературных и практических сведений в данной предметной области и применительно к изучаемому объекту. На основе этого формулируются рабочие гипотезы как обоснованные предположения о сущности, структуре и изменяемости подлежащих анализу социальных явлений и процессов, их детерминизация

взаимосвязь. В этой же части программы должно быть определено отношение данного исследования к ранее выполненным или параллельно выполняемым исследованиям по подобной тематике, пибо показано, что намечаемое к осуществлению исследование не имеет аналогов.

Заключительной операцией при разработке методологической части программы конкретного социологического исследования становится формулирование рабочих гипотез в качестве обоснованных предположений о сущности, структуре и особенностях изучаемых явлений и процессов социальной действительности. *Гипотеза* является формой предположения или допущения об изучаемом объекте, особенностях экономического поведения различных групп населения, об основных тенденциях его развития, о различных взаимосвязях с другими объектами.

По *содержанию* предположений относительно изучаемого объекта гипотезы подразделяются на описательные, объяснительные и прогнозные. *Описательные гипотезы* — это предположение о свойствах объекта, характере связей между его отдельными элементами (структурные), о степени интенсивности взаимодействия (функциональные).

Объяснительные — это такие гипотезы, которые содержат предположения о причинно-следственных зависимостях в изучаемых явлениях и процессах. *Прогнозные* — это такие гипотезы, которые раскрывают тенденции развития изучаемых объектов.

По *степени общности* гипотезы делятся на гипотезы-основания и гипотезы-следствия. *Гипотезы-основания* несут в себе предположения широкой общности, *гипотезы-следствия* — предположения менее широкой общности.

Рассмотрим это на примере некоторых гипотез, сформулированных при разработке программы прикладного социологического исследования по проблеме активизации экономического поведения различных групп населения Беларуси.

Центральная из выдвинутых гипотез гласит: «Экономически активное поведение является объективно ведущим фактором жизнедеятельности личности и социальных групп, определяющим социальный статус в обществе». Эта гипотеза — описательная, поскольку она содержит предположение о существенных свойствах объекта (ведущий фактор), о характере связей между отдельными элементами изучаемого объекта (между экономической активностью и социальным статусом), о степени тесноты взаимодействия

(предполагается, что более высокая экономическая активность* предопределяет более высокий социальный статус).

Вторая гипотеза: «Чем выше активность экономического поведения личности или группы, тем выше ее социальный статус обществе», является объяснительной, так как она предполагает оговоренные причинно-следственные зависимости между экономическим поведением и социальным статусом.

Третья из сформулированных в приведенном для примера исследовании гипотез гласит: «Активность экономического поведения различных групп населения зависит от степени мотивации и стимулирования этого поведения». Она является гипотезой - следствием, вытекающей из первой из названных гипотез, выступающей в качестве не только описательной, но и одновременно гипотезы - основания.

Операционализация понятий и формулирование гипотез открывают переход ко второму, *методико-процедурному* разделу и следовательской программы. Он включает в себя:

- 1) определение общего плана исследования;
- 2) построение требуемого планом типа выборки;
- 3) определение основных процедур сбора и анализа

исходных данных.

В зависимости от целей и задач исследования, состояния знаний об изучаемом объекте разрабатывается стратегический план проведения конкретного социологического исследования. Это может быть *монографическое исследование*, ориентированное на изучение социального явления или процесса на одном объекте, взято в качестве представителя целого класса подобных объектов.

В зависимости от масштабности и сложности решаемых задач в методически процедурной части программы может быть предусмотрено проведение *пилотажного* (разведывательного) исследования. Оно охватывает небольшие обследуемые совокупности и имеет своей целью проверить и оценить качество проведенной операционализации основных понятий, уточнить применяемый инструментарий, скорректировать в случае необходимости границы намеченной для основного исследования выборной совокупности.

Основное исследование планируется как ориентированное на получение обширного комплекса эмпирических сведений, дающих относительно целостное представление об изучаемых процессах явлениях, их структурных элементах и взаимосвязях.

В соответствии с целями и задачами основного исследования определяется тип выборки (случайная, квотная, гнездовая, многоступенчатая и т.д.) и объем выборочной совокупности, т.е. численность респондентов — участников социологического опроса, отвечающих на вопросы анкеты и выступающих тем самым в качестве источников первичной эмпирической информации об изучаемых явлениях и процессах.

В методически-процедурной части программы определяется *метод* исследования, т.е. система правил теоретической и практической деятельности, направленной на изучение существенных характеристик изучаемого объекта, а также *методика* — система операций и предписаний с указанием процедур их применения в методах, обеспечивающих условия получения валидной (т.е. обоснованной и адекватной объекту) и репрезентативной (воспроизводящей значимые элементы исследуемого объекта) информации.

Здесь же выбирается и обосновывается тип *инструментария*, т.е. определенного набора методически-исследовательских документов, разработанных в соответствии с программой, целями и задачами исследования, с помощью которых обеспечивается сбор эмпирических социологических данных (анкета, бланк интервью, карточка наблюдения и др.).

В этой же части программы формулируется процедура прикладного исследования, т.е. определяются основные этапы проведения исследования, содержание действий социологов на каждом из выделенных этапов, предполагаемые результаты действий на каждом из этих этапов. Кроме того, здесь же конструируется и техника исследования, представляющая собой сценарий развертывания основных способов сбора, обработки и анализа (посредством использования ЭВМ) эмпирической социологической информации.

Подготовка программы требует высокой квалификации и существенных затрат времени. Поэтому к ее разработке привлекаются ведущие специалисты, а от качества проделанной работы в решающей степени зависит качество проводимого социологического исследования, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что представляет собой конкретное социологическое исследование?
2. Какова структура прикладного социологического исследования?

3. Что такое программа социологического исследования?
4. Каковы функции программы конкретного социологического исследования?
5. Каково соотношение проблемной ситуации и проблемы исследования?
6. Как определяются цели и задачи социологического исследования?
7. Что представляет собой операционализация понятий в прикладном социологическом исследовании?
8. Что такое гипотезы в социологическом исследовании и какие виды гипотез Вы знаете?
9. Какова структура методико-процедурного раздела исследовательской программы?

Литература

1. Андреенков В.Г., Кабыща А.В. Структура и процесс социологического исследования //Социология. М., 1996.
2. Гречихин В.Г. Программа социологического исследования //Лекции по методике и технике социологических исследований. М., 1988.
3. Капитонов Э.А. Технология разработки программы социологического исследования (методический материал) //Социология XX века. История и технология. Ростов-на-Дону, 1996.
4. Организация и проведение конкретного социологического исследования //Рабочая книга социолога. М., 1983.
5. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., 1996.

Глава 36. ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Во всех современных обществах одним из важнейших средств оформления, фиксации, сохранения, передачи информации, обмена ею являются документы. Сферы, структуры, общности и ячейки общества так или иначе оформляются определенными документами. Для отдельного человека - это свидетельство о рождении, паспорт, удостоверение личности, аттестат зрелости, диплом о высшем образовании и т.п. Для семьи - это свидетельство о браке. Для университета или исследовательского института— это его устав. Для политической партии - ее программа и устав, для государства - это Конституция страны и ее законы.

В своем отношении к документам социология исходит из того, что они представляют собой важный источник социальной информации, и вместе с тем результат осмысления и определенного

оформления знаний об определенной сфере, социальной структуре или ячейке общества, об их отношениях к другим структурам, сферам и ячейкам. Анализ документов позволяет социологу выявить определенные особенности, свойства и взаимосвязи тех или иных социальных явлений и процессов; специфику включения в них различных индивидов, групп и общностей; распознать нормы, ценности, идеалы, которыми руководствуются на различных этапах развития общества и в различных социальных ситуациях; проследить динамику развития тех или иных социальных слоев и групп, их взаимоотношений друг с другом, а также с государством, культурой, религией, политическими партиями и т.п.; выявить основные тенденции и пропорции социального развития.

Что же понимается под анализом документов в социологии?

Анализ документов - это совокупность методических приемов и процедур, применяемых для извлечения из документальных источников социологической информации при изучении социальных процессов и явлений для решения определенных исследовательских задач.

Круг документов, содержащих в себе интересующую социолога информацию, настолько широк и настолько информативен, вследствие чрезвычайной широты и разнообразия отображаемых в них различных сторон социальной действительности, что практически любое конкретное социологическое исследование должно начинаться с анализа существующих по исследуемой проблеме документов. В частности, не рекомендуется начинать ни пилотажное, ни тем более полевое исследование, не изучив предварительно официальные статистические данные - отчеты и публикации Госкомстата, данные ведомственной статистики, отчеты, решения коллегий, приказы и распоряжения соответствующих государственных органов - законодательства, принимаемого парламентом, указов Президента, решений и распоряжений министерств, публикаций в средствах массовой информации.

Но для того, чтобы огромный и разнообразный массив документации можно было успешно и эффективно использовать в целях извлечения из нее необходимой социологам информации, документы следует классифицировать. Такая классификация осуществляется по целому ряду оснований.

По *общей значимости* документы обычно делятся на:

1) *официальные* (законы, указы, декларации, распоряжения и т.п.);

2) *неофициальные* (личные заявления, письма, жалобы, дневники, семейные альбомы и др.).

По *форме изложения* документы подразделяются на:

1) *статистические* (статистические отчеты, сборники статистических материалов, содержащие экономические и социальные показатели развития страны, динамику рождаемости, смертности, материального благосостояния населения, его образовательного уровня и т.п.);

2) *вербальные*, т.е. такие, в которых информация воплощена в словесно выраженной форме (письма, пресса, книги и т.п.).

По *способу фиксации информации* выделяются следующие разновидности документов:

1) *письменные документы*, в которых информация изложена в форме буквенного изображения (рукописи, книги, сообщения прессы, различного рода документальные свидетельства - о рождении, о служебной должности, о праве на владение имуществом и т.п.);

2) *иконографические документы*, воспринимаемые визуально (иконы, картины, кино — и фотодокументы, видеозаписи);

3) *фонетические*, т.е. ориентированные на слуховое восприятие (грампластинки, магнитофонные записи, лазерные диски и др.).

По *критерию авторства* документы делятся на:

1) *индивидуальные*, созданные одним автором (письмо, заявление, жалоба);

2) *коллективные*, созданные несколькими авторами или группой людей (обращение к депутатам, правительству или населению страны, декларация о намерениях группы, партии, движения и т.п.).

Документы могут стать источником получения необходимых сведений об изучаемом объекте только тогда, когда социологами оценена *надежность* имеющейся в их распоряжении документальной информации. При оценке надежности документальных данных необходимо учитывать ряд обстоятельств. Во-первых, официальные документы, как правило, более надежны, чем неофициальные. Во-вторых, личные документы (характеристики, карточки индивидуального учета, анкеты и др.) обладают большей степенью надежности, чем безличные (данные прессы, протоколы собраний, заседаний и др.). В-третьих, повышенной надежностью обладают документы юридического характера (постановление суда, нотариально заверенные данные и др.), а также те документы, которые подвергаются финансовому контролю (сведения об изготовленной продукции, о заработной плате и т.п.). В-четвертых, не-

обходимо учитывать, что некоторые личные документы — автобиографии, воспоминания и др. — имеют тенденциозный характер и в силу этого позволяют оценить некоторые личностные качества их авторов - одаренность, скромность, либо самовлюбленность, заносчивость и т.п.

Важнейшим источником социологической информации являются документы, специально созданные для целей исследования: анкеты, опросные листы, бланки интервью, тесты, протоколы наблюдений, данные контент-анализа, выраженные в форме отчета.

Многообразие документов, их содержания, направленности, видов, форм и т.п. порождает и разнообразие их использования в социологии, причем формулирование такого использования в значительной степени определяется не только целями и задачами исследования, но и особенностями изучаемого объекта.

Если объектом исследования становится крупная социально-экономическая проблема, например, активизация экономического поведения населения страны, то важными источниками социологической информации становятся официальные документы, содержащие требуемые сведения - принятие парламентом закона о предпринимательстве, труде, заработной плате, социальном страховании, указы президента, данные государственной и ведомственной статистики, публикации в прессе. Если же исследуются ценностные ориентации молодежи, то наряду с названными видами документов значительно большее значение приобретают ответы респондентов (опрашиваемых молодых людей) на вопросы социологических анкет, а также ответы экспертов, полученные в процессе проведения стандартизированного интервью; данные, полученные с помощью тестирования и личных документов, - писем, документов и т.п.

Таким образом, при исследовании различных социальных процессов и явлений и при решении различных исследовательских задач требуется подбирать именно такие документы, которые глубже, полнее и точнее выражают сущность и особенности исследуемого объекта и в наибольшей степени соответствует решаемой социологами исследовательской задаче.

Многообразие видов документов по-разному используются в социологических исследованиях, однако существуют два основных метода анализа документов. Один из них *традиционный*, классический, а второй - *формализованный*, или, как его чаще всего называют, *контент-анализ* (от англ. content-analysis - анализ содержания).

Традиционный анализ документов представляет собой совокупность определенных логических построений, направленных на раскрытие основного содержания изучаемого материала. Дело в том, что в большинстве случаев интересующая социолога информация, содержащаяся в документах, присутствует в нем в неявном, скрытом виде, в форме, отвечающей целям, во имя которых документ был создан (статистический отчет, закон, информационное сообщение и т.п.), а это далеко не всегда совпадает с интересами и задачами социологического анализа. Традиционный анализ позволяет преобразовать первоначальную форму информации, содержащейся в документе информации, в ту форму, которая интересует исследователя. При этом необходимо установить, кто является автором документа, с какими целями и в каком социальном контексте создавался данный документ? Каково соотношение фактов, отраженных в документе, с изучаемой социологами действительностью? Как отражаются на содержании документа взгляды, оценки, социальные и политические предпочтения автора, его статус и позиция? В поисках ответа на эти вопросы социолог, осуществляющий традиционный анализ документа, получает возможность проникнуть в глубинный смысл изучаемого документа, четко представить его содержание и повернуть его в сторону, необходимую именно для данного конкретного исследования.

Традиционный анализ документа представляет собой самостоятельный, творческий процесс, который зависит от: 1) содержания, направленности самого документа; 2) условий, целей и задач проводимого исследования; 3) научной квалификации, богатства опыта и творческой интуиции исследователя (более квалифицированный и творчески мыслящий социолог сумеет извлечь из одного и того же документа гораздо более обширное и нужное для исследования содержание, чем менее квалифицированный и опытный, не обладающий творческим воображением).

Изложенные особенности традиционного анализа показывают, что при всей его важности и значимости такой вид аналитической деятельности неотделим от личности исследователя, а потому и несет в себе возможность субъективной оценки и интерпретации изучаемого документа. Стремление избавиться от налета субъективности, вполне возможного при осуществлении традиционного анализа, привело к разработке существенно иного вида формализованного анализа документов, т.е. контент-анализе.

i

В 30-х годах XX века известным социологом Г. Лассуэлом в сфере политики и пропаганды, но получило широкое распространение начиная с 50-х годов, когда в США вышел фундаментальный труд Б. Берельсона «Контент-анализ в коммуникационных исследованиях». Этот вид анализа ориентирован на извлечение социологической информации из больших массивов документальных источников, трудно поддающихся или вовсе не поддающихся традиционному интуитивному анализу. Он основан на выявлении определенной совокупности количественных, статистических характеристик текстов (или сообщений). При этом предполагается, что количественные характеристики содержания изучаемых массивов документов отражают некоторые существенные особенности изучаемых социальных явлений и процессов. Например, тематика телепередач, время, отводимое для тех или иных тем телевизионными компаниями, отражают в той или иной степени интересы зрительской аудитории, информационную политику данного источника информации и существующие в обществе нормы их взаимодействия. Процедура формализованного анализа документов заключается в выделении в изучаемом тексте определенных, интересующих исследователя элементов содержания, классификации выделенных элементов, в соответствии с концептуальной схемой исследования, последующем их подсчете и количественном анализе. Контент-анализ основан на стандартизации процедур поиска, определении в содержании изучаемого документа единиц счета, в качестве которых выступают отдельные слова (термины, имена политических деятелей, названия партий и движений, географические названия и т.п.); суждения, выраженные в форме предложений, абзацев, фрагментов текстов; оценки, точки зрения, аргументы, а также различные виды публикаций (по тематике, жанру, типам авторов и др.). Определение единиц счета зависит от целей исследования.

В социологических исследованиях используются два вида контент-анализа, различающиеся в зависимости от характера представления содержания текста: качественный и количественный. *Качественный* контент-анализ основан на использовании нечастотной модели содержания текста и позволяет выявить типы качественных характеристик содержания текста вне зависимости

*К*от частоты (т.е. количества) встречаемости каждого из этих типов.

Количественный контент-анализ основан на использовании коли-

чественных мер, его задача - получить количественную характеристику содержания изучаемого текста.

Содержательным ядром контент-анализа выступает *логическая модель предмета* анализа, в которой взаимодействуют три элемента: 1) категориальная модель предмета анализа; 2) система единиц анализа; 3) меры (единицы) измерения.

Категориальная модель предмета анализа включает в себя параметры и категории анализа, отражающие признаки изучаемого объекта, их основные характеристики и аспекты, соответствующие целям и задачам социологического исследования. При этом параметры анализа соответствуют признаку объекта исследования, а категория анализа - значению данного признака. Например, в процедуре контент-анализа, проводимого социологом в рамках исследовательского проекта «Активизация экономического поведения различных групп населения Беларуси» одним из существенных параметров является тема «предпринимательство». А категориями контент-анализа данной темы в различных видах документов - в законах о развитии предпринимательства, статистических материалах, публикациях в прессе и т.п., - будут такие понятия, как «предприниматель», «средний бизнес», «малый бизнес», «приток капиталов», «рынок товаров» и т.п.

Таким образом, параметр контент-анализа жестко задан проблемой и задачами исследования, а категории анализа более гибко приспособлены к тому процессу или явлению, которое предстоит анализировать, и тем задачам, которые придется решать в процессе исследования. Следовательно, каждый параметр контент-анализа может быть представлен в виде определенного набора, а еще лучше (особенно если необходимо учитывать характер взаимосвязей между различными аспектами изучаемого признака) в виде целостной системы категорий анализа. Взаимосвязь параметров и категорий контент-анализа, сведенных в определенным образом упорядоченную систему, предстает в качестве категориальной модели предмета анализа, т.е. исследуемого объекта социальной действительности.

Система единиц контент-анализа представляет собой определенным образом иерархизированную совокупность единиц анализа. В практике социологических исследований сложился определенный набор устойчивых, стандартных единиц контент-анализа. К числу наиболее часто употребляемых из них относятся:

{*Понятие*, выраженное отдельным словом, термином или сочетанием слов. В приводимом нами примере прикладного социологического проекта, посвященного исследованию активизации экономического поведения различных групп населения, такими смысловыми единицами являются «предприниматель», «наемный работник», «безработный», «рынок капиталов», «рынок товаров», «рынок труда», «мотивация экономического поведения», «стимулирующая роль заработной платы» и др.

2. *Тема*, выраженная в единичных суждениях, смысловых абзацах или целостных текстах. Выбор темы в качестве единицы контент-анализа подразумевает внутреннее разделение изучаемого текста на определенные части, являющиеся органическими единицами контекста, внутри которых тема может быть более или менее четко определена. Темой контент-анализа изучаемого текста может быть как общая тема социологического исследования, так и определенная ее часть, например, проблема создания благоприятного правового пространства для развития малого и среднего бизнеса, являющаяся частью общей темы активизации экономического поведения.

3. *Персонаж'* («герой») некоего действия или отношений, отраженного в изучаемом тексте. В качестве такого персонажа, в зависимости от выделенной темы контент-анализа, может выступать предприниматель, менеджер, банковский служащий, президент страны или союза предпринимателей и т.п.

4. *Ситуация*. Например, экологическая ситуация, рассматриваемая в контексте отношения человека с окружающей средой; экстремальная ситуация, сложившаяся в районах Беларуси, пострадавшая от Чернобыльской катастрофы и др.

5. *Действие*, осуществляемое отдельными индивидами или их группами, в пределах избранной для контент-анализа темы, например, действия предпринимателей, безработных или налоговой полиции.

Категории и единицы контент-анализа - это конструктивные объекты, содержание которых определяется в рамках конкретной области, избранной в качестве объекта прикладного социологического исследования.

Меры (единицы) измерения, применяемые в процедуре контент-анализа изучаемого текста, бывают обычно двух типов. Первый из них составляют *единицы протяженности*, располагаемые в координатной сети: пространство- время. Примером таких еди-

ниц счета, применяемых в контент-анализе, может служить сьем текста в квадратных сантиметрах, либо в числе отведенных на него строк в печатном документе, а также количество минут, которые занимает эфирное время телевизионного сообщения. Единицей измерения может служить и появление искомого признака в тексте, а также частота такого появления. Именно последнее - частота появления искомого признака в тексте является самым распространенным в прикладных исследованиях способом измерения характеристик изучаемого содержания с точки зрения интересующего социолога объекта исследования.

Процедура социологического исследования, основанная на методике и технике контент-анализа, включает в себя ряд операций, осуществляемых в соответствии с тремя стандартными документами. Первый такой документ — *таблица контент анализа*. Она содержит в себе набор параметров и категорий, применяемых в процессе осуществления контент-анализа определенного содержания различных типов. Второй документ — *инструкция кодирования*. Она включает в себя описание единиц анализа и мер измерения (подсчета) выделяемых характеристик. Регистрация единиц анализа производится в специальных таблицах, составляющих кодирование карточки или матрицы. *Кодированная карточка* - это и есть третий стандартный документ для проведения контент-анализа. Она содержит все классификационные единицы анализа - параметры и категории, обозначаемые обычно определенным кодом. В этой кодировочной матрице каждый вертикальный столбец означает отдельный документ (присвоенный ему номер), а каждая горизонтальная строчка - классификационные единицы и меры измерения, выраженные в определенных кодах (рис 67).

Наряду с названными документами в процедуре подсчета единиц контент-анализа применяются специальные формулы, в частности, формула коэффициента Яниса. Она предназначена для исчисления соотношения между благоприятными и неблагоприятными оценками, позициями, суждениями по интересующему исследователя вопросу. Например, при исследовании отношения населения Беларуси к возможности развития атомной энергетики выявились существенные расхождения как в позициях между экспертами и большинством населения по этой проблеме, так в оценках и в единицах возможных последствий принятия решения сооружения ядерных энергетических установок. Когда в подобных случаях общее количество благоприятных оценок (единиц анали-

за) больше числа неблагоприятных, отрицательных, тогда коэффициент подсчитывается по формуле

$$C_+ = \frac{f^+ - f^-}{z \cdot t},$$

где f^+ – число положительных единиц анализа, f^- – число отрицательных единиц, z – объем содержания текста, имеющего прямое отношение к исчисляемой проблеме, t – общий объем текста

В том случае, когда количество положительных оценок меньше, чем отрицательных, коэффициент исчисляется по формуле

$$C_- = \frac{f^- - f^+}{z \cdot t}$$

В рассматриваемой формуле индекс C_+ увеличивается в положительном направлении, когда растет число единиц положительного содержания, и уменьшается, если число сокращается. Аналогичным образом ведет себя и индекс C_- , только его увеличение или уменьшение предопределено обратным по знаку изменением числа единиц анализа

Классификационные единицы	Перечень документов								
Тема (код)	1	2	3	4	5	6		X	Sn
Понятие (код)									
Персонаж (код)									
Ситуация (код)									
Действие (код)									
География сообщения (код)									
Автор сообщения (код)									
X									
Sn									

Рис 67 Форма кодировочной матрицы

Контент-анализ в социологическом исследовании обычно употребляется в тех случаях, когда исследователь сталкивается с большими текстовыми массивами, которые нуждаются в целена-

правленном изучении. Чаще всего он используется при изучении сообщений, транслируемых на массовую аудиторию газетами, радио, телевидением.

Анализ больших текстовых массивов ставит перед исследователем проблему обеспечения репрезентативности результатов при отборе текстов, поэтому и при проведении этой процедуры осуществляется *метод выборки*, во многом аналогичный тому, который обстоятельно изложен в сороковой главе. Отметим только, что в каждом конкретном социологическом исследовании, в котором применяется контент-анализ, вопрос о построении выборки (т.е. отбора источников информации и отбора необходимых для исследования документов) решается по-своему, в зависимости от особенностей объекта и целей исследования.

Важную роль при использовании контент-анализа играет установление *адекватности документов*. Она определяется как степень, в которой в изучаемом документе отражаются интересующие исследователя характеристики объекта, т.е. степень, в какой документ соответствует предмету исследования. Контент-анализ в процессе социологического исследования целесообразно дополнять другими методами исследования или же использовать его в качестве дополнительного метода, если основным методом исследования выступает какой-либо иной из социологических методов. Например, при проведении массовых опросов в некоторых случаях очень важно использовать контент-анализ открытых вопросов анкет и бланков интервью.

Как и всякое иное методическое средство, контент-аналитические приемы и процедуры социологического исследования могут дать ожидаемый эффект только если они, во-первых, соответствуют целям и задачам изучения определенного социального процесса или явления и употребляются в свойственных им пределах, и, во-вторых, когда они проводятся квалифицированно, с соблюдением всех правил соответствующей процедуры, дополняясь в случае необходимости применением других методов конкретного социологического исследования.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что представляет собой анализ документов как метод социологического исследования?
2. Какие основания классификации документов Вы знаете?

3. Какие виды документов используются в социологических исследованиях?
4. В чем заключается традиционный анализ документов?
5. В чем состоит своеобразие и сущность формализованного анализа (контент-анализа) документов?
6. Что представляет из себя категориальная модель предмета контент-анализа?
7. Что такое система единиц контент-анализа и каковы ее компоненты?
8. Какие существуют меры (единицы) измерения в процедуре контент-анализа?
9. Какие документы используются в процедуре контент-анализа?

Литература

1. Андреенков В.Г. Анализ существующих данных. Контент-анализ //Социология /Под ред. Г.В. Осипова. М., 1996.
2. Гречихин В.Г. Анализ документов //Лекции по методике и технике социологических исследований. М., 1988.
3. Методы анализа документальных источников //Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 2. М., 1990.
4. Орлова Э.А. Анализ документов //Рабочая книга социолога /Ред. Г.В. Осипова и др. М., 1983.
5. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., 1996.

Глава 37. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Каждому из нас осознанно, целенаправленно или неосознанно, случайно приходится ежедневно совершать процесс наблюдения - следить за восходом или заходом солнца, присматривать за детьми, наблюдать за различными событиями, происходящими на улице, на экране телевизора и т.п. В отличие от обыденного наблюдения, позволяющего человеку получать информацию о различных явлениях и процессах внешнего мира, существует и широко применяется в различных науках специализированное, произвольное наблюдение, которое называется научным. *Научное наблюдение* характеризуется прежде всего тем, что оно направлено на достижение определенной научной цели - преднамеренное получение специфической информации, необходимой для решения задач научного исследования, а также тем, что оно носит систематический и планомерный характер, подвергаясь в связи с этим анализу и контролю.

В общественных науках метод систематического и целенаправленного наблюдения одним из первых применил Ф. Энгельс в своей широко известной работе «Положение рабочего класса в Англии» (1845 г.), в которой записано: «По собственным наблюдениям и достоверным источникам». Спустя несколько лет французский социолог Ф.Ле Пле опубликовал результаты своих наблюдений за жизнью 36 рабочих семей в книге «Европейские рабочие». В начале 30-х годов XX столетия американские социологи, супруги Линди, обобщили результаты своих наблюдений за жизнью типичного американского среднего города в книге «Средний город». В те же годы российские исследователи М.Я. Басов, П.П. Блонский и др. опубликовали результаты своих наблюдений за поведением детей, причем М.Я. Басов сформулировал вывод о том, что единицей наблюдения должен быть «акт» поведения. Широкое применение метод наблюдения нашел в различных разделах социологии в 60-90-е годы XX столетия.

Что же представляет собой социологический метод наблюдения?

В социологии под *наблюдением* понимается *метод сбора первичной социальной информации об изучаемом объекте путем направленного, систематического и непосредственного визуального и слухового восприятия (отслеживания) и регистрации значимых с точки зрения целей и задач исследования социальных явлений, процессов, ситуаций, подвергающихся контролю и проверке.*

В процессе применения наблюдения в социологии необходимо иметь в виду и учитывать следующие его *особенности*.

Во-первых, для социологического наблюдения характерна *связь наблюдателя с изучаемым объектом*. Ни в одной другой науке, кроме социологии, исследователю не приходится осуществлять наблюдение за совокупностью, к которой он сам принадлежит или которая на него оказывает сильное воздействие. Дело в том, что социолог изучает общество, ту или иную его совокупность - территориальную, этническую и др., сам являясь членом данного общества, а иногда и членом изучаемой социальной совокупности. И эта принадлежность к обществу или какой-то его части накладывает существенный отпечаток на восприятие наблюдателем социальной действительности, на ее понимание, истолкование и оценку.

Во-вторых, наблюдатель воспринимает изучаемый социальный объект через призму своих интересов, привязанностей, эмо-

ций, симпатий, антипатий и т.п., а все это не может не накладывать определенный отпечаток как на сам процесс наблюдения (выбор его объекта, точки зрения на объект и т.п.), так и на его оценку и интерпретацию.

В-третьих, в процессе социологического исследования наблюдение всегда является *сечективнымым*, т.е. избирательным, направленным на совершенно определенные объекты, которые подлежат наблюдательным операциям, и не принимающим во внимание все остальные. Направленность селективности определяется целями и задачами проводимого исследования.

В-четвертых, в социологии, в отличие от других наук, обычно сложно провести повторное наблюдение. Такое наблюдение чрезвычайно затруднительно, так как социальные явления и процессы подвергаются воздействию огромного количества факторов, под влиянием которых постоянно видоизменяются, даже если объектом наблюдения являются так называемые циклические события, например, движение людей на работу и с работы, их участие в избирательных кампаниях и т.п. Поэтому только хорошо организованное, тщательно проведенное и неоднократное наблюдение может обеспечить исследователя достоверной информацией. По той же причине наблюдение как метод сбора первичной социоло-

■ гической информации редко выступает в качестве основного инструмента социологического исследования. Чаще всего оно используется в совокупности с другими методами.

Хорошо известно, что в научных исследованиях, проводимых в области микрофизических явлений, существует определенное взаимодействие между наблюдателем-исследователем, применяемым им в процессе исследования прибором и изучаемым микрообъектом, поведение которое существенно зависит от особенностей данного взаимодействия. В еще большей степени является значимым взаимодействие между наблюдателем и наблюдаемым объектом в сфере социальных явлений и процессов. Исследуя социальный процесс или ситуацию, необходимо всегда иметь в виду возможности искажения результатов наблюдения, определяемые, с одной стороны, фактом присутствия наблюдателя в определенной социальной ситуации, где действуют различные личности и их общности, а с другой - самими особенностями наблюдения: интересами, предпочтениями, жизненными позициями наблюдателя, его профессиональной компетентностью и др. Необходимо иметь в виду, что само присутствие наблюдателя может вызывать у на-

блюдаемых индивидов застенчивость, нервозность, неуверенность в своих действиях, особенно когда эти действия расходятся с действующими в обществе нормами и стандартами поведения или не соответствуют переживаемой ситуации.

Поэтому применение метода наблюдения в прикладном социологическом исследовании осуществляется с учетом:

1) особенностей социологического наблюдения как специфического процесса;

2) особенностей взаимодействия между наблюдателем и наблюдаемым социальным объектом - индивидами, их группами, действиями и т.д. В связи с этим возникает вопрос: когда, при каких обстоятельствах желательно или необходимо применение метода наблюдения.

Чаще всего наблюдение в социологии применяется тогда, когда информация, необходимая исследователю, не может быть получена никакими иными способами, например, при изучении поведения людей на митингах или во время массовых зрелищ — футбольного матча, выступления рок-группы, экстремальной ситуации — дорожного происшествия, пожара и т.д. Кроме того, наблюдение целесообразно использовать при изучении поведения людей в привычных, часто повторяющихся ситуациях (перемещение на работу и с работы, осуществление покупок в продовольственных магазинах и т.п.), когда действия индивидов и их групп приобретают «автоматизированный» характер, а человеку становится трудно объяснить, почему он осуществил именно данное действие из привычных ему в соответствующей ситуации. С другой стороны, попадая в экстремальную ситуацию и испытывая в связи с этим чрезмерное эмоциональное напряжение, человек чаще всего действует как бы не рассуждая, по первому побуждению, а поэтому впоследствии оказывается не в состоянии объяснить, почему он совершил один поступок, а не другой; наблюдение же в таком случае позволяет выявить типичные реакции людей в чрезвычайных ситуациях и в шоковых состояниях.

Наблюдение следует также применять при исследованиях разведывательного характера, когда еще не выработано четкое представление о проблеме и объекте исследования, а предварительные гипотезы еще не сформулированы.

Из сказанного вытекает вывод, что наблюдение в социологическом исследовании может служить для достижения различных целей. Во-первых, оно может быть использовано в качестве источ-

ника информации об исследуемом социальном объекте. Во-вторых, с его помощью можно получить дополнительные сведения об изучаемом объекте. В-третьих, наблюдение способно служить в качестве средства проверки данных, полученных другими методами.

Для того, чтобы наблюдение достигло намеченных целей, необходимо разработать *программу* и *план* его осуществления. В программе выявляется проблемная ситуация, подлежащая наблюдению, определяются цели и задачи, объект и предмет наблюдения, способы осуществления и регистрации полученной информации. Она определяет следующие основные этапы научного наблюдения.

1. *Выявление цели и задач* наблюдения. Цель определяет направление наблюдения. В зависимости от цели исследования задачами наблюдения могут быть: предварительная ориентировка в объекте наблюдения (в составе исследуемой совокупности, в специфике ее деятельности, в существующей социальной ситуации и т.п.); получение интересующей наблюдателя информации; уточнение и проверка результатов, полученных при помощи других методов; выдвижение предварительных гипотез и их проверка.

2. *Выявление объекта и предмета* наблюдения. В качестве объекта наблюдения могут выступать отдельные индивиды, их различные общности и группы, способы их деятельности. Предметами наблюдения могут стать вербальные и невербальные акты поведения отдельных индивидов, их групп (семейных, профессиональных и др.), а также более обширных общностей (этносов, территориальных структур - городов, регионов и т.п.); определенные ситуации, в которых оказываются изучаемые индивиды и социальные общности.

3. *Выбор способа наблюдения*, более эффективно обеспечивающего сбор необходимой информации - включенное, не включенное и иные виды наблюдения.

4. *Определение способов регистрации* наблюдаемого объекта, его действий и изменений. Регистрация результатов наблюдения может осуществляться в специально разработанных карточках и протоколах наблюдений, в блокнотах, в звуко- и видеозаписях, в кино- и фотодокументах.

5. *Осуществление контроля наблюдения*. Оно может быть реализовано путем обращения к документам, связанным с исследуемыми событиями и ситуациями, верификации (проверки) результатов собственных наблюдений с наблюдениями, выполненными другими квалифицированными наблюдателями и т.п.

6. *Обработка и интерпретация полученной информации* может осуществляться как традиционными методами - логическое обобщение полученных эмпирических данных, построение выводов и т.п., так и методами обработки массивов полученной информации посредством компьютеров. Во втором случае необходимо применение стандартизированных карточек регистрации наблюдений.

7. Составление *отчета* о результатах наблюдения и полученных выводах. Такой отчет должен содержать документацию об объекте, предмете, времени, месте и обстоятельствах произведенного наблюдения; информацию о способе наблюдения и роли наблюдателя; характеристику наблюдаемых индивидов, социальных групп, способов их общения и деятельности в определенных ситуациях; рекомендации по практической реализации полученной в процессе наблюдения социологической информации.

В *плане* организации и проведения социологического наблюдения определяются сроки проведения наблюдения и его основные этапы, устанавливаются средства сбора информации, сроки и типы подготовки необходимой документации (тиражирование карточек, инструкций, бланков протоколов, подготовка технического оборудования — диктофонов, видеоаппаратуры и т.п.), виды отчетности и сроки ее представления заинтересованным организациям.

В зависимости от целей и задач осуществляемого социологического наблюдения положения и роли наблюдателя в изучаемой ситуации, по степени формализации исследовательской процедуры, условиям ее организации выделяется несколько видов наблюдения. Основные из них сводятся к следующему.

1. *Нестандартизированное (неструктуризированное)* наблюдение - это такой способ изучения социальных явлений и процессов, при котором определен только объект наблюдения, но исследователь не определяет заранее, какие именно элементы изучаемого процесса, события, ситуации и т.п. он будет наблюдать. Этот вид наблюдения чаще всего применяется на начальной стадии социологического исследования с целью определения проблемной ситуации.

2. *Стандартизированное (структуризированное)* наблюдение - такой способ сбора эмпирической социологической информации, при котором заранее определен не только объект и предмет исследования, но и состав элементов изучаемого процесса, которые имеют наиболее существенное значение для достижения намеченных целей и решения задач, стоящих перед исследователем

(исследовательским коллективом). Оно может быть использовано как основной метод сбора информации для точного описания предмета исследования и в качестве способа проверки результатов, полученных другими методами, уточнения и их корректировки. Его применение требует хорошего предварительного знания предмета исследования и предварительной стандартизации категорий, применяемых в процессе наблюдения; определения подлежащих наблюдению факторов и отражения их в виде таблиц, протоколов, карточек, технических средств, применяемых в процессе осуществления социологического наблюдения. Только соблюдение всех этих условий делает стандартизированное наблюдение контролируемым и результативным.

3. *Невключенное (внешнее)* наблюдение - это такой способ социологического исследования, при котором исследователь находится вне изучаемого объекта, изучает его как бы со стороны. Наблюдатель в таком случае не включается в ход событий, не участвует в них, не задает вопросов наблюдаемым индивидам. Он как бы отстранен от них, просто регистрируя происходящее под углом зрения целей и задач исследования. Невключенное наблюдение применяется для описания социальной ситуации, в условиях которой происходят интересующие наблюдателя события. Примером такого наблюдения может служить неоднократно применявшийся автором этих строк при осуществлении исследования социально-политической ситуации в Беларуси, способ описания поведения отдельных индивидов и их групп во время массовых митингов и шествий, проводимых коммунистическими организациями, Белорусским Народным Фронтом в Минске в 1991-1998 гг.

4. *Включенное* наблюдение - это такой способ социологического исследования, при котором наблюдатель в той или иной степени непосредственно включен в изучаемый социальный процесс, находится в прямом контакте с изучаемыми индивидами и группами и участвует вместе с ними в определенной сфере деятельности.

В зависимости от места и роли наблюдателя различаются четыре типа включенного наблюдений.

Первый из них - *полное включение*, когда наблюдение производится скрытно, изнутри исследуемой группы или общности, а истинное лицо и цели наблюдателя неизвестны наблюдаемым личностям. При полном включении социолог действует в исследуемой общности в качестве ее активного члена, а остальные ее члены не подозревают, что в их среде находится исследователь.

Примером такого полного включения может служить деятельность сотрудника Института социологии Национальной Академии наук Беларуси В.С. в качестве рабочего одного из цехов Минского моторозавода. В течение полугодовой работы там, оформленной через соответствующее оформление в отделе кадров, он сумел обстоятельно изучить отношение рабочих, служащих и специалистов к труду, заработной плате, руководящему составу предприятия, и происходящим в стране социально-экономическим и политическим изменениям.

Вторым типом включенного наблюдения исследователя, при котором последний не скрывает своей роли, наблюдает жизнь определенного коллектива в различных ситуациях. Именно таким образом ведет себя заводской социолог, который является членом того же предприятия, что и изучаемый им производственный коллектив цеха или участка, смены и т.п. В таком случае наблюдаемый коллектив довольно быстро адаптируется к присутствию наблюдателя и при положительном отношении к целям исследования начинает активно помогать ему в сборе интересующего исследователей эмпирического материала. В данном случае позиция исследователя может быть охарактеризована как «*участник-наблюдатель*».

Третий тип включенного наблюдения характеризуется положением и ролью исследователя в качестве «*наблюдателя-участника*». В таком случае контакт наблюдателя с членами коллектива минимален, исследователь не скрывает своих целей, но осуществляемое им наблюдение носит более формальный характер. Примерами такого наблюдения могут служить осуществляемые на предприятиях хронометражи затрат рабочего времени или определение роли освещенности, запыленности цеха на производительность труда работающих.

Четвертый тип включенного наблюдения характеризуется позицией исследователя как *полного наблюдателя*. В этой ситуации исследователь выполняет функции наблюдателя, не взаимодействуя с участниками наблюдаемой ситуации. Он выполняет свою роль образом, очень сходным с невключенным наблюдением.

5. *Полевое* наблюдение отличается тем, что проводится в реальной жизненной ситуации, в естественной обстановке, в непосредственном контакте исследователя с изучаемым объектом. Большинство стандартизированных, не стандартизированных, включенных наблюдений проводится именно в форме полевого наблюдения.

6. *Лабораторное* наблюдение - такой тип сбора эмпирической социологической информации, который осуществляется в искусственно созданных для наблюдаемой группы и контролируемых исследователями условиях. При проведении такого наблюдения социологи довольно часто используют различные технические средства фиксации поведения наблюдаемых; его изменения с изменением условий и ситуации, в которых осуществляются действия специально подобранных для лабораторного исследования участников.

7. *Систематическое* наблюдение — такой тип исследования, который проводится по четко определенному графику, с регулярной фиксацией заранее обусловленных признаков, ситуаций, процессов и действий. Оно позволяет выявить динамику изучаемых процессов и событий. Таковым, например, является изучение поведения людей на протяжении месяца или года (с определенным интервалом) при перемещении их на работу (с целью установления желательной ритмики движения транспорта) или у обменных пунктов (для определения реагирования населения на изменение курса валют).

8. *Эпизодическое* наблюдение - это фиксация изучаемых явлений и событий при отсутствии четкого регламента регистрации их в определенных временных интервалах или по различным этапам их протекания.

9. *Случайное* наблюдение - это социологическое исследование, при котором единицы и сроки наблюдения заранее не предусматриваются, а исследователь наблюдает и фиксирует интересные, заслуживающие внимания, с его точки зрения, факты и события социальной жизни. Такое наблюдение возникает и в том случае, когда социолог при проведении систематического наблюдения сталкивается с интересным фактом или событием, имеющим непосредственное отношение к изучаемому объекту, но не предусмотренным заранее исследовательским проектом. Например, при изучении влияния заработной платы на отношение людей к труду может обнаружиться и влияние содержания досуга на трудовую деятельность; тогда социологу полезно понаблюдать, каким образом такое влияние осуществляется.

10. *Одномоментное* наблюдение - такое наблюдение, в котором фиксируется одно явление или событие, происходящее в определенном месте и в определенное время, например, осуществляемое социологом невключенное наблюдение за митингом определенной политической партии или движения.

11. *Панельное* наблюдение – это процесс неоднократного, протяженного во времени, проводимого через определенные интервалы, систематического и организованного наблюдения за одним и тем же объектом, имеющее целью выявить происходящие в нем изменения.

12. *Контролируемое* наблюдение осуществляется целенаправленно по заранее подготовленной программе, с применением стандартизированных планов и документации для получения достоверной информации об изучаемом объекте и проверки гипотез. Контроль организуется путем увеличения количества наблюдателей и сравнения результатов их наблюдений, а также через интенсификацию процесса – проведением серии наблюдений за одним и тем же объектом.

13. *Неконтролируемое* наблюдение осуществляется наблюдателем при изучении им реальных жизненных ситуаций без строгого плана и применения заранее подготовленной документации.

Приведенная типологизация (рис. 68) достаточно условна и отражает только наиболее значимые и существенные характеристики метода наблюдения, которые редко применяются независимо друг от друга, но гораздо чаще употребляются во взаимосвязи друг с другом.

Основание для классификации	Разновидности наблюдений
Положение наблюдателя относительно объекта	Включенное Невключенное
Степень формализованности наблюдения	Стандартизированное Нестандартизированное
Наличие или отсутствие контроля	Контролируемое Неконтролируемое
Условия организации наблюдения	Систематическое Случайное Эпизодическое
Место проведения наблюдения	Полевое Лабораторное
Продолжительность наблюдения	Одномоментное Панельное

Рис 68 Классификация видов наблюдения

Очень важно при организации и проведении социологического наблюдения учитывать его *достоинства* и *недостатки*. Самое главное достоинство этого метода - непосредственность наблюдения изучаемого объекта, что бывает иногда незаменимым на начальных этапах исследования. Это позволяет исследователю уточнить проблему, более четко определить объект и предмет исследования. Второе достоинство метода наблюдения - его *гибкость* и *многовариантность*, имеющие важное значение при изучении социальных явлений и процессов. Третье его достоинство - дешевизна, малозатратное™ проведения социологического наблюдения.

В то же время метод наблюдения обладает и рядом недостатков. Самый существенный из них — возможность неоправданного *вмешательства исследователя* в ход естественного процесса, так как присутствие наблюдателя в большинстве случаев накладывает определенный, чаще всего негативный, отпечаток на поведение исследуемых индивидов и групп. Вторым недостатком заключается в *невозможности* применения метода наблюдения к *большим социальным совокупностям*, таким, например, как нация. Третий недостаток состоит в том, что наблюдение дает возможность получать только качественные, а не *количественные характеристики* изучаемых явлений и процессов социальной действительности.

Применение метода наблюдения в социологии предъявляет высокие требования к личности наблюдателя. Важное значение имеют уровень его профессиональной компетентности и квалификации, умение входить в контакт с наблюдаемыми индивидами и группами, находить с ними общий язык; иметь высоко развитые способности концентрировать внимание на наиболее существенных особенностях и чертах наблюдаемых событий, действий и ситуаций. Наблюдатель должен быть постоянно сосредоточен, непрерывно контролировать свои действия, чтобы их влияние на наблюдаемую ситуацию было минимальным и не приводило к искажению получаемого в процессе наблюдения результата.

Существенное значение приобретает четкая и правильная фиксация наблюдаемых явлений и процессов. Поэтому перед проведением социологического наблюдения разрабатывается и доводится до сведения наблюдателей *инструкция* по применению данного метода, в которой определяется, по каким критериям наблюдатель должен фиксировать и подводить под заранее определенные категории те или иные явления, события и действия наблюдаемых индивидов и их общностей. Для однообразного фиксирования изучаемых событий и ситуаций различными наблюда-

телями применяется *карточка наблюдения*, в которой определяются основные элементы ситуации или поведения изучаемой совокупности, фиксируются цифровые индексы проявления наблюдаемых проявлений изучаемых реакций на те или иные события, а также записывается шифровочный код, позволяющий перенести цифровые обозначения полученных в процессе наблюдения эмпирических данных на карточку машинного счета в процессе их обработки с помощью компьютера. Типовой образец карточки наблюдения изображен на рис. 69.

Карточка наблюдения № _____

Шифр исследования _____

Где проводилось исследование _____

Дата _____ Время _____

Кто проводил наблюдение _____

№ п/п	Ситуация	Элементы поведения	Сила проявления наблюдательной реакции в баллах	Примечания наблюдателя
1.	Уличное шествие	Спокойное	1,2,3,4,5,6	
2.	Митинг	возбужденное	1,2,3,4,5,6	
3.	Собрание	агрессивное	1,2,3,4,5,6	
4.	Забастовки и т.п.	и т.д.	и т.п	

Рис 69. Типовая карточка наблюдателя

При организации социологического наблюдения необходимо, чтобы каждый его участник прошел соответствующую подготовку. Всем участникам должны быть четко разъяснены цели и задачи наблюдения и критерии, по которым различаются наиболее значимые для целей исследования действия и ситуации. Всех их необходимо ознакомить с программой наблюдения, с его инструкцией и снабдить карточками наблюдения для фиксации наблюдаемых явлений, процессов и событий. Только при хорошей организации наблюдения и проведении его квалифицированным и соответствующим образом обученными исследователями можно рассчитывать на высокую достоверность и эффективность полученных результатов.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что такое социологическое наблюдение¹⁷
2. Каковы основные особенности социологического наблюдения?
3. В каких случаях применяется наблюдение в эмпирических социологических исследованиях?
4. Какие этапы исследовательской деятельности определяет программа наблюдения¹⁸?
5. Какие типы социологического наблюдения вы знаете?
6. В чем состоят особенности стандартизированного и включенного наблюдения?
7. Каковы достоинства и недостатки метода наблюдения в социологии?
8. Что такое карточка наблюдения и какова ее структура?

Литература

1. Андреенков В.Г. Наблюдения //Социология /Под ред. Г.В. Осипова. М., 1996.
2. Гречихин В.Г. Метод наблюдения в социологии //Лекции по методике и технике социологических исследований М , 1988.
3. Метод наблюдения в социологическом исследовании //Методы сбора информации в социологических исследованиях Разд. IV. М., 1990.
4. Орлова Э.А. Наблюдение и его роль в социологии //Рабочая книга социолога/Под ред. Г.В. Осипова. М., 1983
5. Ядов В.А. Социологическое исследование. М., 1996.

Глава 38. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Одним из широко распространенных общенаучных методов познания является эксперимент. Он начал применяться в естествознании Нового времени, в работах Г.Галилея (1564-1642). Впервые идею о возможности использования эксперимента в изучении общества высказал П.Лаплас (1749-1827), однако только в 20-х годах XX столетия он получил достаточно широкое распространение в социальных исследованиях. Необходимость применения социального эксперимента возникает в тех случаях, когда требуется решить задачи, связанные с определением того, каким образом та или иная социальная группа будет реагировать на включение в обычную для нее ситуацию тех или иных факторов, ведущих к изменению данной ситуации. Из этого следует, что задача социального эксперимента заключается в том, чтобы измерить показатели

реагирования изучаемой группы на те или иные новые для обычной ситуации ее повседневной деятельности факторы в искусственно созданных и контролируемых исследователем условиях.

Таким образом, осуществление социального эксперимента предполагает изменение сложившейся ситуации, в которой действует изучаемая общность людей и определенное подчинение некоторых видов деятельности этой общности целям самого эксперимента. Поэтому применение эксперимента в общественной жизни, в социальных науках имеет более жесткие границы, чем в естественных науках. Пределы его применимости определяются, во-первых, тем, что социальная система может без ущерба для себя воспринять вторжение новых факторов экспериментального характера только в том случае, если они не нарушают закономерных взаимозависимостей и нормального функционирования данной системы как органической целостности. Во-вторых, далеко не все аспекты жизнедеятельности людей в тех или иных социальных ситуациях могут быть подвергнуты экспериментальным действиям, поскольку в любом из этих аспектов наряду с объективной, независимой от сознания и воли людей стороной наличествует и реально действует субъективный фактор, обусловленный сознанием, эмоциями, волей, интересами, потребностями, стремлениями людей. Поэтому при проведении социального эксперимента приходится считаться с интересами и стремлениями людей. В-третьих, содержание, структура и процедура социального эксперимента обусловлены также правовыми и моральными нормами, функционирующими в обществе.

Что же представляет собой эксперимент в социологии?

Социологический эксперимент — это такой метод исследования, который позволяет получить информацию о количественном и качественном изменении показателей деятельности изучаемого социального объекта в результате воздействия на него вводимых или видоизменяемых экспериментатором и контролируемых (управляемых) им новых факторов.

Обычно эта процедура осуществляется путем вмешательства экспериментатора в естественный ход событий путем включения в обычно существующую ситуацию новых, целесообразно выбранных или искусственно созданных контролируемых условий, приводящих к изменению этой ситуации или к созданию новой, ранее не существовавшей ситуации, что позволяет зафиксировать соответствие или несоответствие изменившихся условий и действий

изучаемой группы предварительным предположением. Поэтому в эксперименте проверяются гипотезы о причинных связях исследуемых явлений, процессов и событий.

Социологический эксперимент основывается на разработке определенной *гипотетической модели* изучаемого явления или процесса. В последнем выделяются основные взаимосвязанные параметры и их связи с другими явлениями и процессами. На основе использования данной модели изучаемый социальный объект описывается как целостная система переменных, среди которых выделяется *независимая переменная (экспериментальный фактор)*, действие которой подчинено управлению и контролю экспериментатора и которая выступает в качестве гипотетической причины определенных изменений в *зависимой переменной (неэкспериментальный фактор)*. Неэкспериментальными переменными выступают свойства, отношения, взаимозависимости изучаемой социальной системы, имеющие существенное значение для ее функционирования, но не зависящие от условий и факторов, специально вводимых в данную систему экспериментатором.

В качестве независимых переменных в социологическом эксперименте могут выбираться различные аспекты производственной деятельности коллектива (например, освещенность или загазованность помещения), способы воздействия на работников — поощрение, наказание, содержание совместной деятельности — производственная, научно-исследовательская, политическая, социокультурная и др., тип лидерства — демократический, попустительский, тоталитарный и т.п.

В качестве изучаемых в социологическом эксперименте зависимых переменных обычно выделяются индивидуальные знания, навыки, мотивы деятельности, групповые мнения, ценности, стереотипы поведения, качество трудовой деятельности, активность экономического, политического, религиозного поведения и т.п. Поскольку такого рода характеристики чаще всего носят негативный характер, т.е. поддаются непосредственному обнаружению и количественному измерению, исследователь в процессе подготовки к социологическому эксперименту предварительно определяет систему признаков, по которым он будет следить за изменением характеристики зависимых переменных.

Независимая переменная в социологическом эксперименте должна выбираться таким образом, чтобы ее относительно легко можно было наблюдать и измерять. Количественное измерение не-

зависимой переменной подразумевает численное фиксирование ее интенсивности (например, освещенности помещения) или эффективности ее воздействия (например, наказания или поощрения) Социологический эксперимент как специфическая исследовательская процедура обладает определенной структурой. Ее основные компоненты сводятся к следующему

Экспериментатор — это исследователь или (гораздо чаще) группа исследователей, которые разрабатывают теоретическую модель эксперимента и осуществляют эксперимент на практике.

Экспериментальный фактор, или *независимая переменная* - условие или группа условий, которые вводятся в исследуемую ситуацию (деятельность) социологом Независимая переменная будет управляемой и контролируемой со стороны экспериментатора, если ее направленность и интенсивность действия, качественные и количественные характеристики реализуются в пределах программы эксперимента.

Экспериментальная ситуация- такая ситуация, которая преднамеренно создается исследователем в соответствии с программой эксперимента и в которую не включается экспериментальный фактор.

Экспериментальный объект— это группа лиц или социальная общность, оказавшаяся в экспериментальных условиях, вытекающих из программной установки на проведение социологического эксперимента.

Организация и проведение социологического эксперимента включают в себя несколько этапов (рис. 70).

Первый этап - теоретический На этом этапе экспериментатор формулирует проблемное поле исследования, определяет его объект и предмет, экспериментальные задачи и гипотезы исследования. В качестве объекта исследования выступают определенные социальные группы и общности. При определении предмета исследования учитываются цель и задачи эксперимента, основные характеристики изучаемого объекта, проецируется в символах и знаках идеальный прототип исследуемой экспериментальной ситуации.

Второй этап- методический - представляет собой разработку программы проведения эксперимента. Важнейшими компонентами этой программы являются: построение методик исследования, определение его процедур, формулирования плана создания экспериментальной ситуации.

Третий этап – реализация программы эксперимента. В процессе его осуществления создается намеченная программой экспериментальная ситуация, изучаются реакции экспериментируемых групп на вводимые в нее исследователями независимые переменные (экспериментальные факторы).

Четвертый этап – осуществление анализа и оценки результатов, полученных в ходе проведения эксперимента. Анализ и оценка полученных результатов показывают, достигнута ли намечаемая цель исследования, подтвердилась ли исследовательская гипотеза. Кроме основных результатов эксперимента, могут быть получены и побочные, сопутствующие результаты, которые способны оказаться важными для последующих исследований, в том числе и экспериментальных.

Рис 70 Этапы проведения социологического эксперимента

Важное значение имеет *типология* социальных экспериментов, которая проводится по различным основаниям. В зависимости от *объекта* и *предмета* исследования различают экономические, социологические, правовые, психологические, экологические эксперименты. Например, правовой эксперимент представляет собой предварительное испытание, проверку действенности и эффективности применения нового нормативного положения (отдельной нормы или нормативного акта в целом, законодательной формы) с целью выявить в опытным порядке как возможные преимущества, так и негативные последствия нового положения в определенной сфере правового регулирования общественной жизни.

По *характеру* экспериментальной ситуации эксперименты в социологии подразделяются на полевые и лабораторные, контролируемые и неконтролируемые (естественные).

Полевой социологический эксперимент представляет собой такую разновидность экспериментального исследования, в котором воздействие экспериментального фактора на изучаемый социальный объект происходит в реальной социальной ситуации при сохранении обычных характеристик и связей этого объекта (производственного коллектива, студенческой группы, политической организации и т.п.). Классическим экспериментом этого типа является проведение под руководством известного американского социолога Э. Мэйо знаменитых исследований в 1924-1932 гг. на Хоуторнских предприятиях близ Чикаго (США), ставивших своей первоначальной целью выявить зависимость между изменениями интенсивности освещения производственных помещений и производительностью труда (так называемый *Хоуторнский эксперимент*). Результат первого этапа проведенного эксперимента оказался неожиданным, поскольку с усилением освещенности производительность труда повышалась не только у рабочих экспериментальной группы, трудившихся в более освещенном помещении, но и в контрольной группе, где освещенность оставалась прежней. Когда же освещенность стали понижать, то выработка все равно продолжала расти как в экспериментальной, так и в контрольной группах. На этой стадии были сделаны два важных вывода: 1) не существует прямой механической связи между одной переменной в условиях труда и производительностью; 2) необходимо искать более важные, скрытые от исследователей, организованных эксперимент, факторы, определяющие трудовое поведение людей, в том числе и производительность их труда. На после-

чующих этапах проведения данного эксперимента в качестве незаписимой переменной (экспериментального фактора) применялись различные условия: температура помещения, влажность, увеличение материальных стимулов и т.п., вплоть до групповой сплоченности людей, включенных в эксперимент. В результате выяснилось, что, во-первых, условия труда воздействуют на трудовое поведение индивидов не непосредственно, а опосредованно, через так называемый "групповой дух", т.е. через их ощущения, восприятия, установки, через групповую сплоченность, а, во-вторых, что межличностные отношения и групповая сплоченность в условиях производственной деятельности оказывают благотворное влияние на эффективность труда.

Огромная теоретическая и методологическая значимость Хоуторнского эксперимента для дальнейшего развития социологии заключается в том, что он привел, во-первых, к пересмотру роли и значимости материально-вещественных и субъективных, человеческих факторов в развитии производства; во-вторых, дал возможность выявить не только открытые функции и их роль в производстве (в частности, роль материальных условий трудовой деятельности), но и скрытые, латентные функции, ранее ускользавшие от внимания исследователей и организаторов производства (роль «группового духа»); в-третьих, привел к пониманию значимости неформальной организации (групповая сплоченность коллектива работающих) в социально-экономической жизнедеятельности производственной системы; в-четвертых, положил начало развитию одного из важнейших направлений западной социологии — так называемой теории «человеческих отношений».

По степени активности исследователя среди полевых экспериментов выделяют контролируемые и естественные. В случае проведения *контролируемого* эксперимента исследователь имеет отношение факторов, составляющих в своей совокупности социальный объект, и условий его функционирования, а затем вводит в действие независимую переменную в качестве гипотетической причины предполагаемых в будущем изменений. Именно так начинался хоуторнский эксперимент, в котором в качестве первоначальной независимой переменной вычленялась изменяемость освещенности помещений, в которых трудилась участвующая в эксперименте группа рабочих.

Естественный эксперимент - это такая разновидность полевого эксперимента, в которой исследователь заранее не выбирает и

не подготавливает независимую переменную (экспериментальный фактор) и не вмешивается в ход событий. Если, к примеру, происходит акционирование предприятия, то это мероприятие может быть использовано в научно-исследовательских целях. До его осуществления производится фиксация интересующих социолога показателей (эффективность работы, уровень зарплаты, характер производственных и межличностных отношений работающих и т.п.). Они сравниваются с аналогичными показателями, появившимися после осуществления акционирования, а также сопоставляются с динамикой изменений на сходном предприятии, которое не подверглось трансформации. Естественный эксперимент обладает тем преимуществом, что момент искусственности в нем сведен до минимума, а если подготовка к нему проведена тщательно и продуманно, то чистота и достоверность выводов, полученных в результате его проведения, обладает высокой степенью достоверности.

Лабораторный эксперимент- это такая разновидность экспериментального исследования, при которой экспериментальный фактор введен в действие в созданной исследователем искусственной ситуации. Искусственность последней состоит в том, что исследуемый объект переводится в нее из своей обычной, естественной среды в обстановку, которая позволяет отвлечься от случайных факторов, увеличить возможность более точной фиксации переменных. Вследствие этого вся исследуемая ситуация становится более повторяемой и управляемой. Однако при проведении лабораторного эксперимента социолог может столкнуться с различного рода трудностями. Это прежде всего необычность самой лабораторной обстановки, наличие приборов, присутствие и активное действие экспериментатора, а также осознание объектом эксперимента (испытуемым) искусственности специально созданной в целях исследования ситуации. Чтобы свести к минимуму отрицательное влияние этих трудностей, необходимо проведение четкого инструктажа всех участников эксперимента, с особым акцентированием требования, чтобы все участники получили четкую и ясную задачу их действий и чтобы все они одинаково, в одном и том же смысле понимали ее.

По характеру объекта и предмета исследования, особенностям применяемых процедур различают *реальные* и *мысленные* эксперименты.

Реальный эксперимент- это такая разновидность экспериментальной исследовательской деятельности, которая осуществля-

стся в сфере функционирования реального социального объекта путем воздействия экспериментатора через введение независимой переменной (экспериментального фактора) в реально существующую и привычную для исследуемой общности ситуацию. Ярким примером такой именно деятельности является описанный нами Хоуторнский эксперимент.

Мысленный эксперимент - специфическая разновидность жсперимента, проводимого не в социальной реальности, а на основе информации о социальных явлениях и процессах. В последнее время все более широко используемой формой мысленного жсперимента является манипулирование на математических моделях социальных процессов, осуществляемое с помощью компьютеров. Отличительной особенностью таких экспериментов является их многофакторность, при которой экспериментатор получает возможность одновременно варьировать значениями не одного вводимого им в действие экспериментального фактора, а целого комплекса таких факторов. Это позволяет ставить и решать задачи комплексного изучения сложных социальных процессов и переходить от уровня описания к уровню объяснения, а затем - к теории, позволяющей осуществлять прогнозирование.

Наиболее интересным примером осуществления такого именно типа мыслительного жсперимента является разработка в середине 60-х годов XX столетия сотрудниками Пенсильванского университета в Филадельфии (США) Р. Сиссоном и Р. Акоффом количественной теории эскалации и деэскалации социальных конфликтов. Авторы этой концепции разработали несколько мыслительных экспериментальных ситуаций, в которых использовали в качестве экспериментальных факторов несколько используемых в научной литературе показателей, характеризующих эскалацию вооруженного конфликта. Они таковы:

- 1) явные разрушения или их отсутствие;
- 2) денежная стоимость ресурсов (материалов и людей), участвующих в создании и применении систем разрушения, плюс явные потери конфликтующих сторон;
- 3) общая разрушительная мощь оружия, способного поразить рассматриваемый географический район;
- 4) средняя разрушительная мощь, отнесенная к площади рассматриваемого района;
- 5) комплексный показатель, характеризующий возможное состояние: а) в рассматриваемом районе нет вооружения; б) оно

есть, но к использованию не готово; в) вооружение находится в войсках и готово к использованию; г) спорадическое применение оружия; д) постоянное его применение; е) полная мобилизация всех имеющихся у страны ресурсов; ж) ядерная война.

Сам перечень применяемых в данном исследовании переменных показывает, что вести подобного рода эксперименты с эскалацией и деэскалацией вооруженных конфликтов в лаборатории невозможно, а в естественных условиях нельзя идти на риск усиления конфликта экспериментальными манипуляциями. Следовательно, ни реальный, ни лабораторный варианты социального эксперимента здесь неприменимы, остается возможность только мысленного эксперимента.

В процессе подготовки и осуществления мысленного эксперимента Р. Сиссон и Р. Акофф прежде всего разработали теоретическую экспериментальную ситуацию (своего рода "искусственную реальность"), относительно сложную, но в то же время открытую для упрощения, чтобы она удовлетворяла следующим условиям:

1) позволяла проверить большое число гипотез относительно изучаемых реальных социальных процессов (в данном случае динамики крупного вооруженного конфликта);

2) обеспечивала ясную и четкую формулировку экспериментальных переменных, характеризующих ситуацию, единиц их измерения и характера упрощения реальной ситуации;

3) поддавалась количественному описанию враждующих сторон;

4) позволяла мысленно расчленить изучаемую ситуацию на более простые экспериментальные ситуации, по возможности такие, с которыми уже проводились эксперименты, либо наиболее соответствующие им.

Экспериментальная ситуация, удовлетворяющая этим условиям, использована авторами не как модель реальности, а скорее как реальность, которая моделируется, отсюда и ее название - "искусственная реальность". Эксперименты проводятся с составными частями "искусственной реальности", каждая из которых обладает собственной "историей", которая опять-таки создается путем мысленного экспериментирования. Затем разрабатывается "микротеория" для каждой из этих частей и ее "истории", а потом, на основе обобщения особенностей, общих для этих частных "историй", создается макротеория "искусственной реальности". Полученная таким образом макротерория T_i модифицируется путем теоретиче-

окого приближения к действительно существующей реальности, в результате чего возникает макротеория второго уровня - $T\%$, позволяющая получить более приближенную к реальности картину конфликтной ситуации. Эта теория T_2 проверяется на "истории" развития отображаемой ею реальности и перерастает в метатеорию, способную приблизить исследователей к созданию обобщенной социологической теории реальных социальных конфликтов во всей их сложности и многогранности. Общая панорама развития данной концепции на основе применения целой серии таких мысленных экспериментов отражена на рис. 71.

Одной из разновидностей мыслительного эксперимента является "*экс-постфактум*" - эксперимент. Исследователь при проведении такого вида эксперимента исходит из того, что предполагаемая причинная связь между исследуемыми явлениями и процессами уже осуществилась, а само исследование направлено на сбор и анализ данных о совершившихся событиях, об условиях и предполагаемых причинах их свершения. По своей направленности "*экс-постфактум*" - эксперимент означает движение исследовательской мысли от прошлого к настоящему. Именно такой эксперимент был использован в качестве одного из компонентов серии мыслительных экспериментов, совершенных Р. Сиссоном и Р. Акоффом в целях разработки концепции динамики переменных, проводящих к эскалации социального конфликта с применением вооруженного насилия.

В зависимости от специфики решения поставленной задачи эксперименты подразделяются на научные и прикладные. *Научный* эксперимент ориентирован на проверку и подтверждение гипотезы, содержащей новые научные данные, еще не получившие своего подтверждения, следовательно, еще не доказанные. Примером такого рода эксперимента может служить уже описанные мыслительные операции, приведшие Р. Сиссона и Р. Акоффа к разработке концепции социальных переменных, приводящих к эскалации конфликта. *Прикладной* эксперимент нацелен на проведение реальных экспериментальных манипуляций в сфере социально-экономической, политической и иной деятельности и ориентирован на получение реального практического эффекта, что характерно, например, для первого этапа знаменитого Хоуторнского эксперимента, ставившего своей целью выяснить размеры влияния интенсивности производственного помещения на производительность труда рабочих.

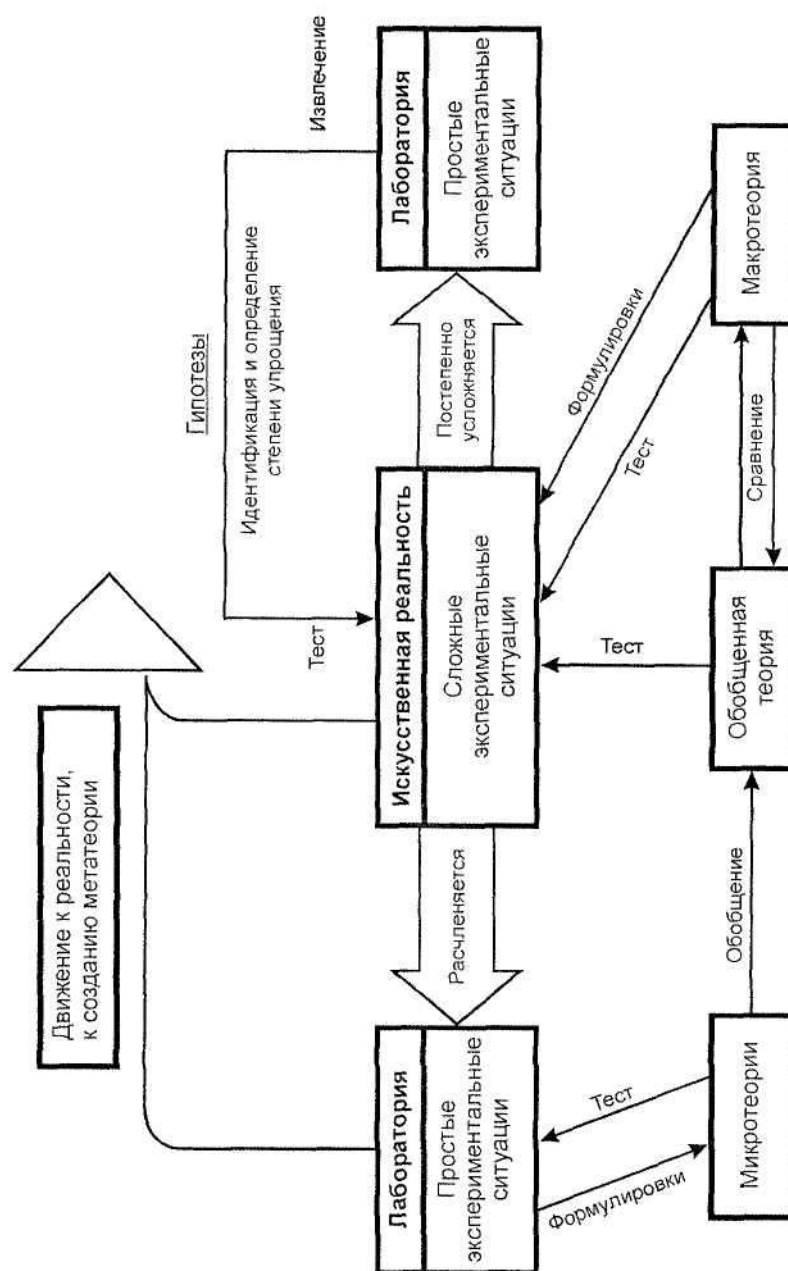

Рис 71 Матрица мысленного эксперимента по изучению конфликтов

По специфике используемых в исследовании факторов (независимых переменных) эксперименты подразделяются на *однофакторные* и *многофакторные*. Примером однофакторного эксперимента является изучение в ученической или студенческой группе реального распределения отношений, привязанности, симпатии и антипатии между ее членами на основе лабораторного применения социометрического метода. В качестве примера многофакторного эксперимента может выступать уже описанный Хоуторнский эксперимент на его втором и третьем этапах, когда исследовался целый комплекс факторов, влияющих на производственную деятельность, работников предприятия.

По характеру логической структуры доказательств исходных гипотез выделяются параллельные и последовательные эксперименты. *Параллельный* эксперимент - это такая разновидность исследовательской деятельности, при которой выделяются экспериментальная и контрольная группа, а доказательство гипотезы опирается на сравнение состояний двух исследуемых социальных объектов (экспериментального и контрольного) в одном и том же временном отрезке. Экспериментальной в таком случае называется группа, на которую исследователь воздействует независимой переменной (экспериментальным фактором), т.е. та, в которой реально осуществляется эксперимент. В качестве контрольной выступает та группа, которая является идентичной первой по своим основным характеристикам (размеру, составу и т.п.), подлежащим исследованию, на которую не влияют вводимые исследователем в изучаемую ситуацию экспериментальные факторы, т.е., в которой эксперимент не проводится. Сравнение состояния, деятельности, ценностных ориентации и т.п. обеих этих групп и дает возможность найти доказательства выдвинутой исследователем гипотезы о влиянии экспериментального фактора на состояние изучаемого объекта.

Интересным примером является параллельного эксперимента является проведенное в 1981 г. Р. Линденом и К. Филмор лабораторное исследование факторов отклоняющегося поведения - канадских студентов в городе Эдмонте в провинции Альберта на Западе Канады. Оказалось, что в экспериментальной группе студентов низкая приспособляемость к социальной ситуации и наличие среды испытуемых друзей - правонарушителей содействует более широкому распространению отклоняющегося поведения. Параллельно по той же методике проведено изучение той же проблемы в контрольной группе, которую ставили студенты гор. Ричмонда в

штате Вирджиния на Юго-Востоке США. Сравнение полученных примерно в одно и то же время результатов в двух группах - экспериментальной и контрольной, студентов, проживающих в разных городах двух разных стран, позволило Р. Линдену и К. Филмор сделать вывод, что факторы отклоняющегося поведения студенческой молодежи, изученные в одной из современных постиндустриальных стран, являются идентичными и для других стран такого же типа - не только для Канады и США, но и для Франции, Германии, Японии.

Последовательный эксперимент обходится без специально выделенной контрольной группы. Одна и та же группа выступает в нем в качестве контрольной до введения независимой переменной и в качестве экспериментальной - после того, как независимая переменная (экспериментальный фактор) оказала на нее предусмотренное действие. В такой ситуации доказательство исходной гипотезы опирается на сравнение двух состояний исследуемого объекта в разное время: до и после воздействия экспериментального фактора.

Кроме того, по специфике решаемой задачи в исследовании задачи выделяются проективные и ретроспективные эксперименты. *Проективный* эксперимент ориентирован на воплощение в реальность определенной картины будущего: исследователь путем введения в поток событий экспериментального фактора, действующего в качестве причины, проектирует наступление определенных следствий. Например, вводя в экспериментальной ситуации в прогнозируемые события новый управленческий фактор (скажем, более широкое делегирование управленческих полномочий по иерархической лестнице сверху вниз), исследователь ожидает появления новых желательных для лучшего функционирования данной организации следствий - улучшение качества решений, демократизацию процедуры их принятия и осуществления. *Ретроспективный* эксперимент направлен в прошлое: совершая его, исследователь анализирует информацию о прошлых событиях, пытается проверить гипотезы о причинах, вызывавших уже совершившиеся или совершающиеся следствия. Если реальный эксперимент всегда является проективным, то мысленный может быть как проективным, так и ретроспективным, что хорошо проявилось в серии экспериментов, проведенных Р. Сиссоном и Р. Акоффом. Типология социальных экспериментов показана на рис. 72

Рис 72 Типология социальных экспериментов

В процессе осуществления социальных экспериментов исследователь, как правило, получает множество различных данных, как мы показали на приведенных выше примерах, целый ряд переменных и факторов, вызывающих различные последствия в исследуемых социальных явлениях и процессах. Поэтому важное значение приобретает упорядочение полученного эмпирического материала и классификация полученных результатов, которые должны быть произведены до того, как начинается логический анализ и теоретическое обобщение, полученного материала. Результаты упорядоченных и проклассифицированных экспериментальных данных, обчисленных чаще всего при помощи компьютеров, представляются в виде таблиц или графиков. Чтобы сделать из их анализа правильные выводы, необходимо принять во внимание, насколько полученная причинная связь между исследуемыми факторами выходит за рамки самого эксперимента, т.е. говоря иными словами, в какой мере полученные выводы могут быть распространены на другие социальные объекты и условия их функционирования. Следовательно, речь идет о том, насколько общий характер могут иметь выделенные в эксперименте причинно-следственные связи. При малом количестве экспериментов можно лишь наметить изучаемую связь и предпочтительно судить о ее характере и направленности. Только повторно проведенное, а еще лучше - многократное экспериментирование дает возможность выявить устойчивые причинно-следственные связи, а стало быть и получить достоверный научный или практически значимый результат из проведенных экспериментов. Это хорошо видно из проведенных в несколько этапов Хоуторских экспериментов, которые проводились в течение почти 9 лет, но зато дали возможность Э. Майо, Т. Тернеру, У. Уорнеру, Т. Уайтхеду и другим исследователям получить не только практически значимые, но и теоретически значимые результаты.

Условия эксперимента могут варьироваться от полностью искусственных до полностью естественных. Очевидно, что эмпирические данные, полученные в условиях лабораторного эксперимента, где действия всех переменных, кроме выделенной исследователем экспериментальной переменной, по возможности нейтрализуются, могут быть адекватными только для такого рода условий. В этом случае результаты эксперимента нельзя безоговорочно и полностью переносить на естественные ситуации, где на изучае-

мую зависимую переменную, кроме используемого исследователем экспериментального фактора, действует множество других факторов. Если же речь идет о хорошо организованном естественном эксперименте, например, об эксперименте полевого этапа, то выводы, полученные в естественных, обычных для исследуемых индивидов и групп условиях и ситуациях, возможно распространить на более обширный класс подобных ситуаций, следовательно, уровень общности полученных результатов будет выше, а адекватность выводов более доказательной и реальной.

Для увеличения возможностей распространения полученных в эксперименте выводов за рамки экспериментальной ситуации необходимо, чтобы экспериментальная группа была репрезентативной, т.е. по своему составу, социальному статусу способам деятельности и т.п. воспроизводила основные параметры и значимые элементы более обширной социальной общности. Именно репрезентативность экспериментальной группы дает основание для распространения полученных в экспериментальном исследовании результатов и выводов на другие социальные объекты.

Применение эксперимента в социологическом исследовании связано с рядом трудностей, которые не позволяют в некоторых случаях добиться чистоты эксперимента, так как далеко не всегда оказываются учтенными воздействия на экспериментальные факторы дополнительных переменных или случайных факторов. Кроме того, социальный эксперимент, в той или иной мере затрагивает интересы конкретных людей, в связи с чем возникают определенные этические проблемы в его организации, а это сужает пределы применения эксперимента и требует повышенной ответственности от социологов при его подготовке и осуществлении.

Эксперимент в социологическом исследовании часто бывает органически связанным с наблюдением. Но если наблюдение используется в первую очередь для формулирования гипотез, то социальный эксперимент ориентирован на проверку сформулированных гипотез, поскольку он позволяет установить причинно-следственные зависимости внутри изучаемых социальных объектов и (или) в их связях с другими объектами.

Значимость эксперимента в социологических исследованиях определяются тем, что он, во-первых, позволяет получать новые знания об изучаемых социальных объектах, во-вторых, дает возможность подтвердить или опровергнуть выдвигаемые исследова-

телями гипотезы, в-третьих, позволяет получать практически значимые результаты, которые можно реализовать в целях повышения эффективности функционирования изучаемого объекта, в-четвертых, дает исследователям возможность изучить не только ранее известные, явные функции изучаемого объекта, но и функции латентные, ранее не проявляющиеся или скрытые от внимания специалистов, и, наконец, в-пятых, открывает для исследователей своими результатами новое социальное пространство для формулирования и обоснования новых теоретических концепций развития тех или иных сфер, явлений и процессов социальной действительности.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. В чем заключена сущность социологического эксперимента?
2. Что такое независимая переменная (экспериментальный фактор) и зависимая переменная в эксперименте?
3. Какова структура социального эксперимента?
4. Какие этапы включает в себя проведение социального эксперимента?
5. Какие типы социальных экспериментов вы знаете?
6. В чем проявляются особенности полевого эксперимента⁷
7. Каковы особенности и значимость мысленного эксперимента?
8. Чем определяется значимость эксперимента в социологических исследованиях?

Литература

1. Андреев В.Г. Эксперимент //Социология /Под ред. Г.В. Осипова.. Гл. 11. §4. М., 1996.
2. Гречихин В.Г. Эксперимент в социологическом исследовании //Лекции по методике и технике социологических исследований. М., 1988.
3. Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. М., 1980.
4. Куприян А.П. Проблема эксперимента в аспекте общественной практики. М, 1981.
5. Эксперимент в конкретном социологическом исследовании //Рабочая книга социолога. М, 1983.
6. Эксперимент в социологическом исследовании //Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 2. М., 1990.
7. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., 1987.

Глава 39. МАССОВЫЙ ОПРОС И ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЕ

Одним из наиболее распространенных и популярных методов сбора первичной социологической информации является опрос. Как показывает анализ публикаций, содержащих результаты эмпирических социологических исследований, проведенных в Беларуси, России, Украине, свыше 70 % из них содержат данные, полученные методом опроса. Широкая его распространенность, особенно в последние годы, когда опросы проводятся по различным поводам — для выяснения мнения населения о кандидатах в президенты и депутаты, о предпочитаемых марках сигарет или моющих средств, о наиболее острых проблемах, волнующих людей, о желательности или нежелательности распространения страховой медицины и т.п., даже привела в довольно широких кругах общественности к совершенно неоправданному представлению, будто проведением опросов и ограничиваются задачи социологии. На самом же деле опрос представляет собой только один из многих методов сбора эмпирической социологической информации, используемой социологами наряду, а иногда и вместе с другими методами. Широкая же его применимость объясняется, во-первых, тем, что вербальная, словесная информация, регистрируемая в процессе опроса, гораздо многообразнее и богаче невербальной, во-вторых, тем, что суждения, оценки, мнения людей, которых опрашивают во время проведения данной исследовательской процедуры, никакими иными методами (наблюдением, экспериментом), кроме опроса, выяснить невозможно, в-третьих, возможностью его многократного повторения и тиражирования на различные группы людей, на различные регионы и в различное время, в-четвертых, относительной дешевизной его проведения.

Что же такое опрос.

Опрос - это метод сбора первичной социологической информации посредством устного и письменного обращения исследователя к определенной совокупности людей (респондентов) с вопросами, содержание которых освещает изучаемую проблему на уровне эмпирических показателей, последующей регистрации и статистической обработки полученных ответов, а также их теоретической интерпретации.

Поскольку опрос представляет собой процедуру, в процессе которой социолог обращается ко множеству людей (респондентов)

с вопросами с целью получения интересующих его сведений, важное не только практическое, но и теоретическое и методическое значение приобретает выяснение инструментальной функции вопроса. В социологическом опросе респондентов *вопрос* - это включенное в анкету или бланк интервью высказывание исследователя (чаще всего в форме вопросительного мнения), адресуемое респонденту и требующее от него более или менее содержательного ответа. В силу этого вопрос составляет запрограммированный исследователем акт взаимной коммуникации респондентами в письменной (анкетирование) или устной (интервью) форме. А инструментальная функция вопроса в обоих случаях состоит в том, чтобы получить информацию, необходимую для решения исследовательской проблемы. В качестве основного носителя информации выступают ответы респондентов на поставленные вопросы, их вербальные реакции на вопросительные высказывания исследователя. Список подобных высказываний, при помощи которых осуществляется запланированное получение ответов по интересующей исследователя проблеме, и представляет собой вопросник.

В большинстве случаев преобладание метода опроса обусловлено особенностями изучаемых социальных явлений и процессов. В частности, в таких направлениях исследований, как изучение общественного мнения, конъюнктуры спроса на те или иные виды товаров, профессиональных ориентации молодежи, аудитории средств массовой информации, электоральных предпочтений тех или иных групп населения, именно опрос традиционно выступает ведущим методом сбора эмпирических социологических данных. Этот метод реализует свои познавательные возможности с помощью непосредственных индивидуальных контактов каждого отдельного респондента с каждым отдельным вопросником (анкетой). Результаты социологического опроса складываются на базе определенного выборкой множества межличностных взаимодействий диалогового типа, развивающихся по схеме: исследователь - вопросник- респондент, либо исследователь- вопросник- анкетер (интервьюер)- респондент. Чтобы ответы респондентов обеспечили исследователя необходимой ему для решения исследовательской задачи, исследователь должен знать: о чем именно спрашивать, как спрашивать, какие задавать вопросы и, наконец, как убедиться в том, что можно верить полученным ответам. Добавив несколько других условий, как-то: кого спрашивать, где вести бе-

седу, как обрабатывать данные и нельзя ли узнать все эти вещи, не прибегая к опросу, мы получим более или менее полное представление о возможностях этого метода.

Нет ничего более вредного и опасного для социологии, чем широко распространившееся в последнее время мнение о том, что составление программы обследования и вопросника (анкеты) — задача, доступная каждому желающему. Приступы анкетомании, особенно в период подготовки избирательных компаний по выборам в парламент или местные органы власти, являются результатом запросов и деятельности дилетантов, которые, во-первых, не могут привести к желаемому результату, а, во-вторых, способны только дискредитировать социологию. Для того, чтобы убедиться в том, насколько трудоемко и какой квалификации требует проведение анкетирования, остановимся подробнее на структуре анкеты и на типах вопросов, ее составляющих.

Структура социологической анкеты обычно состоит из следующих блоков (групп вопросов): 1) событийная информация - вопросы о существующей в стране ситуации, происходящих в ней событиях или о деятельности респондентов; 2) оценки респондентами тех или иных явлений социальной жизни; 3) мотивы поведения респондентов и высказываемых ими оценок; 4) данные о личности респондента - пол, возраст, профессия и т.п. (так называемая паспортичка).

Наименьшие трудности обычно вызывают у респондентов вопросы первого блока. Например, в ответах на вопрос, какими сторонами своей жизни удовлетворены различные группы населения, респонденты не испытывают трудностей при ответах на вопросы о материальной обеспеченности, удовлетворенности уровнем заработной платы, охраной окружающей среды, медицинским обслуживанием и т.п. Более затруднительными для них иногда оказываются ответы на вопросы о том, как они оценивают уровень своего благосостояния, что больше всего осложняет их жизнь и др. Еще больше трудностей возникает при ответах на вопросы о мотивах своего поведения или своих оценок каких-либо событий и лиц, например, при ответах на вопрос, почему решили остаться проживать в районах, пострадавших от Чернобыльской катастрофы, почему избрали при поступлении в вуз ту или иную специальность и т.д., т.е. при ответах на вопросы третьего блока анкеты, где чаще появляются ответы типа: "не знаю", "затрудняюсь ответить". По-

этому очень важно, чтобы при формулировке вопросов, касающихся мотивов и оценок, позиция составителя анкеты не была очевидной для респондента, иначе произойдет искажение того ответа, который мог бы высказать опрашиваемый. В таком случае лучше "срабатывают" не прямые вопросы, поставленные "в лоб", а косвенные. Например, вместо прямого вопроса об отношении респондента к властному органу, лучше спросить: "Были ли случаи, когда у Вас ухудшилось отношение к местным органам власти из-за того, что там не отреагировали на Вашу просьбу?". О необходимости подлинно профессиональной, компетентной работы по подготовке анкетирования свидетельствует и широкий набор типов вопросов, которые применяются при построении анкеты (рис. 73).

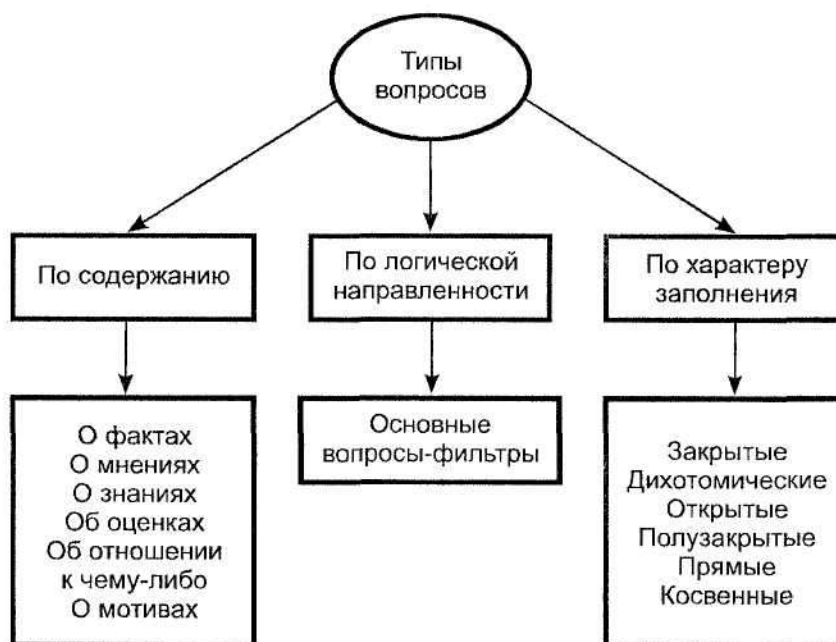

Рис 73 Типы вопросов в социологической анкете

По *содержанию* вопросы, формулируемые в анкете, подразделяются на следующие типы:

1. *Вопросы о фактах*, целью которых является получение информации о социальных явлениях и процессах в экономической, социальной, политической сферах общества, о ситуации на произ-

водстве, учебном заведении и т.п., о роде деятельности респондента. Например, при проведении опроса респондентам задают вопрос о месте их работы, а в предполагаемом ответе содержится несколько возможных вариантов: "на государственном предприятии", "в коммерческой организации", "на предприятии негосударственной формы собственности", "нигде официально не работаю" и др.

2. *Вопросы о мнениях*, имеющие целью выяснение мнения опрашиваемых относительно тех или иных социальных, экономических, политических событий, существующей в стране, в регионе, на предприятии и т.п. ситуации. Скажем, во время проведения опроса о приватизации собственности респондентам задают такие вопросы: "Как, по Вашему мнению, изменится положение вашего предприятия в случае его приватизации?" или "Как Вы думаете, что значит "добиться успеха в жизни" в современных условиях?"

3. *Вопросы о знаниях*, ориентированные на выяснение того, что и в какой мере знает респондент об интересующей исследователя проблеме, ситуации и т.п. Например, в процессе опроса различных групп населения об отношении их к Союзу России и Беларуси, в анкете был сформулирован блок вопросов, имеющих целью выяснить, из каких источников респонденты узнали об этом ^союзе, читали ли они Устав Союза, другие документы по этому поводу.

4. *Вопросы об оценках*, имеющие целью узнать оценку респондентами тех или иных явлений, процессов, событий. Примером Бдсь могут служить часто встречающиеся в анкетах вопросы типа: "Как бы Вы оценили современную социально-экономическую ситуацию в Беларуси?" с вариантами ответов: "ситуация улучшается", "ситуация ухудшается", "ситуация стабилизируется", "затрудняюсь ответить" и т.п. или вопрос: "Как Вы оцениваете деятельность местных органов власти?"

5. *Вопросы об отношении* респондентов к каким-либо процессам, явлениям, органам власти, партиям и т.д. Примером может ■ служить блок вопросов: "Как Вы относитесь к частной собственности на землю? К колхозно-совхозной собственности? К фермерским хозяйствам? К приватизации промышленных предприятий? К приватизации торговли и бытового обслуживания? К привлечению в экономику иностранного капитала? и т.п.

6. *Вопросы о мотивах*, ориентированные на выяснение субъективных представлений респондентов о мотивах их поступков

или оценок. Например, респондентам анкетер задает такой вопрос: "Если Вы собираетесь сменить место работы, то чем это вызвано?" с возможными вариантами ответов, "неинтересная работа", "низкая зарплата", "плохие отношения с администрацией", "нет надежды на профессиональное и должностное продвижение" и т.п. или у женщин выясняют, почему они не хотели бы увеличения количества детей в семье с соответствующими подсказками. Как правило, именно такие вопросы вызывают наибольшие затруднения, так как пытаясь прямолинейными вопросами "в лоб" выяснить истинные мотивы поведения опрашиваемых, социолог хочет решить задачу, которая не всегда по силам не только респонденту, но и самому исследователю. Дело в том, что мотивация поступков и оценок определяется не только сознанием, что можно более или менее точно выразить в словах, но и подсознательными импульсами, трудно поддающимися вербализации. Поэтому именно данный блок вопрос наталкивается на ситуацию, когда респондент не может или не хочет искренне отвечать на поставленный в анкете вопрос.

По своей *логической направленности* вопросы в социологической анкете также делятся на несколько типов (рис. 73).

Основные вопросы - это такие высказывания в опроснике, на основе ответов на которые исследователь получает большую часть интересующей его информации об исследуемом социальном объекте. Именно такие вопросы составляют самую существенную по объему и по значимости часть анкеты, а потому ответы на них служат основным строительным материалом для выводов.

Контрольные вопросы используются для проверки устойчивости, правильности, непротиворечивости и искренности ответов респондента. Например, основной вопрос "Удовлетворены ли Вы своей работой?", сопровождаемый пятичленной шкалой ответов: "вполне удовлетворен", "в основном удовлетворен", "скорее не удовлетворен, чем удовлетворен", "скорее удовлетворен, чем не удовлетворен", "не удовлетворен", дополняется двумя контрольными вопросами: "Хотели бы Вы перейти на другую работу" (ответы: "да" - "нет" - "не думал") и "Если бы Вы оказались временно безработным и Вам предложили бы несколько вариантов, в том числе и прежнюю работу, вернулись бы Вы на прежнее место работы?" Учет ответов на эти контрольные вопросы позволяет выяснить насколько искренними, удовлетворенными и продуманными были ответы респондента на основной вопрос.

Вопросы-фильтры предназначены в тех случаях, когда искомая информация может быть получена не от всей совокупности опрашиваемых, а только от определенной ее части. Каждый такой блок вопросов открывается вопросом-фильтром, который сопровождается отсылкой - к заполнению какого вопроса следует переходить интервьюеру, чтобы выделить носителей необходимой информации. Допустим, проводится маркетинговое исследование, одной из задач которого является определение, какие марки сигарет и почему предпочитают респонденты. В таком случае один из вопросов формулируется так:

Q2. *"Какие из перечисленных продуктов Вы лично употребляете в последнее время постоянно или время от времени?"*

В качестве возможных ответов на прилагаемой карте называются: жевательная резинка, печенье, сигареты, кофе, чай, конфеты и т.п. Затем используется вопрос-фильтр: *"Если упомянуты сигареты — продолжайте дальше, если сигареты не упомянуты — переходите к Q4"*.

Q3. *"Какие из перечисленных табачных продуктов Вы употребляете?"*

сигареты с фильтром	☒
сигареты без фильтра	☐
папиросы	☐
трубка или сигары	☐
самокрутка	☐

Q4. *"Вы когда-либо в прошлом курили сигареты фабричного производства или нет?"*

да ☐
нет ☒

В случае "нет" переходите к разделу "Демография".

Q5. *"Какую марку сигарет Вы чаще всего курите в настоящее время?"*

По характеру ответов или технике заполнения анкеты выделяются следующие типы вопросов (рис. 73).

Закрытые вопросы, ответы на которые респондент выбирает из предложенных ему в анкете или интервьюером вариантов. Таким образом, закрытый вопрос - это вопрос с подсказками, когда отвечающий выбирает наиболее приемлемый для него вариант ответа. В этом типе вопросов есть разновидности. Первая из них: *вопрос-меню*. Это такой вопрос, в котором респонденту предлагается

целый веер вариантов ответов и он может выбрать несколько из них, предположим, "обед из трех блюд", т.е. три варианта. Например, на содержащийся в анкете вопрос "Какие источники доходов использует Ваша семья?", респонденту предлагается следующий набор вариантов ответа: заработная плата по основному месту работы, временные подработки, совместительство, собственное дело (предпринимательство), фермерство, пенсия, стипендия, пособие, помощь родственников, дачный участок. Предположим, он выбирает три из названных позиций: 1. Заработная плата по основному месту работы; 2. Совместительство; 3. Дачный участок. Это и есть группа ответов на вопрос-меню.

Дихотомические (альтернативные) вопросы предполагают ответы опрашиваемых по принципу "да - нет", носят взаимоисключающий характер, а сами альтернативы должны быть уравновешены. Пример такого вопроса: "Случалось ли Вам за последний год попадать в ситуацию, когда ущемлялись Ваши права?", который предполагает только два дихотомических варианта ответа: либо "да", либо "нет".

Открытый вопрос дает респонденту возможность самостоятельно сформулировать ответ, отражающий неповторимую индивидуальность знаний, оценок, мнений, убеждений опрашиваемого. В таком случае респондент вписывает свой ответ в несколько пустых строк анкеты, специально для этого предназначенных, или же, в случае проведения интервью, социолог-интервьюер записывает такой ответ в предварительно составленном классификаторе. Следовательно, в открытых вопросах респонденту не предлагается никаких подсказок, поэтому, отвечая на них, опрашиваемый совершенно самостоятелен в выборе содержания и формы ответа. Примером вопроса такого типа является вопросительное суждение, адресуемое опрашиваемому или интервьюируемому лицу, - "Какие профессии, специальности, на Ваш взгляд, наиболее престижны в современных условиях?" В таком случае исследователь ожидает вполне самостоятельного ответа от опрашиваемого или интервьюируемого. Однако в процессе обобщения ответов на открытые вопросы перед исследователем возникают дополнительные трудности, связанные с их классификацией и кодировкой, что неизбежно приводит к ограничению использования компьютера и замене его более громоздким и трудозатратным ручным счетом. Именно поэтому открытые вопросы используются в социологических исследованиях значительно реже, чем закрытые.

Полузакрытые вопросы - это такой тип вопросительных суждений, когда в перечне возможных ответов есть и такая позиция: "другое", "что еще", т.е. соединяются вместе признаки открытого и закрытого вопроса. Например, на вопрос "Как Вы думаете, что значит "добиться успеха в жизни"? Что здесь самое главное?" респонденту предлагается следующий веер вариантов ответа.

1. Зарабатывать много денег, иметь высокий доход.
2. Иметь все материальные блага: хорошую квартиру, дом, машину и т.п.
3. Иметь высокое общественное положение.
4. Пользоваться значительным влиянием в обществе.
5. Реализовать свои способности в науке, политике, спорте и т.п.
6. Добиться признания окружающих.
7. Прославиться, добиться широкой известности.
8. Жить без забот, в свое удовольствие.
9. Другое (напишите, пожалуйста).

Прямые вопросы — это такой тип вопросов, который позволяет выяснить позицию или отношение к какой-либо проблеме, событию, факту и т.п. Например, "Бойтесь ли Вы оказаться безработным?"

Косвенные вопросы - это такие вопросы, которые задаются в таких случаях, когда респондента не вполне удобно о чем-то спрашивать прямо или имеется предположение, что на них не будет получено искренних ответов. Такие вопросы чаще всего выражаются в следующей форме: "Принято считать, что... А каково Ваше мнение на этот счет?"

Какую бы разновидность вопросов ни использовал социолог при составлении анкеты, он всегда должен обеспечить опрашиваемому возможность отказаться от ответа или обойти его, если испытывает при этом определенные затруднения. Поэтому формулировки вопросов обычно предусматривают такие варианты ответов, как "не знаю", "затрудняюсь ответить" и др.

Процесс составления анкеты представляет собой не механическое объединение различных вопросов, интересующих исследователя, а логическое построение своеобразного "сценария" ситуации опроса, в котором исследователь прямо или косвенно (через анкету) общается с респондентом, выступающим источником информации. Поэтому эта операция поручается обычно наиболее

квалифицированным и опытным социологам: ведь от качества вопроса в решающей степени зависит и качество, достоверность полученной в ходе опроса информации.

Важнейшее значение имеет конструкция анкеты, расположение в ней вопросов. Какого-либо единого алгоритма ее построения не существует, однако в социологическом мире общепризнано, что в начале анкеты целесообразно помещать простые вопросы, оставив наиболее сложные на середину или даже на заключительную часть (так называемый метод воронки). В той же последовательности обычно размещаются общие и частные вопросы: здесь движение вопросительных предложений происходит от общего к конкретному. Особое внимание при разработке анкеты должно быть уделено первым вопросам, так как респондент может испытывать некоторый дискомфорт и даже настороженность в связи с выбором именно его как источника информации. Тем более, если ему неизвестны или непонятны цели исследования. Вполне возможные затруднения подобного характера призвано устранить обращение к респонденту, помещаемое в начале анкеты. Например, в проведенном в 1998 г. Институтом социологии Национальной Академии наук Беларуси исследовании экономического поведения населения в период перехода к рынку, отмечалось, что социально-экономическая ситуация в республике остается сложной и неустойчивой, чем вызвано множество различных суждений о перспективах экономического развития. В связи с этим исследовательский коллектив обращался к респондентам с просьбой высказать свое собственное мнение по обсуждаемым вопросам, уточняя, что полученные материалы опроса будут обрабатываться на ЭВМ и использоваться только в обобщенном виде, а это позволит сформулировать научно обоснованные рекомендации по улучшению рассматриваемой ситуации.

Все вопросы анкеты должны быть сформулированы таким образом, чтобы исключить навязывание респонденту мнения социолога. Кроме того, они должны быть однозначно воспринимаемы всеми, не допускать различного толкования. При печати и наборе текста анкеты все вопросы нумеруются по порядку, а нумерацию вариантов ответов внутри каждого блока вопросов лучше нумеровать не цифрами, а порядковыми буквами алфавита. Следует использовать разный шрифт при печатании вопросов и ответов, для оживления текста анкеты и снятия психологического утомления

респондента рекомендуется использовать рисунки. Нельзя разрывать текст вопроса и переносить его со страницы на страницу, потому что это затрудняет восприятие респондентом текста как целого. Анкета должна предусматривать место для записи ответов на открытые вопросы и иметь стрелки-указатели переходов от одних вопросов к другим в случае использования вопросов-фильтров.

Независимо от того, насколько тщательно разработана анкета, желательно осуществить ее эмпирическую проверку в пробном (*пилотажном*) исследовании. Цель такого исследования - проверить, соответствует ли разработанный инструментарий целям и задачам исследовательской программы, эффективно ли срабатывают выделенные вопросы, однозначно ли они воспринимаются респондентами, способны ли ответы на них дать адекватную, достоверную информацию об изучаемом объекте. Для пилотажного исследования из выборочной совокупности обычно выбирается подвыборка объемом около 50 человек, в которую желательно включить представителей всех выделенных групп (например, рабочих, предпринимателей, инженеров, учителей, пенсионеров, студентов). Одной из наиболее эффективных форм пилотажного опроса является групповое обсуждение текста анкеты с 3-4 респондентами, при котором социолог инициирует критический разбор всех вопросов анкеты, чтобы выявить возможные разногласия в интерпретации формулировок вопросов, степень "работоспособности" последних и, в случае необходимости, внести корректировки в текст вопросника.

Основной процедурой опроса является анкетирование. По числу опрошиваемых различаются групповое и индивидуальное *анкетирование*. Чаще всего применяется групповая его разновидность.

Групповое анкетирование - это метод единовременного письменного опроса группы опрошиваемых, собранных в определенное время и в определенном месте (аудитория) и осуществляемый в соответствии с требованиями выборочной процедуры. Обычно этот процесс проводится или по месту работы, но групповой опрос может проводиться в местах отдыха и развлечения, и в транспортных средствах (поездах, автобусах, пароходах), и в местах ожидания (вокзал, аэропорт), и среди прохожих на улицах.

Использование группового опроса обычно бывает связано с типом выборки. Например, групповое анкетирование трудно и нецелесообразно совмещать со случайной выборкой на основе спи-

сков избирателей, так как объединить в одну группу респондентов, у каждого из которых известен только домашний адрес, очень сложно из-за различного времени и места их работы, нежелания людей изменять свои планы на тот или иной день, отсутствия подходящего помещения и т.п. Совсем иное дело, когда строится квотная или случайная выборка из работников одного предприятия, так как гораздо легче собрать вместе людей, работающих вместе, в одно и то же время, выбрав подходящее для этого место и часы суток.

Непосредственное руководство групповым опросом осуществляет профессиональный социолог. Наиболее удачно проходят, как свидетельствует опыт, групповые опросы при численности аудитории 10-20 человек. Если группа возрастает до 25-30 человек то руководителю желательно иметь и ассистентов. В задачу руководителя, проводящего опрос, входит краткое и четкое разъяснение целей и задач исследования, техники заполнения анкеты, создание в аудитории социально-психологической атмосферы, способствующей заполнению опросных листов, организации возврата заполненных документов. Он должен обладать не только определенной квалификацией и опытом, но и навыками работы с аудиторией (умение располагать к себе аудиторию, сосредоточить внимание людей на основных моментах, учитывать специфику состава опрашиваемых, их настроение и т.п.). Функции ассистентов в таком случае заключаются в раздаче и сборе анкет, в контактах с отдельными членами группы, когда возникает необходимость в разъяснении непонятных для них вопросов и т.д. Ассистентами могут быть и непрофессиональные социологи, но обязательно люди хорошо знакомые с содержанием проводимого опроса, техникой заполнения анкеты, правилами общения с респондентами в условиях опроса.

Групповые анкетные опросы в том случае, когда они хорошо подготовлены и организованы, проводятся на высоком профессиональном уровне - вполне надежное, эффективно действующее и незаменимое средство изучения общественного мнения, жизненных позиций людей, мотивации их поведения и высказываемых ими оценок, их отношения к различным сферам общественной жизни, протекающим в них социальным явлениям, процессам и событиям.

При проведении *индивидуального* анкетирования с помощью раздаточной анкеты проводящий опрос социолог либо вручает ан-

кету респонденту, договариваясь о сроке возврата ее при повторной встрече, либо, объяснив цели опроса и правила заполнения опросного листа, дожидается, когда респондент завершит эту процедуру и вернет анкету.

В зависимости от характера и способа объединения опрашиваемых в группы существует несколько вариантов опросов.

1. *Раздаточный* тип опроса, когда анкета раздается респондентам для индивидуального заполнения каждым из них, нами только что охарактеризован.

2. Довольно распространенным является *почтовый* опрос, при котором анкета по предварительному согласию высылается потенциальным респондентам и получается исследователем посредством почты. Его достоинства заключаются в том, что 1) низка его стоимость; 2) проста его организация; 3) существует возможность одного временного проведения опроса на значительной территории; 4) отсутствует зависимость респондентов от влияния интервьюеров и возможного давления со стороны группы, возникающее иногда при групповом опросе.

3. *Телефонные* опросы, осуществляемые посредством телефонной связи с респондентами, получили достаточно широкое распространение в последнее время. Основой выборки для такого опроса обычно служат телефонные справочники, в которых в алфавитном порядке перечислены все абоненты квартирных номеров телефонов. Одно из основных требований к социологу при таком опросе - умение вызвать интерес у респондента к теме исследования и поддержать его в ходе интервью. Основное достоинство телефонного опроса - оперативность и дешевизна его проведения. Примером высокой оперативности может служить телефонный опрос, проведенный в июне 1998 г. сотрудниками Института социологии НАН Беларуси совместно с Могилевскими социологами при изучении мнения населения этих городов относительно идеи перевода штаб-квартиры СНГ из Минска в один из подмосковных городов. Телефонный опрос был проведен в течение двух дней, компьютерная обработка полученных данных - в течение одного дня, на следующий день результаты проведенного анализа были переданы по белорусскому телевидению, а еще через два дня - по Московскому радио.

4. *Прессовые* опросы - такой вид массового опроса, который осуществляется посредством публикации анкеты в прессе с одновременной просьбой, адресованной читателям, ответить на публи-

куемые вопросы. Такой именно опрос был проведен весной 1997 г. научным сотрудником Института социологии НАН Беларуси А.Н. Покровской в рамках исследования ценностных ориентации молодежи через газету "Чырвоная змея". При определенной своей эффективности этот метод опроса имеет свою познавательную ограниченность в связи с тем, что здесь более проблематичным является возврат заполненных респондентами анкет.

5. *Социометрический* опрос - специфический метод опроса, применяемый при изучении непосредственных контактов и межличностных отношений в малых социальных группах.

Типичная анкета социометрического опроса имеет следующий вид:

1) Проранжируйте, пожалуйста, членов Вашей группы по степени близости (сперва назовите самого близкого для Вас чело века, потом менее близкого и т.д.).

2) С кем из членов Вашей группы Вы чаще всего проводите вне рабочее(вне учебное) время?

3) С кем бы из членов Вашей группы Вы согласились жить в одной квартире (комнате общежития) в первую очередь..? Во вто рую очередь..? В третью очередь..?

4) А кто, по Вашему мнению, согласился бы жить вместе с Вами (укажите не более трех человек)?

5) Оцените, пожалуйста, каждого из членов Вашей группы по перечисленному набору качеств, обведя кружком соответст вующий балл (от 5 до 1) по мере уменьшения данного качества.

Трудолюбив	5 4 3 2 1	ленив
Одарен	5 4 3 2 1	бездарен
Организован	5 4 3 2 1	неорганизован

Первое основание деления вопросов на типы - способ опре деления предпочтений опрашиваемого при помощи балльной оцен ки или ранжирования. Второе основание- ограничено ли число вы боров, разрешенных респонденту. Вопросы с ограниченным чис лом выборов называют параметрическими (именно таков вопрос 4), а вопрос, в котором респондент может указать любое число членов группы - непараметрическим (например, вопрос 2). Суще ствуют некоторые разновидности проведения социометрического опроса (3; 186-190). Рассмотренная выше типология опросов схе матически приведена на рис. 74.

Рис 74 Типология опросов

Нам представляется одним из самых эффективных методов социометрического опроса способ, примененный сотрудниками Института социологии НАН Беларуси Е.Н. Родионовой и В.И. Русецкой при исследовании феномена сплоченности в нескольких бригадах Минского автомобильного завода. Суть его такова: каждый опрашиваемый получал списки членов бригады в алфавитном порядке без номеров. Этот же список был выписан на доске в помещении, где проводился опрос. На отдельных карточках были указаны номера по количеству членов бригады. Затем карточки перетасовывались и раздавались всем опрашиваемым. Каждый из них брал по одной карточке и приписывал номер этой карточки к какой-то из фамилий, выписанных на доске. После этого каждый из опрашиваемых переписывал номера в свой список, а список на доске стирался. После этого исследователь проводил опрос, во время которого каждый опрашиваемый указывал на анкете свой номер и номер лица, выбранного им при ответе на те или иные вопросы, при этом сохранялась анонимность ответов. После сбора всех полученных анкет сравниваются и подсчитываются все выборы партнеров по разным основаниям, сделанные всеми респондентами.

тами, и в итоге получается социограмма исследуемой группы. В концентрическом, наиболее наглядном виде социограммы (так наз. "мишень"), чем выше социометрический статус индивида, тем ближе к центру круга помещается его графическое изображение. В центре располагаются лидеры, далее – наиболее часто выбираемые, за ними – менее часто выбираемые, и, наконец, аутсайдеры (рис. 75).

Рис. 75. Концентрическая модель социограммы малой группы

По уровню компетентности привлекаемых к опросу лиц выделяют два вида опросов:

1. *Массовый опрос* – это способ изучения мнений различных групп населения, не являющихся специалистами по исследуемой проблеме, о различных сферах общественной жизни, происходящих в них явлениях, процессах, событиях.

2. *Экспертный опрос* - это такой вид исследования, при котором опрашиваются специалисты по изучаемой проблеме. Специфика его состоит в том, что данный опрос, в отличие от массового, не анонимен, так как ориентирован на активное сотрудничество исследователя и опрашиваемого в выяснении сущности поставленной проблемы. Очень важен при этом отбор экспертов по уровню их компетентности. Так, в процессе проведения в сентябре 1997 г. Институтом социологии НАН Беларуси исследования отношения населения республики к перспективам развития энергетики был осуществлен экспертный опрос специалистов, о высоком уровне компетентности которых говорят такие данные: 21 % из их числа составляли доктора, 37,4 % - кандидаты наук. Существенно также предоставление возможности эксперту достаточно свободно высказывать свои мнения и аргументы в их подтверждение. Анализ же полученных результатов в данном случае в основном качественный, хотя количественные показатели естественно принимаются во внимание.

Одним из основных видов опроса, наряду с анкетированием, является *интервьюирование*. Что же оно из себя представляет?

Интервьюирование - это такой способ опроса, в котором получение интересующей исследователя информации осуществляется путем непосредственного социально-психологического взаимодействия (беседы) социолога с респондентом в соответствии с поставленной целью.

В отличие от анкетного опроса, где достоверность информации зависит в основном от составленного вопросника, в процессе интервьюирования она определяется эффективностью взаимодействия интервьюера и опрашиваемого. Сфера применения интервьюирования чрезвычайно широка и разнообразна: оно используется в журналистике, статистике, социологии, психологии, педагогике, экологии, криминологии, менеджменте и т.п. Специфика социологического интервьюирования состоит в том, что его целью является получение информации об особенностях социальных явлений и процессов, о действующих в обществе социальных общностях.

Процедура социологического интервьюирования включает в себя:

- 1) выбор объекта (т.е. лица, с которым следует проводить интервью);
- 2) определение места и времени интервью;
- 3) фиксацию ответов опрашиваемых;

4) окончательное оформление материалов и их теоретическое обобщение

Место проведения интервью может быть самым различным: служебное помещение, квартира, нейтральное помещение (гостиница, ресторан и др.), улица, сквер и т.п. Выбор его определяется спецификой предмета исследования. По производственным вопросам лучше всего опрашивать интервьюируемого в служебном помещении, по бытовым — лучше делать это в домашних условиях. Желательно проводить интервью с глазу на глаз, так присутствие третьего лица (еще хуже - несколько лиц) может повлиять на искренность ответов респондента, кроме того, посторонние могут вмешиваться в беседу. Если же проводится групповое интервью (возможно и такое), то отвечающих на вопросы желательно разместить так, чтобы они не мешали друг другу, а возможный обмен мнениями между ними пресекать вежливо, но твердо, неизменно подчеркивая: "Мне нужно знать мнение каждого из Вас, а не общее Ваше мнение".

Поскольку главным действующим лицом, от которого зависит полноценность и достоверность получаемой информации в процессе интервьюирования, является интервьюер, к нему предъявляются повышенные требования.

Во-первых, интервьюер должен быть, хорошо образованным (иметь высшее образование) и эрудированным человеком, ибо в процессе общения с интервьюируемым ему приходится вести беседу не только по исследуемой проблеме, но нередко и по проблемам, близким, а порой и не имеющим отношения к исследованию.

Во-вторых, должен быть общительным, уметь завязать разговор, вести его непринужденно, а в случае необходимости повернуть его в нужное русло.

В-третьих, интервьюер должен хорошо знать тему и цель интервью, технику интервьюирования.

В-четвертых, он должен уметь запомнить и в разговорной манере воспроизвести довольно обширные тексты вопросника, в случае необходимости скорректировать формулировку некоторых вопросов или их последовательность.

В-пятых, интервьюер должен быть дисциплинированным и честным по отношению к выполняемой работе.

Опыт показывает, что в условиях современной нестабильности и криминогенной социально-экономической ситуации женщины — интервьюеры пользуются большим доверием, чем мужчины, особенно если интервью проводится в домашних условиях. Однако

в процессе интервьюирования между мужчинами устанавливаются более неофициальные отношения, чем между женщинами, а это повышает качество получаемой информации. Мужчины-интервьюеры предпочитают работать с опрашиваемыми мужчинами, а женщины готовы интервьюировать респондентов обоего пола. Значительная разница в возрасте между интервьюером и опрашиваемым может отрицательно сказаться на результатах, поэтому не рекомендуется направлять молодого интервьюера опрашивать пожилых людей. Существенное значение имеет внешний вид интервьюера, скажем для беседы в учреждении больше подходит официальная одежда, для беседы в квартире – более свободная. Поэтому в процессе подготовки интервью серьезное внимание уделяется подготовке интервьюеров, в большинстве случаев для них разрабатывается подробная инструкция, проводится обучение-тренинг.

Очень важно в зависимости от целей и задач исследования применять различные типы интервьюирования, каждый из которых может принести желаемый эффект, если он употребляется в соответствующей ситуации и при соответствующем типе опрашиваемых.

По стратегии и технике проведения интервьюирование подразделяется на свободное, стандартизированное (формализованное) и полустандартизированное.

Свободное (нестандартизированное) интервью – это длительная, иногда до 2-3 часов беседа интервьюера с ответственным работником системы государственного и местного управления, известными деятелями науки, культуры, образования, бизнеса, религии, политики, которая проводится по общей программе исследования без строгой детализации вопросов. Особенно полезны такие интервью на стадии научного поиска, уточнения проблемы исследования, формулирования гипотез, а также на заключительной стадии, при формулировании общих выводов исследования, разработке практических рекомендаций. Данный вид интервью затруднителен как для интервьюера, который тратит много времени и усилий на фиксирование полученных ответов, так и для интервьюируемого, которому приходится тратить много времени на обдумывание вопросов и формулирование ответов. Сложной и трудной является последующая обработка и кодирование полученных материалов вследствие большой их индивидуализации. Поэтому в социологических исследованиях он проводится значительно реже других. К тому же его способен провести только высококвалифицированный социолог – профессионал. Эффективность полученных материалов в таком слу-

чае бывает очень высокой, поскольку интервьюируемые высказывают, как правило, очень содержательные положения, позволяющие иногда существенно скорректировать первоначальный замысел исследования и предварительные его гипотезы.

Стандартизированное (формализованное) интервью особенно часто применяется и достигает намеченного эффекта, когда проводится опрос значительной совокупности людей, достигающей нескольких сотен или тысяч, а содержательная структура исследования четко определена и адаптирована к уровню массового обывденного сознания опрашиваемых в форме определенных блоков закрытых вопросов, сопровождаемых определенными подсказками ответов. По своему содержанию формализованное интервью мало чем отличается от анкетного опроса и представляет собой беседу интервьюера с опрашиваемыми по жестко фиксированному вопроснику, где вопросы сопровождаются столь же четко сформулированными вариантами ответов на них. Эта разновидность интервью сводит к минимуму возможные индивидуальные отклонения от предварительно разработанного стандартного плана беседы как со стороны интервьюера, так и со стороны респондента.

Полустандартизированное интервью - такой способ получения информации опрашиваемых, в котором сочетается особенности как формализованного, так и неформализованного интервью при интервьюировании специалистов — экспертов по изучаемой проблеме.

По процедуре проведения интервью подразделяются на: 1) индивидуальные; 2) групповые; 3) панельные; 4) клинические; 5) фокусированные.

Индивидуальное интервью - это такой способ сбора эмпирической социологической информации, который осуществляется интервьюером в его индивидуальной беседе "с глазу на глаз" с опрашиваемым лицом.

Групповое интервью - такой способ получения информации, когда интервьюер общается с целой группой опрашиваемых, но выслушивает их ответы на поставленные вопросы от каждого поочередно, индивидуально.

Панельные интервью представляют собой процесс неоднократного, повторного интервьюирования одних и тех же опрашиваемых по одним и тем же вопросам через определенные промежутки времени - через полгода, год, три года и т.д. Целью такого способа интервьюирования является проверка изменений мнений, позиций, оценочных суждений, ценностных ориентации обследуемых лиц по исследуемой проблеме.

Глубинное (клиническое) интервью – это интервью, ориентированное на получение глубинной информации, насыщенной большим объемом содержания как о социальных событиях и действиях людей, включая и опрашиваемых, так и о внутренних побуждениях, склонностях, мотивах поступков и оценок, высказываемых интервьюируемыми.

Фокусированные интервью – это сбор информации по строго конкретному вопросу, чаще всего применяемый при изучении масштабов и степени влияния средств массовой информации (телевидения, радио, прессы) на опрашиваемых

По типу опрашиваемых интервью бывают: 1) с ответственным или очень известным лицом; 2) с экспертом; 3) с рядовым респондентом.

Типология интервьюирования схематически показана на рис. 76.

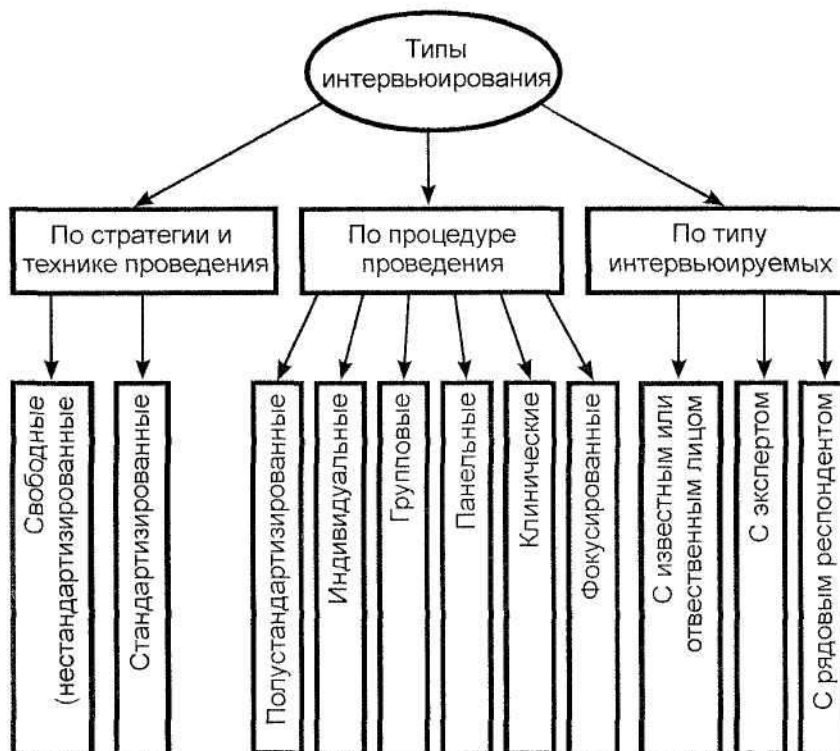

Рис 76 Типология интервьюирования

Важное значение в процессе интервьюирования имеет фиксирование ответов опрашиваемых. Существует несколько основных способов такого фиксирования: 1) запись во время беседы, том числе и дословная, с применением стенографии; 2) запись по памяти, когда ответы регистрируются после проведения интервью (чаще всего применяются при проведении свободных интервью); 3) механическая звукозапись с применением магнитофона. Каждый из этих способов имеет свои достоинства и недостатки и каждый должен применяться при определенных обстоятельствах. В частности, далеко не всякий интервьюируемый соглашается вести беседу при включенном магнитофоне.

Кодирование результатов интервьюирования - занятие более сложное и трудоемкое, но столь же необходимое для обработки полученных результатов с помощью компьютера.

Интервьюирование очень часто применяется в едином процессе социологического исследования вместе с анкетированием. Именно два эти метода дают подавляющее большинство новой эмпирической информации, которой располагает социология. Да и структурные элементы применения одного и другого способов опроса почти одинаковы. Поэтому динамику из развертывания можно изобразить в единой структурной схеме (рис. 77).

У истоков применения анкетирования и интервьюирования находится вполне определенная общественная потребность, которая может оформиться либо в форме заказа социологическому исследовательскому центру со стороны определенного органа управления, предприятия, фирмы, банка, учреждения образования и культуры, здравоохранения и т.п. Эта потребность может воплотиться в явном или неявном виде в научном интересе, а также в экономической (финансовой) заинтересованности социолога или группы социологов в получении новой эмпирической информации по новой, только что возникшей или уже существовавшей ранее проблеме. Вот тогда-то и формируется *первый этап* развертывания прикладного социологического исследования - *разработка заказа*. Цель данного этапа - определение объекта и предмета, теоретических и прикладных задач исследования, уточнение характера и объема, необходимых для выполнения полученного заказа, установление уровня надежности данных, сроков проведения отдельных операций и основных этапов исследования.

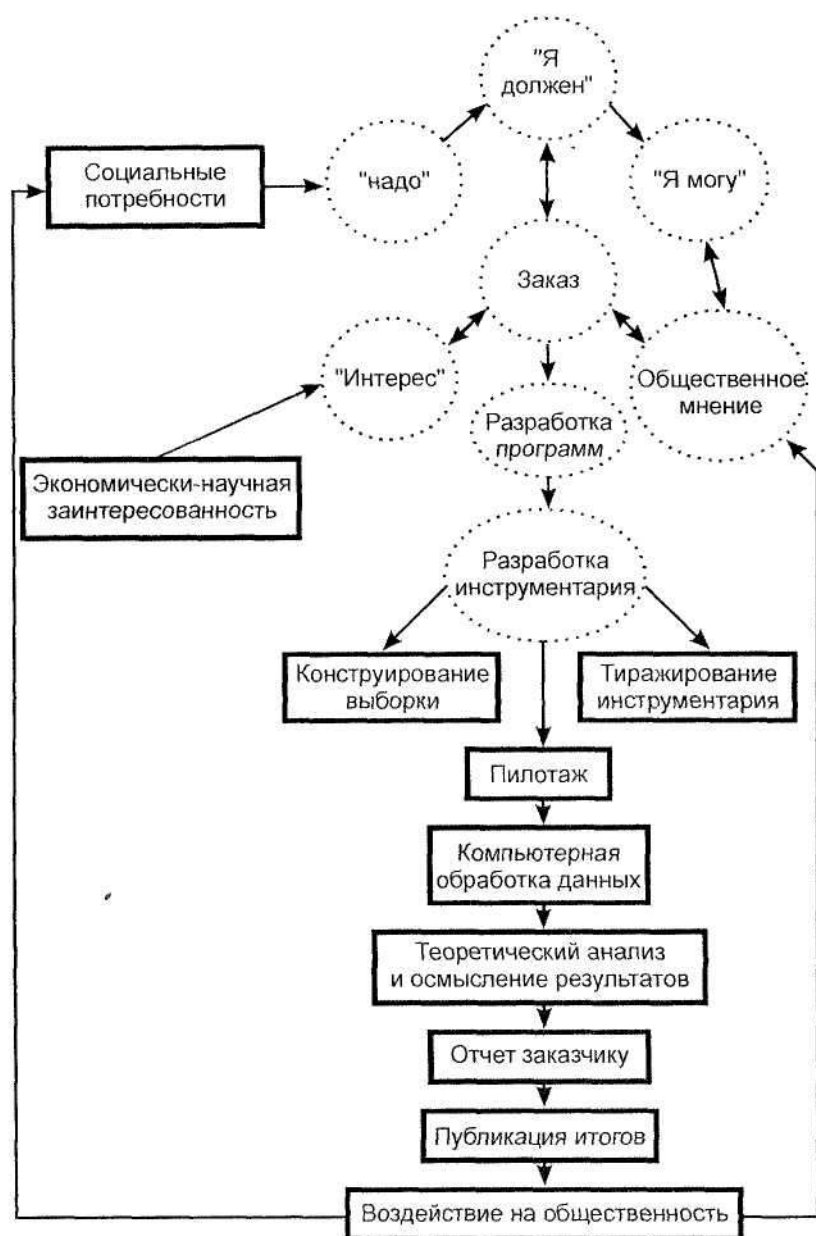

Рис 77 . Структурные компоненты процесса социологического анкетирования и интервьюирования

Второй этап - разработка программы исследования, главными компонентами которой является четкое определение предметной области исследования (его научной проблемы), определение направленности, характера и способов осуществления исследовательских задач. Это - наиболее сложная, творческая, преимущественно теоретическая часть работы исследовательского коллектива, которую обычно выполняют наиболее квалифицированные, компетентные и опытные социологи.

Третий этап - разработка инструментария исследования (анкет, опросных листов, бланков интервью, памяток интервьюерам и т.п.).

Четвертый этап — конструирование выборки социологического исследования. В него входят: сбор статистических данных о генеральной совокупности, построение выборочной модели, подготовка необходимой документации. В хронологическом отношении этот этап может осуществляться одновременно с разработкой инструментария.

Пятый этап - тиражирование инструментария исследования.

Шестой этап - проведение пилотажного исследования и корректировка на его основе (если потребуется) подготовленной документации.

Седьмой этап — сбор первичной социологической информации методом анкетирования и/или интервьюирования.

Восьмой этап — компьютерная обработка данных, полученных в процессе анкетирования и интервьюирования.

Девятый этап — логический анализ, обобщение и теоретическое осмысление результатов исследования, формулирование основных выводов и практических рекомендаций.

Десятый этап — подготовка отчета о результатах исследования и предоставление отчета заказчику.

Одиннадцатый этап - консервация материалов исследования (включение их в машинный или распечатанный архив данных для использования в дальнейших исследованиях, особенно мониторинговых и лонгитюдных), публикация итогов и основных выводов исследования в прессе, т.е. доведение их до массовой аудитории. Только получив отражение в прессе, других средствах массовой информации, материалы прикладных социологических исследований становятся достоянием широкой общественности и могут оказать влияние как на управленческие решения, так и на

оценки, ориентации и поступки различных групп населения. Тем самым они включаются в ткань социологии как науки и помогают ей реализовать свои основные социальные функции.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что такое социологический опрос?
2. Каким образом различаются вопросы анкеты по содержанию?
3. Какова классификация вопросов анкеты по их логической направленности?
4. Какова классификация вопросов анкеты по характеру ответов на них?
5. Что такое пилотажное исследование (опрос)?
6. Что представляет собой групповое анкетирование?
7. В чем состоят особенности индивидуального анкетирования?
8. Какие типы опросов Вы знаете?
9. Что такое интервьюирование?
10. Какие разновидности интервью применяются в социологии?
11. Каковы структурные компоненты процесса социологического анкетирования и интервьюирования?

Литература

1. Андреенков В. Г. Методы сбора и анализа данных // Социология / Под ред. Г. В. Осипова. Гл. 11. М., 1996.
2. Гречихин В. Г. Опрос как метод сбора первичной социологической информации // Лекции по методике и технике социологических исследований. М., 1988.
3. Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 1. Социологический опрос. М., 1990.
4. Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 2. Организационно-методические проблемы опроса. М., 1990.
5. Ноэль Э. Массовые опросы. М., 1978.
6. Черепанов В. А. Опрос как метод сбора первичной социальной информации // Рабочая книга социолога / Под ред. Г. В. Осипова. М., 1983.
7. Ядов В. А. Социологические исследования: методология, программа, методы. М., 1987.

Глава 40. ВЫБОРОЧНЫЙ МЕТОД В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ*

Чаще всего объектом социологического исследования выступают большие совокупности людей (например, население страны или региона), дифференцированные по различным социально-демографическим признакам (полу, возрасту, профессии и т.п.) рассредоточенные по различным поселенческим структурам (большой город, малый город, деревня). Поэтому в социологических исследованиях, как правило, применяются не сплошные, а выборочные опросы. Такая исследовательская процедура осуществляется посредством *выборочного метода*, который обеспечивает оптимальный выбор необходимой для опроса численности лиц с целью* получения данных о распределениях интересующих исследователя признаков с требуемыми точностью и надежностью. Такой метод исходит из предположения, согласно которому результаты опроса определенной доли населения могут быть распространены на все население страны. Скажем, опрос 1800-2000 избирателей, проживающих в различных городах и селах Беларуси или России, может дать при правильно построенной выборке довольно точные показатели политических предпочтений и избирательских намерений всего населения страны. Но чтобы достичь такой точности, *выборка* должна быть *репрезентативной*, т.е. *представительной*. *Репрезентативная выборка* дает значительную, порой очень большую долю уверенности, что группа исследуемых социологами индивидов типична по своим основным параметрам (возраст, пол, территориальное и социальное распределение, жизненные ориентации, политические предпочтения и т.п.), типична для населения в целом.

Что же такое выборка и чем отличается репрезентативная выборка?

Выборка — это определенная доля индивидов или случаев (ситуаций), взятых из большой группы, которые в социологическом исследовании представляют всю данную группу в целом.

В широком смысле выборка называется *репрезентативной*, если она репрезентирует (представляет, воспроизводит) исследуемый объект, т.е. так называемую *генеральную совокупность*, в том

Данная глава написана с участием кандидата физико-математических наук Н.Н. Леонова.

смысле, что выводы, сделанные по выборке, можно с требуемой точностью перенести на генеральную совокупность. Конкретнее это означает, что, во-первых, распределение заданных признаков (например, пол, возраст, образование) в выборке достаточно близко к распределению их в генеральной совокупности, и, во-вторых, *объем* выборки достаточно велик. Выполнение первого требования обеспечивается той или иной схемой выборки (см. ниже), а второго - расчетом объема. Эти два аспекта проектирования выборочного исследования взаимосвязаны, так как расчет выборок разного типа делается по-разному. Проектирование выборки определяется двумя основными обстоятельствами: характеристиками генеральной совокупности и целями исследования.

Генеральная совокупность — это совокупность всех возможных социальных объектов, которая подлежит изучению в пределах программы социологического исследования. Выборочное социологическое исследование имеет своей целью получить достоверные выводы, характеризующие изучаемую генеральную совокупность. Выборочная совокупность выступает фактически в качестве своеобразной модели генеральной совокупности, конструируемой из тех же элементов, что и объект моделирования, но в уменьшенных размерах.

Степень, в которой используемый метод социологического исследования (в данном случае - выборочный), полученные в результате его применения результаты отражают истинное состояние изучаемого объекта, (например, проектируемое электоральное поведение населения и его отдельных групп), называется *валидностью*.

В прикладном социологическом исследовании важное значение имеет определение и учет возможных *ошибок выборки*. Ошибками выборки называют отклонение статистической структуры выборки от структуры исследуемой генеральной совокупности. Существуют два основных типа подобных ошибок. Первый из них — *случайные ошибки*, представляющие собой отклонение характеристик выборочной совокупности от характеристик исследуемой генеральной совокупности. Они связаны с вероятностным характером процедур осуществления отбора из генеральной совокупности либо с ошибками сбора информации. Например, при проведении исследования электоральных (избирательных) предпочтений населения намечено проводить опрос в каждой двенадцатой квартире жилого массива, номера которых определены процедурами систематического отбора. Если интервьюер (анкетер) ни-

кого не застает в выбранной квартире, он чаще всего обращается в соседнюю. В итоге в выборке может оказаться значительный перевес пенсионеров по сравнению с соответствующими показателями генеральной совокупности, которые чаще других жильцов оказываются дома, или больших семей, в которых почти всегда кто-то присутствует в своей квартире, но гораздо меньше будут представлены работающие люди, малочисленные семьи и одинокие лица. Ошибки такого рода могут быть предотвращены или исправлены выборочным контролем за деятельностью анкетеров и качеством представленной ими информации.

Гораздо более существенны и опасны для результатов выборочного исследования *систематические ошибки*. Они обусловлены неадекватным воспроизведением в выборке основных распределений генеральной совокупности. Чаще всего такие ошибки связаны с ошибками проектирования выборки (например, русские в составе населения Беларуси составляют 11,4%, а в выборке социологического исследования этнонациональных отношений их оказалось почти вдвое больше — 20 %) либо с ошибками инструментария исследования. Их часто трудно обнаружить, еще труднее измерить и исправить. Поэтому они могут обесценить результаты всего исследования.

Из всего сказанного можно заключить, что же представляет из себя характеризующее явление. *Ошибка выборки* — это отклонение среднего арифметического значения признака по выборке (так называемого *выборочного среднего*) от среднего значения этого же признака по генеральной совокупности (*генерального среднего*). Важным частным случаем среднего является *доля* (процент). Обозначим объемы генеральной совокупности и выборки через N и n соответственно. Тогда генеральное среднее $\bar{X}$ и выборочное среднее $\bar{x}$ признаках выражаются формулами:

$$\bar{X} = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N x_i$$

$$\bar{x} = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n x_j$$

Здесь и далее индекс при x в скобках сверху обозначает номер единицы генеральной совокупности, а индекс внизу — номер единицы выборки. Среднее является одной из важнейших мер *положения* или *центральной тенденции*. Другой важнейший класс

параметров распределения признаков – меры *рассеяния*, из которых важнейшими являются *дисперсия* и *среднеквадратическое (стандартное) отклонение* (СКО), которые также определяются для генеральной совокупности и для выборки следующим образом: генеральная дисперсия

$$D = \frac{1}{N} \sum_{k=1}^N (x^{(k)} - \mu)^2,$$

выборочная дисперсия

$$\bar{D}_n = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x}_n)^2,$$

генеральное СКО

$$\sigma = \sqrt{D},$$

выборочное СКО

$$\bar{\sigma}_n = \sqrt{\bar{D}_n}.$$

Кроме того, используется исправленная выборочная дисперсия

$$s_n^2 = \frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x}_n)^2,$$

которая несколько лучше приближает генеральную, и исправленное выборочное СКО

$$s_n = \sqrt{s_n^2}.$$

Впрочем, разница между обычными и исправленными характеристиками при обычно имеющих место в социологии объемах выборки (порядка сотен и выше), как правило, несущественна. Все приведенные выборочные характеристики предназначены для бесконечных генеральных совокупностей. Для реальных конечных совокупностей в формулы вводится поправка, содержащая множитель

$$q = 1 - \frac{n}{N}.$$

Однако объемы генеральных совокупностей и выборок в социологии обычно таковы, что этот множитель весьма мало отличается от единицы и им можно пренебречь.

Введенные выборочные характеристики являются *состоятельными оценками* соответствующих генеральных характеристик. Факт состоятельности той или иной оценки означает, что с

увеличением объема выборки n оценка стремится к значению оцениваемого параметра, однако он ничего не говорит о том, насколько точно оценка приближает параметр для конкретного n . Для решения этой проблемы обычно применяется следующий подход. Пусть Θ – искомое значение параметра, $\bar{\Theta}_n$ – его оценка, полученная по выборке объема n . Величину $\Delta_n = |\Theta - \bar{\Theta}_n|$ назовем *погрешностью* оценки. Рассмотрим интервал $(\bar{\Theta}_n - \Delta_n, \bar{\Theta}_n + \Delta_n)$. Понятно, что Δ_n – случайная величина, а поэтому случаен и этот интервал. Если Θ принадлежит интервалу $(\bar{\Theta}_n - \Delta_n, \bar{\Theta}_n + \Delta_n)$ с некоторой вероятностью γ (т.е. вероятность случайного события $\bar{\Theta}_n - \Delta_n < \Theta < \bar{\Theta}_n + \Delta_n$ равна γ), то говорят, что $(\bar{\Theta}_n - \Delta_n, \bar{\Theta}_n + \Delta_n)$ – *доверительный интервал* для Θ при *доверительной вероятности* (надежности) γ . Можно сказать также, что погрешность оценки не превосходит Δ_n при доверительной вероятности γ . Погрешность при объемах выборки 30 и более можно рассчитать по формуле

$$\Delta_n = t \sqrt{\frac{D}{n}},$$

где t – табличная величина, соответствующая заданной доверительной вероятности. Поскольку, однако, дисперсия признака, как правило, неизвестна, в силу сказанного выше используется приближенная формула

$$\Delta_n = t \sqrt{\frac{s_n^2}{n}}.$$

В частном случае доли, значение которой обозначим через p , имеет место равенство

$$D = p(1 - p).$$

Можно убедиться, что максимального значения это выражение достигает при $p = 1/2$, откуда максимальное значение дисперсии есть $1/4$, что позволяет получить для доли гарантированное (т.е., возможно, завышенное) значение погрешности

$$\Delta_n = \frac{t}{2\sqrt{n}}.$$

Чтобы рассчитать необходимый объем выборки при заданных значениях погрешности и доверительной вероятности, нужно

решить как уравнения относительно n приведенные выше выражения для погрешности. Обычно используется выражение для случая доли с оценкой дисперсии «сверху» значением $1/4$, что приводит к формуле

$$n = \frac{e}{4D};$$

Подчеркнем, что приведенные выкладки справедливы только для *простой случайной выборки*, т.е. случайной выборки, при которой все варианты ее (т.е. все подсовокупности генеральной совокупности, состоящие из n единиц), имеют одну и ту же вероятность быть отобранными. Формулы для других типов выборки, а также для небольших генеральных совокупностей и так называемых малых выборок (менее 30) можно найти в специальной литературе.

Процедура формирования выборки ориентирована на то, чтобы свести возможные выборочные ошибки к минимуму, и состоит из *трех этапов*. *Первый этап* должен дать ответ на вопрос, какого рода люди и сколько их (все население, определенная социально-демографическая группа— молодежь, предприниматели и т.п.) должны составить генеральную совокупность. В таком случае генеральная совокупность предстает как целевая группа, из которой будет произведена выборка для исследования и которая зависит от его цели (изучение политических предпочтений, ценностных ориентации и т.п.).

Второй этап формирования выборки предполагает ответ на вопрос о том, сколько и каких людей (по их возрасту, полу, профессии и т.п.) необходимо опросить, т.е. имеет целью определение *объема* (размера) выборки. Объем выборки зависит от: 1) меры однородности исследуемых социальных объектов по наиболее существенным для исследования характеристикам; 2) от степени добротности группировок анализа, планируемых по задачам исследования; 3) от намеченного уровня надежности выводов из предпринимаемого исследования (т.е. *уровня его достоверности*).

Третий этап формирования выборки имеет своей целью определение того, как выбрать конкретных людей для опроса, т.е. выделить необходимые для цели исследования *единицы наблюдения*. В качестве единиц наблюдения чаще всего выступают отдельные индивиды (респонденты), но могут рассматриваться и различ-

ные их сообщества: семьи, отдельные предприятия или организации, населенные пункты, регионы страны и т.п.

Важное значение в прикладной социологии имеет *типология выборок*, которая может быть осуществлена по нескольким основаниям. Охарактеризуем некоторые, наиболее часто применяемые в социологических исследованиях типы выборок.

Случайная выборка — это отбор людей из генеральной совокупности на основе статистической случайности, которая обеспечивает равные возможности для каждого элемента генеральной совокупности попасть в число опрашиваемых. Основными трудностями, с которыми сталкиваются социологи при осуществлении случайного отбора респондентов, обусловлены двумя обстоятельствами: 1) невозможностью получения полных списков генеральной совокупности; 2) разной степенью доступности респондентов и их готовности участвовать в исследовании.

Систематическая выборка представляет собой процедуру отбора каждого N — го элемента из списка элементов изучаемой совокупности с использованием определенного «шага», т.е. через определенное количество номеров (например, в жилом массиве опрашиваются жильцы каждой пятнадцатой, начиная с первого номера списка, квартиры) причем номер первого элемента выборки часто определяется случайным образом. По сравнению со случайной выборкой систематический отбор позволяет с большей точностью оценивать средние значения исследуемой совокупности. Систематическая выборка применяется обычно при исследовании динамики семейных бюджетов, при изучении степени удовлетворенности работников оплатой и условиями труда на предприятиях. В таком случае респонденты отбираются из общего списка исследуемых объектов при помощи определенного «шага» (интервала), например, каждый десятый или двадцатый.

Квотная выборка — это отбор опрашиваемых людей с конкретным набором характеристик, осуществляемый квотами (долями, частями) от каждой определенной группы населения в соответствии с заданными пропорциями. При построении данной выборки учитываются характеристики, непосредственно связанные с базисными признаками исследуемой совокупности (пол, возраст, образование, доход, тип поселения и т.п.). Такая выборка чаще всего используется при изучении общественного мнения и особенностей включения индивидов и их групп в рыночные отношения. Преимущества квотной выборки заключаются в том, что она

роса наиболее целесообразна и эффективна применительно к городам, где преобладают отдельные квартиры или построены отдельные коттеджи (особняки), а также в населенных пунктах, в которых существуют частные домовладения.

Стратифицированная (районированная) выборка — такой вид выборки, при котором отбору единиц измерения предшествует процедура стратификации, т.е. расслоение исходной совокупности на статистически или качественно однородные подсовокупности, называемые слоями, стратами. Необходимость применения стратифицированной выборки обусловлена сложной структурой социальных объектов (например, наличием в современном постсоветском обществе социальных слоев: рабочих, крестьян, интеллигенции, предпринимателей, менеджеров и т.п.). Данная процедура предполагает деление населения на страты, подходящие для определенного изучения, например, определенного социального класса, электоральных предпочтений, уровня дохода или статуса занятости/безработицы. Избираемый объем выборки в таком случае распределяется между стратами пропорционально их численности в генеральной совокупности, что позволяет обеспечить для каждой из страт одинаковую вероятность быть отобранной для исследования. В тех случаях, когда построение выборки осуществляется на основе выделения социальных слоев, она называется стратифицированной, когда же дифференциация исследуемых групп производится по территориальному принципу, выборку называют районированной.

Многоступенчатая выборка строится на основе применения поэтапного отбора объектов, причем совокупность объектов, отобранных на предыдущем этапе (ступени), становится исходной для отбора на следующем этапе. Поэтому в такой выборке выделяют единицы отбора первой степени (первичные единицы), единицы отбора второй степени и т.д. Многоступенчатый отбор используется в тех случаях, когда невозможно или сложно составить основу для всех элементов генеральной совокупности или же когда генеральная совокупность обладает слишком сложной структурой и большой протяженностью, что способно привести к чрезмерному распылению выборки по всей территории. В такой выборке каждая единица отбора представляет собой гнездо (кластер) единиц более низкой ступени, поэтому многоступенчатый отбор дает возможность локализовать выборку в меньшем числе точек.

Сильная сторона применения многоступенчатой выборки состоит в том, что увеличение количества ступеней приводит к сокращению базовых точек опроса и, следовательно, к экономии материальных и людских ресурсов, вовлекаемых в процесс исследования. Здесь же проявляется и слабая сторона этого метода — снижение точности выборочных оценок. В процессе осуществления многоступенчатого социологического исследования может применяться не только многоступенчатая выборка, но и другие типы выборок, например, метод отбора типичных представителей на первой степени или же квотный отбор респондентов на последней степени.

Соединение в многоступенчатой выборке различных приемов отбора (случайного, систематического, кластерного и др.) делает применяемую выборку фактически комбинированной. Поскольку большинство исследуемых в современных социологических исследованиях генеральных совокупностей (например, население страны или региона) являются социально неоднородными и, следовательно, требуют предварительного стратифицирования, районирования, а нередко и квотирования либо кластерного анализа, постольку большинство используемых социологами выборок являются комбинированными. Однако при применении любого типа выборки очень важно неукоснительно соблюдать два основных принципа:

- 1) по возможности избегать случайных и особенно систематических ошибок, приводящих к смещению результатов и к их отклонению от основных параметров исследуемой совокупности;
- 2) на основе строгого соблюдения методик случайного, систематического, квотного и других методов отбора добиваться максимальной валидности (т.е. обоснованности, адекватности) и точности полученных результатов исследования при заданных издержках.

Соблюдение этих принципов дает возможность социологу на основании исследования определенной доли населения, составляющего выборочную совокупность, сформулировать верное суждение о генеральной совокупности, т.е. о социальных позициях, ожиданиях, ценностных ориентациях, электоральных или социокультурных предпочтениях всего населения страны, региона, города или отдельной социально-демографической группы - молодежи, предпринимателей, пенсионеров и т.п.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что такое выборка и почему необходима ее репрезентативность?
2. Что представляет собой генеральная совокупность и какова связь с ней совокупности выборочной?
3. Какие бывают ошибки выборки?
4. Каковы этапы процедуры формирования выборки?
5. Чем характеризуется случайная выборка?
6. Каковы особенности систематической выборки?
7. Что представляет из себя квотная выборка?
8. В чем состоят особенности кластерной выборки?
9. В чем заключается своеобразие маршрутной и стратифицированной выборки?
10. Каковы особенности многоступенчатой выборки?
11. Каково содержание основных принципов выборочного исследования?

Литература

1. Андреенков В.Г., Кабыща А.В. Основные исследовательские стратегии //Социология /Под ред. Г.В. Осипова. Разд. IV, Гл. 10. М., 1996.
2. Гречихин В.Г. Лекции по методике и технике социологических исследований. Лекция V. Выборочный метод в социологическом исследовании. М., 1988.
3. Капитонов Э.А., Социология XX века. История и технология. Раздел: Технология разработки программы социологического исследования. §2.1. Выборочный метод. Ростов-на-Дону, 1996.
4. Методы сбора информации в социологическом исследовании. Кн. 1. М., 1990.
5. Ноэль Э. Массовые опросы: введение в методику демоскопии. М., 1978.
6. Терещенко О.В. Выборочный метод в социологическом исследовании //Социология /Под ред. А.Н. Елсукова. Изд. 2. Гл. 4, §4. Мн., 2000.

Глава 41. АНАЛИЗ И ОБОБЩЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Полученная в результате проведения эмпирических исследований первичная социологическая информация сама по себе не позволяет сделать выводы об изучаемых явлениях и процессах и выявить особенности и тенденции их развития. Чтобы добиться такого результата, необходимо эту первичную информацию проанализировать, обобщить, научно осмыслить и интерпретировать. Эта

многогранная и сложная работа начинается с *контроля* за качеством заполнения респондентами и/или аппертерами используемого в исследовании инструментария - анкет, бланков интервью, карточек и т.п. Сначала проверяется правильность ответа на каждый вопрос, в том числе - что особенно важно - на открытые, контрольные вопросы, ответы на которые позволяют установить степень искренности респондента и меру адекватности/неадекватности его ответов на поставленные вопросы. Если установлены неправильные ответы, а их общее количество достигает 30 % по отношению ко всей сумме вопросов, содержащихся в анкете, такие анкеты отбраковываются и не поступают на обработку в ОВМ. При этом более жесткие требования предъявляются к вопросам, дающим социально-демографические характеристики респондентов (пол, возраст, социальное положение, образование и т.п.). Если на эти вопросы ответов в анкете не содержится, она изымается из общего массива документов, подлежащих компьютерной обработке.

После того, как отбракованы негодные для анализа заполненные бланки анкеты, производится *кодировка* того инструментария, который представляется для машинной обработки. *Кодирование* — это такая операция с социологическим инструментарием, которая позволяет каждому вопросу и ответу (ответам) на него присвоить определенный код, по которому производится компьютерная обработка социологической информации.

После того, как полученные ответы на вопросы анкеты закодированы, осуществляется измерение полученных в эмпирическом исследовании материалов. *Социологическое измерение* — это процедура, посредством которой объекты исследования, рассматриваемые как носители определенных качеств и отношений между ними, выражаются в количественных определенностях. Измерительная часть инструментария, с помощью которой оцениваются в определенных количественных показателях измеряемые социальные свойства исследуемых объектов, их признаков и отношений, называется *шкалой*. С помощью шкалы каждому объекту ставится в соответствие определенное число, называемое шкальным значением объекта. В социологии применяются разные *типы шкал*, основные из них таковы. -

1. *Номинальная шкала* — это шкала наименований, состоящая из перечня качественных объективных характеристик респондентов (пол, национальность, образование, социальное положение) или мнений, установок, оценок.

Примером такой шкалы может служить построенный в виде столбца перечень характеристик уровня образования респондентов:

– неполное среднее; – среднее общее; – среднее специальное; – незаконченное высшее; – высшее	Это – номинальная шкала

2. Более сложной является *ранговая шкала*, которая представляет собой ранжированное распределение ответов в порядке убывания или увеличения интенсивности исследуемого признака. Ранговая (порядковая) шкала обычно приобретает такой вид:

– максимально положительный ответ – положительный ответ – нейтральный ответ – отрицательный ответ – максимально отрицательный ответ	Это – ранговая шкала, в которой первая позиция предпочтительнее второй, вторая – третьей и т.д. без присвоения баллов

Такая шкала применяется при значительном разбросе мнений, которые, однако, можно сгруппировать в определенном порядке. Например, отвечая на вопрос «Как изменилось Ваше материальное положение за последний год?» респонденты могут выбрать такие варианты ответов: «Существенно улучшилось», «Немного улучшилось», «Не изменилось», «Немного ухудшилось», «Существенно ухудшилось».

Интервальная (метрическая) шкала – это такой тип шкалы, в которой определяется величина разностей (интервалов) между упорядоченными проявлениями изучаемого социального объекта, выраженная в определенных баллах или числовых значениях.

Она обычно имеет вид столбца, который начинается с минимально выраженного признака и возрастает до максимально выраженного признака, причем это увеличение выражается числовыми значениями, отстоящими друг от друга на определенные интервалы (допустим, интервалы времени). Именно такие шкалы употребляются при определении и ранжировании стажа работы: до 5 лет

включительно, 6-10 лет, 11-15 лет, 16-20 лет, 21-30 лет, 31-40 лет, 41-50 лет, свыше 50 лет. Нетрудно заметить, что в начале шкалы используются интервал в 5 лет, а в последующем - в 10 лет.

Применение интервальных шкал позволяет рассчитывать числовые разности (интервалы) между изучаемыми объектами, а также средневзвешенные величины, коэффициент дисперсии, характеризующий степень разбросанности признака.

Наряду со шкалированием изменений в социологическом исследовании при анализе и обобщении его результатов используется *группировка*, т.е. выделение определенных групп признаков, важных для понимания сущности исследуемых социальных явлений, их оценки, выявления степени их распространенности, тенденций их развития. Группировка может быть сконструирована по *номинальному* признаку (национальность, вероисповедание, род занятий и т.п.); по *количественному* признаку, когда ведется группировка по возрастным интервалам: 16-17 лет, 18-20 лет, 21-25 лет, 26-30 лет, 31-35 лет, 36-40 лет, 41-50 лет, 51-60 лет, 61-70 лет, старше 70 лет; по признакам, когда они распределяются по *ранговым шкалам*, например, по уровню образования: начальное, неполное среднее, среднее общее, среднее специальное, незаконченное высшее и высшее.

Чаще всего в социологическом исследовании приходится группировать опрашиваемых не по одному, а по нескольким признакам; в таких случаях применяется *комбинированная* группировка, поскольку несколько признаков группируются друг с другом. Этот тип группировки, в свою очередь, подразделяется на несколько видов. Каждый из них применяется в зависимости от тех задач, которые необходимо решать в процессе исследования. Если мы исследуем, например, музыкальные предпочтения различных групп населения, то лучше всего респондентов сгруппировать по возрастным признакам, поскольку ориентации и вкусы молодежи в сфере музыки резко отличаются от музыкальных пристрастий людей среднего, а тем более - старших поколений. В данном случае весь массив опрашиваемых структурируется на определенные возрастные группы, поэтому такая группировка называется *структурной*. Когда же мы стремимся выяснить отношение респондентов к рыночным преобразованиям и приватизации собственности, то включенный в выборку массив респондентов наиболее целесообразно распределить по нескольким социальным типам: предприниматель, фермер, рабочий, служащий и др. Такая группировка

называется *типологической*. Если в процессе исследования необходимо проанализировать, существуют ли взаимосвязи между определенными характеристиками выделенных объектов (их содержанием, оценкой и т.п.), то в таком случае мы имеем дело с *аналитической* группировкой. Такая группировка применяется в тех случаях, когда, например, ставится задача выявить связь между социальным типом респондентов (предприниматель, служащий, пенсионер, студент) и их оценкой деятельности президента, парламента и т.п.

В процессе социологического исследования, особенно если оно имеет комплексный характер, чаще всего выделяется целый ряд групповых признаков респондентов (по полу, возрасту, образованию, месту проживания, национальности и т.п.), поэтому в процессе обработки и анализа полученных эмпирических данных каждой выделенной группе присваивается определенный *индекс* ($p_1, p_2, \dots, p_x$), который описывает количественный состав данной группы.

Что же такое данные в социологии?

Данные - это собранная, формализованная и структурированная в процессе исследования эмпирическая социологическая информация. *Формализация* - это совокупность процедур формирования выборки (об этом говорится в главе 37), доступа к социологической информации, ее фиксации и измерения. Структурирование включает в себя определение списка измерения показателей (их называют переменными), а также списка объектов, которые необходимо обследовать (выборка).

Обработка полученных данных производится при помощи *статистики*, которая представляет собой науку о сборе, анализе и интерпретации данных, характеризующих массовые явления и процессы. Статистический анализ применяется преимущественно для исследования связей между выделенными переменными. В процессе его осуществления различают *абсолютные и относительные* частоты. Чтобы представить более отчетливо особенности и различия названных частот, приведем конкретный пример. В процессе проведенного в сентябре 2000 г. Институтом социологии НАН Беларуси репрезентативного социологического исследования во всех областях республики и в г. Минске было опрошено 2453 человека. По возрастным показателям они распределились так, как отражено на рис. 78.

Возраст	Код	Абсолютная частота	Относительная частота, %
Нет ответа	0	5	0,20
16-17 лет	1	84	3,42
18-20 лет	2	164	6,67
21-25 лет	3	232	9,44
26-30 лет	4	236	9,60
31-35 лет	5	212	8,62
36-40 лет	6	253	10,29
41-50 лет	7	522	21,24
51-60 лет	8	465	18,92
61-70 лет	9	217	8,38
Старше 70 лет	10	68	2,77

Рис 78 Распределение респондентов по возрасту в исследовании, проведенном в Беларуси сентябре 2000 г

Из этой схемы становится ясно, что *абсолютная* частота показывает количество обследуемых объектов, обладающих определенным значением признака (в данном случае – возраста). Что же касается *относительной* частоты, то она выражается в определенных процентах данной возрастной группы от общего объема выборки.

Полученные в процессе математической обработки эмпирического материала статистические данные, как правило, получают графическую интерпретацию. Она осуществляется посредством построения статистических таблиц, диаграмм, гистограмм и других графических картинок. *Статистическая таблица* представляет собой перечень сведений, числовых данных об изучаемых объектах, сгруппированных в определенные ряды распределения по графам, приведенным в определенную систему. В такой таблице, содержащей частоты совместного появления значения двух признаков (обозначим их как X и Y), измеряемых в данной совокупности единиц анализа, строки обычно соответствуют значениям одного из признаков, столбцы – значениям другого. Частота, стоящая на пересечении 1-й строки и 1-го столбца, представляет собой число респондентов, имеющих 1-е значение по признаку X и первое же значение по признаку Y , на пересечении 2-й строки и 2-го столбца – следующее значение этих переменных и т.д. Покажем это на примере частот распределения респондентов по отношению их к предстоящим в сентябре 2001 года президентским выборам в

Беларуси (эмпирические данные получены в процессе социологического исследования, проведенного в сентябре 2000 г) (рис 79)

Позиция респондента относительно участия в выборах	Код	Количество	%
Нет ответа	0	29	1,18
Да, обязательно	1	1564	63,63
Пока не решил(а)	2	575	23,39
Точно, нет	3	290	11,8

Рис 79 Таблица, выражающая позиции респондентов и их частоты по отношению в предстоящим в 2001 г президентским выборам в Беларуси

Наряду с таблицами в процессе обработки и анализа социологических данных широко используются *круговые диаграммы*. Круговая диаграмма чаще всего применяется для графического изображения номинальных и порядковых данных. Примером в данном случае может служить диаграмма, изображающая структуру преступлений экономической направленности в Беларуси (рис 80).

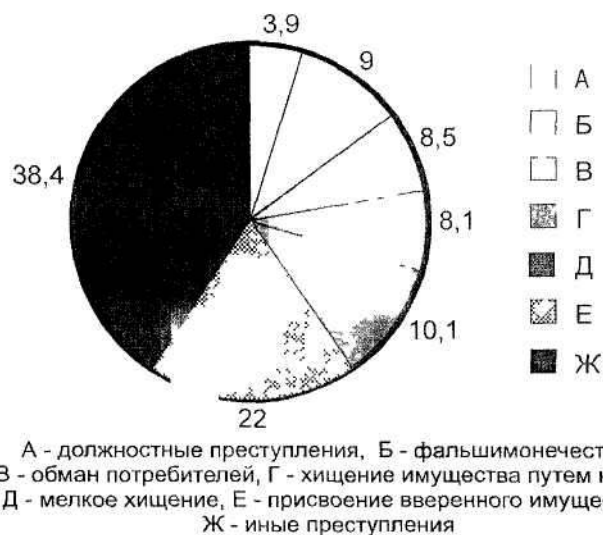

Рис 80 Структура преступлений экономической направленности в 1998 г (в %)

Для графического изображения интервальных рядов социологических данных обычно используется *гистограмма*. На горизонтальной оси гистограммы (оси абсцисс) откладываются границы интервалов, из которых строят прямоугольники с высотой, пропорциональной плотности распределения соответствующих интервалов, т.е. пропорциональной числу единиц исследуемой совокупности, приходящейся на единицу длины интервала. На оси ординат в таком случае откладываются частоты изучаемого признака, выраженные в процентах или в долях. Наглядный пример гистограммы приведен на рис. 81.

Рис. 81 Ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении в Беларуси

При анализе интервальных величин важное значение приобретает *среднее арифметическое*. Оно представляет собой значение признака, которое получилось бы, если бы у всех объектов, включенных в выборку, оно было бы одинаковым. Для вычисления среднего арифметического складываются все значения исследуемых признаков, а полученная их сумма делится на объем выборки:

$$x = \frac{\sum x_i f_i}{\sum f_i}$$

где x_i – неповторяющиеся значения признака, f_i – их частоты (абсолютные или относительные).

В процессе анализа и обобщения полученных социологических данных важно установить, существует ли между исчисляю-

щимися признаками статистическая связь. В том случае, когда при изменении одной переменной (скажем, стаж работы респондента) изменяется распределение другой переменной (зарботной платы), считается, что между этими переменными *статистическая связь* существует. Если же такой связи между выделенными переменными не имеется, то они называются *статистически независимыми*.

Наиболее эффективным средством установления статистических связей является *таблица сопряженности*. Она представляет собой совокупность частот совместного появления значения двух признаков (обозначим их X, Y), измеренных в данной совокупности единиц анализа. Для выяснения уровня удовлетворенности жизнью молодежи, например, может быть сконструирована таблица сопряженности двух признаков: в каждой строке представлен качественный признак (удовлетворен или не удовлетворен жизнью), а в каждом столбце – возрастная характеристика (количество лет) респондентов. В таком случае таблица сопряженности примет следующий вид (рис. 82):

Качественный признак	Возрастной признак											
	До 15 лет, кол-во, %		15-17 лет, кол-во, %		18-20 лет, кол-во, %		21-25 лет, кол-во, %		26-30 лет, кол-во, %			
Удовлетворен	42	59,2	465	40,7	98	30,2	44	29,7	17	24,0	67,7	37,9
Не удовлетворен	4	5,6	148	13,0	59	18,2	31	20,9	20	24,7	264	14,7
Затруднялись с ответом	19	26,8	490	42,9	153	47,2	66	44,6	42	54,9	777	43,4

Рис 82 Таблица сопряженности, выражающая удовлетворенность – неудовлетворенность молодежи жизнью

Для установления связи между двумя количественными переменными чаще всего используются линейный *корреляционный анализ*. Корреляция – это такая зависимость между числовыми случайными величинами, которая не имеет строго функционального характера. В отличие от функциональной зависимости корре-

ляция, как правило, применяется тогда, когда по крайней мере одна из величин зависит не только от другой, но и от ряда случайных факторов. Связь между двумя переменными называется линейной, если значения одного признака изменяются (уменьшаются или увеличиваются), в среднем, пропорционально увеличению значения другого. Модель линейной корреляционной связи описывается уравнением $y = hx + a$. При этом корреляция двух переменных не предполагает причинной зависимости между ними.

Корреляция бывает положительной или отрицательной. Первая из них описывает ситуацию, в которой при увеличении одной переменной увеличивается и другая, а вторая – в которой переменные изменяются обратно пропорционально: одна увеличивается, а другая уменьшается.

Наиболее широко применяемой мерой корреляционной связи является *коэффициент линейной корреляции* Пирсона. Этот коэффициент, обозначенный буквой r , исчисляется по следующей формуле:

$$r = \frac{\sum_i \sum_j (x_i - \bar{x})(y_j - \bar{y})n_{ij}}{\sqrt{\sum_i n_i (x_i - \bar{x})^2 \sum_j n_j (y_j - \bar{y})^2}}.$$

Этот коэффициент изменяется в диапазоне от -1 до +1. Значение, равное нулю, показывают отсутствие линейной связи. Чем ближе значение к +1, тем сильнее положительная связь между переменными. Если значение приближается к -1, это свидетельствует о наличии тесной отрицательной связи между показателями.

Кроме того выявления статистической связи между переменными могут применяться коэффициент Чупрова (для квадратных таблиц) и коэффициент Крамера (для таблиц произвольной размерности, но они являются более сложными и используются реже).

В процессе обобщения социологических данных наряду с корреляционным широко применяется *факторный анализ*. Его сущность и значимость выражается в том, что он позволяет представить в компактной форме обобщенную информацию о структуре связей между наблюдаемыми признаками изучаемого социального объекта на основе выделения некоторых скрытых, непосредственно не наблюдаемых факторов. Чаще всего он применяется

для интерпретации данных, полученных при измерениях исследуемых признаков по интервальным шкалам. Применение факторного анализа позволяет описать изучаемый объект набором признаков $x_1, x_2, \dots, x_p$, (где p - общее число исчисляемых признаков). В таком случае информация об изучаемом объекте может быть представлена в форме матрицы данных «объект - признак» (X Д $N = 1, 2, \dots, p$, где X_j — значение признака], присущего объекту X_j , а N — общее число объектов. Основное предположение факторного анализа состоит в том, что каждый наблюдаемый признак можно выразить в виде суммы некоторых других, не наблюдаемых признаков (факторов), умноженных каждый на свой коэффициент. Эти коэффициенты называются *факторными нагрузками*. Значение факторных нагрузок как раз и выступает результатом процедуры факторного анализа, т.е. именно они составляют основу для содержательного вывода об исследуемом объекте. Этот процесс и его результат выражается формулой:

где Z_j — приведенный к стандартной форме признак исследуемого объекта (признака X_j), F_p — общий фактор (p может изменяться от 1 до t), t - количество общих факторов, α_j - j -й характерный фактор, a_{rp} - факторная нагрузка p -го общего фактора на j -й признак, d_{jp} - факторная нагрузка j -го характерного фактора.

В процессе осуществления факторного анализа используемые факторы могут интерпретироваться в качестве латентных (скрытых) признаков, обуславливающих собой значения наблюдаемых признаков и детерминирующих наличие корреляции между ними. Графически взаимоотношения между исходными признаками и факторами могут быть представлены в виде, изображенном на рис. 83, где стрелками обозначены направления факторных зависимостей. Если какая-то факторная нагрузка равна нулю, то соответствующая связь, как это видно из графика, отсутствует (в частности, между фактором F_2 и признаком X).

В процессе анализа и обобщения социологической информации может быть использован еще один эффективный способ: *контент-анализ*. Он представляет собой перевод в количественные показатели исследуемой информации (газеты, журналы, письма, лекции, радио- и телевизионные передачи, информации, за-

ключенной в Интернете). Важное значение в этой процедуре имеет выделение смысловой единицы анализа. В контент-анализе выделяются три главных элемента: категориальная модель предмета анализа, система единиц анализа и меры измерения. *Категориальная модель* включает в себя те параметры анализа, которые отражают соответствующие целям исследования признаки изучаемого объекта и их различные аспекты, составляющие своего рода «поисковый образ» элементов данной модели (например, слова «президент», «выборы», «легитимность» и т.п.).

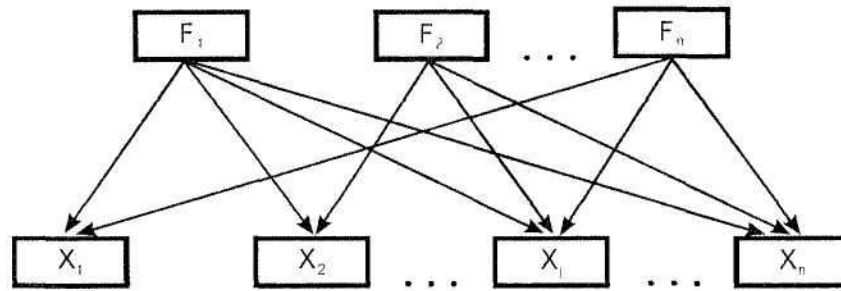

Рис. 83. Графическое изображение взаимоотношений между факторами и исходными признаками в факторном анализе

В качестве *единиц анализа* могут использоваться: понятие (термин, знак), тема, характер (герой), сообщение, суждение, оценка, действие, ситуация. Поскольку всеобщими признаками любого текста являются протяженность и дискретность (прерывность), постольку в контент-анализе используются два типа *единиц измерения* – единицы протяженности (например, объем текста в квадратных сантиметрах, минутах эфирного времени и т.п.) и единицы частоты – единичное присутствие искомого элемента в содержании текста. Совместное использование категорий и единиц анализа обеспечивает процесс мер измерения исследуемого объекта или его признака.

В некоторых видах социологических исследований оказывается эффективным использование *кластерного анализа*. Он представляет собой процесс выявления групп людей или других социальных объектов, которые характеризуются относительным отличием их признаков в совокупности данных. Чаще всего это делается в маркетинговом исследовании. Например, из общего массива

респондентов сначала выделяются курящие люди, а затем они распределяются по группам лиц, употребляющих сигареты с фильтром, сигареты без фильтра, папиросы, сигары или трубки, самокрутки. Каждая группа (курящие - некурящие, употребляющие сигареты и т. п.) выделенная из общего массива респондентов (допустим, курящие сигареты), составляет определенный кластер. Этот кластер, в свою очередь, подвергается дальнейшему анализу по признаку: какую марку сигарет употребляют обычно респонденты («Marlboro», «L&M», «Ява» и т. п.), либо по признаку: частота курения (3-7 сигарет в день, 8-12 сигарет в день и т.п.).

При исследовании сложных социальных объектов используется *многомерный анализ*. Он представляет собой анализ данных, собранных по нескольким переменным причем изучается влияние каждой из них, а также взаимодействие между ними. Например, при исследовании социально-экономического положения домашних хозяйств изучаются денежные доход, денежные расходы и располагаемые ресурсы, имеющиеся в распоряжении домашних хозяйств, а также взаимодействию этих, переменных и влияние каждого из них и их совокупное влияние на благосостояние различных семей и различных групп населения.

Существенную роль в прикладных социологических исследованиях выполняет *типологический анализ*. Он представляет метод изучения сложных социальных феноменов, позволяющий выделить социально значимые, внутренне однородные, качественно отличные друг от друга группы объектов, обладающих типобразующими признаками и интерпретируемых в качестве носителей различных качеств изучаемого социального явления или процесса. В таком случае выделяется наиболее распространенный, чаще всего встречающийся признак, являющийся существенным для изучаемого объекта. Допустим, в процессе исследования электоральных предпочтений населения в период выборов в парламент выясняется, что наибольшее предпочтение избиратели оказывают кандидату Х. Тогда возникает задача выяснить, в каких группах населения это предпочтение максимально, в каких - минимально, а в каких его не существует. Предположим, что применение факторного и кластерного анализов дало такое распределение: за кандидата Х готовы проголосовать 60 % из общего числа пенсионеров, 40 % - крестьян, 30 % - предпринимателей и только 12 % - студентов. Это дает нам возможность выделить из общего массива

респондентов социальный тип людей, отдающих максимальное предпочтение господину X; социальный тип людей, из которых менее половины готовы проголосовать за него, и социальный тип лиц, среди которых он пользуется минимальной поддержкой. Соотнесение количественных показателей выделенных групп респондентов и их социально-статусных характеристик (пенсионер, предприниматель, крестьянин, студент и т.п.) позволяет построить типологию электоральных предпочтений избирателей, т.е. определить *типы* их электоральных намерений и позиций.

Как видим, типологический анализ является наиболее сложной процедурой, сочетающей в себе элементы факторного, кластерного (иногда и регрессионного анализа), а поэтому выступает как фактически многомерный. Взаимодействие различных видов анализа в социологических исследованиях изображено на рис. 84.

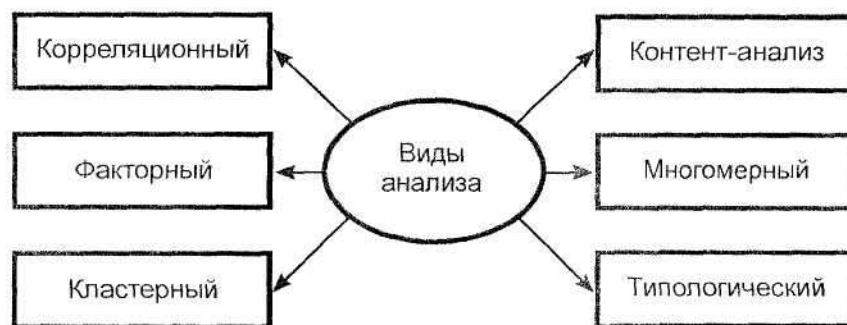

Рис. 84. Виды социологического анализа

Как бы эффективно ни использовались в социологическом исследовании методы и способы статистического анализа, они, при всей своей важности, еще не решают целиком поставленной научной задачи. В достижении основной цели социологического исследования и в решении вытекающих из нее конкретных задач важнейшую роль играют концепция проводимого исследования и интерпретация полученных данных. *Интерпретация данных* – это процесс приписывания содержательного смысла полученным в результате применения математических и статистических методов формальным символам, отношениям и т.п. А для этого необходимо соблюдение определенных методологических принципов, ко-

которые бы были модифицированы по отношению к конкретным социологическим задачам и к конкретным математическим алгоритмам, используемым в данном исследовании.

Первый из таких принципов - согласование интерпретации с исходной теоретической моделью изучаемых социальных явлений и процессов, сконструированной в программе социологического исследования.

Второй важный принцип - принцип дополнительности, состоящий в том, чтобы в процессе осуществления интерпретации полученных данных нашли воплощение содержательные соображения, не отразившиеся в истолковании исходных данных, ибо без этого не может быть нового социологического знания об изучаемом социальном объекте, а само исследование утрачивает смысл. Например, оценивая результаты классификации респондентов по их отношению к властным структурам - президенту, парламенту, правительству, местным органам власти, необходимо учитывать, что сходство определенных групп респондентов в этом отношении определяется не только самой оценкой, разделяемой ими, но и их различными социальными статусами — предприниматель, рабочий, крестьянин, студент, служащий, пенсионер и т.п.

Третий принцип — глубокое осмысление социальной сущности каждого выделенного в процессе статистического анализа элемента (признака) изучаемого объекта с точки зрения «содержательных последствий» его взаимодействия с другими- явными и латентными — его признаками и факторами.

Четвертый принцип - проверка на основе качественного анализа исходных гипотез путем их соотнесения с полученными выводами, на предмет их подтверждения или не подтверждения (опровержения). В качестве самого эффективного способа эмпирической проверки гипотез выступает *социальный эксперимент*. Однако вследствие значительной дороговизны, сложности и многообразия устанавливаемых в процессе его проведения связей и взаимозависимостей исследуемых социальных объектов, трудностей в получении точного измерения и анализа контрольных переменных применение социального эксперимента пока еще не получило широкого применения. Чаще всего для проверки гипотез в социологических исследованиях используют статистические методы (вычисление средних величин, коэффициентов взаимозависимости и др.), что позволяет получить вероятностные оценки обос-

нованности выдвигаемых гипотез, их подтверждаемоеTM /неподтверждаемости.

Полученные в процессе прикладного социологического исследования данные в процессе анализа, обобщения и осмысления включаются в определенный социальный контекст, детерминированный существенными особенностями и тенденциями исследуемого социального явления или процесса. Такое «включение» составляет тот социальный фон, на котором из интерпретации, типологизации и сопоставления полученных эмпирических данных строятся теоретические обобщения и выводы, формулируются рекомендации для совершенствования управленческого воздействия на изучаемые социальные объекты. В этом и состоит заключительный этап социологического исследования - подготовка *итогового отчета* и последующее *предоставление его заказчику*.

В *научном отчете* по результатам социологического исследования в систематизированном виде формулируются и оцениваются выявленные особенности, признаки, формы проявления изучаемых явлений и процессов, их взаимосвязи и взаимодействия, тенденции развития и т.п. Структура итогового отчета в решающей степени определяется *типом* проводимого исследования - *теоретическим* или *прикладным*.

Если исследование носит преимущественно *теоретический*, фундаментальный характер, то в отчете (главным образом в его вводной части) основное внимание уделяется научной постановке проблемы, формулировке исследовательских задач (как правило, новых), обоснованию методологических принципов исследования, теоретической интерпретации основных понятий, обзору состояния и степени научной разработанности проблемы и существующих подходов к ее решению. Затем дается обоснование построения применяемой выборки, описание инструментария исследования, изложение методов сбора первичной социологической информации. Вслед за этим, непременно в форме отдельного и самостоятельного раздела, излагается содержательный концептуальный анализ полученных результатов исследования; дается характеристика социальных параметров исследуемых явлений и процессов, их масштабов и значимости в жизнедеятельности общества, его отдельных общностей, групп и индивидов, отношения этих социальных субъектов к изучаемым процессам, их оценочных суждений, социальных позиций, предпочтений, ожиданий, ценно-

стных ориентации и т.п. Здесь же дается ответ на вопрос, решены ли поставленные задачи, а если решены, то каким образом и какое это имеет значение, а если не решены, то показываются трудности, помешавшие их решению. В конце отчета формулируются конкретные выводы и излагаются возможные практические результаты исследования, способы и пути их реализации.

В отчете по итогам *прикладного* социологического исследования основное внимание уделяется решению задач, выдвинутых практикой и предложенных заказчиком - будь это государственное учреждение, частная фирма или общественная организация. В его структуре наличествует описание объекта и предмета исследования, исследовательских задач, обоснование выборки, системы показателей и применяемого для сбора первичной информации социологического инструментария. Основной акцент делается на формулирование практических выводов и рекомендаций, которые могут быть реализованы, причем указывается, каковы условия и реальные возможности их реализации.

Независимо от того, какова основная ориентированность исследования - преимущественно теоретическая или прикладная, - к отчету и в первом и во втором случае дается приложение, в котором содержатся статистические таблицы, диаграммы, графики, используемый инструментарий (анкеты, бланки интервью, тесты и т.п.). Это необходимо делать потому, что данные документы, во-первых, дают возможность точнее и глубже уяснить описываемую в отчете социальную ситуацию, во-вторых, они позволяют уточнить практические действия, которые следует осуществить по реализации сформулированных выводов и практических рекомендаций, в-третьих, они могут быть использованы при подготовке программы и инструментария нового исследования.

Анализ и обобщение результатов социологических исследований создают возможность осуществления социологического *предвидения*, т.е. вероятностного предсказания возможных вариантов развития социальных процессов и явлений. Основной формой конкретизации предвидения является социальное прогнозирование. *Прогнозирование* — это научное исследование перспектив развития или возможного состояния исследуемого объекта и составление на этой основе прогноза наиболее вероятного его изменения в будущем. *Прогноз* выступает как результат прогнозирования возможного наступления определенных событий, явлений или

процессов, основанный на анализе полученных в социологическом исследовании данных об изучаемом объекте и тенденциях его развития. Главная цель прогноза – представить многовариантную картину возможного будущего изучаемого объекта (например, электоральное поведение различных групп населения в период президентских выборов). Для того, чтобы социальный прогноз обеспечил желаемую эффективность, он должен соответствовать нескольким требованиям. Основные из них воплощены на рис. 85.

Рис 85 Требования, предъявляемые к прогнозам

В процессе прогнозирования осуществляется эшелонирование прогнозов. Они обычно подразделяются на: оперативные (текущие), рассчитанные на срок до 1 месяца; краткосрочные (от 1 месяца до 1 года); среднесрочные (1-5 лет); долгосрочные (5-15 лет) и сверхдолгосрочные (дальнесрочные) – рассчитанные на срок более 15 лет. Если все необходимые требования к прогнозам соблюдены, то социальное прогнозирование оказывается в состоянии выполнить три очень важные функции:

1. *Ориентирующая* – оптимальный выбор цели и средств для ее достижения, а также определение наиболее позитивных и реалистических тенденций развития изучаемого объекта.

2. *Предупредительная* – описание и анализ возможных негативных последствий тех или иных тенденций в развитии исследуемого объекта.

3. *Нормативная* – определение основных потребностей изучаемых социальных групп и общностей, рассматриваемых в качестве желаемой нормы, и возможностей их удовлетворения.

Социальное прогнозирование и разработка прогнозов могут осуществляться во всех сферах жизнедеятельности общества: экономической, социальной, политической и социокультурной. В каждой из этих сфер может быть проведена дальнейшая дифферен-

циация прогнозов. Например, политические прогнозы могут быть дифференцированы на внешнеполитические и внутриполитические, а последние, в свою очередь, на социально-политические, политико-идеологические, военно-политические, государственно-правовые.

Взаимосвязь прогнозов, упреждения, функций и сфер прогнозирования выражена графически на рис. 86.

Существенное социальное значение прогнозирования заключается в том, что обоснованный, достоверный прогноз, его надежность дают возможность субъекту управления (государству, его органам, руководителям организаций и учреждений) осуществлять осознанный выбор из представленных социологами альтернатив развития изучаемого социального объекта и улучшать тем самым качество принимаемых управленческих решений и действий.

Рис 86 Прогнозирование: функции, периоды упреждения, сферы

Практическая реализация результатов социологического исследования осуществляется совместными, желательно хорошо согласованными и скоординированными действиями, производимыми как специалистами, разработавшими программу и инвентарий, а также осуществившими само исследование, так и заказчиками — управленческим аппаратом государственных органов, учреждений, руководителями частных фирм, банков, общественных организаций и т.п. Только в таком случае они принесут ожидаемый и серьезный практический эффект. В этом состоит основной канал практического внедрения результатов социологического исследования.

Однако существует и второй, тоже важный канал такого внедрения - публикация результатов социологических исследований в книгах, журналах, газетах; в выступлениях социологов по радио и телевидению, а также введение полученных результатов в практику преподавания в вузах и в систему Интернет.

Вопросы для самоконтроля и повторения

1. Что представляет из себя кодирование социологического инвентария?
2. Какие типы шкал Вы знаете?
3. Какие типы группировки используются в социологическом исследовании?
4. Что представляют собой абсолютные и относительные частоты?
5. Что такое статистическая таблица?
6. В чем состоит своеобразие круговой диаграммы и гистограммы?
7. Что представляет из себя среднее арифметическое?
8. Что такое таблица сопряженности?
9. Какие виды анализа применяются в социологическом исследовании?
10. Что такое интерпретация данных и каковы ее основные принципы?
11. Чем характеризуется итоговый отчет по результатам социологического исследования?
12. Каковы особенности реализации результатов социологического исследования в практике?

Литература

Андреев В.Г. Методы сбора и анализа данных. //Социология. Под ред. Г.В. Осипова. Гл.11. М, 1996.

2. Гречихин В.Г. Лекции по методике и технике социологических исследований. Лекция XIV. Анализ и обобщение результатов социологического исследования. М., 1998.
3. Нартон Н.А. Анализ эмпирических данных //Социология /Под ред. В.Н Лавриненко. М., 2000.
4. Основы прикладной социологии /Под ред. Ф.Э. Шереги, М.К. Горшкова. М., 1995.
5. Рысь Ю.И., Степанов В.Е. Социология. Структурно-логические схемы с комментариями. М, 1999.
6. Тантарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии. М., 1999.
7. Терещенко О.В. Статистическая обработка и анализ эмпирической информации //Социология /Под ред. А.Н. Елсукова. Мн., 2000.

Заключение

Каждый человек достаточно много знает о себе, о своем ближайшем окружении - семье, сверстниках, товарищах по учебе или работе, наконец, об обществе, в котором он живет. Такие знания основаны на личном опыте, на знакомстве с литературой, прессой, телевидением и другими источниками информации. Однако часто такие знания отрывочны, мозаичны, односторонни, неполны. К тому же окружающая нас социальная действительность очень изменчива, противоречива, и далеко не всегда тому или иному человеку, даже в сильной степени начитанному, хорошо информированному, опытному и прозорливому, удастся понять причины тех или иных поступков людей или уловить основные тенденции происходящих в обществе изменений. Вот здесь-то и приходит на помощь людям специфическая наука об обществе - социология. В отличие от обыденных представлений, которые имеет каждый человек о себе, своих друзьях, коллегах и знакомых, об обществе, в котором ему приходится жить, социология дает людям систематизированное научное знание о глубинных регулярностях, с которыми совершаются определенные социальные события, о причинах возникновения таких событий, об основных тенденциях и закономерностях социальных процессов и явлений.

Социология как специфическая наука об обществе возникла и стала развиваться как раз в то время, когда наиболее развитые страны мира вступили в индустриальную, техногенную эпоху, когда окружающий человека социальный мир стал стремительно изменяться. Её возникновение стало ответом на необходимость понять и объяснить сокровенный смысл трансформаций, рожденных индустриализацией и технологизацией общества. За прошедшие после ее возникновения 150-170 лет общество пережило и переживает еще более масштабные и глубинные социальные трансформации, а ныне вступает в новую цивилизационную эпоху - эпоху постиндустриального, информационного, ноосферного развития.

Социология, изучающая своими специфическими методами, приемами и процедурами социальный мир и место человека в нем, развивается вместе с этим миром, испытывает на себе многообразные влияния этих изменений и вместе с тем играет определенную роль в социальных ориентациях и действиях людей по изменению окружающего их мира. Она вступила в XXI век как сложнострук-

турированный, многоуровневый, постоянно развивающийся социальный организм. Сердцевиной этого организма является общая социологическая теория, или, как мы сокращенно называем соответствующую учебную дисциплину, общая социология. Она представляет собой фундаментальную социологическую теорию, исследующую родовые особенности и закономерности развития общества на социетальном уровне их проявления, т.е. на уровне их целостности, интегрированноеTM. Будучи обобщенной научной теорией, она требует, чтобы к ней относились именно как к научной теории, т.е. чтобы ее, с одной стороны, развивали, а с другой — изучали. Поэтому изучение общей социологии является одной из серьезных и важных задач высшей школы. Если данная книга окажется способной внести свою лепту в решение данной задачи, автор сможет считать свое время и труд, затраченные на подготовку к публикации данного учебного пособия, не потерянными впустую, а приносящими свои, пусть и скромные, плоды.

Учебное издание

БАБОСОВ Евгений Михайлович

ОБЩАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Учебное пособие

Редактор С. В. Процко
Корректор /7 Е. Круковский
Ответственный за выпуск А. Ф. Мясников

Подписано в печать с готовых диапозитивов 16.09.2003. Формат 60х84¹/_к. Бумага для офсетной печати. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Уч.-издл. 28,83. Усл. печ. л. 37,34. Тираж 300 экз. Заказ 2030.

Научно-техническое общество с ограниченной ответственностью "Тсфасистемс"
Лицензия ЛВ № 76 от 19.11.2002. 220116 г. Минск, а/я 139 (тел. 219-74-01, e-mail: books@tut.by, <http://www.ts.by>)

Республиканское унитарное предприятие «Издательство Белорусский Дом печати» 220013, г. Минск, проспект Ф. Скорины, 79

OCR: Мельников А.С. 13.07.06

